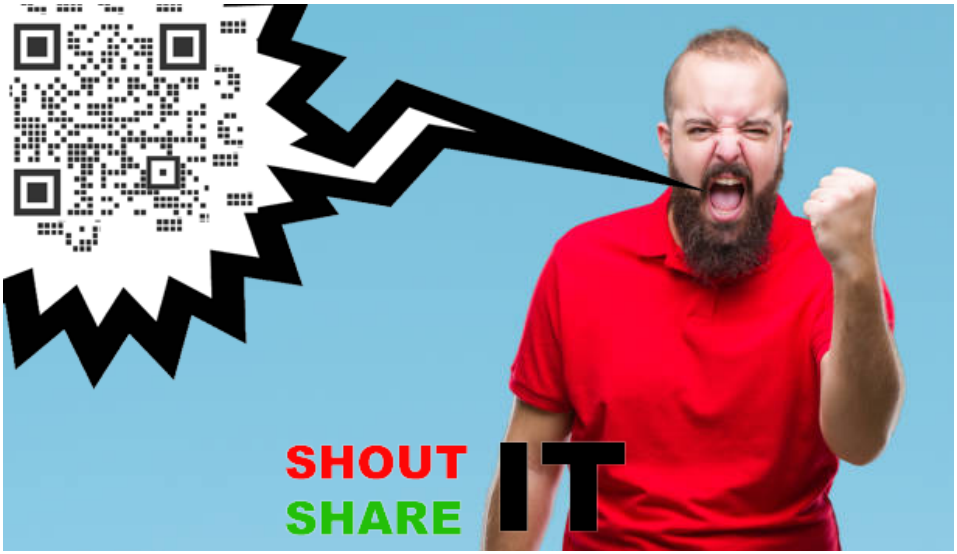
ЛЕГЕНДЫ

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ

ТРИЛОГИЯ О ТРАУНЕ. КНИГА 3

ТИМОТИ ЗАН


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Прошло пять лет после событий фильма «Возвращение джедая». Хрупкая Новая Республика страдает от атак гранд-адмирала Трауна, который не только сплотил остатки имперских сил, но и освоил новую ужасную технологию клонирования солдат. Надежды повстанцев тускнеют, когда Траун организует блокаду Республики. В это время Хан и Чубакка пытаются привлечь союз контрабандистов к последней отчаянной атаке против Империи, а Лея удерживает от распада Альянс и готовится к рождению своих близнецов-джедаев. У Империи слишком много кораблей и слишком много клонов-штурмовиков. Единственная надежда Республики возлагается на небольшой отряд во главе с Люком, который отправляется на поиски той самой цитадели, где работает кошмарная машина клонирования. Но там поджидает новая опасность — темный джедай К'баот, который собирает силы, чтобы закончить начатое — уничтожение Люка Скайуокера...

- Star Wars
  - ○
  - ○
  - ○ Глава 1
  - ○ Глава 2
  - ○ Глава 3
  - ○ Глава 4
  - ○ Глава 5
  - ○ Глава 6
  - ○ Глава 7
  - ○ Глава 8
  - ○ Глава 9
  - ○ Глава 10
  - ○ Глава 11
  - ○ Глава 12
  - ○ Глава 13
  - ○ Глава 14
  - ○ Глава 15
  - ○ Глава 16
  - ○ Глава 17
  - ○ Глава 18
  - ○ Глава 19
  - ○ Глава 20
  - ○ Глава 21

- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29

Star Wars
Thrawn Trilogy 3: The Last Command by Timothy Zahn
Звёздные войны
Трилогия о Трауне 3: Последний приказ
Автор: Тимоти Зан

© Кирилл Плешков, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Азбука», 2016

* * *

Всем, кто помог этим книгам увидеть свет, в особенности Анне Зан, Бетси Митчелл, Люси Отри Уилсон и, конечно, тому, чье воображение положило всему начало, — Джорджу Лукасу

Давным-давно в далекой Галактике….

Глава 1

Имперский звездный разрушитель «Химера» скользил в черноте глубокого космоса, массивный стреловидный силуэт стремился к находившейся в трех тысячных светового года системе. Корабль собирался вступить в бой.

— Все системы в полной боевой готовности, адмирал, — доложил связист из кабины экипажа по левому борту. — Начинают поступать доклады от ударной группы.

— Прекрасно, лейтенант, — кивнул гранд-адмирал Траун. — Когда закончат — сообщите. Капитан Пеллеон?

— Да, сэр? — Пеллеон внимательно посмотрел на начальника, ожидая обнаружить на его лице признаки тревоги, которую наверняка испытывал гранд-адмирал и которую определенно ощущал он сам. Все-таки речь шла не просто об очередном тактическом ударе, направленном против повстанцев, — не о мелком налете на караван фрахтовиков или даже о непосредственной атаке на какую-нибудь незначительную планетарную базу. По прошествии почти месяца лихорадочных приготовлений Траун собирался начать мастерски спланированную кампанию, целью которой должна была стать окончательная победа Империи.

Но если гранд-адмирал и ощущал беспокойство, то тщательно скрывал его.

— Начинайте отсчет, — приказал он Пеллеону так же невозмутимо, как если бы заказывал ужин.

— Есть, сэр! — Пеллеон повернулся к группе уменьшенных вчетверо фигур на голографическом экране на кормовом мостике «Химеры». — Объявляю время старта, господа. «Воинственный» — три минуты.

— Принято, «Химера», — подтвердил капитан Абан, с трудом скрывая под официальной маской страстное желание броситься в бой. — Доброй охоты.

Голографическое изображение замерцало и исчезло: «Воинственный» поднял защитные экраны, прервав дальнюю связь. Пеллеон перевел взгляд на следующую картинку.

— «Непреклонный» — четыре с половиной минуты.

— Принято, — ответил капитан Дорья. Ударив правым кулаком по левой ладони в древнем миршафском жесте триумфа, он тоже исчез с голографического экрана.

Пеллеон взглянул на свой инфопланшет.

— «Карающий» — шесть минут.

— Мы готовы, «Химера», — тихо проговорил капитан

Брандей. Что-то в его голосе показалось Пеллеону странным, и он всмотрелся внимательнее. Уменьшенная вчетверо голограмма не позволяла разглядеть деталей, но выражение лица Брандея не оставляло никаких сомнений — он жаждал крови.

— Это война, капитан Брандей, — сказал неслышно подошедший Траун. — А вовсе не возможность лично отомстить.

— Я понимаю свой долг, адмирал, — сухо ответил Брандей.

Траун слегка приподнял иссиня-черные брови:

— В самом деле, капитан?

Ярость во взгляде Брандея поуменьшилась, хотя капитан взял себя в руки с явной неохотой.

— Да, сэр, — пробормотал он. — Мой долг — перед Империей, перед вами и перед находящимися в моем подчинении кораблями.

— Совершенно верно. Иными словами — перед живыми. А не перед мертвыми.

— Да, сэр, — покорно кивнул Брандей.

— Никогда об этом не забывайте, капитан, — предупредил Траун. — Война непредсказуема, но можете быть уверены — повстанцы сполна заплатят за гибель «Властителя» в столкновении с флотом «Катана». Но эта расплата — часть нашей общей стратегии, а не акт личного возмездия. — Его сверкающие красные глаза слегка сузились. — И уж точно — не возмездия со стороны кого-либо из капитанов флота под моим командованием. Полагаю, я ясно выразился?

Щека Брандея дернулась. Пеллеон никогда не считал его особо умным, но ему вполне хватило сообразительности осознать прозвучавшую в словах Трауна угрозу.

— Более чем ясно, адмирал.

— Вот и хорошо. — Траун еще на мгновение задержал на нем взгляд, затем кивнул. — Как я понимаю, время старта вам сообщили?

— Так точно, сэр. «Карающий» — конец связи.

Траун взглянул на Пеллеона.

— Продолжайте, капитан, — сказал он и отвернулся.

— Есть, сэр. — Пеллеон снова посмотрел на планшет. — «Немезида»…

До конца списка он добрался без каких-либо проблем. К тому времени, когда исчезло последнее голографическое изображение, завершились и доклады от их собственной ударной группы.

— Похоже, все идет по плану, — заметил Траун, когда Пеллеон вернулся к своему командному пульту. — «Грозовой Ястреб» докладывает, что грузовики стартовали вовремя, буксирные тросы работают в штатном режиме. И мы только что

перехватили общий сигнал бедствия из системы Андо. «Воинственный» и его ударная группа, точно в соответствии с графиком.

— Есть какой-нибудь ответ, сэр? — спросил Пеллеон.

— База повстанцев на Орд-Пардроне подтвердила прием сигнала. Интересно будет посмотреть, сколько они пошлют помощи.

Пеллеон кивнул. Повстанцы уже в достаточной степени были знакомы с тактикой Трауна, чтобы счесть Андо всего лишь уловкой и действовать соответственно. Но с другой стороны, вряд ли они могли позволить себе проигнорировать ударную группу в составе имперского звездного разрушителя и восьми дредноутов флота «Катана».

Впрочем, особого значения это все равно не имело. Они пошлют несколько кораблей к Андо против «Воинственного», еще несколько к Фильве против «Карающего», еще несколько к Крондре против «Немезиды» и так далее и так далее. К тому времени, когда «Мертвая Голова» нанесет удар по самой базе, на Орд-Пардроне почти не останется никакой обороны, и они сами станут призывать на помощь все подкрепление, какое только сумеют наскрести повстанцы.

И именно туда все это подкрепление и отправится, после чего истинная цель Империи упадет ей прямо в руки, словно спелый плод с ветки.

Пеллеон посмотрел в передний иллюминатор на далекую звезду системы Юкио, и у него перехватило дыхание при мысли о грандиозности их коварного плана. Планетарные защитные экраны могли отразить любую, даже самую массированную бомбардировку турболазерами и протонными торпедами, и здравый смысл подсказывал, что единственный способ покорить современную планету — высадить на нее быстро перемещающиеся наземные силы, поставив им задачу уничтожить генераторы экранов. Под огнем наземных сил и последующей атаки с орбиты планета к моменту ее захвата всегда несла серьезный ущерб. Ничем не лучше выглядела и альтернатива — высадить сотни тысяч солдат, начав масштабную наземную операцию, которая могла растянуться на месяцы или годы. Считалось, что захватить планету в целости и сохранности, оставив невредимыми генераторы ее защитных экранов, практически невозможно.

И сегодня этой военной теории предстояло пасть — вместе с самой Юкио.

— Перехвачен сигнал бедствия с Фильве, адмирал, — доложил связист. — Снова отвечает Орд-Пардрон.

— Отлично. — Траун сверился с хронометром. — Еще семь минут, и, пожалуй, можно начинать. — Он едва заметно сжал губы. — Полагаю, стоит убедиться, что наш прославленный мастер-джедай готов выполнить свою часть задачи.

Пеллеон поморщился. Джоруус К'баот, безумный клон давно умершего мастера-джедая Джоруса К'баота, месяц назад провозгласил себя истинным наследником Империи. Желания разговаривать с этим человеком у капитана было не больше, чем у Трауна, но ему ничего не оставалось, кроме как вызваться добровольцем, иначе попросту последовал бы приказ.

— Я пойду к нему, сэр, — сказал он и поднялся со своего места.

— Спасибо, — ответил Траун, словно у Пеллеона был выбор.

Едва оказавшись за пределами защитного поля разбросанных по всему мостику исаламири, капитан ощутил мысленный зов. Мастер К'баот явно с нетерпением ждал начала операции. Собравшись с духом и борясь с мысленным призывом К'баота поспешить, Пеллеон направился в командирскую рубку Трауна.

Помещение было необычайно ярко освещено, тогда как обычно гранд-адмирал предпочитал приглушенный свет.

— Капитан Пеллеон, — позвал его К'баот из-за двойного кольца дисплеев посреди комнаты, — входите. Я вас жду.

— Я был целиком занят остальной частью операции, — сухо сообщил Пеллеон, пытаясь скрыть неприязнь и прекрасно зная, насколько тщетны подобные попытки.

— Конечно, — улыбнулся К'баот, явно забавляясь замешательством капитана. — Не важно. Как я понимаю, гранд-адмирал Траун наконец готов?

— Почти. Прежде чем начать, мы хотели бы отвлечь как можно больше сил от Орд-Пардрона.

— Вы до сих пор полагаете, что Новая Республика станет плясать под дудку гранд-адмирала? — усмехнулся К'баот.

— Станет. Гранд-адмирал тщательно изучил противника.

— Он изучал их искусство, — снова усмехнувшись, возразил К'баот. — Если от этого и будет польза, то только тогда, когда Новая Республика не сможет бросить против нас никого, кроме художников и скульпторов.

Раздавшийся с кольца дисплеев сигнал избавил Пеллеона от необходимости отвечать.

— Мы стартуем, — оповестил он К'баота, мысленно отсчитывая семьдесят шесть секунд, требовавшихся, чтобы достичь системы Юкио и пытаясь не слишком вдаваться в смысл сказанного К'баотом. Он сам не понимал, каким образом Трауну удается столь точно узнать самые сокровенные секреты той или

иной расы на основе ее произведений искусства. Однако, в отличие от К'баота, он не раз становился свидетелем того, как подтверждались знания адмирала, и вполне мог доверять его инстинктам.

Впрочем, вряд ли К'баот был всерьез заинтересован в обсуждении данной темы. Весь последний месяц, с тех пор как он объявил себя истинным наследником Императора, К'баот вел личную войну против адмирала, пытаясь подорвать его авторитет и намекая, что настоящей проницательностью способен обладать лишь владеющий Силой, а следовательно, только он сам.

Самого Пеллеона данный аргумент нисколько не убеждал. Император тоже прекрасно владел этой самой Силой, но даже не смог предсказать собственную смерть на Эндоре. Однако посеянные К'баотом семена неуверенности все же начинали давать всходы, особенно среди менее опытных офицеров Трауна.

Собственно, для Пеллеона это была всего лишь еще одна причина неминуемого успеха их атаки. Исход ее основывался как непосредственно на военной тактике, так и на понимании Трауном культурных особенностей юкийцев и его уверенности в том, что на уровне подсознания они испытывают смертельный ужас перед невозможным.

— Когда-нибудь он окажется не прав, — вмешался в размышления Пеллеона К'баот.

Пеллеон прикусил губу, почувствовав пробежавший по спине холодок от осознания, насколько легко тот вторгся в его мысли.

— Для тебя что, вообще не существует ничего личного? — проворчал он.

— Я — Империя, капитан Пеллеон. — В глазах К'баота вспыхнул темный фанатичный огонь. — Ваши мысли — часть вашей службы мне.

— Я служу гранд-адмиралу Трауну, — неприязненно возразил Пеллеон.

— Можете считать как хотите, — улыбнулся К'баот. — Но — к делу. К настоящему имперскому делу. Когда сражение закончится, капитан Пеллеон, я намерен послать сообщение на Вейленд.

— Наверняка объявив о своем незамедлительном возвращении, — хмуро пробормотал Пеллеон. К'баот уже почти месяц твердил, что скоро вернется в свой бывший дом на Вейленде, где возьмет под свое начало аппаратуру по клонированию в старой сокровищнице Императора внутри горы Тантисс. Но пока что его слишком занимали попытки свергнуть власть Трауна, и дальше разговоров дело не заходило.

— Не беспокойтесь, капитан Пеллеон. — снова усмехнулся

К'баот. — Когда придет время, я действительно вернусь на Вейленд. Именно поэтому, когда это сражение закончится, вы свяжетесь с Вейлендом и прикажете им создать для меня клон. Весьма особенный клон.

«Сперва потребуется получить разрешение гранд-адмирала», — подумал Пеллеон, но вслух отчего-то сказал совсем другое:

— Какой именно клон тебе нужен?

Он удивленно моргнул, сам не понимая, почему ему в голову пришли именно эти слова. К'баот усмехнулся, глядя на его замешательство.

— Мне требуется всего лишь слуга, — пояснил он. — Который будет ждать моего возвращения. Созданный из одного из трофеев Императора — кажется, образец И-2332-54. Естественно, вы должны четко дать понять командиру гарнизона, что это должно быть сделано в строжайшей тайне.

«Ничего подобного я делать не стану», — подумал Пеллеон.

— Да, — услышал он собственный голос, хотя намерения его были совсем иными. Более того, он решил, что, как только бой закончится, он доложит о данном мелком инциденте непосредственно Трауну.

— Этот разговор тоже должен остаться между нами, — лениво протянул К'баот. — Как только вы выполните мою просьбу, вы должны вообще забыть о ней.

— Конечно, — кивнул Пеллеон просто для того, чтобы тот заткнулся. Да, он доложит обо всем Трауну. А уж гранд-адмирал знает, что делать.

Отсчет дошел до нуля, и на главном настенном дисплее появилась планета Юкио.

— Нужно включить тактический дисплей, мастер К'баот, — сказал капитан.

— Как пожелаете, — махнул рукой К'баот.

Пеллеон коснулся нужной кнопки, и в центре помещения появился голографический тактический дисплей. «Химера» выходила на высокую орбиту над экватором с солнечной стороны; десять дредноутов из флота «Катана» занимали внутренние и внешние оборонительные позиции, а с ночной стороны приближался «Грозовой Ястреб». Другие корабли — грузовики и прочие торговые суда — опускались на планету через узкие проходы, которые открывала для них наземная диспетчерская служба в энергетическом экране Юкио, окружавшем планету голубой дымкой на высоте примерно пятьдесят километров. Вспыхнули две красные точки — грузовики с «Грозового Ястреба», выглядевшие так же невинно, как и остальные спешащие под прикрытие экрана корабли. За собой они тащили на буксире еще

четыре невидимых корабля.

— Невидимых только для того, у кого нет глаз, чтобы их увидеть, — проговорил себе под нос К'баот.

— Так ты теперь можешь видеть и сами корабли? — проворчал Пеллеон. — До чего же быстро растут джедайские способности!

Он надеялся слегка досадить К'баоту — немного, совсем чуть-чуть. Но все его усилия оказались тщетными.

— Я могу видеть людей внутри ваших драгоценных маскировочных экранов, — безмятежно ответил мастер-джедай. — Я могу читать их мысли и управлять их волей. Что значит для меня сам металл?

— Полагаю, для тебя многое ничего не значит, — усмехнулся Пеллеон и тут же краем глаза заметил, как улыбнулся К'баот.

— То, что ничего не значит для мастера-джедая, точно так же ничего не значит и для всей вселенной.

Грузовики и замаскированные крейсеры уже приблизились к защитному полю планеты.

— Как только они окажутся внутри поля, они сбросят буксировочные тросы, — напомнил Пеллеон К'баоту. — Ты готов?

Мастер-джедай выпрямился в кресле и сильно прищурился.

— Я жду команды гранд-адмирала, — желчно вымолвил он.

Пеллеон посмотрел на невозмутимое лицо К'баота, и его пробрала дрожь. Он отчетливо помнил, как К'баот в первый раз пытался напрямую управлять другими на расстоянии: страдальческое выражение его лица, напряженный взгляд, мучительные попытки удержать мысленный контакт.

Всего два месяца назад Траун сказал Пеллеону в доверительной беседе, что К'баот никогда не станет угрозой для Империи, поскольку он не в состоянии в течение долгого времени сосредоточивать свои джедайские способности на какой-то одной цели. Похоже, за прошедшее время К'баот каким-то образом научился этому.

И потому стал угрозой для Империи — причем весьма серьезной.

Пискнул интерком:

— Капитан Пеллеон?

Пеллеон коснулся кнопки, стараясь отбросить прочь все страхи насчет К'баота. По крайней мере, в данный момент флот нуждался к мастере-джедае — и, к счастью, тот, похоже, тоже нуждался во флоте.

— Мы готовы, адмирал, — отозвался он.

— Ждите дальнейших указаний. Грузовики сейчас отсоединят буксировочные тросы.

— Корабли уже свободны, — сказал К'баот. — И движутся на назначенные им позиции.

— Проверь, что они внутри защитного поля планеты, — приказал Траун.

Впервые за все время на лице К'баота промелькнула знакомая напряженная гримаса. Впрочем, неудивительно — поскольку маскировочный экран не позволял увидеть крейсеры с «Химеры» и в то же время ослеплял их собственные датчики, определить их точное местонахождение мог только К'баот, коснувшись разумов находящихся в них людей.

— Все четыре корабля внутри поля, — сообщил он.

— Ты точно уверен, мастер-джедай? Если ты ошибаешься…

— Я не ошибаюсь, гранд-адмирал Траун, — резко перебил его К'баот. — Я выполню свою часть задачи. А вы позаботьтесь о своей.

Несколько мгновений интерком молчал. Пеллеон вздрогнул, представив себе выражение лица гранд-адмирала.

— Прекрасно, мастер-джедай, — невозмутимо проговорил Траун. — Приготовься выполнять свою задачу.

Послышался двойной щелчок включившегося канала связи.

— Имперский звездный разрушитель «Химера» вызывает Юкио, — сказал Траун. — Именем Империи объявляю, что система Юкио вновь находится под мандатом имперского закона и защитой имперских войск. Приказываю вам отключить свои защитные поля, отозвать все вооруженные подразделения на их базы и подготовиться к организованной передаче власти.

Ответа не последовало.

— Я знаю, что вы меня слышите, — продолжал Траун. — Если не ответите, я буду считать, что вы отвергаете предложение Империи. В таком случае у меня не останется иного выбора, кроме как применить силу.

Снова тишина.

— Они посылают еще одно сообщение, — услышал Пеллеон слова связиста. — Несколько более паническое, чем первое.

— Не сомневаюсь, что третье окажется еще более паническим, — ответил Траун. — Приготовиться к первой фазе обстрела. Мастер К'баот?

— Крейсеры готовы, гранд-адмирал Траун. Как и я.

— Только попробуй ошибиться. — В голосе Трауна сквозила легкая угроза. — Если не рассчитать идеально время, от всего нашего представления не будет никакой пользы. Турболазерной батарее номер три: приготовиться к первой фазе обстрела по моей команде. Три… два… один… огонь!

На тактической голограмме появились две зеленые огненные

полосы, устремившиеся от турболазерных батарей «Химеры» к планете внизу. Залп ударил в голубую дымку защитного поля планеты, и его энергия, рассредоточившись, отразилась обратно в космос…

И в то же мгновение выстрелили два замаскированных крейсера, паривших на репульсорах под защитным полем точно в тех же местах, куда попали заряды с «Химеры». С шипением пронзив атмосферу, они ударили по двум главным базам противовоздушной обороны Юкио.

Так это видел Пеллеон. Юкианцы же, ничего не знавшие о замаскированных крейсерах, увидели, как «Химера» нанесла два разрушительных удара прямо сквозь непробиваемое защитное поле планеты.

— Третье сообщение оборвалось на середине, сэр, — с долей мрачного юмора доложил связист. — Думаю, мы застали их врасплох.

— Что ж, убедим их, что это не было случайностью, — сказал Траун. — Приготовиться ко второй фазе обстрела. Мастер К'баот?

— Крейсеры готовы.

— Турболазерной батарее номер два: приготовиться ко второй фазе обстрела по моей команде. Три… два… один… огонь!

Снова сверкнули зеленые вспышки, и снова с тем же точным расчетом создали свою иллюзию замаскированные крейсеры.

— Отлично, — сказал Траун. — Мастер К'баот, перемести крейсеры на позиции для третьей и четвертой фазы.

— Как прикажете, гранд-адмирал Траун.

Пеллеон невольно собрался с духом. Целью четвертой фазы являлись два из тридцати юкийских генераторов защитного поля. Подобная атака означала, что Траун отказался от заявленной им цели захватить Юкио, не повредив ее защиту.

— Имперский звездный разрушитель «Химера», говорит Тол досЛла из Совета старейшин Юкио, — раздался из динамика интеркома слегка дрожащий голос. — Просим вас прекратить бомбардировку планеты на время обсуждения условий капитуляции.

— Мои условия достаточно просты, — заявил Траун. — Для начала отключите планетарную защиту и позвольте высадиться моим войскам, которые возьмут под свой контроль генераторы защитного поля и все вооружение типа «земля-космос». Все боевые машины крупнее командного спидера должны быть доставлены на предназначенные для этого военные базы и переданы под контроль Империи. Ваша политическая и общественная структура пока останется прежней, хотя и под

нашим контролем. Если, конечно, будете вести себя как следует.

— А потом?

— Потом вы станете частью Империи, со всеми надлежащими правами и обязанностями.

— И никаких военных налогов? — с подозрением уточнил досЛла. — Никакого насильственного призыва нашей молодежи?

Пеллеон представил себе мрачную усмешку Трауна. Нет, Империи больше никогда не потребуются призывники — после того, как в их руках оказался принадлежавший Императору комплект клонирующих цилиндров Спаарти.

— На второй ваш вопрос — ответ «нет», и однозначно «нет» — на первый, — ответил Траун. — Как вам наверняка известно, большинство имперских планет в настоящее время обложены военными налогами. Но есть и исключения — скорее всего, вам придется лишь увеличить производство продуктов питания и мощности перерабатывающих предприятий.

Последовала долгая пауза. Пеллеон понял, что досЛла далеко не дурак — юкиец прекрасно распознал замыслы Трауна насчет их планеты. Сначала прямой контроль Империи над оборонительными системами «земля-космос», затем прямой контроль над системой распределения продовольствия, перерабатывающими предприятиями и обширными сельскохозяйственными регионами, и вскоре вся планета превратится в снабжающую имперскую военную машину базу. Но альтернатива у него имелась лишь одна: стоять и смотреть, как его планету окончательно и бесповоротно уничтожают прямо у него на глазах. И это он тоже понимал.

— Мы отключим защитное поле планеты, «Химера», в качестве жеста доброй воли, — наконец сказал досЛла, и в голосе его прозвучали нотки обреченности. — Но прежде чем передать имперским войскам генераторы и оборонительные системы, мы требуем определенных гарантий безопасности для народа Юкио и нашей земли.

— Конечно, — ответил Траун без тени злорадства, которое наверняка испытывали бы сейчас большинство имперских командиров. Всего лишь небольшая любезность, столь же точно рассчитанная, сколь и сама атака. Разрешив лидерам Юкио сдаться без потери достоинства, он отсрочивал неизбежное сопротивление имперскому правлению до той поры, когда станет уже слишком поздно. — Вскоре прибудет наш представитель, чтобы обсудить детали с вашим правительством, — продолжал он. — А пока что, полагаю, у вас нет возражений, если наши войска займут предварительные оборонительные позиции?

Послышался едва заметный вздох.

— У нас нет возражений, «Химера», — с неохотой проговорил досЛла. — Мы отключаем защитное поле.

Окружавшая планету на тактическом дисплее голубая дымка исчезла.

— Мастер К'баот, прикажи крейсерам занять позиции у полюсов, — распорядился Траун. — Нам вовсе ни к чему, чтобы на них наткнулся какой-нибудь десантный корабль. Генерал Ковелл, можете начать переброску своих войск на поверхность планеты. Стандартные оборонительные позиции вокруг всех целей.

— Принято, адмирал, — раздался сухой ответ Ковелла, и Пеллеон невольно улыбнулся. Прошло всего две недели с тех пор, как верхушку флота и армейских командиров посвятили в тайну проекта по клонированию «Гора Тантисс», и Ковелл был в числе тех, кто до сих пор не до конца свыкся с подобной идеей. Впрочем, возможно, причина его скептицизма заключалась в том, что три из отрядов, во главе которых ему предстояло отправиться на планету, состояли целиком из клонов.

На тактической голограмме появились первые волны десантных кораблей в сопровождении истребителей СИД, которые покинули «Химеру» и «Грозовой Ястреб», устремившись к назначенным целям. В десантных кораблях сидели клоны, готовые исполнить приказ Империи — точно так же, как выполнили его экипажи из клонов на замаскированных крейсерах.

Внезапно Пеллеона поразила странная и неприятная мысль: не потому ли К'баот столь хорошо направлял экипажи крейсеров, что каждый из них, насчитывая тысячу человек, в то же время состоял из разновидностей всего лишь двадцати с небольшим разумов? Что еще больше его пугало, не могло ли это быть как-то связано с тем, что К'баот сам являлся клоном?

И в любом случае — не означало ли это, что проект «Гора Тантисс» лишь на руку К'баоту, помогая ему в борьбе за власть? Возможно. Еще один вопрос, к которому следовало бы привлечь внимание Трауна.

Пеллеон взглянул на К'баота, запоздало вспомнив, что в присутствии мастера-джедая подобные мысли не принадлежат ему одному. Но К'баот на него не смотрел — то ли намеренно, то ли отчего-то еще. Его рассеянный взгляд был устремлен прямо вперед, лицо напряглось, на губах играла легкая улыбка.

— Мастер К'баот?

— Они там, — хрипло прошептал К'баот. — Они там, — повторил он уже громче.

Нахмурившись, Пеллеон посмотрел на тактическую

голограмму.

— Кто и где? — спросил он.

— Они на Фильве, — сказал К'баот, и глаза его вспыхнули безумным огнем. — Мои джедаи на Фильве.

— Мастер К'баот, подтверди, что крейсеры переместились на позиции у полюсов, — послышался резкий голос Трауна. — Затем доложи об отвлекающих маневрах…

— Мои джедаи на Фильве, — перебил его К'баот. — Какое мне дело до ваших маневров?

— К'баот…

Отмахнувшись, К'баот выключил интерком.

— Теперь, Лея Органа Соло, — тихо прошептал он, — ты моя.

* * *

«Сокол Тысячелетия» резко лег на правый борт, уклоняясь от пронесшегося над ним ИСИД, который отчаянно палил из лазеров, безуспешно пытаясь повторить маневр грузовика. Стиснув зубы, Лея Органа Соло увидела, как один из сопровождавших их истребителей типа Х превратил имперский истребитель в облако пылающей пыли. Небо завертелось вокруг фонаря «Сокола Тысячелетия», и корабль, перевернувшись, принял прежнее положение…

— Осторожнее! — завопил с кресла позади Леи С-3РО, когда к ним с ревом устремился еще один вражеский истребитель. Предупреждения не требовалось — «Сокол Тысячелетия» уже с обманчивой неповоротливостью ложился на другой борт, выставив перед собой счетверенную лазерную батарею на брюхе. Лея услышала боевой рев вуки, донесшийся из-за закрытой двери кабины, и имперец отправился следом за своим напарником.

— Неплохой выстрел, Чуи! — крикнул Хан в интерком, снова выравнивая «Сокол Тысячелетия». — Ведж?

— Слышу вас, «Сокол Тысячелетия», — раздался голос Веджа Антиллеса. — Пока все чисто, но к нам идет еще одна волна ИСИД.

— Угу. — Хан бросил взгляд на Лею. — Решать тебе, милая. Все еще хочешь попытаться высадиться на планету?

С-3РО издал судорожный электронный вздох:

— Вы же не предлагаете, капитан Соло…

— Заткни клапан, Золотник, — оборвал его Хан. — Лея?

Лея взглянула на имперский звездный разрушитель и восемь

дредноутов, расположившихся вокруг осажденной планеты, словно майноки вокруг незащищенного энергогенератора. Эта дипломатическая миссия должна была стать для нее последней перед рождением близнецов — всего лишь короткая поездка с целью успокоить взволнованное правительство Фильве и продемонстрировать решимость Новой Республики защищать планеты в этом секторе.

Вот только продемонстрировать не получилось.

— Нам туда никак не пробиться, — с неохотой сказала она. — А даже если бы и удалось, сомневаюсь, что фильвийцы рискнули бы открыть для нас защитное поле. Так что лучше давай-ка сматываться отсюда.

— Меня это вполне устраивает, — буркнул Хан. — Ведж? Мы уходим. Следуй за нами.

— Принято, «Сокол Тысячелетия», — отозвался Ведж. — Только дайте нам несколько минут, чтобы рассчитать обратный прыжок.

— Не беспокойся. — Хан развернулся в кресле и ввел команду в навигационный компьютер. — Мы перешлем тебе данные.

— Принято. Разбойная эскадрилья, выстроиться в заслон.

— Знаешь, меня это начинает утомлять, — заметил Хан, снова поворачиваясь к Лее. — Мне кажется, ты говорила, что твои приятели-ногри оставят тебя в покое.

— Ногри тут ни при чем, — покачала головой Лея, ощущая странную тревогу. Показалось ли ей, или окружавшие Фильве имперские корабли действительно начали менять строй? — Это все игры адмирала Трауна с его новыми дредноутами «Темной Силы».

— Ага, — кивнул Хан, и Лея вздрогнула, почувствовав нотки горечи в его мыслях. Несмотря на все попытки убедить его в обратном, Хан продолжал лично себя винить в том, что Трауну удалось добраться до брошенных кораблей флота «Катана» — так называемой «Темной Силы» — раньше Новой Республики. — Не думал, что он сумеет так быстро их отремонтировать, — добавил он, отворачивая нос «Сокола Тысячелетия» от Фильве в сторону глубокого космоса.

Лея судорожно сглотнула. Странная тревога не оставляла ее, — казалось, будто где-то далеко таится злобный враг.

— Возможно, у него хватает цилиндров Спаарти, чтобы клонировать не только солдат, но и техников с инженерами.

— Вот уж точно забавная мысль. — Хан нажал кнопку связи, и Лея почувствовала, как внезапно переменилось его настроение. — Ведж, взгляни-ка на Фильве и скажи — не привиделось ли

мне?

Лея услышала задумчивый вздох Веджа.

— В смысле — что все имперские корабли прекращают атаку и устремляются к нам?

— Угу, именно это.

— Похоже на то, — сказал Ведж. — Пожалуй, и впрямь пора отсюда убираться.

— Угу, — медленно проговорил Хан. — Возможно.

Нахмурившись, Лея взглянула на мужа. Что-то в его голосе было не так…

— Хан?

— Фильвийцы ведь могли вызвать помощь только до того, как включили свое защитное поле? — спросил он, задумчиво морща лоб.

— Ну да, — осторожно согласилась Лея.

— А ближайшая база Новой Республики — Орд-Пардрон?

— Верно.

— Ладно. Разбойная эскадрилья, меняем курс вправо. Следуйте за мной.

Он нажал несколько клавиш, и «Сокол Тысячелетия» начал резко сворачивать.

— Осторожнее, «Сокол Тысячелетия», — так мы вернемся к той группе ИСИД, — предупредил Ведж.

— До этого не дойдет, — заверил его Хан. — Даю направление.

Положив корабль на новый курс, он бросил взгляд на дисплей заднего вида.

— Отлично — они все еще нас преследуют.

Навигационный компьютер за его спиной пискнул, сообщая о готовности координат для прыжка.

— Ведж, у нас есть для вас координаты, — сказала Лея, положив палец на клавишу передачи данных.

— Погодите, «Сокол Тысячелетия», — прервал ее Ведж. — У нас компания по правому борту.

Лея взглянула в ту сторону, и у нее перехватило дыхание. К ним быстро приближались ИСИД, которые с такого расстояния вполне могли подслушать любые переговоры «Сокола Тысячелетия» с его сопровождением. Послать Веджу координаты прыжка значило открыто пригласить имперцев в конечную точку их маршрута.

— Возможно, я сумею помочь, — с умным видом предложил С-3РО. — Как вам известно, я свободно владею шестью с лишним миллионами способов общения. Я могу передать координаты командующему Антиллесу, скажем, на бурдистском или на

торговом языке ваткри…

— А потом пошлешь им перевод? — сухо перебил его Хан.

— Конечно. — Дроид внезапно замолчал. — О небеса…

— Ладно, на этот счет можешь не беспокоиться, — сказал Хан. — Ведж, ты ведь был два года назад у Ксиквина?

— Угу… Маневр Кракена?

— Именно. На счет два: раз-два.

Лея заметила, как разворачиваются истребители типа X за фонарем кабины, замысловатым образом выстраиваясь вокруг «Сокола Тысячелетия».

— И что это нам даст? — спросила она.

— Возможность смыться отсюда, — объяснил Хан, снова взглянув на дисплей заднего вида. — Возьми те координаты, добавь по два ко второй цифре каждой, а потом перешли их Веджу.

— Понятно, — кивнула Лея, принимаясь за работу. Изменение во второй цифре не настолько меняло курс, чтобы это смогли заметить имперцы, но этого вполне хватало, чтобы увести любую погоню на пару световых лет от цели. — Умно. А тот маневр, что они только что совершили, — всего лишь прикрытие?

— Именно. Любому наблюдающему со стороны покажется, что только в нем и дело. Небольшой трюк, который придумал Паш Кракен после неудачи возле Ксиквина. — Хан еще раз бросил взгляд на дисплей. — Думаю, у нас достаточно форы, чтобы от них оторваться. Попробуем.

— Мы что, не уходим в гиперпространство? — нахмурилась Лея, вдруг вспомнив события давно прошедших дней — как они сломя голову бежали с Хота, а в затылок им дышал весь флот Дарта Вейдера и гипердвигатель оказался неисправен…

Хан искоса посмотрел на нее:

— Не волнуйся, милая. На этот раз гипердвигатель в полном порядке.

— Будем надеяться, — пробормотала Лея.

— Пока они гоняются за нами, они ничем не могут угрожать Фильве, — продолжал Хан. — И чем дальше мы их уведем, тем больше будет времени у подкрепления, чтобы добраться сюда с Орд-Пардрона.

Лея хотела было ответить, но ей помешала пронесшаяся мимо ярко-зеленая вспышка.

— Думаю, мы и так дали им более чем достаточно времени, — сказала она, ощущая исходящее от ее нерожденных близнецов беспокойство. — Может, все-таки уберемся отсюда?

От верхнего защитного экрана «Сокола Тысячелетия» отразился второй заряд.

— Угу, пожалуй, ты права, — согласился Хан. — Ведж? Готов покинуть вечеринку?

— Как только — так сразу, — ответил Ведж. — Идите первыми, мы последуем за вами.

— Хорошо.

Хан схватился за рычаги гипердвигателя и мягко потянул их на себя. Звезды за фонарем превратились в линии, и опасность миновала.

Лея глубоко вздохнула, пытаясь успокоить близнецов. Ощущение уже не в первый раз казалось ей странным — одни лишь чистые эмоции вместо мысленных образов и слов. Совсем не похоже на Хана, Люка и других ее друзей.

И тем более не похоже на далекий разум, руководивший этой имперской атакой.

Позади нее открылась дверь, и в кабину вошел Чубакка.

— Неплохо стреляешь, Чуи, — сказал Хан вуки, когда тот опустился в левое пассажирское кресло рядом с С-3РО. — С ручкой горизонтального перемещения больше никаких проблем?

Чубакка издал отрицательное ворчание и, взглянув темными глазами в лицо Лее, вопросительно рыкнул.

— Со мной все в порядке, — заверила его Лея, смаргивая неожиданно подступившие слезы. — В самом деле.

Взглянув на Хана, она обнаружила, что тот тоже пристально смотрит на нее.

— Ты же не испугалась? — спросил он. — Это была всего лишь имперская ударная группа. Ничего особенного.

— Не в том дело, Хан, — покачала головой Лея. — Там было что-то еще. Вроде… — Она снова покачала головой. — Не знаю.

— Вероятно, нечто похожее на ваше недомогание у Эндора, — услужливо предположил С-3РО. — Помните, когда вы потеряли сознание, пока мы с Чубаккой чинили…

Чубакка предупреждающе заворчал, и дроид внезапно смолк, но было уже слишком поздно.

— Нет, пусть говорит. — Хан подозрительно уставился на Лею. — Что за недомогание?

— Ничего страшного, Хан. — Лея взяла мужа за руку. — Во время первого витка вокруг Эндора мы прошли через точку, где взорвалась «Звезда Смерти». Мне на несколько секунд показалось, будто рядом Император. Только и всего.

— Ну да, только и всего, — усмехнулся Хан, бросив суровый взгляд на Чубакку. — Мертвый Император пытается тебя схватить, а ты даже не считаешь это достойным упоминания?

— Не говори глупости! Ничего серьезного не произошло — все быстро закончилось, и без каких-либо последствий. В самом

деле. Так или иначе, у Фильве я чувствовала совсем другое.

— Рад слышать. — Хан не собирался сдаваться. — Ты показывалась врачам после того, как вернулась?

— Ну… у меня просто не было времени…

— Прекрасно. Значит, когда вернемся, сразу же обратишься к врачу.

Вздохнув, Лея кивнула. Подобный тон был ей хорошо знаком, да и, честно говоря, вряд ли стоило возражать.

— Ладно. Если найду время.

— Постарайся найти, — попросил Хан. — Или я подговорю Люка запереть тебя в медицинском центре, когда он вернется. Я серьезно, милая.

Лея сжала его руку, ощутив, как одновременно сжалось ее сердце. Люк был далеко, один на имперской территории… но с ним ничего не случилось. Просто не могло случиться.

— Ладно. Я проверюсь. Обещаю.

— Хорошо, — кивнул Хан, внимательно глядя на нее. — Так что ты почувствовала возле Фильве?

— Не знаю. — Лея замялась. — Возможно, то же самое, что чувствовал Люк на «Катане». Ну, знаешь, — когда имперцы высадили туда клонов.

— Угу. — Хан не скрывал сомнений. — Возможно. Хотя те дредноуты были очень далеко.

— Вероятно, и клонов могло быть намного больше.

— Угу. Может быть, — снова кивнул Хан. — Что ж… полагаю, нам с Чуи следует заняться стабилизатором ионного потока, пока он окончательно не отказал. Справишься тут одна, милая?

— Со мной все в порядке. — Лея с удовольствием сменила тему. — А вы идите.

О другой возможности ей даже не хотелось думать. Давно ходили слухи, что Император умел использовать Силу для непосредственного управления своими войсками. Если мастер-джедай, с которым встретился Люк на Джомарке, обладал той же способностью…

Она погладила живот, сосредоточившись на двух крошечных разумах внутри. Нет, у нее действительно не было никакого желания думать о подобном.

* * *

— Полагаю, — с убийственной невозмутимостью проговорил

Траун, — у тебя найдется объяснение случившемуся?

К'баот медленно поднял голову, оторвав взгляд от двойного кольца дисплеев в командирской рубке, и посмотрел на гранд-адмирала — а также, с нескрываемым презрением, на висевшего за его плечами исаламири.

— А у вас найдется объяснение, гранд-адмирал Траун? — настойчиво спросил он.

— Ты сорвал отвлекающую атаку на Фильве, — ответил Траун, проигнорировав вопрос К'баота. — А затем отправил всю ударную группу в бессмысленную погоню.

— А вы, гранд-адмирал Траун, не сумели доставить мне моих джедаев, — возразил К'баот, голос которого, как с тревогой заметил Пеллеон, становился все громче и пронзительнее. — Вы, ваши ручные ногри, вся ваша Империя…

Сверкающие глаза Трауна сузились.

— В самом деле? И в том, что тебе не удалось удержать Люка Скайуокера после того, как мы доставили его к тебе на Джомарк, — тоже наша вина?

— Вы не доставили его ко мне, гранд-адмирал Траун, — заявил К'баот. — Я призвал его к себе с помощью Силы…

— Именно Имперская разведка распространила слух о том, что Джорус К'баот вернулся и его видели на Джо-марке, — холодно перебил его Траун. — Именно имперский транспорт доставил тебя туда, имперская служба снабжения обеспечивала тебя всем необходимым, и имперские инженеры построили для тебя замаскированную посадочную площадку на острове. Империя приложила немало усилий, чтобы Скайуокер оказался у тебя в руках. И это тебе не удалось его удержать.

— Нет! — бросил К'баот. — Скайуокер покинул Джомарк, потому что Мара Джейд сбежала от вас и настроила его против меня. И она за это поплатится. Слышите? Поплатится.

Траун долго молчал.

— Ты бросил всю ударную группу у Фильве в погоню за «Соколом Тысячелетия», — наконец все так же бесстрастно сказал он. — Тебе удалось захватить в плен Лею Органа Соло?

— Нет! — прорычал К'баот. — Но не потому, что она не захотела прийти ко мне. Она хочет. Точно так же, как и Скайуокер.

Траун взглянул на Пеллеона.

— Она хочет прийти к тебе? — переспросил он.

— И даже очень, — улыбнулся К'баот, и вся его злость внезапно куда-то пропала. — Она хочет, чтобы я обучал ее детей, — продолжал он, обводя рубку мечтательным взглядом. — Чтобы я посвятил их во все тайны джедаев. Создал их по своему образу и

подобию. Ибо я — мастер. Единственный из существующих. — Он снова посмотрел на Трауна. — Вы должны доставить ее ко мне, гранд-адмирал Траун. — В голосе его послышались умоляющие нотки. — Нужно освободить ее из-под гнета тех, кто боится ее способностей. Если мы этого не сделаем, ее уничтожат.

— Конечно, — успокаивающе кивнул Траун. — Но предоставь это мне. Мне просто нужно чуть больше времени.

К'баот задумчиво запустил руку под бороду, нащупывая висевший на шее медальон, и Пеллеон ощутил пробежавший по спине холодок. Он так и не сумел привыкнуть к внезапным переменам в настроении безумного клона, хотя и знал, что это общая проблема ранних экспериментов по клонированию: постоянная душевная и эмоциональная неустойчивость, прогрессирующая в обратной зависимости от времени, затраченного на создание дубликата. Со времен Войн клонов сохранились лишь немногие научные статьи на эту тему, но Пеллеону как-то попалась одна, где высказывалось предположение, что ни один клон, достигший зрелости меньше чем за год, не способен выжить вне полностью контролируемой среды.

Учитывая разрушения, которые клоны причинили Галактике, Пеллеон всегда полагал, что хозяева клонов в конце концов нашли хотя бы частичное решение данной проблемы. Другой вопрос — удалось ли им выяснить истинную причину безумия?

Весьма вероятно, что в полной мере это предстояло впервые узнать Трауну.

— Очень хорошо, гранд-адмирал Траун, — внезапно сказал К'баот. — У вас есть еще один последний шанс. Но предупреждаю — он действительно будет последним. После я возьму дело в собственные руки. — Глаза его под густыми бровями вспыхнули. — И предупреждаю также — если вы не сумеете справиться даже со столь мелкой задачей, возможно, я сочту вас недостойным возглавлять вооруженные силы моей Империи.

Глаза Трауна блеснули, но он лишь слегка наклонил голову.

— Принимаю твой вызов, мастер К'баот.

— Хорошо. — К'баот поудобнее устроился в кресле и закрыл глаза. — Можете идти, гранд-адмирал Траун. Я хочу поразмышлять над будущим моих джедаев.

Несколько мгновений Траун стоял молча, уставившись немигающим взглядом красных глаз на К'баота, затем посмотрел на Пеллеона.

— Пойдемте на мостик, капитан, — предложил он. — Хочу, чтобы вы проследили за тем, как продвигаются работы над оборонительной системой на Юкио.

— Да, сэр, — ответил Пеллеон, радуясь любому поводу убраться подальше от К'баота. Он помедлил, хмуро глядя на старика. Кажется, он о чем-то хотел сказать Трауну? Почти наверняка хотел. Что-то насчет К'баота, клонов, проекта «Гора Тантисс»…

Но мысль вылетела у него из головы, и он лишь пожал плечами. Понадобится — вспомнит.

Обойдя вокруг кольца дисплеев, он направился следом за адмиралом к выходу.

Глава 2

Калиус-садж-Лилу, также известный как Город Мерцающего Кристалла на Берчесте, был одним из самых впечатляющих чудес Галактики с первых дней Старой Республики. Город представлял собой один гигантский кристалл, образовавшийся миллионы лет назад из соленых капель красно-оранжевых вод моря Лифари, омывавшего невысокий утес, на котором тот покоился. Город старательно создавали из кристалла в течение многих десятилетий местные берчестские ремесленники, наследники которых продолжали направлять и подпитывать его медленный рост.

Во времена расцвета Старой Республики Калиус являлся главной туристической достопримечательностью, и его население вело беззаботную жизнь, получая средства от миллионов людей и представителей иных рас, стекавшихся полюбоваться на потрясающую красоту города и его окрестностей. Но после хаоса Войн клонов и последовавшего установления власти Империи стало не до подобных развлечений, и Калиусу пришлось искать иные источники дохода.

К счастью, в наследство от туристической отрасли остались проторенные торговые пути между Берчестом и большинством основных систем Галактики. На Берчесте было принято очевидное решение — продвигать Калиус как центр торговли, и, хотя город пока вряд ли мог сравниться со Свивреном или Кетарисом, им удалось добиться определенных успехов. Единственная проблема заключалась в том, что этот центр торговли находился по имперскую сторону границы.

По заполненной народом улице шагал отряд штурмовиков в белой броне, на которую отбрасывали цветные тени угловатые красно-оранжевые здания. Стараясь держаться от них подальше, Люк Скайуокер плотнее надвинул на лицо капюшон. Особой настороженности со стороны отряда он не ощущал, но на подвластной Империи территории рисковать не имело никакого смысла. Штурмовики прошли мимо, даже не взглянув в его сторону, и Люк, облегченно вздохнув, вновь вернулся к созерцанию города. Мрачный деловой настрой Калиуса, полного штурмовиков, членов экипажей имперских кораблей в перерывах между полетами и пытающихся найти работу контрабандистов, странным образом контрастировал с его безмятежной красотой.

И где-то среди этой безмятежной красоты таилось нечто намного более опасное, чем простые имперские штурмовики.

Группа клонов.

По крайней мере, так полагала разведка Новой Республики. Старательно просеивая тысячи перехваченных имперских сообщений, они предположительно определили Калиус и систему Берчеста как один из перевалочных пунктов для нового потока человеческих дубликатов, которыми начинали комплектовать боевые и транспортные корабли военной машины гранд-адмирала Трауна.

Поток этот следовало остановить, и как можно быстрее. Сделать же это можно было, лишь обнаружив местонахождение клонирующих цилиндров и уничтожив их. Соответственно, сначала требовалось установить, откуда прибывают клоны, для чего, в свою очередь, нужно было убедиться, что они действительно проходят через Калиус.

Из-за угла в двух кварталах впереди вышла группа мужчин в одеждах свивренских торговцев, и, как уже много раз за прошедшие два дня, Люк коснулся их с помощью Силы. Хватило одной быстрой проверки — торговцы не обладали той странной аурой, которую он обнаружил у клонов, атаковавших их на борту «Катаны».

Но тут его внимание привлекло нечто иное, что он едва не упустил в водовороте спектров, принадлежавших людям и представителям иных рас, которые кружили вокруг, словно подхваченные смерчем кусочки разноцветного стекла: некий холодный расчетливый разум, который Люк где-то уже встречал раньше, но не мог в точности опознать среди царившего вокруг мысленного шума. И обладатель этого разума, в свою очередь, знал о присутствии Люка в Калиусе и наблюдал за ним.

Люк невольно поежился. Он находился один на территории врага, его корабль стоял в двух километрах на космодроме Калиуса, а единственным его оружием был световой меч, который выдал бы Люка с головой в ту же минуту, когда тот извлек бы его из-под одежды. Так что положение у него было, можно сказать, незавидное.

Но в его распоряжении имелась Сила… и он знал о преследователе, что в конечном счете давало определенный шанс.

В нескольких метрах левее располагался вход в длинный сводчатый туннель пешеходного моста. Свернув туда, Люк ускорил шаг, вспоминая по изученным ранее картам города, куда именно ведет этот мост — на другую сторону пересекавшей город холодной как лед реки, к более фешенебельным районам на берегу моря. Он ощущал, что преследователь движется за ним, а оказавшись вдали от ментального шума торгового района, сумел наконец опознать его.

Все оказалось не так страшно, как он опасался, но и хорошего

тоже было мало. Вздохнув, Люк остановился. Плавная кривая моста скрывала из виду оба его конца — вполне подходящее место для встречи лицом к лицу.

Преследователь дошел до поворота и, словно предвидя, что добыча будет ждать его именно здесь, остановился, не показываясь на глаза. Напрягшись, Люк уловил звук вытаскиваемого бластера…

— Все в порядке, — тихо проговорил он. — Мы одни. Выходите.

Последовала короткая пауза; Люк ощутил изумление, а затем из-за поворота появился Тэлон Каррд.

— Вижу, вселенная не перестает меня удивлять, — заметил контрабандист, коротко кивнув Люку и убирая бластер в кобуру. — Судя по тому, как ты себя вел, я думал, будто ты шпион Новой Республики. Но, должен признать, никак не ожидал, что пошлют именно тебя.

Люк пристально смотрел на Каррда, пытаясь прочесть его мысли. В последний раз, когда они виделись сразу после сражения за «Катану», тот подчеркнул, что он и его компания контрабандистов намерены сохранить нейтралитет в этой войне.

— И как вы намеревались поступить, убедившись наверняка?

— Я не собирался тебя выдавать, если ты об этом, — ответил Каррд, бросив взгляд за спину. — Если тебе все равно, я бы предпочел пойти дальше. Берчестцы обычно не ведут долгих разговоров на мостах. А в туннеле голос разносится удивительно далеко.

Что, если на другом конце моста их ждала ловушка? Но в таком случае Люк узнал бы об этом раньше.

— Я не против, — сказал он, отступив в сторону и жестом предлагая Каррду идти первым.

— Не доверяешь? — язвительно усмехнулся тот, направляясь по мосту мимо Люка.

— Видимо, влияние Хана, — сконфуженно проговорил Люк, нагоняя его. — А может, ваше. Или Мары.

Он почувствовал на мгновение вспыхнувшую тревогу, которую Каррд тут же быстро подавил.

— Кстати, про Мару — как она?

— Почти выздоровела, — заверил его Люк. — Врачи говорят, что легкое повреждение мозга не требует сложного лечения, лишь долгого времени.

Каррд кивнул, глядя в туннель перед собой.

— Спасибо, что позаботились о ней, — почти с неохотой сказал он. — Наши медики не справились бы.

Люк небрежно отмахнулся:

— Как еще мы могли поступить после той помощи, которую вы оказали нам на «Катане»?

— Пожалуй.

Дойдя до конца моста, они вышли на улицу, где народу было значительно меньше. Впереди на фоне зданий виднелись украшенные замысловатой резьбой три правительственные башни над берегом моря. Люк быстро просканировал мысли прохожих — ничего.

— Куда направляетесь? — спросил он Каррда.

— Так, прогуливаюсь по городу, — небрежно поведал тот. — А ты?

— То же самое, — столь же небрежно ответил Люк.

— Надеешься встретить парочку знакомых лиц? Или три, или четыре, или пять?

Значит, Каррд знал или по крайней мере догадывался, что он тут делает. Впрочем, отчего-то Люка это вовсе не удивило.

— Если они здесь, я их найду, — сказал он. — Вряд ли у вас есть для меня какая-то полезная информация?

— Возможно, — проговорил Каррд. — Хватит у тебя денег, чтобы за нее заплатить?

— Зная ваши цены — сомневаюсь. Но я могу открыть вам кредитную линию, когда вернусь.

— Если вообще вернешься, — возразил Каррд. — Учитывая, сколько тут имперских войск, я бы не стал рисковать.

Люк удивленно взглянул на него.

— И это говорит контрабандист, возглавляющий список тех, кого разыскивает Империя? — многозначительно спросил он.

— Так уж вышло, — улыбнулся Каррд, — что Кали-ус — одно из немногих мест в имперском космосе, где мне ничто не угрожает. Мы с губернатором Берчеста знакомы уже несколько лет, и, что еще важнее, есть кое-какой товар, которым снабдить его могу только я.

— Какой товар? Военный?

— Я не участвую в вашей войне, Скайуокер, — холодно напомнил Каррд. — Я остаюсь нейтральным — и намерен оставаться и впредь. Мне казалось, я достаточно ясно это объяснил тебе и твоей сестре, когда мы расставались в последний раз.

— Более чем ясно, — согласился Люк. — Я просто подумал, что, возможно, после событий последнего месяца вы поменяли мнение.

Выражение лица Каррда не изменилось, но Люк ощутил едва заметную перемену в его настроении.

— Мне не слишком нравится, что гранд-адмирал Траун

получил доступ к клонирующим установкам, — признался он. — В конечном счете это может изменить баланс сил в его пользу, чего никто из нас не хочет. Но, думаю, ваша сторона слишком нервно реагирует на происходящее.

— Не понимаю, что значит нервно, — возразил Люк. — В руках Империи большая часть из двухсот дредноутов флота «Катана», а теперь они получили неограниченный запас клонов, чтобы укомплектовать их экипажи.

— Я бы не стал называть его неограниченным, — заметил Каррд. — Чтобы доверить клонам военные корабли, те должны быть полностью психически устойчивы, а это значит, что их нельзя выращивать слишком быстро — насколько я помню, как минимум год на одного клона.

Перед ними по поперечной улице прошла группа ваатkри. До сих пор Империя клонировала исключительно людей, но Люк все же проверил и их. Опять-таки — ничего.

— Год на клона, говорите?

— Это абсолютный минимум, — подтвердил Каррд. — В документах времен до Войн клонов, которые я видел, в качестве более приемлемого периода предлагается от трех до пяти лет. Определенно быстрее, чем взрослеет обычный человек, но вряд ли есть повод для паники.

Люк взглянул на залитые солнцем красно-оранжевые резные башни, резко выделявшиеся на фоне плывущих со стороны моря белых облаков.

— А как вы отнесетесь к тому, что клоны, которые атаковали нас на «Катане», были выращены меньше чем за год?

— Зависит от того, насколько меньше, — пожал плечами Каррд.

— Полный цикл составлял от пятнадцати до двадцати дней.

Каррд остановился как вкопанный.

— Что? — переспросил он, уставившись на Люка.

— От пятнадцати до двадцати дней, — повторил Люк, останавливаясь вместе с ним.

Каррд долго не сводил с него взгляда, затем медленно повернулся и пошел дальше.

— Не может быть, — сказал он. — Наверняка какая-то ошибка.

— Могу предоставить вам копию материалов исследований.

Каррд задумчиво кивнул, глядя куда-то в пространство:

— По крайней мере, это объясняет случившееся на Юкио.

— Юкио? — нахмурился Люк.

Каррд быстро взглянул на него:

— Ну да, ты же, скорее всего, не в курсе. Два дня назад

имперцы одновременно атаковали ряд целей в секторах Абрион и Дюфильвиан. Они серьезно повредили военную базу на Орд-Пардроне и захватили систему Юкио.

Люк похолодел. Юкио входила в первую пятерку производителей продовольствия во всей Новой Республике. Достаточно было представить последствия для одного лишь сектора Абрион…

— Насколько сильно пострадала Юкио?

— Похоже, вообще не пострадала, — ответил Каррд. — Как утверждают мои источники, ее захватили, не причинив ущерба защитным полям и системе «земля-космос».

Люк похолодел еще больше.

— Я думал, это невозможно.

— Звание гранд-адмирала давалось в том числе и за умение совершать невозможное, — сухо сказал Каррд. — О подробностях атаки пока мало что известно. Интересно будет узнать, как им это удалось.

Значит, у Трауна наряду с дредноутами «Катаны» и клонами для их экипажей теперь появилась возможность снабжать этих клонов пищей.

— Это не просто подготовка к новой серии атак, — медленно проговорил Люк. — Империя готовится нанести главный удар.

— Похоже на то. И пожалуй, работы у тебя будет по горло.

Люк внимательно посмотрел на него. Голос и лицо Каррда оставались столь же спокойными, но прежней уверенности уже не ощущалось.

— И даже после этого вы не передумали? — спросил он.

— Я не намерен вставать на сторону Новой Республики, Скайуокер, — покачал головой Каррд. — По многим причинам. В том числе и потому, что не вполне доверяю кое-кому в вашем правительстве.

— Думаю, Фей'лиа вполне себя дискредитировал…

— Я имел в виду не только Фей'лиа, — прервал его Каррд. — Ты не хуже меня знаешь, как мон-каламари всегда относились к контрабандистам. Так что теперь, когда адмирал Акбар восстановлен в Совете и на посту главнокомандующего, нам всем придется снова быть начеку.

— Да бросьте, — усмехнулся Люк. — Вы что, и впрямь думаете, что у Акбара есть время на контрабандистов?

— В общем, нет, — криво улыбнулся Каррд. — Но и рисковать жизнью тоже как-то не хочется.

Люк понял, что ситуация патовая.

— Ладно, — сказал он. — Будем говорить чисто по-деловому. Нам нужно знать о действиях и намерениях Империи, что вы,

вероятно, отслеживаете и так. Можем мы купить у вас эту информацию?

Каррд задумался.

— Возможно, — осторожно ответил он. — Но только если я лично буду решать, что передать вам. Мне вовсе не хочется, чтобы моя группа превратилась в неофициальное подразделение разведки Новой Республики.

— Согласен. — Люк надеялся на большее, но все же лучше, чем ничего. — Как только вернусь, открою для вас кредитную линию.

— Может, начнем с прямого обмена информацией? — предложил Каррд, окидывая взглядом кристаллические здания. — Расскажи, почему вы начали поиски именно с Калиуса?

— Могу сказать даже больше, — ответил Люк, ощущая слабое, но безошибочное мысленное касание. — Что, если я сумею подтвердить, что клоны действительно здесь?

— Где? — резко спросил Каррд.

— Где-то там. — Люк показал вперед и слегка вправо. — Примерно в полукилометре отсюда — точнее сказать тяжело.

— Внутри одной из башен, — решил Каррд. — Красиво, надежно и хорошо скрыто от любопытных глаз. Интересно, можно как-нибудь туда проникнуть?

— Погодите… они движутся. — Люк нахмурился, пытаясь удержать контакт. — По направлению… почти к нам, но не совсем.

— Вероятно, их доставляют на космодром. — Каррд посмотрел по сторонам и показал вправо. — Похоже, по улице Мавриль — через два квартала в ту сторону.

Не слишком спеша, чтобы не вызывать ничьих подозрений, они преодолели это расстояние за три минуты.

— Скорее всего, они используют грузовик или легкий транспортник, — продолжал Каррд, когда они нашли место, откуда можно было наблюдать за улицей, не препятствуя потоку пешеходов. — Что-нибудь явно военное привлекло бы ненужное внимание.

Люк кивнул. Насколько он помнил из карт, Мавриль была одной из немногих улиц Калиуса, ширины которых хватало для проезда машин, и потому движение по ней практически не прекращалось.

— Жаль, что у меня нет с собой макробинокля, — посетовал он.

— Поверь, ты и без него выглядишь достаточно подозрительно, — заметил Каррд, вытягивая шею над идущей мимо толпой. — Что там у тебя?

— Они определенно движутся сюда, — сообщил Люк, пытаясь выделить клонов из водоворота прочих окружавших его мыслей и разумов. Предположительно их от двадцати до тридцати.

— Значит, грузовик, — решил Каррд. — Вон один идет — прямо за тем спидером.

— Вижу. — Люк глубоко вздохнул, напрягая все свои джедайские чувства. — Это они, — пробормотал он, ощутив пробежавший по спине холодок.

— Ладно, — хмуро проговорил Каррд. — Смотри внимательнее, возможно, они оставили открытыми одну или несколько вентиляционных панелей.

Неожиданно грузовик резко остановился меньше чем в квартале от них — водитель идущего впереди спидера внезапно сообразил, что подъехал к нужному ему повороту. Спидер начал осторожно поворачивать, перекрыв все движение позади.

— Жди здесь, — предупредил Каррд и нырнул в движущийся в ту сторону поток пешеходов. Люк продолжал озираться по сторонам в поисках каких-либо признаков того, что его или Каррда увидели и опознали. Если все это какая-то замысловатая ловушка для инопланетных шпионов, ей самое время было захлопнуться.

Спидер наконец завершил поворот, и грузовик тяжело двинулся дальше. Миновав Люка, он через несколько секунд скрылся за одним из красно-оранжевых зданий. Люк отступил назад в переулок, и минуту спустя вернулся Каррд.

— Два вентиляционных люка были открыты, но я не сумел ничего разглядеть, — тяжело дыша, сказал он. — А ты?

— Я тоже ничего не видел, — покачал головой Люк. — Но это точно они. Я уверен.

Каррд несколько мгновений пристально смотрел ему в лицо, затем коротко кивнул:

— Ладно. Что дальше?

— Хочу попробовать взлететь на своем корабле с планеты раньше их. Если сумею отследить их гиперпространственный вектор, возможно, удастся вычислить, куда они отсюда летят. — Люк задумчиво взглянул на Каррда. — Впрочем, думаю, если действовать вдвоем…

— Прости, но я отклоняю твое предложение, — улыбнулся Каррд. — О каком нейтралитете речь, если я стану летать на пару с агентом Новой Республики? — Он посмотрел на улицу за спиной Люка. — В любом случае я бы предпочел проследить, откуда они сюда явились. Выяснить, так сказать, место их происхождения.

— Согласен, — кивнул Люк. — Пожалуй, мне пора на

космодром. Нужно подготовить корабль.

— Буду на связи, — пообещал Каррд. — И постарайся, чтобы кредит был щедрым.

* * *

Стоявший у верхнего окна Центральной правительственной башни номер один губернатор Стаффа удовлетворенно улыбнулся и опустил макробинокль.

— Это действительно он, Фингал, — сказал он маячившему рядом коротышке. — Вне всякого сомнения. Люк Скайуокер собственной персоной.

— Полагаете, он видел специальный транспорт? — спросил Фингал, нервно перебирая пальцами по своему биноклю.

— Конечно видел, — проворчал Стаффа. — Или ты считаешь, что он просто так болтался по улице Мавриль?

— Я просто подумал…

— Не думай, Фингал, — прервал его Стаффа. — У тебя для этого не хватает способностей.

Быстро подойдя к столу, он бросил бинокль в ящик и вывел на инфопланшет распоряжение гранд-адмирала Трауна. С его личной точки зрения, распоряжение выглядело довольно странным, даже еще в большей степени, чем таинственные переброски войск, которые проводило в последнее время через Калиус высшее командование Империи. Но в подобных обстоятельствах ему ничего не оставалось, кроме как предполагать, что Траун знает, что делает. А даже если и не знает — это было исключительно его, Трауна, дело, а отнюдь не Стаффы. И это самое главное.

— Отправь сообщение на имперский звездный разрушитель «Химера», — велел он Фингалу, осторожно опустился в кресло и подтолкнул к помощнику инфопланшет. — Закодируй его в соответствии с указанными здесь инструкциями. Сообщи гранд-адмиралу Трауну, что Скайуокер был в Калиусе и что я лично видел его возле спецтранспорта. И что в соответствии с распоряжением гранд-адмирала ему позволено беспрепятственно покинуть Берчест.

— Да, губернатор, — кивнул Фингал, делая заметки на своем инфопланшете. Если ему и показалось необычным, что шпиону повстанцев разрешили свободно гулять по имперской территории, виду он не подал. — Что насчет второго, губернатор?

Который был там вместе со Скайуокером?

Стаффа задумчиво поджал губы. Цена за голову Тэлона Каррда поднялась уже почти до пятидесяти тысяч — огромные деньги, даже для человека с жалованьем и привилегиями губернатора планеты. Он всегда полагал, что рано или поздно в его интересах будет прекратить тайные деловые отношения с Каррдом, и, возможно, это время наконец пришло.

Нет — до тех пор, пока в Галактике все еще бушует война. Возможно, позже, когда победа станет близка и можно будет организовать более надежные приватные линии поставок. Но не сейчас.

— Второй для нас не важен, — сказал он Фингалу. — Это специальный агент, которого я послал, чтобы помочь выкурить на открытое пространство шпиона повстанцев. Забудь о нем. Давай закодируй и отправь сообщение.

— Да, сэр, — кивнул Фингал и направился к двери.

Дверь отошла в сторону… и на мгновение Стаффе показалось, будто глаза коротышки странно блеснули. Ничего особенного, всего лишь какая-то игра внешнего освещения. Кроме несокрушимой преданности губернатору, Фингал отличался еще одной выдающейся чертой — столь же несокрушимым отсутствием воображения.

Глубоко вздохнув и выбросив из головы Фингала, шпионов и даже гранд-адмиралов, Стаффа откинулся на спинку кресла, размышляя, как он воспользуется товаром, который люди Каррда прямо сейчас разгружали на космодроме.

Глава 3

Мара Джейд медленно пробуждалась от глубокого сна, словно поднимаясь по длинной темной лестнице. Открыв глаза, она окинула взглядом мягко освещенную комнату, пытаясь понять, где она, во имя Галактики, находится.

Помещение явно было больничным — судя по биомониторам, складным перегородкам и другим стоявшим вокруг многофункциональным койкам. Но это явно не лазарет на одной из баз Каррда, по крайней мере из тех, что были ей знакомы.

Зато обстановка была ей знакома, и даже слишком, — стандартная имперская палата для выздоравливающих.

Пока что, похоже, рядом никого больше не было, но она знала, что это ненадолго. Неслышно скатившись с койки, она присела на полу, быстро оценивая собственное физическое состояние: ни боли, ни головокружения, ни явных повреждений. Облачившись в халат и стоявшие в ногах койки тапочки, она тихо подошла к двери, мысленно приготовившись обезвредить любую находящуюся за ней охрану. Коснувшись кнопки открывания двери, она одним прыжком оказалась в передней…

И внезапно остановилась, несколько сбитая с толку.

— А, привет, Мара, — рассеянно бросил Гент, отрываясь от компьютерного терминала. — Как ты себя чувствуешь?

— Не так уж плохо, — ответила Мара, уставившись на парнишку и лихорадочно шаря в смутных воспоминаниях. Гент был одним из сотрудников Каррда и, возможно, лучшим хакером во всей Галактике. А факт его нахождения за терминалом означал, что они не пленники, — если, конечно, захвативший их в плен не был настолько глуп, чтобы подпустить хакера к компьютеру.

Но разве не она сама отослала Гента в штаб-квартиру Новой Республики на Корусанте? Да, конечно — по распоряжению Каррда, перед тем как он собрал часть своей группы и отправился вместе с ними в ту заварушку с флотом «Катана».

Туда, где она бросила свой Z-95 против имперского звездного разрушителя… после чего ей пришлось катапультироваться… и она умудрилась направить кресло катапульты прямо в луч ионной пушки, который поджарил ее систему жизнеобеспечения, отправив ее вечно дрейфовать в межзвездном пространстве.

Она огляделась. Похоже, вечность продолжалась не так долго, как она ожидала.

— Где мы? — спросила Мара, хотя уже вполне представляла, каков будет ответ, и оказалась права.

— В старом Императорском дворце на Корусанте. — Гент слегка нахмурился. — В больничном крыле. Пришлось немного подлечить тебе мозги. Не помнишь?

— Как-то смутно, — призналась Мара, но в голове у нее наконец прояснилось, и начало вставать на свои места все остальное: разрушенная система жизнеобеспечения ее кресла, странная слабость, которую она ощутила, погружаясь в сон посреди черноты космоса. Вероятно, у нее началось кислородное голодание, прежде чем они сумели найти ее и доставить на корабль.

Нет — не они, а он. Только один человек мог отыскать единственное неисправное кресло-катапульту посреди пустоты и оставшихся после боя обломков. Люк Скайуокер, последний из рыцарей-джедаев.

Тот, кого она собиралась убить.

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

Мара прислонилась к дверному косяку, внезапно ощутив слабость в коленях и слыша отдающиеся мысленным эхом слова Императора. В тот день, когда он погиб над Эндором, она была здесь, на этой планете и в этом здании, и видела его глазами, как его зарубил Люк Скайуокер, превратив в руины всю ее жизнь.

— Вижу, вы проснулись, — раздался новый голос. Мара открыла глаза. К ней со стороны дальней двери быстро шла женщина средних лет во врачебном халате, а за ней семенил дроид-медик. — Как вы себя чувствуете?

— Со мной все хорошо, — ответила Мара, ощутив внезапное желание наброситься на женщину. Эти люди — враги Империи — не имели права находиться здесь, во дворце Императора…

Она осторожно вздохнула, подавляя вспышку гнева. Женщина-врач остановилась, профессионально нахмурившись. Гент, на мгновение позабыв о своих любимых компьютерах, озадаченно уставился на Мару.

— Извините, — пробормотала она. — Похоже, я все еще плохо соображаю.

— Вполне объяснимо, — кивнула врач. — Все-таки вы пролежали в постели целый месяц.

Мара уставилась на нее:

— Месяц?

— Ну… почти месяц, — поправилась врач. — Вы также провели какое-то время в бакта-камере. Не беспокойтесь — после мозговых травм проблемы с кратковременной памятью вполне обычны, но почти всегда проходят после лечения.

— Понятно, — механически проговорила Мара. Месяц. Она потеряла здесь целый месяц. А за это время…

— У нас есть для вас гостевые комнаты наверху, куда вы можете в любой момент перебраться, — продолжала врач. — Хотите, распоряжусь, чтобы их для вас приготовили?

— Была бы вам крайне признательна, — ответила Мара, взглянув на женщину. Та достала комлинк, и пока она разговаривала, Мара шагнула к Генту.

— Как идет война в последний месяц? — спросила она.

— Ну… Империя, как обычно, доставляет хлопот, — ответил Гент, махнув в сторону неба. — Так или иначе, народ тут суетится. Акбар, Мейдин и остальные носятся как сумасшедшие. Пытаются то ли их оттеснить, то ли отсечь — что-то вроде того.

Мара поняла, что больше ничего о текущих событиях вытянуть из него не удастся. Кроме увлечения контрабандистским фольклором, Гента по-настоящему интересовало лишь одно — взлом компьютеров.

Она нахмурилась, запоздало вспомнив, зачем, собственно, Каррд прислал сюда Гента.

— Погоди, — заговорила она. — Акбар снова командующий? Ты уже сумел снять с него все подозрения?

— Конечно. Тот подозрительный банковский депозит, из-за которого советник Фей'лиа устроил столько шума, оказался одним сплошным обманом: те, кто взломал электронную систему банка, тогда же и положили деньги на счет Акбара. Вероятно, дело рук Имперской разведки — там повсюду следы того, что они копались в программном коде. Собственно, я сумел доказать это через два дня после того, как тут появился.

— Полагаю, они были крайне рады. Тогда почему ты до сих пор здесь?

— Ну… — Гент на мгновение смутился. — Во-первых, никто за мной не приходил. — Лицо его просветлело. — К тому же тут нашелся весьма интересный код шифрования, которым пользовался некто поблизости для передачи информации Империи. Генерал Бел Иблис говорит, что имперцы называют его «источник Дельта» и что он передает им сведения прямо из дворца.

— И генерал попросил, чтобы ты взломал этот код, — усмехнувшись, кивнула Мара. — Вряд ли он предлагал тебе заплатить или еще что-нибудь?

— Ну… — Гент пожал плечами. — Возможно. Если честно, не помню.

Женщина-врач вернула комлинк на пояс.

— Сейчас придет ваш провожатый, — сказала она Маре.

— Спасибо, — ответила Мара, с трудом подавив желание возразить, что она лучше ориентируется во дворце ночью, чем

любой провожатый при свете дня. Следовало вести себя вежливо — только в этом случае удалось бы выпросить у них корабль, чтобы убраться отсюда вместе с Гентом подальше от их войны.

Дверь за спиной врача отошла в сторону, и появилась еще одна женщина, высокого роста и с белыми волосами.

— Здравствуйте, Мара, — улыбнулась она. — Меня зовут Винтер, я личная помощница принцессы Леи Органа Соло. Рада снова видеть вас здоровой.

— Я тоже рада, — как можно вежливее ответила Мара. Опять кто-то из знакомых Скайуокера. Только этого ей и не хватало. — Как я понимаю, вы моя провожатая?

— Провожатая, помощница и все прочее, что может вам понадобиться в ближайшие несколько дней, — подтвердила Винтер. — Принцесса Лея просила меня позаботиться о вас, пока они с капитаном Соло не вернутся с Фильве.

— Мне не нужна помощница, и я не нуждаюсь в заботе, — возразила Мара. — Все, что мне требуется, — корабль.

— Этим я уже занимаюсь. Надеюсь, в ближайшее время что-нибудь подыщем для вас. А пока что — позвольте проводить вас в ваши комнаты?

Мара с трудом сдержала недовольную гримасу. Узурпаторы Новой Республики вежливо предлагали ей гостеприимство во дворце, который когда-то был ее собственным домом.

— Весьма любезно с вашей стороны, — сказала она, сдерживая саркастическую усмешку. — Ты с нами, Гент?

— Идите, — рассеянно проговорил Гент, уставившись в дисплей компьютера. — Я пока немного посижу тут.

— Ничего с ним не случится, — заверила ее Винтер. — Сюда, пожалуйста.

Они вышли из передней, и Винтер повела Мару в заднюю часть дворца.

— Комната Гента рядом с вашей, — пояснила Винтер, — но вряд ли за последний месяц он бывал там больше двух раз. Он устроил себе временное жилище возле палаты для выздоравливающих, чтобы не спускать с вас глаз.

Мара невольно улыбнулась. Гент, проводивший девяносто процентов времени за компьютером, полностью отрешенный от окружающего мира, не слишком годился на роль телохранителя или медбрата. Но главное — намерения.

— Спасибо, что спасли меня, — сказала она Винтер.

— Как еще мы могли отблагодарить вас за помощь в сражении за «Катану»?

— Это была идея Каррда, — коротко ответила Мара. — Благодарите его, не меня.

— Мы уже это сделали. Но вы тоже рисковали жизнью ради нас. И мы этого не забудем.

Мара искоса взглянула на блондинку. Она читала документы Императора о предводителях Восстания, включая Органа Соло, но имя Винтер ни о чем ей не говорило.

— Как давно вы работаете с Органа Соло? — поинтересовалась она.

— Мы вместе выросли при королевском дворе Алдераана, — ответила Винтер, и губ ее коснулась горькая улыбка. — В детстве мы дружили, а когда она начала делать первые шаги в галактической политике, ее отец назначил меня ее помощницей. С тех пор я вместе с ней.

— Что-то я ничего не слышала о вас в разгар Восстания, — предприняла Мара осторожную попытку прощупывания.

— Большую часть войны я летала с планеты на планету, занимаясь поставками и снабжением, — объяснила Винтер. — Стоило мне под неким предлогом оказаться на какой-нибудь базе или складе, я могла потом нарисовать для моих коллег карту, где находится нужный им товар. И последующие набеги проходили быстрее и безопаснее.

Мара понимающе кивнула:

— Так вы — Наводчик? Тот самый, с идеальной памятью?

Винтер слегка нахмурилась.

— Да, это одно из моих прозвищ, — подтвердила она. — За все годы у меня было и много других.

— Понятно, — сказала Мара. В докладах разведки до Битвы при Явине ей доводилось встречать немало упоминаний о таинственном повстанце по прозвищу Наводчик, о личности которого — или которой — велись горячие дискуссии, но к истине никто так и не сумел приблизиться.

Они дошли до турболифтов в задней части Императорского дворца — главного усовершенствования, которое Император внес в старинную архитектуру здания, когда им завладел. Турболифты позволяли сэкономить немало сил на хождении вверх и вниз по широким лестницам в общественных частях здания… а также маскировали некоторые другие внесенные Императором улучшения.

— Так что за проблема с тем, чтобы раздобыть для меня корабль? — спросила Мара, когда Винтер коснулась панели вызова.

— Проблема в Империи. Они устроили против нас массированную атаку, вынудив бросить в бой практически все, что у нас есть, начиная с легких грузовиков.

Мара нахмурилась. Массированная атака против

превосходящих сил противника? Не слишком похоже на гранд-адмирала Трауна.

— Что, все так плохо?

— Достаточно плохо, — кивнула Винтер. — Не знаю, известно ли вам, но они отвоевали у нас флот «Катана». К тому времени, как мы появились, они уже перебросили почти сто восемьдесят дредноутов. Учитывая их новый бездонный источник рекрутов, баланс сил изменился далеко не в нашу пользу.

Мара ощутила кислый привкус во рту. Да, это все-таки было похоже на Трауна.

— Выходит, я едва не погибла впустую…

— Если это вас утешит, — Винтер натянуто улыбнулась, — то же самое можно сказать и о многих других.

Прибыла кабина лифта. Они вошли внутрь, и Винтер набрала код жилой зоны дворца.

— Гент упоминал, что Империя доставляет вам проблемы, — заметила Мара, когда кабина начала подниматься. — Следовало сообразить — раз уж даже до него дошло, то дело и впрямь серьезное.

— Серьезное — это еще мягко сказано, — мрачно проговорила Винтер. — За последние пять дней мы фактически потеряли контроль над четырьмя секторами, а еще тринадцать вот-вот потеряем. Самая большая потеря — мощности по производству продовольствия на Юкио. Каким-то образом имперцам удалось их захватить, не повредив их систему защиты.

— Кто-то из руководства заснул? — усмехнулась Мара.

— Судя по предварительным докладам — нет. — Винтер помедлила. — Ходят слухи, будто имперцы воспользовались новым супероружием, способным пробивать насквозь юкийскую планетарную защиту. Мы пока пытаемся выяснить что и как.

Мара нервно сглотнула, вызывая в памяти спецификации старой «Звезды Смерти». Подобное оружие в руках такого стратега, как гранд-адмирал Траун…

Она тут же отбросила эту мысль прочь. То была не ее война. Каррд пообещал сохранять нейтралитет.

— В таком случае, пожалуй, мне лучше будет связаться с Каррдом, — сказала она. — Может, он сумеет кого-то за нами прислать.

— Вероятно, так быстрее, чем дожидаться, пока освободится один из наших кораблей, — согласилась Винтер. — Он оставил инфокарту с именем человека, через которого можно послать сообщение. Сказал, что вы знаете, какой код шифрования использовать.

Турболифт доставил их на этаж для правительственных

гостей, одну из немногих частей дворца, которые Император оставил нетронутыми за время своего правления, — со старомодными дверями на петлях и резной мебелью из экзотического дерева. Оказавшись здесь, любой мог подумать, будто переместился на тысячелетие в прошлое. Здешние апартаменты, как правило, предназначались для тех эмиссаров Императора, которые питали нежные чувства к давно ушедшим дням, или для тех, на кого могла произвести впечатление тщательно воссозданная преемственность с той эпохой.

— Капитан Каррд оставил после сражения за «Катану» часть вашей одежды и личных вещей, — сообщила Винтер, отпирая одну из резных дверей. — Если он что-то упустил — дайте знать, постараюсь помочь. Вот инфокарта, про которую я говорила, — добавила она, доставая карту из кармана.

— Спасибо, — глубоко вздохнув, ответила Мара. Обстановка комнаты в основном была изготовлена из дерева фиджиси с Кардуина, и, вдыхая тонкий аромат, она мысленно вернулась в блистательные времена великой имперской власти и могущества…

— Что-нибудь еще?

Воспоминания угасли. Рядом стояла Винтер… и от дней славы Империи не осталось и следа.

— Нет, пока ничего, — ответила Мара.

— Если вам что-нибудь понадобится, просто вызовите дежурного. — Винтер кивком показала в сторону стола. — Я буду позже, сейчас мне нужно присутствовать на заседании Совета.

— Не стану вас больше задерживать. И еще раз спасибо.

Винтер улыбнулась и вышла. Мара вновь вдохнула аромат дерева фиджиси, с некоторым усилием отбрасывая прочь остатки воспоминаний. Нужно было думать о настоящем, и, как учили ее инструкторы Императора, первым делом следовало вписаться в окружающую обстановку, а значит, не выглядеть так, будто она только что сбежала из медицинского крыла.

Каррд оставил ей неплохой набор одежды: полуофициальное платье, два неприметных костюма, которые она могла бы носить на сотне планет, не привлекая ничьего внимания, и четыре удобных комбинезона, какие она обычно использовала на корабле. Выбрав один из них, она оделась и начала разбирать остальные оставленные Каррдом вещи. Если повезет — и если Каррд оказался достаточно предусмотрителен…

Вот она — надевающаяся на предплечье кобура для ее миниатюрного бластера. Самого бластера, естественно, не было — его отобрал у нее капитан «Непреклонного», и вряд ли имперцы в ближайшее время намеревались вернуть ей оружие. Не

стоило и рассчитывать найти дубликат в арсеналах Новой Республики — хотя у нее и возникало желание спросить об этом Винтер, пусть даже просто чтобы увидеть ее реакцию.

К счастью, существовал и другой способ.

На каждом жилом этаже Императорского дворца имелась обширная библиотека, и в каждой из этих библиотек, в свою очередь, имелся комплект инфокарт под названием «Полная история Малого Корвиса». Учитывая, насколько бедна была на события большая часть истории Малого Корвиса, вероятность, что кто-то достанет этот комплект с полки, стремилась к нулю. Что, впрочем, и к лучшему, поскольку на самом деле никаких инфокарт в коробке не было.

Бластер несколько отличался от того, который у Мары отобрали имперцы. Но в батарее еще оставалось достаточно заряда, и он удобно лег в наручную кобуру, а больше ей ничего не требовалось. Как бы теперь ни пошла война или распри внутри самой Новой Республики, у нее, по крайней мере, будет возможность сражаться.

Мара замерла с фальшивой коробкой для инфокарт в руке, внезапно осененная запоздалой мыслью. Что, собственно, имела в виду Винтер под бездонным источником рекрутов? Значило ли это, что на сторону Империи перешла еще одна или несколько систем Новой Республики? А может, Траун обнаружил до сих пор неизвестную планету-колонию и рекрутирует тамошнее население?

Вероятно, об этом стоило спросить, но позже. Пока же нужно было зашифровать и передать сообщение связному Каррда. Чем раньше она сумеет отсюда убраться, тем лучше.

Вернув пустую коробку на место и ощущая приятную тяжесть бластера на левом предплечье, Мара направилась обратно к себе.

* * *

Траун поднял сверкающие красные глаза, оторвавшись от разглядывания омерзительного вида произведения искусства иной расы на двойном кольце дисплеев вокруг его командирского кресла.

— Нет, — сказал он. — Не может быть и речи.

К'баот медленно отвел взгляд от голографической вустрийской статуи.

— Нет?! — угрожающе прогремел он. — Что значит — нет?

— По-моему, я ясно выразился, — холодно ответил Траун. — В полном соответствии с военной логикой. У нас нет достаточных сил для лобовой атаки на Корусант, нет линий поставки и баз, необходимых для традиционной осады. Любая атака окажется бесполезной тратой ресурсов, и потому Империя на нее не пойдет.

Лицо К'баота помрачнело.

— Осторожнее, гранд-адмирал Траун, — предупредил он. — Я правлю Империей, а не вы.

— В самом деле? — возразил Траун, поглаживая устроившегося на его плече исаламири.

К'баот выпрямился во весь рост, и глаза его внезапно вспыхнули.

— Я правлю Империей! — заорал он так, что его голос отдался эхом в командной рубке. — И вы будете мне подчиняться — или умрете!

Пеллеон осторожно придвинулся чуть глубже внутрь свободного от Силы пузыря, окружавшего исаламири Трауна. Когда К'баот владел собой, он выглядел даже увереннее, чем прежде, но вспышки свойственного клонам безумия становились все чаще и яростнее — словно система с положительной обратной связью, которая с каждым колебанием все дальше отклонялась от точки равновесия, грозя полностью разрушиться.

Пока что К'баот никого не убил и ничего не повредил, но, по мнению Пеллеона, в любой момент все могло измениться. Возможно, та же мысль пришла в голову и Трауну.

— Если ты меня убьешь, ты проиграешь войну, — напомнил он мастеру-джедаю. — А если ты проиграешь войну, Лея Органа Соло и ее близнецы никогда не станут твоими.

К'баот шагнул к креслу Трауна, глаза его вспыхнули еще жарче… и вдруг он, казалось, снова стал прежним.

— Вряд ли вы стали бы так разговаривать с Императором, — раздраженно бросил он.

— Напротив. Не менее чем четырежды я говорил Императору, что не стану впустую тратить его войска и корабли, атакуя врага, к победе над которым я пока не готов.

— Только глупцы разговаривали так с Императором! — К'баот фыркнул. — Глупцы или те, кто устал от жизни.

— Император тоже так считал, — согласился Траун. — Когда я отказался в первый раз, он назвал меня изменником и передал мою ударную группу другому. — Гранд-адмирал снова погладил исаламири. — После ее гибели он пожалел, что не прислушался к моим рекомендациям.

К'баот долго разглядывал Трауна, и выражение его лица то и

дело менялось, будто он не мог ухватить некую мысль или эмоцию.

— Бы могли бы повторить тот же трюк, что и на Юкио, — наконец предложил он. — С замаскированными крейсерами и точно рассчитанными ударами из турболазеров. А я бы вам помог.

— Весьма любезно с твоей стороны, — кивнул Траун. — К несчастью, это тоже пустая трата сил. Предводители повстанцев на Корусанте не сдадутся так быстро, как крестьяне с Юкио. Сколь бы ни был точен наш расчет, они в конце концов сообразят, что удары из турболазеров по поверхности планеты — не те же самые, что и с «Химеры», и сделают соответствующий вывод. — Он показал на заполнявшие помещение голографические статуи. — Однако народ и руководство Вустри — совсем другое дело. Подобно юкийцам, они страшатся неизвестного и того, что считают невозможным. Что не менее важно, они склонны непропорционально раздувать слухи об опасности. И уловка с замаскированными крейсерами вполне с ними сработает.

Лицо К'баота снова начало багроветь.

— Гранд-адмирал Траун…

— Но что касается Органа Соло и ее близнецов, — спокойно перебил его Траун, — ты можешь получить их, когда пожелаешь.

От едва зародившейся вспышки гнева не осталось и следа.

— Что вы имеете в виду? — настороженно спросил К'баот.

— То, что атаковать Корусант и похищать Органа Соло с помощью грубой силы непрактично. Вполне реально, однако, послать с этой целью небольшую группу. Я уже приказал разведке собрать отряд спецназовцев. Он будет готов в течение дня.

— Отряд спецназовцев? — усмехнулся К'баот. — Мне нужно напоминать, как раз за разом подводят вас ваши ногри?

— Согласен, — кивнул Траун, и в голосе его прозвучали странные мрачные нотки. — Именно потому ногри в этом участвовать не будут.

Удивленно покосившись на гранд-адмирала, Пеллеон невольно бросил взгляд на дверь, где ждал Рух, телохранитель Трауна. С тех пор как владыка Дарт Вейдер впервые обманом обрек ногри на вечную службу Империи, легковерные серокожие инородцы считали участие в каждой миссии великой честью. Попытку отстранить их от выполнения задачи, в особенности столь важной, они могли воспринять как пощечину — если не хуже.

— Адмирал? — пробормотал он. — Я не уверен…

— Это мы обсудим позже, капитан, — сказал Траун. — Пока что мне нужно знать лишь одно: действительно ли мастер К'баот

готов получить своих юных джедаев. — Он слегка приподнял иссиня-черную бровь. — Или он предпочитает лишь устраивать дискуссии по этому поводу.

К'баот едва заметно улыбнулся:

— Я должен воспринимать это как вызов, гранд-адмирал Траун?

— Воспринимай как хочешь, — отмахнулся Траун. — Я всего лишь хотел бы отметить, что разумный тактик обдумывает цену операции до ее начала. Близнецы должны появиться на свет со дня на день, а это означает, что тебе придется иметь дело не только с самой Органа Соло, но и с двумя младенцами. Если не уверен, что справишься, лучше отложить операцию.

Пеллеон приготовился к очередной вспышке безумия, но, к его удивлению, ничего не произошло.

— Вопрос лишь в одном, гранд-адмирал Траун, — тихо сказал К'баот. — Сумеют ли ваши спецназовцы справиться с новорожденными младенцами?

— Что ж. прекрасно, — кивнул Траун. — Через тридцать минут мы встречаемся с остальным флотом. Тебя переведут на «Мертвую Голову», чтобы ты помог им атаковать Вустри. Но к тому времени, когда ты вернешься на «Химеру», — он снова шевельнул бровью, — твои джедаи будут уже у нас.

— Прекрасно, гранд-адмирал Траун. — К'баот выпрямился. — Но предупреждаю, — он огладил длинную белую бороду, — если на этот раз вы меня подведете, последствия вам не понравятся.

Повернувшись, старик направился к двери.

— Приятно было пообщаться, — пробормотал Траун, когда дверь закрылась.

Пеллеон облизнул пересохшие губы:

— Адмирал, при всем к вам уважении…

— Вас беспокоит мое обещание выманить Органа Соло из, возможно, самого защищенного места на всей территории повстанцев? — спросил Траун.

— Собственно, да, сэр. Императорский дворец считается неприступной крепостью.

— Да, так оно и есть. Но его сделал таким Император… и в кое-какие небольшие секреты дворца он не посвящал никого, кроме некоторых своих фаворитов.

Пеллеон нахмурился. Секреты?

— Вроде тайных входов и выходов? — наугад предположил он.

— Совершенно верно, — улыбнулся Траун. — И теперь, когда мы наконец можем быть уверены, что Органа Соло какое-то время не покинет дворец, вполне разумно попытаться послать туда

спецназ.

— Но не отряд ногри?

Траун взглянул на окружавшие его голографические скульптуры.

— С ногри что-то не так, капитан, — тихо сказал он. — Пока не знаю, что именно, но тем не менее. Я чувствую это после каждого общения с вождями на Хоногре.

Пеллеон вспомнил неловкую сцену месяц назад, когда на борт прибыл посланник вождей ногри и, постоянно извиняясь, принес известие о бегстве подозреваемого изменника Хабараха. Пока что, несмотря на все усилия, поймать его так и не удалось.

— Возможно, они все еще суетятся из-за той истории с Хабарахом, — предположил он.

— Неудивительно, — холодно ответил Траун. — Но есть что-то еще. И пока я не выясню, что именно, ногри будут оставаться под подозрением. — Наклонившись, адмирал коснулся двух клавиш на пульте. Голографические скульптуры исчезли, и их сменила тактическая карта текущих боевых позиций. — Но в данный момент у нас есть два дела поважнее, — продолжал он. снова откидываясь на спинку кресла. — Первое — нужно отвлечь нашего слишком много о себе возомнившего мастера-джедая от ошибочного мнения, будто он может править моей Империей. И отвлечь его можно с помощью Органа Соло и ее близнецов.

Пеллеон вспомнил все предыдущие попытки захватить Органа Соло в плен.

— А если не получится?

— Бывают непредвиденные обстоятельства. Несмотря на все свое могущество и даже свою непредсказуемость, мастер К'баот вполне поддается манипуляциям. — Траун показал на тактическую карту. — Впрочем, на данный момент еще важнее обеспечить выполнение нашей боевой задачи. Пока что кампания идет более или менее по плану. В секторах Фаррфин и Доломар повстанцы сопротивлялись более стойко, чем мы предполагали, но все остальные системы в основном склонились перед имперской властью.

— Я бы не считал эти приобретения столь надежными, — заметил Пеллеон.

— Совершенно верно, — кивнул Траун. — Все зависит от поддержания сильного и хорошо заметного имперского присутствия. А для этого важно поддерживать наш запас клонов.

Гранд-адмирал замолчал. Пеллеон посмотрел на тактическую карту, лихорадочно пытаясь найти ответ, которого явно ждал от него Траун. Клонирующие цилиндры Спаарти, скрытые в личной сокровищнице Императора на Вейленде, пребывали в большей

безопасности, нежели что бы то ни было во всей Галактике. Погребенные внутри горы, они находились под охраной имперского гарнизона в окружении враждебных туземцев, и о самом их существовании не знал никто, кроме верхушки имперского командования.

Он замер. Верхушки имперского командования — и, возможно…

— Мара Джейд, — проговорил он. — Она сейчас выздоравливает на Корусанте. Ей может быть известно о сокровищнице?

— Хороший вопрос, — одобрил Траун. — Вполне вероятно, что она ничего не знает. Я знаю многие секреты Императора, и тем не менее мне потребовалось немало усилий, чтобы найти Вейленд. Но и рисковать мы тоже не можем.

Пеллеон кивнул, подавляя дрожь. Почему гранд-адмирал выбрал для данной миссии разведывательный отряд? В отличие от обычных подразделений спецназа, разведчиков в числе прочего обучали и таким невоенным методам, как убийства исподтишка…

— Справится ли с обеими задачами одна команда, сэр? Или вы пошлете две?

— Одной команды вполне хватит. Обе цели в достаточной степени завязаны друг на друга, к тому же для того, чтобы нейтрализовать Джейд, вовсе не обязательно ее убивать.

Пеллеон нахмурился, но, прежде чем он успел спросить, что под этим подразумевал Траун, гранд-адмирал коснулся кнопки на пульте, и тактическую голограмму сменила карта сектора Орус.

— Пока же, думаю, пора подчеркнуть значимость Калиус-садж-Лилу для наших врагов. Мы получили очередной доклад от Стаффы?

— Да, сэр. — Пеллеон вывел доклад на свой инфопланшет. — Скайуокер покинул планету одновременно с челноком-приманкой и предположительно следует за ним. Если так, то он доберется до системы Подерис примерно часов за тридцать.

— Отлично. И прежде чем оказаться на Подерисе, он наверняка отправит сообщение на Корусант. А его последующее исчезновение должно убедить повстанцев, что они нашли перевалочную базу наших клонов.

— Да, сэр, — сказал Пеллеон, оставив при себе сомнения насчет того, что им в самом деле удастся заставить Скайуокера исчезнуть. Надо полагать, Траун знал, что делает. — И еще одно, сэр. Вместе с докладом Стаффы пришел еще один, закодированный шифром разведки.

— От его помощника, Фингала, — кивнул Траун. — Такой ненадежный человек, как Стаффа, прямо-таки напрашивается,

чтобы к нему приставили соглядатая. Есть какие-нибудь расхождения с докладом губернатора?

— Только одно, сэр. Во втором докладе приводится полное описание человека, с которым встречался Скайуокер и которого Стаффа назвал одним из своих агентов. Судя по описанию Фингала, все указывает на то, что это был Тэлон Каррд.

— Вот уж действительно, — задумчиво проговорил Траун. — Фингал как-то объясняет присутствие Каррда в Калиусе?

— Судя по его словам, похоже, губернатор Стаффа в течение нескольких лет ведет личные торговые дела с Каррдом. Фингал сообщает, что намеревался задержать Каррда для допроса, но не сумел найти способ, как это сделать, не спугнув Скайуокера.

— Да, — пробормотал Траун. — Что ж… что случилось, то случилось. И если речь идет всего лишь о контрабанде — ничего страшного. Хотя все-таки не стоит позволять случайным контрабандистам болтаться где не следует и совать нос в наши дела, пусть даже ненароком. А Каррд уже доказал, что может доставить немало хлопот. — Траун несколько мгновений молча смотрел на карту сектора Орус, затем перевел взгляд на Пеллеона. — Но пока что у нас хватает и других дел. Рассчитайте курс на систему Подерис, капитан, — «Химера» должна быть там в течение сорока часов. — Он слегка улыбнулся. — И сообщите командиру гарнизона, чтобы нам подготовили надлежащий прием. Возможно, дня через два-три у нас будет неожиданный подарок для нашего обожаемого мастера-джедая.

— Да, сэр. — Пеллеон замешкался. — Адмирал… а что случится, если мы добудем для К'баота Органа Соло и ее близнецов и он сумеет сделать их такими, как ему хочется? Тогда придется иметь дело с четырьмя джедаями вместо одного. Даже с пятью, если мы сумеем захватить в плен Скайуокера на Подерисе.

— Беспокоиться не о чем, — покачал головой Траун. — Чтобы полностью изменить на свой лад Органа Соло или Скайуокера, ему потребуется немало времени и сил. И еще больше времени пройдет, прежде чем дети повзрослеют настолько, чтобы представлять для нас какую-либо опасность, — что бы он с ними ни делал. Но задолго до всего этого, — глаза Трауна блеснули, — мы сумеем прийти к разумному соглашению с нашим мастером-джедаем о разделе власти в Империи.

— Понятно, сэр, — судорожно сглотнув, пробормотал Пеллеон.

— Вот и хорошо. Свободны, капитан. Возвращайтесь на мостик.

— Есть, сэр.

Пеллеон направился к выходу, чувствуя, как у него

перехватило дыхание. Да, он действительно все понял. Траун придет к соглашению с К'баотом… или попросту убьет мастера-джедая — если сумеет.

У капитана не было никакого желания делать ставки на исход их поединка. Более того — вообще присутствовать поблизости, если до этого дойдет.

Глава 4

Подерис относился к числу тех планет, что упоминались в справочных материалах как малозначительные, — миры, колонии на которых продолжали существовать не благодаря ценным ресурсам или удобному расположению, но исключительно из-за упорства колонистов. Сбивающий с толку десятичасовой период обращения, низменная болотистая местность, по сути ограничивавшая пригодные для жизни районы обширным архипелагом высоких плоскогорий, и почти перпендикулярный наклон оси, вызывавший чудовищные штормы каждую весну и осень, не способствовали ее популярности среди путешественников. Местные жители, упрямые и независимые, терпимо относились к гостям, но в течение долгих лет игнорировали происходившие в Галактике политические события.

Все это делало планету идеальным перевалочным пунктом для нового потока имперских клонов. И столь же идеальным местом для имперской ловушки.

Следивший за Люком человек был невысок и неприметен — из тех, кто мог где угодно смешаться с окружением. Со своей работой он тоже справлялся неплохо, что могло свидетельствовать об опыте, полученном в Имперской разведке. Но, естественно, опыт этот не распространялся на слежку за рыцарями-джедаями. Люк ощутил присутствие хвоста почти сразу же, а минуту спустя сумел выделить преследователя из толпы.

Оставалась лишь одна проблема — что с ним делать?

— R2-D2? — тихо позвал Люк в спрятанный в воротнике плаща с капюшоном комлинк. — У нас появилась компания. Похоже, имперцы.

Из комлинка послышалась негромкая беспокойная трель, за которой последовало нечто вопросительное.

— Ты ничем не сможешь помочь, — ответил Люк, предположительно догадываясь о содержании вопроса и жалея, что рядом нет С-3PO в качестве переводчика. Он примерно понимал смысл того, что говорил R2-D2, но в подобной ситуации этого могло и не хватить. — Кто-нибудь крутится возле грузовика? Или вообще на посадочной площадке?

R2-D2 отрицательно пискнул.

— Что ж, скоро появятся, — предупредил его Люк, останавливаясь и разглядывая витрину. Хвост прошел еще несколько шагов, прежде чем нашел повод тоже остановиться. Действительно профессионал. — Постарайся провести предстартовую подготовку, не привлекая ничьего внимания. Мы

должны взлететь, как только я туда доберусь.

Дроид утвердительно защебетал. Люк выключил комлинк и быстро огляделся по сторонам. Главное — оторваться от слежки, прежде чем имперцы начнут действовать более явно. А для этого нужно было как-то его отвлечь...

И шанс для этого как раз подвернулся — метрах в пятидесяти впереди в толпе шел другой человек в плаще такого же покроя и цвета, как у Люка. Слегка ускорив шаг и пытаясь ничем не выдать спешку, Люк двинулся в его сторону.

Человек в плаще дошел до перекрестка и свернул направо. Люк прибавил ходу, почувствовав, что преследователь что-то заподозрил. С трудом сдерживая желание броситься бежать, Люк свернул за угол.

Улица ничем не отличалась от прочих: широкая, мощенная булыжником, довольно многолюдная, с серыми каменными строениями по обеим сторонам. Люк машинально призвал Силу, обследуя местность вокруг и впереди...

И тут у него перехватило дыхание. Прямо впереди, хоть и далеко, но вполне отчетливо, ощущались маленькие островки тьмы, недостижимые для его джедайских чувств. Как будто доставлявшая ему информацию Сила вдруг перестала существовать... или ее что-то блокировало.

А это означало, что речь идет не об обычной засаде на обычного шпиона Новой Республики. Имперцы знали, что он здесь, и явились на Подерис, захватив с собой исаламири.

И если он быстро не сообразит, что делать дальше, его схватят.

Он снова окинул взглядом здания вокруг — в основном приземистые и двухэтажные, с украшенными резьбой фасадами и декоративными парапетами на крышах. Дома справа стояли вплотную друг к другу, здание же на другой стороне улицы, слева от него, отделял от соседнего узкий промежуток. Не особо надежное укрытие, к тому же до него еще нужно было добежать, но выбора у Люка не оставалось. Бросившись через улицу и отчасти ожидая, что ловушка захлопнется еще до того, как он туда доберется, он скользнул в щель, а затем, согнув колени и позволив Силе растечься по мускулам, прыгнул.

Он едва не сорвался. Парапет прямо над ним был скошенным и гладким, и на секунду Люку показалось, будто он висит в воздухе, отчаянно пытаясь ухватиться за что-нибудь пальцами. Наконец ему удалось зацепиться, и, подтянувшись из последних сил, он растянулся на крыше.

Как раз вовремя: выглянув одним глазом из-за края парапета, Люк увидел, как его преследователь бежит за угол, позабыв о

всякой маскировке. Расталкивая попадавшихся ему на пути, он что-то кричал в комлинк...

Через квартал от него из-за угла появилась шеренга штурмовиков в белой броне, с бластерными винтовками поперек груди и темными вытянутыми телами исаламири в клетках за спиной. Они тут же перегородили конец улицы.

Это была хорошо спланированная и столь же хорошо приведенная в исполнение засада. У Люка имелось в распоряжении не больше трех минут, чтобы перебраться через крышу и спуститься вниз, пока они не сообразили, что добыча ускользнула от них. Люк отполз от края и взглянул на другую сторону крыши.

Другой стороны не оказалось — всего в шестидесяти сантиметрах от того места, где он лежал, крыша внезапно превращалась в глухую стену, круто уходившую вниз метров на сто и простиравшуюся в обе стороны насколько хватало взгляда. Далеко внизу под плоскогорьем клубился туман.

Люк понял, что просчитался, возможно фатально. Занятый преследователем, он полностью упустил из виду, что путь ведет его к внешнему краю плато. Отвесная стена под ним представляла собой один из массивных барьеров, отражавших жестокие сезонные бури, которые проходили над городом, не причиняя никакого вреда.

Люк избежал имперской ловушки... лишь затем, чтобы обнаружить, что бежать ему в буквальном смысле некуда.

— Здорово, — пробормотал он себе под нос, отползая назад к парапету и глядя на улицу. К первому отряду присоединились новые штурмовики, которые начали просачиваться сквозь ошеломленную толпу; позади них с другой стороны перекрестка появились еще два отряда, перекрыв другой конец улицы. Бывший преследователь Люка, уже с бластером в руке, распихивал прохожих, пробираясь к другому человеку в плаще, которого Люк заметил раньше.

Другой в плаще...

Люк закусил губу. Ни в чем не виноватый прохожий, естественно, ничем не заслужил подобной участи, но, с другой стороны, имперцы явно знали, кого ищут, и так же явно хотели захватить его живым. Люк знал, что подвергать невинного человека смертельной опасности недостойно джедая, и оставалось лишь надеяться, что доставленные тому неприятности в данную категорию не попадают.

Стиснув зубы, он с помощью Силы выхватил бластер из руки шпиона, а затем, закрутив оружие над головами толпящихся, опустил его точно в руку человека в плаще.

Шпион что-то крикнул штурмовикам, но торжествующий возглас тут же сменился предупреждающим воплем. Собрав всю Силу, что у него была, Люк развернул бластер в сторону его прежнего обладателя и выстрелил.

Естественно, он стрелял над толпой — точно прицелиться в имперца он все равно не мог, даже если бы захотел. Впрочем, и промаха хватило, чтобы штурмовики начали действовать. Имперцы, сверявшие лица с идентификаторами, бросили свое занятие и ринулись к человеку в плаще, а охранявшие улицу с разных концов поспешили вперед, прикрывая их.

Для человека в плаще это было уже слишком — что, впрочем, неудивительно. Бросив необъяснимым образом появившийся в его руке бластер, он проскользнул мимо застывших прохожих и скрылся в узком переулке.

Люк не стал ждать дальше. Он знал, что, как только кто-нибудь увидит лицо сбежавшего, отвлекающему маневру придет конец, а ему надо было как-то спуститься с крыши и добраться до космодрома до того, как это случится. Подобравшись к краю узкого уступа, он взглянул вниз.

Вид не внушал оптимизма. Построенная с расчетом на то, чтобы выдерживать дующий со скоростью двести километров в час ветер, стена была идеально гладкой, без каких-либо выступов, которые могли бы попасть в вихревые потоки. Окон, служебных люков или других отверстий тоже не наблюдалось. Впрочем, это-то как раз не имело значения — в случае необходимости Люк мог вырезать импровизированную дверь с помощью светового меча. Вопрос был в том, как выбраться из имперской ловушки, прежде чем на него устроят настоящую охоту.

Оглянувшись, Люк понял, что нужно спешить. Со стороны официального космодрома в дальнем конце города над приземистыми зданиями начали появляться далекие точки аэроспидеров.

Обратно на улицу он спуститься не мог, не привлекая ненужного внимания. Не мог он и уползти по узкому верхнему краю защитного барьера — ему не хватило бы времени, чтобы убраться подальше до того, как сюда долетят аэроспидеры. Оставался лишь один путь — вниз.

Но не обязательно прямо вниз...

Прищурившись, Люк посмотрел на небо. Солнце Подериса опускалось к горизонту, завершая свой десятичасовой цикл. Свет его бил прямо в глаза пилотам приближающихся аэроспидеров, но минут через пять светило должно было полностью скрыться, перестав быть помехой для пилотов и оставив после себя сумерки, в которых сразу же будет виден клинок светового меча.

Сейчас или никогда.

Достав из-под плаща световой меч, Люк активировал его, держа оружие так, чтобы зеленый клинок не был виден с аэроспидеров. Используя конец клинка, он осторожно сделал неглубокий вырез справа и чуть ниже в защитном барьере. Плащ Люка был сшит из относительно непрочной материи, и ему потребовалось лишь несколько секунд, чтобы оторвать левый рукав и обмотать им пальцы левой руки, которые легко скользнули в только что проделанную борозду. Ухватившись покрепче, он направил конец клинка в конец борозды и перекатился через край крыши. Цепляясь кончиками пальцев и прорезая себе дальнейший путь световым мечом, держа его в вытянутой правой руке, он начал быстро спускаться наискосок по защитному барьеру.

Ощущение было одновременно восхитительным и пугающим. Тут же нахлынули воспоминания: свистящий в ушах ветер, когда он падал через самый центр Облачного города на Беспине, всего несколько минут спустя повиснув под ним буквально на кончиках пальцев; как он лежал без сил на второй «Звезде Смерти», чувствуя сквозь боль яростную беспомощность Императора, которого Вейдер швырнул навстречу смерти. Под его грудью и ногами скользила гладкая поверхность защитного барьера, край которого и бездна под ним становились все ближе...

Подняв голову и моргая от хлещущего в лицо ветра, Люк обернулся. Смертоносный край был уже виден, приближаясь с головокружительной скоростью. Все ближе, ближе... и в последнюю секунду он сменил направление светового меча. Путь стал горизонтальным, и несколько секунд спустя Люк плавно затормозил.

Несколько мгновений он просто висел на одной руке, переводя дыхание и восстанавливая сердцебиение. Над ним, в последних лучах заходящего солнца, виднелась прорезанная им борозда, уходившая вверх и влево — по его оценке, примерно на сто метров. Оставалось лишь надеяться, что имперская ловушка осталась позади.

Скоро ему предстояло это выяснить.

Солнце за спиной Люка ушло за горизонт, стерев оставленный им тонкий след. Стараясь не разжать онемевшие пальцы, он начал осторожно вырезать дыру в защитном барьере.

* * *

— Доклад от командира штурмовиков, адмирал, — сообщил Пеллеон, читая текст на дисплее. — Похоже, Скайуокера внутри кордона нет.

— Нисколько не удивлен, — мрачно ответил Траун, сердито глядя на свои дисплеи. — Я неоднократно предупреждал разведку, что не стоит недооценивать способности Скайуокера. Они явно не отнеслись к этому всерьез.

Пеллеон судорожно сглотнул:

— Да, сэр. Но мы знаем, что он был там, и он не мог слишком далеко уйти. Штурмовики выставили второй кордон и начали обыскивать здание за зданием.

Траун глубоко вздохнул.

— Нет, — вновь овладев собой, сказал он. — Он не вошел ни в одно из зданий. Это не в его стиле. Тот небольшой отвлекающий маневр с приманкой и бластером... — Он взглянул на Пеллеона. — Вверх, капитан. Он поднялся на крышу.

— Там тоже уже ищут, — ответил Пеллеон. — Если он наверху, его заметят.

— Хорошо. — Траун коснулся клавиши на командной консоли, вызвав голографическую карту той части плато. — Что насчет защитного барьера на западной границе кордона? Можно по нему спуститься?

— Наши люди говорят, что нет, — покачал головой Пеллеон. — Он слишком гладкий и слишком отвесный, без какой-либо кромки или другой преграды внизу. Если Скайуокер поднялся с той стороны улицы — он все еще там. Или у подножия плато.

— Возможно. Пусть все же поищут и там. Что с кораблем Скайуокера?

— Разведка пока пытается выяснить, который из кораблей его, — признался Пеллеон. — Есть кое-какие проблемы с данными. Через несколько минут мы должны их получить.

— Минут, которых у нас больше нет благодаря беспечности того, кто за ним следил, — заявил Траун. — Он будет понижен на одну ступень.

— Да, сэр. — Пеллеон записал распоряжение. Довольно серьезное наказание, но могло быть и намного хуже. Покойный владыка Вейдер, скорее всего, просто придушил бы его. — Космодром, естественно, окружен.

Траун задумчиво потер подбородок.

— Вероятно, пустая трата времени, — медленно проговорил он. — С другой стороны... — Адмирал взглянул в иллюминатор на неспешно вращающуюся планету. — Отзовите их, капитан, — приказал он. — Всех, кроме штурмовиков-клонов. Оставьте тех,

кто стоит на страже возле наиболее вероятных кандидатов в корабли Скайуокера.

— Сэр? — удивленно моргнул Пеллеон.

Траун повернулся к нему, и в его сверкающих красных глазах вспыхнул новый огонек.

— У кордона на космодроме недостаточно исаламири, чтобы остановить джедая, капитан. Так что не станем даже пытаться. Позволим ему вывести корабль в космос и захватим его на «Химере».

— Да, сэр, — нахмурившись, сказал Пеллеон. — Но в таком случае...

— Зачем оставлять клонов? — закончил за него Траун. — Затем, что если Скайуокер для нас действительно ценен, к его дроиду-астромеханику это не относится. — Он тонко улыбнулся. — Если, конечно, приложенные Скайуокером для бегства с Подериса героические усилия не убедят его, что это действительно главная перевалочная база для наших клонов.

— Ясно, — кивнул Пеллеон, наконец поняв. — И тогда мы позволим дроиду сбежать обратно к повстанцам?

— Именно. — Траун показал на пульт Пеллеона: — Командуйте, капитан.

— Есть, сэр.

Пеллеон повернулся к пульту и начал отдавать приказы гранд-адмирала, чувствуя невольное волнение. Возможно, на этот раз Скайуокер действительно окажется в их руках.

R2-D2 взволнованно защебетал, когда Люк наконец ворвался в их маленький грузовик и захлопнул за собой шлюз.

— Все готово?! — крикнул он через плечо дроиду, спеша в кабину.

* * *

R2-D2 издал утвердительную трель. Люк упал в кресло пилота, быстро окидывая взглядом приборы и пристегиваясь.

— Ладно, — бросил он. — Поехали.

Включив репульсоры на полную мощность, Люк оторвал грузовик от земли, круто развернув его вправо. Вместе с ним поднялась пара «Скипреев», устремившись следом за ним к краю плато.

— Следи за теми «Скипреями», R2-D2! — крикнул Люк, глядя то на быстро приближающийся край города, то на небо над

головой. Схватка с охранявшими космодром штурмовиками-клонами была напряженной, но слишком короткой, чтобы выглядеть реалистично. Либо Империя поставила там кого-то полностью неопытного, либо они преднамеренно позволили ему добраться до корабля, аккуратно загоняя в настоящую ловушку...

Внизу пронесся край плато. Люк быстро взглянул на дисплей заднего вида, убеждаясь, что город остался позади, и включил главный субсветовой двигатель.

Грузовик взмыл в небо, словно ошпаренный майнок, оставив далеко позади преследовавшие его бластботы. Официальные приказы остановиться, доносившиеся с пульта, сменились удивленными возгласами, и Люк выключил связь.

— R2-D2? Ты там как, в порядке?

Дроид утвердительно пискнул, и на экране компьютера перед Люком появился вопрос.

— Да, это были клоны, — мрачно ответил он, ощутив неприятный холодок. Странная аура, окружавшая новых людей-двойников Империи, вблизи казалась вдвойне зловещей. — Я тебе еще кое-что скажу, — добавил он. — Имперцы знали, что охотятся именно за мной. Штурмовики таскали за спиной исаламири.

R2-D2 задумчиво присвистнул и вопросительно булькнул.

— Именно — тот самый «источник Дельта», — согласился Люк, прочитав комментарий дроида. — Лея говорила, что, если мы не сумеем быстро перекрыть утечку, она намерена предложить перенести руководство из Императорского дворца, а может, и вообще с Корусанта.

Хотя, если источник Дельта был шпионом — человеком или представителем иной расы, — а не какой-то не поддающейся обнаружению подслушивающей системой в самом дворце, любой переезд мог оказаться пустой тратой сил. Судя по многозначительному молчанию R2-D2, точно так же считал и дроид.

Далекий горизонт темной планеты, едва различимый на фоне такого же темного, но освещенного звездами неба, начал превращаться в видимую кривую.

— Рассчитай-ка лучше прыжок в гиперпространство, R2-D2! — крикнул Люк через плечо. — Похоже, нам нужно отсюда убираться, и поскорее.

Получив подтверждение дроида, он снова переключил внимание на горизонт впереди. Он знал, что за этим горизонтом может таиться целый флот недосягаемых для его приборов звездных разрушителей, которые лишь ждали, когда он окажется достаточно далеко от любого возможного укрытия, чтобы начать атаку.

Недосягаемых для приборов — но, возможно, не для чувств джедая. Закрыв глаза и преисполнившись спокойствия, он призвал Силу…

Он понял все за мгновение до того, как раздалась удивленная предупреждающая трель R2-D2. Действительно, это был имперский звездный разрушитель, но он не шел наперерез Люку, как тот ожидал. Он приближался сзади, по орбите в верхних слоях атмосферы, позволявшей набирать скорость, не жертвуя преимуществами прикрытия со стороны планеты.

— Держись! — крикнул Люк, врубая двигатель на полную мощность. Но попытка была тщетной, о чем знал и он сам, и имперцы. Звездный разрушитель быстро приближался, уже включив лучи захвата. Еще несколько секунд, и Люк окажется в их руках.

Или, по крайней мере, в их руках окажется грузовик…

Ударив по кнопке сброса ремней, Люк открыл замаскированную панель и коснулся трех спрятанных под ней клавиш. Первая включала автопилот с ограниченными возможностями, вторая разблокировала кормовую протонную торпедную установку, начавшую вслепую обстреливать звездный разрушитель.

Третья активировала самоуничтожение грузовика.

Истребитель типа X стоял носом вперед в грузовом отсеке позади кабины, словно выглядывающий из своей норы странный металлический зверь. Люк прыгнул в открытый фонарь, едва не разбив голову о низкий потолок грузовика. R2-D2, уже устроившийся в гнезде для дроида, что-то тихо бормотал про себя, переводя системы истребителя из режима ожидания в полную готовность. Едва Люк пристегнулся и надел шлем, дроид сообщил, что они могут лететь.

— Ладно. — Люк опустил левую руку на специальную дополнительную клавишу на пульте. — Чтобы все сработало, нужно точно рассчитать время. Приготовься.

Он снова закрыл глаза, отдаваясь на волю Силы. Когда-то, впервые пытаясь отыскать мастера-джедая К’баота, он точно так же ввязался в бой с имперцами — истребитель против имперского звездного разрушителя. Тогда он тоже угодил в специально подстроенную засаду, хотя и не знал об этом, пока не раскрылся позорный союз К’баота с Империей. В том бою его спасли опыт, удача и Сила.

На этот раз, если специалисты на Корусанте сделали все как надо, удача уже была встроена в его корабль.

Сила, с которой слился разум Люка, помогла ему ощутить срабатывание луча захвата за полсекунды до того, как это

произошло на самом деле. Рука его ударила по клавише, и в то же мгновение, когда грузовик вздрогнул, попав в мощное силовое поле луча, передняя его часть взорвалась, разлетевшись облаком металлических осколков. Долю секунды спустя истребитель рванулся вперед, выброшенный вмонтированной в палубу грузовика катапультой. Несколько мгновений казалось, что луч сумеет удержать добычу, несмотря на мешающий ему туман из мельчайших частиц, но затем захват ослаб и пропал.

— Мы свободны! — крикнул Люк R2-D2, разворачивая свой истребитель и устремляясь в глубокий космос. — Держись!

Он снова развернул машину, и мимо фонаря тут же пронеслись две яркие зеленые вспышки. Радиуса действия лучей захвата уже не хватало, и имперцы, похоже, решили попросту сбить его. Мимо прошла еще одна волна зеленого пламени, и послышался вопль R2-D2 — что— то прожгло защитный экран, ударившись о брюхо истребителя. Вновь призвав Силу, Люк всецело отдался ей, положив руки на панель управления...

А потом вдруг оказалось, что уже пора. Взявшись за рычаг гипердвигателя, Люк потянул его на себя.

* * *

Моргнув, истребитель скрылся в гиперпространстве, и турболазерные батареи «Химеры» еще секунду продолжали стрелять ему вслед. Наконец они смолкли, и Пеллеон шумно выдохнул, боясь взглянуть на командный пульт Трауна. Уже второй раз Скайуокеру удалось избежать подобной ловушки... и в прошлый раз это стоило жизни одному из членов экипажа.

Остальные на мостике тоже об этом не забыли. Траун встал, и в наступившей тишине отчетливо послышался шорох одежды о сиденья.

— Что ж, — со странным спокойствием произнес гранд— адмирал. — В изобретательности повстанцам не откажешь. Я уже видел раньше подобный трюк, но никогда еще он не срабатывал настолько действенно.

— Да, сэр, — отозвался Пеллеон, безуспешно пытаясь скрыть тревогу. Краем глаза он заметил, что Траун смотрит на него.

— Успокойтесь, капитан. Скайуокер, конечно, стал бы интересным подарком для мастера К'баота, но вряд ли стоит считать его бегство поводом для волнения. Главная наша цель заключалась в том, чтобы убедить повстанцев, что они

обнаружили перевалочную базу клонов. И цель эта достигнута.

Пеллеон слегка расслабился. Если гранд-адмирал не особо зол...

— Однако это вовсе не означает, — продолжал Траун, — что действия экипажа «Химеры» должны оставаться без последствий. Идемте со мной, капитан.

Пеллеон поднялся со своего места, вновь ощутив прежнюю тревогу.

— Есть, сэр.

Траун направился к кормовому трапу и спустился в кабину экипажа по правому борту. Пройдя мимо сидевших за консолями членов команды и стоявших за их спинами офицеров, он остановился у пульта управления лучами захвата.

— Ваше имя? — спокойно спросил он у вытянувшегося по стойке смирно молодого человека.

— Мичман Митсель, — ответил тот, побледнев, но не теряя выдержки. Похоже, он вполне понимал, что его может ждать смерть.

— Расскажите, что произошло, мичман.

Митсель сглотнул:

— Сэр, я как раз захватил грузовик лучом, когда он превратился в облако отражающих частиц. Система прицеливания попыталась захватить их все одновременно и зациклилась.

— И что вы сделали?

— Я... сэр, я понял, что, если ждать, пока частицы рассеются сами, истребитель успеет уйти. Так что я попытался рассеять их, переведя луч захвата в режим отвесной плоскости.

— И ничего не вышло?

С губ Митселя сорвался тихий вздох.

— Нет, сэр. Система прицеливания не справилась. И полностью отказала.

— Да. — Траун слегка наклонил голову. — У вас было время обдумать свои действия, мичман. У вас есть мысли, как можно было бы поступить иначе?

— Нет, сэр. — Голос Митселя дрогнул. — Простите, но нет. Не помню, чтобы в справочнике что-то говорилось на случай такой ситуации.

— Верно, — кивнул Траун. — Там ничего не говорится. За последние несколько десятилетий предлагалось несколько способов противодействия подобной уловке, но ни один из них не оправдался на практике. То, что сделали вы, — более новаторская попытка, особенно учитывая, что у вас было крайне мало времени. И тот факт, что она ни к чему не привела, нисколько этого не умаляет.

Митсель недоверчиво посмотрел на гранд-адмирала:

— Сэр?

— Империи нужны сообразительные и творчески мыслящие умы, мичман, — сказал Траун. — Соответственно, повышаю вас в звании до лейтенанта... и первая ваша задача — найти способ преодолеть созданную облаком частиц помеху для луча захвата. Добившись успеха, повстанцы могут применить тот же прием еще раз.

— Есть, сэр, — выдохнул Митсель, лицо которого начало вновь обретать цвет. — Я... благодарю вас, сэр.

— Поздравляю, лейтенант Митсель, — кивнул Траун и повернулся к Пеллеону. — Мостик в вашем распоряжении, капитан. Продолжайте запланированный полет. Если понадоблюсь, буду у себя в командной рубке.

— Да, сэр, — пробормотал Пеллеон.

Он продолжал стоять рядом с новоиспеченным лейтенантом, глядя вслед Трауну и ощущая охвативший весь мостик благоговейный трепет. Вчера экипаж «Химеры» доверял гранд-адмиралу и уважал его. Сегодня они готовы были за него умереть.

И впервые за пять лет Пеллеон окончательно понял, что старой Империи больше нет. Родилась новая Империя — во главе с гранд-адмиралом Трауном.

* * *

Истребитель типа X висел в черноте космоса, за многие световые годы от любого небесного тела крупнее пылинки. Почти так же, подумал Люк, как после другого сражения со звездным разрушителем — того самого, после которого он затерялся в космической бездне, что в итоге привело его к Тэлону Каррду, Маре Джейд и на планету Миркр.

К счастью, сходство по большей части было лишь внешним.

Из гнезда для дроида за его спиной послышалась взволнованная трель.

— Расслабься, R2-D2, — успокоил дроида Люк. — Все не так плохо. Без подзарядки мы все равно не могли добраться до окрестностей Корусанта. Просто придется зарядиться несколько раньше, только и всего.

В ответ послышался негодующий писк.

— Я серьезно, R2-D2, — терпеливо проговорил Люк, передавая дроиду список на навигационном дисплее. — Смотри,

вот все места, куда мы можем долететь с уцелевшей половиной источников питания. Видишь?

Дроид несколько мгновений обдумывал список, и Люк воспользовался возможностью еще раз самому взглянуть на него. Выбор действительно был велик, проблема заключалась лишь в том, что на многих из этих планет одинокому истребителю типа X Новой Республики появляться было небезопасно. Половина из них находилась под непосредственным контролем Империи, а большая часть остальных либо склонялась к тому же самому, либо пыталась сохранить нейтралитет.

И все же даже на принадлежащей Империи планете имелись прорехи в системе датчиков, через которые мог бы проскочить истребитель. Люк мог сесть в каком-нибудь уединенном месте, добраться пешком до космопорта и купить новые источники питания на остававшуюся у него имперскую валюту. Доставить их обратно к истребителю могло быть несколько сложнее, но тоже не являлось неразрешимой проблемой.

R2-D2 пискнул, предлагая свой вариант.

— Кессель мог бы подойти, — согласился Люк. — Хотя не знаю — насколько я слышал, там все еще за главного Морут Дул, а Хан никогда ему по-настоящему не доверял. Пожалуй, лучше полететь на Фвиллсвинг или даже...

Он замолчал, увидев одну из планет в списке. Планету, которую Лея ввела в его бортовую навигационную систему почти в последний момент, прежде чем он отправился в эту миссию.

Хоногр.

— У меня есть идея получше, R2-D2, — медленно проговорил Люк. — Слетаем-ка в гости к ногри.

За его спиной послышался удивленный возглас.

— Перестань, — упрекнул дроида Люк. — Лея с Чуи там были и вернулись назад целыми и невредимыми. И С-3РО тоже, — добавил он. — Ты же не хочешь, чтобы С-3РО потом говорил, будто ты испугался полететь туда, куда не испугался он?

R2-D2 снова что-то проворчал.

— Не важно, был у него выбор или нет, — твердо заявил Люк. — Главное, что он туда полетел.

Дроид издал печальную, почти обреченную трель.

— Смелее, — приободрил его Люк, вводя в навигационный компьютер программу расчета курса на Хоногр. — Лея все равно хотела, чтобы я у них побывал. Так что убьем двух дюнных ящериц одним ударом.

R2-D2 печально булькнул и замолчал... и даже Люк, полностью доверявший мнению Леи о ногри, в душе вынужден был признать, что, возможно, выбрал не слишком удачное

сравнение.

Глава 5

Строчки боевых данных из системы Вустри пробежали по экрану инфопланшета и замерли.

— Все равно не могу поверить, — покачала головой Лея и отложила планшет. — Будь у Империи сверхоружие, способное пробивать планетарную защиту, империи использовали бы его в каждой атакованной ими системе. Наверняка это какой-то трюк или иллюзия.

— Согласна, — тихо вымолвила Мон Мотма. — Вопрос в том, как нам убедить в этом остальную часть Совета и Собрания? Не говоря уже о самих внешних системах?

— Нам нужно понять, что случилось на Юкио и Вустри, — еще более хрипло, чем обычно, сказал адмирал Акбар. — И чем быстрее, тем лучше.

Лея снова взяла инфопланшет, бросив быстрый взгляд через стол на Акбара. Веки на огромных глазах мон-каламари необычно потяжелели, лососевого цвета кожа заметно посветлела. Он крайне устал... и, учитывая продолжавшееся наступление Империи, вряд ли ему удастся в ближайшее время отдохнуть.

Впрочем, то же относилось и ко всем остальным.

— Мы уже знаем, что гранд-адмирал способен разобраться в менталитете своих противников, — напомнила Лея. — Не мог ли он предвидеть, насколько быстро сдадутся юкийцы и вустри?

— В отличие, скажем, от фильвийцев? — задумчиво кивнула Мон Мотма. — Интересная мысль. Это может означать, что иллюзия — из тех, что не могут продержаться достаточно долго.

— Или для нее требуются чрезмерные затраты энергии, — добавил Акбар. — Если Империя придумала, как сконцентрировать невидимый энергетический пучок на защитном поле, предположительно они могли бы ослабить его часть и выстрелить в образовавшееся отверстие из турболазера. Но это повлечет чудовищный расход мощности.

— К тому же должны проявиться энергетические нарушения в защитном поле, — заметила Мон Мотма. — Но у нас нет об этом никакой информации.

— Наша информация может быть неверной, — возразил Акбар, быстро взглянув на советника Борска Фей'лиа. — Или ею может манипулировать Империя, — многозначительно добавил он. — Такое уже случалось.

Лея тоже посмотрела на Фей'лиа, подумав, не заставит ли ботана нарушить взятый им обет молчания едва замаскированное оскорбление в адрес его народа. Но Фей'лиа продолжал сидеть,

уставившись в стол, и его кремовая шерсть оставалась неподвижной. Он ничего не говорил, никак не реагировал, возможно, даже ни о чем не думал.

Рано или поздно, полагала Лея, к нему вернется прежняя смелость в словах и хотя бы часть прежнего политического влияния. Но пока что все помнили о его ложных обвинениях в адрес Акбара, и ботан добровольно возложил на себя покаяние в форме, свойственной его расе.

Лея с трудом сумела скрыть разочарование, ощутив внезапный желудочный спазм. Подход ботанов к политике был прост — все или ничего. И это в очередной раз полностью противоречило интересам Новой Республики. Несколько месяцев назад обвинения Фей'лиа привели к бессмысленным тратам драгоценного времени и сил, а теперь, когда Совету требовались любые идеи и предложения от всех, включая Фей'лиа, он изображал из себя безмолвного мученика.

Бывали дни — а также долгие темные ночи, — когда Лея втайне пребывала в отчаянии, не веря, что ей когда— либо удастся удержать Новую Республику как единое целое.

— Конечно, вы правы, адмирал, — вздохнула Мон Мотма. — Нам нужно больше информации. И желательно побыстрее.

— Организация Тэлона Каррда — до сих пор лучший наш шанс, — сказала Лея. — У них есть связи, как здесь, так и на стороне Империи. И, судя по последнему сообщению Люка, Каррд заинтересован в том, чтобы сотрудничать с нами.

— Мы не можем позволить себе ждать, когда какой— то контрабандист сочтет нужным оказать нам услугу, — проворчал Акбар, недовольно шевеля усиками вокруг рта. — Что насчет генерала Бела Иблиса? Он несколько лет в одиночку сражался против Империи.

— Генерал уже передал нам свои разведывательные контакты, — сказала Мон Мотма, и мускул на ее щеке дрогнул. — Пока что мы вводим их в нашу собственную систему.

— Я не имел в виду его контакты, — возразил Акбар. — Я имел в виду самого генерала. Почему его здесь нет?

Лея посмотрела на Мон Мотму, вновь почувствовав, как у нее скрутило желудок. Гарм Бел Иблис был одним из первых, кто объединил отдельные силы сопротивления во всеобъемлющий Альянс повстанцев, и в течение многих лет составлял часть подпольной руководящей триады вместе с Мон Мотмой и приемным отцом Леи, Бейлом Органой. Но когда Органа погиб вместе со своими людьми во время атаки «Звезды Смерти» на Алдераан и Мон Мотма стала забирать себе все больше и больше власти, Бел Иблис покинул Альянс и начал действовать

самостоятельно. С тех пор он продолжал вести свою личную войну против Империи... пока почти случайно не встретился со своим соотечественником-кореллианцем Ханом Соло.

Именно по настоятельной просьбе Хана Бел Иблис и его флот из шести дредноутов пришли на помощь Новой Республике в сражении за «Катану». Мон Мотма с радостью приветствовала Бела Иблиса, заявив, что старые обиды нужно похоронить, а потом послала его укреплять оборону во внешних секторах Новой Республики, как можно дальше от Корусанта.

Лея пока не готова была счесть решение Мон Мотмы местью. Но в иерархии Новой Республики были и другие, помнившие Бела Иблиса и его тактический гений... и у некоторых имелись сомнения относительно мотивов Мон Мотмы.

— Опыт генерала требуется на переднем крае, — бесстрастно сказала Мон Мотма.

— Его опыт требуется и здесь, — возразил Акбар, но Лея услышала в его голосе обреченные нотки. Акбар сам только что вернулся с инспекции оборонительных систем на Фаррфине и Доломаре, а утром должен был лететь на Дантуин. Имперская военная машина пришла в движение, и Новая Республика не могла позволить себе роскоши держать своих лучших командиров в тыловых кабинетах.

— Понимаю ваши соображения, — уже мягче сказала Мон Мотма. — Когда ситуация стабилизируется, я обязательно верну генерала Бела Иблиса и доверю ему тактическое планирование.

«Если ситуация стабилизируется», — мысленно поправила Лея, снова почувствовав спазм в желудке. Пока что наступление шло именно так, как планировала Империя— Мысль вдруг оборвалась на середине — Лея запоздало поняла, что спазмы у нее вовсе не в желудке...

Снова заговорил Акбар.

— Прошу прощения, — прервала его Лея и осторожно встала. — Извините, что помешала, но мне нужно спуститься в медицинское отделение.

Глаза Мон Мотмы расширились.

— Близнецы?

Лея кивнула:

— Похоже, им пора.

* * *

Стены и потолок родильной палаты были выкрашены в теплый бежевый цвет, и ее освещали движущиеся огни, синхронизированные с мозговыми ритмами самой Леи. Теоретически это должно было помочь ей расслабиться и сосредоточиться, но Лея решила, что по прошествии десяти часов подобная методика практически утратила смысл.

Последовала очередная схватка, пока самая тяжелая. Лея машинально призвала Силу, используя способы заглушить боль в протестующих мышцах, которым научил ее Люк. По крайней мере, процесс родов давал ей шанс попрактиковаться в джедайских техниках, причем связанных не только с обезболиванием.

«Все хорошо, — мысленно успокоила она маленькие разумы внутри ее. — Все в порядке. Мамочка здесь».

Впрочем, особо ей это не помогло. Захваченные непостижимыми силами, медленно толкавшими их крошечные тела в неизвестность, маленькие неразвитые разумы трепетали от страха.

Хотя, если честно, их отец чувствовал себя не лучше.

— Как ты? — неизвестно уже в который раз спросил Хан, чуть сильнее сжимая ее руку и пытаясь приободрить.

— Все в порядке, — заверила его Лея. Схватка закончилась, и она, расслабившись, сжала его руку в ответ. — Зато ты выглядишь не очень.

— В такое время мне уже пора спать, — усмехнулся Хан.

— Наверняка, — согласилась Лея. Хан начал нервничать, как тантан на роликах, как только начались по-настоящему серьезные схватки, но изо всех сил старался мужественно этого не показывать — Лея подозревала, что скорее ради нее самой, а не ради того, чтобы не потерять лицо. — Извини.

— Не беспокойся. — Хан бросил взгляд в сторону, где у другого конца койки суетились врач и два медицинских дроида. — Похоже, уже скоро, милая.

— Надеюсь, — согласилась Лея, и у нее тут же перехватило дыхание от очередной схватки. — Ох...

Тревога Хана усилилась.

— Ты как, в порядке?

Лея кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

— Обними меня, Хан, — выдохнула она, вновь обретя дар речи. — Просто обними.

— Я здесь, — прошептал он, обхватывая свободной рукой ее за плечи.

Она едва его слышала. Где-то „глубоко внутри ее пришли в движение крошечные жизни, которые создали они с Ханом... и

внезапно их трепещущий страх сменился неподдельным ужасом.

«Не бойтесь, — подумала она. — Не бойтесь. Все будет хорошо. Я здесь. Скоро вы будете со мной».

Реакции она не ожидала — мыслительные способности близнецов были слишком неразвиты, чтобы осознать нечто столь абстрактное, как слова или концепцию будущих событий. Но она все равно продолжала окутывать их любовью, миром и уютом, подавляя их страхи. Последовала очередная схватка — неумолимое движение во внешний мир продолжалось...

А потом, к нескончаемой радости Леи, один из крошечных разумов потянулся к ней, коснувшись ее так, как никогда еще не реагировал на ее невербальные ласки ни один из близнецов. Нарастающий страх несколько угас, и Лея вдруг увидела мысленный образ младенческой ручки, крепко сжимающей ее палец. «Да, — ответила она малышу. — Я твоя мама, и я здесь».

Крошечный разум, похоже, на мгновение задумался. Лея продолжала его успокаивать, и тот чуть сместился, словно внимание младенца привлекло что-то еще. Хороший знак, решила она, если его можно отвлечь от происходящего...

А потом, к ее изумлению, начала угасать и паника, охватившая второго. Второй разум, который, насколько она могла понять, даже еще не замечал ее присутствия...

Позже Лея поняла, что все выглядело вполне очевидным, если не полностью неизбежным. Но в тот момент открытие настолько потрясло ее, что ее пробрала дрожь до глубины души. Близнецы, росшие в окружении Силы, каким-то образом настроились друг на друга — настолько глубоко, что Лея даже не могла представить себе подобного.

Мысль об этом внушала ей гордость и вместе с тем казалась мучительной. Она смогла заглянуть в будущее, узнав, что ее дети будут вместе расти и набираться Силы... и при этом сознавая, что для нее самой эта часть их жизни останется навсегда недоступной.

Схватка ослабла, и грандиозная, но полная горькой радости картина будущего угасла, превратившись в маленький сгусток боли где-то в глубинах разума. И еще больнее ей было от стыда: ей даже в голову не пришло, что Хан сможет делить с ними еще меньшую часть жизни, чем она сама.

Внезапно сквозь мысленный туман перед ее глазами словно вспыхнул яркий свет. Она машинально сильнее вцепилась в руку Хана:

— Что?..

— Началось! — воскликнул Хан, тоже сжимая ее руку. — Первый уже наполовину вышел.

Лея моргнула, разрывая мысленный контакт с детьми, никогда не видевшими ничего ярче тусклого рассеянного сияния, и воображаемый свет исчез.

— Выключите свет, — выдохнула она. — Он слишком яркий. Глаза детей...

— Все в порядке, — заверил ее врач. — Их глаза приспособятся. Так, еще раз тужьтесь...

А потом первая часть неожиданно закончилась.

— Один есть, — странно, словно у него перехватило дыхание, проговорил Хан. — Это... — Он вытянул шею. — Это наша дочь. — Он снова посмотрел на Лею, и на его напряженном лице возникла хорошо ей знакомая кривая улыбка. — Джейна.

Лея кивнула.

— Джейна, — повторила она. Отчего-то придуманные ими имена звучали теперь совсем иначе. — Что с Джейсеном?

— Я бы сказал, ему не терпится присоединиться к сестренке, — сухо заметил врач. — Приготовьтесь тужиться, — похоже, он пытается выбраться сам. Так... тужьтесь.

Лея глубоко вздохнула. Наконец-то. После десяти часов родов — после девяти месяцев беременности — конец уже был близок.

Нет. Не конец. Начало.

Несколько минут спустя близнецов положили ей на руки... и, впервые взглянув на них, а затем на Хана, она ощутила, как ее охватывает полное умиротворение. Там, среди звезд, могла идти война, но здесь и сейчас со вселенной все было в порядке.

* * *

— Осторожно, командир! — послышался в ухе Веджа голос Проныры-десять. — У тебя на хвосте висят.

— Понял, — ответил Ведж, круто разворачивая свой истребитель типа X.

ИСИД-перехватчик пронесся мимо, плюясь лазерным огнем, и попытался повторить маневр Веджа. Возникший полсекунды спустя позади имперца республиканский истребитель превратил его в облако пылающей пыли.

— Спасибо, Проныра-восемь! — Ведж смахнул с кончика носа каплю пота и сверился с датчиками. В ближайших окрестностях, похоже, все было чисто — по крайней мере, на какое-то время. Медленно заложив вираж, он окинул взглядом все поле боя.

Все оказалось еще хуже, чем он опасался, — хуже даже, чем

пять минут назад. Из гиперпространства появились еще два звездных разрушителя типа «Победа» и заняли позиции вблизи от трех оставшихся звездных крейсеров мон-каламари, обстреливая их огнем из турболазеров...

— Разбойная эскадрилья, меняем курс на двадцать два — восемь, — приказал Ведж, разворачиваясь на перехват и думая, как, во имя Галактики, имперцам это удалось. Столь точный прыжок непросто было совершить даже в идеальных обстоятельствах, а уж в пылу и замешательстве боя вообще почти невозможно. Еще один пример невероятного нового таланта Империи по координации сил.

Послышалась предупреждающая трель дроида-астромеханика — они находились слишком близко от объекта большой массы, что не позволяло уйти в гиперпространство. Нахмурившись, Ведж покрутил головой и наконец заметил паривший вдали крейсер-заградитель, который держался поодаль от основного боя. Судя по всему, им— перцы не хотели, чтобы кто-то из кораблей Новой Республики слишком рано ускользнул с вечеринки.

Прямо впереди со звездных разрушителей им навстречу летели истребители СИД.

— Строй Поркинса, — приказал своей группе Ведж. — Наблюдайте за флангами. Звездный крейсер «Ортаван», говорит Разбойная эскадрилья. Идем к вам.

— Оставайтесь на месте, Разбойная эскадрилья, — ответил хриплый голос мон-каламари. — Силы слишком неравны. Вы не сможете нам помочь.

Ведж заскрежетал зубами: вероятно, мон-каламари был прав.

— И все же попытаемся, — сказал он. Приближающиеся имперские истребители были уже почти в пределах досягаемости. — Держитесь.

— Разбойная эскадрилья, говорит Бел Иблис, — вмешался новый голос. — Отменить атаку. По моему сигналу — разворот на тридцать градусов влево.

Ведж с трудом удержался от ответа, который вполне мог довести его до трибунала. С его точки зрения, пока корабль был цел, оставалась надежда его спасти. Но, судя по всему, великий генерал Бел Иблис решил иначе.

— Принято, генерал, — вздохнул он. — Разбойная эскадрилья, ждать сигнала.

— Разбойная эскадрилья... разворот!

Ведж послушно, хоть и с неохотой, развернул свой истребитель влево. Имперцы тоже сменили курс, следуя за ними, и вдруг их пилотов словно охватила растерянность...

С ревом, отчетливо слышным даже среди разреженного

межпланетного газа, сквозь пространство, которое только что занимала Разбойная эскадрилья, промчались в боевом порядке истребители типа А. Имперские машины, уже начавшие повторять маневр Х-истребителей, оказались застигнуты врасплох. Прежде чем они успели выстроиться в оборонительную позицию, истребители типа А пронеслись мимо, устремившись к осажденному звездному крейсеру.

— Ладно, Разбойная эскадрилья, — сказал Бел Иблис. — Ваша очередь. Расчистите им тылы.

Ведж натянуто улыбнулся. От Бела Иблиса следовало ожидать чего-то подобного.

— Принято, генерал. Разбойная эскадрилья, вперед!

— А потом, когда расправитесь с ними, — хмуро добавил Бел Иблис, — приготовьтесь отступать.

Ведж удивленно моргнул, и улыбка исчезла с его лица. Отступать? Развернув свой корабль навстречу истребителям СИД, он снова взглянул на поле боя.

Несколько минут назад он оценивал ситуацию как плохую, теперь же она вообще оказалась на грани катастрофы. Силы Бела Иблиса сократились всего до двух третей от пятнадцати кораблей, с которых он начинал, и большая их часть сбилась в кучу, безнадежно пытаясь обороняться от окружавших их двадцати с лишним звездных разрушителей и дредноутов.

Ведж взглянул на приближающиеся истребители СИД и крейсер-заградитель, гравитационные проекторы которых не позволяли осажденным кораблям уйти в гиперпространство...

А потом ИСИД оказались рядом, и времени на раздумья больше не оставалось. Бой был отчаянным, но коротким, — похоже, противника сбило с толку внезапное появление истребителей типа А из тени Разбойной эскадрильи. Три минуты, может, четыре — и вокруг снова стало чисто.

— Что дальше, командир? — спросил Проныра-два, когда эскадрилья вновь перестроилась, вынырнув из облака обломков.

Мысленно скрестив пальцы, Ведж посмотрел на «Ортаван». Если рискованный трюк Бела Иблиса не сработал... Но все получилось. Удар истребителей типа А отвлек атаку звездных разрушителей, позволив звездному крейсеру перевести дух и возобновить наступление. Мощные турболазерные и ионные батареи «Ортавана» продолжали глушить системы имперцев и обстреливать их корабли. На глазах у Веджа из середины ближайшего звездного разрушителя вырвался гейзер перегретого газа, и тот, тяжело вращаясь, начал удаляться. Прячась под корпусом подбитого корабля, звездный крейсер покинул поле боя и направился к крейсеру-заградителю.

— Курс на «Ортаван», — приказал Ведж. — Возможно, им нужна поддержка.

Едва он успел это сказать, рядом с «Ортаваном» внезапно появились из гиперпространства два дредноута. Ведж затаил дыхание, но звездный крейсер летел уже слишком быстро, и с дредноутов сумели лишь выстрелить по нему вслепую. Крейсер пронесся мимо них, и когда дредноуты развернулись, преследуя его, эскадрилья истребителей типа А вновь повторила прошлый маневр. И снова отвлекающий эффект намного превзошел реально нанесенный ущерб. Когда истребители прекратили атаку, у дредноутов уже не оставалось никаких шансов догнать «Ортаван».

И имперцы это поняли. За спиной Веджа пискнул дроид-астромеханик — далекий крейсер-заградитель отключил гравитационные проекторы, готовясь уйти в гиперпространство, и псевдогравитационное поле начало угасать.

Крейсер-заградитель...

Ведж запоздало сообразил, что ошибался: звездным разрушителям вовсе незачем было полагаться на некие полумифические точные расчеты, чтобы выйти из прыжка так близко от звездного крейсера. Все, что им требовалось, — лететь вдоль гиперпространственного вектора, заданного им крейсером-заградителем, и ждать, пока край гравитационного конуса не выдернет их обратно в обычное пространство.

Он недовольно поморщился — его давно научили, что переоценка возможностей противника может оказаться так же опасна, как и их недооценка. И урок этот следовало помнить.

— Гравитационное поле заградителя отключено, — раздался в его ухе голос Бела Иблиса. — Всем боевым единицам — подтвердить прием и приготовиться к возвращению на исходные позиции.

— Разбойная эскадрилья — подтверждаю, — отозвался Ведж, разворачивая истребитель на заранее рассчитанный обратный курс и с тревогой глядя на то, что осталось от основной боевой группировки. Вне всякого сомнения, они проиграли, и с разгромным счетом. Все, на что был способен легендарный тактический гений Бела Иблиса, — не позволить поражению превратиться в катастрофу.

И вероятно, ценой его стала еще одна потерянная для Новой Республики система.

— Разбойная эскадрилья, уходите.

— Принято, — вздохнул Ведж, потянув на себя рычаг гипердвигателя... и когда звезды, вспыхнув, превратились в линии, ему пришла в голову утешительная мысль: по крайней

мере, в ближайшем будущем недооценка возможностей Империи вряд ли станет для него проблемой.

Глава 6

Звездные линии вновь превратились в звезды, и «Дикий Каррд» вернулся в обычное пространство. Прямо впереди виднелось крошечное карликовое солнце системы Чазва, почти неразличимое на фоне окружавших его ярких точек. Неподалеку, чуть в стороне, висел практически темный диск с узким подсвеченным краем — сама планета Чазва. Вокруг нее в черноте космоса светились сопла около полусотни кораблей, как подлетающих, так и улетающих, — в основном грузовиков и транспортников, использовавших Чазву как удобную перевалочную базу, но среди них было и несколько военных кораблей Империи.

— Что ж, мы на месте, — небрежно объявил сидевший в кресле второго пилота Авес. — Кстати, Каррд, я лично считаю, что это безумная идея.

— Возможно, — согласился Каррд, беря курс на планету и сверяясь с дисплеями. Все в порядке — остальным тоже удалось сюда добраться. — Но если имперский путь транспортировки клонов действительно пролегает через сектор Орус, у гарнизона Чазвы должны быть сведения об этой операции. А если кто-то оказался достаточно беспечен, возможно, и о ее исходной точке.

— Я не имел в виду подробности, — возразил Авес. — Я имел в виду, что безумие — вообще ввязываться в нечто подобное. Это война Новой Республики, а не наша. Пусть сами за ними и гоняются.

— Будь я уверен, что они справятся, я бы сам так решил, — сказал Каррд, глядя в иллюминатор по правому борту. В сторону «Дикого Каррда» медленно скользил еще один грузовик. — Но в том-то и дело, что я в этом сильно сомневаюсь.

— Что-то мне не верится в те цифры, что называл Скайуокер, — проворчал Авес. — Мне кажется, если бы стабильных клонов можно было выращивать так быстро, этим давно бы занялись прежние хозяева клонов.

— Может, они и занимались, — заметил Каррд. — Вряд ли сохранилась хоть какая-то информация о технологии клонирования той эпохи. Все, что я видел, относится к намного более ранним довоенным экспериментам.

— Ну... — покачал головой Авес. — Я все-таки предпочел бы держаться в стороне.

— Может статься, что у нас просто нет выбора. — Каррд показал на продолжающий приближаться грузовик. — Похоже, к нам гости. Сумеешь узнать его идентификатор?

— Конечно. — Авес быстро взглянул на грузовик, затем повернулся к пульту. — Среди кораблей, о которых я когда-либо слышал, не числится. Погоди... ага, ясно. Они изменили идентификатор, — похоже, обычное наложение данных. Посмотрим, сумеет ли справиться волшебный декодер Гента.

Каррд кивнул, подумав при упоминании имени Гента о двух своих помощниках, оставшихся на Корусанте — на другом конце Галактики — на попечении Новой Республики. Если их врачи не ошиблись, Мара должна была уже почти выздороветь и в ближайшее время выйти с ним на связь. Он поставил мысленную галочку: как только они тут закончат, проверить, не оставила ли она какого-нибудь сообщения.

— Есть, — торжествующе проговорил Авес. — Ну-ну... похоже, это твой старый друг, Каррд. «Гордость Керна», владелец — не слишком уважаемый Сэмюэль Томас Гиллеспи.

— Неужели? — удивился Каррд, разглядывая висящий в сотне метров от них корабль. — Что ж, узнаем, что ему нужно. — Он включил направленную связь. — Тэлон Каррд вызывает «Гордость Керна». Не молчи, Гиллеспи, — поздоровайся.

— Привет, Каррд, — раздался знакомый голос. — Ты же не против, что я сперва хочу удостовериться, с кем говорю?

— Нисколько, — заверил его Каррд. — Кстати, неплохая у тебя накладка на идентификатор корабля.

— Судя по всему, могла бы быть и получше, — сдержанно ответил Гиллеспи. — Твою нам взломать так и не удалось. Что ты тут делаешь?

— Я как раз собирался спросить тебя о том же самом. Мне казалось, ты намеревался уйти на покой?

— Так оно и было, — недовольно проговорил Гиллеспи. — Сказал всем спасибо и завязал с бизнесом. Купил себе большой участок земли на спокойной планетке, чтобы смотреть, как растут деревья, и держаться подальше от всяких хлопот. Планета называлась Юкио. Слышал о такой?

Сидевший рядом с Каррдом Авес покачал головой и пробормотал что-то неразборчивое.

— Да, кажется, я слышал недавно это название, — подтвердил Каррд. — Ты был там, когда на нее напала Империя?

— Я пережил и нападение, и капитуляцию, а потом какое-то время терпел оккупацию, — проворчал Гиллеспи. — Кстати, я наблюдал за бомбардировкой, можно сказать, из первых рядов. Надо признать, впечатляющее зрелище.

— Оно еще может оказаться и прибыльным, — лихорадочно соображая, добавил Каррд. Насколько он знал, у Новой Республики до сих пор не имелось точной информации о том, что

проделала Империя на Юкио, и надежные данные об атаке могли оказаться для них бесценными. Как нашедший информацию, так и непосредственный свидетель могли неплохо на этом заработать. — Ты не делал никаких записей во время атаки?

— Есть кое-что о самой бомбардировке. Инфокарта из моего макробинокля. А что?

— Возможно, мне удастся найти на нее покупателя. Будет кое-какая компенсация за твою утраченную собственность.

— Сомневаюсь, что у твоего покупателя найдется столько денег, — фыркнул Гиллеспи. — Ты не поверишь, Каррд: не будем говорить о Свиврене, но даже Юкио могла бы продержаться чуть дольше.

— У Империи немалый опыт по захвату планет, — напомнил ему Каррд. — Тебе повезло, что вообще сумел сбежать целым и невредимым.

— Тут ты прав, — согласился Гиллеспи. — Фоун и Раппапор в последний момент спасли меня от штурмовиков, а до этого — от рабочих, которых прислали, чтобы превратить мою землю в сельскохозяйственную ферму. Говорю тебе, от этих их новых клонов волосы дыбом встают.

Каррд бросил взгляд на Авеса:

— В каком смысле?

— Что значит — в каком смысле? — не понял Гиллеспи. — Мне как-то не нравится мысль, что людей можно производить на конвейере. Нет уж, спасибо. И уж тем более — что этой фабрикой заправляет Империя. Ты бы видел тех парней, что они ставили на блокпостах, — от одного вида в дрожь бросает.

— Кто бы сомневался, — усмехнулся Каррд. — И какие твои планы после Чазвы?

— Вряд ли у меня есть какие-то планы даже сейчас, — безрадостно ответил Гиллеспи. — Я надеялся связаться со здешним старым знакомым Браска — узнать, не захотят ли они нас тут принять. А что, у тебя есть предложение получше?

— Возможно. Для начала можно послать ту инфокарту из макробинокля моему покупателю — я заплачу тебе из кредита, который он для меня открыл. А после у меня есть на уме еще одно дельце, которое могло бы тебя заинтересовать...

— У нас появилась компания, — прервал его Авес. — Два имперских корабля, движутся в нашу сторону. Похоже, фрегаты типа «Пиконосец».

— Ого, — пробормотал Гиллеспи. — Похоже, не так уж незаметно мы сбежали с Юкио, как я думал.

— Скорее, их цель — мы, — возразил Каррд, вводя измененный курс. — Приятно было с тобой пообщаться,

Гиллеспи. Если хочешь продолжить разговор — встретимся через восемь дней в системе Троган, место ты знаешь.

— Если ты сумеешь туда добраться, — возразил Гиллеспи. — А если не сумеешь, не сдавайся слишком легко.

Каррд отключил связь.

— Вряд ли, — пробормотал он. — Ладно, полетели...

Он плавно развернул «Дикий Каррд» влево и вниз, стараясь делать вид, будто они собираются пройти мимо планеты и выбрать новый гиперпространственный вектор.

— Предупредить остальных? — спросил Авес.

— Пока нет. — Каррд быстро глянул на дисплей и поручил навигационному компьютеру рассчитать прыжок. — Предпочитаю отменить операцию и попробовать позже, нежели ввязываться в бой с парой «Пиконосцев». Похоже, у них серьезные намерения.

— Угу, — медленно проговорил Авес. — Каррд... они не меняют курс.

Каррд поднял взгляд. Авес был прав: ни один из «Пиконосцев» даже не дрогнул, продолжая двигаться в прежнем направлении.

Прямо на «Гордость Керна».

Посмотрев на Авеса, он обнаружил, что тот смотрит на него в ответ.

— Что будем делать? — спросил Авес.

Каррд взглянул на имперские корабли. «Дикий Каррд» был далеко не беспомощен в бою, и его экипаж составляли одни из лучших. Но два «Пиконосца», способные сбивать вражеские истребители, явно превосходили по силе ту группу, что он привел с собой к Чазве.

Внезапно «Гордость Керна» совершил некую разновидность маневра Койограна, резко сменив курс на большой скорости. «Пиконосцы», которых его уловка вовсе не сбила с толку, устремились за ним.

«Дикому Каррду» больше ничто не угрожало. Они могли продолжить свой полет на Чазву, добыть имевшиеся у местного гарнизона данные и улететь прочь, прежде чем «Пиконосцы» успеют вернуться. Быстро, чисто и явно предпочтительнее с точки зрения Новой Республики.

Но Гиллеспи был старым знакомым Каррда... для которого коллега-контрабандист значил намного больше любого межзвездного правительства, к каковым он не принадлежал.

— Похоже, Гиллеспи все-таки не удалось смыться с Юкио незамеченным, — констатировал он, развернул «Дикий Каррд» и нажал клавишу интеркома. — Лахтон, Чин, Корвис, зарядить турболазеры. Мы вступаем в бой.

— Что насчет остальных кораблей? — спросил Авес, включая защитные экраны и выводя картинку на тактический дисплей.

— Сперва привлечем внимание «Пиконосцев», — ответил Каррд. Трое у турболазеров доложили о готовности, и, глубоко вздохнув, он врубил двигатель на полную мощность.

Командир «Пиконосцев» отнюдь не был дураком. Едва «Дикий Каррд» устремился к ним, один из имперских кораблей прекратил преследовать «Гордость Керна» и развернулся навстречу новой угрозе.

— Похоже, нас заметили, — напряженно проговорил Авес. — Вызывать остальных?

— Действуй, — кивнул Каррд, включая направленную связь с «Гордостью Керна». — Гиллеспи, это Каррд.

— Угу, я тебя вижу, — ответил Гиллеспи. — Ты что вообще творишь?

— Хочу тебе помочь, — сообщил Каррд. Двадцать счетверенных лазерных батарей «Пиконосца» открыли огонь, осыпав «Дикий Каррд» зелеными вспышками. Турболазеры дали три залпа в ответ, что по сравнению с вражеской канонадой выглядело довольно жалко. — Ладно, этот мы пока держим. Сматывайся-ка лучше отсюда, пока второй не поймал тебя в прицел.

— Это вы-то его держите? — усмехнулся Гиллеспи. — Послушай, Каррд...

— Я сказал — сматывайся отсюда! — резко перебил его Каррд. — Вечно его удерживать мы в любом случае не сможем. За меня не беспокойся — я тут не совсем один.

— Вон они, — сказал Авес, и Каррд бросил взгляд на дисплей заднего вида. К ним действительно приближались пятнадцать грузовых кораблей, и все они нацелились на внезапно оказавшийся в меньшинстве «Пиконосец».

По связи донесся удивленный свист.

— Так ты и впрямь не шутил? — проговорил Гиллеспи.

— Нисколько. А теперь, может, все-таки уберешься отсюда?

Гиллеспи громко рассмеялся:

— Открою тебе маленький секрет, Каррд, — я тоже не один.

Неожиданно едва заметные на фоне бьющего в иллюминаторы «Дикого Каррда» лазерного огня около двадцати кораблей резко изменили курс и устремились ко второму «Пиконосцу», словно изголодавшиеся барабелы.

— Так что, Каррд, — небрежно продолжал Гиллеспи, — похоже, ни тебе, ни мне на Чазве в данный момент делать нечего. Как насчет того, чтобы вернуться к нашему раз говору где-нибудь в другом месте? Скажем, через восемь дней?

— Буду ждать, — улыбнулся Каррд.

Он взглянул на «Пиконосец», и улыбка исчезла с его лица. Стандартный экипаж «Пиконосца» составлял восемьсот пятьдесят человек, и, судя по тому, как тот держался против остальных кораблей, Он был полностью укомплектован. Сколько из членов его команды только что появились на свет на фабрике клонов гранд-адмирала Трауна?

— Кстати, Гиллеспи, — добавил он, — если случайно встретишь по пути кого-то из наших коллег, можешь пригласить и их. Думаю, им будет интересно.

— Ладно, Каррд, — буркнул Гиллеспи. — До встречи через восемь дней.

Каррд выключил связь. Дело сделано: Гиллеспи передаст его слова другим основным группам контрабандистов, а зная Гиллеспи, открытое приглашение быстро превратится практически в приказ. Все они будут на Трогане — или почти все.

Оставалось лишь решить, что, собственно, он им скажет.

* * *

Гранд-адмирал Траун откинулся на спинку командирского кресла.

— Итак, господа, — заговорил он, окинув взглядом выстроившихся полукругом четырнадцать человек. — Вопросы есть?

Стоявший в конце полукруга слегка взъерошенный человечек быстро посмотрел на остальных.

— Вопросов нет, адмирал, — ответил он четко поставленным голосом военного, резко контрастировавшим с его помятой штатской внешностью. — Каков план?

— Ваш грузовик уже готовят, — сказал Траун. — Полетите сразу же. Как скоро вы рассчитываете проникнуть в Императорский дворец?

— Не раньше чем через шесть дней. Мне хотелось бы заглянуть еще в пару портов, прежде чем отправиться на Корусант, — их систему безопасности проще будет преодолеть, если мы оставим официальный след. Если, конечно, вам не требуется сделать это быстрее.

Сверкающие глаза Трауна слегка сузились, и Пеллеон понял, о чем он думает — о Маре Джейд, которая сейчас находилась в штабе повстанцев и, возможно, именно в это мгновение сообщала

им местонахождение императорской сокровищницы на Вейленде...

— Время для нашей операции критично, — сказал он командиру группы спецназа. — Но от спешки не будет никакой пользы, если вы скомпрометируете себя еще до того, как попадете во дворец. Так что действуйте на свое усмотрение, майор Химрон.

— Есть, сэр, — кивнул майор. — Спасибо, адмирал. Мы вас не подведем.

Траун едва заметно улыбнулся:

— Я знаю, майор. Свободны.

Все четырнадцать молча повернулись и вышли.

— Похоже, кое-какие мои распоряжения вас удивили, капитан, — заметил Траун, когда за ними закрылась дверь.

— Да, сэр, — признался Пеллеон. — Конечно, это вполне разумно, — поспешно добавил он. — Я просто не подумал о такой возможности.

— Нужно быть готовым к любой возможности. — Траун нажал несколько клавиш на пульте. Свет померк, и на стенах командной рубки появился набор голографических картин и рисунков. — Мрисстское искусство, — пояснил он Пеллеону. — Один из самых любопытных примеров во всей цивилизованной Галактике. Пока с ними не вступила в контакт Десятая алдераанская экспедиция, ни у одной из десятков мрисстских культур не возникло какой— либо разновидности трехмерного искусства.

— Интересно, — почтительно проговорил Пеллеон. — Некий изъян в их восприятии реальности?

— Многие специалисты до сих пор так считают, — подтвердил Траун. — Но мне кажется очевидным, что на самом деле это случай культурного слепого пятна в сочетании с весьма утонченной, но сильной общественной гармонией. И это сочетание мы вполне можем использовать.

Пеллеон взглянул на произведения искусства, и у него внутри все сжалось.

— Мы собираемся захватить Мрисст?

— Они определенно для этого созрели. А база на их планете даст нам возможность наносить удары в самое сердце повстанцев.

— Вот только повстанцы об этом наверняка знают, — осторожно сказал Пеллеон. Если непрекращающиеся требования К'баота атаковать Корусант наконец дошли до гранд-адмирала...

— Стоит нам только попытаться угрожать Мриссту, и массированной контратаки не миновать, сэр.

— Именно, — с мрачным удовлетворением улыбнулся Траун. — И это означает, что, когда мы будем наконец готовы завлечь в

засаду флот сектора Корусант, Мрисст станет идеальной приманкой. Если они вылетят нам навстречу, мы разобьем их прямо на месте. А если они каким-то образом почувствуют ловушку и откажутся ввязываться в бой, у нас появится передовая база. В любом случае Империя восторжествует. — Он снова нажал клавишу, и голографические произведения искусства сменились тактической звездной картой. — Но сражение все еще в будущем, — продолжил он. — Пока что главная наша цель — создать сильную армию, которая обеспечит нам окончательную победу, и одновременно продолжать изматывать повстанцев.

— Чему, в частности, должна служить атака на Орд—Мантелл, — кивнул Пеллеон.

— Она определенно припугнет окрестные системы, — согласился Траун. — И отвлечет часть сил повстанцев от наших поставок для верфей.

— Это бы точно не помешало. — Пеллеон нахмурился. — В последнем докладе с Билбринджи говорится, что тамошние верфи испытывают нехватку газа тибанна, а также хфредия и каммриса.

— Я уже приказал гарнизону на Беспине увеличить производство тибанны, — сказал Траун, нажимая клавишу. — Что касается металлов — разведка недавно доложила, что нашла удобно расположенный источник.

На дисплее появился доклад, и Пеллеон наклонился, чтобы прочитать его. Он дошел до того места, где говорилось о местоположении...

— И это разведка считает удобно расположенным источником?

— Как я понимаю, вы не согласны? — невозмутимо осведомился Траун.

Пеллеон, невольно поморщившись, снова взглянул на доклад. Империя уже атаковала бродячий горнодобывающий комплекс Лэндо Калриссиана на раскаленной планете Нкллон, когда им потребовались механизмы-«кроты» для нападения на верфи Слуис-Вана. Тот налет стоил Империи свыше миллиона человеко-часов — сначала на подготовку звездного разрушителя «Карающий» к высоким температурам на близкой к солнцу орбите Нкллона, а затем на его последующий ремонт.

— Полагаю, сэр, — сказал он, — это зависит от того, как надолго нам придется задействовать для данной операции один из наших звездных разрушителей.

— Разумное соображение, — одобрил Траун. — К счастью, на этот раз звездный разрушитель нам не понадобится. Трех наших новых дредноутов более чем достаточно, чтобы нейтрализовать систему безопасности Нкллона.

— Но дредноут не сможет... — Пеллеон не договорил, внезапно поняв. — Ему вовсе незачем быть достаточно большим, чтобы выжить в лучах солнца. Если удастся захватить один из кораблей-экранов, которые доставляют грузовики во внутреннюю систему и обратно, дредноут вполне сможет держаться под его зонтиком.

— Именно, — кивнул Траун. — А захватить его вряд ли будет сложно. Несмотря на свои впечатляющие размеры, корабль-экран представляет собой лишь защитный зонтик, систему охлаждения и небольшое вместилище для источника энергии и экипажа. Шесть полностью загруженных штурмовых челноков вполне с ним справятся.

Пеллеон кивнул, продолжая просматривать доклад.

— Что, если Калриссиан продаст свои запасы до того, как туда доберутся наши штурмовики?

— Не продаст, — заверил его Траун. — Рыночная цена на металлы только что снова начала расти, а такие, как Калриссиан, всегда ждут, когда она станет чуть повыше.

Если только Калриссиан вдруг не испытал прилив патриотических чувств к своим друзьям в руководстве Новой Республики и не решил продать свои металлы по сниженной цене...

— И все же я бы посоветовал, сэр, провести атаку как можно скорее.

— Ваш совет учтен, капитан, — едва заметно улыбнулся Траун. — Собственно, атака уже началась десять минут назад.

Пеллеон натянуто улыбнулся, решив когда-нибудь все же научиться не пытаться предугадывать действия гранд-адмирала.

— Да, сэр.

Пеллеон откинулся на спинку кресла.

— Возвращайтесь на мостик, капитан, и подготовьтесь к прыжку в гиперпространство. Орд-Мантелл ждет.

Глава 7

Сигнал с пульта вырвал Люка из легкой дремы. Моргая спросонья, он быстро окинул взглядом приборы.

— R2-D2? — окликнул он, пытаясь потянуться в тесном пространстве кабины. — Мы почти на месте. Приготовься.

В ответ послышалась нервная трель.

— Расслабься, R2-D2, — успокоил Люк дроида, берясь за ручку гипердвигателя и впуская в себя Силу. Еще немного... пора. Он потянул за ручку, и появившиеся звездные линии снова превратились в звезды.

Прямо впереди виднелась родная планета ногри, Хоногр.

R2-D2 тихо присвистнул.

— Знаю.

Люку тоже стало слегка не по себе. Лея рассказывала ему, чего следовало ожидать, но даже при всем при этом вид лежавшей на пути его истребителя планеты потряс джедая. Вся ее поверхность под разреженными белыми облаками была окрашена в равномерный коричневый цвет. Лея говорила, что это хольм-трава, местное растение, которое генетически модифицировала Империя, чтобы систематически разрушать экологию планеты. С помощью этого обмана, в сочетании с тщательно рассчитанной помощью сначала Вейдера, а потом Трауна, им удалось купить четыре десятилетия службы ногри. Даже теперь отряды смертоносных спецназовцев-ногри были разбросаны по всей Галактике, сражаясь и умирая за тех, чье хладнокровное предательство и поддельное сочувствие превратило их в рабов.

R2-D2 что-то пропищал, и Люк отвел взгляд от безмолвного монумента имперской жестокости.

— Не знаю, — признался он, глядя на вопрос дроида на дисплее компьютера. — Чтобы это выяснить, придется прислать сюда команду специалистов по окружающей среде и экологии. Но выглядит и в самом деле не слишком многообещающе.

Писк дроида внезапно сменился удивленной трелью. Люк быстро взглянул вверх, едва успев заметить пролетевший над головой маленький патрульный корабль.

— Похоже, нас заметили, — как можно небрежнее сказал он. — Будем надеяться, что это ногри, а не имп...

— Звездный истребитель, назовите себя, — раздался по связи низкий мяукающий голос.

Люк нажал клавишу передатчика, дотягиваясь с помощью Силы до патрульного корабля, который разворачивался, занимая позицию для атаки. Даже с такого расстояния он должен был

ощутить присутствие пилота-человека, — значит, там действительно был ногри. По крайней мере, он на это надеялся.

— Говорит Люк Скайуокер, — ответил он. — Сын владыки Дарта Вейдера, брат Леи Органа Соло.

По связи долго не отвечали.

— Зачем ты явился?

Обычное благоразумие подсказывало Люку, что не стоит затрагивать проблему с его источниками питания, не выяснив, как к нему относятся предводители ногри. Но Лея несколько раз упоминала, насколько сильное впечатление на нее произвели их чувство чести и неподдельная искренность.

— У моего корабля повреждены основные источники питания, — сообщил он. — Я подумал, что, возможно, вы могли бы мне помочь.

В ответ послышалось негромкое шипение.

— Ты подвергаешь нас серьезной опасности, сын Вейдера, — сказал ногри. — Время от времени на Хоногр прилетают имперские корабли. Если тебя заметят, пострадаем мы все.

— Понимаю. — Люк облегченно вздохнул. Если ногри беспокоились, что его могут заметить имперцы, по крайней мере, они не полностью отвергли предложение Леи присоединиться к восстанию против Империи. — Если хотите, я улечу.

Он затаил дыхание, услышав рядом тихий стон R2-D2. Если ногри не станут возражать, смогут ли они добраться куда-нибудь еще с той энергией, что у них оставалась? Похоже, пилот-ногри думал точно так же.

— Госпожа Вейдер уже рискнула многим ради народа ногри, — произнес он. — Мы не можем допустить, чтобы твоей жизни угрожала опасность. Следуй за мной, сын Вейдера. Я приведу тебя туда, где тебе помогут ногри — насколько это в их силах.

* * *

По словам Леи, на Хоногре имелась всего одна небольшая зона, где могла существовать какая-либо растительность, отличная от генетически модифицированной имперцами хольм-травы. Хабарах и майтрах клана Ким’бар прятали Лею, Чубакку и С-3РО в одном из тамошних селений, и благодаря своим умениям и отчасти везению им удалось скрыть их от вездесущих имперских глаз. Лея добавила к координатам самой системы местоположение Чистой земли, и пока Люк следовал за

патрульным кораблем к поверхности планеты, ему стало ясно, что летят они вовсе не туда.

— Куда мы направляемся? — спросил он пилота-ногри, когда они вынырнули из-под облаков.

— В будущее нашего мира, — ответил тот.

— Ага, — пробормотал Люк. Впереди появился двойной ряд иззубренных утесов, чем-то похожих на стилизованные спинные хребты пары крайт-драконов с Татуина. — Ваше будущее в тех горах? — предположил он.

По связи снова послышалось негромкое шипение.

— Ты тоже читаешь души ногри, — сказал пилот. — Как госпожа Вейдер, а до нее владыка Вейдер.

Люк пожал плечами — на самом деле он всего лишь случайно угадал.

— Куда мы летим?

— Тебе покажут путь другие, — ответил пилот. — Ибо здесь я должен тебя покинуть. Прощай, сын Вейдера. Моя семья долго будет помнить ту честь, что ты оказал нам сегодня.

Патрульный корабль круто взмыл вверх, устремившись обратно в космос, и тотчас же, словно из ниоткуда, рядом с кораблем Люка возникли две воздушные машины.

— Приветствуем тебя, сын Вейдера, — произнес по связи новый голос. — Сопровождать тебя — большая честь для нас. Следуй за нами.

Одна из машин переместилась вперед, другая заняла позицию сзади. Люк держался между ними, пытаясь сообразить, куда они могут направляться. Насколько он мог понять, утесы были так же безжизненны, как и остальная планета.

R2-D2 что-то прощебетал, и на дисплее Люка появилось сообщение.

— Река? — переспросил Люк, глядя вниз. — Где... а, вот она. Вытекает между двумя рядами утесов, да?

Дроид утвердительно пискнул. Когда они подлетели ближе, Люк решил, что река к тому же еще и достаточно быстрая, — под многочисленными потоками белой воды виднелись затопленные камни. Вероятно, этим объяснялась крутизна и глубина ущелья между двумя рядами утесов.

Несколько минут спустя они добрались до конца ущелья. Ведущая машина свернула влево, плавно поднялась над холмами и скрылась за краем более высокой горы. Люк последовал за ней, вспоминая былое и напряженно улыбаясь. «Ты должен лететь прямо вдоль того ущелья...» Развернув истребитель над холмами, он оказался в тени утесов — и в совершенно ином мире.

Вдоль узких берегов реки землю покрывала сплошная масса

яркой зелени.

R2-D2 удивленно присвистнул.

— Это растения, — сказал Люк, только теперь поняв, насколько странно звучат его слова. Естественно, это были растения, но найти растения на Хоногре...

— Это будущее нашего мира, — произнес один из сопровождающих, и в его голосе прозвучала мрачная гордость. — Будущее, которое дала нам госпожа Вейдер. Следуй за нами, сын Вейдера. Посадочная площадка дальше.

Посадочная площадка оказалась большим плоским валуном, частично выступавшим в реку примерно в двух километрах дальше вдоль ущелья. Осторожно глядя на мчащуюся под ним воду, Люк посадил истребитель. К счастью, валун оказался больше, чем он выглядел с высоты пятьдесят метров. Переведя системы корабля в режим ожидания, Люк огляделся.

Теперь он понял, что зелень не так одноцветна, как ему показалось поначалу. В ней были представлены по крайней мере четыре разных оттенка, перемежавшихся отнюдь не случайным образом. В одном месте виднелась уходившая в реку труба, другой конец которой исчезал среди растительности. Люк решил, что воду доставляют на берег для орошения, используя силу речного потока. В нескольких метрах ниже по течению, скрытое из виду каменным обрывом, стояло маленькое, похожее на хижину строение. У его дверей расположились двое ногри — один с серо-стальной кожей, другой с намного более темной. При виде Люка они направились прямо к нему.

— Похоже на комитет по встрече, — сказал Люк R2-D2, нажимая кнопку открытия фонаря. — Оставайся здесь. Я серьезно — иначе свалишься в воду, как во время нашего первого путешествия на Дагобу, и тебе еще повезет, если нам удастся хотя бы найти все детали.

Дважды приказывать не пришлось. R2-D2 издал нервную утвердительную трель, за которой последовал столь же нервный вопрос.

— Да, я уверен, что они дружественно настроены, — заверил его Люк, снял летный шлем и встал. — Не беспокойся, далеко не уйду.

Спрыгнув с борта истребителя, он направился навстречу местным жителям. Двое ногри уже стояли на краю посадочного камня, молча наблюдая за ним. Люк двинулся им навстречу, жалея, что ему не хватает опыта, чтобы хоть что-то прочитать в разумах этой расы с помощью Силы.

— Приветствую вас от имени Новой Республики, — заговорил он, когда подошел достаточно близко, чтобы его было слышно

сквозь грохот реки. — Я Люк Скайуокер, сын владыки Дарта Вейдера, брат Леи Органа Соло.

Он протянул левую руку ладонью вверх, как учила его Лея. Старший ногри шагнул вперед и коснулся мордой ладони Люка. Ноздри прижались к коже, и Люк с трудом подавил желание отдернуть руку.

— Приветствую тебя, сын Вейдера, — ответил ногри, отпуская руку Люка. Оба ногри одновременно опустились на колени, разведя руки в стороны в почтительном жесте, который описывала Лея. — Я Овхевам из клана Бах'тор. Я служу народу ногри здесь, в будущем нашего мира. Твое присутствие здесь — большая честь для нас.

— Ваше гостеприимство — большая честь для меня, — сказал Люк, когда оба снова поднялись на ноги. — А твой товарищ?..

— Я Хабарах из клана Ким'бар, — ответил младший ногри. — Клан Вейдера теперь вдвойне почтил меня своим посещением.

— Хабарах из клана Ким'бар, — повторил Люк, оценивающе разглядывая молодого ногри. Значит, это тот самый спецназовец-ногри, который рисковал всем: сначала — чтобы доставить Лею к своему народу, а затем — чтобы защитить ее от гранд-адмирала Трауна. — Благодарю тебя за службу моей сестре Лее. Моя семья и я в долгу перед тобой.

— Это не твой долг, сын Вейдера, — возразил Овхевам. — Долг скорее принадлежит народу ногри. И поступки Хабараха из клана Ким'бар — лишь начало его выплаты.

Люк кивнул, не зная толком, что ответить.

— Ты говорил, что это место — будущее вашего мира? — спросил он, надеясь сменить тему.

— Это будущее, данное народу ногри госпожой Вейдер, — объявил Овхевам, окинув жестом все вокруг. — Здесь с помощью ее дара мы очистили землю от отравленных растений Империи. И здесь когда-нибудь хватит еды, чтобы обеспечить всех.

— Впечатляюще, — проговорил Люк.

На открытой местности вся эта зелень могла бы противостоять вездесущей хольм-траве не больше, чем банта на семейном сборище джавов. Но здесь, где два ряда утесов закрывали вид отовсюду, кроме как прямо сверху, имелись все шансы на то, что прилетающие имперские корабли даже не заподозрят о ее существовании. Река в изобилии поставляла воду, а низкие широты способствовали чуть более длительному сезону роста, чем на самой Чистой земле. А если случится худшее, несколько правильно размещенных взрывных зарядов могли перекрыть реку или обрушить часть самих утесов, похоронив свидетельство тихого бунта ногри против Империи.

И у ногри имелся в лучшем случае месяц на то, чтобы все это спланировать, спроектировать и построить. Неудивительно, что Траун, а до него Вейдер считали ногри столь полезными слугами.

— Все это стало возможным благодаря госпоже Вейдер, — сказал Овхевам. — Мы мало что можем тебе предложить, сын Вейдера. Но все, что у нас есть, — твое.

— Спасибо, — кивнул Люк. — Но пилот вашего патрульного корабля прав — мое пребывание на Хоногре опасно для вас. Если вы поможете мне с заменой источников питания, я сразу же отправлюсь дальше. Естественно, я заплачу.

— Мы не можем принять плату от сына Вейдера, — возмутился Овхевам, которого, похоже, повергла в шок сама мысль об этом. — Это лишь скромная часть долга народа ногри.

— Понимаю. — Люк подавил вздох. Несмотря на все их лучшие намерения, ногри пора было перестать винить себя за то, что они служили Империи. В конце концов, на имперские уловки поддавались и другие, куда более искушенные расы и народы. — Полагаю, первым делом следует выяснить, подойдут ли ваши запчасти к моему кораблю. Как насчет этого?

— Уже, — вступил в беседу Хабарах. — Воздушные машины донесут известие о том, что тебе нужно, в космопорт Нистао. К ночи здесь будут источники питания и техники, которые их установят.

— А пока что предлагаем тебе наше гостеприимство, — добавил Овхевам, искоса взглянув на Хабараха, — возможно, с его точки зрения, тот нарушил этикет, заговорив прежде старшего.

— Это большая честь для меня, — ответил Люк. — Ведите.

Хижина под обрывом оказалась такой же маленькой, какой она выглядела с посадочного камня. Большую часть доступного пространства занимали две узкие койки, низкий стол и нечто похожее на кухонный модуль с небольшого космического корабля. Но по крайней мере, здесь было тише, чем снаружи.

— Здесь будет твой дом, пока ты на Хоногре, — сообщил Овхевам. — Мы с Хабарахом будем стоять на страже, чтобы защитить тебя ценой собственной жизни.

— В том нет необходимости, — заверил его Люк, оглядывая явно рассчитанную на длительное проживание комнату. — Могу я поинтересоваться, чем вы тут занимаетесь?

— Я смотритель этих мест, — поведал Овхевам. — Я обхожу землю и слежу, чтобы растения хорошо росли. Хабарах из клана Ким'бар... — Он посмотрел на молодого ногри, и Люку почудилась в его взгляде мрачная усмешка. — Хабарах из клана Ким'бар скрывается от правосудия народа ногри. Даже сейчас его ищет множество кораблей.

— Ну конечно, — сухо кивнул Люк.

Учитывая, что гранд-адмирал Траун угрожал подвергнуть Хабараха полному имперскому допросу, для молодого спецназовца крайне важно было «сбежать» из тюрьмы и исчезнуть из виду. И точно так же не менее важно было распространить известие о предательстве Империи среди групп спецназовцев-ногри, разбросанных по всей Галактике. Обе эти цели вполне соответствовали друг другу.

— Хочешь есть? — спросил Овхевам. — Или отдохнуть?

— Спасибо, нет. Вернусь лучше к кораблю и начну вытаскивать неисправные источники питания.

— Я могу помочь? — спросил Хабарах.

— Буду только рад, — сказал Люк. В помощи он не нуждался, но счел, что чем раньше ногри отработают свой предполагаемый долг, тем лучше. — Пойдем, инструменты в корабле.

* * *

— Новое известие из Нистао, — сообщил Хабарах, неслышно подходя в темноте к Люку, который сидел, прислонившись к посадочному полозу своего истребителя. — Капитан имперского корабля решил завершить здесь небольшой ремонт. Он рассчитывает, что работы займут два дня. — Ногри замялся. — Вожди приносят тебе свои извинения, сын Вейдера.

— Извиняться не за что, — заверил его Люк, глядя на узкую полоску сияющих посреди полной черноты звезд. Значит, он застрял здесь еще на два дня. — Я знал, что такое может случиться, когда летел сюда. Мне просто жаль, что я вынужден оставаться для вас обузой.

— Твое присутствие здесь — ничуть не обуза для нас.

— Ценю ваше гостеприимство. — Люк кивнул в сторону звезд над головой. — Как я понимаю, ничто не говорит о том, что они могли заметить мой корабль?

— Разве сын Вейдера об этом не знал бы? — возразил Хабарах.

Люк улыбнулся в темноте:

— Даже джедайские возможности не безграничны, Хабарах. Далекую опасность очень трудно обнаружить.

И все же, мысленно напомнил он себе, Сила ему благоприятствовала. Ударный крейсер наверху вполне мог появиться в не столь удачное время — скажем, во время

путешествия команды техников-ногри в долину или из нее или даже когда сам Люк направлялся бы в космос. Бдительный капитан заметил бы и то и другое, и тогда удар обрушился бы прямо на них.

Люк скорее ощутил, чем услышал сквозь шум реки, как Хабарах сел рядом.

— Этого ведь недостаточно? — тихо спросил ногри. — Того, что здесь. Вожди говорят, что это наше будущее. Но это не так.

— Нет, — покачал головой Люк. — Вы проделали громадную работу, и она наверняка поможет вам прокормить свой народ. Но будущее самого Хоногра... Я не специалист, Хабарах. Но, судя по тому, что я видел, вряд ли Хоногр можно спасти.

На фоне шума несущейся воды послышалось едва слышное шипение ногри сквозь острые зубы.

— Ты говоришь так, как думают многие из народа ногри, — признался он. — Возможно, никто на самом деле не считает иначе.

— Мы можем помочь вам найти новый дом, — пообещал Люк. — В Галактике много планет. Мы найдем место, где вы могли бы начать сначала.

Хабарах снова зашипел:

— Но это будет не Хоногр.

Люк судорожно сглотнул:

— Нет.

Какое-то время оба молчали. Люк вслушивался в шум реки, и сердце его сжималось от жалости к ногри. Но не в его власти было изменить то, что случилось с Хоногром. У джедаев действительно имелись свои ограничения.

Люк почувствовал, как Хабарах снова поднялся на ноги.

— Ты голоден? — спросил он. — Если да, могу принести поесть.

— Да, спасибо.

Ногри ушел. Подавив вздох, Люк устроился поудобнее у посадочного полоза. Мало того что он столкнулся с неразрешимой проблемой, так ему еще и предстояло проторчать здесь два дня под обвиняющими взглядами местных жителей.

Он посмотрел на узкую полоску звезд, думая, как воспринимала все это Лея. Понимала ли и она, что Хоногр уже невозможно спасти? Или у нее имелись некие соображения, как вернуть все назад?

А может, ее больше заботило, как выжить самой, и ей просто было не до этого?

Люк поморщился, вновь ощутив легкое чувство вины. Где-то там, на Корусанте, его сестра собиралась родить близнецов. Кто

знает, возможно, это уже случилось. Хан, конечно, был с ней, но и ему самому тоже хотелось быть там.

Но если он не мог присутствовать там лично...

Глубоко вздохнув, он полностью расслабился. Когда-то, на Дагобе, он сумел увидеть будущее, увидеть своих друзей и их судьбу. Тогда его направлял Йода, но, возможно, ему удалось бы найти способ увидеть хотя бы мельком своих племянников. Сосредоточившись, он осторожно призвал Силу...

Лея сидела на корточках в темноте, держа в руках бластер и световой меч, и сердце ее отчаянно билось от страха и решимости. Позади нее стояла Винтер, крепко прижимая к себе две беспомощные и хрупкие маленькие жизни. Послышался голос Хана, полный ярости и той же решимости. Где-то рядом был Чубакка — кажется, где— то наверху, — а с ним Лэндо. Перед ними маячили похожие на тени фигуры, разум которых был полон холодной целеустремленной злобы. Раздался выстрел из бластера... еще один... дверь распахнулась...

— Лея! — вырвалось у Люка. Все его тело содрогнулось, и последний мысленный образ рассеялся, словно мыльный пузырь в ночи Хонограа. Безликое существо, вышедшее из зловещей тени навстречу его сестре и ее детям... Существо, владевшее Силой...

— Что случилось? — раздался рядом голос ногри.

Открыв глаза, Люк увидел склонившихся над ним Хабараха и Овхевама, чьи кошмарные лица тускло освещал маленький фонарь.

— Я видел Лею, — дрожащим голосом проговорил он. — Ей и ее детям угрожала опасность. — Он судорожно вздохнул, изгоняя из тела остатки адреналина. — Мне нужно вернуться на Корусант.

Овхевам и Хабарах переглянулись.

— Но если опасность грозит им сейчас... — начал Овхевам.

— Не сейчас, — покачал головой Люк. — В будущем. Не знаю, насколько далеком.

Хабарах коснулся плеча Овхевама, и ногри с минуту тихо переговаривались на своем языке. «Все в порядке, — подумал Люк, применяя успокаивающую методику джедаев. — Все в порядке». Он отчетливо помнил, что в его видении присутствовал Лэндо. Но Лэндо, насколько он знал, находился сейчас в своем Кочевом городе, занимаясь горными разработками на Нкллоне. А это означало, что у Люка еще оставалось время, чтобы вернуться на Корусант до возможного нападения на Лею.

Или нет? Было ли его видение истинной картиной будущего?

Или любое новое событие могло изменить то, что он видел? «Трудно увидеть, — говорил мастер Йода о видении Люка на Дагобе. — Всегда меняется будущее». И если уж такой знаток Силы, как Йода, не был уверен до конца...

— Если желаешь, сын Вейдера, спецназовцы захватят имперский корабль, — предложил Овхевам. — Если его экипаж быстро уничтожить, никто не сможет ни в чем обвинить ногри.

— Я не могу этого позволить, — покачал головой Люк. — Это слишком опасно. Никто не может гарантировать, что они не успеют послать сообщение.

Овхевам выпрямился во весь рост:

— Если госпоже Вейдер грозит опасность, народ ногри готов рискнуть.

Люк взглянул на них, и его охватило странное чувство. Кошмарные лица ногри нисколько не изменились, но в мгновение ока Люк стал воспринимать их иначе. Это уже не были просто абстрактные физиономии инородцев — внезапно они стали лицами друзей.

— В прошлый раз, когда у меня было такое же видение, я не раздумывая бросился на помощь, — сказал он. — Но я не только никому не помог, но и едва не лишил их самих шансов бежать. — Люк взглянул на свою искусственную правую руку, вновь ощутив, как световой меч

Вейдера рассекает его запястье... — И лишился кое-чего сам. — Он вновь посмотрел на ногри. — Больше я не совершу подобной ошибки — особенно когда речь идет о жизнях народа ногри. Я подожду, пока имперский корабль не улетит.

Хабарах мягко дотронулся до его плеча.

— Не беспокойся за их безопасность, сын Вейдера, — сказал он. — С госпожой Вейдер не так-то легко справиться. Особенно когда рядом с ней вуки Чубакка.

Люк взглянул на звезды над головой. Да, вместе с Ханом, Чуи и всей службой безопасности дворца Лея сумела бы справиться с любым, кто попытался бы на них напасть.

Но он помнил последний расплывчатый мысленный образ — некто, в ком ощущалась Сила...

На Джомарке мастер К'баот недвусмысленно дал понять, что ему нужны Лея и ее дети. Неужели они были нужны ему настолько, что он лично отправился за ними на Корусант?

— Они справятся, — повторил Хабарах.

— Знаю, — с некоторым усилием кивнул Люк, понимая, что ни к чему доставлять ногри лишнее беспокойство.

* * *

Когда погасили последние пожары, заделали последние микротрещины и отправили в лазарет последних пострадавших, Лэндо Калриссиан со странной смесью обреченности и холодной ярости посмотрел в окно своей командной рубки и понял, что все кончено. Сначала Облачный город на Беспине, теперь Кочевой город на Нкллоне. Империя во второй раз отобрала у него то, над чем он трудился в поте лица, и превратила в пепел.

С консоли на его столе послышался писк. Лэндо коснулся клавиши связи.

— Калриссиан, — сказал он, утирая лоб другой рукой.

— Сэр, говорит Бэгитт из машинного отделения, — раздался усталый голос. — Только что отказал последний движитель.

Лэндо поморщился, но после всех повреждений, которые причинили его ходячему горнодобывающему заводу истребители СИД, услышанное нисколько его не удивило.

— Есть шанс починить хоть сколько-нибудь из них, чтобы мы снова смогли двигаться? — спросил он.

— Только если нам доставят целый фрегат запчастей, — ответил Бэгитт. — Простите, сэр, но слишком многое просто сломано или расплавилось.

— Ясно. В таком случае сосредоточься лучше на системе жизнеобеспечения.

— Да, сэр. Э... сэр, ходят слухи, будто мы лишились всей дальней связи.

— Это временно, — заверил его Лэндо. — Работа идет. И у нас достаточно запчастей, чтобы собрать два новых передатчика.

— Да, сэр, — уже не столь обескураженно повторил Бэгитт. — Что ж... займусь, пожалуй, системой жизнеобеспечения.

— Держи меня в курсе.

Выключив связь, Лэндо снова подошел к окну. В их распоряжении оставалось всего двадцать дней, прежде чем медленное вращение Нкллона переместит их из центра ночной стороны под палящие лучи солнца. И тогда уже не будет иметь значения, работают ли движители, связь или даже система жизнеобеспечения. Когда солнце начнет не спеша подниматься над горизонтом, всех оставшихся в живых в Кочевом городе ждет очень быстрая и очень жаркая смерть.

Двадцать дней.

Лэндо взглянул в иллюминатор на ночное небо, окинув взглядом узоры созвездий, которыми порой любовался в свободную минуту. Если в ближайшие пару дней удастся

починить передатчик дальнего радиуса действия, они смогут вызвать помощь с Корусанта. Как бы ни пострадали от атаки Империи корабли-экраны на внешней базе, специалисты Новой Республики наверняка сумеют заставить летать хотя бы один из них, пусть даже ради единственного последнего путешествия к планете. Это будет нелегко, но если повезет...

Внезапно его мысли прервала появившаяся прямо над головой приближающаяся яркая звезда корабля-экрана. Лэндо машинально шагнул к столу, чтобы объявить боевую тревогу. Если это снова имперцы, решившие довершить начатое...

Он тут же остановился. Нет. Если это имперцы, то все и так кончено. У него больше нет истребителей, которые он мог бы против них послать, и никакой обороны в самом Кочевом городе. Какой смысл впустую тревожить тех, кто еще остался?

И тут со стола послышался громкий треск помех.

— Кочевой город, говорит генерал Бел Иблис, — прогремел хорошо знакомый голос. — Кто-нибудь меня слышит?

Лэндо метнулся к столу.

— Лэндо Калриссиан слушает, генерал, — как можно небрежнее ответил он. — Это вы там наверху?

— Это мы, — подтвердил Бел Иблис. — Мы летели на Кват-Кристак, когда услышали ваш сигнал бедствия. Мне очень жаль, что мы не успели вовремя.

— Мне тоже. Что с базой кораблей-экранов?

— Боюсь, она не в лучшем состоянии. Ваши корабли—экраны слишком велики для того, чтобы их легко было уничтожить, но имперцы постарались на славу. Похоже, в данный момент это единственный, хоть сколько-нибудь способный летать.

— В любом случае это всего лишь теоретические рассуждения, — заметил Лэндо. — С Кочевым городом покончено.

— Никак не сдвинуть его с места?

— В ближайшие двадцать дней, пока до нас не дойдет линия терминатора, — нет. Мы могли бы зарыться под землю, чтобы переждать путешествие по дневной стороне, но для этого требуется тяжелое оборудование, которого у нас нет.

— Возможно, нам удастся целиком вытащить его с Нкллона и отправить во внешнюю систему для ремонта, — предположил Бел Иблис. — Если сумеем заставить летать еще один корабль-экран, хватит штурмового фрегата и пары надежных буксиров.

— И если сумеете убедить адмирала Акбара отвлечь от боевых действий штурмовой фрегат, — напомнил Лэндо.

— Верно. Что ж, послушаем остальные плохие новости. Чем в

итоге завладела Империя?

— Всем, — вздохнул Лэндо. — Всеми нашими запасами. Хфредия, каммриса, доловита и прочего. Все, что мы добыли, досталось им.

— Сколько всего?

— Около четырех месяцев работы. Чуть больше трех миллионов по текущим рыночным ценам.

Бел Иблис немного помолчал.

— Не знал, что эта планета столь продуктивна. Тем важнее убедить Корусант помочь вам возобновить деятельность. Сколько у вас там людей?

— Чуть меньше пяти тысяч, — ответил Лэндо. — Некоторые серьезно ранены.

— У меня более чем достаточно опыта по транспортировке раненых, — мрачно проговорил Бел Иблис. — Не беспокойтесь, возьмем всех. Прошу вас выделить группу, которая останется здесь и займется восстановлением кораблей-экранов. Остальных мы доставим на Кват-Кристак. Вполне подходящее место, чтобы отправить формальный запрос о помощи на Корусант.

— Не думал, что такие места еще остались, — проворчал Лэндо.

— Да, у них там на Корусанте и своих дел полно, — согласился Бел Иблис. — Осмелюсь, однако, предположить, что у вашей просьбы достаточно шансов не затеряться.

Лэндо задумчиво пожевал губами:

— Может, просто отвезете меня на Корусант и я сам с ними поговорю?

— Это будет вам стоить лишних пяти дней пути, — заметил Бел Иблис. — Вы можете их себе позволить?

— Лучше уж потратить пять дней, чем торчать на Кват-Кристаке, думая, добралось ли вообще мое сообщение до центра связи, — возразил Лэндо. — Считаем: пять дней до Корусанта, еще день-два, чтобы уговорить Лею выделить корабль и буксиры, а потом еще десять, чтобы доставить их сюда и завершить дело.

— Итого семнадцать дней. Практически в обрез.

— Других идей у меня нет. А у вас?

— Что ж, — усмехнулся Бел Иблис, — я все равно собирался в ближайшее время отправиться на Корусант. Вполне можно и сейчас.

— Спасибо, генерал.

— Не за что. Начинайте лучше готовить людей — мы пошлем челноки, как только окажемся в тени планеты.

— Хорошо. До встречи.

Лэндо выключил связь. Он понимал, на какой риск идет, но,

если быть реалистом, что ему еще оставалось делать? К тому же, даже если ему откажут, слетать на Корусант в любом случае стоило — повидаться с Леей, Ханом и новорожденными близнецами, может, даже с Люком или Веджем.

Усмехнувшись, он взглянул в иллюминатор. По крайней мере, на Корусанте можно будет не думать об имперских атаках.

Нажав кнопку интеркома, Лэндо начал отдавать приказы об эвакуации.

Глава 8

Джейсен заснул прямо посреди ужина, но Джейна продолжала сосать. Лежа на боку, Лея подвинулась на постели, стараясь не потревожить дочь, и снова взяла инфопланшет. Судя по ее подсчетам, она уже четвертый раз пыталась прочесть одну и ту же страницу.

— Может, на пятый раз получится, — усмехнулась она, гладя дочь по голове свободной рукой.

Джейна не ответила, занятая более насущным делом. Лея посмотрела на дочь, вновь, несмотря на усталость, восхищаясь крошечными ручками, мягко касавшимися ее тела, короткими черными волосиками, маленьким личиком сосредоточенно сосущего младенца и новой жизнью, столь хрупкой и вместе с тем столь радостной.

И жизнь эту создали они с Ханом. Их обоих.

В другом конце комнаты открылась дверь.

— Привет, милая, — тихо позвал Хан. — Все в порядке?

— Все отлично, — прошептала в ответ Лея. — Мы просто еще раз ужинаем.

— Они едят словно изголодавшиеся вуки. — Хан быстро глянул на постель. — Джейсен уже закончил?

— Видимо, просто хотел перекусить. — Лея обернулась и посмотрела на спящего за ее спиной малыша. — Вероятно, через час с небольшим потребует второго блюда.

— Жаль, что у них разный график, — сказал Хан, осторожно присел на край кровати и коснулся кончиком указательного пальца ладошки Джейсена. Крошечная ручка рефлекторно сжалась, и Лея увидела знакомую кривую улыбку мужа. — Он вырастет сильным.

— Знал бы ты, какая сила у нее. — Лея снова взглянула на Джейну. — Лэндо все еще внизу?

— Угу, они с Белом Иблисом до сих пор беседуют с адмиралом Дрейсоном, — ответил Хан, положив свободную руку на плечо Леи. Она ощутила сквозь тонкую сорочку приятное тепло — почти такое же приятное, как и тепло его мыслей. «— Пытаются убедить его направить пару кораблей на Нкллон.

— И как?

Хан осторожно пошевелил пальцем в ладошке Джейсена и тихо причмокнул, глядя на спящего сына.

— Не очень, — признался он. — Без корабля размером со штурмовой фрегат Кочевой город нам не поднять. А Дрейсон не особо рвется жертвовать такой крупной боевой единицей.

— Ты говорил, насколько важны для нас металлы, которые добывал там Лэндо?

— Упоминал. Его это не впечатлило.

— С Дрейсоном нужно уметь разговаривать. — Лея взглянула на Джейну. Малышка продолжала сосать, но глаза ее начали слипаться. — Может, когда Джейна заснет, я спущусь и помогу Лэндо.

— Вот уж действительно, — сухо заметил Хан. — Без обид, милая, но если ты заснешь за столом, это точно никого не впечатлит.

Лея скорчила гримасу:

— Не настолько уж я и устала, спасибо. И уж точно сплю не меньше тебя.

— Ничего подобного, — возразил Хан, убрал руку с плеча Леи и погладил по щеке Джейну. — Меня постоянно тянет в сон во время этих твоих ночных кормлений.

— Тебе вовсе незачем вставать. Винтер или я сами можем вынуть малышей из колыбели, без твоей помощи.

— Великолепно! — изобразил возмущение Хан. — Пока не появились дети, ты как-то считала, что без меня тебе не обойтись. А теперь, значит, я тебе больше не нужен? Ну так вышвырни меня прочь.

— Конечно, ты мне нужен, — успокоила его Лея. — Пока большинство дроидов заняты охраной и у нас двое младенцев, которым надо менять пеленки, тебе всегда найдется здесь место.

— Здорово, — проворчал Хан. — Пожалуй, я предпочел бы, чтобы меня просто вышвырнули.

— Слишком поздно! — Лея погладила мужа по руке. — Я знаю, что ты хочешь помочь, Хан, — уже серьезно сказала она, — и в самом деле тебе благодарна. Я просто чувствую себя виноватой.

— Незачем, — ответил Хан, сжимая ее руку. — Не забывай — мы, контрабандисты прежних времен, привыкли спать когда придется. — Он бросил взгляд на дверь в комнату Винтер. — Винтер уже ушла спать?

— Нет, она еще не вернулась, — ответила Лея, пытаясь мысленно заглянуть в комнату. Насколько она могла понять, там действительно никого не было. — У нее какие-то дела внизу — не знаю, какие именно.

— Зато я знаю, — задумчиво проговорил Хан. — Она была в библиотеке — просматривала старые архивы Альянса.

Лея пристально взглянула ему в лицо:

— Какие-то проблемы?

— Не знаю, — протянул Хан. — Винтер мало с кем делится

своими мыслями. Во всяком случае, не со мной. Но что-то ее беспокоит.

Лея почувствовала за дверью чье-то присутствие.

— Она вернулась, — сказала она Хану. — Посмотрим — может, мне расскажет.

— Удачи, — пожелал Хан и, в последний раз сжав руку Леи, встал. — Спущусь, пожалуй, вниз. Может, сумею помочь Лэндо заговорить зубы Дрейсону.

— Вам вдвоем стоило бы сыграть с ним в сабакк, — предложила Лея. — На корабли — как в свое время вы с Лэндо выиграли «Сокол Тысячелетия», может, выиграете и штурмовой фрегат.

— Что, играть с Дрейсоном? — фыркнул Хан. — Спасибо, милая, но мы с Лэндо не представляем, что нам делать с собственным флотом. Увидимся.

— Ладно. Я люблю тебя, Хан.

— Знаю, — снова криво усмехнулся он и вышел.

Вздохнув, Лея приподнялась на подушке и тихо позвала:

— Винтер?

Последовала короткая пауза, затем дверь тихо открылась.

— Да, ваше высочество? — спросила Винтер, входя в комнату.

— Я бы хотела с тобой поговорить, если ты не против.

— Конечно. — Винтер скользнула ближе, с изяществом, которому Лея всегда завидовала. — Кажется, Джейсен заснул. Мне уложить его в колыбель?

— Да, пожалуйста. Хан говорит, ты занималась какими-то исследованиями в старых архивах Альянса?

Выражение лица Винтер не изменилось, но Лея ощутила в ней некую едва уловимую перемену.

— Да.

— Можно поинтересоваться — зачем?

Винтер осторожно подняла Джейсена с постели и перенесла его в колыбель.

— Мне кажется, я обнаружила во дворце имперского агента, — сказала она. — И пытаюсь это подтвердить.

Лея почувствовала, как у нее зашевелились волосы на затылке.

— Кто он?

— Предпочту никого не обвинять, пока не узнаю больше. Я вполне могу и ошибаться.

— Прекрасно тебя понимаю, — сказала Лея. — Но если у тебя появились какие-то мысли насчет той утечки информации — «источника Дельта», — нам нужно немедленно об этом знать.

— Это никак не связано с источником Дельта, — покачала

головой Винтер. — По крайней мере, не напрямую. Для этого она тут слишком недолго.

Лея нахмурилась, пытаясь прочесть ее чувства. Винтер явно была встревожена и вместе с тем не хотела разбрасываться поспешными обвинениями.

— Мара Джейд? — спросила она.

Винтер поколебалась.

— Да. Но опять-таки у меня нет никаких доказательств.

— А что у тебя есть?

— Почти ничего, — ответила Винтер, осторожно подворачивая одеяльце вокруг Джейсена. — На самом деле всего лишь наш короткий разговор, когда я сопровождала ее из больничного отделения. Она спросила меня, чем я занималась во время Восстания, и я рассказала, что занималась поставками и обеспечением. И тогда она узнала во мне Наводчика.

Лея задумалась. В то время у Винтер было немало псевдонимов...

— Это была неправда?

— Нет, меня действительно так называли, хотя и недолго, — ответила Винтер. — В том-то и суть. Меня знали как Наводчика всего несколько недель на Авераме. До того, как Имперская разведка раскрыла тамошнюю ячейку.

— Понятно, — протянула Лея. — А Мара не работала на аверистов?

— Не знаю, — покачала головой Винтер. — Из той группы я знала лишь немногих. Потому я и просматриваю старые записи, — может, где-то найдется полный список.

— Сомневаюсь. Местные ячейки вроде той почти никогда не хранили персональные данные. Если бы они попали в руки имперцев, для всей группы это закончилось бы смертным приговором.

— Знаю. — Винтер взглянула на нее. — Получается, тупик.

— Возможно, — кивнула Лея, пытаясь собрать воедино все, что она знала о Маре, — чего оказалось не так уж много. Насколько ей было известно, Мара никогда не заявляла о прошлом сотрудничестве с Альянсом, что подтверждало подозрения Винтер. С другой стороны, прошло меньше двух месяцев с тех пор, как она попросила Люка помочь ей освободить Каррда из тюремной камеры на флагманском корабле самого гранд-адмирала Трауна — что выглядело весьма странно, будь она сама имперским агентом. — Думаю, — медленно проговорила Лея, — на какой бы стороне ни была в свое время Мара, это уже не имеет значения. Если она сейчас кому-то и служит, то только Каррду и его людям.

— Джедайская проницательность, ваше высочество? — чуть улыбнулась Винтер. — Или просто мнение опытного дипломата?

— И то и другое понемногу. Вряд ли нам стоит ее опасаться.

— Надеюсь, вы правы. — Винтер показала на постель: — Мне уложить Джейну?

Лея взглянула на малышку. Глаза Джейны были крепко закрыты, крошечный ротик посасывал воздух.

— Да, спасибо. — Лея в последний раз погладила щеку дочери. — Там внизу все еще принимают сарканскую делегацию? — спросила она, перекатываясь на спину и разминая затекшие мышцы.

— Когда я проходила мимо — да. — Винтер подняла Джейну и уложила ее в колыбель рядом с Джейсеном. — Мон Мотма просила меня передать — если вам не сложно, не могли бы вы зайти на пару минут?

— Кто бы сомневался, — усмехнулась Лея, встала с постели и подошла к шкафу. Наличие на руках двух младенцев давало ей небольшое преимущество — у нее наконец появился непробиваемый повод избежать малозначительных правительственных обязанностей, которые, как ей казалось, постоянно требовали больше времени, чем оно того стоило. А теперь Мон Мотма пыталась вновь заманить ее в эту безумную круговерть. — Мне очень жаль, но придется ее разочаровать, — добавила она. — Боюсь, у меня есть сейчас более срочные дела. Посидишь за меня с близнецами?

— Конечно. Где вас искать в случае чего?

Выбрав из шкафа нечто более подходящее для появления на публике, чем сорочка, Лея начала переодеваться.

— Попробую что-нибудь узнать о прошлом Мары Джейд, — ответила она и тут же почувствовала, как нахмурилась Винтер.

— Могу я поинтересоваться, каким образом?

Лея натянуто улыбнулась:

— Спрошу у нее самой.

* * *

Он стоял перед ней. Лицо его наполовину скрывал капюшон, взгляд желтых глаз пронизывал насквозь, несмотря на разделявшее их бесконечное расстояние. Губы его шевелились, но слова заглушал хриплый вой сирен, наполнявший Мару ужасом, готовым повергнуть ее в панику. Между ней и Императором

появились две фигуры: впечатляющий темный силуэт Дарта Вейдера и другая, поменьше, одетая в черное, — Люк Скайуокер. Встав перед Императором лицом друг к другу, они включили свои световые мечи. Сверкающие клинки скрестились — красно — белый против бело-зеленого — и приготовились к бою.

А потом клинки внезапно разделились... и с ревом, слышным даже на фоне сирен, оба повернулись и устремились к Императору.

Мара бросилась на помощь своему повелителю, слыша отдающийся в ушах собственный крик. Но расстояние было слишком велико, а тело не хотело ей повиноваться.

Она крикнула еще раз, пытаясь хотя бы отвлечь их. Но ни Вейдер, ни Скайуокер, похоже, ее не слышали. Они подбежали к Императору с обеих сторон, и когда они подняли световые мечи, Мара увидела, что Император смотрит на нее.

Она посмотрела на него в ответ, отчаянно желая отвернуться, чтобы не видеть приближающейся катастрофы, но не смогла даже пошевелиться. Во взгляде Императора, словно в калейдоскопе, смешались тысячи мыслей и чувств — боль, страх, ярость, — которые настолько быстро сменяли друг друга, что Мара не в состоянии была уловить их. Император поднял руки, послав каскады рваных бело-голубых молний в своих врагов. Оба пошатнулись, и у Мары возникла внезапная мучительная надежда, что на этот раз все может кончиться иначе. Но нет — Вейдер и Скайуокер выпрямились и, вновь яростно взревев, замахнулись световыми мечами...

А потом над поднятыми клинками прокатился раскат далекого грома...

Мара вздрогнула, едва не свалившись со стула, и проснулась.

Она глубоко вздохнула, пытаясь стряхнуть нахлынувшую волну чувств. — боли, гнева, одиночества. Но на этот раз ей не дано было спокойно прийти в себя. За дверью смутно ощущалось присутствие кого-то еще. Мара скатилась со стула, инстинктивно присев в оборонительной стойке, и тут снова раздался раскат грома из ее сна — негромкий стук.

Сначала у нее возникла мысль никак не реагировать и дождаться, когда незваный гость решит, что в комнате никого нет, и уйдет. Но она знала, что из-под старомодной двери на петлях виден свет, и если за дверью стоял именно тот, кого она предполагала увидеть, тишина его все равно не одурачила бы. .

— Входите! — крикнула она.

Дверь щелкнула и открылась... но на пороге появился вовсе не Люк Скайуокер.

— Привет, Мара, — кивнула ей Лея Органа Соло. — Не помешала?

— Нисколько, — вежливо ответила Мара, подавив гримасу. Меньше всего ей сейчас хотелось кого-то видеть, тем более кого-то, имеющего отношение к Скайуокеру. Но пока они с Гентом застряли здесь, вряд ли стоило проявлять открытую вражду к столь влиятельной особе, как Органа Соло. — Я просто читала новости из зон боевых действий. Входите, пожалуйста.

— Спасибо. — Органа Соло вошла в комнату. — Я тоже недавно просматривала те же доклады. Судя по всему, Император не зря доверял способностям гранд-адмирала Трауна.

Мара быстро взглянула на нее, думая, что успел рассказать ей Скайуокер. Но взгляд Органа Соло был устремлен к окну и огням имперской столицы внизу. И в том немногом, что сумела почувствовать в ней Мара, не было ни капли сарказма.

— Да, Траун был одним из лучших, — подтвердила она. — Умный, изобретательный, жаждущий побед.

— Возможно, ему требовалось доказать, что он ничем не хуже других гранд-адмиралов, — предположила Органа Соло. — Особенно учитывая его смешанное происхождение и отношение Императора к представителям иных рас.

— Наверняка, — кивнула Мара.

Органа Соло шагнула к окну, все так же оставаясь спиной к Маре.

— Ты хорошо знала гранд-адмирала? — поинтересовалась она.

— Не особо, — осторожно ответила Мара. — Он несколько раз общался с Каррдом по связи в моем присутствии и однажды побывал на нашей базе на Миркре.

Какое-то время он очень интересовался обитавшими на Миркре исаламири — Каррд как-то посчитал, что он вывез их оттуда пять или шесть тысяч...

— Я имела в виду — знала ли ты его во время войны? — спросила Органа Соло, наконец повернувшись к ней лицом.

Мара пристально посмотрела ей в глаза. Если Скайуокер рассказал ей... но тогда почему Мара еще не сидит в тюремной камере? Нет, Органа Соло явно закидывала удочку.

— Почему я должна была знать Трауна во время войны? — выразила она недоумение.

Органа Соло едва заметно пожала плечами:

— Есть предположение, что в свое время ты служила Империи.

— И вы хотели в этом удостовериться, прежде чем посадить меня под замок?

— Я хотела выяснить, не знаешь ли ты о гранд-адмирале чего-нибудь такого, что мы могли бы использовать против него,

— возразила Органа Соло.

— Вообще ничего, — усмехнулась Мара. — Насчет Трауна — уж точно. У него нет ни каких-то привычек, ни любимых стратегий, ни заметных слабостей. Он изучает своих врагов и использует для атаки их психологические слепые пятна. Он не жертвует сверх меры своими войсками и не настолько горд, чтобы не отступить, когда проигрыш очевиден, — что, впрочем, бывает не часто. Да вы и сами могли в этом убедиться. — Она язвительно усмехнулась. — Ну как, помогло?

— Вообще-то, да. Если мы сумеем определить, какие слабые места он намерен использовать, возможно, нам удастся предвидеть направление его атаки.

— Это будет непросто, — предупредила Мара.

— С чего-то же надо начинать, — едва заметно улыбнулась Органа Соло. — Спасибо за помощь.

— Не за что, — машинально ответила Мара. — Что-нибудь еще?

— Пожалуй, нет. — Органа Соло отошла от окна и направилась к двери. — Мне нужно вернуться к себе и немного поспать, пока снова не проснулись близнецы. Да и тебе, наверное, скоро пора ложиться.

— Я все еще могу свободно передвигаться по дворцу?

— Конечно, — снова улыбнулась Органа Соло. — Чем бы ты ни занималась в прошлом, ясно, что Империи ты больше не служишь. Спокойной ночи.

Она повернулась к двери и взялась за ручку...

— Я собираюсь убить вашего брата, — сказала Мара. — Он вам не говорил?

Органа Соло замерла, и Мара ощутила промелькнувший под маской джедайского спокойствия ужас. Державшаяся за дверную ручку рука вновь опустилась.

— Нет, не говорил. — Органа Соло продолжала стоять спиной к Маре. — И за что же ты хочешь его убить?

— Он разрушил мою жизнь. — Мара вновь ощутила застарелую душевную боль; она и сама не знала, зачем вообще рассказывает об этом Органа Соло. — Вы ошибаетесь — я не просто служила Империи. Я была личным агентом самого Императора. Он привез меня сюда, в Императорский дворец на Корусанте, и обучил меня исполнять его волю по всей Галактике. Я могла слышать его голос из любой точки Империи и могла отдать его приказ любому, от бригады штурмовиков до гранд-моффа. У меня был авторитет, власть и цель в жизни. Меня знали как правую руку Императора и уважали точно так же, как и его самого. И ваш брат меня всего этого лишил.

Органа Соло повернулась к ней:

— Мне очень жаль. Но выбора просто не было. Жизнь и свобода миллиардов живых существ...

— Я не собираюсь спорить с вами на эту тему, — перебила ее Мара. — Вряд ли вы поймете, через что мне пришлось пройти.

По лицу Органа Соло промелькнула тень.

— Ты ошибаешься, — тихо сказала она. — Я прекрасно тебя понимаю.

Мара сердито уставилась на нее, но во взгляде ее не было ненависти. Лея Органа Соло с Алдераана, которая видела, как первая «Звезда Смерти» уничтожила всю ее планету...

— По крайней мере, вы знали, ради чего жить дальше, — проворчала она. — У вас было целое Восстание — бессчетное множество друзей и союзников. У меня не было никого.

— Понимаю, тебе тяжко пришлось.

— Ничего, пережила, — бросила Мара. — Ну что, теперь упрячете меня за решетку?

Ухоженные алдераанские брови удивленно приподнялись.

— Ты постоянно намекаешь, что тебя следует посадить под замок. Ты действительно этого хочешь?

— Я уже сказала, чего я хочу. Я хочу убить вашего брата.

— Неужели? В самом деле?

Мара криво усмехнулась:

— Приведите его сюда, и я докажу.

Органа Соло пристально посмотрела ей в лицо, и Мара ощутила слабое касание рудиментарных джедайских чувств.

— Судя по тому, что говорил мне Люк, похоже, у тебя уже не раз имелась возможность его убить, — заметила Органа Соло. — Но ты ею не воспользовалась.

— Вовсе не потому, что не хотела, — возразила Мара, хотя ей самой не давала покоя эта мысль. — Просто каждый раз складывалось так, что он нужен был мне живым. Но когда-нибудь это изменится.

— Возможно, — кивнула Органа Соло, не сводя взгляда с лица Мары. — А может, его смерти хочешь вовсе не ты.

— То есть? — нахмурилась Мара.

Органа Соло снова посмотрела в окно, и Мара почувствовала, как та напряглась.

— Пару месяцев назад я была на орбите Эндора, — сказала она.

По спине Мары пробежал холодок. Она тоже была на орбите Эндора, куда ее доставили для встречи с гранд— адмиралом Трауном... и она помнила, что чувствовала в окрестностях того места, где погиб Император.

— И? — поторопила она. Даже ей самой собственный голос показался неестественным.

Органа Соло тоже это заметила.

— Ты ведь понимаешь, о чем я? — спросила она, не сводя взгляда с огней имперской столицы. — Там до сих пор ощущается некая тень присутствия Императора. Остатки последнего всплеска его ненависти и ярости. Вроде... даже не знаю чего.

— Вроде эмоционального кровавого пятна, — вполголоса проговорила Мара, живо представив себе картину случившегося тогда. — В том месте, где он умер.

Взглянув на Органа Соло, она увидела, что женщина тоже смотрит на нее.

— Да, — произнесла Органа Соло. — Именно так и есть.

Мара глубоко вздохнула, отгоняя прочь черную холодную пелену.

— Так какое это имеет отношение ко мне?

— Я думала, ты знаешь, — пристально глядя на нее, ответила Органа Соло.

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

— Нет, — внезапно пересохшими губами проговорила Мара. — Вы ошибаетесь.

— В самом деле? — тихо спросила Органа Соло. — Ты говорила, что могла слышать голос Императора из любой точки Галактики?

— Я могла слышать его голос, — бросила Мара. — И ничего больше.

— Тебе, естественно, лучше знать, — пожала плечами Органа Соло. — И все же стоит подумать.

— Подумаю, — сухо ответила Мара. — Если это все — можете идти.

Органа Соло кивнула, и Мара не ощутила с ее стороны ни малейшего раздражения из-за того, что к ней отнеслись как к какой-то мелкой сошке.

— Спасибо за помощь, — сказала она. — Потом еще поговорим.

В последний раз улыбнувшись, она вышла.

— Можешь не рассчитывать, — пробормотала ей вслед Мара, вновь опускаясь в кресло. Дело зашло слишком далеко. Если Каррд был настолько занят, что не мог связаться со своим знакомым, то пусть этот знакомый сам вытаскивает отсюда ее и Гента. Вставив инфокарту с кодом, она запросила доступ к дальней связи.

Ответ последовал сразу же. На дисплее появились слова:

НЕТ ДОСТУПА, СИСТЕМА ДАЛЬНЕЙ СВЯЗИ ВРЕМЕННО ОТКЛЮЧЕНА.

— Кошмар, — буркнула она. — И скоро она заработает?

НЕВОЗМОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ. ПОВТОРЯЮ, СИСТЕМА ДАЛЬНЕЙ СВЯЗИ ВРЕМЕННО ОТКЛЮЧЕНА.

Выругавшись, Мара выключила терминал. Похоже, сегодня против нее была вся вселенная. Она взяла инфопланшет, с которого до этого читала, потом снова положила его и встала. Время было позднее, она и так уже заснула за столом, и благоразумнее всего было просто сдаться и лечь спать.

Подойдя к окну, она облокотилась о резную деревянную раму, взглянула на уходящие в бесконечность огни города и попыталась подумать.

Нет. Этого просто не может быть. Невообразимый абсурд. Органа Соло могла рассуждать сколько угодно, но, прожив с этим грузом пять лет, Мара должна была прекрасно разбираться в собственных мыслях и чувствах, зная, что настоящее, а что нет.

И все же...

Перед ее глазами вновь возникла картинка из сновидения. Устремленный на нее взгляд Императора, к которому приближались Вейдер и Скайуокер. Невысказанное, но от этого не менее явное обвинение в его желтых глазах — ведь все это случилось именно из-за того, что она не сумела справиться со Скайуокером в убежище Джаббы Хатта. Вспышка бессильной ярости, когда над ним взмыли два светящихся клинка. Последний крик, навсегда отдавшийся эхом у нее в голове...

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

— Хватит! — рявкнула она, с силой ударяясь головой о фрамугу окна. Образ и слова взорвались болью, рассыпались облаком искр и исчезли.

Какое-то время она просто стояла, прислушиваясь к учащенной пульсации крови в ушах и пытаясь справиться с потоком нахлынувших на нее противоречивых мыслей. Император наверняка хотел смерти Скайуокера... и все же Органа Соло ошибалась. Не могла не ошибаться. Люка Скайуокера хотела убить сама Мара, а не какой-то призрак из прошлого.

Где-то в другом конце города возникла яркая разноцветная волна, осветив ближайшие здания и облака над головой. Часы над старинным Центральным залом собраний отмечали время, как они это делали уже три столетия. Светящаяся волна пошла рябью и рассеялась.

Половина первого ночи. Погруженная в размышления, Мара понятия не имела, что уже так поздно. Впрочем, толку все равно не было никакого. С тем же успехом можно было пойти в постель и попытаться выбросить все это из головы, чтобы хоть немного поспать. Вздохнув, она отошла от окна...

И замерла — где-то в глубинах ее разума сработал тревожный звоночек.

Где-то рядом таилась опасность.

Достав из кобуры на предплечье маленький бластер, она прислушалась. Ничего. Она снова бросила взгляд на окно — не наблюдает ли кто-то за ней сквозь слоистый пластик? — и бесшумно направилась к двери. Приложив к ней ухо, Мара снова прислушалась.

Несколько мгновений ничего не было слышно, а потом раздался едва различимый сквозь толстую древесину звук шагов — спокойных и целеустремленных, свойственных профессиональным военным. Мара напряглась, но идущие прошли мимо, шаги смолкли в дальнем конце коридора.

Досчитав до десяти, чтобы дать им уйти подальше, Мара осторожно открыла дверь и выглянула наружу. По коридору, выстроившись ромбом, шли четверо в форме службы безопасности дворца. Дойдя до конца коридора, они замедлили шаг, и идущий впереди, быстро оглядевшись, слегка согнул пальцы. Все четверо скрылись за углом, направляясь к лестнице, которая вела вниз, в центральную часть дворца, или наверх, в Башню и постоянные жилые помещения на верхних этажах.

Мара посмотрела им вслед, и всю ее усталость как рукой сняло. Ромбовидный строй, явная осторожность, сигнал ладонью, ее собственное предчувствие опасности — все это могло указывать только на одно.

Во дворец пробрался имперский разведывательный отряд.

Мара шагнула было к столу, но тут же, выругавшись, остановилась. Первое, что сделала бы группа разведчиков, — проникла в компьютерную сеть и систему связи дворца. Любая попытка поднять тревогу, скорее всего, оказалась бы перехвачена и однозначно предупредила бы их.

Следовательно, остановить их может только она. Крепко сжав бластер, Мара выскользнула из комнаты и направилась следом за ними. Дойдя до угла, она осторожно огляделась, и тут за ее спиной послышался тихий щелчок предохранителя бластера.

— Спокойно, Джейд, — прошептал ей в ухо чей-то голос. — Не стоит дергаться.

Глава 9

Адмирал Дрейсон откинулся на спинку кресла и покачал головой.

— Прошу прощения, Калриссиан, генерал Бел Иблис, — сказал он, наверное, уже в десятый раз с начала разговора. — Мы просто не можем рисковать.

Лэндо глубоко вздохнул, пытаясь собрать остатки терпения. Неужели Дрейсон не понимал, что обрекает на гибель все, что он заработал тяжким трудом?

— Адмирал...

— Не такой уж это и риск, адмирал, — вежливо вмешался Бел Иблис, терпение которого, в отличие от Лэндо, пока не исчерпалось. — Я показал вам как минимум восемь мест, откуда можно было бы отозвать штурмовой фрегат на неполные десять дней.

— Если так пойдет и дальше, — усмехнулся Дрейсон, — гранд-адмирал Траун захватит за десять дней еще три сектора. Хотите, чтобы их стало четыре?

— Адмирал, речь идет всего лишь об одном штурмовом фрегате, — сказал Лэндо. — Не о десятке звездных крейсеров или об орбитальной боевой станции. Что такого может придумать Траун, чтобы решающим фактором стало наличие или отсутствие единственного штурмового фрегата?

— А что он сумел сделать с надежно обороняемыми верфями с помощью единственного усовершенствованного грузовика? — возразил Дрейсон. — Поймите, господа: когда имеешь дело с кем-то вроде Трауна, все обычные правила можно выкинуть за борт. Он может сплести такую прозрачную сеть, что мы никогда о ней не узнаем, пока не станет слишком поздно. Такое уже бывало.

Лэндо поморщился, но вряд ли стоило в чем-то винить Дрейсона. Пару месяцев назад, когда они с Ханом впервые оказались на тайной военной базе Бела Иблиса, он сам был на три четверти уверен, что все это — некий гигантский хитроумный заговор, подстроенный Трауном исключительно ради них. Лишь после сражения за флот «Катана» он убедился в обратном, получив ценный урок.

— Адмирал, мы все согласны, что Траун — превосходный тактик, — заговорил он, тщательно подбирая слова. — Но вряд ли стоит предполагать, что все происходящее в Галактике — часть некоего придуманного им всеобъемлющего заговора. Он захватил мои запасы металлических руд и вывел из строя Кочевой город. Вполне вероятно, что это все, что ему было нужно.

— Боюсь, слова «вполне вероятно» тут не слишком подходят, Калриссиан, — покачал головой Дрейсон. — Найдите доказательство, что Империя не воспользуется отсутствием штурмового фрегата, и тогда я подумаю, стоит ли вам его одолжить.

— Да бросьте, адмирал...

— И будь я на вашем месте, — добавил Дрейсон, начиная собирать свои инфокарты, — я бы не особо упоминал о своей связи с тем горнодобывающим проектом на Нкллоне. Многие из нас до сих пор помнят, что именно вашими «кротами» воспользовался Траун во время атаки на верфи Слуис-Вана.

— И именно благодаря тому, что Калриссиан прекрасно в них разбирался, атака не удалась, — спокойно напомнил Бел Иблис. — Некоторые из нас помнят и об этом.

— Вы намекаете, что Траун действительно намеревался похитить корабли? — возразил Дрейсон, вставая из-за стола. — Лично я полагаю, что он вполне удовлетворился, выведя их из строя. А теперь, господа, прошу меня извинить, но мне нужно командовать боевыми действиями.

— Ну вот и все, — обреченно вздохнул Лэндо, когда адмирал вышел.

— Насчет себя можете не беспокоиться, — посоветовал Бел Иблис, встал и устало потянулся. — Дело не столько в вас и Кочевом городе, сколько во мне. Дрейсон всегда считал, что от несогласия с Мон Мотмой один шаг до сотрудничества с Империей. Похоже, он и до сих пор так считает.

— Я думал, вы с Мон Мотмой уже поладили, — заметил Лэндо, тоже поднимаясь со своего места.

— Ну да. — Бел Иблис пожал плечами, обошел вокруг стола и направился к двери. — Более или менее. Она пригласила меня обратно в Новую Республику, я признал ее главенство, и официально все в порядке. Но старые воспоминания угасают медленно. — Он усмехнулся. — И должен признаться, мой уход из Альянса после Алдераана мог быть обставлен более дипломатично. Вы на гостевой этаж?

— Да, а вы?

— Туда же. Пойдемте, я вас провожу.

Они вышли из конференц-зала и направились по арочному коридору к турболифтам.

— Полагаете, он может передумать? — спросил Лэндо.

— Дрейсон? Вряд ли, — покачал головой Бел Иблис. — Пока нам не удастся вытащить Мон Мотму из командного центра и уговорить выслушать вас, вам остается только надеяться, что Акбар в ближайшие дни вернется на Корусант. Насколько я

понимаю, он кое-чем вам обязан, не говоря уже о том, какое значение имеет сам Кочевой город.

Лэндо вспомнил довольно неловкую сцену, когда он впервые сказал Акбару, что отказывается от генеральских полномочий.

— Если он считает, что это может быть ловушка, его долг передо мной ничего не значит, — сказал он. — Особенно после того, как он уже однажды обжегся на Слуис-Ване.

— Верно, — согласился Бел Иблис. Он бросил взгляд в поперечный коридор и, как показалось Лэндо, слегка нахмурился. — Увы, все осложняет наличие этого самого «источника Дельта», который подсадила во дворец Империя. То, что у Трауна нет никаких планов насчет Нкллона, вовсе не означает, что они не появятся, когда он узнает о наших намерениях.

— Если узнает, — поправил Лэндо. — Источник Дельта все же не всеведущ. Хану и Лее удалось предпринять ряд важных миссий, о которых никому не известно.

— Что еще раз доказывает силу небольших групп. И все же чем раньше мы найдем утечку и ликвидируем ее, тем лучше.

Они пересекли еще один коридор, и Бел Иблис снова нахмурился, в чем на этот раз можно было не сомневаться.

— Что такое? — тихо спросил Лэндо.

— Точно не уверен. Разве в этой части дворца не должно быть охраны?

Лэндо огляделся. Вокруг действительно никого не было.

— Может, их всех направили на вечерний прием для сарканцев?

— Раньше они тут были, — возразил Бел Иблис. — Когда я спускался из своих комнат, я видел по крайней мере двоих.

Лэндо взглянул вдоль коридора, ощутив пробежавший по спине неприятный холодок.

— Так куда же они подевались?

— Не знаю. — Бел Иблис глубоко вздохнул. — Вряд ли у вас есть оружие?

— Бластер наверху в моей комнате, — покачал головой Лэндо. — Я не думал, что он может понадобиться.

— Скорее всего, и не понадобится. — Бел Иблис огляделся по сторонам и сунул правую руку под куртку. — Вероятно, есть простое и совершенно невинное объяснение.

— Наверняка, — согласился Лэндо, доставая комлинк. — Давайте позвоним и выясним, в чем дело. — Он включил аппарат... и тут же его выключил, услышав в динамике негромкий шум помех. — Похоже, простым объяснением уже не обойдешься, — мрачно проговорил он, внезапно пожалев, что у него нет бластера. — И что теперь?

— Нужно как-то предупредить службу безопасности, — сказал Бел Иблис, озираясь вокруг. — Ладно. Турболифты нам не помогут — они обслуживают только жилые зоны. Но в дальнем конце есть лестница, которая ведет в центральную часть дворца. Попробуем там.

— Неплохой вариант. Только давайте сперва заскочим ко мне и заберем бластер.

— Хорошая мысль, — одобрил Бел Иблис. — Турболифтом пользоваться не станем, лестница в той стороне. Быстро и без лишнего шума.

Лестница оказалась такой же пустынной, как и коридор. Бел Иблис направился к двери, но внезапно остановился, предупреждающе подняв руку. Лэндо шагнул к нему и выглянул за дверь.

Впереди, удаляясь от них, осторожно двигалась по коридору одинокая фигура — стройная женщина с огненнорыжими волосами, сжимавшая в руке маленький бластер.

Мара Джейд.

Послышался шорох металла о ткань — Бел Иблис достал бластер. Дав знак Лэндо следовать за ним, он неслышно двинулся по коридору за Марой.

Они почти нагнали ее, когда она дошла до дальнего поворота. Остановившись, она огляделась по сторонам...

Бел Иблис поднял бластер.

— Спокойно, Джейд, — тихо проговорил он. — Не стоит дергаться.

На секунду Лэндо показалось, что Мара попытается сопротивляться. Она оглянулась, словно оценивая противников...

— Калриссиан! — Голос ее прозвучал напряженно, хотя в нем и чувствовалось явное облегчение. — Во дворце имперцы, переодетые охранниками службы безопасности. Я только что видела четверых.

— Интересно. — Бел Иблис пристально посмотрел на нее. — А куда вы шли?

— Я подумала, что неплохо бы выяснить, что они замышляют. — Мара не скрывала сарказма. — Так вы хотите помочь или нет?

Бел Иблис заглянул за угол.

— Никого не вижу. Вероятно, они уже спустились вниз. Скорее всего, либо в командный центр, либо на прием для сарканцев.

Внезапно в голове у Лэндо что-то щелкнуло.

— Нет. Они не спустились, они поднялись наверх. Им нужны близнецы Леи.

Мара негромко выругалась:

— Точно. Траун пообещал их тому психу К’баоту. Наверняка.

— Возможно, вы правы, — кивнул Бел Иблис. — Где ваша комната, Калриссиан?

— Двумя дверями раньше, — кивнул через плечо Лэндо.

— Заберите свой бластер, — велел Бел Иблис, снова выглядывая за угол. — Потом вместе с Джейд идите по коридору до главной лестницы. Посмотрите, нет ли кого наверху, и попытайтесь предупредить Лею и Соло. Я спущусь вниз и попробую собрать подкрепление.

— Будьте осторожны — они могли оставить кого-то в тылу на лестнице, по пути вниз, — предупредила Мара.

— По пути наверх они наверняка кого-то оставили, — возразил Бел Иблис. — Так что это вам следует быть осторожнее.

В последний раз выглянув за угол, он прошел мимо них и исчез.

— Подожди здесь, — попросил Лэндо Мару и направился к себе. — Сейчас вернусь.

— Поторопись! — крикнула она вслед.

— Ладно.

Он подбежал к своей комнате и, набирая дверной код, бросил быстрый взгляд на Мару. Она стояла на том же месте, глядя за угол, и на лице ее застыло странное, напряженное и вместе с тем опустошенное выражение.

Где-то он уже видел это лицо, но где именно и когда — не мог вспомнить. Он раздраженно тряхнул головой. Кем бы она ни была в прошлом, сейчас явно не время было выяснять это. Хану, Лее и их детям грозила смертельная опасность — и именно ему с Марой предстояло их защитить.

Открыв дверь, Лэндо поспешил к себе в комнату.

* * *

«Лея Органа Соло. Лея Органа Соло. Проснись. Тебе грозит опасность. Проснись. Лея Органа Соло, проснись...»

Судорожно вздохнув, Лея очнулась ото сна, еще слыша последнее эхо настойчивого голоса. Несколько мгновений она не могла вспомнить, где находится, напряженно вглядываясь в полутемную комнату и пытаясь призвать на помощь свои джедайские чувства. Наконец остатки сна улетучились, и стало ясно, что она в своих апартаментах в Императорском дворце. Рядом с ней, негромко застонав, перевернулся на бок Хан; в

другом конце комнаты спали в колыбели близнецы, прижавшись друг к другу, а в соседней комнате спала Винтер, которой наверняка снились четкие образы из ее прежних воспоминаний. А снаружи...

Она нахмурилась. У внешней двери кто-то стоял. Даже не один — по крайней мере пятеро или шестеро.

Выскользнув из постели, Лея машинально подхватила с пола бластер и световой меч. Вероятно, ничего особенного, — скорее всего, несколько охранников остановились перекинуться парой слов, прежде чем продолжить обход. Хотя в таком случае они нарушали несколько весьма строгих правил для дежурного персонала. Нужно будет дипломатично, но твердо напомнить им об этом.

Неслышно ступая по толстому ковру, Лея вышла из спальни и направилась к двери, на ходу применяя усиливающую восприятие джедайскую методику. Если ей удастся услышать и опознать голоса охранников изнутри апартаментов, она сможет утром предупредить каждого лично и по отдельности.

До двери она так и не добралась. Не дойдя до середины гостиной, она внезапно остановилась, услышав впереди едва заметное гудение, и напрягла слух, стараясь не обращать внимания на собственное сердцебиение. Звук был почти неразличим, но вполне отчетлив, и она явно уже слышала его раньше.

И тут она сообразила — это был звук электронной отмычки. Кто-то пытался вломиться в их апартаменты.

Она застыла, окаменев от ужаса, и мгновение спустя послышался щелчок замка.

Бежать было некогда и некуда... но проектировщики Башни предусмотрели подобную опасность. Подняв бластер и отчаянно надеясь, что механизм все еще исправен, Лея дважды выстрелила в дверь.

Дверь была сделана из самой прочной в Галактике древесины, и выстрелы вряд ли пробили ее более чем на четверть. Но этого вполне хватило: встроенные датчики зафиксировали нападение, и, прежде чем звук выстрелов стих в ушах Леи, рядом с деревянной дверью с грохотом опустилась другая, тяжелая и металлическая.

— Лея? — послышался за ее спиной сквозь звон в ушах голос Хана.

— Кто-то пытается к нам вломиться, — сообщила она и бросилась к нему. Хан стоял в дверях спальни, с бластером наготове. — Я успела вовремя опустить стальную дверь, но вряд ли это их остановит.

— Вряд ли надолго, — согласился Хан, глядя на дверь. — Иди в спальню и вызови службу безопасности, а я попробую задержать их.

— Ладно, только будь осторожен — у них явно серьезные намерения.

Едва она успела это сказать, вся комната содрогнулась. Незваные гости, позабыв о любых приличиях, принялись разносить внешнюю дверь в щепки.

— Угу, намерения у них точно серьезные, — хмуро констатировал Хан. — Поднимай Винтер и С-3РО и хватай близнецов. Нужно срочно что-то придумать.

* * *

Первый звук, который донесся до них на лестнице Башни, был похож на далекий выстрел из бластера, — по крайней мере, так показалось Маре. Второй, раздавшийся несколько секунд спустя, не оставлял никаких сомнений.

— Ого, — пробормотал Калриссиан. — Кажется, у нас неприятности.

На лестнице отдался эхом еще один выстрел.

— Похоже на тяжелый бластер, — напряженно вслушиваясь, проговорила Мара. — Видимо, не сумели тихо открыть дверь.

— Или им нужны только близнецы, — мрачно возразил Калриссиан, шагнув в сторону от угла, у которого они остановились. — Пошли.

— Погоди. — Мара схватила его за руку, окидывая взглядом пространство впереди. Широкая арка первого лестничного пролета заканчивалась площадкой с узорчатой балюстрадой из резного камня. По обе стороны площадки уходили вверх две более узкие лестницы в виде двойной спирали. — Та площадка — отличное место для стрельбы, а я вряд ли сумею остановить бластерный заряд.

Калриссиан что-то раздраженно пробормотал, но остался на месте, чему, вероятно, мгновение спустя был только рад.

— Ты права — там, возле левой лестницы, кто-то есть, — прошептал он.

— Значит, кто-то есть и возле правой, — отозвалась Мара, обшаривая взглядом очертания резной балюстрады. Рядом отдался эхом еще один заряд — оперативники разведки любили таиться в тени... — И еще по одному по обеим сторонам главной

лестницы, — добавила она. — Метрах в двух от краев.

— Вижу, — кивнул Калриссиан. — Будет нелегко. — Он оглянулся на уходящую вниз лестницу. — Давайте, Бел Иблис, поднимайтесь.

— Пусть поторопится. — Мара осторожно бросила взгляд на четверых имперцев, пытаясь вспомнить подробности расположения Башни. — Вряд ли дверь Органа Соло долго продержится.

— Не дольше, чем смогут удерживать нас эти четверо, — заметил Калриссиан. — Погоди минуту. Оставайся здесь — у меня есть идея.

— Куда ты?

— В главный ангар, — ответил Калриссиан, направляясь к лестнице за их спиной. — Чуи с утра трудился там над «Соколом Тысячелетия». Если он все еще там, мы можем подняться с внешней стороны Башни и вытащить их оттуда.

— Как? Там окна из бронестекла, — возразила Мара. — Сквозь них не пробиться, не прикончив всех внутри.

— Это и не потребуется, — хитро улыбнулся Калриссиан. — У Леи есть световой меч. Займи пока этих ребят, ладно?

Он быстро сбежал по лестнице.

— Ладно, — себе под нос проговорила Мара, сосредоточивая все свое внимание на имперцах наверху. Заметили ли они ее и Калриссиана? Скорее всего, да. В таком случае парень у левой лестницы, вероятно, просто пытался ее выманить, чересчур далеко выйдя из-за укрытия.

Что ж, она не против. Переложив бластер в левую руку, Мара выставила ее за угол, тщательно прицелилась...

Выстрел с другой лестницы ударил в стену над ее бластером, осыпав руку каменными осколками.

— Проклятье! — Мара отдернула руку и смахнула е нее осколки. «Не хотите по-хорошему? — подумала она. — Ладно, будь по-вашему». Крепче сжав бластер, она придвинулась к углу...

Ее спасло лишь внезапно возникшее чувство опасности. Мара упала на одно колено, и в то же мгновение два заряда ударили в то место, где только что находилась ее голова. Упав навзничь, Мара перекатилась на бок, целясь туда, откуда раздались выстрелы.

С противоположной стороны лестницы к ней по коридору неслышно двигались двое. Перекатившись на живот, Мара дважды выстрелила, но промахнулась. Перехватив бластер двумя руками и стараясь не обращать внимания на раздававшиеся все ближе выстрелы, она прицелилась в правого из нападавших и снова дважды выстрелила.

Тот дернулся и рухнул на пол, продолжая стрелять в потолок. Мара прицелилась во второго, и тут заряд с шипением пронесся прямо возле ее уха, за ним другой, еще ближе...

Внезапно над головой Мары прокатился настоящий огненный шторм. Имперец напротив рухнул, словно оглушенная банта, и замер.

Мара развернулась кругом. К ней с нижней лестницы спешили несколько охранников с оружием наготове. За ними бежал Бел Иблис.

— Вы целы?! — крикнул он.

— Вполне, — буркнула она, откатываясь дальше от угла. Как раз вовремя — имперцы на площадке, поняв, что их внезапная атака оказалась безрезультатной, открыли огонь в полную силу. Мара вскочила, уворачиваясь от дождя каменных осколков. — Калриссиан пошел вниз, в ангар! — крикнула она сквозь грохот выстрелов Белу Иблису.

— Да, мы с ним разминулись, — кивнул тот. Охранники бросились вперед. — Что тут стряслось?

— Парочка опоздавших на вечеринку. — Мара кивнула в сторону коридора. — Вероятно, возвращались из секции связи. Их друзья на площадке пытались меня отвлечь, пока те подбирались ко мне сзади. И у них почти получилось.

— Рад, что все-таки не получилось. — Бел Иблис взглянул ей за спину. — Лейтенант?

— Будет нелегко, сэр! — крикнул командир охранников сквозь шум. — Мы затребовали из оружейной автоматический бластер E-Web. Когда его доставят, мы сможем срезать их прямо с площадки. Но пока ничего не остается, как только отвлекать их, надеясь на какую-нибудь глупость с их стороны.

Бел Иблис медленно кивнул, плотно сжав губы. Подобное выражение лица Маре приходилось видеть крайне редко, и лишь у лучших военных командиров, готовившихся послать людей на смерть.

— Ждать мы не можем, — твердо сказал он. — Те, кто наверху, успеют вскрыть дверь Соло. Нужно уничтожить их немедленно.

Командир охранников глубоко вздохнул:

— Понял, сэр. Что ж, парни, вы слышали генерала. Найдем какое-нибудь укрытие, и за дело.

Мара шагнула к Белу Иблису.

— Им не успеть, — тихо сказала она.

— Знаю, — напряженно ответил тот. — Но чем больше мы их сейчас уничтожим, тем меньше у нас будет противников, когда спустятся остальные. — Он снова посмотрел ей за спину. —

Когда, — тихо добавил он, — в их руках будут заложники.

* * *

Послышался последний залп из тяжелого бластера, затем грохот металла, и за ним тишина.

— О небеса, — простонал С-3РО из угла, где он старался выглядеть как можно незаметнее. — Похоже, стальная дверь поддалась.

— Безмерно рад слышать это от тебя, — раздраженно бросил Хан, обшаривая взглядом спальню Винтер. Лея понимала, что это бесполезно, — все, что могло пригодиться для обороны, уже было использовано. Кровать и комод Винтер стояли у двух ведущих из комнаты дверей, платяной шкаф был придвинут к окну и опрокинут набок, превратившись в импровизированную баррикаду. Больше у них ничего не было. Пока бандиты не взломают одну или обе двери, оставалось лишь ждать.

Лея глубоко вздохнула, пытаясь успокоить отчаянно бьющееся сердце. С тех пор как ее впервые пытались похитить на Биммисаари, она считала, что имперцы охотятся только за ней одной, — не слишком приятная мысль, но после многих лет войны к ней можно было привыкнуть.

На этот раз все было иначе. На этот раз им нужна была не она сама или ее еще не родившиеся близнецы — им нужны были ее дети. Дети, которых они могли забрать из ее рук и спрятать там, где она никогда их больше не увидит.

Она крепко сжала световой меч. Нет. Этого не случится. Она этого не позволит.

Снаружи послышался негромкий треск чего-то деревянного.

— Кушетка, — пробормотал Хан. Снова треск. — И кресло. Впрочем, я и не думал, что это их остановит.

— Все равно стоило попытаться, — сказала Лея.

— Угу, — усмехнулся Хан. — Я ведь тебе уже несколько месяцев говорил, что нам нужно побольше мебели.

Натянуто улыбнувшись, Лея сжала его руку. Хан всегда умел разрядить обстановку в напряженной ситуации.

— Незачем, — ответила она. — Тебя все равно почти никогда не бывает. — Лея взглянула на Винтер, которая сидела на полу под окном, держа в каждой руке по близнецу. — Как они?

— Кажется, просыпаются, — прошептала Винтер.

— Да, — подтвердила Лея, мысленно лаская каждого из

младенцев и пытаясь их приободрить.

— Постарайся, чтобы они молчали, — тихо проговорил Хан. — Нашим приятелям снаружи вовсе ни к чему лишняя помощь.

Лея кивнула, вновь ощутив, как тревожно сжалось сердце. Двери обеих спален — их и Винтер — выходили в гостиную, так что бандиты могли выбрать дверь, за которой скрывались их жертвы, с вероятностью один к двум. Учитывая имевшееся у них оружие, ошибочный выбор стоил бы им не больше нескольких минут, но эти минуты вполне могли означать жизнь или смерть.

За стеной со стороны их комнаты раздался грохот выстрела из тяжелого бластера, и на мгновение Лея вновь обрела способность дышать. Но только на мгновение — секунду спустя грохот повторился, на этот раз за дверью прямо перед ними. Оказавшись перед двумя дверями, имперцы решили ломиться в обе сразу.

Повернувшись к Хану, она обнаружила, что муж тоже смотрит на нее.

— Все равно это их задержит, — напомнил Хан, пытаясь, скорее, просто утешить. — Им придется разделить свою огневую мощь. Так что какое-то время у нас есть.

— Знать бы еще, что делать, — беспомощно посмотрела по сторонам Лея. Годы скитаний по всей Галактике вместе с повстанческой группой обеспечения приучили Винтер путешествовать налегке, и в комнате попросту не было больше ничего для них полезного.

Снаружи снова раздался залп, за которым последовал негромкий треск. Ясно было, что обычные деревянные двери спален вскоре не выдержат и останутся лишь внутренние, сделанные из стали. Лея снова огляделась, чувствуя, как от отчаяния путаются мысли. Платяной шкаф, кровать, комод — и все. Больше ничего, кроме металлических дверей, окон из бронированного стекла и голых стен.

Голых стен...

Внезапно она вспомнила, что все еще держит в руке световой меч.

— Хан, почему бы нам просто не выбраться отсюда? — спросила она, впервые ощутив призрачную надежду. — Я могу прорезать мечом путь в соседние апартаменты, и нам вовсе незачем там задерживаться — мы можем преодолеть полкоридора, прежде чем они справятся с дверью.

— Угу, я уже думал об этом, — пробормотал Хан. — Вот только проблема в том, что они, скорее всего, тоже об этом подумали.

Лея судорожно сглотнула. Да, имперцы наверняка были

готовы и к такому.

— Как в таком случае насчет того, чтобы спуститься вниз? — настойчиво спросила она. — Или подняться наверх? Думаешь, они готовы к тому, что мы сбежим сквозь потолок?

— Ты же видела Трауна в деле, — возразил Хан. — Как сама считаешь?

Лея вздохнула, чувствуя, как улетучивается вспыхнувшая было надежда. Хан был прав: если гранд-адмирал лично планировал эту операцию, они могли с тем же успехом просто сами открыть дверь и сдаться. На каждый их шаг был предусмотрен соответствующий, точно рассчитанный ответ.

— Нет, — тряхнув головой, сказала Лея. — Он вовсе не непогрешим. Нам уже удавалось его перехитрить, может, удастся и еще раз.

Она взглянула на Винтер и спавших под окном близнецов.

Окно...

— Ладно, — медленно проговорила она. — Что, если мы выберемся через окно?

Хан уставился на нее:

— Через окно? Куда?

— Куда угодно, — ответила она. Бластеры уже обстреливали металлическую дверь. — Вверх, вниз, в сторону — все равно.

Хан продолжал ошеломленно взирать на нее.

— Милая, если ты не заметила, эти стены из ровного камня. Даже Чуи по ним не взобраться без альпинистского снаряжения.

— Потому они и не ожидают, что мы сбежим таким образом. — Лея снова посмотрела на окно. — Может, я сумею вырезать световым мечом уступы для рук и ног... — Она замолчала, не сводя взгляда с окна. Нет, это не были фокусы освещения в комнате — к ним действительно приближалась пара ярких огней. — Хан...

Хан развернулся к окну.

— Ого, — протянул он вполголоса. — Еще одни. Здорово.

— Может, это спасательная команда? — поколебавшись, предположила Лея.

— Сомневаюсь, — покачал головой Хан, глядя на приближающиеся огни. — Прошло всего несколько минут с тех пор, как началась стрельба. Погоди-ка...

Лея пригляделась. Огни за окном начали мерцать. Она безуспешно попыталась сопоставить их моргание с любым известным ей кодом...

— Капитан Соло! — возбужденно заговорил С-3РО. — Как вам известно, я свободно владею более чем шестью миллионами форм общения...

— Это Чуи, — прервал его Хан, поднимаясь на ноги и размахивая перед окном обеим руками.

— ...и данный сигнал, похоже, имеет отношение к одному из кодов, используемых профессиональными игроками в сабакк при...

— Нужно выбить это окно. — Хан бросил взгляд на дверь. — Лея?

— Сейчас. — Лея бросила бластер и встала, держа в руке световой меч.

— ...обмане других участников игры...

— Заткнись, Золотник! — воскликнул Хан, помогая Винтер и близнецам выбраться из-под окна. Огни быстро приближались, и Лея смогла различить в отблеске огней города очертания «Сокола Тысячелетия». Внезапно ей вспомнилось, как ее пытались похитить ногри на Бпфасше, воспользовавшись поддельным «Соколом Тысячелетия» в качестве приманки. Но вряд ли имперцы знали шифр игроков в сабакк... или?

Впрочем, значения это практически не имело. Она предпочла бы встретить врагов лицом к лицу на борту корабля, чем ждать, пока они сами придут к ней. К тому же она наверняка успела бы заранее почувствовать, есть ли на корабле Чубакка. Шагнув к окну, Лея включила световой меч и высоко подняла его...

Позади нее с грохотом взорвалась металлическая дверь.

Лея развернулась кругом, успев заметить сквозь дым и искры двоих мужчин, которые оттолкнули комод и бросились наземь. В то же мгновение Хан схватил ее за руку и рывком пригнул к полу. В стену и окно ударил лазерный залп. Выключив световой меч, Лея снова подхватила бластер. Хан уже стрелял в ответ, прячась за шкафом и не обращая внимания на опасность. В дверях появились еще четверо имперцев, начав обстреливать шкаф, от которого полетели щепки. Лея стиснула зубы, отстреливаясь от нападавших и призвав на помощь Силу, хотя и понимала, насколько тщетны все ее усилия. Чем дольше продлится перестрелка, тем больше вероятность, что шальная пуля угодит в кого-то из ее малышей...

Внезапно она ощутила, как кто-то мысленно коснулся ее разума, отчасти предлагая, отчасти требуя, — и она вдруг поняла, что надо делать. Глубоко вздохнув, она закричала сквозь грохот выстрелов:

— Стойте! Не стреляйте! Мы сдаемся!

Стрельба ослабла, а затем прекратилась полностью. Двое лежавших на полу имперцев осторожно встали и двинулись к ней. Положив бластер на разбитый шкаф, она подняла руки, стараясь не смотреть на ошеломленное лицо Хана.

* * *

Балюстрада возле правой лестницы взорвалась облаком каменных обломков и пыли — охранникам наконец удалось прорваться. Ответный огонь с площадки свалил одного из охранников, который рухнул на спину и остался лежать неподвижно. Мара осторожно выглянула из-за угла, пытаясь среди обломков и ослепительных вспышек бластеров понять, удалось ли им в возникшей суматохе прикончить имперца у балюстрады. Оказалось, да — в рассеивающемся дыму она сумела различить обугленное и покрытое пылью тело.

— С одним они разделались, — доложила она Белу Иблису. — Осталось еще трое.

— Плюс те, что наверху, — мрачно напомнил он. — Будем надеяться, что легендарная удача Соло распространяется также на Лею с малышами и на всех остальных, кого они взяли в заложники.

— Вы уже во второй раз упоминаете про заложников, — сказала Мара.

— Для них это единственный способ отсюда выбраться, — пожал плечами Бел Иблис. — И они наверняка об этом знают. Единственный другой для них вариант — сбежать наверх, а я уже велел Калриссиану вызвать несколько истребителей, чтобы перекрыть воздушное пространство над дворцом. Турболифт заблокирован, так что, кроме этой лестницы, им ничего больше не остается.

Мара уставилась на него, почувствовав, как ее внезапно обдало холодом. В возникшей суматохе у нее не нашлось времени подумать обо всех нюансах, но слова Бела Иблиса и собственные смутные воспоминания вдруг заставили ее увидеть ситуацию совсем в ином свете. Несколько мгновений она пыталась понять, реальность ли это или плод ее воображения, но все выглядело вполне логично и тактически безупречно, с явными следами вмешательства гранд-адмирала Трауна. Да, сомнений больше не оставалось. План должен был сработать… если бы не единственный изъян. Траун явно не знал, что она здесь, — или не верил, что она действительно была правой рукой Императора.

— Сейчас вернусь, — бросила она Белу Иблису и поспешила обратно по коридору. Свернув за угол, она вгляделась в резной фриз под потолком — где-то там должна была находиться

неприметная метка.

Есть! Она остановилась перед ничем не примечательной внешне панелью, бросив взгляд в обе стороны коридора. Скайуокер и Органа Соло отнеслись к ее прошлому совершенно спокойно, но насчет других она сильно сомневалась. Однако в коридоре не было ни души. Дотянувшись до фриза, она вставила два пальца в потайные углубления, позволяя встроенным внутрь датчикам ощутить тепло ее руки.

С легким щелчком панель открылась.

Скользнув внутрь, Мара закрыла за собой панель и огляделась. Построенные примерно параллельно шахтам турболифтов, тайные ходы были узкими и тесными, но они были хорошо освещены, вентиляторы поглощали пыль, а стены не пропускали звук. И, что важнее, по ним она могла незаметно пройти мимо стоявших на лестничной площадке имперцев.

Спустя две минуты, преодолев три лестничных пролета, она оказалась у выхода на этаж, где находились апартаменты Органа Соло. Несколько раз глубоко вздохнув и приготовившись к бою, Мара шагнула в коридор.

Учитывая, что тремя этажами ниже шло яростное сражение, она ожидала увидеть здесь дополнительное прикрытие с тыла и не ошиблась: у стен спиной к ней присели двое в уже знакомой форме дворцовой охраны, наблюдая за дальним концом коридора. Доносившийся с другой стороны грохот выстрелов из бластеров заглушал ее тихие шаги, и никто из двоих даже не успел ничего сообразить — она пристрелила обоих на месте. Быстро убедившись, что опасности они больше не представляют, Мара направилась в сторону апартаментов. Она уже начала пробираться сквозь обломки разбитой внешней двери, когда на фоне раздававшегося изнутри грохота выстрелов внезапно послышался громкий взрыв.

Мара стиснула зубы, услышав на фоне выстрелов ответный огонь обороняющихся. Бросаться туда без какого— либо прикрытия было равносильно самоубийству, но если действовать осторожнее, кого-нибудь из находящихся внутри вполне могли успеть убить.

Если только...

«Лея Органа Соло, — мысленно позвала она, призывая на помощь Силу, как и в тот раз, когда Калриссиан пошел к себе за бластером, и, как и тогда, сомневаясь, что Органа Соло вообще ее услышит. — Это Мара. Я иду за ними. Сдавайтесь. Слышите меня? Сдавайтесь. Сдавайтесь. Сдавайтесь».

Она добралась до внешней двери, и тут послышался едва различимый на фоне грохота выстрелов крик Органа Соло:

— Стойте! Не стреляйте! Мы сдаемся!

Мара осторожно заглянула в дверь. Возле почерневших дверных косяков стояли или сидели на корточках четверо имперцев, целясь из бластеров внутрь помещения, а еще двое начали подниматься с пола напротив разрушенной металлической двери. Никто из них даже не взглянул в ее сторону.

Усмехнувшись про себя, Мара подняла бластер и открыла огонь.

Прежде чем кто-либо успел что-то сообразить, она свалила двоих. Третий упал, тщетно пытаясь прицелиться в нее из бластера. Четвертый уже собирался выстрелить, когда заряд из комнаты швырнул его на пол.

Пять секунд спустя все было кончено.

* * *

Выжил только один — и то едва.

— Похоже, это их командир, — поведал Хану Бел Иблис, шагая по коридору в сторону медицинского отделения. — Предположительно — некий майор Химрон. Хотя точно мы это узнаем, только когда он снова придет в себя. Если придет.

Хан кивнул, бросив быстрый взгляд на очередную пару бдительно смотревших по сторонам охранников. Судя по всему, случившееся небольшое фиаско всерьез расшевелило службу безопасности. Впрочем, давно пора.

— Есть мысли, как они сюда проникли?

— Об этом я собираюсь спросить в первую очередь, — ответил Бел Иблис. — Он в реанимации. Нам сюда.

У дверей ждал Лэндо вместе с одним из врачей.

— Все целы? — спросил он, взглянув на друга. — Я послал Чуи наверх, но мне сказали, чтобы я остался с пленником.

— Все в порядке, — заверил его Хан. Бел Иблис отозвал врача в сторону и о чем-то с ним заговорил. — Чуи сейчас помогает Лее и Винтер обустроиться в других апартаментах. Кстати, спасибо, что прилетел за нами.

— Не за что, — буркнул Лэндо. — Особенно если учесть, что мы остались в роли пассивных наблюдателей. Ты что, не мог две минуты подождать со своим фейерверком?

— Я тут ни при чем, дружище, — возразил Хан. — Это все Мара, не я.

По лицу Лэндо промелькнула тень.

— Вот именно — Мара...

— Ты о чем? — нахмурился Хан.

— Не знаю, — покачал головой Лэндо. — Что-то мне в ней до сих пор не нравится. Помнишь, когда нам пришлось прятаться в лесу на базе Каррда на Миркре, перед тем как явился Траун?

— Ты говорил, что тебе показалось, будто ты откуда-то ее знаешь, — кивнул Хан, которого все эти месяцы преследовала та же мысль. — Вспомнил откуда?

— Пока нет, — проворчал Лэндо. — Но вспомню. Обязательно.

Хан взглянул на Бела Иблиса и врача, думая о словах, сказанных Люком несколько дней спустя, когда они летели с Миркра, — о том, что Мара прямо сказала ему, что хочет убить его.

— Но каждый раз, когда ее встречаешь, она, похоже, оказывается на нашей стороне.

— Угу, — с мрачным видом кивнул Лэндо. — Возможно.

Бел Иблис поманил их к себе.

— Попробуем привести его в чувство, — сказал он. — Идем.

Они вошли в палату. Вокруг реанимационной койки стояли несколько врачей и медицинских дроидов, а также три офицера службы безопасности Акбара. По кивку Бела Иблиса один из врачей что-то проделал с повязкой на предплечье имперца, а когда Хан и Лэндо остановились возле койки, тот внезапно закашлялся и открыл глаза.

— Вы меня слышите, майор?

— Да, — выдохнул имперец, несколько раз моргнув. Он обвел глазами стоявших вокруг... и Хан заметил, что взгляд его вдруг стал настороженным. — Да, — повторил он уже громче.

— Ваша атака провалилась, — сообщил ему офицер. — Все ваши люди погибли, и мы не уверены, останетесь ли в живых вы сами.

Химрон вздохнул и закрыл глаза, но выражение его лица оставалось по-прежнему настороженным.

— Война есть война, — произнес он.

Бел Иблис наклонился к нему:

— Как вы проникли во дворец, майор?

— Думаю... это уже никому не повредит, — пробормотал Химрон, тяжело дыша. — Потайная дверь... тех же времен... что и система тайных ходов. Запирается изнутри. Она нас впустила.

— Вас кто-то впустил? — переспросил Бел Иблис. — Кто?

Химрон открыл глаза:

— Наш связной. Имя... Джейд.

Бел Иблис удивленно взглянул на Хана.

— Мара Джейд?

— Да. — Химрон снова закрыл глаза и глубоко вздохнул. — Особый агент... Империи. Когда-то ее звали... правой рукой Императора.

Он замолчал, и тело его обмякло.

— Это все, что я могу вам позволить, генерал Бел Иблис, — сказал главный врач. — Ему нужен отдых. Возможно, через день-два его состояние стабилизируется, и он сможет ответить на другие ваши вопросы.

— Ничего страшного, — заявил один из офицеров службы безопасности, направляясь к двери. — Он и так уже сообщил нам достаточно для начала.

— Погодите. — Хан шагнул к нему. — Куда вы?

— А вы как думаете? — бросил офицер. — Я намерен арестовать Мару Джейд.

— На основании чего? Слов имперского офицера?

— У него нет выбора, Соло, — тихо сказал Бел Иблис, положив руку на плечо Хана. — После столь серьезных обвинений без предупредительного ареста не обойтись. Не беспокойтесь, мы все выясним.

— Надеюсь, — проворчал Хан. — Ничего себе агент Империи — да она по крайней мере троих имперцев застрелила там наверху... — Он замолчал, увидев выражение лица Лэндо. — Что с тобой?

Тот медленно взглянул на него.

— Вспомнил, — тихо проговорил он. — Я знаю, где видел ее раньше — во дворце у Джаббы Хатта, когда мы планировали операцию по твоему спасению. Одна из новых танцовщиц.

— У Джаббы? — нахмурился Хан.

— Да. И еще... я точно не уверен, но в той суматохе, прежде чем нас отправили в Великий провал Каркун, я, кажется, слышал, как она просила Джаббу взять ее с собой на яхту. Даже не просила — скорее умоляла.

Хан посмотрел на лежащего без сознания майора Химрона. Правая рука Императора? И Люк говорил, что она хотела его убить...

Он тряхнул головой, отгоняя мысли прочь.

— Мне не важно, где она была, — заявил он. — В любом случае она застрелила тех имперцев, спасая нас. Пойдем, поможем Лее и близнецам обустроиться на новом месте. А потом попробуем разобраться, что происходит.

Глава 10

Кафе «Вихрь со свистом» на Трогане являло собой лучший из известных Каррду примеров того, как непродуманный план может погубить хорошую идею. Расположенный на побережье самого густонаселенного континента Трогана, «Вихрь» был построен вокруг естественного образования под названием Чаша — каменного углубления, открывавшегося в нижней части в море. Уровень воды в Чаше опускался и поднимался шесть раз в сутки под воздействием приливных волн, создавая внутри ее мощный водоворот. С расставленных концентрическими кругами вокруг Чаши столиков кафе открывалось великолепное зрелище, привлекавшее в сочетании с роскошью самого заведения миллиарды людей и представителей иных рас.

По крайней мере, так полагали проектировщики заведения и те, кто их поддерживал. К несчастью, они не учли трех факторов: во-первых, подобное место являлось практически по определению туристической достопримечательностью, зависимой от капризов рынка; во-вторых, очарование самой Чаши рано или поздно должно было наскучить, но дизайн построенного вокруг нее заведения не позволял превратить его в какую-либо иную развлекательную площадку; и в-третьих, даже если бы это удалось, грохот миниатюрных волн в Чаше, скорее всего, полностью заглушил бы любые звуки.

Жители Калиус-садж-Лилу на Берчесте сделали из своей неудавшейся туристической достопримечательности торговый центр. Что касается жителей Трогана, то они попросту забросили «Вихрь».

— Я все жду, когда кто-нибудь купит это заведение и обставит его по-своему, — сообщил Каррд, глядя на пустые стулья и столики, пока они с Авесом шли по проходу в сторону Чаши, где их уже ждали. Заведение выглядело далеко не худшим образом, хотя и пребывало уже несколько лет в заброшенном состоянии.

— Мне оно тоже всегда нравилось, — поддержал его Авес. — Довольно шумно, но где теперь по-другому?

— По крайней мере, сложнее подслушать разговоры за столиками, — сказал Каррд. — Уже одно это ценно. Привет, Гиллеспи.

— Привет, Каррд, — кивнул Гиллеспи, поднимаясь из— за столика и протягивая руку. — А я уже начал волноваться, появишься ли ты вообще.

— До встречи еще два часа, — напомнил Авес.

— Да брось, — усмехнулся Гиллеспи. — С каких это пор Тэлон Каррд приходит на встречу вовремя? Хотя ты мог бы и не беспокоиться — мои люди тут уже все проверили.

— Рад слышать, — ответил Каррд, что, естественно, вовсе не означало, будто он не собирался поручить ту же работу своим. Когда Империя дышит в затылок, а имперский гарнизон стоит всего в двадцати километрах, лишняя осторожность не помешает. — У тебя есть список гостей?

— Держи. — Гиллеспи протянул ему инфопланшет. — Хотя, боюсь, он не такой длинный, как я рассчитывал.

— Ничего страшного. — Каррд просмотрел список, который действительно был невелик, но тщательно отобран и включал в себя самые известные имена в мире контрабандистов. Браск, Пар'таа, Эллор, Дравис — группа Билли; сам Билли в последнее время нигде практически не появлялся. Маззик, Клинганн ЗеХетбра, Феррьер... Он быстро взглянул на Гиллеспи. — Феррьер? Найлс Феррьер, угонщик космических кораблей?

— Ну да, он самый, — нахмурившись, кивнул тот. — Он тоже занимается контрабандой.

— Но он также работает на Империю, — возмутился Каррд.

— Как и мы, — пожал плечами Гиллеспи. — Насколько я слышал, ты тоже.

— Речь не о контрабанде товаров на имперские планеты и с них, — возразил Каррд. — Речь о работе непосредственно на гранд-адмирала Трауна. Так, по мелочам — скажем, похитить человека, который нашел для него флот «Катана».

Гиллеспи слегка помрачнел — возможно, вспомнив свое поспешное бегство с Юкио от имперских сил вторжения на тех самых кораблях флота «Катана».

— Так это все устроил Феррьер?

— И похоже, с немалым удовольствием, — ответил Каррд, достал комлинк и нажал кнопку. — Лахтон?

— Слушаю, — раздался в комлинке голос Лахтона.

— Как дела в гарнизоне?

— Как в морге в выходной день, — усмехнулся Лахтон. — В последние три часа — никакого движения, ни туда, ни оттуда.

— Очень интересно, — удивленно проговорил Каррд. — Как насчет вылетов и прилетов? Или какой-либо активности на самой территории гарнизона?

— Ничего. Я не шучу, Каррд, — такое впечатление, будто все вымерли. Может, им привезли какие-нибудь новые учебные голофильмы или еще что-то.

— Наверняка, — натянуто улыбнулся Каррд. — Ладно, следи за ними и, если что, немедленно дай знать.

— Само собой. Конец связи.

Каррд выключил комлинк и повесил его обратно на пояс.

— Имперцы не выходят за пределы гарнизона, — сообщил он остальным. — Похоже, вообще.

— Разве не это нам и нужно? — спросил Гиллеспи. — Пусть сидят у себя в казармах — по крайней мере, ничем нам не помешают.

— Согласен, — кивнул Каррд. — С другой стороны, я ни разу еще не слышал, чтобы имперский гарнизон просто брал выходной.

— Верно, — согласился Гиллеспи. — Разве что из-за кампании, которую ведет Траун, во всех этих третьеразрядных гарнизонах стало не хватать народу.

— В таком случае у них еще больше поводов ежедневно патрулировать окрестности, демонстрируя силу, — заметил Каррд. — Гранд-адмирал Траун не упустил бы возможности заморочить голову противнику, скрывая нехватку собственных сил.

— Может, стоит отменить встречу? — предложил Авес, беспокойно поглядывая в сторону входа. — Вдруг они что-то затевают против нас?

Каррд взглянул мимо Гиллеспи на плещущую о стены Чаши бурлящую воду. Меньше чем через два часа уровень воды должен был понизиться до максимума, а шум стихнуть. Собственно, потому он и назначил встречу на это время. Если сейчас ее отменить, признав перед лицом прославленных контрабандистов, что Тэлон Каррд из-за Империи боится даже тени...

— Нет, — медленно проговорил он. — Мы остаемся. В конце концов, наши гости в случае чего тоже не станут сидеть сложа руки. А в случае каких-то официальных шагов Империи нас должны соответственно предупредить. — Он едва заметно улыбнулся. — Пожалуй, стоит рискнуть даже ради того, чтобы понять, что у них на уме.

— Может, они вообще ничего не замышляют, — пожал плечами Гиллеспи. — Вдруг нам так успешно удалось обвести вокруг пальца Имперскую разведку, что им ничего о нас не известно?

— Не слишком похоже на ту Имперскую разведку, которую мы знаем и любим, — ответил Каррд, оглядываясь вокруг. — В любом случае до встречи еще два часа. Давайте подумаем, что удастся сделать.

* * *

Пока Каррд говорил, все сидели молча за своими столиками, а когда он закончил и взглянул на них, стало ясно, что убедить их ему не удалось.

Первым его речь подытожил Браск.

— Хорошо говоришь, Каррд, — заметил брубб, пробуя воздух на вкус тонким языком. — Прямо скажем, со страстью, если такое слово вообще может быть к тебе применимо. Но ты нас не убедил.

— В самом деле не убедил, Браск? — переспросил Каррд. — Или мне просто не удалось побороть твое нежелание выступить против Империи?

Браск внешне остался невозмутим, но пупырчатая серо-зеленая кожа его лица — почти все, что было видно под броней, — стала совсем серой.

— Империя хорошо платит за контрабанду, — сказал он.

— Ии за рабов тоже? — настойчиво спросила Пар'таа на певучем языке хо'динов, покачнув змеевидными щупальцами на голове и презрительно щелкнув челюстями. — Ии за жертв похищений? Ты ничем не лучше Хатта.

Один из телохранителей Браска заерзал — Каррд знал, что он бежал вместе с Браском со службы у Джаббы Хатта, когда Люк Скайуокер со своими союзниками отрубили той организации голову.

— Никто, знавший Хатта, не сказал бы такого! — прорычал он, с силой стуча пальцем по столу.

— Мы собрались тут не для того, чтобы спорить, — напомнил Каррд, прежде чем Пар'таа или кто-то из ее свиты успели ответить.

— Тогда для чего? — подал голос Маззик, развалившись на стуле между рогатым готалом и изящной женщиной с отсутствующим выражением лица, волосы которой были заплетены в замысловатую прическу вокруг полудюжины длинных, покрытых эмалью игл. — Прошу прощения, Каррд, но это больше похоже на призыв вступить в ряды Новой Республики.

— Ага, Хан Соло уже толкал нам такую же речь, — поддакнул Дравис, положив ноги на стол. — Билли уже заявил, что таскать груз Новой Республики ему неинтересно.

— Очень опасно, — добавил Клинганн, покачивая лохматой гривой в черно-белую полоску. — Очень, очень опасно.

— В самом деле? — притворно удивился Каррд. — Почему опасно?

— Да ты, наверное, шутишь, — прорычал ЗеХетбра, снова встряхивая гривой. — Империя постоянно атакует корабли, поставляющие товар для Новой Республики. Каждый раз, стоит

лишь взлететь, рискуешь угодить им в когти.

— То есть вы хотите сказать, — уточнил Каррд, — что мощь Империи становится все опаснее для нашей деятельности?

— О нет, Каррд. — Браск помахал у него перед носом длинным пальцем. — Тебе не убедить нас ввязаться в твою затею, искажая наши же слова.

— Я никого ни в чем не убеждаю, Браск. Все, что я предложил, — предоставить Новой Республике любую полезную информацию, на которую мы можем наткнуться, занимаясь нашей обычной деятельностью.

— А ты не думаешь, что Империя сочтет эту деятельность неприемлемой? — поинтересовался Браск.

— С какиих это пор нас волнует, что думает Иимперия? — возразила Пар'таа.

— С тех пор, как командующим стал гранд-адмирал Траун, — напомнил Браск. — Я слышал истории об этом военачальнике, Пар'таа. Именно благодаря ему моя планета оказалась под гнетом Империи.

— В таком случае это вполне разумная причина, чтобы бросить ему вызов, — заметил Гиллеспи. — Если ты уже сейчас боишься того, как может поступить с тобой Траун, просто представь, что с тобой будет, если под гнетом Империи снова окажется вся Галактика.

— Если мы не станем ему противостоять, с нами ничего не случится, — настаивал Браск. — Они слишком нуждаются в наших услугах.

— Симпатичная теория, — раздался голос откуда-то сзади. — Но, должен сказать, она и ведра вакуума не стоит.

Каррд взглянул на рослого коренастого бородача с темными волосами, державшего в уголке рта тонкую незажженную сигару.

— Ты кто такой? — спросил Каррд, хотя практически не сомневался в ответе.

— Найлс Феррьер, — представился тот. — Могу сказать тебе прямо — что бы вы себе ни возомнили, Трауну на это наплевать, если он решит, что вы ему нужны.

— И все же он хорошо платит, — заметил Маззик, лениво поглаживая руку своей спутницы. — По крайней мере, я так слышал.

— Слышал он, как же, — буркнул Феррьер. — Может, ты слышал и про то, как он прихватил меня на Новом Кове и конфисковал мой корабль? А потом отправил меня на какое-то дурацкое задание в разведывательной жестянке с бомбой на борту? Сам догадаешься, какое наказание меня ждало, если бы я не справился?

Каррд огляделся, молча прислушиваясь к тихому плеску воды в Чаше. Соло описывал роль Феррьера совершенно иначе, и при прочих равных он, вероятно, скорее поверил бы Соло, чем этому угонщику кораблей. И все же Соло мог ошибаться. А если история Феррьера поможет убедить остальных, что Империи нужно противостоять...

— Тебе за все это заплатили? — спросил Маззик.

— Конечно, заплатили, — фыркнул Феррьер. — Какое это имеет значение?

— Для меня — имеет, — ответил Маззик, снова поворачиваясь к Каррду. — Извини, Каррд, но я пока не услышал никаких разумных доводов подставлять шею.

— Как насчет новых поставок имперских клонов? — напомнил Каррд. — Это тебя не беспокоит?

— Да, не особо радует, — согласился Маззик. — Но я считаю, что это проблема Новой Республики, а не наша.

— Ии когда она станет нашей проблемой? — спросила Пар'таа. — Когда Иимпериия замениит всех контрабандиистов этиимии клонамии?

— Никто не заменит нас клонами, — заявил Дравис. — Знаешь, Каррд, Браск прав. Мы слишком нужны Империи, чтобы нас трогать... пока мы не становимся ни на чью сторону.

— Именно, — кивнул Маззик. — Мы в чистом виде бизнесмены, и что касается меня, таковым я и намерен оставаться. Если Новая Республика сможет заплатить за информацию больше, чем Империя, я с радостью ее им продам. Если нет... — Он пожал плечами.

Каррд кивнул, мысленно признавая поражение. Возможно, Пар'таа готова была обсуждать этот вопрос дальше. Может, еще Эллор — дурос пока что не принимал участия в разговоре, что для его расы часто означало знак согласия. Но никого из остальных убедить не удалось, а попытки настаивать дальше могли лишь разозлить их. Может, позже они и осознают реальность угрозы со стороны Империи...

— Ладно, — заговорил он. — Думаю, позиции всех ясны. Спасибо, что смогли уделить мне время. Возможно, запланируем новую встречу после...

Внезапно задняя часть «Вихря со свистом» взлетела на воздух.

— Всем оставаться на местах! — раздался сквозь грохот усиленный динамиками голос. — Повернуться лицом вперед и не шевелиться. Вы находитесь под имперским арестом.

Прищурившись, Каррд взглянул над головами застывшей публики на заднюю часть здания, различив в дыму и пыли двойную шеренгу из трех десятков имперских солдат, с хрустом

пробиравшихся через оставшиеся от задней стены обломки под охраной двух пар штурмовиков в белой броне. Позади них, почти полностью скрытые туманной дымкой, виднелись два командных спидера «Колесница», прикрывавших их с тыла.

— Значит, они все-таки явились на вечеринку, — пробормотал он.

— С большой кувалдой, — поддакнул сидевший рядом Гиллеспи. — Похоже, ты был прав насчет Феррьера.

— Возможно. — Каррд взглянул на Феррьера, отчасти ожидая увидеть на его лице торжествующую усмешку, но взгляд Феррьера был устремлен не на приближающихся солдат, а на часть стены справа от образовавшейся дыры. Каррд проследил за его взглядом... и в последний момент успел заметить, как от стены отделилась черная тень и бесшумно скрылась за спинами пары штурмовиков. — С другой стороны — может, и нет, — сказал он Гиллеспи, едва заметно кивнув в сторону тени. — Взгляни — прямо за плечом Эллора.

Гиллеспи судорожно вздохнул:

— Что это, во имя преисподней?

— Думаю, ручной дефель Феррьера, — пояснил Каррд. — Их иногда называют призраками — Соло мне про них рассказывал. Ладно — все готовы?

— Готовы, — подтвердил Гиллеспи, и за их спинами послышался согласный гул.

Каррд посмотрел по очереди на всех своих коллег— контрабандистов и их помощников: вызванный неожиданной засадой шок быстро сменялся холодным гневом. Они тоже были готовы. Тень дефеля добралась до конца приближающейся шеренги имперцев, и внезапно один из штурмовиков свалился с ног, врезавшись в своего товарища. Ближайшие солдаты мгновенно среагировали, развернув оружие в сторону и ища невидимого противника.

— Начинайте, — прошептал Каррд.

Покосившись, он заметил, как над краем Чаши появились длинные стволы двух бластерных винтовок A280 производства «БласТех» и открыли огонь. Первый залп угодил в центр шеренги, уничтожив нескольких имперцев, прежде чем остальные сумели нырнуть в укрытие среди пустых столов и стульев. Быстро шагнув вперед, Каррд опрокинул ближайший стол и опустился позади него на колено.

Предосторожность была излишней. Имперцы отвлеклись от предполагаемых пленников на фатальные полсекунды... и, прежде чем Каррд успел выхватить оружие, по всему помещению загрохотали бластерные заряды.

Браск и его телохранители уничтожили весь отряд штурмовиков в первые же пять секунд, продемонстрировав, что брубб не забыл свой прошлый опыт наемника. Свита Пар'таа сосредоточилась на другом конце шеренги — их оружие было не столь разрушительным, как тяжелые бластерные пистолеты Браска, но его мощи вполне хватало, чтобы не давать имперцам подняться. Дравис, Эллор и Клинганн под прикрытием их огня приканчивали оставшихся солдат одного за другим. Маззик, напротив, не обращал на солдат никакого внимания, расстреливая командные спидеры.

Собственно, не такая уж и плохая идея.

— Авес! Фейн! — крикнул сквозь грохот Каррд. — Сосредоточить огонь по «Колесницам»!

С края Чаши за его спиной послышались подтверждающие возгласы, и со свистом проносящиеся мимо заряды сменили цель. Чуть высунувшись из-за стола, Каррд заметил спутницу Маззика, волосы которой теперь падали на плечи, а выражение лица перестало быть тупым. Со смертельной точностью она метнула в одного из солдат последнюю из своих покрытых эмалью игл. Другой имперец выскочил из укрытия, нацелив на женщину винтовку, но тут же рухнул навзничь — выстрел Каррда угодил ему прямо в туловище. Во все стороны полетели щепки — несколько зарядов попали в служивший Каррду защитой стол, и ему пришлось упасть на пол. Снаружи послышался мощный взрыв, а мгновение спустя еще один.

А потом внезапно все закончилось.

Каррд осторожно выбрался из-под стола. Его примеру последовали остальные, держа оружие наготове и озирая царящий вокруг хаос. Клинганн осторожно держал руку на весу, шаря в поясной сумке в поисках бинтов; плащ Браска прогорел насквозь в нескольких местах, и доспехи под ним почернели, покрывшись пузырями.

— Все целы?! — крикнул Каррд.

Маззик выпрямился. Даже с такого расстояния Каррд видел, как побелели костяшки его сжимавших бластер пальцев.

— Лишму убили, — со смертельным спокойствием проговорил он. — Он даже не стрелял.

Каррд взглянул на сломанный стол у ног Маззика и неподвижно лежавшего под ним готала.

— Мне очень жаль, — со всей серьезностью ответил он. Готалы всегда ему нравились.

— Мне тоже. — Маззик запихнул бластер обратно в кобуру и гневно воззрился на Каррда. — Но Империя пожалеет куда сильнее. Ладно, Каррд, ты меня убедил. Где начинать?

— Думаю, где-нибудь подальше отсюда, — ответил Каррд, глядя сквозь разбитую стену на горящие «Колесницы», и достал комлинк. Вокруг все было мертво, но вряд ли надолго. — К ним наверняка идет подкрепление. Лахтон, Торв, слышите меня?

— Слышим, — отозвался Торв. — Что это было, во имя космоса?

— Имперцы все-таки решили вступить в игру, — хмуро сообщил Каррд. — Пробрались сюда вместе с парой «Колесниц». У вас все спокойно?

— У меня — да, — сказал Торв. — Откуда бы они ни явились — точно не со стороны космопорта.

— У меня тоже, — добавил Лахтон. — В гарнизоне до сих пор тихо как в могиле.

— Будем надеяться, что в ближайшие несколько минут ничего не изменится, — сказал Каррд. — Передайте остальным — мы отходим к кораблю.

— Уже идем. До встречи.

Выключив комлинк, Каррд огляделся по сторонам. Гиллеспи помогал спуститься с края Чаши Авесу и Фейну; за ними тянулись веревки, с помощью которых они удерживались за каменистым обрывом.

— Отличная работа, парни, — похвалил Каррд. — Спасибо.

— Не за что, — буркнул Авес, сбросил веревочную упряжь и забрал у Гиллеспи свою лазерную винтовку. Несмотря на то что уровень воды был самым низким, оба все же промокли до колен. — Пора сматываться?

— Как только — так сразу. — Каррд повернулся к остальным контрабандистам. — Что ж, господа, увидимся в космосе.

Возле «Дикого Каррда» их не ждала засада, не преследовали истребители, не таился на орбите имперский звездный разрушитель. Могло показаться, что случившееся в «Вихре» — не более чем замысловатая массовая галлюцинация.

Если, конечно, не считать разрушенного кафе, выпотрошенных «Колесниц» и вполне реальных ожогов. И само собой, убитого готала.

— Так какой план? — спросил Дравис. — Хочешь, чтобы мы помогли выследить тот конвейер клонов, про который ты говорил?

— Да, — ответил Каррд. — Мы знаем, что путь их проходит через Подерис, так что начать стоит с сектора Орус.

— Когда-то проходил через Подерис, — поправил Клинганн. — Траун мог за это время многое поменять.

— Вряд ли он не оставил никаких следов, — заметил Каррд. — Так что, договорились?

— Моя группа с вами, — поспешно добавил Феррьер. — Собственно, Каррд, если хочешь, могу добыть для вас настоящие боевые корабли.

— Может, и воспользуюсь твоим предложением, — пообещал Каррд. — Пар'таа?

— Мы поможем в поиисках, — сказала Пар'таа. Каррд никогда еще не слышал в ее голосе столько злобы, — похоже, смерть готала потрясла ее не меньше, чем Маззика. — Иимперии следует преподать урок.

— Спасибо, — кивнул Каррд. — Маззик?

— Я согласен с Пар'таа, — холодно отозвался тот. — Но, думаю, урок должен быть более наглядным. Вы занимайтесь своей охотой за клонами, а у нас с Эллором есть еще кое-что на уме.

Каррд посмотрел на Авеса. Тот пожал плечами.

— Если ему хочется надавать им по рукам, кто мы такие, чтобы ему мешать? — пробормотал он.

Каррд пожал плечами в ответ.

— Ладно, — сказал он Маззику. — Удачи. Постарайся только не откусить больше, чем сумеешь проглотить.

— Не беспокойся. Что ж, мы полетели. Увидимся.

В правом иллюминаторе два корабля, замерцав, ушли в гиперпространство.

— Остался только ты, Браск, — заметил Каррд. — Что скажешь?

По связи послышался долгий протяжный вздох — один из многих непереводимых вербальных средств общения бруббов.

— Я не могу и не стану противостоять гранд-адмиралу Трауну, — наконец ответил он. — Дать информацию Новой Республике — значит навлечь на себя его ненависть и гнев. — Снова раздался вздох. — Но я не стану вам препятствовать, и о ваших намерениях никто от меня не узнает.

— Что ж, вполне честно, — кивнул Каррд. На самом деле от Браска он ожидал намного худшего — слишком глубоко укоренился страх бруббов перед Империей. — Ладно. Организуем наши группы и планируем новую встречу у Чазвы, скажем, через пять дней. Всем удачи.

Остальные подтвердили прием и отключились, после чего один за другим ушли в гиперпространство.

— Вот тебе и весь нейтралитет, — вздохнул Авес, проверяя данные навигационного компьютера. — У Мары удар случится, когда она узнает. Кстати, когда она возвращается?

— Как только найду способ ее оттуда вытащить, — ответил Каррд, ощутив легкое чувство вины. Прошло несколько дней с тех

пор, как он получил сообщение, что Мара и Гент готовы вернуться, — сообщение, которое, вероятно, еще несколько дней добиралось до него самого. Мара сейчас, скорее всего, готова была грызть металл корабельного корпуса. — После того как Империя в последний раз подняла за нас цену, нас уже, наверное, ждет в окрестностях Корусанта пара десятков охотников за головами.

Авес невольно поежился:

— Думаешь, что-то такое случилось и тут? Какой— то охотник за головами пронюхал о нашей встрече и дал знать имперцам?

Каррд посмотрел на звезды.

— Я и в самом деле не понимаю, что все это значило, — признался он. — Охотники за головами обычно не сообщают что-либо властям, если у них нет с ними финансового договора. С другой стороны, когда имперцы устраивают налет, от них обычно ждешь более компетентного подхода.

— Возможно, они просто сидели на хвосте у Гиллеспи и не знали про остальных, — поколебавшись, предположил Авес. — Вряд ли он стоит больше, чем три отряда солдат и пара «Колесниц».

— Вполне может быть, — согласился Каррд. — Хотя трудно поверить, что их разведка оказалась столь ненаблюдательной. Что ж, попрошу наших людей на Трогане кое-что по-тихому разузнать. Может, сумеют выяснить, откуда прибыли те войска и кто сообщил о нашей встрече. А пока что нужно организовать охоту за клонами. Чем мы и займемся.

* * *

Пеллеон сразу заметил, что Найлс Феррьер, идущий по мостику «Химеры» в сопровождении штурмовиков, самодовольно улыбается в неухоженную бороду, словно понятия не имея, зачем его вообще сюда привели.

— Он уже здесь, адмирал, — прошептал Пеллеон.

— Знаю, — спокойно ответил Траун, повернувшись спиной к угонщику космических кораблей. Но несмотря на спокойствие, его сверкающие красные глаза пылали гневом, и Пеллеон невольно поежился, приготовившись к худшему.

Группа остановилась у командирского кресла гранд— адмирала.

— Найлс Феррьер, адмирал, — доложил командир штурмовиков. — Как было приказано.

Гранд-адмирал молчал, и на глазах у Пеллеона усмешка на лице Феррьера начала угасать.

— Два дня назад ты был на Трогане, — наконец заговорил Траун, все так же не оборачиваясь. — Ты встречался с Тэлоном Каррдом и Сэмюэлем Томасом Гиллеспи, этих двух в настоящее время разыскивает Империя. Ты также убедил малочисленный и неподготовленный отряд под командованием некоего лейтенанта Рейнола Коска внезапно атаковать собравшихся, и их атака потерпела неудачу. Это так?

— Конечно, — кивнул Феррьер. — Собственно, потому я и послал вам то сообщение. Чтобы вы знали...

— В таком случае я хочу услышать от тебя причины выслушать твои доводы, — перебил его Траун, наконец развернув кресло к угонщику и сурово глядя на него, — по которым мне не следует отдать приказ о твоей немедленной казни.

У Феррьера отвисла челюсть.

— Что? — пробормотал он. — Но... я же втерся в доверие к Каррду. Понимаете? В том и была вся суть. Я могу выследить остальных из его банды и доставить их вам... — Он замолчал, судорожно сглотнув.

— Ты виновен в гибели четырех штурмовиков и тридцати двух имперских солдат, — продолжил Траун. — А также в уничтожении двух командных спидеров «Колесница» и их экипажей. Я не повелитель Дарт Вейдер, Феррьер, — я не расходую своих людей почем зря. И мне не безразлична их смерть.

Лицо Феррьера начало приобретать землистый оттенок.

— Сэр... адмирал... я знаю, что вы назначили награду за всю группу Каррда в размере почти...

— Но все это бледнеет в сравнении с необратимой катастрофой, которую ты устроил, — снова перебил его Траун. — Разведка сообщила мне об этой встрече глав контрабандистов почти четыре дня назад. Я знал место, время, вероятный список гостей и уже отдал гарнизону на Трогане соответствующие распоряжения — точные распоряжения, Феррьер, — никоим образом им не препятствовать.

Пеллеон не думал, что Феррьер может побледнеть еще больше, но, похоже, ошибался.

— Вы?.. Но... сэр... но... Не понимаю.

— Кто бы сомневался, — со смертельным спокойствием процедил Траун. Он дал знак, и стоявший рядом с его креслом телохранитель-ногри Рух шагнул вперед. — Но на самом деле все

не так просто. Я знаю этих контрабандистов, Феррьер. Я изучал их деятельность и лично имел дело с каждым из них по крайней мере однажды за прошлый год. Никто из них не хочет ввязываться в эту войну, и без твоей постановочной атаки они наверняка покинули бы Троган, пребывая в убеждении, что сумеют сохранить традиционный нейтралитет.

Он снова дал знак Руху, и внезапно в руке ногри появился нож с узким лезвием.

— В результате твоего вмешательства, — бесстрастно продолжал он, — они объединились против Империи — то, чего я всеми силами пытался избежать. — Взгляд его сверкающих глаз вонзился в лицо Феррьер. — И я не люблю, когда мои усилия пропадают впустую.

Феррьер перевел взгляд с Трауна на лезвие в руке Руха и обратно, и лицо его из мертвенно-бледного стало серым.

— Простите, адмирал, — с явным трудом проговорил он. — Я не хотел... в смысле, дайте мне еще один шанс, а? Всего лишь один шанс? Я могу доставить к вам Каррда, клянусь. То есть... даже не Каррда. Я могу доставить их всех.

Он обреченно замолчал, исчерпав запас слов. Несколько мгновений Траун молчал.

— Ты болван, Феррьер, — наконец сказал он. — Но даже от болванов порой бывает польза. У тебя будет еще один шанс — последний. Надеюсь, я ясно выразился?

— Да, адмирал, более чем ясно. — Феррьер скорее дернул шеей, чем кивнул.

— Вот и хорошо. — Траун дал знак, и нож Руха исчез. — Можешь начать с рассказа, что именно они планируют.

— Конечно. — Феррьер судорожно вздохнул. — Каррд, Пар'таа и Клинганн намерены встретиться — как я понимаю, через три дня — у Чазвы. Да, кстати, они знают, что поставки ваших новых клонов идут через сектор Орус.

— В самом деле? — невозмутимо произнес Траун. — И они намерены этому помешать?

— Нет, просто выяснить, откуда поступают клоны. Потом они собираются сообщить об этом Новой Республике. Браск к ним не присоединился, но сказал, что и мешать не станет. Дравис сперва посоветуется с Билли, а потом вернется к ним. А Маззик с Эллором задумали что-то свое — но не сказали, что именно.

— Ладно, — помолчав, проговорил Траун. — Вот что ты сделаешь: в назначенное время встретишься вместе со своими людьми с Каррдом и остальными у Чазвы. И привезешь Каррду подарок — штурмовой челнок, который ты украл с патрульного поста на Хишиими.

— С «жучком», да? — закивал Феррьер. — Ага, у меня тоже была такая мысль — дать им несколько кораблей с «жучком», которые...

— Каррд, естественно, тщательно обследует подарок, — прервал его Траун, явно начиная терять терпение. — Соответственно, корабль должен быть в идеальном состоянии. Цель его — всего лишь показать, что тебе можно доверять. Если, конечно, у тебя еще остался кредит доверия.

— Да, сэр. А потом?

— Продолжишь докладывать обо всей деятельности Каррда. Время от времени я буду присылать тебе новые распоряжения, которые ты должен исполнять немедленно и без возражений. Ясно?

— Конечно. Не беспокойтесь, адмирал. Можете на меня рассчитывать.

— Надеюсь. — Траун многозначительно взглянул на Руха. — Ибо мне вовсе не хочется посылать Руха к тебе с визитом. Полагаю, я понятно выразился?

Феррьер тоже взглянул на Руха и судорожно сглотнул:

— Ага, я понял.

— Прекрасно. — Траун снова развернул кресло спинкой к Феррьеру. — Командир, препроводите нашего гостя обратно на его корабль и проследите, чтобы его люди улетели на штурмовом челноке, который я для них подготовил.

— Есть, сэр, — ответил командир штурмовиков, подтолкнул угонщика, и вся группа направилась в сторону кормы.

— Иди с ними, Рух, — велел Траун. — Феррьеру явно не хватает мозгов, и мне хотелось бы, чтобы он понимал, что с ним случится, если он в очередной раз помешает моим планам.

— Да, мой повелитель, — ответил ногри и неслышно выскользнул следом за угонщиком кораблей.

Траун повернулся к Пеллеону:

— Что скажете, капитан?

— Ситуация не из лучших, сэр, но и не так плоха, как могло бы быть. Если верить Феррьеру, у нас есть потенциальная возможность выйти на след группы Каррда. А тем временем он и его новые союзники будут всего лишь следовать по ложному пути, который мы уже подготовили для повстанцев.

— А рано или поздно им это надоест, и они снова разойдутся в разные стороны, — продолжил Траун, задумчиво прищурив сверкающие глаза. — Особенно если они начнут ощущать финансовые потери от прекращения всех дел с Империей. И все же на это потребуется время.

— Какие другие варианты? — спросил Пеллеон. —

Последовать совету этого типа и дать им корабли с «жучками»?

— У меня есть мысль получше, капитан, — улыбнулся Траун. — Остальные контрабандисты наверняка в конце концов поймут, насколько на самом деле неубедительно выглядела атака на Трогане. Возможно, сфабриковав пару доказательств, мы сможем убедить их, что за всем этим стоял Каррд.

— Каррд? — удивленно моргнув, переспросил Пеллеон.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Траун. — Можно обставить дело так, будто это была неуклюжая попытка обманом убедить остальных, что их страхи насчет Империи вполне оправданны. Каррд однозначно лишится всяческого влияния, которое он может среди них иметь, а нам, возможно, не придется самим за ним охотиться.

— Об этом стоит подумать, сэр, — дипломатично согласился Пеллеон. Сам он считал, что сейчас, во время главного удара, не самое подходящее время для мести каким-то отбросам Галактики. Этим можно было заняться и после того, как повстанцы будут разгромлены в пух и прах. — Смею заметить, адмирал, что не меньшего вашего внимания требует затянувшаяся кампания у Кетариса.

Траун снова улыбнулся:

— Ваша преданность долгу достойна похвалы, капитан. — Он взглянул в иллюминатор. — Пока никаких вестей с Корусанта?

— Пока никаких, сэр. — Пеллеон на всякий случай проверил журнал связи. — Но вы же помните, что говорил Химрон: сперва нужно оставить следы, побывав в нескольких портах. Возможно, что-то его задерживает.

— Возможно. — Траун повернулся к нему, и Пеллеон заметил, как слегка напряглось лицо адмирала. — А может, и нет. В любом случае, даже если нам не удастся заполучить близнецов для нашего любимого мастера-джедая, Химрон укажет на Мару Джейд, нейтрализовав угрозу с ее стороны. Сейчас это не менее важно. — Он выпрямился в кресле. — Проложите курс к полю боя у Кетариса, капитан. Вылетаем сразу же, как только отправим Найлса Феррьера.

Глава 11

Когда Хан наконец нагнал грузного мужчину, тот уже сворачивал в Большой коридор. Судя по выражению его лица, мужчина явно спешил и пребывал не в лучшем расположении духа. Впрочем, то же можно было сказать и о самом Хане.

— Полковник Бремен, — заговорил он, шагая рядом с ним мимо первого из пурпурно-зеленых деревьев ч'хала, выстроившихся по обеим сторонам Большого коридора. — Я бы хотел с вами побеседовать.

Бремен бросил на него раздраженный взгляд:

— Если вы насчет Мары Джейд, Соло, — не желаю даже слышать.

— Она все еще под домашним арестом, — все же сказал Хан. — И мне хотелось бы знать почему.

— Ну... может, это как-то связано с той атакой имперцев два дня назад. — Бремен не скрывал иронии. — А вы как полагаете?

— Возможно, — согласился Хан, ударяя по чересчур далеко отклонившейся от ствола ветви дерева ч'хала. Легкие переливы цвета под прозрачной корой взорвались ярко-красным в том месте, где ветка соединялась со стволом, затем пошли волнами по стволу и медленно угасли. — Думаю, все зависит от того, насколько мы в последнее время верим слухам, которые распространяют имперцы.

Остановившись, Бремен развернулся к нему.

— Послушайте, Соло, чего вы от меня хотите? — огрызнулся он. По стволу дерева ч'хала, до которого только что дотронулся Хан, вновь пошла розовая волна, а сидевшие в другом конце за столом дипломаты вопросительно подняли взгляд. — Может, все же взглянете фактам в глаза? Джейд знала о потайной двери и ходах — она сама это признает. И она появилась еще до того, как объявили тревогу, — это она тоже признает.

— Так же как и Лэндо с генералом Белом Иблисом, — напомнил Хан, чувствуя, что вся дипломатическая обходительность, которую столь тщательно выстраивала Лея, начинает рассыпаться в прах. — Но ведь их же не посадили под замок?

— Ничего общего, — возразил Бремен. — Калриссиана и Бела Иблиса давно знают в Новой Республике, и есть те, кто может за них поручиться. Про Джейд этого не скажешь.

— Мы с Леей за нее ручаемся, — заявил Хан, изо всех сил стараясь забыть о желании Мары убить Люка. — Этого недостаточно? Или вы просто злитесь на нее за то, что она

сделала за вас вашу работу?

Он тут же понял, что говорить этого не стоило. Бремен покраснел почти так же, как до этого дерево ч'хала, а выражение его лица стало жестким, словно металл корабельной обшивки.

— Ну да, она помогла пристрелить нескольких якобы агентов Империи, — холодно проговорил он. — Это ничего не доказывает. Поскольку всем заправляет гранд-адмирал, все это могло быть лишь искусным заговором с целью убедить нас, что она на нашей стороне. Прошу прощения, но сегодня никому нельзя верить на слово. Она пройдет полную проверку — досье, биография, знакомства — и несколько допросов у наших дознавателей.

— Кошмар, — усмехнулся Хан. — Если сейчас она не на нашей стороне, то уж после точно там окажется.

Бремен выпрямился во весь рост.

— Мы поступаем так не ради популярности, Соло. Мы поступаем так, чтобы защитить жизни граждан Новой Республики — в том числе вашу и ваших детей. Как я понимаю, советник Органа Соло будет присутствовать на совещании у Мон Мотмы; если у нее имеются какие— то замечания или предложения, она может высказать их там. А пока что я не желаю ничего слышать о Джейд от кого бы то ни было. Особенно от вас. Вам ясно, капитан Соло?

— Угу, конечно, — вздохнул Хан.

— Вот и прекрасно. — Снова развернувшись, Бремен двинулся дальше по коридору. Хан сердито уставился ему в спину.

— Смотрю, ты умеешь договариваться, — раздался рядом знакомый насмешливый голос.

Хан удивленно обернулся:

— Люк! Когда ты прилетел?

— Минут десять назад. Я заходил к вам. — Люк указал в сторону коридора. — И Винтер сказала, что вы вдвоем отправились на какое-то совещание. Я надеялся тебя поймать, прежде чем ты уйдешь.

— Собственно, меня не приглашали, — сказал Хан, в последний раз зыркнув вслед Бремену. — А Лея сперва зашла к Маре.

— Ах, Мара...

Хан взглянул на друга.

— Она была здесь, когда мы нуждались в ее помощи, — напомнил он.

— Ну да, — усмехнулся Люк. — А меня не было.

— Я не об этом, — возразил Хан.

— Знаю. Но мне все-таки следовало тут быть.

— Ну... — Хан пожал плечами, не зная толком, что ответить. — Не можешь же ты постоянно быть рядом, чтобы ее защищать. Для этого у нее есть я.

— Верно, — невесело улыбнулся Люк. — Я совсем забыл.

Хан оглянулся. Начали появляться другие дипломаты и помощники советников, но Леи все еще не было.

— Пойдем, она, наверное, где-то задержалась. Может, встретим ее на полпути.

Удивительно, что ты позволяешь ей ходить по дворцу одной, — заметил Люк, идя вместе с Ханом вдоль ряда деревьев ч'хала.

— Она не совсем одна, — сухо ответил Хан. — После того нападения Чуи с нее глаз не спускает. Этот большой комок шерсти даже спит по ночам у нас под дверью.

— Наверное, так вы чувствуете себя в большей безопасности?

— Угу. Как бы детишки аллергию на шерсть вуки не заработали. — Он взглянул на Люка. — Где ты, кстати, был? В твоем последнем сообщении говорилось, что ты должен вернуться еще три дня назад.

— Это было еще до того, как я застрял на... — Люк замолчал, глядя на идущих по коридору. — Расскажу позже. Винтер сказала, что Мара под домашним арестом?

— Угу, и похоже, там ей и предстоит остаться, — проворчал Хан. — По крайней мере, пока мы не сумеем убедить дуболомов из службы безопасности, что она полностью чиста.

— Да. — Люк замялся. — В общем... возможно, все не так просто, как кажется.

— Почему? — нахмурился Хан.

— Потому что, — Люк собрался с духом, — большую часть войны она была личной помощницей Императора.

Хан уставился на него:

— Надеюсь, ты шутишь?

— Нет, — покачал головой Люк. — Он посылал ее по всей Империи с разными заданиями. Ее называли правой рукой Императора.

Именно так назвал ее тот имперский майор в медицинском крыле.

— Здорово, — проговорил Хан. — Просто здорово. Мог бы и рассказать.

— Я не думал, что это важно. Сейчас она точно не работает на Империю. — Люк многозначительно посмотрел на Хана. — Полагаю, у каждого из нас есть моменты в биографии, о которых не хочется рассказывать другим.

— Сомневаюсь, что Бремен и его горячие головы из службы безопасности думают так же, — хмуро сказал Хан.

— Ну... нам просто нужно их убедить... — Внезапно Люк замолчал.

— Что такое? — спросил Хан.

— Не знаю, — медленно произнес Люк. — Я только что ощутил некое возмущение Силы.

У Хана похолодело внутри.

— Что за возмущение? — спросил он. — Какая-то опасность?

— Нет. — Люк сосредоточенно наморщил лоб. — Скорее удивление. Или шок. — Он посмотрел на Хана. — И я не уверен... но мне кажется, оно исходило от Леи.

Быстро опустив руку к бластеру, Хан окинул взглядом коридор. Лея была сейчас с бывшим агентом Империи... и что-то удивило ее настолько, что это почувствовал Люк.

— Думаешь, стоит бежать? — тихо проговорил Хан.

— Нет, — ответил Люк. Хан заметил, как его рука нащупывает световой меч. — Но желательно идти побыстрее.

* * *

Из-за двери донесся приглушенный голос дроида-охранника G-2RD. Устало вздохнув, Мара выключила инфопланшет и бросила его на стол перед собой. Она полагала, что службе безопасности рано или поздно могут надоесть вежливые допросы, но пока что это никак не проявлялось. Призвав на помощь Силу, она попыталась опознать посетителя, надеясь, что это по крайней мере не снова Бремен.

Но это оказался вовсе не он, и Мара даже не успела удивиться, когда дверь открылась и вошла Лея Органа Соло.

— Привет, Мара, — кивнула Органа Соло. Дроид— охранник закрыл дверь, за которой мелькнул явно недовольный вуки. — Я просто зашла спросить, как у тебя дела.

— Просто ужасно, — проворчала Мара, все еще не зная, что лучше — Органа Соло или Бремен. — Что там такое снаружи?

Лея покачала головой, и Мара ощутила ее легкую досаду.

— Похоже, в службе безопасности решили, что к тебе нельзя пускать одновременно больше одного посетителя, если это не кто-то из них самих. Чуи пришлось остаться за дверью, и ему это не слишком понравилось.

— Как я понимаю, он мне не доверяет?

— Не принимай слишком близко к сердцу. Вуки крайне серьезно относятся к своему пожизненному долгу, а он до сих пор

переживает, что мы все едва не погибли из-за тех похитителей. Собственно, в данный момент он, вероятно, доверяет тебе больше, чем кому-либо еще во дворце.

— Рада, что хоть кто-то мне доверяет, — горько заметила Мара. — Может, стоит попросить его поговорить с полковником Бременом?

— Мне очень жаль, Мара, — вздохнула Органа Соло. — У нас через несколько минут совещание внизу, и я намерена в очередной раз добиваться, чтобы тебя освободили. Но вряд ли Мон Мотма и Акбар согласятся, пока служба безопасности не завершит проверку.

А когда они выяснят, что она действительно была правой рукой Императора...

— Жаль, что я не сумела убедить Винтер раздобыть мне корабль.

— Тогда близнецы и я оказались бы в руках Империи, — тихо сказала Органа Соло. — И стали бы ценной добычей мастера-джедая К'баота.

Мара стиснула зубы. Вряд ли она могла представить более ужасную судьбу, чем эта.

— Вы меня уже отблагодарили, — пробормотала она. — Будем считать, что вы передо мной в долгу, и покончим с этим, ладно?

— Думаю, мы перед тобой в намного большем долгу, — улыбнулась Органа Соло.

Мара посмотрела ей прямо в глаза:

— Вспомните о своих словах, когда я убью вашего брата.

Органа Соло даже не дрогнула:

— Ты все еще считаешь, что хочешь его убить?

— Я не желаю говорить на эту тему. — Мара встала и подошла к окну. — У меня все прекрасно, вы пытаетесь меня отсюда вытащить, и все мы рады, что я спасла вас от К'баота. Что-то еще?

Она почувствовала пристальный взгляд Органа Соло.

— В общем, нет, — сказала та. — Я просто хотела спросить, почему ты так поступила.

Мара уставилась в окно, чувствуя, как сквозь прочную броню, которую она построила вокруг себя, выплескивается поток эмоций.

— Не знаю, — слегка удивленно проговорила она. — У меня было два дня в одиночестве, чтобы подумать, но я все равно не знаю. Может быть... — Она пожала плечами. — Может, это как-то связано с тем, что Траун пытается похитить ваших детей.

— Откуда ты родом, Мара? — помолчав, спросила Органа

Соло. — Где ты жила до того, как Император привез тебя на Корусант?

— Не знаю, — немного подумав, ответила Мара. — Я помню, как впервые встретилась с Императором и как мы летели на его личном корабле. Но никаких других прежних воспоминаний у меня не осталось.

— Ты помнишь, сколько тебе тогда было лет?

— Вряд ли, — покачала головой Мара. — Я была достаточно взрослой, чтобы разговаривать с Императором, и я понимала, что покидаю родной дом, чтобы улететь с ним. Но не более того.

— А твои родители? Ты их помнишь?

— Совсем немного. Очень смутно. — Мара поколебалась. — Но у меня такое чувство, что они не хотели меня отпускать.

— Сомневаюсь, что Император предоставил им выбор, — неожиданно мягко сказала Органа Соло. — А ты, Мара? У тебя был выбор?

Мара улыбнулась, неожиданно ощутив подступившие к глазам слезы.

— Так вот вы о чем? Вы считаете, что я рисковала жизнью ради ваших близнецов, потому что меня точно так же забрали из родного дома?

— А что, не так?

— Нет, — бесстрастно ответила Мара, повернувшись к ней. — Не так. Я просто не хотела, чтобы они попали в руки к этому сумасшедшему К'баоту. И все.

— Ладно. — По голосу Органа Соло ясно было, что она поверила лишь отчасти. — Но если захочешь снова об этом поговорить...

— Я знаю, где вас найти, — закончила за нее Мара. Она до сих пор не верила, что рассказывает обо всем этом Органа Соло... но в глубине души чувствовала, что от этого ей только легче.

— И ты в любое время можешь ко мне прийти. — Органа Соло улыбнулась и встала. — Мне пора вниз, на совещание. Нужно узнать, есть ли какие-нибудь новости о боевых клонах Трауна.

— О каких боевых клонах? — нахмурилась Мара.

— Ты не знаешь? — удивилась Органа Соло.

— О чем?

— Имперцы где-то нашли клонирующие цилиндры Спаарти и теперь в огромных количествах создают клонов для борьбы с нами.

Мара уставилась на нее, почувствовав пробежавший по спине холодок. Клоны...

— Мне никто не говорил, — прошептала она.

— Извини. Я думала, все знают. Уже почти месяц во дворце только об этом и говорят.

— Я была в медицинском крыле, — механически проговорила Мара. Клоны. На кораблях флота «Катана» под командованием хладнокровного гения гранд-адмирала Трауна. Новых Войн клонов не миновать.

— Верно, я забыла, — призналась Органа Соло. — Столько всяких дел... — Она странно посмотрела на Мару. — Что с тобой?

— Все в порядке, — ответила Мара, едва слыша собственный голос. В ее голове, словно молнии, вспыхивали воспоминания — лес... гора... тайное хранилище личных сокровищ Императора...

И просторная камера, заполненная клонирующими цистернами.

— Ладно, — сказала Органа Соло, которую ответ Мары явно не убедил, но она, похоже, решила не настаивать. — Увидимся позже.

Она снова потянулась к дверной ручке...

— Постойте.

Органа Соло обернулась:

— Да?

Мара глубоко вздохнула. Даже само существование сокровищницы являлось тайной, известной лишь немногим, что неоднократно подчеркивал Император. Но теперь, когда Траун получил в свое распоряжение постоянно возобновляемую армию клонов, чтобы бросить ее против всей Галактики...

— Думаю, я знаю, где эти цилиндры Спаарти.

Даже ее рудиментарных способностей хватило, чтобы почувствовать, насколько поразили ее слова Органа Соло.

— Где? — спросила та, с трудом владея собой.

— У Императора была личная сокровищница, — с усилием выговорила Мара. Ей вдруг показалось, будто над ней нависло его сморщенное лицо, с горечью и укоризной смотревшее на нее желтыми глазами. — Под горой на планете, которую он называл Вейленд — не знаю даже, официальное ли это название. Именно там он хранил все свои личные трофеи и странные штуковины, которые, как он считал, когда-нибудь могут пригодиться. В одной из искусственных пещер находилась действующая фабрика по производству клонов, которую он, видимо, конфисковал у кого-то из специалистов по клонированию.

— Насколько действующая?

— Полностью, — вздрогнув, ответила Мара. — С работающей системой подачи питания и мгновенного обучения клонов по мере их развития.

— Сколько там было цилиндров?

— Точно не знаю, — покачала головой Мара. — Они располагались на концентрических уровнях, вроде спортивной арены, и заполняли всю пещеру.

— Тысяча цилиндров? — настойчиво спросила Органа Соло. — Две тысячи? Десять?

— На мой взгляд — по крайней мере двадцать тысяч. Может, и больше.

— Двадцать тысяч, — ледяным тоном повторила Органа Соло. — И из каждого раз в двадцать дней может выходить по клону.

— Двадцать дней? — уставившись на нее, переспросила Мара. — Это невозможно.

— Знаю. И тем не менее Трауну это удается. Тебе известны координаты Вейленда?

Мара покачала головой:

— Я была там только один раз, и Император сам управлял кораблем. Но я знаю, что сумею найти эту планету, имея доступ к картам и навигационному компьютеру.

Органа Соло медленно кивнула, и Маре показалось, будто мысли проносятся в ее голове, словно ветер по ущелью.

— Посмотрим, что удастся сделать. А пока... — взгляд ее внезапно сосредоточился на лице Мары, — никому не говори о том, что только что рассказала мне. Вообще никому. Траун все еще получает информацию из дворца, а эта вполне может стоить тебе жизни.

— Понимаю, — кивнула Мара. Внезапно ей показалось, будто в комнате похолодало.

— Ладно. Попробую организовать более надежную охрану здесь наверху — если сумею не привлечь ненужного внимания. — Органа Соло наклонила голову, словно прислушиваясь. — Пожалуй, я пойду. Сюда идут Хан и Люк, а тут не слишком подходящее место для военного совета.

— Само собой, — отозвалась Мара, глядя в окно. Жребий был брошен, и теперь она однозначно встала на сторону Новой Республики, отрезав любые пути к отступлению.

На сторону Люка Скайуокера. Того, кого она должна была убить.

Они устроили военный совет в тот же вечер в кабинете Леи — единственном месте, о котором точно было известно, что таинственный источник Дельта до сих пор не имеет к нему доступа. Войдя в дверь, Люк огляделся, вновь вспоминая запутанную цепь событий, благодаря которой в его жизни появились присутствующие здесь друзья. Хан и Лея сидели вместе на диване, радуясь коротким минутам покоя, прежде чем его

вновь нарушит реальность галактической войны. Между ними и дверью сидел Чубакка, держа на мохнатых коленях арбалет и полный решимости в очередной раз исполнить возложенный им самим на себя долг. Лэндо хмуро смотрел на компьютерный терминал Леи, изучая нечто похожее на перечень текущих рыночных цен. C-3PO и R2-D2 тихо переговаривались в углу, вероятно делясь последними новостями и ходящими среди дроидов слухами. В другом углу, стараясь никому не мешать, укачивала близнецов Винтер.

Его друзья. Его семья.

— Ну? — спросил Хан.

— Я обошел все кабинеты, — ответил Люк. — Поблизости никого — ни живых существ, ни дроидов. А что тут?

— Я пригласила лейтенанта Пейджа, чтобы он лично пришел и проверил все здесь на предмет «жучков», — сказала Лея. — С тех пор больше никто не входил. Никакой опасности быть не должно.

— Здорово, — кивнул Хан. — Может, все-таки теперь узнаем, в чем дело?

— Да, — ответила Лея, и Люк почувствовал, как его сестра собралась с духом. — Мара считает, что ей известно, где находится имперская фабрика по производству клонов.

Хан слегка выпрямился, быстро взглянув на Лэндо.

— И где?

— На планете, которую Император называя, Вейленд, — сказала Лея. — Название, судя по всему, вымышленное — ни в каких перечнях его нет.

— Что это — какая-то старая фабрика клон-мастеров? — спросил Люк.

— Мара говорит, что это бывшая сокровищница Императора, — ответила Лея. — Мне показалось, будто это нечто среднее между залом трофеев и складом оборудования.

— Личное крысиное гнездо, — бросил Хан. — Весьма на него похоже. И где оно?

— Она не знает, — сказала Лея. — Была там всего один раз. Но она считает, что сумеет найти ту планету.

— Почему она раньше ничего не говорила? — спросил Люк.

— Вероятно, она не знала о клонах, пока я не сказала, — пожала плечами Лея. — Не забывай — когда все обсуждали эту тему, она лежала в медицинском отделении.

— И все же трудно поверить, что она ничего не слышала, — возразил Лэндо.

— Трудно, но не невозможно, — сказала Лея. — Ни в одном из общедоступных источников информации, к которым она имела

доступ, о клонах не упоминалось. Да и вообще она мало с кем общалась во дворце.

— Как-то все подозрительно совпадает, — заметил Лэндо. — Даже слишком подозрительно. Сперва она получает возможность практически свободно перемещаться по дворцу. Потом ее обвиняет имперский командир, и она оказывается под замком — и вдруг она помахивает Вейлендом прямо у нас под носом и хочет, чтобы мы ее освободили.

— Кто говорил, что ее собираются освободить? — удивленно спросила Лея.

— Разве не это она предлагает? — возразил Лэндо. — Доставить нас на Вейленд, если мы ее выпустим?

— Она ни о чем не просила, — возразила Лея. — И все, что предлагаю я, — предоставить ей навигационный компьютер, чтобы получить координаты Вейленда.

— Боюсь, этого мало, милая, — покачал головой Хан. — Координаты — для начала, конечно, неплохо, но планета достаточно велика для того, чтобы спрятать на ней сокровищницу.

— Особенно если Император не хотел, чтобы ее нашли, — поддержал его Люк. — Лэндо прав. Нам придется взять Мару с собой.

Хан и Лэндо уставились на него. Даже Лея удивленно подняла брови.

— Ты же не хочешь сказать, будто во все это веришь? — спросил Лэндо.

— Вряд ли у нас есть выбор. Чем дольше мы медлим, тем больше клонов может бросить против нас Империя.

— Как дела с твоим расследованием? — напомнила Лея. — Насчет пути через Подерис и сектор Орус?

— На это потребуется время, — ответил Люк. — А гак мы доберемся туда гораздо быстрее.

— Если она говорит правду, — мрачно возразил Лэндо. — А если нет — можешь оказаться в полном тупике.

— Или даже хуже, — добавил Хан. — Траун уже однажды пытался свести тебя с тем сумасшедшим, К’баотом. А тут вполне может быть еще одна ловушка.

Люк по очереди посмотрел на обоих, жалея, что не знает, как им все объяснить. В глубине души он понимал, что поступает правильно, что именно туда ведет его предназначение. Так же как во время последнего противостояния с Вейдером и Императором, его судьба каким-то образом сплелась с судьбой Мары, именно здесь и сейчас.

— Это не ловушка, — наконец сказал он. — По крайней мере,

не со стороны Мары.

— Согласна, — тихо проговорила Лея. — Думаю, ты прав. Мы должны взять ее с собой.

Хан уставился на жену, бросил хмурый взгляд на Люка и снова посмотрел на Лею.

— Дай-ка догадаюсь, — буркнул он. — Опять одна из тех дурацких джедайских штучек?

— Отчасти, — признала Лея. — Но в основном — всего лишь тактическая логика. Вряд ли Траун пытался бы столь настойчиво убедить нас, что Мара участвовала в том похищении, если бы он не хотел, чтобы мы не поверили ни единому ее слову насчет Вейленда.

— В таком случае придется предположить, что Траун знал, что попытка окажется неудачной, — заметил Лэндо.

— Полагаю, Траун готов к любым непредвиденным обстоятельствам. — Мускул на щеке Леи дрогнул. — Как ты только что сказал, Хан, без некоторой джедайской интуиции тоже не обошлось. Я дважды вступала в мысленную связь с Марой: сначала — когда она меня разбудила, а потом — когда появилась следом за спецназовцами. — Она взглянула на Люка, и он понял, что ей известно о клятве Мары убить его. — Мара не слишком нас любит, — сказала она вслух. — Но мне кажется, вряд ли это имеет значение. Она понимает, чем может грозить Галактике новый виток Войн клонов, и ей совершенно этого не хочется.

— Если она готова доставить меня на Вейленд — я полечу, — решительно добавил Люк. — Я не прошу никого из вас лететь со мной. Все, что мне нужно, — чтобы вы помогли уговорить Мон Мотму ее освободить. — Он поколебался. — И пожелайте мне удачи.

Все долго молчали. Хан уставился в пол, сосредоточенно морща лоб и крепко сжимая обеими руками руку Леи. Лэндо поглаживал усы, не говоря ни слова. Чубакка перебирал пальцами по арбалету, что-то тихо ворча себе под нос. В противоположном углу издавал задумчивые трели R2-D2. Кто-то из близнецов — Люк решил, что Джейсен, — тихонько застонал во сне, и Винтер успокаивающе погладила его по спине.

— Мы не можем говорить с Мон Мотмой, — наконец сказал Хан. — Она пустит дело по официальным каналам, и вскоре об этом будет знать половина дворца. Если Траун захочет всерьез заткнуть Маре рот, времени ему точно хватит.

— И какой в таком случае выход? — с внезапной тревогой спросила Лея.

— Как уже сказал Лэндо, — бесстрастно ответил Хан, — мы сами освободим ее.

Лея ошеломленно взглянула на Люка:

— Хан! Мы не можем этого сделать!

— Вполне можем, — заверил ее Хан. — Нам с Чуи как— то раз пришлось вытаскивать из имперского плена одного парня, и все отлично получилось.

Чубакка негромко зарычал.

— Все равно, — возразил Хан, бросив взгляд на вуки. — Мы же не виноваты, что неделю спустя его опять схватили.

— Я не об этом, — сказала Лея. — Речь идет о незаконных действиях, практически на грани измены.

Хан погладил ее по колену.

— Незаконными действиями на грани измены можно назвать все Восстание, милая, — напомнил он. — Если правила не работают, приходится их нарушать.

Лея глубоко вздохнула.

— Ты прав, — наконец согласилась она. — Ты прав. Когда приступаем?

— Ты в этом участвовать не будешь, — заявил Хан. — Только Люк и я. А вы с Чуи останетесь здесь, где вам ничто не угрожает.

Чубакка недовольно заворчал, но тут же смолк. Лея посмотрела на вуки, потом на Люка...

— Ты можешь остаться, Хан, — сказал Люк, ощутив невысказанный страх сестры. — Мы с Марой и сами справимся.

— Вы что, собираетесь вдвоем уничтожить весь комплекс по производству клонов? — Хан фыркнул.

— У нас нет особого выбора. Пока действует источник Дельта, мы мало кому можем доверять. А те, кому можем, вроде Разбойной эскадрильи, — сейчас на боевом задании. — Он обвел вокруг рукой. — Собственно, больше никого не остается.

— В любом случае втроем у нас больше шансов, чем вдвоем, — заметил Хан.

Люк посмотрел на Лею. Взгляд ее был полон страха за мужа, но в мыслях ее читалось, что она хоть и неохотно, но соглашается с Ханом. Она понимала, насколько важна стоящая перед ними задача, и ей вполне хватало военного опыта, чтобы признать, что предложение Хана более чем разумно.

А может, как и Хан, она не хотела, чтобы Люк отправился туда наедине с женщиной, поклявшейся его убить.

— Ладно, Хан, — сказал он. — Полетим втроем.

— Можно и вчетвером, — вздохнул Лэндо. — Судя по тому, как рассматривают мое ходатайство насчет восстановления Кочевого города, делать мне в ближайшее время особо нечего. Хоть немного отомщу имперцам.

— Отлично, дружище, — оживился Хан. — Добро пожаловать

на борт. — Он повернулся к Чубакке. — Эй, Чуи, в чем проблема?

Люк удивленно взглянул на Чубакку. Никаких проблем он не замечал, но теперь действительно почувствовал замешательство вуки.

— В чем дело, Чуи?

Тот что-то проворчал себе под нос, а потом с явной неохотой ответил.

— Мы бы с удовольствием взяли тебя с собой, — сказал Хан. — Но кто-то должен остаться, чтобы оберегать Лею. Если, конечно, ты не считаешь, что с этим справится служба безопасности дворца.

Чубакка коротко рыкнул, высказывая все, что он думает о службе безопасности.

— Верно, — согласился Хан. — Потому ты и остаешься.

Посмотрев на Лею, Люк понял, что ей тоже ясна возникшая дилемма. Изначально Чубакка был обязан жизнью Хану, и ему крайне не хотелось отпускать Хана в опасное путешествие одного. Но Лея с близнецами тоже находились под защитой вуки, и для него было столь же невообразимо оставить их без охраны во дворце.

Пытаясь найти решение, Люк вдруг увидел, как вспыхнули глаза сестры.

— У меня есть идея, — осторожно проговорила она.

Все выслушали ее, и, к явному удивлению Хана, Чубакка сразу же согласился.

— Да ты шутишь, — сказал Хан. — Конечно же это шутка. Ибо если вы считаете, что я могу оставить жену и детей...

— Это единственный выход, Хан, — тихо ответила Лея. — Иначе Чуи в любом случае будет страдать.

— Чуи уже приходилось страдать, — отмахнулся Хан. — Ничего, переживет. Ну же, Люк, скажи ей.

— Извини, Хан, — покачал головой Люк. — Мне тоже кажется, что это хорошая мысль. — Он замолчал было, но не смог удержаться: — Наверное, одна из тех дурацких джедайских штучек.

— Очень смешно, — буркнул Хан, снова оглядываясь вокруг. — Лэндо? Винтер? Ну же, скажите хоть что-нибудь.

— Не смотри на меня так, Хан. — Лэндо поднял руки. — Как-нибудь без меня.

— Что касается меня, то я доверяю мнению принцессы Леи, — добавила Винтер. — Если она считает, что нам ничто не грозит, я готова с ней согласиться.

— У тебя есть еще несколько дней, — напомнила Лея, прежде чем Хан успел что-либо сказать. — Может, мы сумеем тебя

убедить.

Взгляд Хана не обещал ничего хорошего, но он все же кивнул:

— Угу, конечно.

Наступила тишина.

— Так что, решено? — наконец спросил Лэндо.

— Решено, — подтвердила Лея. — Нужно составить план. Чем мы и займемся.

Глава 12

В углу пульта связи звякнул интерком.

— Каррд? — раздался утомленный голос Данкина. — Мы приближаемся к системе Билбринджи. Выход из гиперпространства примерно через пять минут.

— Сейчас будем, — ответил Каррд. — И поставь людей к турболазерам — кто знает, с чем мы можем столкнуться.

— Понял. Конец связи.

Каррд выключил интерком и деактивировал систему шифрования.

— Что-то голос у него усталый, — заметил сидевший напротив Авес и положил на стол инфопланшет.

— Ты тоже устал не меньше. — Каррд в последний раз взглянул на дисплей и выключил его. Доклад от его людей на Анкороне ничем не отличался от предыдущих — ничего нового. — Похоже, давно нам не приходилось работать по две смены, — добавил он. — Все успели отвыкнуть. Придется включить это в программу будущих тренировок.

— Команде наверняка понравится, — съязвил Авес. — Нам же не хочется, чтобы нас считали чересчур мягкими.

— Вопреки сложившемуся о нас мнению, — подыграл ему Каррд, вставая. — Пойдем, с этим можно разобраться и позже.

— Не сомневаюсь, — проворчал Авес. — Ты точно уверен, что Скайуокер видел на Берчесте именно клонов?

— Скайуокер был уверен, — ответил Каррд, направляясь в сторону мостика. — Ты же не думаешь, что благородный джедай мог мне солгать?

— Нет, вряд ли, — покачал головой Авес. — Я просто подумал — а не может ли все это быть ловушкой? Которую подстроил Траун, чтобы сбить нас с настоящего следа?

— У меня тоже была такая мысль, — кивнул Каррд. — Слишком уж легко нам удалось попасть в ту систему, а потом ее покинуть. Даже учитывая, что губернатор Стаффа перед нами в долгу.

— Но ты не упоминал о своих сомнениях, когда ставил другим задачу на Чазве.

— Наверняка подобные мысли приходили в голову и остальным. Точно так же, как им несомненно пришла в голову мысль, что если среди нас есть имперский агент, нам следует делать все для того, чтобы он поверил, будто мы купились на хитрость Трауна. Если это действительно его хитрость.

— И если среди нас действительно есть имперский агент, —

сказал Авес.

— Будь у нас бруаллки, мы могли бы поесть бруаллки и запить ее менкурским виски... — улыбнулся Каррд.

— ...будь у нас менкурский виски, — закончил старую поговорку Авес. — Все еще думаешь, что Феррьер работает на Трауна?

Каррд пожал плечами:

— Пока что у нас есть только его слова против слов Соло — будто он не был добровольным агентом Империи во всей той истории с флотом «Катана».

— И потому ты велел Торву доставить тот штурмовой челнок в систему Роше?

— Именно, — кивнул Каррд, на мгновение пожалев, что с ними нет Мары. Авес был неплохим парнем, но ему приходилось объяснять многое из того, что Мара сразу же поняла бы сама. — Я знаю там парочку верпинов, которые мне кое-чем обязаны. Если на том штурмовом челноке есть «жучки» или что-то подобное — они их найдут.

Перед ними открылась дверь, и они вошли на мостик.

— Как дела? — поинтересовался Каррд, бросив взгляд в иллюминатор на проносящееся мимо пестрое небо гиперпространства.

— Все системы в состоянии готовности, — доложил Данкин, уступая место за панелью управления Авесу. — Балиг, Лахтон и Корвис у турболазеров.

— Спасибо. — Каррд уселся рядом с Авесом в кресло второго пилота. — Не уходи далеко, Данкин, сегодня ты будешь капитаном.

— Весьма польщен, — сухо бросил Данкин, садясь за пульт связи.

— Как думаешь, зачем нас сюда позвали? — спросил Авес, готовя корабль к выходу из прыжка.

— Понятия не имею, — признался Каррд. — Если верить Пар'таа, Маззик просто предложил мне заглянуть на Билбринджи после нашей встречи с остальными на Чазве.

— Вероятно, тот самый наглядный урок для Империи, о котором они с Эллором говорили на Трогане, — задумчиво проговорил Авес. — Вряд ли мне это понравится.

— Не забывай — что бы ни случилось, мы всего лишь невинные свидетели. Транспортный корабль с официальным грузом конвертеров энергии компании «Коэнсайр». Все абсолютно законно.

— Пока они не догадаются взглянуть поближе, — заметил Авес. — Ладно, поехали.

Он толкнул вперед рычаги гипердвигателя, и в иллюминаторе появились звездные линии, превратившиеся в усыпанное звездами небо, на фоне которого парили недостроенные корабли и кораблестроительные платформы. А прямо перед «Диким Каррдом» ощетинилась оружием массивная боевая станция «Голан-2».

Они прибыли на имперские верфи на Билбринджи.

— Ты только взгляни, — восхищенно присвистнул Данкин. — Похоже, они и впрямь не шутят.

— Не шутят, — согласился Каррд. — Так же как они не шутили на Орд-Траси или Малой Яге.

И если Траун вложил в свое производство клонов даже вполовину меньше усилий, чем в строительство военных кораблей...

— Прибывающий транспорт, говорит диспетчерская Билбринджи, — прервал его официальный голос по связи. — Представьтесь, назовите порт приписки и цель прибытия.

— Данкин? — прошептал Каррд.

Тот кивнул.

— Грузовой корабль «Хаб Камбер» с Валрара, — коротко ответил он. — Капитан Абель Квиллер. На борту груз конвертеров энергии для сорок седьмого дока.

— Принято, — отозвался диспетчер. — Ждите подтверждения.

Тронув Каррда за руку, Авес показал на боевую станцию впереди:

— Они запускают штурмовой челнок.

И челнок этот летел в сторону «Дикого Каррда».

— Следуй прежним курсом, — тихо проговорил Каррд. — Возможно, они просто испытывают наши нервы.

— Или ждут неприятностей, — возразил Авес.

— Или наводят порядок после тех, что уже случились, — вмешался Данкин. — Если Маззик уже побывал тут...

— Грузовой корабль «Хаб Камбер», вам приказано оставаться на месте, — раздался голос диспетчера. — К вам следует инспекционная группа для проверки транспортных документов.

Данкин нажал кнопку связи.

— А что с ними не так? — слегка озадаченно спросил он, изобразив досаду. — Послушайте, у меня здесь дела и нет времени на всякую бюрократическую чушь.

— Если предпочитаете, мы можем покончить со всеми вашими проблемами прямо здесь и сейчас, — язвительно бросил диспетчер. — Если это вас не устраивает — приготовьтесь встречать гостей.

— Принято, диспетчер, — проворчал Данкин. — Надеюсь лишь, они не станут тянуть.

— Диспетчерская — конец связи.

Данкин взглянул на Каррда:

— И что теперь?

— Приготовимся встречать гостей, — ответил Каррд, окидывая взглядом верфи. Если Маззик придерживался примерного графика, который он сообщил Пар'таа, он должен был вскоре появиться. — Авес, проверь, что это такое, — добавил он, показав на скопление темных, неправильной формы пятен, паривших возле центра территории верфей. — Что-то не похоже на корабли.

— Это не корабли, — подтвердил Авес несколько секунд спустя. — Скорее астероиды средней величины — может, метров по сорок каждый. Сейчас посчитаю... всего двадцать два.

— Странно. — Нахмурившись, Каррд взглянул на картинку, которую вывел на дисплей Авес. В ближайших окрестностях виднелось тридцать с лишним маленьких кораблей поддержки, и примерно столько же рабочих в ремонтных скафандрах перемещались вокруг астероидов. — Интересно, зачем имперцам столько астероидов?

— Может, они что-то из них добывают? — неуверенно предположил Авес. — Хотя я никогда не слышал, чтобы к верфи буксировали целый астероид.

— Я тоже. Просто пришло в голову... не имеют ли они какого-то отношения к магическому сверхоружию Трауна? С помощью которого он атаковал Юкио и Вустри?

— Это может объяснять повышенные меры безопасности, — согласился Авес. — Кстати, тот штурмовой челнок все еще идет к нам. Впустим их на борт?

— Если только ты не предпочтешь развернуться и бежать, — ответил Каррд. — Данкин, насколько у нас надежные документы?

— Достаточно надежные, — медленно проговорил Данкин. — Немного зависит от того, подозревают они что-нибудь или просто чересчур осторожны. Каррд, взгляни-ка на сорок градусов по левому борту. Вон тот наполовину достроенный имперский звездный разрушитель — видишь?

Каррд развернулся в кресле. Звездный разрушитель на самом деле был достроен более чем наполовину — оставалось добавить лишь командную надстройку и переднюю орудийную башню.

— Вижу. И что?

— Похоже, там что-то происходит...

Внезапно левый борт звездного разрушителя взорвался. Авес восхищенно присвистнул.

— Одним военным кораблем меньше, — сказал он, когда судьбу левого борта разделила в огненной вспышке передняя часть корпуса. — Думаешь, это Маззик?

— Вряд ли в этом стоит сомневаться. — Каррд увеличил картинку на дисплее. На фоне бушующего пламени мелькнули несколько кораблей размером с грузовик, быстро устремившихся к периметру верфей. — Возможно, они даже слегка перестарались, — добавил он, снова глядя на звездный разрушитель, к которому уже неслась группа спасательных аппаратов, а за ними — три эскадрильи истребителей СИД.

Внезапно цель приближающихся истребителей переместилась со звездного разрушителя на уходящие грузовики.

— Их заметили, — угрюмо проговорил Каррд, быстро оценивая ситуацию. Противник явно превосходил группу Маззика в численности и вооружении, и преимущество его могло стать еще больше, прежде чем они сумеют уйти достаточно далеко от забитого пространства верфей, чтобы совершить прыжок в гиперпространство. Три турболазера «Дикого Каррда» могли несколько уравнять шансы, но, к несчастью, все происходило слишком далеко для того, чтобы на исход можно было как-то повлиять.

— Поможем им? — прошептал Авес.

— По-хорошему, нам следовало бы даже пальцем не шевельнуть, — ответил Каррд, вводя в навигационный компьютер программу расчета прыжка. — Спасать каждого после столь вопиющих тактических просчетов — значит поощрять к этому же других. Но, полагаю, просто сидеть и ждать мы тоже не можем. — Он нажал клавишу интеркома. — Корвис?

— Слушаю.

— По моей команде откроешь огонь по приближающемуся штурмовому челноку, — приказал Каррд. — Балиг и Лахтон, ваша цель — боевая станция. Посмотрим, какой хаос нам удастся устроить. Авес, развернешь нас на...

— Погоди, — перебил его Данкин. — Вон там — на пятьдесят градусов по левому борту.

Каррд увидел появившиеся из гиперпространства два кореллианских штурмовых транспортника, взявшие тот же курс, что и спасающаяся бегством диверсионная группа Маззика. Устремившиеся им наперехват имперские истребители быстро превратились в облака пылающей пыли.

— Ну-ну, — пробормотал Каррд. — Похоже, тактика Маззика не так плоха, как я думал.

— Вероятно, это Эллор и его товарищи, — сказал Авес.

— Согласен. Кореллианские штурмовые транспортники

несколько не в стиле Маззика и уж точно ему не по карману. Подобная стратегия куда больше подходит дуросам с их легендарным безрассудством.

— Мне казалось, кореллианские транспортники Эллору тоже не вполне по средствам, — заметил Данкин. — Думаешь, он украл их у Новой Республики?

— «Украл» — чересчур жестко сказано, — мягко упрекнул его Каррд. — Полагаю, он считает, что всего лишь неформально одолжил их. Корабли Новой Республики часто используют ремонтные базы дуросов по всему Торговому пути, а у Эллора есть свои тайные делишки на некоторых из них.

— На этот раз заказчик явно будет недоволен обслуживанием, — усмехнулся Авес. — Кстати, мы все еще собираемся сбить тот штурмовой челнок?

Каррд уже почти успел об этом забыть.

— Уже нет. Корвис, Балиг, Лахтон, заглушить турболазеры. Всем остальным — отбой тревоги, приготовиться встретить имперских инспекторов.

Получив подтверждение, он снова повернулся к Авесу, обнаружив, что тот удивленно смотрит на него.

— Мы не собираемся бежать? — осторожно спросил Авес. — Даже после такого? — Он кивнул на идущую по левому борту перестрелку.

— То, что там происходит, нисколько нас не касается, — с самым невинным видом ответил Каррд. — Мы — независимый транспорт с грузом конвертеров энергии. Забыл?

— Да, но...

— Более того, может быть весьма полезно взглянуть, чем все закончится, — продолжал Каррд, глядя на корабли. Путь к отступлению им прикрывали штурмовые транспортники Эллора, а поскольку боевые корабли на верфях были слишком далеко, чтобы успеть вовремя, группа Маззика могла относительно легко уйти. — Послушать их связь, посмотреть, какие меры безопасности они примут, оценить реально нанесенный ущерб. И все такое прочее.

Авеса его слова не слишком убедили, но он предпочел не спорить.

— Думаешь, получится? — с сомнением спросил он. — Учитывая назначенную за нас награду и так далее?

— Никто из имперцев не стал бы ожидать, что мы появимся здесь, — заверил его Каррд. — Соответственно, никто не станет нас здесь искать.

— Уж точно не на корабле под командованием капитана Абеля Квиллера, — сказал Данкин, отстегнулся и встал. —

Раздраженного и надменного, да?

— Именно, — кивнул Каррд. — Только с надменностью не перестарайся. Нам вовсе не нужно, чтобы к тебе отнеслись враждебно. Достаточно, если будут просто презирать.

— Понял, — кивнул Данкин.

Он вышел с мостика, и Каррд снова взглянул на обугленные останки теперь уже мертворожденного звездного разрушителя. Действительно — наглядный урок, против которого он наверняка возразил бы, если бы Маззик и Эллор спросили его совета. Но они не стали его спрашивать, а просто поступили по-своему.

И теперь брошенный жребий оказался куда серьезнее, чем после Трогана. Гранд-адмирал Траун наверняка просто так этого не оставит, и последует быстрый и жестокий ответ. А если он сумеет связать атаку с Маззиком... а от него с самим Каррдом...

— Мы точно на этом не остановимся, — вполголоса пробормотал он. — Нужно будет как-то организоваться. Всем.

— Что? — спросил Авес.

Каррд посмотрел на его озадаченное лицо. Авес был по-своему умен, но проницательности ему явно недоставало.

— Не важно, — ответил он, стараясь не слишком злорадно улыбаться.

Снова повернувшись к приближающемуся штурмовому челноку, он поклялся, что, когда все завершится, он найдет способ вернуть Мару.

* * *

По дисплею пробежала последняя страница, и Траун взглянул на стоявшего перед ним навытяжку генерала.

— Можете что-нибудь добавить к данному докладу, генерал Дрост? — спокойно спросил он.

Даже слишком спокойно, как показалось Пеллеону. И его голос звучал уж точно спокойнее, чем голос самого Пеллеона, будь он тут главным. Но он лишь молча стоял рядом с гранд-адмиралом, глядя в иллюминатор «Химеры» на почерневший остов еще недавно почти достроенного и крайне ценного имперского звездного разрушителя и мысленно желая оторвать Дросту голову. Иного тот просто не заслуживал.

И Дрост знал это.

Нет, сэр, — натужно ответил он.

Чуть помедлив, Траун отвел взгляд от иллюминатора.

— Можете назвать хоть одну причину, по которой вас не следует отстранить от командования?

С губ Дроста сорвался едва слышный вздох.

— Нет, сэр, — повторил он.

Какое-то время слышался лишь приглушенный шум голосов на мостике «Химеры». Пеллеон гневно смотрел на каменное лицо Дроста, думая, каким будет наказание. В лучшем случае — дисциплинарный трибунал и отставка по обвинению в халатности. В худшем... что ж, реакция владыки Вейдера на некомпетентность подчиненных всегда была традиционной.

И Рух уже стоял рядом, за командирским креслом Трауна.

— Возвращайтесь в свой штаб, генерал, — сказал Траун. — «Химера» стартует отсюда примерно часов через тридцать. За это время вы должны разработать и внедрить новую систему безопасности для верфей. После этого я приму решение насчет вашего будущего.

Дрост взглянул на Пеллеона, потом снова на Трауна:

— Понял, сэр. Я больше не подведу вас, адмирал.

— Надеюсь, — с едва заметной угрозой в голосе проговорил Траун. — Свободны.

Кивнув, Дрост повернулся и вышел, вновь обретя прежнюю решимость.

— Вы не согласны, капитан?

Пеллеон заставил себя встретиться взглядом со сверкающими красными глазами гранд-адмирала:

— Я бы подумал о более серьезном наказании.

— Дрост — по-своему неплохой человек, — бесстрастно заметил Траун. — Главная его слабость — склонность к чрезмерному самодовольству. В ближайшем будущем ему следует от нее излечиться.

Пеллеон снова взглянул на остов корабля за иллюминатором «Химеры».

— Довольно дорогой урок, — угрюмо проговорил он.

— Да. А также прямая демонстрация того, почему мне не хотелось тревожить контрабандистов — приятелей Каррда.

— Это были контрабандисты? — нахмурился Пеллеон. — Я думал, это диверсионный отряд повстанцев.

— Дрост считает точно так же. Но метод и исполнение сильно отличаются от обычных действий повстанцев. Полагаю, наиболее вероятный подозреваемый — Маззик. Хотя многое по стилю похоже на дуросов, так что, вполне возможно, к этому могла быть причастна и группа Эллора.

— Понятно, — протянул Пеллеон. Случившееся теперь представало в совершенно ином свете. — Надо понимать, мы

научим их, насколько недальновидно атаковать Империю?

— Самый лучший вариант, — кивнул Траун. — И, будучи на вершине имперской власти, я бы, не колеблясь, так и поступил. Увы, в данный момент подобная реакция лишь приведет к обратному результату. Это не только усилит решимость контрабандистов, но и увеличит наш риск нарваться на открытую враждебность со стороны других криминальных элементов.

— Разве мы настолько нуждаемся в их помощи и услугах? — удивился Пеллеон. — Даже сейчас?

— Нужда в этих отбросах общества, конечно, сократилась. Но это вовсе не значит, что мы можем полностью от них отказаться. Дело, однако, не в этом. Проблема в том, что у этих самых элементов есть немалый опыт действий в официальных кругах без какого-либо на то официального разрешения. И чтобы держать их подальше от мест, подобных Билбринджи, потребуется намного больше сил, чем мы можем себе позволить в настоящий момент.

Пеллеон скрипнул зубами:

— Понимаю, сэр. Но не можем же мы просто проигнорировать столь серьезную атаку?

— Мы не станем ее игнорировать, — сверкнув глазами, пообещал Траун. — И когда дело дойдет до ответа, он пойдет только на пользу Империи. — Он развернулся в кресле лицом к центральной части верфей. — А пока что...

— ГРАНД-АДМИРАЛ ТРАУН!

Громоподобный рев пронесся по мостику, отдавшись эхом от носа до кормы. Пеллеон обернулся, машинально шаря рукой в поисках отсутствующего бластера.

К ним через мостик целеустремленно шагал Джоруус К'баот. Борода его развевалась, глаза сверкали, излучая обжигающую злобу. За его спиной безвольно валялись на полу два охранявших вход на мостик штурмовика, мертвые или без сознания.

Пеллеон судорожно сглотнул, нащупывая клетку с исаламири над командирским креслом гранд-адмирала. Клетка выскользнула из-под его руки — Траун развернулся лицом к приближающемуся мастеру-джедаю:

— Хочешь со мной поговорить, мастер К'баот?

— У них ничего не вышло, гранд-адмирал Траун! — рявкнул К'баот. — Слышите? У ваших спецназовцев ничего не вышло.

— Я тебя слышу, — спокойно кивнул Траун. — Что ты сделал с моими охранниками?

— Они мои! — огрызнулся К'баот, и голос его вновь отдался эхом на мостике, что выглядело весьма впечатляюще, хотя ни для кого уже не было в новинку. — Мои! Я командую Империей, гранд-адмирал Траун, а не вы.

Траун посмотрел в сторону, поймав взгляд офицера в кабине экипажа по левому борту.

— Свяжитесь с лазаретом, — приказал он. — Пусть пришлют команду.

На несколько мгновений Пеллеону показалось, что К'баот начнет возражать или, что еще хуже, свалит с ног и офицера. Но похоже, все его внимание было сосредоточено на Трауне.

— У ваших спецназовцев ничего не вышло, гранд— адмирал Траун, — со смертельным спокойствием повторил он.

— Знаю. Насколько мне известно, все они погибли, кроме командовавшего ими майора.

К'баот выпрямился во весь рост.

— В таком случае пришло время мне самому взяться за это. Вы доставите меня на Корусант. Немедленно.

— Хорошо, мастер К'баот, — кивнул Траун. — Сначала загрузим нечто особое, а потом отправимся.

Подобного ответа К'баот явно не ожидал.

— Что? — нахмурившись, переспросил он.

— Я сказал — как только на борту «Химеры» и других кораблей будет размещен особый груз, мы отправимся на Корусант, — повторил Траун.

К'баот бросил взгляд на Пеллеона, словно пытаясь добыть недоступную для его джедайских чувств информацию.

— Что это за шутки?! — прорычал он, снова посмотрев на Трауна.

— Никаких шуток, — заверил его Траун. — Я решил, что молниеносный удар в самое сердце повстанцев — лучший способ подорвать их моральный дух и подготовить их к следующему этапу кампании. Это и будет тем самым ударом.

К'баот посмотрел в иллюминатор на обширные просторы верфей Билбринджи. Взгляд его упал на почерневший корпус звездного разрушителя, затем на скопление астероидов в центральном секторе...

— Это? — спросил он, ткнув в их сторону пальцем. — Это и есть ваш особый груз?

— Ты же мастер-джедай. Сам и скажи.

К'баот злобно уставился на него, и Пеллеон затаил дыхание. Он знал, что гранд-адмирал дразнит мастера-джедая — что, по его мнению, было достаточно опасной игрой. Единственных, кто точно знал, что замышлял Траун насчет тех астероидов, в данный момент защищали исаламири.

— Очень хорошо, гранд-адмирал Траун, — проговорил К'баот. — Я скажу.

Глубоко вздохнув, он закрыл глаза. Морщины на его лице

стали резче от мысленного напряжения, которого Пеллеон давно уже у него не видел. Капитан посмотрел на него, пытаясь понять, что у того на уме... и внезапно сообразил. Там, вокруг астероидов, работали сотни офицеров и техников, и у каждого из них имелись собственные мысли по поводу сути всего проекта. К'баот пытался проникнуть в их разумы, чтобы составить из этих мыслей полную картину...

— Нет! — внезапно бросил он, вновь яростно глядя на Трауна. — Вы не можете уничтожить Корусант, пока я не получил своих джедаев.

Траун покачал головой:

— Я вовсе не собираюсь уничтожать Корусант...

— Ложь! — не дал ему договорить К'баот, направив на него палец. — Вы всегда мне лгали. Но больше этому не бывать. Никогда. Теперь я командую Империей и всеми ее войсками.

Он воздел руки над головой, и между ними вспыхнул бело-голубой коронный разряд. Пеллеон невольно съежился, вспомнив молнии, которые метал в них К'баот в гробнице на Вейленде. Но никаких молний не последовало. К'баот продолжал стоять, цепляясь скрюченными пальцами за пустоту и уставившись в пространство. Пеллеон, нахмурившись, уже собирался спросить, что тот имеет в виду, когда взгляд его случайно упал в кабину экипажа по левому борту.

Все члены команды неподвижно сидели в креслах, выпрямившись как на параде. Руки их были сложены на коленях, глаза тупо уставились в консоли. Точно так же замерли стоявшие позади них офицеры. То же самое происходило и по правому борту, и на кормовом мостике. А на дисплеях, куда должны были поступать доклады из других частей корабля, виднелись лишь помехи.

Этого мгновения Пеллеон ждал и боялся со времен первого своего визита на Вейленд. К'баот полностью завладел «Химерой».

— Впечатляюще, — проговорил в наступившей тишине Траун. — Воистину впечатляюще. И что ты собираешься делать дальше?

— Мне повторить? — дрожащим от напряжения голосом осведомился К'баот. — Я поведу этот корабль на Корусант. Чтобы забрать своих джедаев, а не уничтожить их.

— Отсюда до Корусанта самое меньшее пять дней пути, — холодно сказал Траун. — Пять дней, в течение которых тебе придется держать под контролем тридцать семь тысяч членов экипажа «Химеры». А может, и дольше, если ты всерьез рассчитываешь, что в конце пути они смогут сражаться как следует. Если же прибавить сюда еще и корабли поддержки, цифра в тридцать семь тысяч существенно увеличится.

— Вы сомневаетесь в могуществе Силы, гранд-адмирал Траун? — презрительно фыркнул К'баот.

— Нисколько. Я всего лишь излагаю проблемы, с которыми придется столкнуться тебе и Силе, если ты решишь продолжать в том же духе. Например, известно ли тебе, где базируется флот сектора Корусант или численность и типы составляющих его кораблей? Ты подумал о том, как нейтрализовать боевые станции на орбите Корусанта и наземные системы? Ты знаешь, кто в настоящее время командует обороной планеты и как он распределит имеющиеся в его распоряжении силы? Ты учел энергетическое поле Корусанта? Тебе известно, как лучшим образом использовать стратегические и тактические возможности звездного истребителя?

— Вы пытаетесь сбить меня с толку, — обвиняюще вымолвил К'баот. — Ваши люди — мои люди — знают ответы на все эти вопросы.

— На некоторые — да, — подтвердил Траун. — Но ответы ты узнать не сможешь. По крайней мере, не все. И уж точно не быстро.

— Я управляю Силой, — сердито повторил К'баот, но Пеллеону послышались в его голосе умоляющие нотки — словно у разозленного ребенка, ни на что на самом деле не рассчитывающего...

— Нет, — успокаивающе проговорил Траун, тоже, судя по всему, уловив тон К'баота. — Галактика пока не готова к твоему правлению, мастер К'баот. Позже, когда будет восстановлен порядок, я отдам ее тебе, и владей ею сколько хочешь. Но не сейчас.

К'баот долго молчал, шевеля губами под густой бородой. Затем он почти с неохотой опустил руки, и мостик тут же заполнился приглушенными вздохами, стонами и шарканьем ботинок о стальную палубу — экипаж высвобождался из-под контроля мастера-джедая.

— Вы никогда не отдадите мне Империю, — сказал он Трауну. — Во всяком случае, по собственной воле.

— Это будет зависеть от того, насколько ты будешь способен поддерживать то, что я сейчас восстанавливаю.

— И чего без вас никогда не произойдет?

Траун удивленно приподнял бровь:

— Ты же мастер-джедай. Разве ты видишь будущий восход новой Империи без меня?

— Я вижу много вариантов будущего, — возразил К'баот. — И далеко не во всех из них вы живы.

— Неопределенность, с которой сталкивается любой воин, —

кивнул Траун. — Но я спрашивал не об этом.

К’баот едва заметно улыбнулся:

— Не стоит считать себя незаменимым для моей Империи, гранд-адмирал Траун. Таковым являюсь только я. — Небрежно окинув взглядом мостик, он выпрямился во весь рост. — Пока, однако, я вполне удовлетворен, что вы поведете в бой мои войска. — Он резко взглянул на Трауна. — Но вы не уничтожите Корусант, пока я не получу своих джедаев.

Как я уже сказал, я не собираюсь уничтожать Корусант. Для моих целей пока что будет вполне достаточно внушить им страх и подорвать их моральный дух.

— Для наших целей, — поправил К’баот. — Не забывайте об этом, гранд-адмирал Траун.

— Я ничего не забываю, мастер К’баот, — спокойно возразил Траун.

— Вот и хорошо, — столь же спокойно проговорил старик. — Можете продолжать исполнять свои обязанности. Если понадоблюсь — я буду медитировать, размышляя о будущем моей Империи.

Повернувшись, К’баот направился к выходу с мостика. Пеллеон шумно выдохнул, только теперь поняв, что затаил дыхание.

— Адмирал...

— Свяжитесь с «Непреклонным», капитан, — приказал Траун, снова разворачиваясь к нему. — Сообщите капитану Дорье, что на ближайшие шесть часов мне потребуется временный экипаж из пятисот человек.

Пеллеон взглянул на кабину экипажа по левому борту. Некоторые сидели за консолями, кто-то из офицеров тоже стоял более или менее вертикально. Но большинство безвольно обмякли в своих креслах, а офицеры прислонялись к стенам или, дрожа, лежали на полу.

— Есть, сэр, — ответил он, подошел к своему креслу и включил передатчик. — Вы отложите операцию на Корусанте?

— Только в случае крайней необходимости. История вершит свой путь, капитан. Те, кто за ней не поспевает, останутся позади, имея возможность лишь смотреть издали. Он бросил взгляд на дверь, через которую вышел К’баот. — А те, кто станет на ее пути, — тихо добавил адмирал, — вообще ничего не увидят.

Глава 13

Они прибыли на Корусант посреди ночи. Их было десять, переодетых джавами, и они проскользнули во дворец через тайный вход, тщательно запертый службой безопасности и с не меньшей осторожностью открытый Люком. Проникнуть в Башню незамеченными оказалось несложно — никто пока не успел разобраться в лабиринте тайных ходов Императора.

Следуя за Люком, они неслышно вошли один за другим в апартаменты, и Хан впервые увидел лицом к лицу телохранителей, которых его жена выбрала для защиты себя и детей от Империи.

Это была группа ногри.

— Приветствуем тебя, госпожа Вейдер, — хрипло проговорил первый из серокожих инородцев, припав к полу и разведя руки в стороны. Остальные последовали его примеру, что могло выглядеть довольно неуклюже в тесной передней, но такого впечатления не возникло, что, вероятно, свидетельствовало об их гибкости и ловкости. — Я Кахмаим, воин клана Эйх'мир, — продолжал ногри, обращаясь к полу. — Я возглавляю почетную стражу мал'ари'уш, ради которой мы готовы пожертвовать жизнью.

— Можешь встать, — торжественно проговорила Лея. Бросив на нее взгляд, Хан обнаружил, что ее лицо и поза производят такое же величественное впечатление, как и ее голос. Подобный вид у других всегда вызывал у него желание не подчиняться, но к Лее это не относилось."— Как мал'ари'уш, я принимаю вашу службу.

Ногри поднялись, произведя не больше шума, чем до этого.

— Мой помощник, Мобвехар из клана Хах'хар. — Кахмаим показал на ногри справа. — Он возглавит вторую стражу.

— Мой муж, Хан Соло, — в свою очередь сказала Лея, показывая на Хана.

Кахмаим повернулся к нему, и Хану пришлось приложить некоторое усилие, чтобы не потянуться к бластеру.

— Приветствуем тебя, — со всей серьезностью произнес инородец. — Для нас большая честь познакомиться с супругом госпожи Вейдер.

«Супругом»? Хан удивленно взглянул на Лею. Выражение ее лица оставалось невозмутимым, но он заметил в уголках ее рта едва заметную улыбку.

— Спасибо, — буркнул Хан. — Очень приятно.

— Рада снова тебя видеть, Хабарах. — Лея протянула руку

еще одному ногри. — Надеюсь, майтрах твоей семьи здорова?

— Вполне здорова, моя госпожа, — ответил ногри, шагнул вперед и взял ее руку в свою. — Она передает привет и в очередной раз заверяет в своей преданности.

Позади ногри открылась дверь, и внутрь проскользнул Чубакка.

— Что-то случилось? — спросил Хан, радуясь, что может отвлечься от продолжавшегося обмена любезностями.

Отрицательно рыкнув, Чубакка обвел взглядом группу инородцев. Заметив Хабараха, он подошел к ногри, приветственно ворча. Хабарах приветствовал его в ответ.

— Кто еще должен находиться под нашей защитой, госпожа Вейдер? — спросил Кахмаим.

— Моя помощница Винтер и мои близнецы, — ответила Лея. — Идемте, я вам покажу.

Вместе с Кахмаимом и Мобвехаром она направилась в сторону спальни. Остальные ногри начали расходиться по апартаментам, обращая особое внимание на стены и двери. Чубакка и Хабарах вместе двинулись к комнате Винтер, о чем-то негромко переговариваясь.

— Что, все еще не нравится? — спросил стоявший рядом с Ханом Люк.

— Не особо, — признался Хан, глядя вслед Чубакке и Хабараху. — Но, похоже, выбора у меня все равно нет.

— Оставайся с Чуи, — пожал плечами Люк. — Мы с Лэндо и Марой можем полететь на Вейленд сами.

— Или забрать с собой ногри, — язвительно предложил Хан. — По крайней мере, там вам не придется беспокоиться, что кто-то их увидит.

— Здесь нас никто не увидит, — промяукал возле его локтя хриплый голос.

Хан развернулся кругом, хватаясь за бластер. Рядом действительно стоял ногри, хотя он мог бы поклясться, что никого из этих низкорослых чужаков поблизости не было.

— Вы всегда так подкрадываетесь к людям? — с нажимом спросил он.

— Прости меня, супруг госпожи Вейдер. — Ногри склонил голову. — Я не хотел тебя обидеть.

— Они выдающиеся охотники, — прошептал Люк.

— Угу, я слышал. — Хан вновь повернулся к Люку. Впечатляюще, ничего не скажешь, но способность ногри защитить Лею и близнецов беспокоила его куда больше. — Послушай, Люк...

— С ними все в порядке, Хан, — спокойно сказал Люк. — В

самом деле. Лея уже однажды доверила им свою жизнь.

— Угу, — снова кивнул Хан, пытаясь выбросить из головы образ Леи и близнецов в руках Империи. — На космодроме все идет по плану?

— Никаких проблем, — заверил его Люк. — Нас ждали Ведж и несколько его пилотов из Разбойной эскадрильи в качестве сопровождения, а Чуи надежно спрятал корабль. И никто не видел, как мы вошли во дворец.

— Надеюсь, ты запер за собой дверь. Если сюда проникнет еще одна команда имперцев, у Леи будет хлопот по горло.

— Дверь закрыта, но не заперта, — покачал головой Люк. — Попросим Кахмаима, чтобы он запер ее за нами.

Хан нахмурился, ощутив неприятное подозрение.

— Предлагаешь лететь прямо сейчас?

— А что, есть более подходящее время? — парировал Люк. — Ногри здесь, «Сокол Тысячелетия» загружен и готов. И вряд ли кто-то хватится Мары до утра.

Хан взглянул через плечо Люка на Лею, которая вышла из спальни в сопровождении ногри. Предложение Люка выглядело вполне разумно. И все же он рассчитывал, что им с Леей удастся провести чуть больше времени вместе.

Вот только все это время Империя будет продолжать создавать новых клонов...

— Ладно, — поморщившись, проворчал он. — Конечно. Почему бы и нет?

— Знаю, — сочувственно кивнул Люк. — Извини.

— Не важно. Как ты собираешься все проделать?

— Мы с Лэндо выведем Мару, — вновь по-деловому заговорил Люк, видимо решив, что Хан в сочувствии не нуждается. — Вы с Чуи заберете нас на «Соколе Тысячелетия». И не забудьте захватить дроидов.

— Хорошо, — хмуро кивнул Хан. Мало того, что ему приходилось оставить Лею и детей ради штурма очередной имперской цитадели, так рядом с ним еще будет С-3РО с кучей зауми в своей железной башке. Все веселее и веселее. — Ограничитель, который доработал Чуи, у тебя?

— Здесь. — Люк похлопал по куртке. — И где его закрепить, я тоже знаю.

— Только не ошибись, — предупредил Хан. — Если раздразнишь дроида-охранника, тебе придется ему голову оторвать, чтобы остановить.

— Понятно. Встретимся там, где мы спрятали корабль ногри. Чуи знает.

Повернувшись, он направился к двери.

— Удачи, — пробормотал Хан. — Эй, ты куда уставился? — требовательно спросил он.

Стоявший у стены ногри склонил голову.

— Я не хотел никого оскорбить, супруг госпожи Вейдер, — заверил он Хана и продолжил разглядывать стену.

Поморщившись, Хан огляделся в поисках Леи. Ладно, сегодня вечером он улетит, но не раньше, чем попрощается с женой. Причем наедине.

* * *

Император поднял руки, послав каскады рваных бело-голубых молний в своих врагов. Оба пошатнулись, и у Мары возникла внезапная мучительная надежда, что на этот раз все может кончиться иначе. Но нет — Вейдер и Скайуокер выпрямились и, вновь яростно взревев, замахнулись световыми мечами...

Мара проснулась, машинально шаря под кроватью в поисках отсутствующего бластера. Рев, который она слышала, напоминал тревожную сирену стоящего за дверью дроида G-2RD. И сирена эта внезапно оборвалась...

В другом конце комнаты щелкнул замок. Рука Мары наткнулась на инфопланшет, с которого она читала перед сном, и когда дверь распахнулась, она с силой швырнула устройство в появившуюся на пороге темную фигуру.

Но импровизированный снаряд так и не достиг цели. Фигура на пороге просто подняла руку, и планшет повис в воздухе.

— Все в порядке, Мара, — прошептал незнакомец, шагнув в комнату. — Это я, Люк Скайуокер.

Мара всмотрелась в темноту, пытаясь коснуться разума вошедшего. Да, это действительно был Скайуокер.

— Что тебе нужно? — спросила она.

— Мы хотим вытащить тебя отсюда. — Скайуокер подошел к столу и включил ночник. — Давай одевайся.

— Вот как? — Мара прищурилась от света. — Может, скажешь, куда мы направляемся?

Скайуокер чуть нахмурился:

— На Вейленд. Ты говорила Лее, что можешь его найти.

Мара уставилась на него:

— Да, говорила. Но кто сказал, что я собираюсь кого— то туда сопровождать?

— Придется, Мара. — В его голосе зазвучали те же самые

полные искреннего идеализма нотки, что помешали ей убить того сумасшедшего на Джомарке, Джорууса К'баота. — Мы стоим на грани нового витка Войн клонов. И мы должны не дать этому случиться.

— Ну так и займись этим! — воскликнула она. — Это не моя война, Скайуокер.

Но она прекрасно понимала, что слова ее ничего не значат. С той минуты, когда она рассказала Органа Соло про сокровищницу Императора, она обрекла себя на то, чтобы встать на одну из сторон в войне, а это означало делать все, о чем ее попросят. Даже если бы пришлось лично доставить их на Вейленд.

Скайуокер тоже наверняка понимал это благодаря своей джедайской проницательности. К счастью, ему хватило ума не бросить все это ей в лицо.

— Ладно, — буркнула она, садясь на постели. — Подожди снаружи, сейчас приду.

Одеваясь, Мара успела обследовать окрестности с помощью своих намного более слабых способностей, и потому, когда она вышла из комнаты, ее нисколько не удивило присутствие рядом со Скайуокером Калриссиана. Удивило ее, однако, то, в каком состоянии пребывал G-2RD. Судя по тому, как оборвался его электронный вопль, она ожидала увидеть дроида-охранника разбитым на куски, но он стоял возле ее двери целый и невредимый, слегка подрагивая от механического недовольства.

— Мы надели на него ограничитель, — ответил Скайуокер на ее незаданный вопрос.

Взглянув внимательнее, она заметила на боку дроида плоское устройство.

— Не думала, что такое возможно с дроидом-охранником.

— Это не так-то просто, но Хан и Чуи знают способ, — пояснил Скайуокер, спеша вместе с остальными по коридору к турболифтам. — Они решили, что так бегство из тюрьмы будет менее заметно.

Бегство из тюрьмы. Мара бросила взгляд на профиль Скайуокера, и все случившееся представилось ей несколько в ином свете. Люк Скайуокер, рыцарь-джедай, герой Восстания, оплот закона и справедливости, только что бросил вызов всей верхушке Новой Республики, начиная с Мон Мотмы, чтобы освободить ее, Мару Джейд, контрабандистку, которой он ничем не обязан и которая, по сути, пообещала его убить.

И все это потому, что он знал, что следует делать. И верил, что она ему в этом поможет.

— Неплохой трюк, — пробормотала она, оглядываясь по сторонам. Охранников нигде не было видно. — Надо будет

попросить Соло, чтобы он меня научил.

* * *

На старой частной посадочной площадке, куда опустился аэроспидер Калриссиана, уже стоял «Сокол Тысячелетия», в открытом шлюзе которого ждал явно нервничающий Чубакка.

— Наконец-то! — воскликнул Соло, когда Мара следом за Скайуокером вошла в кабину. Мара заметила, что, едва они оказались на борту, он поднял корабль в воздух — видимо, нервничал не меньше, чем вуки. Ладно, Мара, куда летим?

— Курс на Оброа-скай, — ответила она. — Там была последняя остановка перед Вейлендом. Когда доберемся туда, надеюсь, сумею проложить остальную часть пути.

— Будем надеяться. — Соло ввел команду в навигационный компьютер. — Лучше пристегнись — как только окажемся вдали от планеты, уходим в гиперпространство.

Мара опустилась в пассажирское кресло рядом с ним, другое занял Скайуокер.

— И какую ударную группу мы с собой берем? — полюбопытствовала она, пристегиваясь.

— Ты видишь её перед собой, — буркнул Хан. — Ты, я, Люк, Лэндо и Чуи.

— Понятно, — с трудом сглотнув, проговорила Мара. Пятеро против сил обороны, которые наверняка выставит Траун для защиты жизненно важной военной базы. Кошмар. — Тебе не кажется, что это будет не слишком спортивно? — язвительно осведомилась она.

— На Явине нас было немногим больше, — заметил Соло. — Или на Эндоре.

Мара со злостью уставилась ему в затылок, но вместо ненависти и гнева ощутила лишь странную боль.

— Ты настолько уверен в собственных силах? — бросила она.

— Можно многого добиться, — Соло пожал плечами, — поступая вопреки тому, что ожидает от тебя противник. Напомни мне как-нибудь, чтобы я рассказал, как мы выбирались с Хота.

За их спинами открылась дверь, и в кабину ввалился Чубакка.

— Все в порядке? — спросил Соло.

Вуки что-то проворчал — вероятно, утвердительно.

— Хорошо. Проверь аллювиальные амортизаторы — что-то они светились красным.

Вуки снова что-то проворчал и принялся за работу.

— Кстати, пока я не забыл, Люк, — добавил Соло, — ты отвечаешь за дроидов. Мне как-то не хочется, чтобы С-3РО в них ковырялся в отсутствие Чуи или Лэндо. Понял?

— Понял, — ответил Люк и, поймав взгляд Мары, весело ей улыбнулся. — У С-3РО порой бывает чересчур много свободного времени, — объяснил он. — И он слишком интересуется всяческой механической работой.

— В которой ничего не смыслит, — хмуро добавил Хан. — Ладно, Чуи, приготовься. Поехали...

Он потянул на себя рычаги гипердвигателей. Звезды в иллюминаторе превратились в звездные линии, и они отправились в путь, намереваясь впятером вторгнуться в цитадель Императора.

Мара взглянула на Скайуокера — единственного из них, кто по-настоящему ей доверял и кого она должна была убить.

— Впервые командуешь операцией, Хан, с тех пор как подал в отставку, — заметил в наступившей тишине Скайуокер.

— Угу, — напряженно проговорил Хан. — Будем надеяться, не в последний.

* * *

— Прибыла боевая группа «Воинственного», капитан, — доложил связист. — Капитан Абан сообщает о готовности всех кораблей и ждет последних распоряжений.

— Передайте ему приказ, лейтенант, — сказал Пеллеон, глядя в иллюминатор на ходовые огни появившегося по правому борту корабля и пытаясь подавить растущую тревогу. Траун, конечно, собрал всю элиту Империи для молниеносной атаки на Корусант, вот только на этом дело не закончилось бы. На борту «Химеры» был К'баот, единственной целью которого, похоже, стало пленение Леи Органа Соло и ее близнецов. Он уже продемонстрировал свою способность полностью подчинять себе «Химеру» и ее экипаж, и из-за его самодовольной выходки операцию уже пришлось отложить на несколько часов. Если он решит повторить то же самое в разгар сражения возле Корусанта...

Пеллеон поморщился, вспомнив мрачную картину поражения Империи у Эндора. Там погибла вторая «Звезда Смерти», а вместе с ней — звездный суперразрушитель Вейдера «Палач» и многие из

лучших офицеров Империи. Если из-за вмешательства К'баота повторится подобный разгром и Империя лишится гранд-адмирала Трауна и своего лучшего звездного разрушителя, она может никогда больше не обрести былую силу.

Он все еще смотрел в иллюминатор на собирающуюся ударную группировку, когда на мостике вокруг него послышался взволнованный ропот, и, даже не оглядываясь, он сразу же понял, что это означает.

Появился К'баот.

Командирское кресло Пеллеона и защищавший его исаламири находились в десятке шагов — слишком далеко, чтобы добраться до них, не выдав своих намерений. До остальных разбросанных по мостику исаламири было еще дальше. Вряд ли имело смысл метаться, словно вспугнутый полевой грызун, даже если бы К'баот ему это позволил.

А если мастер-джедай попросту решит его парализовать, как остальных членов экипажа «Химеры» возле Билбринджи...

По спине Пеллеона пробежал холодок. Он видел отчеты медиков о тех, кого пришлось отправить в лазарет, и у него не было никакого желания испытывать то же самое на себе. Не говоря уже о том, что подобное публичное унижение основательно подорвало бы его авторитет как командира.

Оставалось лишь надеяться, что он сумеет дать К'баоту то, чего тот хочет, не выглядя при этом слабым и покорным. Поворачиваясь к идущему к нему мастеру-джедаю, он вдруг подумал, не начал ли Император свое собственное восхождение к власти, сыграв на том же самом страхе перед унижением.

— Приветствую тебя, мастер К'баот, — с серьезным видом кивнул он. — Чем могу помочь?

— Мне немедленно нужен корабль, — заявил К'баот, и глаза его вспыхнули странным огнем. — На котором я мог бы долететь до Вейленда.

— До Вейленда? — удивленно моргнул Пеллеон.

— Да, — ответил К'баот, глядя в иллюминатор. — Я давно вам говорил, что рано или поздно власть там будет принадлежать мне. И теперь этот час настал.

Пеллеон собрался с духом:

— Мне казалось, ты согласился помочь с атакой на Корусант...

— Я передумал, — перебил его К'баот со странной озабоченностью во взгляде.

— Что-то случилось на Вейленде? — спросил Пеллеон.

К'баот взглянул на него, и Пеллеону вдруг показалось, что мастер-джедай только теперь по-настоящему его заметил.

— Что бы ни случилось на Вейленде, это не ваша забота, капитан Пеллеон, — ответил он. — Единственная ваша задача — подготовить для меня корабль. — Он снова взглянул в иллюминатор. — Или мне самому его выбрать?

Внимание Пеллеона привлекло какое-то движение в задней части мостика: из своей командирской рубки вышел гранд-адмирал Траун, чтобы проследить за последними приготовлениями к штурму Корусанта. Взгляд его пылающих красных глаз на мгновение задержался на К'баоте, затем на лице и позе Пеллеона. Слегка повернув голову, он кивнул, и к гранд-адмиралу шагнул штурмовик, за спиной которого висела клетка с исаламири. Вместе они двинулись вперед.

К'баот даже не обернулся.

— Подготовьте мне корабль, гранд-адмирал Траун, — потребовал он. — Я желаю отправиться на Вейленд. Немедленно.

— Вот как? — Адмирал остановился рядом с Пеллеоном. Штурмовик встал чуть позади между ними, наконец позволив Пеллеону оказаться под защитой свободного от действия Силы пузыря, создаваемого исаламири. — И зачем же?

— У меня есть свои причины, — с мрачным видом заявил К'баот. — Имеете что-то против?

Какое-то мгновение Пеллеон опасался, что Траун примет брошенный ему вызов.

— Нисколько, — наконец ответил гранд-адмирал. — Если желаете полететь на Вейленд — пожалуйста. Лейтенант Чель?

— Да, сэр? — Молодой дежурный офицер в кабине экипажа по левому борту вытянулся в струнку.

— Свяжитесь с «Мертвой Головой», — приказал Траун. — Сообщите капитану Харбиду, что звездный галеон «Драклор» передается из его группы в мое подчинение. Только с экипажем, солдат и пассажиров я предоставлю сам.

— Есть, сэр. — Чель шагнул к пульту связи.

— Я не просил никаких солдат, гранд-адмирал Траун, — раздраженно бросил К'баот, подозрительно взглянув на Трауна. — И никаких других пассажиров.

— Я давно планировал поставить генерала Ковелла во главе гарнизона горы Тантисс, — сказал Траун. — А также пополнить тамошние войска. Почему бы не сделать это сейчас?

К'баот посмотрел на Пеллеона, потом снова на Трауна.

— Ладно, — наконец все так же раздраженно ответил он. — Но это будет мой корабль, а не Ковелла. Отдавать приказы буду я.

Конечно, мастер К'баот, — успокаивающе кивнул Траун. — Я сообщу об этом генералу.

К'баот неуверенно пошевелил губами под длинной белой

бородой, и на мгновение Пеллеону показалось, что старик снова теряет контроль над собой. Голова его дернулась в сторону, но он тут же снова взял себя в руки.

— Ладно, — коротко повторил он. — Я буду в своих покоях. Позовите меня, когда будет готов мой корабль.

— Как пожелаешь, — кивнул Траун.

Вновь бросив на каждого пронизывающий взгляд, К'баот повернулся и пошел прочь.

— Сообщите генералу Ковеллу об изменении планов, капитан, — велел Траун Пеллеону, глядя вслед идущему через мостик К'баоту. — В компьютере есть список солдат и членов экипажа, назначенных в качестве образцов для клонирования; помощники Ковелла распорядятся об их погрузке на «Драклор», вместе с отрядом лучших солдат генерала.

Нахмурившись, Пеллеон посмотрел на Трауна. Солдат Ковелла — и, соответственно, самого генерала — предполагалось направить в помощь ударным войскам, пробивавшимся сейчас с боем через Кват-Кристак.

— Полагаете, горе Тантисс грозит опасность? — спросил он.

— Нет, никакой серьезной опасности, — ответил Траун. — И все же, возможно, наш дальновидный мастер— джедай и в самом деле что-то почувствовал — к примеру, волнения среди туземцев. Лучше не рисковать.

Пеллеон взглянул в иллюминатор на звезду — солнце Корусанта.

— Не может это быть как-то связано с повстанцами?

— Вряд ли, — мотнул головой Траун. — Пока нет никаких признаков того, что они вообще знают о существовании Вейленда, не говоря уже о планировании каких-либо действий в его отношении. Если это все же случится, об их намерениях мы узнаем намного раньше.

— Посредством источника Дельта?

— И по обычным разведывательным каналам. — Траун тонко улыбнулся. — Вас все еще беспокоит, что мы получаем информацию из непонятного вам источника?

— Немного беспокоит, сэр, — признался Пеллеон.

— Считайте, что пока завоевываете мое доверие. Когда-нибудь я передам источник Дельта вам. Но не сейчас.

— Да, сэр. — Пеллеон смотрел в сторону кормы, где скрылся К'баот. Что-то вызывало у него непонятную тревогу — что-то связанное с К'баотом и Вейлендом...

— Похоже, вас беспокоит что-то еще, капитан, — заметил Траун.

Пеллеон покачал головой:

— Мне не нравится, что он окажется внутри горы Тантисс, адмирал. Не знаю почему. Просто не нравится.

Траун проследил за его взглядом.

— Я бы на вашем месте не волновался, — спокойно произнес он. — Собственно, это может оказаться скорее решением, чем проблемой.

— Не понимаю, — нахмурился Пеллеон.

— Все в свое время, капитан, — снова улыбнулся Траун. — Но — к делу. Мой флагманский корабль готов?

Пеллеон тряхнул головой, отбрасывая прочь мрачные мысли. Теперь, когда центр Восстания лежал перед ними как на ладони, бессмысленные страхи стали неуместны.

— «Химера» в полном вашем распоряжении, адмирал, — официально заявил он.

— Хорошо. — Траун окинул взглядом мостик, затем снова повернулся к Пеллеону. — Убедитесь, что остальные корабли ударной группировки тоже готовы, и сообщите им, что мы будем ждать, пока «Драклор» не покинет окрестности. — Он посмотрел в иллюминатор. — А потом, — тихо добавил гранд-адмирал, — мы напомним повстанцам, что такое настоящая война.

Глава 14

Мара и Люк молча ждали, глядя на приближающуюся к ним темную тень в капюшоне, в руке которой сверкал световой меч. Позади тени стоял старик с безумным взглядом, испуская из ладоней голубые молнии. Тень остановилась и подняла оружие. Люк отошел от Мары, подняв свой меч. Разум его был охвачен ужасом…

В коридоре снаружи взвыли сирены, вырвав Лею из сна. Кошмар рассеялся, рассыпавшись на разноцветные фрагменты.

Первой ее мыслью было, что тревога как-то связана с Люком и Марой, второй — что во дворец проникла еще одна группа имперских спецназовцев. Но, окончательно проснувшись и узнав тон сирены, она поняла, что все намного хуже.

Корусант атаковали.

В другом конце комнаты заплакали близнецы.

— Винтер! — крикнула Лея и схватила халат, изо всех сил пытаясь мысленно утешить малышей.

Винтер уже стояла в дверях, накидывая халат.

— Боевая тревога! — прокричала она сквозь вой сирены.

— Знаю, — ответила Лея, завязывая пояс халата. — Мне немедленно нужно в штаб.

— Понимаю, — кивнула Винтер, пристально вглядываясь в ее лицо. — Вы хорошо себя чувствуете?

— Просто приснился дурной сон, только и всего, — сказала Лея, поспешно обуваясь. Винтер невозможно было отказать в наблюдательности, даже посреди всеобщего хаоса. — Люк и Мара с кем-то сражались. И вряд ли рассчитывали победить.

— Вы уверены, что это был только сон?

Лея закусила губу, зашнуровывая ботинки.

— Не знаю, — призналась она. Если это был не сон, а джедайское видение… — Нет, наверняка это был сон, — решила она. — Люк еще в космосе почувствовал бы присутствие К’баота или другого темного джедая и не стал бы рисковать.

— Надеюсь, — не слишком уверенно проговорила Винтер.

— Не беспокойся. Вероятно, всего лишь дурной сон из-за сработавшей сирены. — И еще из-за угрызений совести, мысленно добавила она, что позволила Хану и Люку уговорить ее отпустить их на Вейленд. — Присмотри за близнецами, хорошо?

— Мы о них позаботимся.

«Мы?» Нахмурившись, Лея огляделась и впервые заметила Мобвехара и еще двоих ногри, расположившихся в тени вокруг колыбели. Их не было, когда она ложилась спать, значит они

проскользнули из гостиной в ту же минуту, как сработала тревога, оставшись незамеченными.

— Можешь идти, ничего не опасаясь, госпожа Вейдер, — торжественно произнес Мобвехар. — Никто не сумеет причинить вред твоим наследникам.

— Знаю, — кивнула Лея. Взяв с тумбочки комлинк, она подумала было попробовать выяснить, что происходит, но вместо этого сунула его в карман халата. Вряд ли сейчас в штабе стали бы тратить время на объяснение ситуации штатскому, а она все равно так или иначе скоро все узнает. — Вернусь, как только смогу, — предупредила она Винтер и, схватив световой меч, вышла.

Коридор за дверью был полон людей и представителей иных рас. Некоторые спешили по делам, другие в замешательстве толпились вокруг, расспрашивая стоявших на посту охранников. Пробравшись мимо охранников и что-то тревожно обсуждавшего народа, Лея присоединилась к группе заспанных адъютантов, торопившихся к турболифтам. Заполненная кабина уже собиралась двинуться вниз, но двое, узнав советника Органа Соло, поспешно уступили ей место. Двери закрылись за ее спиной, едва не зажав болтавшую о чем-то парочку успевших втиснуться в последний момент джавов в коричневых плащах, и кабина тронулась.

Весь нижний этаж дворца был отдан военным — от служб поддержки на периферии до кабинетов Акбара, Дрейсона и других командующих, а также стратегически важных помещений в центре. Лея прошла через пост дежурного, миновала двоих возвышавшихся подобно башням охранников-вуки и шагнула через бронированные двери в штаб.

Всего спустя несколько минут после того, как прозвучала тревога, там уже царил едва управляемый хаос. Только что проснувшиеся старшие офицеры и их помощники спешили на боевые посты. Хватило одного взгляда на главный тактический дисплей, чтобы понять: суматоха вполне оправданна — в четвертом секторе с направления один-один-шесть появилась группировка из восьми имперских крейсеров-заградителей, гравитационные конусы которых блокировали все входы и выходы в непосредственных окрестностях Корусанта. На ее глазах в центре скопления возникла новая группа кораблей — еще два заградителя и сопровождение из восьми дредноутов флота «Катана».

— Что случилось? — раздался за спиной Леи незнакомый голос.

Она обернулась. Рядом стоял молодой парень, практически

мальчишка, почесывая копну спутанных волос и хмуро глядя на тактический дисплей. Сначала Лея не узнала его, но тут же вспомнила: Гент, хакер, которого одолжил им Каррд, чтобы помочь взломать банковский код, с помощью которого имперцы ложно обвинили адмирала Акбара. Она уже успела забыть о том, что он здесь.

— Имперская атака, — ответила она.

— Ого, — проговорил Гент. — А им разве можно?

— Идет война, — терпеливо напомнила Лея. — На войне можно практически все, чему не в состоянии помешать другая сторона. Как ты вообще сюда попал?

— Да так... соорудил себе недавно код для входа. — Он небрежно махнул рукой, не сводя взгляда с дисплея. — Все равно особо делать было нечего. И их никак не остановить?

— Мы обязательно попытаемся, — хмуро пообещала Лея. Оглядевшись, она заметила напротив у командной консоли генерала Риекана. — Не путайся под ногами и ничего не трогай.

Она уже шагнула к Риекану, когда вдруг до нее дошло. Гент, который смастерил себе код доступа высшего уровня, потому что ему нечем было заняться...

Развернувшись, она схватила Гента за руку.

— Впрочем, пойдем лучше со мной, — сказала она и потащила его сквозь всеобщий хаос к двери с табличкой «Шифровальная». Лея набрала код, и дверь открылась. Просторное помещение было почти под завязку забито компьютерами, техниками-шифровальщиками и интерфейсными дроидами.

— Кто тут главный? — осведомилась Лея, когда несколько голов повернулись в ее сторону.

— Я, — отозвался мужчина средних лет с нашивками полковника, отходя от одной из консолей на единственный свободный участок пола.

— Я советник Органа Соло, — представилась Лея.

А это Гент, выдающийся хакер. Может, он вам пригодится?

— Не знаю. — Полковник задумчиво взглянул на парнишку. — Когда-нибудь имел дело с боевыми имперскими шифрами, Гент?

— Не-а. Никогда таких не видел. Хотя парочку их обычных военных шифров взламывать доводилось.

— Каких именно?

Взгляд Гента слегка затуманился.

— Ну... был один такой, назывался «Программа „Лепидо“». А, и еще один, какой-то шифр ИЛКО, когда мне было двенадцать. Сложный попался — пришлось почти два месяца возиться, чтобы

его взломать.

Кто-то тихо присвистнул.

— Что, нравится? — спросила Лея.

— Еще бы, — усмехнулся полковник. — ИЛКО — один из основных шифров, который использовала Империя для передачи данных между Корусантом и строительством первой «Звезды Смерти» у Хоруца. Даже нам потребовался почти месяц, чтобы его вскрыть. — Он поманил Гента к себе: — Иди сюда, сынок, — у нас как раз есть для тебя консоль. Если тебе понравился ИЛКО, то и боевые шифры наверняка понравятся.

Просияв, Гент начал пробираться между консолями. Лея выскользнула обратно в штаб.

И обнаружила, что сражение уже в самом разгаре.

В центре группы заградителей вышли из гиперпространства шесть имперских звездных разрушителей, которые разделились на две группы по три, направляясь в сторону начавших появляться из космического дока на низкой орбите и с поверхности Корусанта кораблей обороняющихся. На главном дисплее появились вспышки турболазеров — обе стороны открыли огонь.

Лея подошла к стоявшему в нескольких шагах от главной командной консоли генералу Риекану.

— Здравствуйте, принцесса, — с серьезным видом кивнул он.

— Здравствуйте, генерал, — кивнула в ответ Лея, быстро взглянув на дисплеи. Энергетический щит Корусанта был включен, наземная оборона поспешно переводилась в полную боевую готовность, а из космического дока вылетала вторая волна истребителей типа X и B.

А перед командирским креслом на возвышении стоял адмирал Дрейсон, отдавая приказы всем вокруг.

— Дрейсон? — удивленно спросила Лея.

— Акбар отправился с инспекцией в регион Кетариса, — хмуро пояснил Риекан. — Дрейсон остался за главного.

Лея взглянула на главный тактический дисплей, и внутри у нее все похолодело. Может, Дрейсону и хватало опыта... но вряд ли его было достаточно против гранд— адмирала Трауна.

— Флот в секторе известили?

— Мы послали им сообщение, прежде чем включилась защита, — ответил Риекан. — К несчастью, первое, что сделали имперцы, — уничтожили ретранслятор на орбите, так что теперь нам никак не узнать, услышали нас или нет, не отключив энергощит.

Лея похолодела еще больше.

— Значит, это не просто уловка, чтобы привлечь сюда флот

сектора, — сказала она. — Иначе они не стали бы трогать ретранслятор, чтобы мы и дальше могли звать на помощь.

— Согласен. Что бы ни замышлял Траун, ему явно нужны мы.

Лея молча кивнула, глядя на дисплей. Звездные разрушители вошли во внешнюю зону поражения боевых станций, и чернота космоса осветилась новыми, более сильными вспышками турболазерных зарядов. Чуть дальше выстроились по периметру дредноуты и другие корабли поддержки, защищая звездные разрушители от поднимающихся им навстречу защитников планеты.

На главном тактическом дисплее взмыло вверх и устремилось к звездным разрушителям белое светящееся пятно — с поверхности выстрелила ионная пушка.

— Пустая трата энергии, — презрительно буркнул Риекан. — Слишком далеко.

И даже если бы было иначе, поняла Лея, создающий помехи для электроники заряд с тем же успехом мог попасть не в звездный разрушитель, а в боевую станцию. Ионные пушки не отличались особой точностью.

— Нужно поставить командовать кого-то другого, — сказала она, озираясь по сторонам. Если удастся найти Мон Мотму и убедить ее назначить главным Риекана...

Внезапно она замерла — у задней стены, глядя на главный тактический дисплей, стояла Сена Лейкволд Миданил, главный советник генерала Гарма Бела Иблиса, который обладал куда большим опытом.

— Сейчас вернусь, — предупредила Лея Риекана и ринулась сквозь толпу.

— Здравствуйте, советник Органа Соло, — напряженно проговорила Сена, когда Лея оказалась рядом. — Мне велели стоять в стороне и никому не мешать. Может, расскажете, что происходит?

— Нам нужен Гарм — вот что происходит, — ответила Лея, продолжая озираться. — Где он?

— В смотровой галерее. — Сена указала в сторону полукруглого балкона вдоль задней части штабного помещения.

Лея взглянула туда. На галерее собирались представители разнообразных рас — в основном правительственные чиновники, имевшие доступ на командный этаж, но не в сам штаб. В стороне, сосредоточенно уставившись на дисплеи, сидел Бел Иблис.

— Позовите его сюда, — попросила Лея Сену. — Он нам нужен.

— Он не спустится, — вздохнула Сена. — Пока его не попросит об этом Мон Мотма. Его собственные слова.

Лея ощутила неприятный холодок внутри. Гордости Белу Иблису было не занимать, но вряд ли сейчас стоило думать о личных обидах.

— Не может же он отказать нам в помощи?

— Я пыталась, — покачала головой Сена. — Он не станет меня слушать.

Лея глубоко вздохнула:

— Может, он послушает меня?

— Надеюсь. — Сена показала на дисплей, на котором было видно, как из космического дока появился один из дредноутов Бела Иблиса, присоединившись к летящей навстречу врагу волне звездных истребителей, кореллианских штурмовых кораблей и фрегатов сопровождения. — Это «Харриер», — сказала она. — На нем мои сыновья, Питер и Дэвид.

Лея коснулась ее плеча:

— Не беспокойтесь, я его приведу.

Когда она добралась до галереи, центральная ее часть уже заполнилась народом, но пространство вокруг Бела Иблиса оставалось относительно пустым.

— Привет, Лея, — сказал он, когда она подошла к нему. — Я думал, вы внизу.

— Да, я должна быть там — как и вы. Вы нужны нам...

— У вас комлинк с собой? — резко прервал он ее.

— Да. — Она нахмурилась.

— Доставайте его. Немедленно. Свяжитесь с Дрейсоном и предупредите его о тех двух заградителях.

Лея взглянула на тактический дисплей. Два крейсера-заградителя, присоединившиеся к остальным последними, совершали маневры, захватывая туманными гравитационными конусами одну из боевых станций.

— Траун уже проделывал с нами этот трюк у Кват-Кристака, — продолжал Бел Иблис. — Он использует крейсер-заградитель, чтобы определить границы выхода из гиперпространства, а потом выводит корабль в обычный космос в точно выбранной точке. Дрейсон должен подтянуть туда несколько кораблей, чтобы быть готовым к любым сюрпризам со стороны Трауна.

Лея уже шарила в кармане халата.

— Но нам нечем атаковать еще один звездный разрушитель.

— Речь не о полномасштабной атаке, — принялся объяснять Бел Иблис. — Корабль в любом случае появится из гиперпространства слепым, с отключенным защитным полем и без координат целей. Если наши корабли окажутся на месте, мы сможем сделать по нему хотя бы один выстрел. А это может многое значить.

— Понятно, — кивнула Лея, включив комлинк и нажимая кнопку вызова оператора: — Говорит советник Органа Соло. У меня срочное сообщение для адмирала Дрейсона.

— Адмирал Дрейсон занят, его нельзя беспокоить, — ответил электронный голос.

— Я действую от имени Совета, — заявила Лея. — Соедините меня с Дрейсоном.

— Результат анализа голоса положительный, — произнес оператор. — Полномочия Совета ограничены вследствие чрезвычайной военной ситуации. Вы можете оставить адмиралу Дрейсону сообщение.

Заскрежетав зубами, Лея быстро взглянула на тактический дисплей.

— Тогда соедините меня с главным адъютантом адмирала Дрейсона.

— Лейтенант Дюпре занят, и его нельзя...

— Отбой, — прервала оператора Лея. — Дайте мне генерала Риекана.

— Генерал Риекан занят...

— Слишком поздно, — тихо проговорил Бел Иблис.

Лея подняла взгляд. Из гиперпространства внезапно появились два звездных разрушителя типа «Победа», оказавшись, как и предсказывал Бел Иблис, на расстоянии выстрела от боевых станций. Выпустив по мощному залпу, они отвернули в сторону, прежде чем станция или защищавшие ее штурмовые корабли успели ответить. Голубоватая дымка, обозначавшая на тактическом дисплее защитные экраны станций, ярко замерцала, но тут же снова успокоилась.

— Дрейсону с ним не справиться, — пробормотал Бел Иблис. — Просто никак.

Лея глубоко вздохнула:

— Вы должны спуститься вниз, Гарм.

— Не могу. — Он покачал головой. — Пока меня не попросит об этом Мон Мотма.

— Вы ведете себя как ребенок, — упрекнула его Лея, забыв о всяческой дипломатии. — Из-за ваших личных обид могут погибнуть другие.

Бел Иблис посмотрел на нее, и она вдруг увидела боль в его взгляде.

— Вы не понимаете, Лея, — проговорил он. — Дело вовсе не во мне. Дело в Мон Мотме. Спустя многие годы я наконец понял, почему она поступает именно так, а не иначе. Я всегда полагал, что она собирает в своих руках все больше власти лишь потому, что ей нравится властвовать. Но я ошибался.

— Тогда почему? — спросила Лея, хотя разговор о Мон Мотме был ей совершенно неинтересен.

— Потому что каждый раз речь идет о чьих-то жизнях, — тихо ответил Бел Иблис. — И она страшно боится доверить эти жизни кому-то другому.

Лея уставилась на него... но, прежде чем она открыла рот, чтобы возразить, все фрагменты ее жизни за последние несколько лет внезапно встали на место. Мон Мотма постоянно настаивала на участии Леи в дипломатических миссиях, несмотря на нехватку времени для джедайской подготовки и семейной жизни, и полностью доверяла лишь Акбару и немногим другим, на которых готова была возложить ответственность.

Лишь тем немногим, в ком можно было не сомневаться.

— Вот почему я не могу просто спуститься в штаб и взять командование на себя, — сказал в наступившей тишине Бел Иблис. — Пока она не решит, что мне можно доверять — по-настоящему доверять, — она никогда не даст мне реальных полномочий в Новой Республике. Она должна постоянно за мной наблюдать, чтобы быть уверенной, что я не совершу какой-либо ошибки. Вот только ей не хватает на это времени, а мне не хватает терпения, и любые трения могут оказаться губительными для тех, кто окажется посредине. — Он движением подбородка указал в сторону штаба. — Когда она будет готова мне доверять, я готов буду ей служить. Но пока что для всех будет лучше, если я стану держаться в стороне.

— Кроме тех, кто сейчас погибает там, — напомнила Лея. — Позвольте мне связаться с ней, Гарм. Может, я сумею убедить ее предложить вам пост командующего.

— Это ничего не значит, Лея, — покачал головой Бел Иблис. — Она должна принять решение сама.

— Возможно, — раздался за их спинами голос Мон Мотмы.

Лея удивленно обернулась. Занятая разговором с Белом Иблисом, она даже не заметила, как та к ним подошла.

— Здравствуйте, Мон Мотма, — в замешательстве проговорила Лея, испытывая легкое чувство вины. — Я...

— Все в порядке, Лея. Генерал Бел Иблис...

Бел Иблис поднялся со своего места:

— Да?

Лее показалось, что Мон Мотма собралась с духом.

— У нас накопилось немало разногласий за прошедшие годы, генерал. Но это было давно. Когда-то мы были хорошей командой, и я не вижу причин, почему бы нам снова не стать ею.

Она снова поколебалась, и Лея вдруг поняла, насколько тяжело дались ей эти слова. Насколько унизительным для нее

было стоять лицом к лицу с человеком, который когда-то повернулся к ней спиной, и вслух признаться, что она нуждается в его помощи. Если Бел Иблис не был готов уступить, пока не услышит от нее то, что хотел...

Внезапно, к удивлению Леи, Бел Иблис вытянулся по стойке смирно.

— Мон Мотма, — официально объявил он, — учитывая текущую чрезвычайную ситуацию, прошу разрешить мне принять командование обороной Корусанта.

Морщины вокруг глаз Мон Мотмы заметно разгладились, и она облегченно вздохнула:

— Буду тебе крайне благодарна, Гарм.

— Тогда приступим, — улыбнулся он.

Вместе они направились к ведущей на командный уровень лестнице, и Лея вновь в полной мере осознала, что, вероятно, не поняла и половины того, чему только что стала свидетелем. Полное опасностей общее прошлое Мон Мотмы и Бела Иблиса породило между ними некую связь, намного более глубокую, чем могла, несмотря на всю свою джедайскую проницательность, ощутить Лея. Возможно, решила она, именно эта невидимая связь придала силу Новой Республике — силу, которая должна была стать основой будущего Галактики.

Если, конечно, Новая Республика сможет продержаться ближайшие несколько часов. Стиснув зубы, Лея поспешила за Мон Мотмой и генералом.

* * *

Мимо «Химеры» пронеслись два кореллианских штурмовых корабля, осыпав огнем из турболазеров защитный экран на мостике. Их преследовала эскадрилья истребителей СИД, заходя с фланга на маневр Реллиса и пытаясь прицелиться поточнее. Позади них Пеллеон заметил фрегат сопровождения, прикрывавший штурмовые корабли с тыла.

— Эскадрилье А-четыре переместиться в сектор двадцать два, — приказал Пеллеон. Пока что, насколько он мог понять, бой шел вполне успешно.

— Вон они, — сказал стоявший рядом Траун.

Пеллеон окинул взглядом поле боя:

— Где?

— Они готовятся к отходу. — Траун показал на один из двух

вступивших в сражение дредноутов повстанцев. — Смотрите — дредноут занимает позицию для отступления. А вот и второй последовал его примеру.

Пеллеон хмуро взглянул на маневрирующие дредноуты. Ничего особенного он пока не видел, но Траун никогда еще не ошибался в подобных вопросах.

— Они оставляют боевые станции?

— Им вообще не следовало бросать эти корабли на их защиту, — усмехнулся Траун. — Голанские оборонительные платформы могут выдержать намного больше, чем, видимо, решил их бывший наземный командир.

— Бывший наземный командир?

— Да, — кивнул Траун. — Могу предположить, что во главе обороны Корусанта только что поставили нашего старого кореллианского противника. Интересно, почему они столько с этим тянули?

Пеллеон пожал плечами, продолжая разглядывать поле боя. Гранд-адмирал был прав — обороняющиеся начали отступать.

— Может, им пришлось его разбудить?

— Возможно. — Траун небрежно огляделся. — Как видите, кореллианец предлагает нам выбор: оставаться на месте и вести дуэль с боевыми станциями или следовать за обороняющимися, оказавшись в пределах досягаемости наземных вооружений. К счастью, — глаза его блеснули, — у нас есть и третий вариант.

Пеллеон кивнул, гадая, когда Траун снимет покров тайны со своего выдающегося нового осадного оружия.

— Да, сэр. Приказать включить луч захвата?

— Подождем, пока кореллианец отведет свои корабли подальше. Он обязательно должен это увидеть.

— Понятно, — кивнул Пеллеон. Сев в свое командирское кресло, он убедился в готовности астероидов и лучей захвата в ангаре, после чего стал ждать приказа гранд— адмирала.

* * *

— Ладно, — сказал Бел Иблис. — «Харриер», начинайте отходить — прикрывайте фрегаты сопровождения на левом фланге. Командир Красных, следите за СИД-перехватчиками.

Лея смотрела на тактический дисплей, затаив дыхание. Да, план должен был сработать. Не желая рисковать в наземной операции, имперцы позволили обороняющимся отступить к

Корусанту. Опасность теперь угрожала только двум боевым станциям, которые оказались намного устойчивее к повреждениям, чем полагала Лея. И даже это должно было скоро закончиться — вряд ли гранд-адмирал предпочел бы остаться здесь после прибытия флота сектора. Сражение почти завершилось, и они сумели его пережить.

— Генерал Бел Иблис? — заговорил офицер от одного из мониторов. — К нам поступают какие-то странные данные из ангара «Химеры».

— Что там? — спросил Бел Иблис, подойдя к консоли.

— Похоже на активацию лучей захвата. — Офицер показал на одну из разноцветных точек поверх силуэта звездного разрушителя в центре дисплея. — Но при этом поглощается намного больше энергии.

— Может, они запускают целую эскадрилью ИСИД? — предположила Лея.

— Вряд ли, — сказал офицер. — Насколько мы можем понять, ангар вообще не покинул ни один корабль.

Стоявший рядом с Леей Бел Иблис замер.

— Рассчитать выходной вектор, — приказал он. — Всем кораблям — сосредоточить датчики на том направлении для поиска выбросов двигателей. Похоже, с «Химеры» только что стартовал замаскированный корабль.

Рядом кто-то от души выругался. Лея взглянула на главный дисплей, и у нее внезапно перехватило дыхание: вспомнился короткий разговор, который состоялся у нее и Хана с адмиралом Акбаром. Акбар был твердо убежден — и убедил ее саму, — что ослепляющие свойства маскировочного экрана делают его слишком опасным для того, чтобы он мог служить эффективным оружием. Если Траун нашел способ решить эту проблему...

— Они снова стреляют, — доложил офицер у датчиков. — И еще раз.

— То же самое с «Мертвой Головы», — добавил другой офицер. — Снова стреляют.

— Сообщите боевым станциям, чтобы вели огонь в тех направлениях, — приказал Бел Иблис. — Как можно ближе к звездным разрушителям. Нужно выяснить, что задумал Траун.

Едва он успел договорить, на дисплее появилась яркая вспышка. Один из фрегатов сопровождения внезапно охватило пламя, корабль развернулся вдоль поперечной оси, извергая огонь из кормовой части.

— Столкновение! — рявкнул кто-то. — Фрегат сопровождения «Эванрю» — столкновение с неизвестным объектом.

— Столкновение? — переспросил Бел Иблис. — Не выстрел из турболазера?

— Телеметрия показывает физическое столкновение, — покачал головой офицер.

Лея снова взглянула на дисплей, где окутанный пылающим газом «Эванрю» пытался остановить вращение.

— Маскировочные экраны ослепляют корабли, — сказала она. — Как они маневрируют?

— Может, и не маневрируют, — мрачно проговорил Бел Иблис. — Тактическому посту — рассчитать новую траекторию от точки столкновения с «Эванрю», исходя из предположения о наличии инертного объекта. Скорость соударения определить на основе расстояния до «Химеры», не забыть учесть фактор местного гравитационного поля. Передать вероятное местоположение объекта на «Харриер» и приказать ему открыть огонь, как только он получит координаты.

— Есть, сэр. Передаю данные на «Харриер», — доложил один из лейтенантов.

— Хотя нет, погодите. — Бел Иблис поднял руку. — Прикажите «Харриеру» использовать только ионную пушку — повторяю, только ионную пушку. Никаких турболазеров.

— Вы пытаетесь захватить корабль невредимым? — нахмурилась Лея.

— Да, я пытаюсь захватить его невредимым, — медленно проговорил Бел Иблис. — Но вряд ли это корабль.

Он замолчал. Дисплей показал, как начала стрелять ионная пушка «Харриера».

* * *

Дредноут открыл огонь, как и предсказывал Траун, но, как с некоторым удивлением заметил Пеллеон, только из ионной пушки.

— Адмирал?

— Да, вижу. Интересно. Я был прав, капитан, — ими действительно командует наш старый кореллианский противник. Но пока что он позволяет нам водить себя за нос.

Пеллеон кивнул, внезапно поняв.

— Он пытается вывести из строя маскирующий экран астероида.

— Надеясь захватить его в целости и сохранности. — Траун

коснулся кнопки на пульте. — Передним турбо-лазерным батареям — взять на прицел астероид номер один. Стрелять только по моей команде.

Пеллеон взглянул на увеличенную картинку на дисплее. Дредноут нашел цель, и его ионные лучи исчезали в пустоте, проникая в маскирующий экран. Вряд ли тот мог долго выдержать...

Внезапно звезды на том месте исчезли, и несколько мгновений там царила абсолютная чернота. Затем маскировочный экран схлопнулся, и столь же внезапно стал виден незащищенный астероид.

Ионная пушка прекратила стрелять.

— Турболазерам — ждать моей команды, — сказал Траун. — Пусть сначала как следует полюбуются... Турболазеры — огонь!

Пеллеон посмотрел в иллюминатор. Зеленые огни устремились вдаль, ударив в цель. Секунду спустя в той стороне появилась слабая вспышка, повторившись более ярко на дисплее. Еще залп... и еще... и еще...

— Прекратить огонь, — удовлетворенно проговорил Траун. — Пусть радуются тому, что осталось. Ангар, доложить о количестве выстрелов.

— Семьдесят два, сэр, — с некоторым напряжением в голосе сообщил офицер. — Но шунт источника питания уже раскаляется добела. Если будем продолжать и дальше стрелять всухую, может сгореть или шунт, или сам излучатель лучей захвата.

— Прекратить стрельбу всухую, — приказал Траун. — Сообщить о том же остальным кораблям. Сколько всего было сделано выстрелов, капитан?

Пеллеон сверился с цифрами.

— Двести восемьдесят семь, — доложил он.

— Полагаю, все двадцать два астероида выброшены в космос?

— Да, сэр, — подтвердил Пеллеон. — Большая часть — за первые две минуты. Хотя невозможно узнать, заняли ли они штатные орбиты.

— Конкретные орбиты не имеют значения. Важно лишь, что астероиды где-то в космосе вокруг Корусанта.

Пеллеон улыбнулся. Да, астероиды действительно были там... вот только их было намного меньше, чем полагали повстанцы.

— Теперь улетаем, сэр?

— Теперь улетаем, — подтвердил Траун. — По крайней мере на какое-то время Корусант фактически перестал участвовать в войне.

* * *

Кивнув полковнику оперативной группы, Дрейсон вернулся к небольшой группе офицеров, ожидавших его неподалеку от консолей.

— Получены последние данные, — глухо проговорил он. — Возможно, часть из них мы упустили среди оставшегося после боя мусора, но даже при всем при этом... их двести восемьдесят семь.

— Двести восемьдесят семь? — У генерала Риекана слегка отвисла челюсть.

— Таковы данные, — кивнул Дрейсон, ожесточенно глядя на Бела Иблиса — как будто, подумала Лея, тот был в чем-то виноват. — И что теперь?

Бел Иблис задумчиво потер щеку.

— Для начала — вряд ли все так плохо, как может показаться, — ответил он. — Судя по тому, что я слышал о стоимости маскировочных экранов, сомневаюсь, чтобы Траун потратился на целых три сотни. Особенно если учесть, что на самом деле их нужно намного меньше.

— Думаете, остальные выстрелы лучами захвата — фикция? — спросила Лея.

— Вряд ли, — мотнул головой Риекан. — Я следил за датчиками. Излучатели однозначно поглощали энергию.

Бел Иблис взглянул на Дрейсона:

— Вы больше всех прочих знаете о звездных разрушителях, адмирал. Такое возможно?

Дрейсон, чья профессиональная гордость на мгновение затмила личную неприязнь к Белу Иблису, хмуро уставился вдаль.

— Возможно, — наконец согласился он. — Можно поставить шунт, соединяющий излучатель лучей захвата с мощным конденсатором или гасителем энергии где-то в другой части корабля, прогоняя через излучатель немалый поток энергии, которая на самом деле не будет ни для чего использоваться.

— Можно как-то отличить это от реального запуска астероида? — спросила Мон Мотма.

— С такого расстояния? Нет, — покачал головой Дрейсон.

— Собственно, практически не важно, сколько их там, — сказал Риекан. — Рано или поздно они сойдут с орбиты, а падение даже одного приведет к катастрофе. Пока мы их не уничтожим, снимать планетарную защиту нельзя.

— Проблема в том, как их обнаружить, — живо откликнулся Дрейсон. — И как узнать, все ли мы уничтожили.

Краем глаза Лея заметила, как к ним подошел полковник Бремен с мрачным выражением на лице.

— Опять-таки могло быть и хуже, — заметил Бел Иблис. — Флот сектора может за несколько часов заменить трансмиттер на внешней орбите, так что, по крайней мере, мы сможем руководить отсюда обороной Новой Республики.

— Заодно проще будет объявить тревогу по всем планетам, — сказал Бремен. — Мара Джейд сбежала.

Мон Мотма судорожно вздохнула.

— Каким образом? — спросила она.

— Ей помогли, — мрачно проговорил Бремен. — Дроид-охранник деактивирован с помощью импровизированного ограничителя, который заодно стер часть его памяти.

— Давно? — спросил Риекан.

— Не больше нескольких часов назад. — Бремен огляделся по сторонам. — Мы сразу же объявили повышенные меры безопасности на командном уровне, — возможно, они планировали некий саботаж одновременно с атакой имперцев.

— Вполне вероятно, что их план до сих пор таков, — сказал Бел Иблис. — Вы перекрыли все входы и выходы из дворца?

— Нигде ни щелочки. Словно в сейфе у контрабандиста, — ответил Бремен. — Хотя сомневаюсь, что они до сих пор здесь.

— Нужно точно в этом убедиться, — заявила Мон Мотма. — Организуйте поиски по всему дворцу, полковник.

— Будет сделано, — кивнул полковник.

Лея собралась с духом.

— Не тратьте зря время, полковник, — сказала она, останавливая уже собравшегося уходить Бремена. — Мары здесь нет.

Все уставились на нее.

— Откуда вы знаете? — спросил Бел Иблис.

— Сегодня вечером она улетела с Корусанта. Вместе с Ханом и Люком.

Наступила долгая пауза.

— А я-то удивлялся, почему Соло не пришел в штаб вместе с вами, — проговорил Бел Иблис. — Может, расскажете, что все это значит?

Лея замялась, но никто из присутствующих наверняка не мог иметь никакого отношения к утечке через источник Дельта.

— Мара считает, что ей известно, где может находиться имперская фабрика по производству клонов. Мы решили, что стоит послать ее вместе с небольшой командой на разведку.

— Мы? — переспросил Дрейсон. — Кто — мы?

Лея посмотрела ему прямо в глаза:

— Моя семья и ближайшие друзья. Единственные, кто наверняка не сольет информацию Империи.

— Это грубое оскорбление...

— Хватит, адмирал, — спокойно остановила его Мон Мотма, хотя взгляд ее стал жестче. — С упреками можно и подождать. Независимо от того, насколько благоразумно они поступили, факт остается фактом, и мы должны решить, как лучше всего им помочь. Лея?

— Главное — делать вид, будто Мара все еще здесь, — облегченно вздохнув, сказала Лея. — Она говорила, что была на Вейленде только однажды и не знает, сколько ей понадобится времени, чтобы воспроизвести маршрут. Чем больше у них будет форы, тем меньше времени останется у Империи, чтобы бросить туда подкрепление.

— И что дальше? — спросила Мон Мотма. — Если они все же найдут ту фабрику клонов?

— Они попытаются ее уничтожить.

Последовала пауза.

— Сами? — спросил Дрейсон.

— Если у вас не найдется лишних кораблей им в помощь — да, — ответила Лея.

— Не стоило так поступать, Лея, — покачала головой Мон Мотма. — По крайней мере, не проконсультировавшись с Советом.

— Если бы я вынесла этот вопрос на Совет, Мары, возможно, уже не было бы в живых, — бесстрастно сказала Лея. — Если бы до Империи дошла информация, что она знает, как найти Вейленд, следующая группа спецназовцев уже не пыталась бы всего лишь ее дискредитировать.

— Совет вне подозрений, — холодно заявила Мон Мотма.

— И все помощники членов Совета тоже? — возразила Лея. — Оперативные службы, вспомогательные подразделения, библиотекари? Если бы я предложила Совету атаковать Вейленд, всем им рано или поздно стало бы об этом известно.

— И не только им, — кивнул Бел Иблис. — Она права, Мон Мотма.

— Меня не интересуют обвинения ни в чей адрес, Гарм, — спокойно сказала Мон Мотма. — И я не защищаю ничью власть. Меня лишь беспокоит, Лея, что на самом деле это всего лишь ловушка... которая будет стоить жизни твоим мужу и брату.

Лея судорожно сглотнула.

— Об этом мы тоже подумали, — ответила она. — Но решили, что стоит рискнуть. И что никто больше все равно этого не сделает.

Все долго молчали.

— Вам придется поговорить со всеми, кто знает об исчезновении Мары Джейд, полковник, — наконец заговорила Мон Мотма, обратившись к Бремену. — А когда — и если — получим координаты Вейленда, подумаем насчет того, чтобы послать им помощь.

— Если будем точно уверены, что это не ловушка, — добавил Дрейсон, зыркнув на нее.

— Конечно, — согласилась Мон Мотма, избегая взгляда Леи. — Пока что это все, что мы в состоянии сделать. А сейчас давайте сосредоточимся на непосредственных проблемах Корусанта — обороне и поисках замаскированных астероидов. Генерал Бел Иблис...

Кто-то осторожно тронул Лею за плечо. Обернувшись, она увидела стоящего рядом Гента.

— Все закончилось? — прошептал он.

— Бой — да, закончился, — ответила она, бросив взгляд на Мон Мотму и остальных. Те уже углубились в обсуждение астероидов, но рано или поздно кто-то мог заметить Гента и сообразить, что делать ему тут нечего. — Пойдем. — Лея подтолкнула парня к выходу. — Расскажу тебе все снаружи. Что думаешь насчет имперских боевых кодов?

— Да все с ними нормально! Хотя тамошние ребята ничего мне особо не позволили и я не настолько разбираюсь в их машинах. Да и программы у них — тупая рутина.

Лея улыбнулась. Лучшую дешифровальную программу, разработанную специалистами Новой Республики, Гент считал тупой рутиной.

— Приходится пользоваться тем, что есть, — дипломатично заметила она. — Может, сумею свести тебя с кем— то из руководства — попробуй предложить что-то свое.

— Не-а, — махнул рукой Гент. — Воякам вряд ли понравится, как я работаю. Даже Каррда это порой раздражает. Кстати, знаете про тот импульсный передатчик, что работает тут где-то рядом?

— Которым пользуется источник Дельта? — кивнула Лея. — Контрразведка пытается его обнаружить с тех пор, как он начал передавать. Но там какие-то пересекающиеся частоты, раздельные фазы и все такое прочее, — в общем, пока у них ничего не выходит.

— Гм... — Гент попытался переварить услышанное. — Ладно, это все технические проблемы. Я в этом не разбираюсь.

— Ничего страшного, — заверила его Лея. — В любом случае тебе найдется чем помочь.

— Угу, — ответил он, доставая из кармана инфокарту. —

Собственно... вот.

Нахмурившись, Лея взяла карту:

— Что это?

— Шифровальный код того импульсного передатчика.

Лея застыла как вкопанная.

— Что?!

Гент тоже остановился, невинно глядя на нее.

— Шифровальный код, который использует та штука с пересекающимися частотами и прочим. Я наконец взломал его.

Лея уставилась на Гента:

— Вот просто так? Взял и взломал?

— Ну... — Он снова пожал плечами. — Вроде того. Вообще-то, я месяц над этим трудился.

Лея взглянула на инфокарту, ощутив странное и не слишком приятное волнение.

— Кто-нибудь еще об этом знает? — тихо уточнила она.

Гент покачал головой:

— Я сперва подумал отдать ее тому полковнику, но он был занят разговором.

Шифровальный код источника Дельта... и источник Дельта не знал, что он у них в руках.

— Никому больше не говори, — попросила Лея. — Вообще никому.

Гент нахмурился, но в очередной раз пожал плечами:

— Ладно. Как скажете.

— Спасибо, — прошептала Лея, пряча инфокарту в карман халата. В глубине души она понимала, что это ключ к источнику Дельта. Оставалось лишь выяснить, как правильно им воспользоваться.

Причем выяснить как можно быстрее.

Глава 15

Крепость Хиджарны медленно разрушалась уже, возможно, тысячу лет, неся молчаливую безлюдную стражу над молчаливой безлюдной планетой, прежде чем ее обнаружила Пятая алдераанская экспедиция. Огромное сооружение из невероятно твердого черного камня стояло на высоком утесе над обширной равниной, на которой до сих пор оставались глубокие шрамы массовых разрушений. Для некоторых загадочная крепость была трагическим монументом обороны осажденной планеты, для других — зловещим напоминанием как о той осаде, так и о последовавшей за ней всеобщей гибели.

Для Каррда она стала домом — по крайней мере, на какое-то время.

— Умеешь же ты выбирать, Каррд, — заметил Гиллеспи, водрузив ноги на край вспомогательного пульта связи и покрутив головой. — Как ты вообще отыскал это место?

— Все есть в старых записях, — ответил Каррд, глядя на дисплей, где отрабатывала свое программа дешифровки. Появилась звездная карта, сопровождавшаяся кратким текстом...

— Сообщение от Клинганна? — Гиллеспи кивнул в сторону дисплея Каррда.

— Да. — Каррд извлек инфокарту. — Все, что есть.

— Ничего, да?

— Практически ничего. Никаких следов транспортировки клонов на Подерисе, Чазве или Джойоле.

Гиллеспи сбросил ноги со стола и встал.

— Что ж, значит, все. — Он подошел к корзине с фруктами, которую кто-то поставил на столик, и взял плод дриблиса. — Похоже, транспортные потоки Империи в секторе Орус иссякли. Если они вообще были.

— Учитывая отсутствие каких-либо следов, подозреваю второе. — Говоря это, Каррд выбрал одну из полученных от связного на Беспине инфокарт и вставил ее в слот дисплея. — И все же мы так или иначе узнали кое-что полезное. В числе прочего мы теперь полностью можем сосредоточиться на других вариантах.

— Угу, — с неохотой согласился Гиллеспи, возвращаясь на свое место. — Знаешь, Каррд, странно как-то получается. По сути, контрабандистам приходится заниматься шпионажем. Да и платят за это не особо.

— Я тебе уже говорил, что мы получаем кое-какое возмещение от Новой Республики.

— Вот только нам нечего им продать, — заметил Гиллеспи. — Еще ни разу не слышал, чтобы кому-то платили просто так.

Каррд хмуро взглянул на него. Гиллеспи извлек откуда-то зловещего вида нож и аккуратно отрезал ломтик дриблиса.

— Речь не об оплате, — напомнил Каррд. — Речь о том, чтобы выжить в захваченном Империей мире.

— Для тебя — может, и так, — ответил Гиллеспи, внимательно разглядывая кусочек фрукта, прежде чем откусить от него. — У тебя хватает доходов на стороне, чтобы на какое-то время отойти от дел. Но, видишь ли, остальным нужно платить своим людям и чем-то заправлять корабли. Вряд ли нашим работникам понравится, если перестанут поступать деньги.

— Значит, тебе и остальным нужны деньги?

Каррд почувствовал, как собрался с духом Гиллеспи.

— Мне нужны деньги. Остальные хотят выйти из игры.

Если подумать, ответ оказался не столь уж неожиданным. Злость на Империю, которую разожгла недавняя атака на «Вихрь со свистом», постепенно остывала, и прежние привычки вновь начинали заявлять о себе.

— Империя все еще опасна, — напомнил Каррд.

— Только не для нас, — невозмутимо ответил Гиллеспи. — После «Вихря» они вообще о нас не вспоминали. Им было все равно, что мы болтались в секторе Орус, и они даже не тронули Маззика за то, что он устроил на верфях Билбринджи.

— То есть они не обращают на нас никакого внимания, несмотря на любые провокации. И что, от этого ты чувствуешь себя в большей безопасности?

Гиллеспи сосредоточенно отрезал еще кусочек плода.

— Не знаю, — признался он. — Порой мне кажется, что Браск прав, и если мы оставим имперцев в покое, они оставят в покое и нас. Но меня не оставляет мысль о той армии клонов, с помощью которой Траун выгнал меня с Юкио. Возможно, он просто слишком занят войной с Новой Республикой, чтобы прямо сейчас связываться с нами.

— Если Траун действительно хочет с кем-то расправиться, он это сделает, как бы он ни был занят, — покачал головой Каррд. — Если он нас игнорирует, то лишь потому, что, с его точки зрения, это лучший способ подавить любую оппозицию. Вероятно, следующий его шаг — предложить нам контракты на перевозки и сделать вид, будто мы снова добрые друзья.

Гиллеспи остро взглянул на него:

— Ты общался с Пар'таа?

— Нет, а что?

— Два дня назад она говорила мне, что ей предложили

контракт на доставку нескольких субсветовых двигателей на имперские верфи на Орд-Траси.

Каррд поморщился:

— И она согласилась?

— Сказала, что пока договаривается о деталях. Но ты же знаешь Пар'таа — она постоянно едва сводит концы с концами. Вероятно, просто не в силах отказаться.

Каррд снова повернулся к дисплею, ощущая во рту кислый вкус поражения.

— Пожалуй, вряд ли стоит ее винить, — сказал он. — Что насчет остальных?

Гиллеспи неловко пожал плечами:

— Как я уже говорил, у нас кончаются деньги. Нужно их откуда-то брать.

Похоже, импровизированная коалиция, которую пытался собрать Каррд, начинала разваливаться — причем Империи для этого не потребовалось ни единого выстрела.

— Что ж, полагаю, придется мне действовать одному. — Он поднялся с места. — Спасибо тебе за помощь. Наверняка тебе не терпится вернуться к прежнему занятию.

— Слушай, Каррд, ты чего, обиделся? — упрекнул его Гиллеспи, в последний раз откусил от плода и тоже встал. — Ты совершенно прав — с этими клонами дело более чем серьезное. Если хочешь нанять для своих поисков мои корабли и людей — с радостью тебе поможем. Мы просто не можем себе позволить работать бесплатно, только и всего. Если что — дай знать. — Гиллеспи направился к двери.

— Погоди! — крикнул ему вслед Каррд, которому только что пришла в голову довольно смелая мысль. — Предположим, я найду способ гарантировать всем оплату... Как думаешь, другие тоже останутся?

Гиллеспи подозрительно взглянул на него:

— Хочешь меня надуть, Каррд? У тебя попросту нет таких денег.

— Нет. Но у Новой Республики есть. И в данной ситуации вряд ли они будут против взять к себе на службу еще несколько боевых кораблей.

— Нет уж, — решительно покачал головой Гиллеспи. — Извини, но наемничество — не для меня.

— Даже если твоя задача будет заключаться исключительно в сборе информации? — спросил Каррд. — Ничего сверх того, чем ты только что занимался в секторе Орус.

— Только об этом и мечтал. — Гиллеспи не скрывал сарказма. — Вот только есть маленькая проблема: вряд ли в

Новой Республике кто-то окажется настолько глуп, чтобы платить шпиону как наемнику.

— Собственно, я и не собирался тратить свое драгоценное время, чтобы предлагать им свои услуги, — улыбнулся Каррд. — Знаешь моего помощника Гента?

Гиллеспи озадаченно уставился на него, но тут же сообразил:

— Ты не можешь...

— Почему бы и нет? — возразил Каррд. — Напротив, мы окажем им услугу. Зачем забивать им голову всяческой бухгалтерией, когда они пытаются пережить войну?

— А поскольку им все равно придется нам заплатить, когда мы найдем тот центр по клонированию...

— Именно, — кивнул Каррд. — Можно считать это всего лишь авансом за работу.

— Все равно они ничего не будут знать, пока все не закончится, — согласился Гиллеспи. — Вопрос в том, сумеет ли Гент справиться?

— Запросто, — заверил его Каррд. — Особенно если учесть, что сейчас он на Корусанте, прямо в Императорском дворце. Я все равно скоро туда собирался, чтобы забрать Мару, так что просто поручу ему взломать финансовую базу какой-нибудь флотилии и вписать нас туда.

Гиллеспи шумно выдохнул:

— Что ж, во всяком случае, это выход. Не знаю только, хватит ли этого, чтобы вернуть остальных.

— Тогда просто придется их попросить. — Каррд снова подошел к столу. — Собираем всех... скажем, через четыре дня?

— Попробуй, — пожал плечами Гиллеспи. — Что ты теряешь?

— Когда имеешь дело с гранд-адмиралом Трауном, — мрачно напомнил Каррд, — это отнюдь не банальный вопрос.

* * *

Вечерний ветер обдувал полуразрушенные стены и каменные колонны старой крепости, то и дело посвистывая в щелях и дырах. Прислонившись спиной к одной из колонн, Каррд отхлебнул из чашки, глядя на исчезающие за горизонтом последние лучи солнца. Длинные тени на изрытой шрамами равнине внизу начали исчезать, уступая место неумолимо надвигающейся ночной тьме.

И картина эта выглядела достаточно символично: подобно

ночной мгле, галактическая война наконец настигла самого Каррда.

Он сделал еще глоток, вновь размышляя над абсурдностью ситуации, в которой оказался. Он, Тэлон Каррд, умный, расчетливый и самолюбивый контрабандист, сделавший успешную карьеру за счет того, что держался подальше от галактической политики — более того, открыто поклявшийся, что его люди не станут участвовать в данной конкретной войне, — каким-то образом оказался прямо в ее эпицентре.

Мало того, он еще и прилагал все усилия, чтобы втянуть в нее других контрабандистов.

Каррд с некоторой досадой покачал головой, вспомнив, что в точности то же самое случилось с Ханом Соло во времена великой битвы при Явине. Тогда ему казалось забавным наблюдать, как Соло все сильнее запутывается в сетях долга и ответственности перед Альянсом повстанцев. Но если смотреть изнутри той же сети — ничего забавного в том даже близко не было.

С другого конца разрушенного внутреннего дворика послышался тихий хруст гравия. Каррд взглянул на ряд каменных колонн в той стороне, опуская руку к бластеру: никого другого здесь сейчас быть не могло.

— Буря? — негромко позвал он. — Натиск?

В ответ донеслось знакомое хриплое ворчание, и Каррд облегченно вздохнул.

— Я тут, — позвал он зверя. — Иди ко мне.

Впрочем, команды не требовалось: ворнскр уже вприпрыжку мчался к нему, огибая колонны. Морда его была опущена к земле, обрубок хлыстообразного хвоста вилял из стороны в сторону. Вероятно, Натиск, решил Каррд, — тот был более общительным из двоих, а Буря предпочитал вкусно поесть.

Ворнскр затормозил рядом с ним, вновь хрипло заворчав — на сей раз довольно горестно, — и ткнулся мордой в протянутую ладонь Каррда. Да, это действительно был Натиск.

— Да, тут очень тихо, — сказал зверю Каррд, проводя рукой по его морде и почесывая чувствительную кожу за ушами. — Но скоро вернутся остальные. Они просто полетели проверить другие корабли.

Натиск снова горестно заворчал и присел на задние лапы рядом со стулом Каррда, пристально глядя на пустую равнину внизу. Мгновение спустя, видимо не найдя того, что искал, он глухо рыкнул и опустил морду на камень. Уши его дрогнули, словно пытаясь расслышать несуществующий звук, а потом тоже опустились.

— Внизу тоже все тихо, — рассудительно согласился Каррд, поглаживая шерсть ворнскра. — Как думаешь, что тут случилось?

Натиск не ответил. Каррд смотрел на худую мускулистую спину ворнскра, в очередной раз восхищаясь этими странными хищниками, которых он столь небрежно — возможно, даже самонадеянно — решил сделать своими домашними питомцами. Кто знает, решился бы он на это, если бы уже тогда понимал, что имеет дело, возможно, с единственными животными в Галактике, использовавшими для охоты Силу?

На первый взгляд думать так было достаточно нелепо. Чувствительность к Силе сама по себе не являлась чем— то из ряда вон выходящим — ее разновидностью, хотя и довольно бесполезной, обладали готалы, ходили постоянные слухи также о дуинуогвуинах, и то были не единственные примеры. Но все обладавшие подобной чувствительностью были разумными существами с соответствующим уровнем интеллекта и самосознания. Использование же Силы животными являлось чем-то новым.

Но к подобному выводу неумолимо вели Каррда события последних нескольких месяцев: неожиданная реакция его питомцев на Люка Скайуокера, когда тот появился на базе Каррда на Миркре; подобная и точно так же ранее не встречавшаяся реакция на Мару на борту «Дикого Каррда» незадолго до случившегося у нее предчувствия, которое спасло их от имперского крейсера-заградителя; куда более яростная реакция диких ворнскров на Мару и Скайуокера во время их трехдневного путешествия по лесам Миркра...

Скайуокер был джедаем. Мара тоже демонстрировала некие определенно джедайские способности. И возможно, наконец находилось объяснение странным, лишенным Силы пузырям, которые создавали на Миркре исаламири, — это могла быть всего лишь форма защиты или маскировки от хищников.

Внезапно Натиск поднял голову, насторожив уши и повернувшись в сторону. Каррд напряг слух... и несколько секунд спустя донесся слабый шум возвращающегося челнока.

— Все в порядке, — успокоил он ворнскра. — Это просто Чин с остальными вернулись с корабля.

Натиск помедлил, но потом, будто решив поверить Каррду на слово, снова положил морду на землю, глядя на равнину, которая выглядела для него еще более тихой, чем для его хозяина.

— Не волнуйся. — Каррд снова почесал зверя за ушами. — Скоро мы отсюда улетим. И обещаю, что на новом месте вокруг будет полно других живых существ, которых ты сможешь услышать.

Ворнскр дернул ушами, но, возможно, просто от почесывания. В последний раз взглянув на угасающий закат, Каррд встал и поправил пояс с оружием. Собственно, идти внутрь не было особого смысла — приглашения были написаны, зашифрованы и отправлены, и теперь оставалось лишь ждать ответов. Но внезапно он почувствовал себя невероятно одиноким — куда более одиноким, чем несколько минут назад.

— Пойдем, Натиск, — позвал он, в последний раз погладив зверя. — Пора возвращаться.

Челнок опустился на пол ангара «Химеры», шипя выпускными клапанами над головами штурмовиков, целеустремленно двинувшихся к трапу. Пеллеон стоял рядом с Трауном, морщась от запаха тормозных газов и гадая, что, во имя Империи, задумал гранд-адмирал на этот раз.

И его не отпускало дурное предчувствие, что добром это не кончится. Траун мог говорить что угодно о предсказуемости контрабандистов, возможно, он действительно считал их таковыми. Но Пеллеону в свое время доводилось иметь дело с этими отбросами общества, и еще ни разу не случилось, чтобы хотя бы одна сделка пошла по плану. Причем из тех сделок ни одна не начиналась с дерзкой атаки на имперские верфи.

Трап полностью опустился. Заглянув внутрь челнока, командир штурмовиков кивнул… и пленник сошел на палубу в сопровождении двух одетых в черное солдат флота.

— А, капитан Маззик, — проговорил Траун, когда штурмовики заняли позиции вокруг пленного. — Добро пожаловать на «Химеру». Приношу свои извинения за столь театрально обставленное приглашение и любые проблемы, которые оно могло создать в вашем деловом расписании. Но есть ряд вопросов, которые невозможно обсудить иначе, как лицом к лицу.

— Очень смешно, — проворчал Маззик, показавшийся Пеллеону полной противоположностью обходительному и утонченному дамскому угоднику, каким его описывали имевшиеся в досье разведки данные. Но с другой стороны, с того, кому грозил имперский допрос, быстро слетала любая цивилизованная шелуха. — Как вы меня нашли?

— Да бросьте, капитан, — спокойно упрекнул его Траун. — Вы всерьез полагаете, что можете от меня скрыться, если я пожелаю найти вас?

— У Каррда получилось, — бросил в ответ Маззик, стараясь держаться вызывающе, но не в силах унять дрожь в скованных руках. — Вы ведь его пока так и не поймали?

— Время Каррда еще придет, — столь же спокойно, но

заметно холоднее ответил Траун. — Но речь сейчас не о нем. Речь о вас.

— Да уж, вы наверняка не могли дождаться, — недовольно произнес Маззик, взмахнув руками в наручниках. — Кончайте побыстрее, что ли.

Траун слегка приподнял брови:

— Вы неправильно меня поняли, капитан. Я не собираюсь вас наказывать. Я намерен положить конец возникшим между нами недоразумениям.

— Вы о чем? — слегка остыв, подозрительно спросил Маззик.

— Речь идет о недавнем инциденте на верфях Билбринджи. Нет, я не отрицаю — мне известно, что именно вы и Эллор уничтожили тот недостроенный звездный разрушитель. И в обычных условиях вы дорого бы за это поплатились. Но, учитывая особые обстоятельства, я готов спустить дело на тормозах.

— Не понял? — уставился на него Маззик.

Все очень просто, капитан. — Траун дал знак, и один из сопровождавших Маззика начал снимать с него наручники. — Ваша атака на Билбринджи была местью за аналогичную атаку на собрание контрабандистов на Трогане, в котором вы участвовали. Все было бы хорошо, за тем исключением, что ни я, ни кто-либо из старших имперских офицеров никому не поручали совершить ту атаку. Собственно, командиру гарнизона был отдан прямой приказ не трогать ваше собрание.

— Думаете, так я вам и поверил? — фыркнул Маззик.

Глаза Трауна сверкнули.

— Предпочтете поверить, будто я настолько неопытен, что позволил послать на операцию неподготовленную группу?

Взгляд Маззика из враждебного стал несколько задумчивым.

— То-то мне казалось, что мы чересчур легко отделались, — пробормотал он.

— Значит, мы поняли друг друга, — с прежним спокойствием сказал Траун. — Вопрос решен. Челноку приказано доставить вас обратно на вашу базу. — Он едва заметно улыбнулся. — Или, вернее, на резервную базу на Лелмре, куда уже наверняка улетели ваш корабль и экипаж. Еще раз приношу извинения за доставленные неудобства.

Маззик окинул взглядом ангар, явно подозревая, что это некая ловушка, и в то же время отчаянно надеясь на обратное.

— И я просто должен вам поверить? — спросил он.

— Можете верить во что пожелаете. Но помните, что побывали в моих руках — и что я вас отпустил. Всего доброго, капитан.

Траун повернулся, собираясь уйти.

— Так кто же они были?! — крикнул ему вслед Маззик. — Если не имперские солдаты — то кто?

Траун снова развернулся к нему.

— Это действительно были имперские солдаты, — кивнул он. — Пока у нас нет всех данных, но было похоже, что лейтенант Коек и его люди пытались немного подзаработать на стороне.

Маззик уставился на него:

— Кто-то их нанял, чтобы они на нас напали? Имперских солдат?

— Даже имперские солдаты не всегда могут устоять перед подкупом, — хмуро ответил Траун, всем своим видом изображая презрение. — В данном случае они заплатили за предательство собственными жизнями. Не сомневайтесь — те, кто за это ответствен, тоже поплатятся.

— Вы знаете, кто это? — спросил Маззик.

— Думаю, что знаю, — кивнул Траун. — Но пока у меня нет доказательств.

— Хотя бы намекните.

— Догадывайтесь сами, капитан, — язвительно усмехнулся Траун. — Всего хорошего.

Он направился в сторону коридора, ведущего в служебную и ремонтную зоны. Дождавшись, когда Маззик и его сопровождающие поднимутся в челнок, Пеллеон поспешил следом.

— Полагаете, вы сообщили ему достаточно, адмирал? — тихо спросил он.

— Не важно, капитан, — заверил его Траун. — Мы сообщили ему все необходимое, и если Маззику самому не хватит ума указать на Каррда, это сделает кто-то из контрабандистов. В любом случае, всегда лучше дать слишком мало, чем слишком много. Некоторые инстинктивно не доверяют бесплатной информации.

Позади них челнок оторвался от палубы и устремился в космос. В то же мгновение из коридора появился ухмыляющийся Найлс Феррьер.

— Неплохая работа, адмирал, — заметил он, перебрасывая сигару в другой угол рта. — Нагнали на него страху, а потом вышвырнули обратно. Он этого долго не забудет.

— Спасибо, Феррьер, — язвительно бросил Траун. — Твоя похвала для меня крайне ценна.

На секунду улыбка исчезла с лица угонщика кораблей, затем, похоже, он решил принять замечание всерьез.

— Ладно, — сказал он. — Какие наши следующие действия?

При слове «наши» глаза Трауна вспыхнули, но он никак не

прореагировал.

— Каррд прошлой ночью отправил несколько сообщений, одно из которых мы перехватили, — сказал он. — Пока оно в процессе дешифровки, но это может быть только приглашение на очередную встречу. Как только будем знать место и время — сообщим их тебе.

— И я полечу помочь Маззику раскусить Каррда, — кивнул Феррьер.

— Ничего подобного, — резко бросил Траун. — Будешь сидеть в углу и держать язык за зубами.

— Ладно. — Феррьер слегка съежился. — Конечно.

Траун на мгновение задержал на нем взгляд.

— Твоя задача, — наконец продолжил он, — сделать так, чтобы у Каррда оказалась некая инфокарта. Желательно на его корабле — скорее всего, Маззик в первую очередь станет искать именно там.

Он дал знак, и подошедший офицер протянул Феррьеру инфокарту.

— Угу, — хитро проговорил Феррьер, взяв карту. — Понял. Данные о сделке Каррда с этим лейтенантом Коском, да?

— Совершенно верно, — подтвердил Траун. — Наряду с дополнительными свидетельствами, которые мы уже ввели в персональное досье Коска, они не оставят никаких сомнений, что Каррд манипулировал другими контрабандистами. Думаю, этого будет более чем достаточно.

— Угу, они ребята еще те — друг другу глотку готовы перегрызть. — Феррьер повертел инфокарту в руке, покусывая сигару. — Ладно. Значит, мне просто нужно проникнуть на борт «Дикого Каррда»...

Он осекся, увидев выражение лица Трауна.

— Нет, — спокойно сказал гранд-адмирал. — Напротив — ты будешь держаться как можно дальше от его корабля и личных помещений его базы. Более того, ты никогда не должен оставаться один, пока ты там.

Феррьер удивленно моргнул:

— Да, но... — Он беспомощно показал на инфокарту.

Стоявший рядом Пеллеон услышал сдавленный вздох едва сохраняющего терпение Трауна.

— Инфокарту на «Дикий Каррд» подбросит твой дефель.

Лицо Феррьера прояснилось.

— Угу. Ну да. Он же проскользнет туда и обратно так, что никто даже не заметит.

— Пусть только попробует ошибиться, — предупредил Траун, и голос его внезапно оледенел. — Ибо я не забыл о твоей роли в

гибели лейтенанта Коска и его солдат. Ты в долгу перед Империей, Феррьер. И долг этот будет уплачен.

Феррьер заметно побледнел:

— Понял, адмирал.

— Хорошо, — кивнул Траун. — Останешься на своем корабле, пока шифровальщики не получат координаты места, где устраивает свою встречу Каррд. После — свободен.

— Ясно, — пробормотал Феррьер, пряча инфокарту в карман. — А потом, когда они разберутся с Каррдом, что мне делать?

— Можешь заниматься чем хочешь, — отмахнулся Траун. — Когда снова понадобишься — дам знать.

— Ясно, — дрожащими губами повторил Феррьер.

И по его лицу Пеллеон понял, что тот наконец начинает осознавать, насколько на самом деле велик его долг перед Империей.

Глава 16

Зеленовато-голубая планета с белыми пятнами облаков мало отличалась от прочих, на которые Хану доводилось садиться за многие годы. За одним небольшим исключением — у нее не было названия.

Космопортов, впрочем, тоже не было. Как и орбитальных станций, городов, энергостанций, других кораблей и всего прочего.

— Эта? — спросил он у Мары.

Та не ответила. Взглянув на нее, Хан обнаружил, что она пристально смотрит на висевшую перед ними планету.

— Ну так эта или не эта? — поторопил он.

— Эта, — глухо ответила она. — Мы на месте.

— Отлично, — хмуро буркнул Хан. — Просто здорово. Может, хотя бы скажешь, где эта гора? Или будем просто летать вокруг, пока в нас не начнут стрелять?

Ему показалось, будто Мару пробрала дрожь.

— Примерно на полпути между экватором и северным полюсом, — сказала она. — Возле восточного побережья главного континента. Одиночная гора посреди леса и лугов.

— Ладно. — Хан ввел информацию, надеясь, что датчики не подведут. Мара и без того уже отпустила немало ехидных замечаний по поводу «Сокола Тысячелетия».

За его спиной открылась дверь кабины, и вошли Лэндо с Чубаккой.

— Ну как? — спросил Лэндо. — Прилетели?

— Прилетели, — сказала Мара, прежде чем Хан успел ответить.

Чубакка вопросительно рыкнул.

— Нет, похоже, никаких развитых технологий, — покачал головой Хан. — Ни источников энергии, ни радиопередач.

— Военные базы? — спросил Лэндо.

— Если они там и есть, я не могу их найти, — сказал Хан.

— Интересно, — пробормотал Лэндо, заглядывая через плечо Мары. — Я бы не стал чересчур доверять гранд— адмиралу.

— То место проектировалось как личная сокровищница, — желчно парировала Мара, — а не как выставка имперской техники. Вокруг не было никаких гарнизонов или командных центров, которые мог бы занять Траун.

— Значит, все силы, которыми он располагает, находятся внутри горы? — спросил Хан.

— Возможно, еще несколько наземных патрулей снаружи, —

сказала Мара. — Но у них нет никаких истребителей или тяжелого оружия, которые они могли бы использовать против нас.

— Приятно слышать, — усмехнулся Лэндо.

— Если только Траун не решил поставить несколько своих гарнизонов, — заметил Хан. — Зарядите-ка с Чуи счетверенные пушки, просто на всякий случай.

— Хорошо.

Оба вышли. Хан направил корабль к планете и задал датчикам поиск.

— Какие-то проблемы? — спросила Мара.

— Вряд ли, — заверил ее Хан, глядя на дисплеи, но те ничего не показывали. — Мне пару раз показалось, будто там что-то болтается.

— Калриссиану тоже казалось, будто он что-то видел, когда мы меняли курс у Оброа-скай, — сказала Мара, уставившись на дисплей. — Может, нечто с хорошей защитой от датчиков.

— Или просто какой-то глюк, — пожал плечами Хан. — С фабритеховской аппаратурой в последнее время хлопот хватает.

Мара вытянула шею, глядя в иллюминатор по правому борту.

— Кто-нибудь мог последовать за нами с Корусанта?

— Кто знал, что мы сюда летим? — возразил Хан. Нет, там ничего не было, — видимо, действительно просто показалось. — Ты многое видела в этой личной сокровищнице?

Мара неуверенно обернулась.

— В основном только путь от входа к тронному залу наверху, — ответила она. — Но я знаю, где помещение с цилиндрами Спаарти.

— Как насчет энергогенераторов?

— Я их ни разу не видела. Но помню, что слышала, будто система охлаждения берет воду из реки, которая течет по северо-восточному склону горы. Вероятно, они где-то с той стороны.

Хан задумчиво прикусил нижнюю губу.

— А главный вход — с юго-западной стороны...

— Единственный вход, — поправила Мара. — Там только один вход и выход.

— Подобное я уже слышал.

— На этот раз это правда, — возразила она.

— Ладно, — пожал плечами Хан. Смысла спорить не было — по крайней мере, пока они не окажутся на месте.

Дверь кабины открылась. Обернувшись, он увидел Люка.

— Прилетели, — сказал Хан.

— Знаю, — кивнул Люк, остановившись за спиной Мары. — Мара мне сказала.

Хан бросил взгляд на Мару. Насколько он мог понять, она в

течение всего полета избегала Люка, что было непросто на корабле размеров «Сокола Тысячелетия». Люк в ответ держался от нее подальше, что тоже было не легче.

— Что, правда?

— Все в порядке, — заверил его Люк, глядя на планету. — Значит, это Вейленд?

— Это Вейленд, — коротко ответила Мара, отстегнула ремни и протиснулась мимо Люка. — Сейчас вернусь, — бросила она через плечо и вышла.

— Вижу, вы хорошо сработались, — заметил Хан, когда за ней закрылась дверь кабины.

— В общем, да, — кивнул Люк и уселся в освободившееся после ухода Мары кресло второго пилота. — Видел бы ты нас на «Химере», когда мы спасали Каррда. Она из тех, кто всегда готов прикрыть тебе спину.

Хан искоса взглянул на него:

— Что, если ей захочется всадить в твою спину нож?

— Я готов рискнуть, — улыбнулся Люк. — Это у меня, видимо, джедайское.

— Не смешно, Люк, — проворчал Хан. — Она так и не отказалась от мысли убить тебя. Во всяком случае, так она говорила Лее на Корусанте.

— Значит, на самом деле ей не очень-то этого и хочется, — возразил Люк. — Обычно о намерениях кого— то убить заранее не сообщают, тем более родственникам жертвы.

— Готов поручиться головой?

— Собственно, уже, — пожал плечами Люк.

«Сокол Тысячелетия» вошел в верхние слои атмосферы, и компьютер наконец определил вероятное местонахождение горы Тантисс.

— Если хочешь знать мое мнение — сейчас не слишком подходящее время, чтобы рисковать зря, — сказал Хан, быстро оглядывая карту показаний датчиков. Лучше всего было лететь к горе с юга, воспользовавшись прикрытием леса.

— Есть предложения? — спросил Люк.

— Угу, одно есть. — Хан взял курс на далекую гору. — Оставим ее на «Соколе Тысячелетия» на месте посадки.

— Живую?

Хану вспомнились моменты из прошлого, когда подобный вопрос вовсе не выглядел глупым.

— Естественно, живую, — сухо сказал он. — Способов избежать лишних неприятностей и без того хватает.

— Ты всерьез думаешь, что она согласится остаться?

— А ее кто-то станет спрашивать?

— Мы не можем так поступить, Хан, — покачал головой Люк. — Она должна довести дело до конца.

— Какое именно? — буркнул Хан. — Атаковать фабрику клонов или убить тебя?

— Не знаю, — тихо ответил Люк. — Возможно, и то и другое.

* * *

До того как Хан вступил в Альянс повстанцев, ему не слишком нравились леса. Не то чтобы он терпеть их не мог — просто рядовой контрабандист никогда об этом особо не задумывался. Товар по большей части забирали и доставляли, пользуясь мелкими грязными космопортами вроде Мос-Эйсли или Абрегадо-рэя, а в редких случаях, когда встреча происходила в лесу, за лесом наблюдал клиент, пока Хан наблюдал за ним самим. В итоге у Хана начало складываться смутное впечатление, что один лес практически ничем не отличается от другого.

Работа на Альянс все изменила. Побывав на Эндоре, Корстрисе, Федже и десятке других планет, он на собственной шкуре убедился, что все леса разные, с собственной растительной и животной жизнью и со своим набором неожиданных преград для случайного гостя. Собственно, то была всего лишь одна из многих вещей, о которых он узнал за время службы Альянсу. Их оказалось существенно больше, чем ему самому хотелось бы знать.

Лес Вейленда ничем в этом отношении не отличался, и первая же проблема, возникшая на их пути, заключалась в том, как провести «Сокол Тысячелетия» сквозь густой полог листвы, не оставив дыру, которую заметил бы пилот любого имперского ИСИД. Сначала потребовалось найти разрыв в листве, возникший в результате падения дерева, а затем вести корабль практически боком, что было куда сложнее в гравитационном поле планеты, чем в космосе среди астероидов. Второй полог листвы, обнаружившийся лишь после преодоления большей части первого, стал еще одной проблемой, и Хан практически срезал верхушки более низких деревьев, прежде чем сумел выровнять и посадить «Сокол Тысячелетия», основательно примяв местный подлесок.

— Неплохая посадка, — сухо заметил Лэндо, потирая плечо под ремнем, пока Хан отключал репульсоры.

— По крайней мере, сенсорная тарелка уцелела, —

многозначительно усмехнулся Хан.

— Может, успокоишься наконец? — поморщился Лэндо.

Пожав плечами, Хан ввел программу поиска форм жизни. Пора было выяснить, чего ждать.

— Ты говорил, что на ней и царапины не останется, — напомнил он.

— Ладно, — буркнул Лэндо. — В следующий раз я разобью генератор энергополя, и можешь сам лететь в глотку «Звезды Смерти».

На самом деле смешного в этом было мало: если Империя сумеет в достаточной степени восстановить прежние ресурсы, Траун вполне сможет попытаться построить еще одну такую же проклятую штуковину.

— Мы готовы, — сообщил Люк, заглянув в кабину. — Как дела?

— Не так уж плохо, — ответил Хан, читая данные на дисплее. — Датчики засекли стаю животных, но они держатся поодаль.

— Насколько крупные эти животные? — спросил Лэндо, глядя через плечо Хана.

— И сколько их? — добавил Люк.

— Десятка полтора, — ответил Хан. — Если потребуется — вполне справимся. Пошли взглянем.

Мара и Чубакка ждали у шлюза вместе с R2-D2 и необычно молчаливым С-3РО.

— Мы с Чуи пойдем первыми, — объявил Хан, доставая бластер. — Остальным оставаться на месте.

Он нажал кнопку, и люк открылся. Трап с приглушенным хрустом опустился на сухую листву. Хан двинулся вниз, пытаясь смотреть во все стороны сразу.

Первого зверя он заметил, еще не дойдя до конца трапа, — серого, с белыми пятнами вдоль спины, длиной метра два от носа до кончика хвоста. Зверь сидел у подножия дерева, следя за ним глазами-бусинками. Судя по зубам и когтям, это явно был хищник.

Рядом негромко заворчал Чубакка.

— Угу, вижу, — прошептал Хан. — Где-то должно быть еще четырнадцать.

Буки снова заворчал, показывая на зверя.

— Ты прав, — медленно проговорил Хан, разглядывая хищника. — И впрямь знакомо выглядит. Может, вроде тех пантаков с Мантессы?

Немного подумав, Чубакка издал отрицательный рык.

— Ладно, потом разберемся, — решил Хан. — Люк?

— Я тут, — донесся из шлюза голос Люка.

— Начинайте с Марой спускать технику, — распорядился Хан, пристально наблюдая за хищником. Звук разговоров, похоже, нисколько того не беспокоил. — Сперва мотоспидеры. Лэндо, прикрывай нас сверху. Будь начеку.

— Понял, — ответил Лэндо.

Сверху донеслось несколько щелчков — первые два мотоспидера освободились от транспортных креплений. Затем послышалось негромкое гудение включившихся репульсоров.

Внезапно раздался треск веток и сухой листвы — хищник прыгнул.

— Чуи! — успел крикнуть Хан, стреляя в несущегося прямо на него зверя. Бластерный заряд попал тому прямо в туловище, и Хан едва сумел увернуться от пролетевшего мимо тела. Издав боевой рык вуки, Чубакка начал расстреливать из арбалета других выскочивших из-за деревьев хищников. Из люка послышался крик, и раздался еще один выстрел.

Краем глаза заметив летящую к нему когтистую тварь, Хан прикрыл предплечьем лицо, пытаясь уклониться. Мгновение спустя хищник сбил его с ног. Хан ощутил пронизывающую боль от вонзившихся сквозь камуфляжную куртку когтей...

Неожиданно давившая на него тяжесть исчезла. Опустив руку, Хан успел увидеть, как зверь взбегает по трапу, готовясь прыгнуть внутрь «Сокола Тысячелетия». Извернувшись, Хан выстрелил, и практически в то же мгновение хищника свалил заряд, прилетевший изнутри корабля.

Чубакка предупреждающе рыкнул. Повернув голову, Хан увидел еще трех несущихся к нему зверей. Прикончив одного парой быстрых выстрелов, он прицелился во второго, и тут прямо перед ним появились чьи-то ноги в черных сапогах. Хищники рухнули наземь, срезанные ярко-зеленым лучом.

Хан бросил взгляд на лежавшего рядом мертвого зверя, которого только теперь смог рассмотреть внимательнее...

— Осторожно — там еще трое, — предупредил Люк.

Приглядевшись, Хан увидел двух из них, припавших к земле среди деревьев.

— Вряд ли они нас потревожат. Кому-то удалось проникнуть в корабль?

— Если и удалось, то не слишком далеко, — ответил Люк. — Что вы такого сделали, что они на вас накинулись?

— Ничего. — Хан убрал бластер в кобуру. — Это вы с Марой запустили мотоспидеры.

Чубакка вдруг понимающе заворчал.

— Ты прав, дружище, — кивнул Хан. — Именно тогда они на нас и набросились.

— Кто они такие? — спросил Люк.

— Они называются гарралы, — сказала Мара. Присев у края трапа и все еще держа в руке бластер, она приглядывалась к разбросанным вокруг Чубакки трупам зверей. — Империя использовала их как сторожевых псов, обычно возле пограничных гарнизонов в густых лесах, где от дроидов было мало толку. Репульсоры испускают ультразвуковые колебания, похожие на звуки, которые издает их добыча, и потому притягивают их словно магнит.

— Значит, потому они и сидели тут, дожидаясь нас? — спросил Люк. Световой меч он выключил, но продолжал держать его в руке.

— Корабельные репульсоры они могут услышать с расстояния в несколько километров, — ответила Мара. Спрыгнув с трапа, она присела возле одного из мертвых гарралов и запустила свободную руку в шерсть на его загривке. — А это означает, что, если у них есть радиометки, диспетчеры на горе Тантисс уже знают о нас.

— Здорово, — пробормотал Хан, тоже приседая рядом с телом гаррала. — Что ты ищешь, ошейник?

— Возможно, — кивнула Мара. — Лапы тоже проверь.

Несколько тревожных минут спустя они убедились, что никаких радиометок на мертвых хищниках нет.

— Может, потомство тех, что привезли сюда для охраны горы? — предположил Лэндо.

— Или они здесь родились, — заметила Мара. — Я ни разу не видела упоминаний, с какой планеты они происходят.

— В любом случае нам от них только лишние хлопоты, — сказал Хан, сталкивая с трапа «Сокола Тысячелетия» в хрустнувшую листву последний труп. — Мотоспидерами не воспользоваться, значит придется идти пешком.

Сверху послышался негромкий электронный свист.

— Прошу прощения, сэр, — заговорил С-3РО, — к R2-D2 и мне это тоже относится?

— Если только вы не научились летать, — ответил Хан.

— Гм... сэр... мне кажется, R2-D2 особенно не приспособлен к подобным путешествиям по лесам, — напыщенно произнес С-3РО. — Если нельзя использовать грузовую платформу, может, есть какой-нибудь другой вариант?

— Вариант только один: пойдете пешком, как и все остальные, — отрезал Хан, которому вовсе не улыбалось вступать в пространную дискуссию с С-3РО. — На Эндоре же смогли — сможете и тут.

— На Эндоре мы так далеко не ходили, — тихо напомнил

Люк. — До горы, вероятно, недели две пути.

— Все же поменьше, — не согласился Хан, быстро оценив расстояние. Не настолько плохо, но все равно хорошего было мало. — Самое большее — дней восемь или девять. Может, еще дня два — на случай непредвиденных хлопот.

— Да уж, хлопот точно не оберешься, — угрюмо проговорила Мара, сидя на краю трапа с бластером на коленях. — Можете не сомневаться.

— Думаешь, туземцы окажутся не слишком гостеприимны? — спросил Лэндо.

— Я думаю, что они встретят нас с заряженными луками, — возразила Мара. — Здесь живут две туземные расы — псаданы и минейрши. И никто из них не питал особой любви к людям еще до того, как Империя завладела горой Тантисс.

— Что ж, по крайней мере, они не на стороне Империи, — заметил Лэндо.

— Вряд ли это может служить особым утешением, — проворчала Мара. — И даже если не будет проблем с ними — хватит и местных хищников. Нам еще повезет, если мы доберемся дней за двенадцать-тринадцать, а не восемь-девять.

Хан взглянул в сторону леса. Что-то привлекло его внимание, вызвав странную тревогу...

— Значит, будем рассчитывать на двенадцать, — решил он. Внезапно ему показалось крайне важным как можно быстрее убраться отсюда. — Так что — за дело. Лэндо, Мара, упакуйте снаряжение. Чуи, достань все коробки с рационами из аварийных комплектов — будет дополнительная еда. Люк, иди вместе с дроидами в ту сторону, — показал он, — и попробуй отыскать что-нибудь вроде тропы. Может, высохшее речное русло — в окрестностях горы они наверняка должны найтись.

— Конечно, сэр, — обрадовался С-3РО, спускаясь по трапу. — Идем, R2-D2.

Остальные направились в корабль. Хан шагнул к трапу, но Люк положил руку ему на плечо.

— Что такое? — тихо спросил он.

Хан кивнул на лес:

— Помнишь гарралов, которые за нами наблюдали? Они ушли.

Люк проследил за его взглядом:

— Все вместе?

— Не знаю. Я не видел.

Люк положил руку на световой меч.

— Думаешь, имперский патруль?

— Или добыча, о которой упоминала Мара. Что-нибудь

чувствуешь?

Люк глубоко вздохнул, на мгновение задержал дыхание и медленно выдохнул.

— Никого больше поблизости не ощущаю, — ответил он. — Но может быть, они просто слишком далеко. Предлагаешь отменить операцию?

Хан покачал головой:

— Тогда мы упустим лучший наш шанс. Стоит имперцам узнать, что мы нашли их фабрику клонов, им больше не будет никакого смысла притворяться, будто это какая— то заброшенная база посреди леса. К тому времени, когда мы вернемся с ударной группой, нас уже будет ждать парочка флотилий звездных разрушителей.

— Пожалуй, — мрачно кивнул Люк. — И ты прав — если они засекли прибытие «Сокола Тысячелетия», чем раньше мы с этим покончим, тем лучше. Отправишь координаты на Корусант, прежде чем идти?

— Не знаю. — Хан посмотрел на возвышавшийся над ним «Сокол Тысячелетия», стараясь не думать о том, что имперцы могут снова наложить на него свои грязные лапы. — Если там действительно патруль, нам никак не передать сообщение так, чтобы оно осталось незамеченным. Особенно если учесть, как в последнее время работает передатчик.

— Рискованно, — проговорил Люк, тоже глядя на корабль. — Если попадем в переплет, никто и понятия иметь не будет, куда посылать подмогу.

— Угу, вот только если о нас узнает имперский патруль, мы точно попадем в переплет, — проворчал Хан. — Есть идеи?

— Как насчет того, если я задержусь на несколько часов? — предложил Люк. — Если за это время никакой патруль не появится — можно безопасно передавать сообщение.

— Даже не думай, — покачал головой Хан. — Тебе придется идти одному, к тому же вообще неизвестно, сумеешь ли ты нас найти.

— Я готов рискнуть.

— А я нет, — сдержанно ответил Хан. — Вдобавок каждый раз, когда ты куда-то отправляешься в одиночку, вытаскивать тебя из передряг в итоге приходится мне.

— Похоже на то, — печально усмехнулся Люк.

— Можешь не сомневаться. Ладно, мы впустую теряем время. Давай, иди ищи тропу.

— Понял, — вздохнул Люк. Впрочем, вид у него был не особо расстроенный, — возможно, он и сам понимал, что его идея не слишком умна. — С-3PO, R2-D2, пошли.

* * *

Первый час оказался самым тяжелым. Едва видимая тропа, которую нашел R2-D2, меньше чем через сто метров уткнулась в заросли колючих кустов, и пришлось прокладывать путь сквозь густую поросль, побеспокоив при этом не только растительность: несколько напряженных минут ушли на стрельбу по гнезду царапавшихся и кусавшихся шестиногих созданий длиной в полметра. К счастью, их когти и зубы были рассчитаны на намного более мелкую добычу, и, если не считать вмятин от зубов на левой ноге С-3РО, никто не пострадал, прежде чем их удалось отогнать. Жалобы С-3РО, которых ни происшествие, ни повреждения нисколько не заслуживали, вероятно, привлекли покрытое коричневой чешуей животное, атаковавшее их несколько минут спустя. Мгновенный выстрел из бластера Хана не сумел остановить тварь, и Люку пришлось воспользоваться световым мечом, чтобы срезать ее с руки С-3РО. Дроид начал причитать еще громче, и Хан уже грозил отключить его и бросить падальщикам, когда они неожиданно наткнулись на высохшее речное русло. Идти стало легче, никакие твари на пути больше не попадались, и к тому времени, когда лиственный полог над головой начал темнеть, они преодолели почти десять километров.

— Приятные воспоминания, да? — съязвила Мара, сбрасывая рюкзак возле небольшого куста на краю высохшего русла.

— Совсем как тогда на Миркре, — согласился Люк, срезая световым мечом очередной из колючих кустов, ставших уже привычными за последние несколько часов. — Знаешь, а я ведь так и не узнал, что случилось после того, как мы улетели.

— Примерно то самое, чего ты мог ожидать. Мы едва успели ускользнуть от шагоходов Трауна, а потом нас все равно едва не поймали, когда Каррд настоял на том, чтобы остаться и понаблюдать, что происходит.

— Потому ты нам и помогаешь? Из-за того, что Траун подписал Каррду смертный приговор?

— Давай сразу внесем ясность, Скайуокер, — ворчливо заговорила Мара. — Я работаю на Каррда, а Каррд уже сказал, что в вашей войне мы сохраняем нейтралитет. Единственное, из-за чего я здесь, — я кое-что знаю об эпохе Войн клонов и не хочу, чтобы толпа тупоголовых дубликатов вновь захватила Галактику.

А единственное, из— за чего здесь вы, — сама я прикрыть эту лавочку никак не могу.

— Понятно, — кивнул Люк, срезал второй колючий куст и деактивировал световой меч. Подняв с помощью Силы два куста с земли, он опустил их в речное русло. — Вряд ли они помешают тем, кто полон решимости до нас добраться, — сказал он, разглядывая импровизированную преграду. — Но по крайней мере, могут их задержать.

— Хоть что-то, — бросила Мара, достала питательный батончик и содрала с него обертку. — Будем надеяться, что нам повезло не оказаться именно там, где собираются по ночам по-настоящему крупные хищники.

— Надеюсь, датчики R2-D2 сумеют их засечь, прежде чем они подберутся слишком близко, — ответил Люк. Снова включив световой меч, он на всякий случай срезал еще два колючих куста.

Он уже собирался выключить меч, когда почувствовал некую перемену в настроении Мары. Повернувшись к ней, он обнаружил, что она не отрываясь смотрит на его световой меч, держа в руке забытый батончик. На лице ее застыла странная тревога.

— Мара? — спросил Люк. — Что с тобой?

Она отвела взгляд, показавшийся ему чуть ли не виноватым.

— Ничего, — пробормотала она. — Все в порядке.

Быстро посмотрев на Люка, она яростно вгрызлась в батончик.

— Ладно. — Деактивировав меч, Люк с помощью Силы поместил только что срезанные кусты поверх остальных. «Все равно не слишком надежная преграда, — решил он. — Может, если натянуть между деревьями несколько лиан...»

— Скайуокер?

— Да? — Он повернулся к ней.

Мара не сводила с него взгляда.

— Мне больше некого спросить, — тихо проговорила она. — Только ты знаешь. Как погиб Император?

Даже в угасающих сумерках Люк увидел в ее глазах боль — горькие воспоминания о роскошной жизни и блистательном будущем, которых ее одним махом лишили на Эндоре. Но наряду с болью взгляд ее был полон решимости. Какие бы страдания ни причинил ей ответ Люка, она действительно хотела его услышать.

— Император пытался завлечь меня на темную сторону, — ответил он, ощутив, как не менее болезненные воспоминания нахлынули на него самого, словно это он, а не Император умер в тот день. — И ему это почти удалось. Я всего лишь один раз замахнулся на него мечом, и в итоге вместо него пришлось

сражаться с Вейдером. Возможно, он подумал, что если я в гневе убью Вейдера, то откроюсь темной стороне.

— И вместо этого ты на него набросился! — Глаза Мары внезапно вспыхнули от ярости. — Вы напали на него — оба...

— Погоди, — возразил Люк. — Я на него не нападал. Кроме того первого замаха...

— Да что ты говоришь? Я все видела. Вы оба накинулись на него со световыми мечами. Я видела.

Люк уставился на нее... и внезапно сообразил: Мара Джейд, правая рука Императора, могла слышать его голос из любой точки Галактики. В момент гибели своего повелителя она была с ним в контакте и все видела.

Вот только отчего-то превратно это поняла.

— Я не нападал на него, Мара, — повторил Люк. — Он собирался меня убить, когда Вейдер подхватил его и швырнул в открытую шахту. Я ничего не мог сделать, даже если бы хотел, — я был наполовину парализован молниями, которыми он в меня ударил.

— Что значит — если бы хотел? — презрительно бросила Мара. — Ты ведь ради этого и отправился на «Звезду Смерти»?

— Нет, — покачал головой Люк. — Я отправился туда, чтобы попытаться отвратить Вейдера от темной стороны.

Мара отвернулась, и Люк ощутил сумятицу в ее мыслях.

— Почему я должна тебе верить? — наконец спросила она.

— А зачем мне лгать? — Люк пожал плечами. — Это никак не меняет того факта, что, не окажись я там, Вейдер бы на него не напал. В каком-то смысле я все равно виноват в его смерти.

— Так и есть, — мрачно согласилась Мара, но Люк почувствовал, как она поколебалась. — И я этого не забуду.

Люк молча кивнул, ожидая продолжения, но Мара ничего больше не говорила. Посидев минуту, она снова взглянула на колючие кусты.

— Я бы на твоем месте особо не увлекалась, — холодно проговорила она. — Вряд ли тебе хочется, чтобы мы тут застряли, если к нам начнет ломиться какая-нибудь крупная тварь.

— Верная мысль, — кивнул Люк, поняв смысл слов Мары. Перед ними стояла задача, которую следовало выполнить, а для этого он нужен был ей живым.

А потом она могла поступить в соответствии с предначертанной ей судьбой. Или выбрать новую.

Выключив световой меч, Люк шагнул туда, где остальные ставили лагерь. Пора было проверить, как дела у дроидов.

Глава 17

Дверь в зал Ассамблеи открылась, и в большой коридор начал изливаться поток людей, представителей иных рас и дроидов, переговаривавшихся на обычной смеси разнообразных языков. Взглянув на Винтер, Лея кивнула. Пришло время разыграть спектакль.

— Есть еще новости, о которых мне следовало бы знать? — спросила она, идя вдоль потока.

— Поступило необычное дополнение к докладу с Пантоломина, — ответила Винтер, небрежно окидывая взглядом толпу. — Некий тамошний охотник за головами заявляет, будто смог проникнуть на имперские верфи на Орд-Траси и предлагает продать нам информацию об их новой программе строительства кораблей.

— Мне уже доводилось иметь дело с охотниками за головами, — сказала Лея, стараясь не смотреть на толпу, мимо которой они шли. Обладавшая идеальной памятью Винтер могла запомнить любого оказавшегося достаточно близко, чтобы подслушать их разговор. — С чего полковник Дерлин решил, что мы должны ему доверять?

— Он вовсе в этом не уверен, — возразила Винтер. — Но тот контрабандист предложил, по его словам, бесплатный образец — информацию о завершении через месяц постройки трех имперских звездных разрушителей.

Полковник Дерлин говорит, что у командира звена Харли есть план, как это проверить.

Они уже вышли из Большого коридора, следуя за горсткой тех, кто еще не разошелся по кабинетам или другим конференц-залам.

— Довольно опасно, — заметила Лея, послушно следуя заранее подготовленному сценарию. — Надеюсь, он не собирается просто слетать и посмотреть?

— В докладе не сообщается никаких подробностей, — ответила Винтер. — Но есть еще одно дополнение, в котором спрашивается, есть ли возможность одолжить грузовик у кого-то, кто ведет дела с Империей.

Последний из руководства свернул за угол, и они остались наедине с техниками, помощниками, административным персоналом и прочими мелкими сошками при правительстве Новой Республики. Быстро взглянув на каждого, Лея решила, что разыгрывать ради них еще один спектакль нет никакого смысла. Посмотрев на Винтер, она снова кивнула, и обе направились к

турболифтам.

Им требовалось некое помещение, где мог бы обустроить свое рабочее место Гент, не рискуя, что об их проекте узнает кто-то еще, и оно нашлось на изначальных чертежах дворца: закрытый и опечатанный много лет назад старый склад источников питания, вклинившийся между сектором снабжения и кабинетами командования звездных истребителей на штабном уровне. Лея вырезала световым мечом новый вход из служебного коридора, Бел Иблис помог провести кабели питания и сеть передачи данных, а Гент установил свою программу дешифровки.

У них было все необходимое — кроме результатов.

Когда они вошли, Гент сидел на единственном стуле, положив ноги на край стола и мечтательно глядя в пространство. Он заметил их присутствие, лишь когда Винтер закрыла дверь.

— О, привет, — пробормотал он, с приглушенным стуком сбрасывая ноги со стола.

— Не так громко, пожалуйста, — поморщившись, напомнила Лея. Те, кто работал по другую сторону тонких стен, вероятно, могли счесть посторонние звуки доносящимися из соседних кабинетов. Но опять-таки — кто знает? — Генерал Бел Иблис принес последние передачи? — поинтересовалась она.

— Ага, около часа назад, — кивнув, едва слышно прошептал Гент. — Я только что закончил их взламывать.

Он нажал клавишу, и на дисплее появились расшифрованные сообщения. Лея читала их, стоя у него за спиной. Детали предстоящего развертывания войск, нечто похожее на дословную запись дипломатических переговоров на высшем уровне, фрагменты дворцовых сплетен — как всегда, источник Дельта собирал любую информацию, от весьма важной до малозначительной.

— А вот и наше. — Винтер дотронулась до строчки на дисплее.

Лея прочла сообщение — неподтвержденный доклад разведки из системы Бпфасш о замеченной возле Анкорона «Химере» и ее вспомогательных кораблях. Да, это был один из фрагментов их разговоров.

— Сколько тех, кто это слышал? — спросила она Винтер.

— Всего сорок семь, — ответила Винтер, просматривая данные на инфопланшете Гента. — Факт разговора имел место незадолго до трех часов дня, во время второго заседания Собрания, и в Большом коридоре было относительно пусто.

Кивнув, Лея снова повернулась к экрану. Пока Винтер составляла свой список, ей удалось опознать еще два сообщения-приманки, а пока Винтер трудилась над ними, она нашла еще

пять.

— Похоже, все, — сказала она, когда Винтер протянула Генту первые три списка и принялась за остальные. — Пропусти-ка их через свой фильтр.

— Ладно. — Гент в последний раз восхищенно взглянул на Винтер и повернулся к консоли. За три дня он так и не сумел свыкнуться с мыслью, что она способна запомнить каждую подробность любого из пятидесяти минутных разговоров. — Так... посмотрим. Корреляция... так... всего сто двадцать семь вариантов. В основном, похоже, техники и администраторы. И еще несколько дипломатов с других планет.

— Вряд ли кто-то из них имел доступ к той информации, — покачала головой Лея, махнув рукой в сторону дисплея с расшифрованными сообщениями. — Это наверняка кто-то из высшего командования или...

— Погодите, — прервал ее Гент, подняв палец. — Хотели крупную рыбу — получите. Советник Сиан Тевв с Салласта.

Лея хмуро взглянула на дисплей:

— Не может быть. Это один из первых руководителей Альянса повстанцев. Кажется, это именно он привел к нам Ниена Нанба и его личный отряд после того, как Империя вынудила их покинуть систему Салласт.

— Мне ничего про это не известно, — пожал плечами Гент. — Я знаю лишь, что он слышал все пятнадцать наживок, оказавшихся в передаче источника Дельта.

— Это явно не советник Тевв, — рассеянно заметила Винтер, продолжая работать на планшете. — Его не было во время последних шести разговоров.

— Может, их слышал кто-то из его помощников, — предположил Гент. — Ему вовсе не обязательно было присутствовать там лично.

— Нет, — покачала головой Винтер. — Один его помощник действительно присутствовал, но только при одном разговоре. Что важнее, советник Тевв присутствовал при двух разговорах позавчера, которые источник Дельта не передал. В девять пятнадцать утра и два сорок пять дня.

Гент вывел на экран соответствующие списки.

— Вы правы, — подтвердил он. — Мне не пришло в голову проверить. Пожалуй, стоит сочинить программу-фильтр получше.

За спиной Леи распахнулась импровизированная дверь, и вошел Бел Иблис.

— Я так и думал, что найду вас здесь, — кивнул он Лее. — Мы готовы впервые испытать план «Звездная пыль». Хотите посмотреть?

Речь шла о плане обнаружения замаскированных астероидов, которые оставил на орбите Корусанта Траун.

— Да, — ответила Лея. — Винтер, когда закончишь, я буду в штабе.

— Хорошо, ваше высочество.

Выйдя из комнаты, Лея и Бел Иблис направились по служебному коридору.

— Нашли что-нибудь? — спросил генерал.

— Винтер еще проверяет вчерашний список, — сказала Лея. — Пока нашлось около ста тридцати вариантов.

— Учитывая, сколько народу во дворце, — прогресс немалый, — кивнул Бел Иблис.

— Возможно. — Лея немного помолчала. — Мне пришло в голову, что этот план сработает лишь в том случае, если источник Дельта — одиночка. Если это целая группа, так нам их не вычислить.

— Может, и так, — согласился Бел Иблис. — Но я с трудом могу поверить, что среди нас столько предателей. Собственно, я до сих пор с трудом верю даже в одного. Я всегда считал, что источник Дельта — некое экзотическое записывающее устройство, которое попросту не сумела обнаружить служба безопасности.

— Я видела их контрразведывательные мероприятия, — сказала Лея. — Сомневаюсь, что они могли хоть что-нибудь упустить.

— Увы, я тоже.

Придя в штаб, они обнаружили там генерала Риекана и адмирала Дрейсона, стоявших за главной командной консолью.

— Здравствуйте, принцесса, — с серьезным видом приветствовал ее Риекан. — Вы как раз вовремя.

Лея взглянула на главный дисплей. Старый транспортник отделился от группы сторожевых кораблей на высокой орбите и осторожно двигался в сторону планеты.

— Насколько он намерен приблизиться? — спросила Лея.

— Мы собираемся начать над самым полем планетарной защиты, советник, — ответил Дрейсон. — Судя по проведенному после боя анализу, большая часть замаскированных астероидов, вероятно, оказалась на низкой орбите.

Лея кивнула. Поскольку именно они, скорее всего, могли проскользнуть сквозь защитное поле, если его открыть, вполне разумно было с них и начать.

Транспортник приближался — медленно и неуклюже, как и подобало кораблю на дистанционном управлении.

— Ладно, — сказал Дрейсон. — Управление транспортом-

один, сбавить скорость и приготовиться к сбросу по моей команде. Внимание... Сброс!

Несколько мгновений ничего не происходило. Затем из кормовой части транспортника внезапно вырвалось облако светящейся пыли, лениво клубясь позади корабля.

— Продолжайте выброс пыли, — приказал Дрейсон. — «Харриер», приготовьтесь выпустить луч отрицательных ионов.

— Вся пыль сброшена, адмирал, — доложил один из офицеров.

— Управление транспортом-один, уводите корабль, — распорядился Дрейсон.

— Желательно помедленнее, — пробормотал Бел Иблис. — Зачем нам оставлять в пыли следы выхлопа?

Дрейсон бросил на него раздраженный взгляд.

— Двигаться медленно и не спеша, — с неохотой скомандовал он. — Есть уже какие-нибудь данные?

— Весьма четкие, сэр, — доложил офицер у консоли датчиков. — Отражение во всех диапазонах между точками девяносто три и девяносто восемь.

— Хорошо, — кивнул Дрейсон. — Не сводите с него глаз. «Харриер»?

— «Харриер» докладывает о готовности, сэр, — подтвердил другой офицер.

— Выпускайте луч отрицательных ионов, — приказал Дрейсон. — Минимальной интенсивности. Посмотрим, что получится.

Лея уставилась на картинку на мониторе. Сверкающие пылевые частицы начали собираться в комочки под воздействием случайных электростатических зарядов, создаваемых ионами из двигателя уходящего корабля. Краем глаза она заметила на главном тактическом дисплее туманную линию ионного луча, который прочертил по облаку пыли, заряжая все частицы одной и той же полярностью. Внезапно светящееся облако вновь начало расширяться, разворачиваясь на дисплее подобно некоему экзотическому цветку.

— Отключить луч, — сказал Дрейсон. — Посмотрим, что будет.

С минуту цветок продолжал раскрываться, и Лея вдруг обнаружила, что не может отвести от него взгляд. Естественно, в том не было никакого смысла — учитывая объем пространства вокруг планеты, вероятность того, что первый сброс окажется на пути одного из астероидов, была крайне мала. И даже в этом случае увидеть она все равно ничего не могла: световые и сенсорные лучи идеально огибали маскирующий экран и сквозь

пыль не удалось бы разглядеть даже черное пятно.

— Облако начинает распадаться, адмирал, — доложил офицер у датчиков. — Показатель рассеивания доходит до двенадцати.

— Воздействие солнечного ветра, — пробормотал Риекан.

— Как и предполагалось, — напомнил Дрейсон. — Управление транспортом-два, запускайте корабль.

Среди кораблей на орбите появился второй транспортник и направился к поверхности планеты.

— Так у нас нескоро что-то выйдет, — тихо заметил Бел Иблис.

— Согласен, — кивнул Риекан. — Жаль, что мы потеряли комплект КГЛ на Свиврене. Тут бы он точно пригодился.

Лея кивнула. Кристаллические гравитационные ловушки, изначально предназначавшиеся для обнаружения невидимых для датчиков кораблей с расстояния в тысячи километров, идеально подошли бы для их задачи.

— Мне казалось, разведка нашла другой комплект?

— Целых три, — сообщил Риекан. — Проблема лишь в том, что все они на имперской территории.

— И все-таки я не уверен, что КГЛ могли бы нам тут помочь, — сказал Бел Иблис. — На таком расстоянии гравитация Корусанта забила бы все данные с астероидов.

— Да, непросто — в том нет никаких сомнений, — согласился Риекан. — Но, думаю, это лучший наш шанс.

Они замолчали, увидев на дисплее, как второй транспортник достиг цели и повторил ту же процедуру. И снова ничего.

— Похоже, солнечный ветер — серьезная помеха, — заметил Бел Иблис, когда стартовал третий транспортник. — Пожалуй, в следующий раз стоит подумать о более крупных пылевых частицах.

— Или перенести всю деятельность на ночную сторону, — предложил Риекан. — По крайней мере, избавимся от...

— Турбулентность! — рявкнул офицер у датчиков. — Направление один-один-семь, азимут четыре-девять-два.

У консоли возникло столпотворение. У самого края продолжавшего расширяться второго облака появилась туманная оранжевая линия, отмечая вызванную прохождением невидимого астероида турбулентность.

— Взять ее на прицел, — приказал Дрейсон. — «Харриер», огонь!

На дисплее появились красные линии, обозначая выстрелы из турболазеров дредноута вдоль предполагаемой траектории астероида. Лея смотрела на экран, стиснув спинку кресла, и

внезапно на нем появилась бесформенная каменная глыба, медленно плывущая среди звезд.

— Прекратить огонь, — распорядился Дрейсон. — Отлично, господа. Ладно, «Верный», ваша очередь. Доставьте туда команду специалистов...

Он не договорил. На дисплее появилась сетка из тонких линий, пересекавших темную массу астероида. На мгновение ярко вспыхнув, они тут же погасли.

— «Верный», приказ отменяется, — проворчал Дрейсон. — Похоже, гранд-адмирал не хочет, чтобы кто-то еще разглядывал его игрушки.

— По крайней мере, один мы нашли, — сказала Лея. — Уже что-то.

— Ну да, — сухо усмехнулся Риекан. — Осталось чуть меньше трех сотен.

Снова кивнув, Лея направилась к выходу. Времени в любом случае потребовалось бы немало, так что она вполне могла вернуться к Винтер и Генту...

— Столкновение! — бросил офицер у датчиков.

Лея развернулась кругом. На дисплее беспорядочно вращался третий транспортник. Корма его была разбита и охвачена огнем, пыль разлеталась во все стороны.

— Можете определить координаты? — настойчиво спросил Дрейсон.

Пальцы офицера замелькали по клавишам.

— Результат отрицательный — недостаточно данных. Могу лишь построить вероятностный конус.

— Давайте его сюда, — велел Дрейсон. — Всем кораблям — открыть огонь. Полномасштабный обстрел в целевом конусе.

На тактическом дисплее появился конус, а следом за ним — далекие вспышки выстрелов из турболазеров.

— Расширить конус до пятидесятипроцентной вероятности, — приказал Дрейсон. — Боевым станциям — обстреливать внешнюю границу конуса. Я должен найти ту цель.

Заставлять никого не пришлось. Космос над Корусантом превратился в огненный шторм, выстрелы турболазеров и протонных торпед рассекали отмеченный вероятностный конус. Зона обстрела сжималась и расширялась по мере того, как компьютеры вычисляли возможную траекторию невидимого астероида и соответственно корректировали прицел корабли и боевые станции.

Но там ничего не оказалось, и несколько минут спустя Дрейсон наконец признал поражение.

— Всем боевым единицам — прекратить огонь, — устало

проговорил он. — Дальше пытаться бессмысленно. Мы его потеряли.

Сказать, похоже, было больше нечего. Все молча стояли, глядя на находившийся вне досягаемости лучей захвата поврежденный транспортник, который, медленно вращаясь, летел к защитному полю планеты, навстречу неминуемой гибели. Его разбитая корма коснулась защитного экрана, и к пламени горящих выхлопных газов добавились бело-голубые всполохи разрушающихся атомных связей. С неяркой вспышкой отвалилась корма, затем последовала еще одна, более мощная, от удара носом об экран, во все стороны полетели обломки разваливающегося корпуса...

Еще одна, последняя вспышка — и корабля не стало.

Лея смотрела на угасающее пламя, успокаивая себя с помощью джедайских методик и с трудом сдерживая гнев. Ненависть к Трауну лишь затуманивала разум и, что еще хуже, могла стать гибельным шагом к темной стороне.

Кто-то коснулся ее плеча, и, повернувшись, она увидела Винтер, которая не отрываясь смотрела на дисплей. Взгляд ее был полон боли.

— Все в порядке, — успокоила ее Лея' — На том корабле никого не было.

— Знаю, — прошептала Винтер. — Я просто вспомнила другой транспортный корабль, который точно так же падал над Ксиквином. Пассажирский... — Она глубоко вздохнула, и Лея почувствовала, насколько ей тяжело избавиться от вечно живых воспоминаний. — Я бы хотела с вами поговорить, ваше высочество, когда вы закончите.

Мысленно коснувшись разума Винтер, Лея поняла, что хороших новостей ждать не приходится.

— Идем прямо сейчас, — предложила она.

Выйдя из штаба, они прошли мимо турболифтов в служебный коридор, к их секретной шифровальной лаборатории. И новость действительно оказалась отнюдь не радостной.

— Не может быть, — покачала головой Лея, перечитывая результаты сделанного Гентом анализа. — Мы точно знаем, что во дворце есть утечка.

— Я все проверил сверху донизу, с лица и наизнанку, — сказал Гент. — И каждый раз одно и то же. Хоть вводи всех, кто слышал и не слышал информацию, которую передавал источник Дельта, хоть всех, кто слышал или не слышал информацию, которую тот не передавал, — каждый раз один ответ. Полный ноль.

Лея просмотрела на экране инфопланшета уменьшающийся с

каждым фильтром список имен, пока тот не исчез полностью.

— Значит, источник Дельта не один, — сказала она.

— Это я тоже уже проверил. — Гент беспомощно развел руками. — Все равно не получается. В итоге выходит, что их должно быть как минимум пятнадцать. Вряд ли ваша служба безопасности настолько плохо работает.

— Значит, он выбирает, что передавать. Кое-что из того, что услышал, но не все.

Гент задумчиво почесал щеку.

— Возможно, — неохотно кивнул он. — Хотя, честно говоря, не знаю. Стоит только взглянуть на всякие глупости, которые он передавал, — скажем, разговор двух арконок о том, как одна из них собирается назвать своих только что вылупившихся детенышей. Либо у него плохая память, либо весьма странный список приоритетов.

Дверь открылась, и вошел Бел Иблис.

— Я видел, как вы ушли, — сказал он. — Нашли что-нибудь?

Лея молча протянула ему инфопланшет. Бел Иблис быстро просмотрел его содержимое, затем перечитал внимательнее.

— Интересно, — наконец проговорил он. — Либо анализ ошибочен, либо Винтер начинает подводить память... либо источник Дельта понял, что мы за ним следим.

— Почему вы так решили? — спросила Лея.

— Потому что он явно больше не передает все, что слышит, — ответил Бел Иблис. — Что-то его насторожило.

Лея вспомнила все их постановочные разговоры.

— Нет, — медленно сказала она. — Не могу поверить. Я ни разу не ощутила даже намека на злой умысел или какие-то подозрения.

— В таком случае остается предположить, что тут целое шпионское гнездо, — пожал плечами Бел Иблис. — Хотя погодите — все не так уж плохо, как кажется. Если допустить, что он сообразил не сразу, можно воспользоваться данными за первые два дня и сократить список подозреваемых до разумного числа.

Лея ощутила неприятный холодок в груди.

— Гарм, речь идет о сотне с лишним членов руководства Новой Республики, которым полностью можно доверять. Мы не можем обвинить их всех в предательстве.

Хватило и обвинений Фей'лиа в адрес адмирала Акбара, а тут все на порядок хуже.

— Знаю, Лея, — решительно кивнул Бел Иблис. — Но мы не можем позволить, чтобы Империя продолжала слушать наши тайны. Есть другие варианты?

Лея закусила губу, лихорадочно размышляя.

— Помните, что вы говорили по пути в штаб? — спросила она. — Что, возможно, источник Дельта — всего лишь экзотическое записывающее устройство?

— Если так, то оно где-то в Большом коридоре, — сказала Винтер, прежде чем Бел Иблис успел ответить. — Именно там происходили все переданные разговоры.

— Вы уверены? — нахмурился Бел Иблис.

— Абсолютно, — подтвердила Винтер. — Все до одного.

— Тогда все ясно, — ощутив невольное волнение, проговорила Лея. — Кто-то каким-то образом подсадил записывающее устройство в Большом коридоре.

— Не радуйтесь раньше времени, — предупредил Бел Иблис. — Понимаю, что звучит разумно, но все не так просто. У микрофонов есть вполне определенные характеристики, которые хорошо известны и легко обнаруживаются во время серьезных контрразведывательных мероприятий.

— Если только оно не переходит в спящий режим, когда мимо идут контрразведчики, — предположил Гент. — Я видел такие системы.

— В таком случае, — покачал головой Бел Иблис, — оно должно обладать минимальной способностью к принятию решений. Любое устройство с интеллектом уровня дроида...

— Эй! — радостно воскликнул Гент. — Все понятно. Источник Дельта неживой — это дроид.

Лея взглянула на Бела Иблиса:

— Может такое быть?

— Не знаю, — медленно проговорил генерал. — Внедрить дополнительную шпионскую программу в дроида вполне реально. Проблема в том, как провести эту программу мимо обычных процедур службы безопасности, а затем избежать контрразведывательных проверок.

— Это должен быть дроид, у которого есть повод болтаться в Большом коридоре, — задумчиво заметила Лея. — Но который может уйти во время проверки, не привлекая ничьего внимания.

— А учитывая, сколько народу ежедневно проходит через Большой коридор, проверки бывают достаточно часто, — продолжил ее мысль Бел Иблис. — Гент, можешь залезть в файлы службы безопасности и посмотреть, когда проводились проверки за последние три или четыре дня?

— Конечно, — пожал плечами парнишка. — Хотя на это потребуется с пару часов. Если, конечно, вам не все равно, заметят меня или нет.

Бел Иблис взглянул на Лею:

— Что скажете?

— Нам, естественно, вовсе ни к чему, чтобы он попался, — ответила Лея. — С другой стороны, чтобы источник Дельта и дальше свободно бродил по дворцу, тоже нет никакого желания.

— Ваше высочество? — заговорила Винтер. — Прошу прощения, но мне кажется, что, если проверки происходят так часто, нам всего лишь нужно наблюдать за Большим коридором, пока не начнется очередная, и посмотреть, кто из дроидов уйдет.

— Стоит попробовать, — кивнул Бел Иблис. — Гент, начинай разбираться со службой безопасности. Лея, Винтер, идемте со мной.

* * *

— Идут, — послышался тихий голос Винтер из спрятанного в ладони Леи комлинка.

— Уверены, что это служба безопасности? — спросил голос Бела Иблиса.

— Да, — ответила Винтер. — Я видела, как полковник Бремен отдавал им приказы. И при них дроиды и оборудование.

— Похоже, то, что нам нужно, — прошептала Лея, тайком поднеся руку ко рту и надеясь, что трое сидевших напротив в кругу кресел кубазов не заметят ее странного поведения. — Смотрите внимательно.

Получив подтверждение от обоих и опустив руку на колени, Лея огляделась по сторонам. Да, похоже, теперь у них появился реальный шанс обнаружить источник Дельта. Заседание Ассамблеи только что закончилось, а заседание Совета должно было вот-вот начаться, и Большой коридор был заполнен высокопоставленными особами, а также их помощниками и дроидами.

С одной стороны, Лея всегда знала, насколько обычно присутствие дроидов в Императорском дворце. С другой, как она быстро начала понимать, она не имела ни малейшего представления о том, сколько их на самом деле. С того места, где она сидела, можно было увидеть немалое количество протокольных дроидов 3PO, большинство из которых сопровождали группы инопланетных дипломатов, но некоторые также входили в свиту различных чиновников дворца. Над головами толпы парили на репульсорах несколько дроидов-уборщиков SPD, занимавшихся мытьем настенной резьбы и многочисленных окон. Вдоль дальней стены носились дроиды

MSE, доставляя слишком сложные или слишком секретные для передачи по линиям связи сообщения и постоянно уворачиваясь из-под чьих-нибудь ног. Возле одного из зеленовато— пурпурных деревьев ч'хала, временами видимого сквозь толпу, трудился дроид-служитель MN-2E, аккуратно срезая мертвые листья.

Кого из них Империя сделала своим шпионом?

— Они начинают, — тихо сообщила Винтер. — Выстраиваются поперек коридора...

Из комлинка внезапно донесся шорох, как будто Винтер прикрыла рукой микрофон. Снова послышались приглушенные звуки, и Лея уже подумала, не стоит ли пойти и выяснить, в чем дело, когда вдруг раздался мужской голос:

— Советник Органа Соло?

— Да, — осторожно ответила она. — Кто это?

— Лейтенант Мэчел Кенди, — последовал ответ. — Служба безопасности дворца. Вам известно, что к вашему комлинку подключился кто-то третий?

— Это не постороннее подключение, лейтенант, — успокоила его Лея. — Мы ведем трехстороннюю дискуссию с генералом Белом Иблисом.

— Ясно. — Кенди не скрывал разочарования. Возможно, он решил, что наткнулся на источник Дельта. — Вынужден попросить вас прервать ваш разговор на несколько минут, советник. Мы собираемся провести проверку в Большом коридоре, и посторонний сигнал нам ни к чему.

— Понятно, — сказала Лея. — Подождем, пока вы закончите.

Отключив комлинк, она вернула его на пояс, почувствовав, как сильнее забилось сердце. Небрежно повернувшись в кресле, Лея убедилась, что ей виден весь конец Большого коридора. Если дроид-шпион действительно был здесь, он должен был двинуться в ту сторону, как только заметит приближающуюся с другого конца группу службы безопасности.

К парящим над головой дроидам-уборщикам присоединились новые SPD, методично проверяя верх стен и замысловатые контуры сводчатого потолка на предмет микрофонов и записывающих устройств, которые мог кто-нибудь подсадить после последней проверки. Прямо под ними Лея заметила лейтенанта Кенди и его команду, которые шеренгой, по-военному четко, шагали среди толпы дипломатов, глядя на дисплеи висевших у них на плечах детекторов. Шеренга дошла до круга кресел, где сидела Лея, и двинулась дальше по коридору. Дойдя до его конца, они дождались, когда дроиды SPD и ползающие вдоль стен MSE закончат свою часть проверки, после чего скрылись в коридоре, ведущем к помещениям Внутреннего

совета.

И все. Весь Большой коридор был проверен, явно с отрицательным результатом… и ни один дроид не сбежал.

Взгляд Леи привлекло какое-то движение, но это оказался всего лишь дроид-служитель MN-2E, которого она заметила раньше. Подкатившись к дереву ч'хала, росшему из пола неподалеку от круга кресел, и тихо кудахча про себя, дроид начал водить мягкими щупальцами среди ветвей в поисках мертвых или умирающих листьев.

Мертвых или умирающих — как и ее теория.

Вздохнув, она достала комлинк:

— Винтер? Гарм?

— Слушаю, ваше высочество, — немедленно ответил голос Винтер.

— Я тоже, — добавил Бел Иблис. — Что произошло?

— Абсолютно ничего, — покачала головой Лея. — Насколько я смогла понять, никто из дроидов даже не дернулся.

Последовала короткая пауза.

— Понятно, — наконец сказал Бел Иблис. — Что ж… возможно, нашего дроида сегодня просто случайно здесь не оказалось. Надо послать Винтер обратно к Генту, пусть добавит дроидов в список.

— Что скажешь, Винтер? — спросила Лея.

— Можно попробовать, — поколебавшись, ответила та. — Проблема в том, как опознать конкретных дроидов. Например, протокольные дроиды 3PO внешне практически не отличаются друг от друга.

— Делайте что сможете, — посоветовал Бел Иблис. — Источник Дельта в любом случае где-то рядом. Я чувствую.

Лея затаила дыхание, призывая на помощь свои джедайские чувства. Она не обладала ни отточенной в боях военной интуицией Бела Иблиса, ни намного более сильными джедайскими способностями Люка, но она тоже это чувствовала. Что-то насчет Большого коридора…

— Пожалуй, вы правы, — сказала она Белу Иблису. — Винтер, иди лучше вниз, займись делом.

— Конечно, ваше высочество.

— Я с вами, Винтер, — вызвался Бел Иблис. — Хочу посмотреть, что с планом «Звездная пыль».

Выключив комлинк, Лея откинулась на спинку кресла, чувствуя, как ее, несмотря на все усилия, охватывают усталость и разочарование. Казалось, такая удачная идея — воспользоваться дешифровальной программой Гента, чтобы попытаться опознать источник Дельта. Но пока что каждый след обрывался прямо

перед ними.

А время уходило. Даже если им удастся сохранить в тайне работу Гента — в чем у них не было особой уверенности, — каждая неудача лишь приближала неизбежный день, когда источник Дельта наконец заметит их деятельность и замолчит. И тогда исчезнет последний шанс обнаружить имперского шпиона в их среде.

И это станет катастрофой. Не из-за самой утечки — Имперская разведка занималась кражей информации с момента возникновения Альянса повстанцев, и это еще как-то можно было пережить. Куда большую опасность для Новой Республики представляла углубляющаяся атмосфера подозрительности и недоверия, распространившаяся по дворцу из-за самого факта существования источника Дельта. Опровергнутые обвинения советника Фей'лиа в адрес адмирала Акбара уже показали, что подобное недоверие может сотворить с хрупким союзом многих рас, составлявших Новую Республику. Если окажется, что среди ее руководства есть настоящий имперский агент…

Сидевшие напротив трое кубазов встали и, обойдя сзади дерево ч'хала и трудившегося рядом дроида MN-2E, скрылись в общем потоке идущих по коридору. Лея обнаружила, что неотрывно смотрит на дроида, который осторожно провел манипулятором среди ветвей к небольшому скоплению мертвой листвы, все это время негромко кудахча про себя. Ей уже пришлось столкнуться с имперским дроидом-шпионом на Хоногре, родной планете ногри, что едва не закончилось катастрофой для нее и геноцидом для остатков расы ногри. Если Бел Иблис прав и если источник Дельта был на самом деле всего лишь дроидом, а не предателем…

Но от этого не становилось хоть сколько-нибудь легче. Империя попросту не могла внедрить дроида-шпиона во дворец без помощи одного или нескольких местных. Служба безопасности неизменно подвергала полному обследованию каждого поступавшего во дворец дроида — не важно, на постоянной или временной основе, — и она точно знала, что искать. Скрытая программа-шпион сразу же проявилась бы подобно ярко-красной вспышке на фоновом узоре коры дерева ч'хала…

Лея нахмурилась, уставившись на дерево. На ее глазах на стройном стволе появилась очередная маленькая красная вспышка, разойдясь бледными кольцами вокруг ствола, и постепенно исчезла на пурпурном фоне. За ней последовала еще одна, и еще, и еще, распространяясь по стволу подобно потекам из прохудившейся трубы. Все они были примерно одного и того

же размера, и все они возникали в одном и том же месте ствола.

И каждая из них — точно в тот самый момент, когда дроид MN-2E издавал очередной кудахчущий звук.

Внезапно ее словно окатило ледяной волной. Нашарив задрожавшими пальцами на поясе комлинк, она нажала кнопку вызова оператора.

— Говорит советник Органа Соло, — представилась она. — Соедините меня с полковником Бременом из службы безопасности. Скажите ему, что я нашла источник Дельта.

Им пришлось углубиться почти на восемь метров под землю, прежде чем они обнаружили потемневшую от времени длинную толстую трубу, закопанную возле корней дерева ч'хала. С одного конца в нее уходили тысячи тонких трубочек, а из другого тянулось оптоволокно прямой передачи данных. Но даже после всего этого потребовался еще час времени и предварительный отчет, прежде чем удалось убедить самого полковника Бремена.

— Специалисты говорят, что никогда еще не видели ничего подобного, — сообщил начальник службы безопасности Лее, Белу Иблису и Мон Мотме, стоявшим посреди разбросанной земли вокруг вывернутого с корнями дерева ч'хала. — Но все выглядит достаточно очевидно. Любое давление на ствол дерева ч'хала — включая давление звуковых волн — вызывает небольшие химические изменения во внутренних слоях коры.

— Потому и возникают меняющиеся цвета и узоры? — спросила Мон Мотма.

— Именно, — слегка поморщившись, кивнул Бремен. — Собственно, теперь уже можно не сомневаться — такие быстрые изменения узора могут иметь только биохимическое происхождение. Так или иначе, вживленные в ствол трубочки постоянно извлекают из него химические вещества и передают информацию в модуль у корней. Модуль принимает химические данные, переводит их обратно в данные о давлении, а затем в речь. Некий другой модуль, возможно расположенный глубже, сортирует разговоры и готовит их к шифрованию и передаче. В общем, и все.

— Органический микрофон, — кивнул Бел Иблис. — Без какой-либо электроники, которую могла бы обнаружить проверка службы безопасности.

— Множество органических микрофонов, — поправил Бремен, многозначительно глядя на двойной ряд деревьев вдоль Большого коридора. — Придется от них немедленно избавиться.

— До чего же блестящий план, — задумчиво проговорила Мон Мотма. — И вполне в духе Императора. Мне всегда было интересно, как он получал некоторую информацию, которую

использовал против нас в Сенате. — Она покачала головой. — Похоже, даже после смерти он продолжает действовать нам во вред.

— Что ж, по крайней мере, этот вопрос решился, — сказал Бел Иблис. — Соберите команду, полковник, и выкопайте несколько деревьев.

Глава 18

Вдали над изрытой равниной сверкнул отраженный свет.

— Маззик летит, — прокомментировал Каррд.

Гиллеспи отвлекся от стола с закусками и, прищурившись, взглянул за полуразрушенную крепостную стену.

— Кто-то точно сюда летит, — согласился он, поставив на стол чашку и отложив холодное мясо бруаллки, кусок которого жевал, и вытер руки о рубашку. Достав макробинокль, он посмотрел вдаль. — Угу, это он. Странно — с ним еще два корабля.

Каррд нахмурился, глядя на приближающуюся точку.

— Еще два корабля?

— Сам посмотри. — Гиллеспи протянул ему бинокль.

Каррд поднес бинокль к глазам. Кораблей действительно было три: изящная космическая яхта и два зловещего вида корабля незнакомой конструкции.

— Думаешь, он привел с собой гостей? — спросил Гиллеспи.

— Он ничего не говорил про гостей, когда выходил на связь с Авесом несколько минут назад, — сказал Каррд. Прямо у него на глазах два корабля, отделившись от группы, опустились к равнине и исчезли в одном из пересекавших ее глубоких ущелий.

— Надо бы проверить.

— Надо, — согласился Каррд, возвращая бинокль, и достал комлинк. — Авес? Есть данные тех, кто к нам летит?

— Конечно есть, — раздался голос Авеса. — Идентификаторы у всех закодированные, но мы их расшифровали. Это «Далекая Радуга», «Небесный Коготь» и «Раптор».

Каррд невольно усмехнулся. Может, конструкция кораблей и была незнакома, но только не их названия — личный транспортник Маззика и два его любимых доработанных истребителя.

— Спасибо, — ответил он и выключил комлинк.

— Ну? — спросил Гиллеспи.

Каррд повесил комлинк обратно на пояс.

— Это всего лишь Маззик.

— Что там насчет Маззика? — раздался голос Найлса Феррьера.

Каррд обернулся. Угонщик кораблей стоял позади них у стола с закусками, держа в руке солидных размеров горсть обжаренных орехов пирки.

— Я сказал, что сюда летит Маззик, — повторил он.

— Хорошо, — кивнул Феррьер, бросил в рот орех и с шумом

разгрыз его. — Давно пора. Можно наконец начинать собрание.

Хрустя на ходу орехами, он не спеша удалился, кивнув проходившим мимо Дравису и Клинганну.

— Я думал, ты не хотел его тут видеть, — заметил вполголоса Гиллеспи.

— Не хотел, — покачал головой Каррд. — Но, похоже, не все так считают.

— В смысле — его пригласил кто-то другой? — нахмурился Гиллеспи. — Кто?

— Не знаю, — признался Каррд, глядя вслед Феррьеру, который подошел к углу, где собрались Эллор со своей группой. — Я так и не решился расспросить других, опасаясь показаться чересчур мелочным, подозрительным или властолюбивым. В любом случае вряд ли стоит всерьез беспокоиться. Кто-то полагает, что в деле должны участвовать все, кто присутствовал во время первой встречи на Трогане.

— Несмотря на то, что его не приглашали?

— Возможно, решили, будто кто-нибудь недосмотрел, — пожал плечами Каррд. — Так или иначе, лишние трения сейчас ни к чему. Некоторым и так уже не нравится, что я взял на себя руководство операцией.

Гиллеспи бросил в рот последний кусочек бруаллки.

— Угу, может, и не стоит беспокоиться, — угрюмо проговорил он. — А если все-таки стоит?

— Мы и так следим за возможными непрошеными гостями, — напомнил Каррд. — Если у Феррьера какие-то делишки с Империей, успеем заметить заранее.

— Надеюсь, — буркнул Гиллеспи, оглядывая стол с закусками в поисках следующей цели. — Терпеть не могу беготню на полный желудок.

Улыбнувшись, Каррд направился к выходу, но тут пискнул его комлинк. Сняв устройство с пояса, он включил его, машинально подняв взгляд к небу.

— Каррд слушает, — сказал он.

— Это Торв. — (По тону говорившего Каррд понял, что что-то пошло не так.) — Ты не мог бы на минуту спуститься вниз?

— Конечно, — ответил Каррд, опуская руку к бластеру в кобуре на боку. — Взять кого-нибудь с собой?

— Не нужно, у нас тут не вечеринка.

В переводе это означало, что подкрепление уже идет.

— Какие-то проблемы? — спросил Гиллеспи, глядя на Каррда поверх бокала.

— К нам незваный гость, — ответил Каррд, озираясь. Никто из других контрабандистов или их окружения, похоже, не

смотрел в их сторону. — Будь добр, присмотри тут за порядком.

— Само собой. За кем-то особо понаблюдать?

Каррд взглянул на Феррьера, который только что отошел от Эллора и направился к Пар'таа и ее подружке.

— Проследи, чтобы Феррьер не смылся.

Основная часть базы располагалась тремя этажами ниже оставшейся верхней части разрушенной крепости, где, видимо, когда-то находились кухни и вспомогательные службы при огромном помещении с высоким потолком — вероятно, банкетном зале. «Дикий Каррд» стоял прямо в этом зале, довольно тесном для корабля такого размера, но обеспечивавшем достаточное укрытие, а также возможность быстрого бегства в случае необходимости. Войдя в высокие двустворчатые двери, Каррд обнаружил Финна Торва и пятерых членов команды «Звездного Льда», ожидавших с бластерами в руках.

— Докладывай, — сказал Каррд.

— Похоже, тут кто-то есть, — мрачно проговорил Торв. — Чин выводил ворнскров погулять вокруг корабля и видел какое-то движение в тени вдоль южной стены.

Южная стена была ближе всего к опущенному трапу «Дикого Каррда».

— Кто-то сейчас есть на корабле?

— Лахтон работал на вспомогательной командной консоли, — ответил Торв. — Авес велел ему сидеть на мостике с нацеленным на дверь бластером, пока не придет кто-нибудь еще. Чин забрал часть болтавшихся без дела людей с «Эфирного Пути» и начал прочесывать помещения в южном конце, а Данкин занимается тем же самым в северном.

— Значит, корабль остается нам, — кивнул Каррд. — Вы двое, — он показал на двоих со «Звездного Льда», — останетесь здесь и будете охранять двери. Пошли.

Приоткрыв одну створку дверей, они проскользнули внутрь. Прямо впереди в полумраке возвышалась корма «Дикого Каррда», в полутора сотнях метров за которой сквозь разбитую крепостную стену виднелись проблески голубого неба Хиджарны.

— Жаль, что тут не хватает освещения, — пробормотал Торв, озираясь вокруг.

— Здесь далеко не так просто спрятаться, как может показаться, — заверил его Каррд, доставая комлинк. — Данкин, Чин, это Каррд. Доложите обстановку.

— В помещениях в северном конце пока ничего, — быстро последовал ответ Данкина. — Я послал Корвиса за переносным детектором, но он еще не вернулся.

— Тут тоже ничего, кэп, — добавил Чин.

— Ладно, — сказал Каррд. — Мы обойдем корабль с правого борта и направимся ко входу. Будьте готовы нас прикрыть в случае чего.

— Мы готовы, кэп.

Повесив комлинк на пояс, Каррд глубоко вздохнул и двинулся вперед.

* * *

Они обшарили весь корабль, банкетный зал и все помещения и кладовые вокруг, но так никого и не нашли.

— Наверное, мне просто показалось, — угрюмо проговорил Чин, когда все собрались у подножия трапа «Дикого Каррда». — Извини, кэп. В самом деле извини.

— Ничего страшного, — ответил Каррд, оглядывая банкетный зал. Несмотря ни на что, его продолжало донимать неприятное чувство, будто кто-то, смеясь, наблюдает за ними. — Все мы порой ошибаемся — если это действительно была ошибка. Торв, ты уверен, что вы с Лахтоном проверили весь корабль?

— Каждый кубический метр, — уверенно заявил Торв. — Если кто-то и пробрался на «Дикий Каррд», то смылся задолго до нашего прихода.

— Как насчет ваших ручных ворнскров, сэр? — спросил один из членов экипажа «Звездного Льда». — Они хорошие ищейки?

— Только для охоты на исаламири или джедаев, — ответил Каррд. — Ладно. Что было, то было. Возможно, мы прогнали нашего гостя еще до того, как он успел сделать свое грязное дело. Торв, поставь везде охрану. И пусть Авес сообщит о случившемся дежурному персоналу на «Звездный Лед» и «Эфирный Путь».

— Хорошо, — кивнул Торв, доставая комлинк. — Что насчет наших гостей наверху? Их тоже предупредить?

— Что мы им, няньки? — фыркнул кто-то. — Они уже большие ребята, могут и сами о себе позаботиться.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — слегка укоризненно вымолвил Каррд. — Но они здесь по моему приглашению. И пока они с нами под одной крышей, они под нашей защитой.

— В том числе и тот, кто послал незваного гостя, которого заметил Чин? — спросил Лахтон.

Каррд взглянул на свой корабль.

— Зависит от того, зачем его послали, — ответил он. И если уж зашла речь о гостях, пора было к ним возвращаться. Маззик

наверняка уже к ним присоединился, и не одному Феррьеру не терпелось, чтобы собрание наконец началось. — Лахтон, как только придет Корвис с детектором, проверьте вдвоем весь корабль, начиная с обшивки. Наш гость мог оставить подарок, и мне не хотелось бы улететь отсюда с радиомаяком или бомбой с часовым механизмом на борту. Если понадоблюсь — буду наверху, на собрании.

Он оставил их, вновь пожалев, что с ними нет Мары Джейд. Все-таки нужно будет найти время, решил он, чтобы отправиться на Корусант и забрать оттуда ее и Гента.

Если, конечно, ему это позволят. Его источники информации принесли неясный и тревожный слух о некой женщине, схваченной при попытке оказать помощь имперским спецназовцам на Корусанте. Поскольку Мара открыто презирала гранд-адмирала Трауна, вряд ли она могла чем-то помогать его Империи. Но, с другой стороны, многие в Новой Республике начинали впадать в некое подобие военной истерии и, учитывая ее темную историю, Мара вполне являлась кандидатом для такого рода обвинений. Тем больше было причин забрать ее с Корусанта.

Поднявшись наверх, Каррд обнаружил, что Маззик действительно уже прибыл. Он стоял вместе с группой хо'динов, о чем-то оживленно беседуя с Пар'таа. Обманчиво декоративная телохранительница, которая была с ним на Трогане, держалась чуть в стороне, стараясь не бросаться в глаза, как и двое мужчин за ее спиной, а также четверо стоявших вокруг в нескольких метрах от них и еще шестеро по разным углам двора.

Каррд помедлил у входной арки, ощутив негромкий тревожный звоночек у себя в голове. То, что Маззик взял с собой два боевых корабля для защиты в пути, — одно дело, но вот то, что с ним на дружественную встречу прибыл целый отряд, — совсем другое. Либо имперская атака на Трогане его чересчур напугала, что было для него несколько необычно... либо он не рассчитывал, что их встреча останется дружественной до самого конца.

— Эй, Каррд! — окликнул его Феррьер. — Пора начинать.

— Иду. — Каррд изобразил на лице самую гостеприимную улыбку. Звать кого-то из своих для сохранения баланса сил было уже поздно. Оставалось лишь надеяться, что Маззик просто решил перестраховаться. — Добрый день, Маззик. Спасибо, что прилетел.

— Не за что, — холодно проговорил Маззик, даже не улыбнувшись в ответ.

— В той комнате есть кресла поудобнее. — Каррд показал

налево. — Если будете так любезны пройти со мной...

— У меня есть идея получше, — прервал его Маззик. — Как насчет того, чтобы провести собрание внутри «Дикого Каррда»?

Каррд посмотрел на него. Маззик бесстрастно взглянул на него в ответ. Похоже, речь все-таки шла не просто о предосторожности.

— Могу я поинтересоваться, зачем? — спросил Каррд.

— Намекаешь, что тебе есть что скрывать? — бросил Маззик.

Каррд холодно улыбнулся.

— Естественно, мне есть что скрывать, — парировал он. — Как и Пар'таа, и Эллору, и тебе. Все-таки мы конкуренты.

— Значит, не пустишь нас на «Дикий Каррд»?

Каррд по очереди взглянул на каждого из контрабандистов. Гиллеспи, Дравис и Клинганн нахмурились, явно не понимая, что все это значит. Выражение лица Пар'таа трудно было понять, но в ее позе чувствовалась странная тревога. Эллор старательно избегал его взгляда. А Феррьер...

Феррьер ухмылялся. Под бородой его ухмылка была почти незаметна, но и этого Каррду вполне хватило.

Внезапно он понял, хотя и слишком поздно. Нечто непонятное, которое видел Чин и которое они затем безуспешно пытались поймать, было на самом деле дефелем Феррьера.

Люди Маззика находились рядом — в отличие от людей Каррда, которые тремя этажами ниже охраняли его корабль и базу от давно исчезнувшей опасности. И все его гости ждали ответа.

— «Дикий Каррд» стоит внизу, — сказал он. — Прошу за мной.

Данкин и Торв о чем-то беседовали у подножия трапа «Дикого Каррда».

— Привет, капитан, — удивленно проговорил Данкин. — Нужна помощь?

— Нет, не нужна. Мы просто решили провести собрание на корабле, только и всего.

— На корабле? — переспросил Данкин, обводя взглядом пришедших. Увиденное ему явно не понравилось, чему, впрочем, вряд ли стоило удивляться: среди контрабандистов, их помощников и телохранителей люди Маззика бросались в глаза, словно посадочные огни на космодроме. — Прошу прощения, мне не сообщили, — добавил он, небрежно опуская руку к поясу с оружием.

— Собственно, мы решили прямо на ходу, — объяснил Каррд. Краем глаза он увидел, что остальные в банкетном зале бросают свои занятия, заметив жест Данкина, и занимают позиции вокруг.

— Да, конечно, — в некотором замешательстве кивнул Данкин. — Хотя вряд ли там будет удобно. Сам знаешь, на что похожа кают-компания...

— Красоты нас не интересуют, — перебил его Маззик. — Пропустите нас, у нас дела.

— Понимаю. — Несмотря ни на что, Данкин продолжал стоять на своем. — Проблема в том, что на борту сейчас работают специалисты с датчиками и такое количество народа может им помешать.

— И пусть, — вмешался Феррьер. — Да кто ты вообще такой?

Данкин не успел ответить — Каррд ощутил поблизости запах духов, и ему в бок уперлось твердое дуло бластера.

— Ничего не выйдет, Каррд, — сказал Маззик. — Скажи им, чтобы пропустили нас. Быстро.

Каррд осторожно оглянулся, встретив холодный профессиональный взгляд красотки-телохранительницы Маззика.

А если нет?

— Тогда нам придется стрелять, — бесстрастно ответил Маззик. — Прямо здесь.

Среди пришедших послышался ропот.

— Может, кто-нибудь все-таки объяснит, что происходит? — неуверенно пробормотал Гиллеспи.

— Расскажу внутри корабля, — пообещал Маззик, не сводя глаз с Каррда. — Если, конечно, мы все останемся живы. Это уже зависит от нашего гостеприимного хозяина.

— Я не отдам тебе своих людей без боя, — спокойно проговорил Каррд.

— Твои люди меня не интересуют, — отрезал Маззик. — Как и твой корабль или вся твоя организация. Дело касается только меня и тебя. А также наших коллег— контрабандистов.

— Может, тогда не стоит откладывать? — предложил Данкин. — Мы освободим место, вы выберете оружие...

— Речь не о какой-то дурацкой личной вражде, — вновь не дал ему договорить Маззик. — Речь о предательстве.

— О чем? — переспросил Гиллеспи. — Маззик...

Каррд медленно обвел всех взглядом. Среди них не было союзников, не было друзей, которые могли бы решительно выступить на его стороне против сфабрикованных Маззиком и Феррьером обвинений. Как бы они его ни уважали и сколь многим ни были бы ему обязаны, никто об этом больше не вспоминал. Он знал, что они будут бесстрастно наблюдать, как его уничтожают враги, а потом каждый заберет себе часть организации, которую он с таким трудом создавал.

Но пока этого не случилось, все они оставались его

коллегами, за которых он нес ответственность.

— В кают-компании хватит места только для нас восьмерых, — спокойно сказал он Маззику. — Всем помощникам, телохранителям и твоим парням придется остаться здесь. Можешь им приказать, чтобы они не трогали моих людей?

Маззик с минуту смотрел ему в лицо, затем коротко кивнул:

— Если их не провоцировать, они никого не тронут. Шада, забери у него бластер. Каррд... иди первым.

Каррд сделал знак Данкину и Торву, те неохотно отошли в сторону, и он начал подниматься по трапу. За ним последовали остальные — те, кого он рассчитывал объединить в единый фронт борьбы с Империей.

Ему стоило быть умнее.

* * *

Все расположились в кают-компании. Маззик подтолкнул Каррда к креслу в углу, остальные заняли места вокруг стола лицом к нему.

— Ладно, — заговорил Каррд. — Мы здесь. И что дальше?

— Мне нужны твои инфокарты, — заявил Маззик. — Все. Начнем с тех, что в твоем кабинете.

Каррд указал за спину:

— В дверь и по коридору направо.

— Коды доступа?

— Их нет. Я доверяю своим людям.

— Эллор, иди, забери их, — с легкой усмешкой велел Маззик. — И прихвати парочку инфопланшетов.

Дурос молча встал и вышел.

— Может, пока мы ждем, — предложил в наступившей неловкой тишине Каррд, — я расскажу, для чего я пригласил вас на Хиджарну?

— А у тебя крепкие нервы, ничего не скажешь, — ухмыльнулся Маззик. — Давай пока просто посидим и помолчим, хорошо?

Каррд взглянул на направленный на него бластер.

— Как пожелаешь.

Минуту спустя вернулся Эллор с полным подносом инфокарт, поверх которых лежали два инфопланшета.

— Отлично, — кивнул Маззик, когда дурос сел рядом с ним. — Дай один планшет Пар'таа, и начнем их просматривать. Вы оба

знаете, что искать.

— Считаю своим долгом заявить, — сказал Эллор, — что я категорически не поддерживаю все, что здесь происходит.

— Согласна, — поддакнула Пар'таа, и отростки на ее голове зашевелились, словно потревоженные змеи. — Открытая борьба с конкурентамии — часть нашего биизнеса. Но тут совсем другое дело.

— Бизнес тут ни при чем, — возразил Маззик.

— Конечно, — кивнул Каррд. — Он уже говорил, что моя организация его не интересует. Помните?

— Не пытайся играть моими словами, Каррд, — предупредил Маззик. — Терпеть этого не могу. Точно так же, как не могу терпеть, когда меня водят за нос.

— Я никого не вожу за нос, Маззик, — спокойно ответил Каррд. — Я был честен со всеми вами с самого начала.

— Возможно. Вот это мы сейчас и выясним.

Каррд обвел взглядом сидящих за столом, вспоминая хаос, захлестнувший сумеречный мир контрабандистов после крушения организации Джаббы Хатта. Каждая группа по всей Галактике отчаянно пыталась подобрать оставшиеся куски, завладевая кораблями, людьми и контрактами, порой не без яростной борьбы. Особенно выиграли от гибели Хатта те организации, что покрупнее.

«Интересно, — подумал он, — сумел бы справиться с ними Авес? Авес и Мара...»

— Пока ничего? — спросил Маззик.

— Как что-то найдется — скажем, — с явным неудовольствием ответила Пар'таа.

Каррд посмотрел на Маззика:

— Может, хотя бы расскажешь, что я такого якобы совершил?

— Угу, я тоже хотел бы услышать, — подтвердил Гиллеспи.

Маззик откинулся на спинку кресла, положив руку с оружием на бедро.

— Все просто, — ответил он. — Похоже, та атака на Трогане, в которой погиб мой друг Лишма, была подстроена.

— Что значит — подстроена? — спросил Дравис.

— То и значит. Кто-то нанял имперского лейтенанта и его отряд, чтобы те на нас напали.

Клинганн глухо заворчал.

— Имперские войска не работают по найму! — рыкнул он.

— Эти работали, — ответил Маззик.

— Откуда это известно? — настойчиво спросил Гиллеспи.

— От самого осведомленного источника, — усмехнулся Маззик. — От гранд-адмирала Трауна.

Наступила ошеломленная тишина. Первым обрел дар речи Дравис:

— Шутишь? Он просто вот гак взял и тебе сказал?

— Меня задержали в системе Джойол и доставили на «Химеру», — не обращая внимания на сарказм, ответил Маззик. — После случившегося на верфях Билбринджи я решил, что мне конец, но Траун сказал, что просто хотел разрядить атмосферу: никто в Империи не приказывал атаковать Трогай и ответственность лежит вовсе не на них. А потом меня отпустили.

— И заодно он намекнул, что ответственность лежит на мне? — предположил Каррд.

— Он не указывал конкретно на тебя, — сказал Маззик. — Но кому еще могло быть выгодно, чтобы мы обозлились на Империю?

— Речь идет о гранд-адмирале, Маззик, — напомнил Каррд. — О гранд-адмирале, который обожает неспешные замысловатые стратегии. И который лично заинтересован в том, чтобы уничтожить меня.

— Я не просто поверил Трауну на слово, Каррд, — улыбнулся Маззик. — Прежде чем прилететь сюда, я попросил одного приятеля слегка покопаться в военных информационных базах Империи. И он добыл для меня все подробности о подготовке атаки на Трогане.

— Имперскую информацию можно изменить, — заметил Каррд.

— Как я уже сказал, я не верю им на слово, — возразил Маззик. — Но если мы найдем другую сторону сделки, — он слегка повел бластером, — это уже станет бесспорным доказательством.

— Понятно, — пробормотал Каррд, глядя на Феррьера. Значит, вот чем тут занимался его дефель — подбрасывал то самое бесспорное доказательство Маззика. — Пожалуй, уже слишком поздно упоминать, что за несколько минут до твоего прибытия тут побывал незваный гость.

— Что, правда? — фыркнул Феррьер. — Неплохой фокус, Каррд, вот только немного поздновато.

— Поздновато для чего? — нахмурившись, спросил Дравис.

— Он пытается свалить вину на кого-то другого, только и всего, — презрительно усмехнулся Феррьер. — Будто эту самую инфокарту подкинул кто-то из нас.

— Какую инфокарту? — насмешливо бросил Гиллеспи. — Мы не нашли никакой инфокарты.

— Нашли, — тихо проговорил Эллор.

Каррд посмотрел на него. С ничего не выражающим лицом

Эллор молча протянул инфопланшет Маззику. Тот взял его, и лицо его тоже застыло.

— Ну вот и все. — Он положил планшет на стол. — Что ж, пожалуй, говорить больше не о чем.

— Погоди, — возразил Гиллеспи. — Есть о чем. Каррд прав насчет незваного гостя — я был с ним наверху, когда ему сообщили.

— Ладно, — пожал плечами Маззик. — Играть так играть. Так что там, Каррд? Что ты видел?

Каррд покачал головой, пытаясь отвести взгляд от дула бластера Маззика.

— Увы, ничего. Чину показалось, будто он заметил какое-то движение возле корабля, но мы так никого и не нашли.

— Что-то я не видел тут много мест, где можно спрятаться, — заметил Маззик.

— Человеку — пожалуй, — согласился Каррд. — С другой стороны, нам тогда не пришло в голову, сколько теней вдоль стен и у дверей.

— Намекаешь, будто это был мой призрак, да? — вмешался Феррьер. — Обычное дело, Каррд, — напустить тумана и попытаться отвлечь от сути. Вот только ничего у тебя не выйдет.

Каррд хмуро взглянул на Феррьера. Лицо его побагровело от злости, но взгляд оставался настороженным, и внезапно Каррд понял, что ошибался. Феррьер и Маззик вовсе не были заодно. Уничтожить его пытался один Феррьер, вероятно по указанию Трауна.

А это означало, что Маззик искренне верит, будто Каррд их всех предал, Соответственно, оставался шанс убедить его в обратном.

— Посмотрим с другой стороны, — предложил он. — Неужели я мог оказаться столь беспечен, что оставил свидетельство собственного предательства там, где любой мог его найти?

— Ты не знал, что мы станем его искать, — сказал Феррьер, прежде чем Маззик успел ответить.

Каррд удивленно взглянул на него:

— Значит, теперь уже «мы», Феррьер? Ты что, помогаешь Маззику?

— Он прав, Каррд, — хватит напускать тумана, — заметил Маззик. — Думаешь, Траун стал бы прилагать столько усилий лишь ради того, чтобы уничтожить тебя? Он мог это сделать прямо на Трогане.

— На Трогане он не мог меня тронуть, — покачал головой Каррд. — Если бы это случилось у вас на глазах, против него

могли выступить единым фронтом все контрабандисты. Нет, на такой риск он не пошел бы. А так — намного проще. Он уничтожает меня, после чего все мои предупреждения насчет него становятся несостоятельными, а вы сохраняете с ним добрые отношения и готовы дальше оказывать ему услуги.

Клинганн покачал лохматой головой:

— Нет. Траун — не Дарт Вейдер. Он не стал бы зря тратить жизни солдат на заведомо обреченную атаку.

— Согласен, — кивнул Каррд. — Я тоже не думаю, что он приказал атаковать Троган. Скорее, атаку спланировал кто-то другой, и Траун просто этим воспользовался.

— Как я понимаю, ты опять намекаешь на меня?! — прорычал Феррьер.

— Я никого не обвинял, Феррьер, — хладнокровно напомнил Каррд. — Такое ощущение, будто у тебя и впрямь совесть нечиста.

— Ну вот, опять напускаешь тумана, — бросил Феррьер. Оглядев сидящих за столом, он вновь злобно уставился на Каррда. — Ты уже практически прямо обвинил моего призрака, будто он подкинул ту инфокарту.

— Это всего лишь твое предположение, а не мое, — ответил Каррд, пристально глядя на него. Феррьер явно не отличался сообразительностью, и у него уже начинали сдавать нервы. Если еще чуть-чуть надавить... — Кстати, раз уж мы об этом заговорили — где твой дефель?

— На моем корабле, — быстро сказал Феррьер. — На западном дворе, где и все остальные. Он там с тех пор, как я приземлился.

Почему?

— Что значит — почему? — нахмурился Феррьер. — Он там потому, что он член моей команды.

— Нет, я имел в виду — почему он не снаружи «Дикого Каррда» вместе с остальными телохранителями?

— Кто сказал, что он телохранитель?

— Я просто предположил, — пожал плечами Каррд. — Играл же он эту роль на Трогане.

— Верно, — медленно проговорил Гиллеспи. — Стоял у самой стены. Полностью готовый нанести удар по вторгшимся имперцам.

— Как будто заранее знал об их вторжении, — продолжил Каррд.

Лицо Феррьера вновь побагровело.

— Каррд...

— Хватит, — прервал его Маззик. — Это никакое не доказательство, Каррд, и ты об этом знаешь. Да и какой был толк

Ферръеру устраивать подобную атаку?

— Возможно, для того, чтобы принять непосредственное участие в ее отражении у всех на виду, — предположил Каррд. — В надежде рассеять наши подозрения о его связях с Империей.

— Можешь играть словами как тебе захочется. — Ферръер ткнул пальцем в инфопланшет на столе рядом с Маззиком. — Но в данных на той инфокарте не говорится, что Коска и его отряд нанял я. Там говорится, что это сделал ты. Мне кажется, мы уже выслушали достаточно...

— Погоди, — остановил его Маззик, развернувшись к нему. — Откуда ты знаешь, что на той инфокарте?

— Ты сам сказал. Ты говорил, что кто-то нанял...

— Я ни разу не упоминал, как звали того лейтенанта.

Внезапно наступила тишина... и лицо Ферръера под бородой заметно побледнело.

— Наверняка упоминал.

— Нет, — холодно процедил Маззик. — Ни разу.

— Никто не называл его по имени! — прорычал Клинганн.

Ферръер гневно уставился на него.

— Да вы все с ума сошли! — возмутился он, вновь отчасти обретая прежнюю дерзость. — Все свидетельства указывают прямо на Каррда, а вы готовы его отпустить лишь потому, что я где-то случайно слышал фамилию Коска? Может, его выкрикнул кто-то из штурмовиков во время боя на Трогане — откуда мне знать?

— Что ж, тогда вопрос попроще, — продолжил Каррд. — Расскажи, откуда ты узнал о времени и месте той встречи. Учитывая, что приглашения ты не получал.

Маззик быстро взглянул на Каррда:

— Ты его не приглашал?

Каррд покачал головой:

— Я никогда ему по-настоящему не доверял — по крайней мере, с тех пор, как узнал о его роли в том, как Траун завладел флотом «Катана». Он вообще не оказался бы на Трогане, если бы Гиллеспи не распространил информацию о приглашении среди всех.

— Так что, Ферръер? — вступил в разговор Дравис. — Или станешь заявлять, будто тебе рассказал кто-то из нас?

Взгляд Ферръера метнулся из стороны в сторону.

— Я перехватил сообщение для Маззика, — пробормотал он. — Расшифровал его и решил, что мне тоже стоит появиться.

— Быстро же ты его расшифровал, — заметил Гиллеспи. — У нас достаточно надежные коды. Ты, конечно, сохранил копию изначального, зашифрованного сообщения?

Феррьер встал.

— Мне надоело сидеть тут и выслушивать все это! — рявкнул он. — Кого тут обвиняют — Каррда или меня?

— Сядь, Феррьер, — вполголоса велел Маззик, бластер которого уже не был направлен на Каррда.

— Но ведь это все он, — настойчиво проговорил Феррьер, нацелив на Каррда указательный палец. — Именно он...

— Осторожно! — крикнул Гиллеспи.

Но было уже поздно. Размахивая правой рукой перед носом Каррда, Феррьер сунул левую в сумку на поясе и извлек оттуда термальный детонатор.

— Руки на стол! — прорычал он. — Брось оружие, Маззик.

Маззик медленно положил бластер на стол.

— Вряд ли тебе удастся уйти, Феррьер, — предупредил он. — Шада и мои ребята тебя на куски разорвут.

— Они в меня даже выстрелить не смогут, — ответил Феррьер, забирая бластер Маззика. — Призрак! Иди сюда!

Позади него открылась дверь, и в кают-компанию неслышно скользнула черная тень с красными глазами, блеснув длинными белыми клыками.

Клинганн раскатисто выругался:

— Значит, Каррд был прав. Ты предал нас Империи.

— Следи за ними, — не обращая на него внимания, велел Феррьер. Сунув призраку бластер Маззика, он достал свой. — Давай, Каррд, пошли на мостик.

Каррд не двинулся с места.

— А если я откажусь?

— Тогда я убью вас всех и сам подниму корабль, — коротко ответил Феррьер. — Может, так и стоит поступить: Траун наверняка хорошо заплатит.

— Понял тебя. — Каррд встал. — Сюда.

До мостика они добрались без происшествий.

— Поведешь корабль. — Феррьер показал бластером на место пилота, быстро окидывая взглядом дисплеи. — Неплохо. Я так и думал, что корабль уже готов к взлету.

— Куда летим? — спросил Каррд, садясь в кресло. В иллюминатор можно было видеть часть его людей, которые даже не догадывались о его присутствии на мостике и держались на безопасном расстоянии от телохранителей Маззика.

— Туда. — Феррьер показал бластером на разрушенную крепостную стену впереди. — Для начала.

— Ясно. — Каррд набирал правой рукой команду вывода на дисплей состояния систем корабля, а левую небрежно положил на колено. Прямо над ней под главной консолью располагалась

панель управления внешними огнями. — И что дальше?

— А ты как думаешь? — Подойдя к пульту связи, Феррьер бросил на него быстрый взгляд. — Улетим отсюда. Есть на связи еще какие-то корабли?

— «Звездный Лед» и «Эфирный Путь», — сказал Каррд, три раза мигнув внешними ходовыми огнями. Лица в иллюминаторе начали поворачиваться в его сторону. — Надеюсь, ты не собираешься лететь слишком далеко?

— Что, боишься, будто я украду твой драгоценный грузовик? — ухмыльнулся Феррьер.

— Ты его не украдешь, — глядя ему в глаза, ответил Каррд. — Сначала я его уничтожу.

— Под дулом бластера хорошо говорить, — презрительно фыркнул Феррьер, покачивая оружием.

— Я не блефую, — предупредил Каррд. Снова включив ходовые огни, он рискнул как бы между делом взглянуть в иллюминатор. Похоже, увидев предупреждающее мигание огней и нацеленный на него бластер Феррьера, стоявшие снаружи наконец сообразили, что происходит, — по крайней мере, он на это надеялся. Если же нет — неожиданный взлет «Дикого Каррда» наверняка станет поводом для перестрелки.

— Кто бы сомневался, — буркнул Феррьер, садясь рядом в кресло второго пилота. — Расслабься, тебе вовсе незачем строить из себя героя. Я, конечно, с удовольствием отобрал бы у тебя «Дикий Каррд», но я не настолько глуп, чтобы пытаться управлять таким кораблем с половиной экипажа. Так что от тебя требуется лишь одно — доставить меня на мой корабль. Мы улетим отсюда и заляжем на дно, пока все не успокоится. — В последний раз бросив взгляд на дисплеи, он кивнул. — Ладно, полетели.

Мысленно скрестив пальцы, Каррд включил репульсоры и двинул корабль вперед, отчасти ожидая обстрела из бластеров со стороны находившихся снаружи помощников и телохранителей, но стрелять никто не стал. Осторожно выведя корабль через каменную дыру с зазубренными краями, он поднял его в воздух.

— Угу, все и впрямь разбежались, — небрежно отметил в наступившей тишине Феррьер. — Вероятно, кинулись к своим кораблям, чтобы погнаться за нами.

— Похоже, тебя это не особо беспокоит.

— Нисколько. Все, что от тебя требуется, — доставить меня на мой корабль, прежде чем они туда доберутся. Сумеешь?

Каррд взглянул на нацеленный на него бластер.

— Сделаю все, что смогу.

С задачей он справился без всякого труда. Когда «Дикий Каррд» опустился на потрескавшийся камень рядом с

модифицированным кореллианским штурмовым транспортником, остальные лишь начали появляться из ведущих в главную часть крепости арок — им оставалось еще две-три минуты полета.

— Я знал, что у тебя получится, — насмешливо похвалил его Феррьер. Встав со своего места, он нажал клавишу интеркома. — Призрак? Открывай, мы на месте.

Ответа не последовало.

— Призрак? Слышишь меня?

— Какое-то время он ничего не будет слышать! — раздался в ответ рык Клинганна. — Если он тебе так нужен — придется тащить его самому.

Феррьер яростно ударил по клавише интеркома.

— Дурак. Так я и думал, что этому придурку-призраку ничего нельзя доверить. Мне с самого начала следовало всех вас прикончить.

— Возможно. — Каррд указал в сторону приближающихся кораблей. — Вот только вряд ли у тебя хватит времени исправить свою ошибку.

— Придется сделать это позже, — пообещал Феррьер. — Хотя тебя я могу пристрелить и прямо сейчас.

— Только если ты готов умереть вместе со мной, — возразил Каррд, слегка сдвинувшись в кресле и показав лежащую на одной из кнопок левую руку. — Как я уже говорил, я скорее уничтожу корабль, чем позволю тебе завладеть им.

Несколько мгновений ему казалось, что Феррьер все же приведет в исполнение свою угрозу, но затем угонщик кораблей с явной неохотой нацелил бластер на панель управления лазерными орудиями и дважды выстрелил.

— Как-нибудь в другой раз, Каррд, — сказал он. Шагнув к двери мостика, он осторожно огляделся и выскользнул наружу.

Медленно выдохнув, Каррд убрал руку с кнопки управления посадочными огнями и встал. Пятнадцать секунд спустя он заметил в иллюминаторе Феррьера, в одиночку бегущего к своему штурмовому транспортнику.

Осторожно протянув руку над дымящейся дырой в панели управления, он нажал клавишу интеркома:

— Говорит Каррд. Можете разбаррикадировать дверь, Феррьер ушел. Помощь вашему пленнику требуется?

— Нет, — отозвался Гиллеспи. — Может, дефели и хороши в роли шпионов, но тюремщики из них точно никакие. Значит, Феррьер просто его тут бросил?

— Собственно, ничего другого я от него и не ожидал, — ответил Каррд. В иллюминаторе поднимался на репульсорах корабль Феррьера, разворачиваясь на запад. — Он сейчас

взлетает. Предупредите всех, чтобы не покидали корабль, — у него наверняка что-нибудь припасено на случай погони.

Так оно и оказалось. Едва Каррд успел договорить, парящий в воздухе корабль сбросил гигантский контейнер. Блеснула яркая вспышка, и в небе внезапно развернулась огромная металлическая сетка. Растянувшись над внутренним двором крепости, она опустилась на землю, выбрасывая искры в местах соприкосновения со стоящими там кораблями.

— Сеть Коннера, — раздался за спиной Каррда голос Дрависа. — Типичный трюк угонщиков кораблей.

Каррд обернулся. В дверях стояли Дравис, Пар'таа и Маззик, глядя в иллюминатор на удаляющийся штурмовой транспортник.

— У нас тут полно народу, — напомнил он. — Вряд ли нам потребуется много времени, чтобы сжечь ее без остатка.

— Ему ниикак нельзя позволиить сбежать! — воскликнула Пар'таа, изобразив презрительный хо'динский жест в сторону корабля Феррьера.

— Не сбежит, — пообещал Каррд. Феррьер уже летел над равниной, вне досягаемости орудий накрытых сетью кораблей. — «Эфирный Путь» и «Звездный Лед» стоят наготове к северу и югу отсюда. — Он многозначительно взглянул на Маззика. — Но, полагаю, в данных обстоятельствах стоит предоставить подобную честь Маззику.

Маззик криво усмехнулся.

— Спасибо, — тихо ответил он, доставая комлинк. — Грив, Эмбер, к вам летит штурмовой транспортник. Займитесь им.

Каррд оглянулся. Штурмовой транспортник уже едва виднелся на горизонте, начав вертикально уходить в космос... и тут из укрытия поднялись два истребителя Маззика и пустились за ним в погоню.

— Пожалуй, я должен перед тобой извиниться, — сказал за его спиной Маззик.

— Забудь, покачал головой Каррд. — Или лучше даже не забывай. Пусть случившееся напоминает тебе о том, как ведет дела гранд-адмирал Траун. И что для него в конечном счете значат такие, как мы.

— Не беспокойся, — тихо сказал Маззик. — Не забуду.

— Вот и хорошо. Ладно. Нужно собрать народ и заняться той сеткой. Думаю, всем нам хочется убраться с Хиджарны, пока имперцы не сообразят, что их план провалился.

Вдали над самым горизонтом на мгновение расцвела яркая вспышка.

— А пока мы ждем, — добавил Каррд, — хочу все-таки рассказать вам о своем предложении.

Глава 19

— Ладно, — сказал Хан Лэндо, ощупывая левую ногу R2-D2 в поисках более надежного захвата. — Приготовься.

Дроид что-то прощебетал.

— Он напоминает, чтобы вы были осторожнее, — взволнованно перевел стоявший в стороне С-3РО. — Помните, как в прошлый раз...

— Мы же не специально его туда уронили, — проворчал Хан. — Если он предпочитает дождаться Люка — милости прошу.

R2-D2 снова защебетал.

— Он говорит, что в этом нет необходимости, — мрачно сказал С-3РО. — Он полностью вам доверяет.

— Рад слышать, — бросил Хан. Увы, более удобных захватов на ноге дроида не нашлось. «Надо будет как-нибудь поговорить на этот счет с фирмой „Промышленные автоматы"», — подумал он. — Давай, Лэндо, поднимай.

Оба поднатужились — у Хана даже заболела спина от напряжения — и выдернули дроида из сплетения древесных корней, в котором он каким-то образом умудрился запутаться колесами.

— Ну вот и все, — проворчал Лэндо, когда они относительно мягко опустили дроида в усыпанное листвой высохшее речное русло. — Как ты там?

Ответ на этот раз оказался несколько длиннее.

— Он говорит, что повреждения, похоже, минимальны, — перевел С-3РО. — В основном косметического характера.

— То есть это означает, что он попросту ржавеет, — пробормотал Хан, потирая поясницу и озираясь по сторонам. В пяти метрах от них трудился Люк, прорубаясь световым мечом сквозь преграждавшие им путь толстые лианы. Рядом присели с оружием в руках Чубакка и Мара, готовые выстрелить в иногда выпрыгивавших из лиан змееподобных созданий, о существовании которых, как и обо всем остальном на Вейленде, они узнали на собственном опыте.

Лэндо подошел к Хану, стряхивая с рук остатки едкой земли с корней.

— Веселое местечко, ничего не скажешь, — заметил он.

— Мне следовало посадить «Сокол Тысячелетия» поближе, — проворчал Хан. — Или переместить его ближе к цели, когда выяснилось, что мотоспидерами воспользоваться не удастся.

— Тогда, возможно, нам пришлось бы сейчас бегать от имперских патрулей, вместо того чтобы сражаться с едкими

корнями и лианными змеями, — предположил Лэндо. — Вариант ничем не лучше.

— Пожалуй, — неохотно согласился Хан. Неподалеку послышался замысловатый свист, затем кто-то засвистел в ответ. Он взглянул в ту сторону, но так и не сумел ничего разглядеть в гуще кустов, лиан и двух уровней деревьев.

— Не слишком похоже на хищника, — сказал Лэндо.

— Возможно. — Хан обернулся, взглянув на С-3РО, который успокаивал R2-D2, осматривая ожоги на корпусе приземистого дроида. — Эй, ты, коротышка! Включи— ка свои датчики.

Послушно выдвинув небольшую антенну, R2-D2 начал водить ею из стороны в сторону. С минуту он что-то бормотал про себя, затем издал короткую трель.

— Он говорит, что в радиусе двадцати метров крупных животных нет, — перевел С-3РО. — А дальше...

— Он не может ничего разобрать в густой растительности, — закончил за него Хан, которому подобный разговор начинал казаться очень знакомым. — Спасибо.

R2-D2 убрал свой датчик, и они с С-3РО вновь начали что-то обсуждать.

— Куда, по-твоему, все они подевались? — спросил Лэндо.

— Хищники? — Хан покачал головой. — Понятия не имею. Может, туда же, куда и туземцы.

Лэндо огляделся вокруг, негромко выдохнув сквозь зубы:

— Не нравится мне это, Хан. Они уже должны знать про нас. Чего они ждут?

— Может, Мара ошиблась насчет них, — с сомнением предположил Хан. — Вдруг Империи надоело делить планету с кем-то еще и они всех уничтожили?

— Что ж, это воодушевляет, — заметил Лэндо. — Но все равно не объясняет, почему хищники за последние два с половиной дня ни разу не обратили на нас внимания.

— Согласен, — кивнул Хан. Но Лэндо был прав — Хан нутром чувствовал, что за ними кто-то наблюдает. — Может, те, кому удалось сбежать после первой схватки, передали остальным, что с нами не стоит связываться?

— Эти твари глупее космических слизней, — фыркнул Лэндо. — Да ты и сам знаешь.

— Просто в голову пришло, — пожал плечами Хан.

Зеленоватое сияние впереди погасло — Люк выключил световой меч.

— Похоже, все чисто, — тихо сообщил он. — R2-D2 вытащили?

— Угу, с ним все в порядке. — Хан подошел к Люку. — Змеи

есть?

— В этот раз нет. — Люк показал световым мечом на одно из деревьев на краю речного русла. — Хотя, похоже, мы опять едва не наткнулись на хищных птиц.

Взглянув на дерево, Хан увидел на одной из нижних ветвей еще одно гнездо из глины и травы размером с тарелку. Накануне такое же гнездо случайно зацепил С-3РО, и Чубакка до сих пор залечивал раны на левой руке, которые успел получить до того, как им удалось расстрелять или срезать световым мечом вылетевших оттуда птиц.

— Не трогай его, — предупредил он.

— Все в порядке, оно пустое. — Люк ткнул гнездо кончиком светового меча. — Видимо, они куда-то улетели.

— Угу, — медленно проговорил Хан, подойдя на шаг ближе. — Конечно.

— Что-то не так?

Хан посмотрел на Люка.

— Нет, — как можно небрежнее ответил он. — Никаких проблем. А что?

За спиной Люка глухо рыкнул Чубакка.

— Пошли дальше, — добавил Хан, прежде чем Люк успел что-то сказать. — Хотелось бы пройти еще немного, прежде чем стемнеет. Люк, вы с Марой берите дроидов и идите вперед. Мы с Чуи пойдем сзади.

Судя по лицу Люка, тот явно ему не поверил, но молча кивнул.

— Ладно. Пошли, С-3РО.

Они двинулись вдоль высохшего русла. С-3РО, как обычно, не переставал жаловаться. Лэндо мрачно посмотрел на Хана, но, не говоря ни слова, последовал за ними.

Рядом вопросительно рыкнул Чубакка.

— Нужно выяснить, что случилось с теми птицами, только и всего, — ответил Хан, оглядываясь на гнездо. Оно выглядело неповрежденным, так что вряд ли до него добрался хищник. — Ты же у нас умеешь чуять свежее мясо за десять шагов. А ну-ка, принюхайся.

Впрочем, охотничьи умения вуки особо не потребовались — одна из птиц лежала возле куста по другую сторону дерева, раскинув окоченевшие крылья. Мертвая.

— Кто это ее так, по-твоему? — спросил Хан Чубакку, который осторожно поднял птицу. — Какой-то хищник?

Чубакка издал отрицательное ворчание, исследуя выпущенными когтями красно-коричневое пятно на перьях под левым крылом. Найдя разрез, он ткнул в него когтем и зарычал.

— Уверен, что это нож? — нахмурился Хан, глядя на рану. — Не коготь или что-то вроде того?

Вуки снова заворчал, указывая на очевидное: если бы птицу убил хищник, от нее ничего бы не осталось, кроме перьев и костей.

— Верно, — мрачно кивнул Хан. Чубакка бросил птицу обратно. — Вот тебе и вся надежда, что рядом нет туземцев. Похоже, они к тому же еще и совсем близко.

Чубакка прорычал сам собой напрашивающийся вопрос.

— Понятия не имею, — ответил Хан. — Может, они все еще выслеживают нас. Или ждут подкрепления.

Вуки снова рыкнул, показывая на птицу, и Хан взглянул на нее еще раз. Действительно — судя по расположению раны, крылья птицы в момент ее гибели были раскрыты, а это означало, что ее убили на лету одним ударом.

— Ты прав — подкрепление им вряд ли требуется, — согласился он. — Пошли, догоним остальных.

* * *

Соло хотел идти, пока не стемнеет, но после очередного спора с астромехаником Скайуокера и путаницы едких лиан он сдался и объявил привал.

— Ну что там? — спросила Мара, когда Скайуокер бросил рюкзак рядом с ее вещами и расправил плечи. — Придется его тащить?

— Не думаю, — ответил Скайуокер, глядя на Калриссиана и вуки, которые положили R2-D2 набок и возились с его колесами. — Чуи считает, что сумеет его починить.

— Тебе стоило бы сменить его на дроида, который способен двигаться не только по плоской металлической поверхности.

— Порой у меня возникало такое желание, — признался Скайуокер, садясь рядом с ней. — Хотя, если подумать, он вполне справляется. Видела бы ты, сколько он пропутешествовал по пустыне на Татуине в первый день, когда я его купил.

Мара посмотрела мимо дроидов на Соло, который раскладывал спальный мешок, то и дело поглядывая на окружавший их лес.

— Может, все-таки расскажешь, о чем говорил тебе Соло? Или мне не положено это знать?

— Они с Чуи нашли одну птицу из того пустого гнезда, —

ответил Скайуокер. — Возле второго скопления лиан, через которое нам пришлось сегодня прорубаться. Ее убили ударом ножа.

Мара невольно сглотнула, вспоминая истории, которые она слышала, когда была здесь с Императором.

— Вероятно, минейрши, — сказала она. — Говорят, они искусно владеют мастерством ближнего боя на ножах.

— А какие чувства они испытывают к Империи?

— Как я уже говорила, они не любят людей. Начиная с тех, кто прибыл сюда в качестве колонистов задолго до того, как Император нашел эту планету.

Она взглянула на Скайуокера, но тот смотрел куда-то в пространство, слегка хмурясь. Глубоко вздохнув, она призвала на помощь Силу. Звуки и запахи леса проникли в ее разум, смешиваясь с ритмами идущей вокруг жизни — деревьев, кустов, животных, птиц...

И вдруг она ощутила присутствие другого разума — чуждого и непонятного, но тем не менее разума.

— Их четверо, — тихо проговорил Скайуокер. — Нет, пятеро.

Мара сосредоточенно нахмурилась. Он был прав: разумов наличествовало больше одного. Но отделить один от другого она была не в силах.

— Попробуй найти характерные черты, — прошептал Скайуокер. — То, чем они отличаются друг от друга. Так проще всего их различить.

К некоторому своему удивлению, Мара обнаружила, что он прав. Там был второй разум... и третий...

Внезапно все они исчезли. Мара резко взглянула на Скайуокера.

— Непонятно, — медленно проговорил он. — Был какой-то всплеск эмоций, а потом они просто взяли и пропали.

— Может, они не знали про нас, — неуверенно предположила Мара, сразу же поняв, насколько это маловероятно. Учитывая, что вуки рычал на каждое появлявшееся на их пути препятствие, а протокольный дроид громко жаловался на все подряд, о них наверняка уже знала вся планета.

— Нет, — возразил Скайуокер. — Более того, я почти уверен, что они шли прямо к нам, когда... — Он покачал головой. — Можно подумать, что-то их спугнуло. Но что?

Мара взглянула на двойной полог листвы над головой.

— Мы не могли наткнуться на имперский патруль?

— Нет, — решительно отверг эту идею Скайуокер. — Я бы почувствовал присутствие рядом других людей.

— Как я понимаю, у тебя это запросто получается, —

проворчала Мара.

— Всего лишь вопрос обучения.

Голос его показался Маре слегка странным.

— И что это должно значить?

— Ничего, — поморщившись, ответил он. — Я просто... подумал о близнецах Леи. О том, что когда-нибудь мне придется их обучать.

— И тебя беспокоит, когда следует начать?

Он покачал головой:

— Меня беспокоит, сумею ли я вообще справиться.

— А что такого? — Мара пожала плечами. — Научишь их слышать чужие разумы, двигать предметы, пользоваться световыми мечами. Ты ведь уже учил этому свою сестру?

— Да. Но тогда я думал, что ничего больше не требуется. На самом же деле это только начало. Они будут обладать Силой, а вместе с ней приходит ответственность. Как мне их этому научить? Как мне научить их мудрости и сочувствию и чтобы они не злоупотребляли властью?

Мара пристально разглядывала профиль Скайуокера, который не отрываясь смотрел куда-то в лес. Он вовсе не играл словами — то была речь героического, благородного и непогрешимого джедая, каких она прежде никогда не встречала.

— А как другие учат других? — спросила она. — Надо полагать, на собственном примере.

Немного подумав, он неохотно кивнул:

— Пожалуй, да. Чему тебя учил Император?

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

— Много чему, — коротко ответила Мара, пытаясь заглушить голос у себя в голове и подавить инстинктивную вспышку ненависти. — Всем основам. Что, хочешь проверить, как у меня обстоят дела с мудростью и сочувствием?

— Нет. — Он замялся. — Но поскольку до горы Тантисс еще несколько дней пути, возможно, стоило бы повторить еще раз. Вспомнить прошлые навыки, так сказать.

Она взглянула на него, ощутив, как ее обдало холодом. Слишком уж небрежно он об этом говорил...

— Ты что, видел, что ждет нас впереди? — подозрительно спросила она.

— Ну в общем-то, нет, — снова слегка замявшись, ответил он. — Так, несколько образов и картин, лишенных всякого смысла. Я просто подумал, что неплохо бы тебе овладеть Силой по максимуму, прежде чем мы войдем внутрь горы.

Она отвела взгляд. «ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

— Ты же сам там будешь, — напомнила она. — Для чего мне Сила?

— Для того, к чему зовет тебя твоя судьба, — в чем бы оно ни заключалось, — тихо, но решительно ответил он. — До захода солнца еще около часа. Так что давай начнем.

* * *

Ведж Антиллес проскользнул на свое место на длинной полукруглой скамье рядом с другими командирами эскадрилий звездных истребителей и окинул взглядом командный центр звездного крейсера. Уже собралась немалая толпа, и народ все прибывал. Похоже, Акбар и впрямь затевал нечто весьма серьезное.

— Привет, Ведж, — буркнул кто-то, садясь рядом. — Не ожидал тебя тут увидеть.

Ведж удивленно взглянул на него. Это оказался Паш Кракен, сын легендарного генерала Айрена Кракена и один из лучших командиров истребителей.

— Честно говоря, я тоже не ожидал, Паш, — ответил он. — Я думал, ты в секторе Атривис, нянчишься с центром связи Внешнего Кольца.

— Ты отстал от жизни, — мрачно проговорил Паш. — Дженерис пал три дня назад.

Ведж уставился на него:

— Извини, не слышал. Что, все так плохо?

— Хорошего точно мало, — ответил Паш. — Мы потеряли весь центр связи, который имперцы захватили почти невредимым, и большую часть баз снабжения флота сектора. Одно радует: мы не оставили им ни одного пригодного к использованию корабля, а отступая, доставили им немало хлопот, так что генерал Крилл сумел выхватить прямо из-под носа имперцев Травию Чан и ее людей.

— Хоть что-то, — кивнул Ведж. — Чем они вас одолели — числом или тактикой?

— И тем и другим, — поморщился Паш. — Вряд ли Траун присутствовал там лично, но наверняка планировал атаку. Должен тебе сказать, Ведж, эти его клоны — самые жуткие создания, с которыми мне когда-либо приходилось иметь дело. Почти то же самое, что драться со штурмовиками, — та же бешеная преданность и хладнокровный расчет, словно у

бесчувственных машин. Единственная разница — они теперь повсюду, а не только в составе ударных групп.

— Мне ли не знать, — нахмурился Ведж. — Нам пришлось отбиваться от двух эскадрилий ИСИД под их управлением, во время первой атаки на Кват-Кристак. Они проделывали такие трюки, на какие, мне казалось, истребители СИД вообще не способны.

— Генерал Крилл считает, что Траун, вероятно, использует в качестве образцов для клонирования лучших своих людей, — сообщил Паш.

— Глупо было бы, если бы он поступал иначе. Что с Вартом? Он жив?

— Не знаю, — ответил Паш. — Мы потеряли с ним связь во время отступления. Я все еще надеюсь, что ему удалось прорваться по другую сторону клещей и прибиться к одному из подразделений у Федже или Кетариса.

Ведж вспомнил, как несколько раз ожесточенно спорил с командиром звена Вартом, обычно из-за запчастей или очереди на ремонт. Несмотря на скверный характер и склонность к деспотизму, тот обладал неоспоримым талантом бросать свои истребители в бой практически без шансов на победу, но всегда выходить сухим из воды.

— Он обязательно выберется, — сказал Ведж. — Не в его духе поднять лапки кверху и умереть лишь потому, что так захотелось Империи.

— Может быть. — Паш указал в сторону центра помещения: — Кажется, начинают.

Гул разговоров вокруг затих. У центрального голографического стола стоял адмирал Акбар, а по бокам от него — генерал Крикс Мейдин и полковник Брен Дерлин.

— Офицеры Новой Республики, — приветствовал всех Акбар, обводя командный центр большими глазами мон-каламари. — Вряд ли кому-то нужно напоминать, что за последние несколько недель наша война против остатков Империи превратилась из того, что мы называли зачисткой, в борьбу за само наше выживание. В данный момент превосходство в ресурсах и живой силе все еще на нашей стороне, но даже сейчас оно неумолимо сокращается. Менее ощутимыми, но не менее серьезными являются способы, с помощью которых гранд-адмирал Траун пытается ослабить нашу решимость и моральный дух. Пора дать Империи решительный отпор. — Он посмотрел на Мейдина. — Генерал Мейдин?

— Полагаю, всех вас проинформировали о новаторской форме осады, которую создала Империя вокруг Корусанта, —

заговорил Мейдин, постукивая по левой ладони световой указкой. — Мы добились определенного прогресса в уничтожении замаскированных астероидов, но для полного его завершения нам нужна кристаллическая гравитационная ловушка. И наша задача — раздобыть таковую.

— Забавно, — пробормотал Паш.

— Тихо, — прошептал в ответ Ведж.

— Разведка обнаружила три из них, — продолжал Мейдин. — Все они, естественно, находятся на территории Империи. Та, которую проще всего добыть, — на Тангрине, обеспечивает охрану основанной там новой базы Убиктората. Вокруг летает множество грузовых и строительных кораблей, но боевых относительно мало. Нам удалось внедрить часть своих людей в экипажи грузовиков, и они докладывают, что захватить базу не составит никакого труда.

— Очень похоже на Эндор, — заметил кто-то со скамьи напротив Веджа. — Откуда нам знать — вдруг это западня?

— На самом деле мы в этом почти не сомневаемся, — натянуто улыбнулся Мейдин. — Так что вместо нее мы отправимся сюда.

Он нажал кнопку. Из середины стола поднялся голографический проектор, и в воздухе над ним появилась схема.

— Имперские верфи на Билбринджи, — пояснил генерал. — Знаю, что вы скажете, — они большие, хорошо защищены, и вообще, о чем, во имя Галактики, думает высшее командование? Ответ прост: они большие, хорошо защищены, и Империя в последнюю очередь будет ожидать там нашей атаки.

— Более того, если у нас все получится, мы причиним серьезный ущерб их кораблестроительной отрасли, — добавил Акбар. — А также опровергнем миф о том, что гранд— адмирал Траун никогда не ошибается.

Естественно, отсюда следовало, что Траун все же способен ошибаться. Ведж хотел было высказать эту мысль вслух, но решил промолчать. Вероятно, все и так наверняка подумали о том же самом.

— Операция будет состоять из двух частей, — продолжал Мейдин. — Нам, конечно, вовсе незачем разочаровывать имперцев, готовящих нам ловушку на Тангрине, так что полковник Дерлин отвечает за создание иллюзии, будто эта система действительно является нашей целью. А за это время мы с адмиралом Акбаром организуем реальную атаку на Билбринджи. Вопросы есть?

На мгновение наступила тишина, затем Паш поднял Руку:

— А если Империя сообразит, что мы планируем атаку на

Билбринджи, и полностью проигнорирует приготовления на Тангрине?

— Тогда мы окончательно в них разочаруемся, — усмехнулся Мейдин. — Ладно, господа, нужно организовать ударную группировку. Приступим.

* * *

В спальне было темно, тепло и тихо. За окнами слышался негромкий ночной шум имперской столицы, а в другом конце комнаты — спокойное посапывание спящих младенцев. Лея смотрела в потолок, прислушиваясь к звукам, вдыхая знакомые запахи дома и не понимая, что ее разбудило.

— Тебе что-нибудь нужно, госпожа Вейдер? — послышался из тени возле двери тихий голос ногри.

— Нет, Мобвехар, спасибо, — ответила Лея. Вероятно, он уловил, как изменилось ее дыхание. — Извини, я не хотела тебя беспокоить.

— Ты ничем меня не побеспокоила, — заверил ее ногри. — Тебя что-то тревожит?

— Не знаю, — ответила она, начиная вспоминать. — Мне снился... нет, даже не сон. Скорее какое-то озарение. Кусочек головоломки, пытающийся попасть на место.

— Ты знаешь, какой именно кусочек?

— Я даже не знаю, из какой головоломки.

— Это как-то связано с осадой из камней в небе? — спросил Мобвехар. — Или с миссией твоего супруга и сына Вейдера?

— Точно не уверена. — Лея попыталась сосредоточиться и прибегнуть к методике усиления кратковременной памяти, которой научил ее Люк. Полузабытые образы из сновидения начали становиться резче... — Люк что-то говорил. Нет. Говорила Мара. О том, что сделал Люк. Они как-то связаны друг с другом. Не знаю как... но знаю, что это важно.

— Тогда ты найдешь ответ, — уверенно сказал Мобвехар. — Ты — госпожа Вейдер. Мал'ари'уш владыки Вейдера. Ты добьешься любой цели, которую перед собой поставишь.

Лея улыбнулась в темноте. Это были не просто слова — Мобвехар и остальные ногри искренне в них верили.

— Спасибо, — сказала она, глубоко вздохнув и чувствуя, как к ней возвращается прежняя сила духа. Да, она должна добиться своего. Хотя бы ради того, чтобы оправдать доверие народа

ногри.

Она ощутила в другом конце комнаты беспокойство и растущий голод — скоро должны были проснуться близнецы. Коснувшись спрятанного под подушкой светового меча, Лея накинула халат. Какой бы важный кусочек головоломки ей ни попался, он мог подождать до утра.

Глава 20

Последний уцелевший корабль повстанцев, замерцав, исчез в гиперпространстве, и после тридцатичетырехчасового сражения сердце сектора Канчен наконец принадлежало Империи.

— Отменить полную боевую готовность, капитан, — с мрачным удовлетворением приказал Траун, стоя у бокового иллюминатора. — Приготовиться к бомбардировке планеты. Капитану Харбиду — передать правительству Кса-Фела условия капитуляции.

— Есть, сэр, — ответил Пеллеон, вводя приказ.

Траун повернулся к нему.

— И передайте всем кораблям еще пару слов, — добавил он. — Хорошая работа.

Пеллеон улыбнулся. Да, гранд-адмирал действительно умел быть настоящим командиром.

— Есть, сэр, — повторил он и передал слова гранд-адмирала. На его пульте вспыхнула лампочка: только что прошло расшифровку приоритетное сообщение. Он вывел его на экран и просмотрел...

— Доклад с Тангрина? — спросил Траун, все так же глядя на беспомощную планету внизу.

— Так точно, сэр, — кивнул Пеллеон. — Повстанцы послали в систему еще два грузовика. Судя по данным дальнего сканирования, они что-то выгрузили на внешних границах системы, но разведка пока не в состоянии определить, что именно.

— Прикажите им, чтобы особо не старались, — сказал Траун. — Зачем нам спугивать добычу?

Пеллеон кивнул, в очередной раз восхищаясь умением гранд-адмирала разгадывать замыслы противника. Еще двадцать часов назад он готов был поклясться, что повстанцы не осмелятся бросить в бой столько сил лишь ради того, чтобы завладеть комплексом КГЛ. Но, похоже, он ошибся.

— Мы также получаем доклады о кораблях повстанцев, спокойно дрейфующих в окрестностях Тангрина, — добавил он, снова просматривая сообщение. — Военные корабли, звездные истребители, корабли поддержки — целый зоопарк.

— Хорошо, — кивнул Траун, но Пеллеон почувствовал в его позе определенную тревогу, заметив, как тот сжал руки за спиной.

На пульте Пеллеона появилось новое сообщение: правительство Кса-Фела приняло условия капитана Харбида.

— Сообщают с «Мертвой Головы», адмирал, — сказал он. — Кса-Фел сдался.

— Чего и следовало ожидать. Проинформируйте капитана Харбида, что он отвечает за высадку и развертывание войск. А вам, капитан, приказываю перегруппировать флот в оборонительный строй, пока не будут взяты под охрану защитные системы планеты.

— Есть, сэр. — Пеллеон, нахмурившись, взглянул на спину гранд-адмирала. — Что-то не так, адмирал?

— Не знаю, — медленно проговорил Траун. — Я буду в своей командирской рубке, капитан. Приходите ко мне через час. — Повернувшись, он удостоил Пеллеона легкой улыбки. — Возможно, к тому времени у меня будет ответ на ваш вопрос.

* * *

Закончив читать, Гиллеспи через стол протянул инфопланшет Маззику.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Каррд, — сказал он достаточно громко, чтобы его было слышно сквозь шум в кафе. — Где, во имя космоса, ты все это откапываешь?

— Есть места. — Каррд неопределенно махнул рукой. — Всякие.

— Для меня это значит не больше, чем плевок майнока, — брюзгливо отозвался Гиллеспи.

— Я на другое и не рассчитывал, — сухо сказал Маззик, возвращая планшет Каррду. — Согласен, все это очень интересно. Вопрос в том, можно ли этому верить.

— Сама информация вполне надежна, — ответил Каррд. — А ее содержание, естественно, вполне можно обсуждать.

— Не знаю, — покачал головой Маззик. — На мой взгляд, это похоже на некий отчаянный шаг.

— Я бы не назвал его отчаянным, — возразил Каррд. — Считайте его возвращением к смелой тактике, которой в свое время славился Альянс повстанцев. Я лично считаю, что с этим шагом они давно запоздали, позволив себе сидеть в глухой обороне намного дольше, чем следовало.

— Это никак не меняет того факта, что в случае неудачи они потеряют множество кораблей, — заметил Маззик. — Если верить приведенным цифрам — до двух полных флотов сектора.

— Верно. Ню если у них все получится, они одержат крупную

победу над Трауном, а также в немалой степени поднимут свой моральный дух. Не говоря уже о том, что они получат комплекс КГЛ.

— Угу, кстати, — вмешался Гиллеспи, — для чего им вообще эти КГЛ?

— Якобы это как-то связано с причиной, по которой Корусант последние несколько дней закрыт для гражданского сообщения, — сообщил Каррд. — Больше мне ничего не известно.

Маззик откинулся на спинку стула, задумчиво глядя на Каррда.

— Не важно, для чего они нужны им. Что ты предлагаешь нам?

— Похоже, — пожал плечами Каррд, — Новой Республике крайне необходимо заполучить КГЛ. Если они готовы за нее сражаться, полагаю, они будут еще более готовы за них заплатить.

— Разумно, — согласился Маззик. — Так чего ты от нас хочешь — чтобы мы пробрались на Тангрин раньше их?

— Не совсем, — покачал головой Каррд. — Я подумал, что, пока все сражаются у Тангрина, мы подберем КГЛ на Билбринджи.

Улыбка исчезла с лица Маззика.

— Да ты шутишь!

— На самом деле неплохая идея, — вмешался Гиллеспи, медленно покачивая остатки напитка на дне бокала. — Проскользнем туда до того, как начнется атака, схватим КГЛ и сбежим.

— Мимо половины Имперского флота? — возразил Маззик. — Да брось, я видел, какая у них огневая мощь.

— Вряд ли они держат там большие оборонительные силы, — заметил Каррд. — Если только ты всерьез не думаешь, что Траун не сумеет предвидеть действия Новой Республики на Тангрине и подготовиться к ним.

— Верно, — поддержал его Маззик. — Они ведь не могут допустить, чтобы Новая Республика одержала там победу?

— Особенно на Тангрине, — кивнул Каррд. — Именно там в свое время их успешно разбил генерал Бел Иблис.

Что-то проворчав, Маззик вновь подвинул к себе инфопланшет. Каррд дал ему перечитать информацию и ее анализ, небрежно оглядывая интерьер кафе. Возле главного входа сидели за столиком Авес и лейтенант Фоун, подчиненный Гиллеспи, изо всех сил стараясь казаться незаметными. Напротив, у заднего выхода, играла роль флиртующей девицы телохранительница Маззика Шада, развлекая Даикина и Торва, а

на них убедительно таращились Раппапор и Ошай, еще двое людей Гиллеспи. Еще за тремя столиками в разных местах кафе сидела дополнительная охрана, готовая к любым неожиданностям. На этот раз никто не собирался рисковать в случае появления имперцев.

— Это будет непросто, — предупредил Маззик. — Траун пришел в ярость после того нашего рейда. Наверняка они перестроили всю систему безопасности.

— Тем лучше, — хмыкнул Каррд. — Пока что они не нашли в ней дыр. Ты с нами или нет?

Маззик взглянул на планшет.

— Возможно, я и с вами, — проворчал он. — Но только если сумеешь точно разузнать, когда состоится атака на Тангрин. Мне как-то не хочется видеть Трауна в радиусе ста световых лет от Билбринджи, когда мы там окажемся.

— Вряд ли это проблема, — сказал Каррд. — Мы знаем, в каких системах Новая Республика собирает свои силы. Я пошлю кого-нибудь из своих, чтобы попробовали что-нибудь выяснить.

— А если они не сумеют ничего узнать?

— Мне все равно придется просить Гента, чтобы он вписал нас в их платежную ведомость, — улыбнулся Каррд. — А пока он имеет доступ к системе, он может заодно и проверить их боевые планы.

Маззик хмуро уставился на него, но тут же усмехнулся:

— Знаешь, Каррд, никогда еще не видел, чтобы кто-то столь ловко играл на два фронта, как ты. Ладно, я с вами.

— Рад слышать, — ответил Каррд. — Гиллеспи?

— Я уже видел в деле клонов Трауна, — угрюмо напомнил Гиллеспи. — Естественно, я с вами. К тому же, если мы победим, возможно, я сумею вернуть обратно ту землю, что украла у меня Империя на Юкио.

— Замолвлю за тебя словечко перед Новой Республикой, — пообещал Каррд. — Значит, решено. Я отправлюсь на «Диком Каррде» на Корусант, но оставлю Авеса, чтобы он координировал действия моей части ударной группы. Он сообщит вам план операции.

— Что ж, неплохо. — Маззик поднялся с места со всеми остальными. — Знаешь, Каррд, надеюсь дожить до того дня, когда Новая Республика до тебя все-таки всерьез доберется. Не важно, дадут ли тебе медаль или просто расстреляют, — картина будет еще та.

— Я сам надеюсь дожить до этого дня, — улыбнулся Каррд. — Удачного полета, господа. Увидимся на Билбринджи.

* * *

Со звездного разрушителя, очертания которого смутно виднелись вдали, ударил вниз ярко-зеленый заряд турболазера. Слегка расплывшись на фоне невидимого энергетического поля, он вновь появился чуть дальше, продолжая двигаться вниз...

— Стоп, — сказал адмирал Дрейсон.

Воспроизведение остановилось, и на главном дисплее застыло угловатое и кажущееся искусственным изображение турболазерной вспышки.

— Прошу извинить за качество. — Дрейсон коснулся экрана световой указкой. — Больше запись с макробинокля не увеличить — перестают работать алгоритмы. Но даже при этом, полагаю, вы можете видеть, что происходит. Выстрел со звездного разрушителя на самом деле не пробивает планетарную защиту Юкио. Такое впечатление, что мы наблюдаем второй выстрел, выпущенный с замаскированного корабля внутри защитного экрана.

Лея вгляделась в туманную картинку. Услышанное вовсе не показалось ей столь очевидным.

— Вы уверены? — спросила она.

— Вполне, — ответил Дрейсон, дотрагиваясь световой указкой до пустого пространства между вспышкой и продолжающим лететь дальше зеленым огнем. — У нас есть спектральные и энергетические данные самих лучей, но в качестве доказательства хватит и этого промежутка.

Именно его занимает второй корабль — судя по размерам, скорее всего, легкий крейсер типа «Каррака». — Опустив указку, он обвел взглядом сидевших за столом. — Иными словами, новое сверхоружие Империи — всего лишь весьма хитроумный обман.

Лея вспомнила встречу с адмиралом Акбаром, когда он находился под домашним арестом по подозрению в измене.

— Акбар в свое время предупреждал Хана и меня, что гранд-адмирал найдет способ использовать против нас маскировочный экран.

— Вряд ли кто-то станет с этим спорить, — кивнул Дрейсон. — Так или иначе, можно считать, что затее Трауна пришел конец. Мы сообщим наземным силам всех планет, что, если Империя попытается снова проделать то же самое, им требуется лишь сосредоточить огонь в том месте, где турболазерные заряды якобы пробивают защиту.

— Обман это или нет, но выглядит и в самом деле впечатляюще, — заметил Бел Иблис. — Не каждый сумел бы

столь точно рассчитать положение и время. Наверняка тут не обошлось без того сумасшедшего джедая, с которым сцепился Люк на Джомарке. Как думаете, Лея?

— Можно в этом даже не сомневаться, — ответила Лея, ощутив неприятную дрожь. — Мы уже наблюдали подобную координацию сил во время прежних кампаний Трауна. И мы знаем от Мары, что К'баот и Траун действуют заодно.

Она тут же поняла, что зря упомянула Мару. Все начали беспокойно ерзать на своих местах, и общая атмосфера в комнате заметно похолодала. Каждому из них были известны причины, по которым Лея приняла единоличное решение освободить Мару, и никому это не нравилось.

Первым нарушил неловкое молчание Бел Иблис:

— Откуда взялась эта запись с макробинокля, адмирал?

— От того контрабандиста, Тэлона Каррда, — ответил Дрейсон, многозначительно посмотрев на Лею. — Еще один человек со стороны, предложивший нам ценную информацию, от которой не было никакого толку.

— Это нечестно, — возмутилась Лея. — В том, что мы потеряли флот «Катана», нет вины Каррда.

Она взглянула на советника Фей'лиа, который молча сидел за столом, отбывая свой личный ботанский ритуал покаяния. Если бы Фей'лиа не пошел ва-банк, охваченный безумной жаждой власти...

— В том вообще нет ничьей вины, — тихо добавила она, вновь повернувшись к Дрейсону и пытаясь избавиться от остатков прежней ненависти к Фей'лиа. Она не могла допустить, чтобы взяла верх давняя злость к ботану, который и без того уже признал свое поражение.

Бел Иблис откашлялся:

— Мне кажется, Лея хочет сказать, что без помощи Каррда мы могли бы потерять намного больше, чем только флот «Катана». Как бы вы ни относились к контрабандистам вообще и к Каррду в частности, мы перед ним в долгу.

— Интересно подмечено, генерал, — съязвил Дрейсон. — Похоже, Каррд считает точно так же. В обмен на эту запись и некоторые другие разведанные мелочи он щедро пользуется средствами со специально выделенной кредитной линии Новой Республики. — Он снова взглянул на Лею. — Которую, судя по всему, открыл брат советника Органа Соло.

Командующий Сесфан, представитель Акбара в Совете, повернул к Лее свои огромные мон-каламарские глаза.

— Джедай Скайуокер разрешил платить деньги контрабандисту? — удивленно прохрипел он.

— Именно так, — подтвердил Дрейсон. — Естественно, без каких-либо на то полномочий. Мы немедленно прикроем эту лавочку.

— Вы этого не сделаете, — раздался спокойный голос сидевшей во главе стола Мон Мотмы. — Вне зависимости от того, на нашей стороне официально Каррд или нет, он явно готов нам помочь. И его стоит поддержать.

— Но он контрабандист, — возразил Сесфан.

— Хан тоже им был, — напомнила Лея. — Как и Лэндо Калриссиан. Оба стали генералами.

— После того, как присоединились к нам, — не уступал Сесфан. — Каррд ни о чем подобном не заявлял.

— Не важно, — ответила Мон Мотма, в голосе которой послышались стальные нотки. — Нам нужны любые союзники — официальные и неофициальные.

— Если только он нас не обманывает, — недовольно заметил Дрейсон. — Завоевывает наше доверие с помощью всяких штучек вроде этой записи, чтобы потом скармливать нам дезинформацию, тем временем получая неплохой доход.

— Главное — вовремя заметить подобное двуличие, — сказала Мон Мотма. — Но я не верю, что такое может случиться. Люк Скайуокер — джедай, а он явно доверяет этому Каррду. Пока же стоит сосредоточиться на более насущных проблемах. Адмирал Дрейсон, у вас есть последний доклад об операции на Билбринджи?

— Да, — кивнул Дрейсон, доставая инфокарту.

Он вставил ее в слот на дисплее, и в то же мгновение Лея услышала рядом тихий писк комлинка. Винтер сняла аппарат с пояса и негромко заговорила. Ответа Лея не разобрала, но ощутила внезапную перемену в ее настроении.

— Что случилось? — прошептала она.

— Прошу внимания, — чуть громче обычного произнес Дрейсон.

Лея вновь повернулась к нему, чувствуя, как приливает кровь к щекам. Винтер отодвинула стул и проскользнула к двери. Дрейсон сердито уставился ей в спину, но, видимо, решил не напоминать об обычных правилах закрытых заседаний. Дверь открылась, и кто-то невидимый сунул в руку Винтер инфокарту, после чего дверь закрылась снова.

— Ну? — настойчиво спросил Дрейсон. — Как я понимаю, с этим нельзя было подождать?

— Вполне можно было, — холодно ответила Винтер. Смерив Дрейсона уничтожающим взглядом, она вернулась на место. — Это вам, ваше высочество. — Она протянула инфокарту Лее. —

Координаты планеты Вейленд.

Под удивленный ропот собравшихся Лея взяла инфокарту.

— Быстро же они, — подозрительно заметил Дрейсон. — Мне казалось, эту планету куда сложнее будет найти.

Лея пожала плечами, с трудом подавляя тревогу, — ей тоже так казалось.

— Видимо, вышло иначе.

— Покажите, — попросила Мон Мотма.

Лея вставила инфокарту в слот и нажала клавишу. На главном дисплее появилась карта одного из секторов со знакомыми названиями возле нескольких звезд. В центре, в окружении безымянных звезд, мигала красным одна из систем. Внизу карты виднелся короткий перечень планетарных данных и несколько строчек текста.

— Значит, это и есть крысиное гнездо Императора, — пробормотал Бел Иблис, разглядывая карту. — Мне всегда было интересно, где он прятал свои безделушки, таинственно исчезавшие из официальных хранилищ.

— Если это действительно та планета, — проворчал Дрейсон.

— Полагаю, вы можете подтвердить, что информация поступила от капитана Соло? — спросила Мон Мотма, взглянув на Винтер.

— На самом деле она не совсем от него, — поколебавшись, ответила та.

— Что значит — не совсем? — нахмурилась Лея. — От Люка?

Мускул на щеке Винтер дрогнул.

— Могу лишь сказать, что источник вполне надежный.

Последовала короткая пауза.

— Надежный? — переспросила Мон Мотма.

— Да, — кивнула Винтер.

Мон Мотма посмотрела на Лею.

— Совет не привык к тому, чтобы от него скрывали информацию, — сказала она. — Мне нужно знать, откуда эти координаты.

— Простите, — тихо проговорила Винтер. — Я не могу сказать. Это не моя тайна.

— А чья?

— Этого я тоже сказать не могу.

Лицо Мон Мотмы помрачнело.

— Не важно, — вмешался Бел Иблис, прежде чем она успела продолжить. — По крайней мере, сейчас. Есть ли на самом деле на этой планете центр клонирования или нет, мы все равно ничего не можем сделать, пока не завершится операция на Билбринджи.

Лея повернулась к нему:

— Мы не пошлем им помощь?

— Это невозможно, — прорычал Сесфан, качая огромной головой. — Все доступные корабли и персонал брошены в атаку на Билбринджи. И так уже остались без защиты многие регионы и системы.

— Особенно если учесть, что мы даже не знаем, действительно ли это та планета, — добавил Дрейсон. — Вполне возможно, что это лишь имперская ловушка.

— Это не ловушка, — настойчиво возразила Лея. — Мара больше не работает на Империю.

— Мы можем лишь верить вашему слову...

— Опять-таки это не важно, — решительно прервал набирающий обороты спор Бел Иблис. — Взгляните, что говорится внизу карты, Лея, — все указывает на то, что их высадка осталась незамеченной. Вы всерьез хотите рискнуть элементом неожиданности, послав к ним еще один корабль?

Лея обреченно вздохнула. Увы, он был прав.

— Тогда, может, стоит отложить атаку на Билбринджи? — заговорил Фей'лиа.

Лея удивленно взглянула на него, и ее примеру тут же последовали остальные. Ботан практически впервые подал голос на заседании Совета с тех пор, как всем его претензиям на власть пришел бесславный конец во время сражения за флот «Катана».

— Боюсь, об этом не может быть даже речи, советник Фей'лиа, — ответила Мон Мотма. — Не говоря уже о том, что придется отменить все приготовления, нам крайне необходимо избавиться от замаскированных астероидов, что висят у нас над головой.

— Зачем? — спросил Фей'лиа. По его шерсти пробежала волна, опускаясь от шеи к плечам. — Нас защищает экран, припасов хватит на много месяцев. У нас полная связь с остальной Новой Республикой. Мы что, просто боимся показаться слабыми и беспомощными?

— Для Новой Республики крайне важно, как нас воспринимают другие, — напомнила Мон Мотма. — И это правильно. Империя правит с помощью силы и угроз, мы же правим, вдохновляя и возглавляя других. Нельзя допустить, чтобы о нас думали как о трусах, которые прячутся здесь в страхе за свою шкуру.

— Дело не в восприятии, — настаивал Фей'лиа, распластав шерсть на затылке. — Народ ботанов хорошо знал Императора со всеми его желаниями и амбициями, возможно, даже лучше всех прочих, кто не были его союзниками и слугами. Те вещи, что

хранятся в сокровищнице, никогда больше не должны увидеть свет — оружие и устройства, которые Траун может когда-нибудь найти и использовать против нас, если мы ему не помешаем.

— И мы это сделаем, — заверила его Мон Мотма. — Причем скоро. Но только после того, как разрушим верфи на Билбринджи и добудем комплекс КГЛ.

— А что с капитаном Соло и братом советника Органа Соло?

В уголках рта Мон Мотмы пролегли складки. Несмотря на всю ее жесткую военную логику, Лея поняла, что та вовсе не собирается их там бросать.

— Все, чем мы можем им сейчас помочь, — продолжать действовать по плану, — тихо ответила она. — Отвлечь внимание гранд-адмирала Трауна к нашей мнимой атаке на Тангрин. — Она взглянула на Дрейсона. — Собственно, именно это мы и собирались обсудить, адмирал?

Дрейсон снова подошел к дисплею.

— Начнем с текущего состояния подготовки к ложной атаке на Тангрин. — Он нажал кнопку на световой указке, вызывая нужное изображение.

Лея искоса посмотрела на Фей'лиа, лицо и шерсть которого все еще выдавали явные признаки волнения. Что такое могло находиться внутри той горы, если его повергала в ужас одна мысль о том, что оно может попасть в руки Трауна?

Возможно, ей лучше этого не знать.

* * *

Пеллеон шагнул в тускло освещенный тамбур перед личной командирской рубкой Трауна, озираясь по сторонам. Где-то рядом был Рух, которому наверняка не терпелось в очередной раз с ним позабавиться. Он сделал шаг к двери, еще один...

Его затылка коснулось легкое колебание воздуха. Пеллеон развернулся кругом, выбросив вперед руки и вспоминая приемы самозащиты, которым его учили в академии, но за его спиной никого не оказалось. Он снова огляделся, пытаясь понять, где мог спрятаться ногри...

— Капитан Пеллеон, — промяукал позади него знакомый кошачий голос.

Он снова развернулся, но опять никого не увидел. Пока он обшаривал взглядом стены в поисках несуществующего укрытия, Рух вышел из-за его спины.

— Вас ждут, — показывал ногри на дверь своим длинным ножом.

Пеллеон яростно уставился на него, мрачно пообещав себе убедить Трауна, что гранд-адмирал Империи не нуждается в высокомерных чужаках для охраны. А когда это случится, он намеревался лично доставить себе удовольствие, приказав убить Руха.

— Спасибо, — буркнул он, входя в дверь.

Он ожидал увидеть в командирской рубке обычную коллекцию предметов инопланетного искусства — и не ошибся, за одним небольшим исключением: даже на нетренированный взгляд Пеллеона сразу стало ясно, что в ней представлены два совершенно различных стиля. Экспонаты расположились в противоположных концах помещения, а центр его заполняла большая тактическая голограмма системы Тангрин.

— Входите, капитан, — позвал его Траун из-за двойного кольца дисплеев. — Какие новости с Тангрина?

— Повстанцы все еще перемещают свои силы на ударные позиции, — ответил Пеллеон, пробираясь мимо скульптур и тактической голограммы к командному креслу Трауна. — Можно сказать, лезут прямо в нашу ловушку.

— Весьма любезно с их стороны. — Траун показал направо. — Искусство мон-каламари, — пояснил он. — Что скажете?

Пеллеон быстро окинул взглядом скульптуры, показавшиеся ему почти такими же отталкивающими и примитивными, как и сами мон-каламари.

— Очень интересно, — заметил он вслух.

— Не правда ли? Особенно эти две — их создал сам адмирал Акбар.

Пеллеон взглянул на указанные скульптуры:

— Не знал, что Акбар интересовался искусством.

— Совсем немного. Это было давно, еще до того, как он вступил в ряды повстанцев. И тем не менее они дают некоторое представление о его личности. Как и эти. — Траун показал налево. — Произведения искусства, которые когда-то лично выбрал для себя наш кореллианский противник.

Пеллеон с новым интересом посмотрел на экспонаты. Значит, сенатор Бел Иблис сам выбрал их для себя?

— Откуда они — из его бывшего сенаторского кабинета?

— Эти — да. — Траун показал на ближайшую группу. — Эти — из его дома, а эти — с его личного корабля. Разведка почти случайно нашла сведения о них в данных, которые мы получили во время последнего рейда за информацией на Оброа-скай. Значит, повстанцы продолжают приближаться к нашей ловушке?

— Да, сэр, — ответил Пеллеон, радуясь смене темы на более понятную. — Мы получили еще два доклада от их кораблей поддержки, занимающих позиции на границах системы Драукизе.

— Но не открыто?

— Прошу прощения, адмирал? — нахмурился Пеллеон.

— Я имел в виду, что они держат свои приготовления в глубокой тайне, — задумчиво проговорил Траун. — Тайно перебрасывают корабли разведки и поддержки с других заданий, перемещают и переформируют флот в секторах, чтобы освободить корабли основного класса, и все такое прочее. И никогда открыто. Имперской разведке приходится прилагать немало усилий, чтобы составить общую картину. — Он посмотрел на Пеллеона, и его красные глаза блеснули в тусклом свете. — Как будто Тангрин действительно их истинная цель.

Пеллеон уставился на него:

— Хотите сказать, что на самом деле это не так?

— Совершенно верно, капитан, — ответил Траун, глядя на скульптуры.

Пеллеон посмотрел на голограмму Тангрина. В том, что это действительно цель повстанцев, разведка была уверена на девяносто четыре процента.

— Но если они не собираются атаковать Тангрин... тогда где?

— Там, где мы меньше всего могли бы ожидать. — Траун коснулся клавиши на пульте. Система Тангрин исчезла, и ее сменила...

Пеллеон почувствовал, как у него отвисла челюсть.

— Билбринджи? — Он снова уставился на командующего. — Сэр, это...

— Безумие? — Траун приподнял иссиня-черную бровь. — Конечно. Безумие тех, кто на собственной шкуре убедился, что им не совладать со мной лицом к лицу. И потому они пытаются использовать мой тактический опыт и интуицию против меня. Они делают вид, словно сами идут в мою ловушку, надеясь, что я замечу их тайные передвижения и решу, будто это и есть их истинные намерения. А пока я буду поздравлять себя за собственную проницательность, они подготовят настоящую атаку. — Он показал на голограмму Билбринджи.

Пеллеон взглянул на произведения искусства, Когда-то принадлежавшие Белу Иблису.

— Может, стоит подождать подтверждения, прежде чем перебрасывать силы с Тангрина, адмирал? — осторожно предложил он. — Мы можем усилить активность разведки в регионе Билбринджи. А может, происходящее сумеет подтвердить источник Дельта?

— К сожалению, источник Дельта заставили замолчать, — объявил Траун. — Но подтверждение нам ни к чему. План повстанцев действительно таков, и мы не можем рисковать спугнуть их, увеличив присутствие разведки. Они считают, будто им удалось меня обмануть, и наша главная задача — чтобы они и дальше продолжали считать так. — Он мрачно улыбнулся. — В конце концов, капитан, нет никакой разницы, где мы их раздавим — на Тангрине или Билбринджи. Абсолютно никакой.

Глава 21

Стручок в форме кривой спирали парил в полутора метрах перед Марой, почти напрашиваясь, чтобы его сбили. Она мрачно смотрела на него, держа наготове световой меч Скайуокера — двумя руками, что выглядело достаточно необычно, но зато надежно. Она уже дважды промахнулась по стручку и не собиралась повторять то же самое в третий раз.

— Не спеши, — предупредил Скайуокер. — Сосредоточься и впусти в себя Силу. Попробуй предвидеть движение стручка.

«Легко ему говорить, — уныло подумала Мара, — все— таки стручком управляет он». Стручок приблизился еще на миллиметр, словно насмехаясь над ней...

Внезапно она решила, что устала от этой игры. Призвав Силу, она сама овладела стручком. Лишившись возможности двигаться, он успел лишь раз вздрогнуть, прежде чем она пронзила его световым клинком насквозь.

— Есть, — сказала она и выключила оружие. — Получилось.

Она ожидала, что Скайуокер разозлится, но, к некоторому ее удивлению и еще большей досаде, он оставался совершенно спокоен.

— Хорошо, — подбодрил он ее. — Очень хорошо. Не так-то просто разделять внимание между мысленными и физическими действиями. И у тебя отлично вышло.

— Спасибо, — пробормотала Мара и откинула световой меч в кусты. Описав плавную дугу, он вернулся в протянутую руку Скайуокера. — Ну что, все?

Скайуокер оглянулся. Соло и Калриссиан склонились над протокольным дроидом, который прекратил жаловаться на местность, флору и фауну Вейленда и теперь жаловался на случившееся с его ногой из-за ходьбы по камням. Неподалеку болтался дроид-астромеханик Скайуокера, выставив антенну с датчиками и издавая свой обычный репертуар оптимистичных звуков. В нескольких шагах от них рылся в одном из рюкзаков вуки, вероятно в поисках какого-то инструмента.

— Пожалуй, у нас есть время еще на пару упражнений, — решил Скайуокер, вновь поворачиваясь к ней. — У тебя очень интересная техника — Оби-Ван никогда не учил меня пользоваться острием клинка.

— У Императора была своя философия — использовать все, что есть под рукой, — объяснила Мара.

— Почему-то это меня не удивляет, — усмехнулся Скайуокер, протягивая ей световой меч. — Попробуем кое-что еще. Возьми

меч.

Призвав Силу, Мара выхватила меч из его руки, лениво подумав, что он станет делать, если она сначала попытается активировать оружие. Она сомневалась, что сумеет управиться с маленькой кнопкой, но попробовать стоило, хотя бы затем, чтобы посмотреть, как он уворачивается от клинка.

А если при этом она случайно его убьет...

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

Она крепко стиснула световой меч. «Не сейчас, — решительно возразила она внутреннему голосу. — Он мне еще нужен».

— Ладно, — буркнула она. — Что дальше?

Ответить он не успел — за его спиной внезапно возбужденно запищал дроид-астромеханик.

— Что такое? — спросил Соло, выхватывая из кобуры бластер.

— Он говорит, будто только что заметил там нечто странное, — перевел протокольный дроид, показывая влево. — Что-то насчет скопления лиан. Хотя, может, я и ошибаюсь — после всех этих повреждений от кислоты...

— Пошли, Чуи, посмотрим, — не дослушал его Соло. Поднявшись, он направился вверх по пологому склону высохшего русла.

Скайуокер поймал взгляд Мары.

— Пошли, — позвал он и двинулся следом.

Особо далеко идти не пришлось. За первым рядом деревьев, скрытое из виду кустами, виднелось еще одно скопление лиан, ничем не отличавшееся от тех, сквозь которые им приходилось прорубаться в последние дни.

Вот только эти лианы кто-то уже срезал — и убрал с дороги, словно груду толстых спутанных веревок.

— Думаю, на этом можно закончить дискуссию о том, помогает ли нам кто-нибудь, — произнес Калриссиан, разглядывая срезанный конец.

— Пожалуй, ты прав, — кивнул Соло. — Никакой хищник их так не сложил бы.

Что-то прорычав себе под нос, вуки потянул за росший перед лианами куст. К удивлению Мары, он без всяких усилий вышел из земли.

— И о маскировке беспокоиться бы тоже не стал, — заметил Калриссиан, когда вуки перевернул куст. — Похоже, срезали ножом. Как и лианы.

— И как ту птицу, что мы видели вчера, — угрюмо согласился Соло. — Люк? У нас появилась компания?

— Я чувствовал присутствие туземцев, — ответил Скайуокер. — Но они ни разу не подходили слишком близко, прежде чем снова уйти. — Он посмотрел на протокольного дроида, который тревожно ждал их в высохшем русле. — Думаешь, это как-то связано с дроидами?

— В смысле — как на Эндоре? — усмехнулся Соло. — Когда те пушистики-эвоки приняли С-3РО за бога?

— Вроде того, — кивнул Скайуокер. — Они могли подобраться поближе, чтобы послушать С-3РО или R2-D2.

— Может быть. — Соло огляделся вокруг. — Когда они появляются?

— Как правило, на заходе солнца, — ответил Скайуокер. — По крайней мере, пока было так.

— Что ж, в следующий раз дай знать. — Соло убрал бластер в кобуру и начал спускаться обратно по склону. — Самое время с ними пообщаться. Ладно, пошли дальше.

* * *

Темнота сгущалась, и они уже заканчивали разбивать лагерь, когда Люк почувствовал чужое присутствие.

— Хан? — тихо позвал он. — Они здесь.

Кивнув, Хан похлопал Лэндо по спине и достал бластер.

— Сколько их?

Люк сосредоточился, пытаясь различить отдельные составляющие своего ощущения.

— Похоже, пятеро или шестеро. Идут оттуда. — Он показал в сторону.

— Может, это только первая группа? — спросила Мара.

Первая группа? Люк нахмурился, вновь пытаясь сосредоточиться. Она была права — за первой группой шла вторая.

— Да, это только первая группа, — подтвердил он. — Вторая... кажется, тоже пятеро или шестеро. Точно не уверен, но, возможно, они принадлежат к другой расе.

Хан посмотрел на Лэндо:

— Что скажешь?

— Не нравится мне это, — ответил Лэндо, беспокойно дотрагиваясь до бластера. — Мара, насколько эти расы обычно ладят друг с другом?

— Не особо, — сказала она. — Когда я тут была, между ними

шла какая-то торговля и прочее, но я также слышала истории о долгих войнах между ними и колонистами-людьми.

Чубакка прорычал предположение, что инородцы могут объединиться против них.

— Забавная мысль, — заметил Хан. — Что-нибудь можешь сказать, Люк?

Люк напрягся, но тщетно.

— Извини, — сказал он. — Там полно всяких эмоций, но каких именно — не разобрать.

— Они остановились, — сосредоточенно проговорила Мара. — Обе группы.

— Что ж, похоже, все, — поморщился Хан. — Лэндо, Мара, оставайтесь здесь и охраняйте лагерь. Люк, Чуи, пошли.

Поднявшись по каменистому склону, они углубились в лес, стараясь двигаться как можно тише среди кустов и мертвой листвы под ногами.

— Они уже знают, что мы к ним идем? — обернувшись, прошептал Хан.

Люк призвал на помощь Силу.

— Не могу понять, — ответил он. — Но похоже, сами они не подходят ближе.

Чубакка что-то прорычал, но Люк не смог разобрать, что именно.

— Возможно, — сказал Хан. — Хотя довольно глупо устраивать военный совет так близко от противника.

Внезапно Люк заметил какое-то движение впереди слева, рядом с толстым древесным стволом.

— Осторожно! — предупредил он, активируя световой меч.

В зеленовато-белом свечении клинка виднелась невысокая фигура в обтягивающей одежде с капюшоном, присевшая позади ствола. Незнакомец едва успел увернуться от выстрела Хана, выбившего основательных размеров вмятину сбоку ствола. Долю секунды спустя такую же вмятину с другой стороны выбил выстрел из арбалета Чубакки. В облаке дыма и щепок мелькнул силуэт незнакомца, метнувшегося к другому стволу, потолще. Едва Хан нацелил на него бластер, послышалась странная трель, похожая на крик десятка инопланетных птиц...

С ревом, в котором смешалось понимание и облегчение, Чубакка ударил концом арбалета по бластеру Хана, послав выстрел мимо цели.

— Чуи?! — рявкнул Хан.

— Нет, он прав, — прервал его Люк. Внезапно все стало ясно и ему. — Эй, ты, стой!

Приказывать не потребовалось — незнакомец уже

остановился посреди открытого пространства. Капюшон закрывал от слабого сияния меча Люка его лицо.

— Я Люк Скайуокер, — шагнув к нему, представился Люк. — Брат Леи Органа Соло, сын владыки Дарта Вейдера. Кто ты?

— Я Эхрихор из клана Бах'тор, — ответил хриплый голос ногри. — Приветствую тебя, сын Вейдера.

* * *

Поляна, куда привел их Эхрихор, оказалась совсем рядом, метрах в двадцати дальше в той стороне, куда изначально направился Люк. Там действительно оказались туземцы — по пятеро представителей двух разных рас, стоявших по другую сторону от толстого поваленного ствола. На ближней стороне стояли еще двое ногри в камуфляжной одежде с откинутыми капюшонами. К стволу было прислонено нечто вроде компактного светильника, дававшего достаточно света, чтобы Хан смог разглядеть ближайших к нему туземцев.

Вид их не обещал ничего хорошего. Группа справа была на голову выше стоявших напротив ногри и примерно на голову ниже Хана. Покрытые бугристыми пластинами, они больше всего напоминали ходячие груды камней. Группа слева была ростом почти с Чубакку, с четырьмя руками у каждого и блестящей голубовато-хрустальной кожей. Хану они чем-то напомнили коричневатую тварь, напавшую на С-ЗРО, которую им пришлось пристрелить в первый день.

— Дружелюбный у них вид, ничего не скажешь, — пробормотал он Люку, идя к последнему ряду деревьев, отделявших их от поляны.

— Это минейрши и псаданы, — сказал Эхрихор. — Они хотели на вас напасть.

— А вы пытались их прогнать? — спросил Люк.

— Они пытались напасть, — повторил ногри. — Мы не могли этого позволить.

Они остановились на краю поляны. По рядам туземцев прошел ропот, показавшийся Хану отнюдь не дружеским.

— У меня такое чувство, что нам тут не рады, — сказал Хан. — Люк?

Стоявший рядом Люк покачал головой.

— До сих пор не могу ничего толком разобрать, — проговорил он. — Что это вообще значит, Эхрихор?

— Они дали понять, что желают с нами поговорить, — ответил ногри. — Возможно, чтобы решить, будут ли они с нами сражаться.

Хан быстро окинул взглядом туземцев. Похоже, у всех имелись ножи, он заметил также пару луков, но никакого более совершенного оружия не наблюдалось.

— Как бы им не пожалеть, что не привели с собой целое войско, — усмехнулся он.

— Мы вообще не собираемся драться, если можно этого избежать, — укоризненно напомнил ему Люк. — Но как с ними общаться?

— Один из них немного выучил имперский общегалактический, когда строилась сокровищница внутри горы, — сообщил Эхрихор, показав на ближайшего к светильнику минейрша. — Он попытается переводить.

— Возможно, у нас найдется кое-что получше. — Люк посмотрел на Хана. — Как думаешь?

— Стоит попробовать, — согласился Хан, доставая комлинк. В конце концов, пора было и С-3РО на что-то пригодиться. — Лэндо?

— Слушаю, — тотчас же отозвался Лэндо. — Нашли туземцев?

— Угу, нашли. Плюс еще парочку сюрпризов. Пусть Мара приведет сюда С-3РО — если пойдет туда, куда мы ушли, то наткнется прямо на нас.

— Понял. А мне что делать?

— Вряд ли от этих ребят стоит ждать неприятностей. — Хан снова окинул взглядом туземцев. — Так что лучше оставайтесь с R2-D2 там и присмотрите за лагерем. Да, и если встретишь зубастых коротышек в камуфляже — не стреляй. Они на нашей стороне.

— Что ж, я рад, — усмехнулся Лэндо. — Наверное. Что-нибудь еще?

Хан посмотрел на туземцев, чьи взгляды были устремлены прямо на него.

— Угу... скрести пальцы. Возможно, у нас появятся союзники. Или множество новых хлопот.

— Ясно. Мара с С-3РО уже вышли. Удачи.

— Спасибо. — Хан выключил комлинк и повесил его обратно на пояс. — Они идут, — сказал он Люку.

— Им вовсе незачем охранять ваш лагерь, — вмешался Эхрихор. — Ногри его защитят.

— Да на здоровье, — пожал плечами Хан. — Тут и без того становится чересчур многолюдно. — Он взглянул на Эхрихора. —

Значит, я был прав. За нами действительно шли следом.

— Да. — Эхрихор склонил голову. — Прошу прощения за подобный обман, супруг госпожи Вейдер. Ни я, ни другие не считаем свое поведение честным, но Кахмаим из клана Эйх'мир пожелал, чтобы мы скрыли от вас наше присутствие.

— Зачем?

Эхрихор снова наклонил голову.

— Кахмаим из клана Эйх'мир ощутил твою враждебность в покоях госпожи Вейдер, — ответил он. — Он решил, что ты будешь против того, чтобы тебя сопровождала охрана из ногри.

Хан заметил, что Люк с трудом пытается скрыть улыбку.

— Что ж, когда в следующий раз увидишь Кахмаима, передай ему, что я перестал отвергать бесплатную помощь еще три года назад, — сказал он Эхрихору. — Кстати, раз уж зашла речь о враждебности — хватит с меня этого «супруга госпожи Вейдер». Называй меня Хан или Соло. Или капитан. Или еще как-нибудь.

— Может, Хан из клана Соло? — пробормотал Люк.

— Отлично, — просиял Эхрихор. — Мы просим у тебя прощения, Хан из клана Соло.

Хан взглянул на Люка.

— Похоже, тебя признали за своего. — Люк вновь с трудом удержал улыбку.

— Угу, — буркнул Хан. — Спасибо большое.

— Взаимопонимание никогда не помешает, — заметил Люк. — Вспомни Эндор.

— Вряд ли я когда-нибудь его забуду, — проворчал Хан. Да, тамошние пушистики действительно сыграли свою роль в последней битве против второй «Звезды Смерти», но это никак не меняло того факта, что пребывание в племени эвоков стало, пожалуй, самой дурацкой из всех ситуаций, в которые он попадал за всю свою жизнь.

И тем не менее эвоки одолели имперские войска чисто за счет численного превосходства. Что же касается ногри...

— Сколько вас тут? — спросил он у Эхрихора.

— Восемь. Двое шли впереди вас, двое позади и по двое с каждой стороны.

Хан кивнул, ощутив невольное уважение к этим созданиям. Ввосьмером они неслышно убивали или отгоняли хищников и туземцев и днем и ночью. И при этом у ногри еще находилось время расчистить им дорогу от всевозможных помех вроде хищных птиц и лианных змей.

Он посмотрел на Эхрихора. Нет, на этот раз ситуация вовсе не выглядела такой уж дурацкой.

Откуда-то позади послышалось знакомое шарканье, и

мгновение спустя появилась столь же знакомая золотистая фигура С-3РО. В полушаге за ним шла Мара с бластером в руке.

— Мастер Люк, — позвал дроид. В его голосе смешались облегчение, тревога и лишь небольшая доля свойственной ему жеманности.

— Я тут, С-3РО, — откликнулся Люк. — Сумеешь нам кое-что перевести?

— Сделаю все, что в моих силах, — заявил дроид. — Как вам известно, я свободно владею шестью миллионами форм обще...

— Вижу, вы нашли туземцев, — перебила его Мара. Выйдя вместе с С-3РО на поляну, она быстро окинула взглядом собравшихся у бревна. Затем ее взгляд упал на Эхрихора... — А заодно и небольшой сюрприз, — добавила она, спокойно нацеливая бластер на ногри.

— Все в порядке, он наш друг, — заверил ее Люк, протягивая руку к ее бластеру.

— Не похоже. — Мара рывком отвела оружие в сторону. — Это ногри. Они работают на Трауна.

— Мы больше ему не служим, — поведал Эхрихор.

— Это правда, Мара, — подтвердил Люк.

— Возможно, — мрачно буркнула Мара, но все же убрала бластер.

В другом конце поляны стоявший ближе всего к бревну минейрш достал из наплечной сумки нечто похожее на побелевшее чучело хищной птицы. Что-то едва слышно пробормотав, он положил ее перед собой возле светильника.

— Что это? — спросил Хан. — Обед?

— Это называется «сатна-чакка», — объяснил Эхрихор. — Гарантия мира на время собрания. Они готовы начать. Эй, ты, С-3РО-дроид, идем со мной.

— Да, конечно, — без особой радости ответил С-3РО. — Мастер Люк?..

— Я пойду с тобой, — успокоил его Люк. — Хан, Чуи, оставайтесь здесь.

— Не возражаю, — сказал Хан.

Вместе со слегка упирающимся С-3РО Люк и ногри направились к бревну. Главный минейрш поднял над головой две верхние руки ладонями внутрь.

— Бидаэси чараа, — удивительно мелодичным голосом произнес он. — Лиаауну бааараэмаа духну фаэри.

— Он объявляет о прибытии чужаков, — перевел С-3РО. — Вероятно, он имеет в виду нас. Однако он опасается, что мы вновь принесем опасность и тяготы его народу.

Рядом с Ханом язвительно рыкнул Чубакка.

— Да, на светскую беседу можно не рассчитывать, — согласился Хан. — И на дипломатические переговоры тоже.

— Мы несем вашему народу надежду, — возразил главный ногри. — Если вы разрешите нам пройти, мы освободим вас от владычества Империи.

С-3РО перевел, — как показалось Хану, мелодичные слова языка минейршей звучали в его устах так же напыщенно, как и любые другие. Один из покрытых буграми псаданов сделал рубящий жест рукой и произнес нечто похожее на слабый вопль, перемежающийся согласными.

— Он говорит, что у народа псаданов долгая память, — перевел С-3РО. — Судя по всему, избавители появлялись и раньше, но ничего не изменилось.

— Добро пожаловать в реальный мир, — пробормотал Хан.

Люк бросил на него взгляд через плечо.

— Попроси его объяснить, С-3РО, — сказал он дроиду.

С-3РО послушно издал ответный псаданский тихий вопль, а затем перевел то же самое на язык минейршей, просто чтобы продемонстрировать свои умения. Ответ псадана длился несколько минут, и к тому времени, когда он закончил, у Хана заболели уши.

— Итак. — С-3РО наклонил голову, принимая профессорскую позу, которую Хан терпеть не мог. — Подробности я пока опущу, — поспешно добавил он, вероятно взглянув на одного из ногри. — Первыми сюда пришли люди в качестве колонистов. Они изгнали местные народы с части их земель и остановились, лишь когда их стреляющие молниями луки и железные птицы — как их называли туземцы — начали отказывать. Намного позже появились имперцы, которые, как нам известно, построили хранилище внутри запретной горы. Они поработили многие местные племена, заставив их трудиться на строительстве, а другие изгнали с их земель. После ухода строителей появился некто, называвший себя Хранителем, который тоже пытался подчинить себе местные племена. Наконец пришел тот, кто называл себя мастером-джедаем, и в битве, от которой заполыхало небо, победил Хранителя. Какое-то время туземцы считали, что им могут дать свободу, но мастер-джедай подчинил себе не только их, но и людей, заставив их жить вместе в тени запретной горы. Наконец вернулась Империя. — С-3РО вновь поднял голову. — Как видите, мастер Люк, мы всего лишь последние в долгом ряду захватчиков.

— Вот только мы не захватчики, — возразил Люк. — Мы пришли, чтобы освободить их от власти Империи.

— Я понимаю, мастер Люк...

— Знаю, что понимаешь, — остановил дроида Люк. — Скажи это им.

— Да, конечно.

Он начал переводить.

— Если подумать, то вряд ли им так уж тяжко пришлось, — произнес себе под нос Хан, обращаясь к Чубакке. — Империя уничтожала целые планеты вместе с населением.

— Дикари всегда так реагируют на гостей, — сказала Мара. — И у них обычно действительно долгая память.

— Угу, может быть. Думаешь, этот самый мастер-джедай, про которого они говорили, — наш приятель К'баот?

— Кто же еще? — нахмурилась Мара. — Видимо, именно здесь Траун его и нашел.

Хан ощутил пробежавший по спине холодок.

— Думаешь, он сейчас здесь?

— Я ничего не чувствую, — медленно проговорила Мара. — Но это вовсе не значит, что он не мог вернуться.

Главный минейрш снова заговорил. Хан обвел взглядом поляну. Не следили ли за их дискуссией со стороны другие минейрши и псаданы? Люк ничего о них не говорил, но с их стороны было бы глупо не держать поблизости подкрепление.

Если только о них уже не позаботились друзья Эхрихора. Так что вполне могло оказаться, что иметь рядом ногри вовсе не так уж плохо.

Минейрш закончил свою речь.

— Прошу прощения, мастер Люк, — приступил к переводу С-3РО, — но, по их словам, у них нет никаких оснований полагать, что мы чем-то отличаемся от тех, о ком они уже рассказали.

— Понимаю их опасения, — кивнул Люк. — Спроси их, как мы могли бы доказать свои добрые намерения.

С-3РО начал переводить, и тут в плечо Хана уперся жесткий локоть вуки.

— Что? — спросил Хан.

Чубакка кивнул влево, уже держа наготове арбалет. Хан проследил за его взглядом...

— Ого.

— Что такое? — повернулась к ним Мара.

Хан открыл было рот, но ответить не успел. Жилистый хищник, которого заметил Чубакка в ветвях дерева, приготовился к прыжку на группу туземцев.

— Осторожно! — бросил Хан, поднимая бластер.

Чубакка оказался быстрее. Издав охотничий рев вуки, он выстрелил, разрезав зверя почти пополам. Тот свалился с ветки, с хрустом упав на сухую листву, и застыл неподвижно.

Со стороны бревна послышалось злобное ворчание минейршей.

— Осторожно, Чуи, — предупредил Хан, переводя оружие на туземцев.

— Возможно, это было ошибкой, — напряженно проговорила Мара. — Кто же стреляет во время мирных переговоров?

— А ты хотела, чтобы их участников просто сожрали? — возмутился Хан. Рядом с минейршами начали дрожать всем телом пятеро псаданов. Оставалось лишь надеяться, что друзья Эхрихора надежно прикрывают остальную часть поляны. — С-3РО, скажи им.

— Конечно, капитан Соло, — ответил С-3РО, похоже нервничавший не меньше Хана. — Мулансаар...

Главный минейрш прервал его рубящим движением двух левых рук.

— Ты! — пропел он на сносном общегалактическом, указывая всеми четырьмя руками на Хана. — Он имеет лук-молнию?

Хан нахмурился. Естественно, у Чубакки было оружие, как и у всех остальных. Он посмотрел на вуки... и внезапно понял.

— Да, имеет, — ответил он, опустив бластер. — Он наш друг. Мы не держим рабов, как Империя.

С-3РО начал переводить, но минейрш уже что-то говорил своим друзьям.

— Неплохо, — пробормотала Мара. — Я об этом не подумала. Но ты прав — последние вуки, которых они могли тут видеть, были имперскими рабами.

— Будем надеяться, что они сообразят, — кивнул Хан.

Дискуссия продолжалась еще несколько минут, в основном между минейршами и псаданами. С-3РО сначала пытался переводить на ходу, но в итоге свел все лишь к передаче основной сути. Минейрши, похоже, начинали понимать, что у них появился шанс избавиться от гнета — сначала Империи, а потом и самого мастера-джедая. Пса— даны любили имперцев не больше, чем минейрши, но мысль о возможном противостоянии с К'баотом не слишком им нравилась.

— Мы не просим вас сражаться вместе с нами, — объяснил Люк, сумев наконец вновь привлечь их внимание. — У нас своя война, и мы будем вести ее сами. Все, что от вас требуется, — чтобы вы разрешили нам пройти через вашу территорию к запретной горе и дали обещание не выдавать нас Империи.

С-3РО сделал двойной перевод, и Хан приготовился к новому спору, но его не последовало. Снова подняв верхние руки, главный минейрш взял нижними чучело птицы и протянул его Люку.

— Как я понимаю, он предлагает вам охранное свидетельство, мастер Люк, — услужливо подсказал С-3РО. — Хотя я могу и ошибаться — их диалект сохранился практически без изменений, но жесты и движения зачастую...

— Передай ему нашу благодарность, — кивнул Люк, принимая птицу. — Скажи, что мы ценим их гостеприимство. И что они не пожалеют, оказав нам помощь.

* * *

— Генерал Ковелл? — раздался по интеркому по-военному четкий голос из кабины челнока. — Через несколько минут посадка.

— Принято, — ответил Ковелл. Выключив интерком, он повернулся к единственному пассажиру: — Мы почти на месте.

— Да, я слышал. — В голосе К'баота прозвучали веселые нотки, эхом отдавшиеся в голове Ковелла. — Скажи мне, генерал Ковелл, мы в конце нашего путешествия или в начале?

— В начале, конечно. У путешествия, в которое мы отправились, не будет конца.

— А что насчет гранд-адмирала Трауна?

Ковелл нахмурился: раньше он не слышал подобного вопроса, по крайней мере в такой именно форме. Но ответ сразу же пришел ему на ум, как и любые другие ответы.

— Это начало конца гранд-адмирала, — ответил он.

К'баот негромко рассмеялся, и его смех приятно пощекотал разум Ковелла. Он хотел было спросить, что в том такого смешного, но куда проще было просто сидеть и наслаждаться смехом. К тому же он точно знал, отчего К'баоту так весело.

— Ну вот, ты и сам знаешь, — кивнул К'баот. — Ах, генерал, генерал... Какая ирония судьбы! С самого начала — с той первой нашей встречи в городе — ответ был совсем рядом с гранд-адмиралом. Но даже теперь он так ничего и не понял.

— Речь о власти, мастер К'баот? — спросил Ковелл. Тема была знакома, и даже без мысленной подсказки он помнил свою роль.

— Именно так, генерал Ковелл, — серьезно ответил К'баот. — Я с самого начала ему говорил, что истинная власть — вовсе не в завоевании далеких планет, не в войнах и не в подавлении безликих мятежей. — Он улыбнулся, и глаза его ярко блеснули. — Нет, генерал Ковелл, — тихо проговорил он. — Истинная

власть — в другом. В том, чтобы держать в руках жизнь другого. Выбирать за него его путь, его мысли, его чувства. Управлять его жизнью и провозглашать его смерть. — К'баот театральным жестом вытянул руку ладонью вверх. — Повелевать его душой.

— То, чего не понимал даже Император, — напомнил Ковелл.

Его захлестнула очередная волна наслаждения — мастеру нравилась его игра, и это было крайне приятно.

— Даже Император, — согласился К'баот, глядя в пространство. — Как и гранд-адмирал, он видел власть лишь настолько, насколько мог дотянуться сам. И, как я ему говорил, это его погубило. Ибо если бы он по-настоящему повелевал Вейдером... — Он покачал головой. — Во многих отношениях он оказался дураком. Но возможно, судьба его не могла стать иной. Возможно, такова была воля вселенной, которую способен постичь только я один. Ибо только я обладаю силой и волей, достаточной для подобной власти. Первый... но не последний.

Ковелл сглотнул слюну в пересохшем горле, чувствуя, как ему передается странное одиночество К'баота... Мастер, конечно, тоже это понял.

— Тебе больно от моего одиночества, генерал Ковелл? — спросил он, согревая разум генерала очередной улыбкой. — Да, конечно же, больно. Но потерпи — придет время, когда нас будет много. И когда это время наступит, мы никогда больше не будем одиноки. Почувствуй сам.

Ковелл ощутил вдалеке чье-то присутствие — отфильтрованное, усиленное и структурированное совершенным разумом мастера.

— Как видишь, я был прав, — продолжал К'баот. — Они здесь — и Скайуокер, и Джейд. — Он улыбнулся Ковеллу. — Они станут первыми, генерал Ковелл, — первыми из многих. Ибо они придут ко мне, и когда я покажу им истинную власть, они поймут и присоединятся к нам. — Взгляд его снова стал отстраненным. — Думаю, первой будет Джейд, — задумчиво добавил старик. — Скайуокер уже пытался сопротивляться и станет сопротивляться снова, но ключ к его душе уже сейчас ждет меня внутри горы на планете под нами. Но Джейд — другое дело. Я видел ее в своих медитациях — видел, как она приходит ко мне и становится на колени у моих ног. Она будет моей, и Скайуокер за ней последует. Так или иначе.

Он снова улыбнулся. Ковелл улыбнулся в ответ, радуясь, что мастеру приятно. Мысль о других, которые будут с ними, согревала его разум.

Внезапно наступила темнота. Нет, не одиночество, как раньше, — скорее, пустота...

Он почувствовал, как его голову грубо поднимают за подбородок. К'баот смотрел ему прямо в глаза.

— Генерал Ковелл! — прогремел голос мастера. Голос показался ему странным — Ковелл его слышал, но казалось, он доносился откуда-то издали. — Ты меня слышишь?

— Слышу, — ответил Ковелл. Его собственный голос тоже звучал странно. Глядя мимо лица К'баота, он уставился на интересный узор из линий на переборке челнока.

Он почувствовал, как его трясут.

— Смотри на меня! — потребовал К'баот.

Ковелл посмотрел. Ощущение опять-таки было странным — он видел мастера, но на самом деле его там не было.

— Ты тут?

Выражение лица мастера изменилось, и на нем появилось некое подобие улыбки.

— Да, генерал, я тут, — произнес далекий голос. — Я больше не касаюсь твоего разума, но остаюсь твоим хозяином. И ты будешь и впредь подчиняться мне.

«Подчиняться. Странное понятие, — подумал Ковелл. — Не просто делать то, что естественно».

— Подчиняться?

— Ты будешь делать то, что я тебе скажу, — ответил К'баот. — Я буду говорить тебе, что ты должен сказать, и ты будешь повторять каждое слово.

— Хорошо, — кивнул Ковелл. — Если я буду подчиняться, ты вернешься?

— Вернусь, — пообещал мастер. — Несмотря на предательство гранд-адмирала. Если ты станешь меня слушаться и делать все, что я скажу, мы вместе покончим с его предательством. А потом мы никогда больше не расстанемся.

— И пустота исчезнет?

— Да. Но только если будешь делать, что я скажу.

Чуть позже пришли другие. Мастер все время оставался рядом, и он говорил все те слова, которые велел ему говорить К'баот. Все вместе они куда-то отправились, а потом другие ушли, и вместе с ними ушел мастер.

Он сидел там, где его оставили, глядя на узоры из линий на стенах и вслушиваясь в окружавшую его пустоту. Наконец он заснул.

Вдали послышалась странная птичья трель, и вокруг тут же затихли стрекотание насекомых и шорохи пробегающих животных. Но похоже, непосредственная опасность никому не грозила, и минуту спустя ночная активность возобновилась снова. Сидевшая у ствола дерева Мара сменила позу и расправила

спину, думая, когда же все это закончится.

— Тебе вовсе незачем бодрствовать, — произнес возле ее плеча тихий голос ногри. — Мы будем стоять на страже.

— Спасибо, — коротко бросила Мара. — Если вам все равно — я и сама справлюсь.

Ногри немного помолчал.

— Ты нам до сих пор не доверяешь?

Собственно, об этом она даже особо не думала.

— Вам доверяет Скайуокер, — ответила она. — Этого недостаточно?

— Мы не нуждаемся в чьем-то одобрении, — сказал ногри. — Мы хотим лишь отплатить наш долг.

Мара пожала плечами. Они уже раньше охраняли лагерь, справились с непростой задачей, установив первый контакт с минейршами и псаданами, а теперь опять охраняли лагерь.

— Если это долг перед Новой Республикой, то, на мой взгляд, вы отлично его исполняете, — согласилась она. —

Вы наконец поняли, что Траун и Империя с самого начала вас обманывали?

Послышался негромкий лязг зубов.

— Ты об этом знала?

— До меня доходили слухи, — ответила Мара, сообразив, насколько потенциально опасной может оказаться подобная тема. — Скорее даже шутки. Я так и не поняла, сколько в них было правды.

— Вероятно, все, — спокойно сказал ногри. — Да, я понимаю — для наших поработителей наша жизнь и смерть вполне могли стать поводом для шуток. И мы убедим их в обратном.

В его голосе не было ни звериной ярости, ни фанатичной ненависти — лишь холодная расчетливая решимость. Но оттого она не становилась менее опасной.

— И как вы намерены это сделать? — поинтересовалась Мара.

— Когда придет время, ногри восстанут против своих поработителей. Некоторые на имперских планетах, некоторые на транспортных кораблях. А пять групп прибудут сюда.

— Вы знали про Вейленд? — нахмурилась Мара.

— Только после того, как вы привели нас сюда. Но теперь мы знаем. Мы сообщили о его местонахождении тем, кто ждет на Корусанте. Теперь они расскажут об этом другим.

— Я вижу, вы нам полностью доверяете, — усмехнулась Мара.

— Наши миссии дополняют друг друга. Вы поставили перед собой задачу уничтожить фабрику клонов. Не сомневаюсь, что с

помощью сына Вейдера вам это удастся. Что касается нас, то задача ногри — избавить Вейленд от любых напоминаний о присутствии здесь Императора.

Вероятно, напоминаний об Императоре не должно было остаться вообще нигде. Мара слегка удивилась, почему подобная мысль нисколько ее не пугает и не злит. Возможно, она просто устала.

— Задача и впрямь грандиозная, — отметила она. — Кто этот сын Вейдера, который должен появиться и помочь нам?

Последовала короткая пауза.

— Сын Вейдера уже с вами, — озадаченно проговорил ногри. — Вы служите ему, как и мы.

Мара уставилась на него в темноте... и внезапно сердце замерло у нее в груди.

— Ты про... Скайуокера?

— Ты не знала?

Мара взглянула на очертания спящей фигуры в метре от ее ног, ощутив, как на нее накатывает жуткая ледяная волна. Внезапно, по прошествии стольких лет, последний неуловимый кусочек головоломки наконец встал на место. Император не просто так хотел, чтобы она убила Скайуокера, — это был последний акт возмездия, направленный против его отца.

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

За несколько мгновений все, что она воспринимала как неотъемлемую часть самой себя — ее ненависть, ее миссия, вся ее жизнь, — превратилось в полный хаос.

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА! ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА! ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

— Нет, — пробормотала она сквозь зубы. — Только не это. Я сама буду решать. И никак иначе.

Но голос в ее голове продолжал звучать, — возможно, его подпитывало ее упорное сопротивление, а может, более глубокое владение Силой, которое дал ей Скайуокер за последние несколько дней, сделало ее более восприимчивой.

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА! ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

«Но ты — совсем другое дело, Мара Джейд».

Мара вздрогнула, ударившись затылком о ствол у себя за спиной. То был другой голос, и он звучал не изнутри ее самой. Он доносился из...

«Я видел тебя в своих медитациях, — безмятежно продолжал голос, — видел, как ты приходишь ко мне и становишься на колени у моих ног. Ты будешь моей, и Скайуокер за тобой

последует. Так или иначе».

Мара сердито тряхнула головой, пытаясь отбросить прочь слова и мысли. Второй голос рассмеялся, а потом слова и смех внезапно исчезли, и она ощутила, как что-то медленно, но верно подавляет ее разум. Стиснув зубы, она попыталась сопротивляться. Снова послышался далекий смех...

А потом давление пропало — столь внезапно, что у нее перехватило дыхание.

— С тобой все в порядке? — послышался тихий голос Скайуокера.

Мара посмотрела под ноги. Скайуокер приподнялся на локте, повернувшись к ней.

— Ты тоже слышал? — спросила она.

— Слов я не слышал. Но почувствовал давление.

Мара взглянула на полог листвы над головой.

— Это К'баот, — сказала она. — Он здесь.

— Да, — ответил Скайуокер, и она почувствовала в его голосе тревогу. Неудивительно — он уже встречался с К'баотом на Джомарке, что едва не закончилось для него плачевно.

— И что теперь? — спросила Мара, утирая дрожащей рукой пот с лица. — Отменяем операцию?

Скайуокер пожал плечами:

— Как? До горы всего пара дней пути. Возвращаться на «Сокол Тысячелетия» намного дольше.

— Вот только имперцы теперь знают, что мы здесь.

— Возможно, — медленно проговорил Скайуокер. — А может, и нет. У тебя тоже внезапно прервался контакт?

Мара нахмурилась. Внезапно она поняла:

— Думаешь, его окружили исаламири?

— Или привязали к клетке вроде той, которой ты пользовалась на Джомарке, — сказал Скайуокер. — Так или иначе, из этого следует, что он в плену.

Мара задумалась. Если так, то, возможно, не в его интересах было рассказывать своим тюремщикам о приближающихся к горе незваных гостях.

Внезапно ей в голову пришла другая мысль.

— Ты знал, что К'баот появится здесь? — настойчиво спросила она. — И потому ты хотел, чтобы я вспомнила свои старые джедайские навыки?

— Я не знал, что он здесь будет. Но я знал, что рано или поздно нам снова придется с ним встретиться. Он сам это сказал на Джомарке.

Мара вздрогнула. «Ты будешь стоять на коленях у моих ног...»

— Я не хочу с ним встречаться, Скайуокер.

— Я тоже, — тихо сказал он. — Но, похоже, придется.

Вздохнув, он откинул верх спального мешка и поднялся на нога.

— Почему бы тебе немного не поспать? — предложил он, подойдя к ней. — Я все равно уже проснулся, а ты и так приняла на себя основной удар.

— Ладно, — ответила Мара, чересчур уставшая, чтобы спорить. — Если понадобится помощь, позови.

— Хорошо.

Пробравшись через Калриссиана и вуки к своему спальному мешку, она залезла внутрь. Последним, что она помнила, прежде чем провалиться в сон, был голос у нее в голове:

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

Глава 22

Когда Пеллеон утром появился на мостике, его ждал пришедший ночью доклад с горы Тантисс. «Драклор» долетел до Вейленда примерно в соответствии с графиком, шесть часов назад, выгрузил своих пассажиров и, как было приказано, покинул систему, взяв курс на Валрар. Генерал Ковелл отказался принимать на себя командование до местного утра...

Пеллеон нахмурился. Отказался принимать на себя командование? На Ковелла это не похоже.

— Капитан Пеллеон? — позвал его связист. — Сэр, пришел голографический вызов от полковника Селида с Вейленда. Помечен как срочный.

— Перенаправьте его на голодисплей на кормовом мостике, — распорядился Пеллеон, встал со своего командирского кресла и направился на корму. — Сообщите гранд— адмиралу... впрочем, не важно, — передумал он, заметив поднимавшихся на кормовой мостик Трауна и Руха.

Траун тоже его увидел.

— Что-то не так, капитан?

— Срочный вызов с Вейленда, сэр, — сообщил Пеллеон, показывая на голографический дисплей, где уже ждало изображение имперского офицера. Даже несмотря на уменьшенный вчетверо размер, Пеллеон видел, как нервничает молодой человек.

— Вероятно, это из-за К'баота, — с хмурым видом предположил Траун. Они остановились перед дисплеем, и Траун кивнул изображению: — Полковник Селид, говорит гранд-адмирал Траун. Докладывайте.

— Есть, сэр. — Селид еще сильнее вытянулся в струнку. — Вынужден с прискорбием сообщить о внезапной смерти генерала Ковелла, адмирал.

Пеллеон удивленно раскрыл рот.

— Что случилось? — спросил он.

— Мы пока не знаем, сэр. Судя по всему, он умер во сне. Врачи пока проводят исследования, но, по их предварительным выводам, у генерала попросту перестала функционировать большая часть мозга.

— Мозговая ткань просто так не перестает функционировать, полковник, — сказал Траун. — Должна быть какая-то причина.

Селид слегка вздрогнул:

— Да, сэр. Прошу прощения, сэр, я не это имел в виду.

— Понимаю, — успокоил его Траун. — Что с остальными

пассажирами?

— Врачи сейчас их обследуют, — ответил Селид. — Пока что никаких проблем. Вернее, обследуют тех, кто остался в гарнизоне. Солдаты генерала Ковелла, прибывшие на «Драклоре» вместе с ним, уже рассредоточились за пределами горы, когда он умер.

— Что, весь отряд? — спросил Пеллеон. — Зачем?

— Не знаю, сэр, — сказал Селид. — Генерал Ковелл отдал приказ. В смысле — после общего собрания, до того как умер.

— Возможно, стоило бы выслушать все с самого начала, — прервал его Траун. — Расскажите обо всем.

— Да, сэр. — Селид собрался с духом. — Генерал Ковелл и остальные приземлились на челноке около шести часов назад. Я пытался передать ему командование гарнизоном, но он отказался. Затем он заявил, что ему нужно переговорить со своими солдатами в одной из офицерских кают-компаний.

— С какими солдатами? — спросил Траун. — Со всем гарнизоном?

— Нет, сэр, только с теми, кто летел с ним на «Драклоре». Он сказал, что должен отдать им некие особые распоряжения.

Пеллеон взглянул на Трауна:

— Я думал, для этого у него было более чем достаточно времени на борту корабля.

— Да, — согласился Траун. — Я тоже так подумал.

— Возможно, это была идея К'баота, сэр, — предположил Селид. — После того как они сошли с челнока, он ни на шаг не отходил от генерала. И что-то постоянно бормотал.

— Вот как, — задумчиво проговорил Траун. Голос его звучал, как всегда, спокойно, но Пеллеона отчего-то пробрала дрожь. — Где сейчас мастер К'баот?

— Наверху, в старых покоях Императора, — ответил Селид. — Генерал Ковелл настоял, чтобы их для него открыли.

— Не окажется ли он вне пределов влияния исаламири? — прошептал Пеллеон.

— Сомневаюсь, — покачал головой Траун. — По моим подсчетам, вся гора и часть ее окрестностей находятся внутри лишенного Силы пузыря. Что было потом, полковник?

— Генерал минут пятнадцать разговаривал со своими солдатами, — сказал Селид. — Потом вышел и сообщил мне, что отдал им секретные распоряжения, которые исходят непосредственно от вас, адмирал, и что я не должен вмешиваться.

— А потом они покинули гору?

— Да, после того, как забрали с одного из складов все полевое снаряжение и взрывчатку. Собственно, прежде чем уйти,

они провели в гарнизоне еще пару часов. По словам генерала, знакомясь с расположением. Когда они ушли, К'баот проводил генерала в отведенные ему комнаты, а потом двое штурмовиков проводили в императорские покои его самого. Я объявил отбой по гарнизону, и на этом все закончилось — до утра, когда ординарец нашел генерала.

— Значит, К'баота не было с Ковеллом, когда тот умер? — спросил Траун.

— Нет, сэр. Хотя врачи считают, что после того, как К'баот оставил генерала, тот прожил не очень долго.

— И до этого он все время был с генералом?

— Так точно, сэр.

Пеллеон искоса взглянул на Трауна. Гранд-адмирал смотрел в никуда, прищурив сверкающие красные глаза.

— Скажите, полковник, каково было ваше впечатление о генерале Ковелле?

— Ну... — Селид поколебался. — Если честно, я был слегка разочарован, сэр.

— То есть?

— Я просто не ожидал увидеть его таким, сэр, — проговорил Селид, явно чувствовавший себя неловко. Вряд ли Пеллеон мог его винить — критиковать одного старшего офицера перед лицом другого считалось серьезным нарушением воинского этикета, особенно между разными службами. — Он показался мне несколько... рассеянным, сэр. Он намекнул, что у меня плохо с безопасностью и что ему придется внести кое-какие серьезные изменения, но не стал их со мной обсуждать. Собственно, он вообще со мной почти не разговаривал. И не только со мной — лишь перебросился несколькими фразами с другими офицерами, которые пытались поговорить с ним. Конечно, это его право, и возможно, он просто устал. Но это как-то не вполне вязалось с тем, что я слышал о репутации генерала.

— Да, — кивнул Траун. — Что с голографической станцией в старом тронном зале Императора, полковник? Она функционирует?

— Да, сэр. Хотя, возможно, самого К'баота в тронном зале нет.

— Будет, — холодно произнес Траун. — Соедините меня с ним.

— Есть, сэр.

Изображение Селида исчезло, и его сменил символ паузы.

— Думаете, К'баот что-то сделал с Ковеллом? — тихо спросил Пеллеон.

— Другого объяснения я не вижу, — ответил Траун. —

Предполагаю, что наш любимый мастер-джедай пытался овладеть разумом Ковелла, возможно даже заменив часть его своим. Когда они оказались в пузыре исаламири и прямой контакт исчез, от Ковелла осталось слишком мало, чтобы поддерживать в нем жизнь.

— Понятно. — Пеллеон отвернулся, едва сдерживая злость. А ведь он предупреждал Трауна, на что способен К'баот, и не раз. — И как вы намерены поступить?

Прежде чем Траун успел ответить, символ паузы исчез, но вместо стандартной фигуры в масштабе один к четырем его сменило огромное лицо К'баота, ожесточенно смотревшее на них. Пеллеон невольно попятился, но Траун даже не дрогнул.

— Доброе утро, мастер К'баот, — спокойно сказал гранд-адмирал. — Вижу, ты сумел разобраться с личными настройками голограммы Императора.

— Гранд-адмирал Траун, — холодно и надменно заговорил К'баот, — так-то вы вознаграждаете меня за труды во славу ваших амбиций? Предательством?

— Если это и предательство, то с твоей стороны, мастер К'баот, — возразил Траун. — Что ты сделал с генералом Ковеллом?

К'баот проигнорировал его вопрос.

— Силу не так легко предать, как вам кажется, — сказал он. — Никогда об этом не забывайте, гранд-адмирал Траун. С моей гибелью настанет и ваша. Я это предвидел.

Он замолчал, переводя злобный взгляд с одного на другого. Какое-то время молчал и Траун.

— Ты закончил? — наконец спросил он.

К'баот нахмурился, и на его увеличенном лице отчетливо отразились неуверенность и беспокойство. Несмотря на всю его внушающую страх величественность, в личных настройках голограммы Императора явно имелись и свои недостатки.

— Пока — да, — ответил он. — Есть что сказать в свою защиту?

— Мне нечего защищать, мастер К'баот, — сказал Траун. — Это ты настоял на том, чтобы лететь на Вейленд. А теперь расскажи, что ты сделал с генералом Ковеллом.

— Сначала восстановите мою Силу.

— Исаламири останутся там, где они сейчас, — бесстрастно произнес Траун. — Что ты сделал с генералом Ковеллом?

Несколько мгновений оба яростно смотрели друг на друга. К'баот первым отвел взгляд, и на миг показалось, будто он сейчас сломается, но старик тут же выпятил подбородок, вновь став надменным мастером-джедаем.

— Генерал Ковелл принадлежал мне, и я мог поступать с ним как хотел, — заявил он. — Как и со всем остальным в моей Империи.

— Спасибо, — кивнул Траун. — Это все, что мне требовалось знать. Полковник Селид?

Огромное лицо исчезло, и его сменило уменьшенное изображение Селида.

— Да, адмирал?

— Слушайте мой приказ, полковник. Первое: мастера К'баота считать находящимся под арестом. Можете позволить ему свободно перемещаться в пределах императорских покоев и тронного зала, но не дальше. Естественно, все цепи управления на этих этажах отключить.

Второе: выяснить, где именно видели солдат генерала Ковелла внутри горы до того, как они ушли.

— Почему бы не спросить самих солдат, сэр? — предложил Селид. — У них наверняка есть с собой комлинки.

— Потому что я сомневаюсь, что их ответам можно доверять, — ответил Траун. — Соответственно, третье: никого из солдат, покинувших гору по приказу генерала Ковелла, обратно не впускать.

У Селида отвисла челюсть.

— Сэр?

— Вы верно услышали, — сказал Траун. — Через несколько дней за ними прибудет другой транспорт, их всех соберут и вывезут с планеты. Но ни при каких обстоятельствах их нельзя впускать внутрь горы.

— Да, сэр, — запинаясь, проговорил Селид. — Но... сэр, что я должен им сказать?

— Можете сказать им правду, — спокойно ответил Траун. — Что отданные им приказы исходили не от генерала Ковелла и определенно не от меня, но от предателя Империи. Пока разведка не выяснит подробности, весь отряд считается находящимся под подозрением, как невольные пособники измены.

На несколько мгновений его слова повисли в воздухе.

— Понятно, сэр, — наконец ответил Селид.

— Хорошо, — кивнул Траун. — Вы, естественно, остаетесь на должности командира гарнизона. Вопросы есть?

Селид вытянулся в струнку:

— Никак нет, сэр.

— Хорошо. Действуйте, полковник. «Химера», конец связи.

Голографическое изображение исчезло.

— Думаете, безопасно оставлять там К'баота, сэр? — спросил Пеллеон.

— Во всей Империи нет более безопасного места, — заметил Траун. — По крайней мере пока.

— Не понимаю, — нахмурился Пеллеон.

— Его польза для Империи быстро подходит к концу, капитан, — сказал Траун, направляясь к основной части мостика. — Однако он еще должен сыграть свою последнюю роль в объединении наших сил. — Адмирал остановился в конце коридора, ведущего к командной рубке. — К'баот душевно болен, капитан, — с этим согласны мы оба. Но он нездоров разумом, а не телом.

Пеллеон уставился на него:

— Вы предлагаете его клонировать?

— Почему бы и нет? Конечно, не в самой горе Тантисс, учитывая тамошние условия. Скорее всего, и не с такой скоростью, которую позволяет та установка. Что хорошо для техников и пилотов ИСИД, вряд ли подходит для столь деликатного проекта. Нет, я предполагаю вырастить подобный клон до детского возраста, а потом позволить ему нормально взрослеть лет десять-пятнадцать. Естественно, при соответствующем воспитании.

— Понятно, — ответил Пеллеон, с трудом сдерживая дрожь в голосе. Юный К'баот, а может, два, десять или двадцать таких же, свободно путешествующих по всей Галактике... С подобной идеей нелегко было свыкнуться. — И где вы собираетесь построить эту другую установку для клонирования?

— Где-нибудь в полностью надежном месте, — сказал Траун. — Возможно, на одной из планет в Неизведанных регионах, где я когда-то служил Императору. Прикажите разведке найти подходящее место, после того как мы сокрушим повстанцев на Билбринджи.

Пеллеон невольно вздрогнул. Из-за всей этой истории с К'баотом он почти забыл о главном — об опасно неосязаемой атаке на Билбринджи и о связанных с ней собственных сомнениях.

— Да, сэр. Адмирал, вынужден вам напомнить, что все свидетельства до сих пор указывают на Тангрин как на вероятную цель атаки.

— Я знаю, капитан. И тем не менее они будут у Билбринджи.

Траун небрежно окинул взглядом мостик, но его сверкающие красные глаза не упускали ничего, и все члены команды это знали. Все зашевелились, понимая, что командир за ними наблюдает, и стараясь показать себя в лучшем виде.

Как и мы, — добавил гранд-адмирал, обращаясь к Пеллеону. — Курс на Билбринджи, капитан. Приготовимся встретить наших

гостей.

* * *

Допив содержимое бокала, Ведж поставил его на выщербленный грязный столик и окинул взглядом шумную кантину «Мумбри Сторв». Народу было не меньше, чем час назад, когда они с Дженсоном и Хобби пришли сюда, но состав клиентуры несколько изменился: большая часть парочек и групп молодежи ушла, и их сменила публика постарше и более потрепанная. Начинали собираться подозрительные личности, а это означало, что пора было отсюда сматываться.

Его коллеги-пилоты из Разбойной эскадрильи тоже это поняли.

— Уходим? — едва слышно на фоне всеобщего шума спросил Хобби.

— Уходим, — кивнул Ведж, поднимаясь и шаря в кармане в поисках монетки — оплатить последнюю порцию выпивки. Он терпеть не мог штатскую одежду, но не болтаться же по городу в полной форме Новой Республики, тем более с нашивками Разбойной эскадрильи?

Найдя подходящую монету, он бросил ее в центр стола. Остальные тоже встали.

— Куда теперь? — спросил Дженсон, расправляя плечи.

— Думаю, обратно на базу, — ответил Ведж.

— Ну и хорошо, — буркнул Дженсон. — И так уже до утра недолго осталось.

Кивнув, Ведж направился к выходу. Утро могло наступить когда угодно — задолго до него они намеревались покинуть планету, взяв курс к назначенному месту встречи в окрестностях верфей Билбринджи.

Они начали пробираться среди заполненных народом столиков. Внезапно высокий худой мужчина отодвинул стул, едва не подкосив колени Веджа, и, пошатываясь, поднялся на ноги.

— Осторожнее, — заплетающимся языком пролепетал он, забросив руку за плечи Веджа и наваливаясь на него всем своим весом.

— Спокойно, приятель, — проворчал Ведж, пытаясь удержаться на ногах. Краем глаза он заметил, как Дженсон подошел к незнакомцу с другой стороны и обнял его рукой за пояс.

— Угу... спокойно и без шума, — тихо проговорил тот, крепче обхватывая плечи Веджа. Голос его внезапно стал четким и ясным. — А теперь помогите-ка несчастному старому пьянчуге выйти на улицу.

Ведж замер. Их выследили, приперли к стене и поймали. И обычная ночь в городе в мгновение ока превратилась в повод для серьезных неприятностей. Незнакомец полностью сковывал их с Дженсоном движения, и только у Хобби оставалась свободной рука с оружием. К тому же их противник наверняка позаботился о поддержке.

Похоже, незнакомец почувствовал, как напрягся Ведж.

— Эй, не дергайся, — тихо предостерег он. — Не помнишь меня?

Нахмурившись, Ведж вгляделся в нависшее над ним лицо. Оно не показалось ему знакомым, хотя, с другой стороны, на таком расстоянии он, вероятно, и родную мать не узнал бы.

— А должен? — буркнул он.

Незнакомец пьяно пошатнулся.

— Думаю, да. — В его голосе прозвучала обида. — Как можно забыть того, с кем вместе атаковал звездный разрушитель посреди космической бездны?

Ведж внимательнее присмотрелся к его лицу, смутно осознав, что вся группа двинулась в сторону выхода. Посреди космической бездны?..

И тут он вспомнил. Флот «Катана» и люди Тэлона Каррда, появившиеся словно из ниоткуда, чтобы оказать им помощь и огневую поддержку в бою с имперцами. А потом — короткое мимолетное знакомство на борту звездного крейсера...

— Авес?

— Ну вот, не так уж и сложно, правда? — одобрительно усмехнулся тот. — Я так и знал, что ты вспомнишь, если попытаешься как следует. Ладно, пошли — тихо и без шума. Зачем привлекать лишнее внимание?

Иного выбора, кроме как подчиниться, у них не оставалось, но Ведж продолжал озираться по сторонам, размышляя, как им выпутаться из этой ситуации. Насколько он знал, Каррд и его люди согласились передавать информацию Новой Республике, но это отнюдь не делало их союзниками. А если Империя им угрожала... или просто напрямую им заплатила... Но до того, как они вышли наружу, возможности для бегства так и не представилось.

— Туда, — указал Авес, прекратив изображать пьяного, и поспешил по тускло освещенной малолюдной улице.

Поймав взгляд Веджа, Дженсон вопросительно поднял брови.

Ведж слегка пожал плечами и двинулся следом за Авесом. Возможно, это все же была ловушка, но к тому времени смутные опасения быстро сменились банальным любопытством. Что-то явно происходило, и ему хотелось выяснить, что именно.

Долго гадать ему не пришлось. Через два дома от «Мумбри Сторва» Авес свернул в темный переулок. Ведж последовал за ним, отчасти ожидая наткнуться на полудюжину бластерных стволов, но там никого не оказалось.

— Что дальше? — спросил он Авеса, когда к ним присоединились Дженсон и Хобби.

Авес кивнул в сторону улицы, на которую выходил переулок.

— Смотрите, — сказал он. — Если я прав... вон он идет.

Ведж взглянул в указанном направлении. Мимо быстро прошел похожий на моржа аквалиш, на ходу бросив взгляд в переулок. На мгновение запнувшись, он двинулся дальше...

Послышался приглушенный удар, и аквалиш вдруг снова появился в переулке, на этот раз явно без сознания. Его обмякшее, бесчувственное тело поддерживали двое с мрачными лицами.

— Никаких проблем? — спросил Авес.

— Не-а, — буркнул один из них, без особых церемоний бросая аквалиша на землю у выхода из переулка. — Хоть подлости им не занимать, ума у них ни на грош.

— Этому ума как раз хватало, — заметил Авес. — Взгляни на него хорошенько, Антиллес. Может, в следующий раз узнаешь имперского шпиона, когда он тебе попадется.

Ведж посмотрел на инородца:

— Что, и впрямь имперский шпион?

— Или вольный стрелок, — пожал плечами Авес. — Такой же опасный.

Ведж перевел взгляд на него, стараясь сохранить бесстрастное выражение лица:

— Полагаю, нам следует тебя поблагодарить.

Один из двоих, обыскивавших одежду аквалиша, негромко фыркнул.

— Угу, пожалуй, — согласился Авес. — Если бы не мы, вы стали бы лакомым кусочком для очередного доклада Имперской разведки.

— Скорее всего. — Ведж переглянулся с Хобби и Дженсоном. Собственно, в том и заключалась идея — убедить гранд-адмирала Трауна, что Тангрин продолжает оставаться намеченной целью Новой Республики. — Что вы собираетесь с ним делать? — спросил он Авеса.

— Мы о нем позаботимся, — пообещал Авес. — Не

беспокойся, больше он ничего не сможет докладывать.

Ведж кивнул. Весь вечер пошел насмарку, но все же приятно было сознавать, что люди Каррда все еще на их стороне.

— Еще раз спасибо, — уже серьезно сказал он. — Я перед тобой в долгу.

Авес склонил голову набок:

— Хочешь сразу рассчитаться?

— Как? — осторожно поинтересовался Ведж.

— Нам тут предстоит одна работенка. — Авес махнул рукой в сторону ночного неба. — Как я понимаю, вам тоже. Было бы неплохо, если бы мы могли начать как раз тогда, когда Траун будет занят вами.

— Ты что, хочешь, чтобы я сообщил, когда начинается наша операция? — нахмурился Ведж.

— Почему бы и нет? — рассудительно ответил Авес. — Как я уже сказал, мы знаем, что вы затеваете. Повторное шоу Бела Иблиса и все такое...

— Не здесь, — быстро сказал Ведж. Цель заключалась в том, чтобы сделать лишь легкий намек — не настолько очевидный, чтобы вызвать подозрения. — Кто-нибудь может услышать.

Дженсон тронул его за руку.

— Пора возвращаться, командир, — прошептал он. — У нас еще полно дел.

— Знаю, знаю, — ответил Ведж, мысленно поблагодарив старину Дженсона. — Послушай, Авес, вот что мы сделаем. Ты еще какое-то время побудешь здесь?

— Могу, а что?

— Дай мне поговорить с моим командиром подразделения. Может, удастся получить для тебя особое разрешение.

По выражению лица Авеса сразу же стало ясно, что он об этом думает.

— Стоит попробовать, — дипломатично ответил он. — Как скоро ты сможешь получить ответ?

— Не знаю, — покачал головой Ведж. — Он занят не меньше, чем все остальные. Попытаюсь с тобой так или иначе связаться, но если в ближайшие примерно двадцать восемь часов ничего от меня не услышишь, то больше не рассчитывай.

Ему показалось в тусклом свете, что Авес слегка улыбнулся.

— Ладно, — проворчал он. — Все лучше, чем ничего. Можешь оставить любое сообщение ночному бармену в кафе «Дона Лаза».

— Хорошо, — кивнул Ведж. — Нам пора. Еще раз спасибо.

Вместе с другими двумя пилотами они вышли из переулка и пересекли улицу.

— Двадцать восемь часов, да? — подал голос Хобби, когда

они прошли два квартала. — Весьма умно.

— Пожалуй, — скромно признал Ведж. — Если улететь через это время — как раз окажешься у Тангрина к началу великой битвы.

— Будем надеяться, что он намерен продать эту информацию Империи, — пробормотал Дженсон. — Жаль будет, если мы действительно потеряли вечер зря.

— Продаст, не сомневайся, — усмехнулся Хобби. — Он же контрабандист. Зачем еще она могла ему понадобиться?

Ведж вспомнил сражение за «Катану». Возможно, Каррд и его команда действительно были отбросами общества, готовыми продать что угодно тому, кто больше заплатит. Но отчего-то он вовсе не был в том уверен.

— Скоро узнаем, — ответил он. — Пошли. Как сказал Дженсон, у нас полно дел.

Глава 23

По дисплею проползла последняя страница и остановилась.

КОНЕЦ ПОИСКОВОЙ СВОДКИ. СЛЕДУЮЩИЙ ЗАПРОС?

— Отменить.

Лея откинулась на спинку кресла и уставилась в окно. Очередной тупик — как и в предыдущий раз, и до него. Ей начинало казаться, что изучавшие архивы библиотекари были правы: если в старой библиотеке Сената и сохранилась информация о Войнах клонов, то она была зарыта столь глубоко, что никто не мог ее найти.

Ощутив в другом конце комнаты проблеск пробуждающегося сознания, она встала, подошла к колыбели и посмотрела на детей. Джейсен действительно не спал, агукая и с серьезным видом разглядывая собственные пальцы. Рядом с ним продолжала спать Джейна, слегка приоткрыв пухлый ротик, из которого доносилось тихое дыхание.

— Привет, — прошептала Лея сыну, взяв его на руки. Малыш взглянул на нее, мгновенно позабыв о своих пальцах, и улыбнулся чудесной беззубой улыбкой. — Спасибо, — улыбнулась она в ответ, поглаживая его по щеке. — Пойдем посмотрим, что творится в большом мире.

Она поднесла младенца к окну, за которым царила обычная утренняя суета. Во все стороны носились наземные машины и аэроспидеры, словно потревоженные насекомые. За городом на юге сверкали в лучах солнца заснеженные вершины гор Манараи, а дальше простиралось безоблачное голубое небо. А еще дальше...

Она вздрогнула. Дальше был экран планетарной защиты. И невидимые смертоносные астероиды Империи.

Джейсен булькнул. Посмотрев на малыша, Лея ощутила почти осязаемое беспокойство в его взгляде.

— Все хорошо, — заверила она его, нежно покачивая на руках. — Все хорошо. Мы найдем их все и уничтожим. Не беспокойся.

За ее спиной открылась дверь, и вошла Винтер, перед которой плыл в воздухе поднос.

— Ваше высочество, — тихо проговорила она, — не хотите немного перекусить?

— Да, спасибо. — Лея вдохнула поднимающийся от котелка на подносе пряный аромат паричи. — Что внизу?

— Ничего интересного. — Винтер подтолкнула поднос к столику и начала разгружать его содержимое. — Поисковые группы не нашли новых астероидов со вчерашнего утра. Как я

понимаю, генерал Бел Иблис предполагает, что их просто больше не осталось.

— Вряд ли адмирал Дрейсон в это верит.

— Да. — Винтер протянула дымящуюся чашку Лее, дожидаясь, пока та переложит Джейсена в одну руку. — Как и Мон Мотма.

Кивнув, Лея взяла чашку. Если честно, она и сама не слишком в это верила. Сколь бы дорого ни обходились маскировочные экраны, вряд ли Империя пошла бы на подобные хлопоты ради меньше чем семидесяти замаскированных астероидов. А их с легкостью могло оказаться и вдвое больше. Теми двумя десятками, которые они нашли, их количество явно не исчерпывалось.

— Как ваши исследования? — спросила Винтер, наливая чашку себе.

— Никак, — призналась Лея. Похоже, одна неразрешимая проблема сменялась другой. — Хотя меня это не особо удивляет. Специалисты из Совета уже изучили все записи и тоже ничего не нашли.

— Но вы джедай, — напомнила Винтер. — Вы владеете Силой.

— Видимо, в недостаточной степени, — покачала головой Лея. — По крайней мере, не настолько, чтобы выйти на след нужного архива. Если он вообще есть, в чем я теперь сильно сомневаюсь.

С минуту они молча прихлебывали из чашек. Лея наслаждалась ароматом горячей паричи, остро осознавая, что, возможно, теперь попробовать ее вновь удастся не скоро. Корень, из которого делался напиток, поставлялся из-за пределов планеты.

— Я вчера говорила с Мобвехаром, — задумчиво проговорила Винтер. — Он сказал, будто вы упоминали в беседе с ним про какой-то намек. Про какие-то слова Мары Джейд.

— Слова Мары Джейд в сочетании с чем-то, что сделал Люк, — кивнула Лея. — Да, я помню. И до сих пор считаю, что в этом кроется некий важный ключ, просто не могу понять, какой именно.

На ее поясе пискнул комлинк.

— Так я и знала, — вздохнула Лея, отставив чашку и взяв комлинк. Мон Мотма пообещала ей целое свободное утро, но, очевидно, обещание пришлось несколько изменить. — Советник Органа Соло, — сказала она в аппарат.

Но это оказалась не Мон Мотма.

— Советник, говорит центр связи, — произнес по-военному

четкий голос. — Возле линии сторожевиков занимает позицию гражданский грузовой корабль под названием «Дикий Каррд». Капитан настаивает на личном разговоре с вами. Хотите поговорить с ним или нам просто выдворить его из системы?

Значит, Каррд наконец все-таки прилетел забрать своих людей, или до него дошли некие слухи, и он решил сам разузнать, что происходит на Корусанте. В любом случае ничего хорошего ждать не приходилось.

— Дайте мне с ним поговорить, — сказала она диспетчеру.

— Да, советник.

Послышался негромкий щелчок.

— Здравствуйте, Каррд, — сказала Лея. — Это Лея Органа Соло.

— Здравствуйте, советник, — ответил хорошо поставленный сдержанный голос Каррда. — Рад снова вас слышать. Надеюсь, вы получили мою посылку?

Лея попыталась вспомнить. Да — запись атаки на Юкио, с макробинокля.

— Да, получили, — подтвердила она. — Позвольте мне выразить благодарность от имени Новой Республики.

— Она и без того уже выражена, причем весьма щедро, — язвительно заметил Каррд. — Имели ли наши договоренности об оплате какие-либо неприятные последствия?

— Напротив, — ответила Лея, лишь слегка исказив правду. — Мы будем рады заплатить столько же за новую информацию такого же качества.

— Рад слышать. А технологии вам, случайно, не требуются?

Лея моргнула — подобного вопроса она не ожидала.

— Какого рода технологии? — спросила она.

— Достаточно редкого. Почему бы вам не дать мне разрешение на посадку? Мы все обсудим.

— Боюсь, это невозможно. На все второстепенное сообщение с Корусантом наложены ограничения.

— Только на второстепенное?

Лея поморщилась. Значит, до него все-таки дошли слухи.

— Что именно вам известно?

— Всего лишь разные сплетни, — ответил Каррд. — И из них меня по-настоящему интересует только одна. Что с Марой?

— А что с Марой? — осторожно спросила Лея.

— Она под арестом?

Лея бросила взгляд на Винтер.

— Каррд, вряд ли это стоит обсуждать...

— Оставьте, — перебил ее Каррд. Голос его вдруг стал жестче. — Вы мне кое-что должны. Более того — вы кое— что

должны ей.

— Знаю, — холодно возразила Лея. — Дайте закончить. Я хотела сказать — вряд ли это стоит обсуждать по открытому каналу.

— Понял, — ничуть не смутился Каррд. — В таком случае попробуем вот что. Гент с вами?

— Он где-то рядом.

— Найдите его и дайте ему терминал с доступом к системе связи. Скажите ему, пусть запрограммирует один из моих личных кодов шифрования, на его выбор. Тогда сможем поговорить без лишних ушей.

Лея задумалась. По крайней мере, их не смогут случайно подслушать другие гражданские корабли в системе. Удастся ли одурачить имперских дроидов-шпионов — другой вопрос.

— Для начала сойдет, — согласилась она. — Пойду найду его.

— Буду ждать.

Связь отключилась.

— Какие-то проблемы? — спросила Винтер.

— Похоже на то. — Лея посмотрела на Джейсена, вновь испытав странное чувство, будто где-то во тьме парит жизненно важный фрагмент информации, до которого никак не дотянуться. И как она уже поняла, к нему имели непосредственное отношение Люк и Мара. Может, и Каррд тоже? — Он прилетел выяснить, что с Марой, и вряд ли он будет рад узнать, что ее здесь нет. Присмотри, пожалуйста, за близнецами — мне нужно найти Гента и спуститься в штаб.

* * *

По экрану пробежал и замер контрольный список данных.

— Вроде все нормально, — сказал Гент Лее, глядя на дисплей и внося последние поправки в алгоритм шифрования. — В худшем случае потеряется пара слогов. Можете начинать.

— Только осторожнее со словами, — напомнил Бел Иблис. — Нас могут подслушивать дроиды-шпионы, и нет никакой гарантии, что имперцы не взломали шифр Каррда. Не говорите ничего такого, чего они уже не знают.

— Понимаю, — кивнула Лея. Сев, она нажала указанную офицером связи клавишу. — Мы готовы, Каррд.

— Я тоже, — раздался в ответ голос Каррда, звучавший чуть

ниже обычного, но практически без помех. — Почему арестовали Мару?

— Несколько недель назад к нам вторглась группа имперских спецназовцев, — тщательно подбирая слова, сообщила Лея. — Их командир назвал Мару сообщницей.

— Чушь, — усмехнулся Каррд.

— Согласна. Но подобное обвинение нужно было расследовать.

— И что выяснили ваши следователи?

— То, что уже известно некоторым из нас, — ответила Лея. — Что когда-то она входила в ближнее окружение Императора.

— И потому вы до сих пор держите ее под арестом? — возмутился Каррд. — За то, чем она занималась много лет назад?

— Ее прошлое нас не интересует, — возразила Лея, чувствуя, как на лбу проступают капли пота. Ей крайне не нравилось вводить Каррда в заблуждение, особенно после всей той помощи, которую он им оказал. Но поскольку их могли подслушивать дроиды-шпионы, приходилось делать вид, будто Мара остается под подозрением. — Некоторые члены Совета и высшего командования сомневаются в том, на чьей стороне она сейчас.

— Дураки, — бросил Каррд. — Я хотел бы с ней поговорить.

— Боюсь, это невозможно. У нее нет доступа к внешней связи.

Из динамика послышался странный звук — то ли сбой шифрования, то ли вздох.

— Объясните, почему я не могу сесть на планету, — попросил Каррд. — До меня доходили слухи, но я хочу знать правду.

Лея взглянула на Бела Иблиса, который неохотно кивнул.

— Правда такова, что мы в осаде, — сказала она Каррду. — Гранд-адмирал вывел на орбиту Корусанта большое количество замаскированных астероидов. Мы не знаем ни их орбит, ни их количества. Пока мы не найдем их все и не уничтожим, планетарная защита должна оставаться включенной.

— Интересно, — пробормотал Каррд. — Я слышал про атаку Империи, но ни про какие астероиды ничего не говорилось. Слухи в основном сводились к тому, что вы серьезно пострадали и стараетесь это скрыть.

— Весьма похоже на сплетни, которые мог распространять Траун, — ворчливо произнес Бел Иблис. — Чтобы подорвать наш моральный дух и немного развлечься между атаками.

— Да, он не гнушается любыми методами, — согласился Каррд, голос которого отчего-то показался Лее несколько странным. — Сколько этих астероидов вы пока нашли? Ведь вы наверняка их искали?

— Мы нашли и уничтожили двадцать один астероид, —

ответила Лея. — Всего двадцать два, считая тот, что уничтожили сами имперцы, чтобы не дать нам его захватить. Но, судя по имеющимся у нас данным, они могли запустить целых двести восемьдесят семь.

Каррд немного помолчал.

— Не так уж и много для такого пространства. Я готов рискнуть сквозь них пройти.

— Мы беспокоимся не за вас, — возразил Бел Иблис. — Мы думаем о том, что может случиться с Корусантом, если сорокаметровый астероид проникнет сквозь защитный экран и рухнет на поверхность.

— Снимите защиту на пять секунд, мне этого вполне хватит, — предложил Каррд.

— Мы ее не снимем, — твердо заявила Лея. — Извините.

В динамике вновь послышался странный звук.

— В таком случае, полагаю, у меня не остается иного выбора, как заключить сделку. Вы раньше говорили, что готовы платить за информацию. Прекрасно. У меня есть кое-что нужное вам, и моя цена — несколько минут с Марой.

Лея хмуро посмотрела на Бела Иблиса, получив в ответ не менее озадаченный взгляд. Генерал тоже явно понятия не имел, о чем говорил Каррд. Очевидно было только одно: она никак не могла пообещать Каррду возможность поговорить с Марой.

— Я не могу ничего обещать, — ответила она. — Скажите, в чем заключается ваша информация, и я постараюсь быть с вами честной.

Какое-то время Каррд молчал, обдумывая предложение.

— Пожалуй, иначе нам все равно не договориться, — наконец сказал он. — Ладно. Можете снимать свою защиту когда захотите. Астероидов больше нет.

Лея уставилась на динамик.

— Что?

— То, что вы слышали, — повторил Каррд. — Астероидов больше нет. Траун оставил вам двадцать два, и все двадцать два вы уничтожили. Осада закончилась.

— Откуда вы знаете? — спросил Бел Иблис.

— Я был на верфях Билбринджи незадолго до имперской атаки, — принялся объяснять Каррд. — Мы видели, как в условиях строгой секретности велись работы над группой из двадцати двух астероидов. Естественно, тогда мы еще не знали, что с ними собирается делать Империя.

— У вас остались какие-то записи? — спросил Бел Иблис.

— У меня есть показания датчиков «Дикого Каррда». Если вы готовы, могу их вам сбросить.

— Давайте.

Вспыхнула лампочка передачи данных, и Лея взглянула на главный дисплей. Да, это была внутренность верфей Билбринджи — она знала их по разведывательным полетам Новой Республики. А в центре, в окружении вспомогательных кораблей и рабочих в скафандрах...

— Он прав, — пробормотал Бел Иблис. — Их двадцать два.

— Это никак не доказывает, что их не может быть больше, сэр, — заметил офицер у консоли датчиков. — Они могли собрать еще одну группу на Орд-Траси или Малой Яге.

— Нет, — покачал головой Бел Иблис. — Не говоря уже о проблемах с логистикой, не могу представить, чтобы Траун распространял свою технологию маскировки дальше необходимого. Ему совершенно ни к чему, чтобы в наши руки попала действующая модель.

— Или даже данные ее систем, — добавил Каррд. — Стоит вам найти слабое место, и исчезнет одно из его главных преимуществ. Ладно, свое обещание я выполнил. Как насчет вашего?

Лея беспомощно посмотрела на Бела Иблиса.

— Зачем вы хотите с ней поговорить? — спросил генерал.

— Если для вас это так важно — когда сидишь взаперти, тяжелее всего ощущаешь одиночество, — холодно ответил Каррд. — И именно так себя сейчас чувствует Мара — знаю это по себе, когда оказался непрошеным гостем Трауна на «Химере». Мне просто хотелось бы лично сказать ей, что о ней не забыли.

— Лея? — прошептал Бел Иблис. — Что будем делать?

Лея невидящим взглядом уставилась на генерала. Вот он, тот самый ключ, который она искала: пребывание Каррда в плену на «Химере»...

— Лея? — нахмурившись, повторил Бел Иблис.

— Я слышу, — механически произнесла она. — Разрешите ему сесть на планету.

Бел Иблис бросил взгляд на дежурного офицера:

— Может, все же стоит...

— Я сказала — разрешите ему сесть на планету, — с неожиданной злостью огрызнулась Лея. Внезапно все кусочки головоломки встали на место, образовав картину возможной катастрофы. — Беру ответственность на себя.

Несколько мгновений Бел Иблис пристально смотрел на нее.

— Каррд, говорит Бел Иблис, — медленно сказал он. — Даем вам окно на пять секунд. Ждите инструкций.

— Спасибо, — отозвался Каррд. — До встречи.

Бел Иблис дал знак дежурному офицеру, который кивнул и

склонился над пультом.

— Ладно, Лея, — сказал он, снова поворачиваясь к ней. — Что это все значит?

Лея глубоко вздохнула:

— Клоны, Гарм... Я знаю, каким образом Траун выращивает их так быстро.

В штабе наступила тишина.

— Расскажите, — попросил Бел Иблис.

— Все дело в Силе, — ответила она. Как от нее мог ускользнуть столь очевидный факт? — Понимаете? При изготовлении точной копии разумного существа возникает нечто вроде естественного резонанса между этой копией и оригиналом, вызванного Силой. Именно он вызывает необратимые изменения в разуме так быстро растущего клона — разуму просто не хватает времени, чтобы приспособиться, и он разрушается.

— Понятно, — с сомнением проговорил Бел Иблис. — И как же Траун решил эту проблему?

— Очень просто. — Лея почувствовала, как ее охватила дрожь. — Он использует исаламири, чтобы оградить клонирующие цистерны от воздействия Силы.

Лицо Бела Иблиса превратилось в застывшую маску. В другом конце штаба кто-то негромко выругался.

— Ключом оказалось спасение Каррда с «Химеры», — продолжала Лея. — Мара рассказывала мне, что имперцы собрали в лесах Миркра пять или шесть тысяч исаламири. Но на свои военные корабли они их не погрузили — когда Мара с Люком отправились на поиски Каррда, Люк без всяких проблем пользовался Силой.

— Потому что исаламири были на Вейленде, — кивнул Бел Иблис. Он резко взглянул на Лею, и настроение его внезапно переменилось. — А это значит, что когда наша команда доберется до горы...

— Люк окажется беспомощен, — кивнув, хрипло проговорила Лея. — И он не поймет этого, пока не станет слишком поздно.

Она снова вздрогнула, вспомнив сон, который привиделся ей в ночь имперской атаки: Люк и Мара против обезумевшего джедая и другой, неизвестной угрозы. Тогда она утешала себя мыслью, что Люк сумеет почувствовать присутствие К'баота на Вейленде и предпринять необходимые шаги, чтобы избежать с ним встречи. Но в окружении исаламири он мог сам шагнуть прямо в руки врага.

Нет, не мог, а наверняка шагнул бы. Отчего-то она в этом не сомневалась. То, что пригрезилось ей в ту ночь, было не сном, но джедайским видением.

— Я поговорю с Мон Мотмой, — хмуро сказал Бел Иблис. — Может, удастся высвободить несколько кораблей от операции на Билбринджи, чтобы послать им на помощь.

Он быстро направился к выходу и находившимся за ним турболифтам. Лея смотрела ему вслед, слыша, как штаб постепенно выходит из охватившего его транса, возвращаясь к жизни. Она знала, что у него ничего не выйдет: Мон Мотма, командующий Сесфан и сам Бел Иблис уже говорили, что у них попросту не хватит ресурсов, чтобы одновременно атаковать Вейленд и верфи Билбринджи. И точно так же она знала, что далеко не все в Совете поверят, будто опасность со стороны замаскированных астероидов миновала. По крайней мере не настолько, чтобы отменить атаку на Билбринджи.

А это означало, что отправиться на помощь ее мужу и брату никто больше не мог.

Глубоко вздохнув, Лея двинулась следом за Белом Иблисом. Ей еще многое предстояло сделать до прибытия Каррда.

* * *

Когда Каррд вышел из корабля, под крышей ведущего на посадочную площадку туннеля его ждали трое. Каррд заметил их еще с трапа и, несмотря на тень, узнал двоих, еще не дойдя до его середины: Лею Органа Соло и маячившего за ее спиной Гента. Позади них стоял третий, невысокого роста, в грубом коричневом плаще, какие носили джавы. Каррд понятия не имел, что может тут делать пустынный мусорщик, но когда все трое вышли из тени, направившись к нему, и Каррд увидел лицо Органа Соло, он понял, что долго гадать ему не придется.

— Доброе утро, советник, — приветствовал он ее, слегка наклонив голову. — Рад тебя видеть, Гент. Надеюсь, твои познания пригодились?

— Вроде да, — ответил Гент, нервно переминаясь с ноги на ногу — даже, пожалуй, чересчур нервно. — По крайней мере, так говорят.

— Хорошо. — Каррд перевел взгляд на третьего. — А ваш друг?..

— Я Мобвехар из клана Хах’хар, — промяукал хриплый голос.

Каррд с трудом подавил желание отступить на шаг назад. Кто бы ни скрывался под тем плащом, это явно не был джава.

— Он мой телохранитель, — объяснила Органа Соло.

— Понятно. — Каррд с некоторым усилием отвел взгляд от темного капюшона. — Ну что, пошли? — Он махнул рукой в сторону туннеля.

— Мары здесь нет, — покачала головой Органа Соло.

Каррд посмотрел на Гента, который смутился еще больше.

— Вы говорили, что она тут.

— Я лишь согласилась с вами в том, что ее арестовали, — возразила Органа Соло. — Тогда я не могла ничего больше сказать — нас могли подслушивать имперские дроиды-шпионы.

Каррд с трудом сдержал досаду. Все-таки они были по одну сторону баррикад.

— Так где же она?

— На планете под названием Вейленд, — ответила Органа Соло. — Вместе с Люком, Ханом и еще кое с кем.

Вейленд? Каррд никогда раньше даже не слышал о такой планете.

— И что там такого интересного на этом Вейленде? — спросил он.

— Фабрика гранд-адмирала Трауна по производству клонов.

Каррд уставился на нее:

— Вы ее нашли?

— Не мы, — покачала головой Органа Соло. — Мара.

Каррд машинально кивнул. Значит, они сами нашли клонирующую установку, и все усилия, которые он вложил в организацию других групп контрабандистов, пошли прахом, словно пролитая кессельская настойка. Все труды, весь риск, не говоря уже о деньгах, которые он собирался им заплатить.

— Вы уверены, что клонирующая установка именно там?

— Скоро мы это выясним. — Органа Соло показала на корабль за его спиной. — Вы должны доставить меня туда. Немедленно.

— Зачем?

— Затем, что нашей экспедиции грозит опасность, — сообщила Органа Соло. — Возможно, они об этом еще не знают, но это так. И если они продолжают действовать в соответствии с планом, которым поделились с нами, мы еще можем успеть до них добраться, пока не станет слишком поздно.

— Она мне обо всем рассказала, пока мы поднимались сюда, — поколебавшись, добавил Гент. — Думаю, нам надо...

Он замолчал, увидев взгляд Каррда.

— Сочувствую вашим людям, советник, — сказал тот. — Но у меня есть и другие неотложные дела.

— В таком случае вы бросаете на произвол судьбы Мару, — напомнила Органа Соло.

— Я не питаю к Маре никаких особых чувств, — возразил Каррд. — Она всего лишь член моей организации, не более того.

— Разве этого мало?

Она вызывающе посмотрела на Каррда, и ему сразу же стало ясно: она прекрасно понимала, что его слова не более чем блеф. Он не мог просто взять и бросить Мару на верную гибель, точно так же, как не мог бросить Авеса, Данкина или Чина, будь у него хоть малейшая возможность спасти их.

— Все не так просто, — тихо проговорил он. — У меня есть обязательства и перед другими моими людьми. В данный момент они планируют атаку на имперцев, надеясь добыть кристаллическую гравитационную ловушку, чтобы продать ее вам.

— Кристаллическую гравитационную ловушку? — удивленно переспросила Органа Соло.

— Не ту, которую пытаетесь добыть вы, — заверил ее Каррд. — Но мы запланировали атаку на то же самое время, рассчитывая отвлечь противника. Я должен быть там.

— Понятно, — пробормотала Органа Соло, видимо решив обойти молчанием вопрос, откуда Каррд мог знать об атаке на Тангрин. — И что, без «Дикого Каррда» там действительно не обойтись?

Каррд посмотрел на Гента. Обойтись вполне было можно, учитывая, что к внушительной группе, которую уже собрал Авес, присоединились в числе прочих Маззик, Эллор и другие. Проблема заключалась в том, что, если они улетят прямо сейчас — а именно это, судя по всему, подразумевала Органа Соло, — ему не представится возможности натравить Гента на компьютерную систему Новой Республики, чтобы получить доступ к деньгам, которые требовались ему для платы другим группам.

Если только ему не удастся получить деньги другим способом...

— Не выйдет, — решительно заявил он. — Я не могу просто так оставить своих. По крайней мере, без...

Неожиданно чужак в плаще джавы щелкнул пальцами. Каррд замолк на полуслове, зачарованно наблюдая, как тот бесшумно скользнул в туннель, держа в руке появившийся словно из ниоткуда узкий нож. Он скрылся за дверью, и наступила тишина. Каррд удивленно взглянул на Органа Соло, та слегка пожала в ответ плечами...

Из-за двери послышался сдавленный писк, затем шум борьбы. Выхватив бластер, Каррд нацелил его в сторону двери, но внезапно все стихло, и вновь появился чужак, толкая перед собой

полусогнутую фигуру.

И фигура эта была хорошо ему знакома.

— Так-так, — проговорил Каррд, опустив бластер, но не убирая его в кобуру. — Советник Фей'лиа, как я понимаю? Опустившийся до того, чтобы подслушивать под дверью?

— Он не вооружен, — хрипло произнес чужак в плаще.

— Тогда отпусти его, — сказала Органа Соло.

Чужак послушался. Фей'лиа выпрямился, взъерошив шерсть на голове и по всему телу в попытках сохранить остатки самообладания.

— Я протестую против подобного обращения, — заявил он. Отчего-то голос его звучал не так мелодично, как обычно у ботанов. — И я не подслушивал. Генерал Бел Иблис сообщил мне о словах советника Органа Соло насчет клонирующей установки на Вейленде. Я пришел, капитан Каррд, чтобы просить вас оказать помощь советнику Органа Соло, доставив ее на Вейленд, как она того желает.

— Где она больше не станет вам мешать? — натянуто улыбнулся Каррд. — Спасибо, но мне кажется, это мы уже проходили.

Ботан весь подобрался:

— Политика тут ни при чем. Если она не предупредит группу на Вейленде, те могут погибнуть. И тогда, возможно, не удастся уничтожить сокровищницу Императора до того, как гранд-адмирал переместит ее содержимое в более безопасное место. — Взгляд его фиолетовых глаз пронзил Каррда. — Это станет катастрофой. Как для народа ботанов, так и для всей Галактики.

Несколько мгновений Каррд пристально смотрел на него, гадая, что на самом деле так беспокоит Фей'лиа. Какое-то оружие или технологии, которые еще не нашел Траун? Или речь шла о чем-то более личном? Может, о какой-то неприятной или постыдной информации о самом Фей'лиа или о народе ботанов в целом?

Этого он не знал, и подозревал, что Фей'лиа все равно не скажет. Но детали сейчас особого значения не имели.

— Возможная катастрофа для народа ботанов меня нисколько не волнует, — ответил он. — Насколько она волнует вас?

По шерсти на плечах Фей'лиа пробежала неуверенная волна.

— Это будет катастрофой и для всей Галактики, — сказал он.

— Вы уже это говорили, — кивнул Каррд. — Повторяю вопрос: насколько это волнует вас?

На этот раз Фей'лиа понял. Глаза его сузились, шерсть презрительно затрепетала.

— А сколько вы хотите? — с напором спросил он.

— Ничего сверхъестественного, — заверил его Каррд. — Всего лишь кредит, скажем... в семьдесят тысяч?

— Семьдесят тысяч? — ошеломленно переспросил Фей'лиа. — Да за кого вы меня...

— Такова моя цена, советник, — перебил его Каррд. — Дело ваше. И если советник Органа Соло права, у нас нет времени на долгие дискуссии.

Фей'лиа зашипел, словно разъяренный хищник.

— Вы ничем не лучше грязного наемника! — Столь злобного рычания от ботана Каррд еще не слышал. — Вы высасываете кровь у народа ботанов...

— Избавьте меня от нотаций, советник. Да или нет?

Фей'лиа снова зашипел:

— Да.

— Хорошо, — кивнул Каррд, взглянув на Органа Соло. — Кредитная линия, которую открыл для меня ваш брат, все еще действует?

— Да, — ответила она. — Генерал Бел Иблис знает, как получить к ней доступ.

— Можете перевести туда семьдесят тысяч, — сказал Каррд Фей'лиа. — И имейте в виду — мы остановимся по пути и проверим сумму до того, как доберемся до Вейленда. На случай, если вдруг вздумаете пойти на попятную.

— У меня есть честь, контрабандист! — прорычал Фей'лиа. — В отличие от других присутствующих здесь.

— Рад слышать. Честные существа в наше время большая редкость. Советник Органа Соло?

— Я готова, — глубоко вздохнув, сказала она.

* * *

Они уже покинули орбиту Корусанта и готовились к прыжку в гиперпространство, когда Лея наконец задала вопрос, мучивший ее с тех пор, как она оказалась на борту:

— Мы действительно сделаем остановку, чтобы проверить, перевел ли Фей'лиа деньги?

— Когда время не терпит, как вы сами говорили? — возразил Каррд. — Обойдемся без глупостей. Но Фей'лиа не обязательно об этом знать.

Лея какое-то время смотрела, как он управляется с приборами «Дикого Каррда».

— Значит, деньги для вас на самом деле не так уж и важны?

— Не надо иллюзий, — холодно посоветовал он. — У меня есть определенные обязательства. Если бы Фей'лиа не оказался готов сотрудничать, это пришлось бы сделать вашей Новой Республике.

— Понятно, — пробормотала Лея.

Видимо, Каррду в ее голосе что-то послышалось.

— Я серьезно. — Он бросил на нее сердитый, хотя и совершенно неубедительный взгляд. — Я поступаю так лишь потому, что это соответствует моим целям. А вовсе не ради вашей войны.

— Я же сказала, что поняла. — Лея про себя улыбнулась. Слова прозвучали иначе, но выражение его лица было тем же самым. «Слушайте, я поступаю так не ради вашей революции и не ради вас, принцесса. Я рассчитываю, что мне хорошо заплатят. Я делаю это ради денег». Так говорил ей Хан после отчаянного бегства с первой «Звезды Смерти». Тогда она ему поверила.

Улыбка исчезла с ее лица. Он и Люк тогда спасли ей жизнь. Успеет ли она теперь спасти их?

Глава 24

Вход в гору Тантисс металлически поблескивал под покрытым густой растительностью каменным выступом. Между горой и ними, едва различимая с их наблюдательного пункта на вершине холма, простиралась долина, в которой раскинулся небольшой городок.

— Что скажешь? — спросил Люк.

— Думаю, поищем другой путь, — ответил Хан, чуть шире расставив локти на сухой листве и пытаясь удержать макробинокль. Он оказался прав: рядом с металлическими дверями расположился сторожевой пост штурмовиков. — Впрочем, через главный ход соваться никогда не стоит.

Люк дважды постучал его по плечу, дав знак, что почувствовал чье-то приближение. Хан замер, напрягая слух. Действительно, послышался слабый шорох ног по лесной подстилке, а минуту спустя в нескольких метрах ниже по склону холма из-за деревьев вышли четверо имперских солдат в полном полевом снаряжении. Они проследовали мимо Хана и Люка, даже не подняв взгляда, и, пройдя несколько шагов, снова скрылись за деревьями.

— Что-то тут становится многолюдно, — пробормотал Хан.

— Скорее всего, просто потому, что гора рядом, — ответил Люк. — Непохоже, что они про нас знают. По крайней мере, я ничего не чувствую.

Что-то неразборчиво пробурчав, Хан перевел взгляд на селение в долине внизу. Большую часть его составляли приземистые, чуждого вида строения, одно из которых, намного превосходившее размерами остальные, выходило на открытую площадь. С того места, где находился Хан, разглядеть было трудно, но похоже, перед большим зданием собралась группа псаданов. Может, какое-то городское собрание?

— Не вижу внизу никаких признаков гарнизона, — сказал он, медленно обводя селение биноклем. — Возможно, они расположились прямо рядом с горой.

— В таком случае нам будет проще ее обойти.

— Угу. — Нахмурившись, Хан направил бинокль на городскую площадь. Толпа псаданов, которую он заметил минуту назад, разместилась полукругом, лицом к двум другим ходячим грудам камней, стоявшим спиной к большому зданию. И народу в ней все прибывало.

— Проблемы? — прошептал Люк.

— Не знаю, — медленно ответил Хан, крепче прижимая локти

и прибавляя увеличение. — Там внизу какое— то большое собрание. Двое псаданов... но они, похоже, ничего не говорят. Просто что-то держат в руках.

— Дай посмотрю, — предложил Люк. — У джедаев есть методика улучшения зрения. Может, с картинкой макробинокля она тоже сработает.

— Держи. — Хан протянул ему бинокль и, прищурившись, посмотрел на небо. По нему плыли легкие облака, но ничто не предвещало в ближайшее время пасмурной погоды. До захода солнца осталось еще два часа, потом полчаса сумерек...

— Гм... — пробормотал Люк.

— Что там?

— Точно не уверен. — Люк опустил бинокль. — Но похоже, они держат инфопланшет.

Хан взглянул в сторону селения.

— Не знал, что они пользуются инфопланшетами.

— Я тоже, — внезапно изменившимся голосом проговорил Люк.

Нахмурившись, Хан взглянул на него. Тот таращился на гору со странным выражением на лице.

— Что такое?

— Гора, — проговорил он, не сводя с нее взгляда. — Она темная. Вся.

Темная? Хан посмотрел на гору, но не заметил ничего необычного.

— Ты о чем?

— Она темная, — медленно повторил Люк. — Как Миркр.

Хан снова посмотрел на гору, потом опять на Люка.

— В смысле, как посреди стаи исаламири, блокирующих Силу?

— Именно так, — кивнул Люк. — Точнее сказать не могу, пока не подойдем ближе.

Хан еще раз взглянул на гору, ощутив неприятный холодок в желудке.

— Здорово, — пробормотал он. — Просто здорово. И что теперь?

— Пойдем дальше, — пожал плечами Люк. — А что, есть другой вариант?

— Есть — вернуться на «Сокол Тысячелетия» и убраться отсюда. Если, конечно, не горишь желанием шагнуть прямо в имперскую ловушку.

— Вряд ли это ловушка, — задумчиво покачал головой Люк. — Или, по крайней мере, не для нас. Помнишь, как внезапно прервался контакт с К’баотом, про который я тебе говорил?

Хан потер щеку. Да, он понимал, к чему клонит Люк, — исаламири были здесь из-за К'баота, а не из-за него.

— Все равно не верится, — сказал он. — Я думал, К'баот и Траун заодно. Мара сама это говорила.

— Может, они не поладили, — предположил Люк. — Или Траун с самого начала его использовал, а теперь он ему больше не нужен. Если имперцы про нас не знают, исаламири наверняка предназначались для него.

— Ага, хотя на самом деле нет никакой разницы, для кого они предназначались, — заметил он. — Они блокируют тебя точно так же, как и К'баота. Все опять как на Миркре.

— Мы с Марой вполне справились на Миркре, — напомнил Люк. — Справимся и тут. В любом случае мы все равно слишком далеко зашли, чтобы отступать.

Хан поморщился, но Люк был прав. Как только Империя прекратит изображать из Вейленда всеми забытую планету, вполне вероятно, что следующей команде Новой Республики не удастся даже войти в ее атмосферу.

— Скажешь Маре, прежде чем мы туда доберемся?

— Конечно. — Люк посмотрел на небо. — Но скажу по дороге. Лучше пойдем, пока еще светит солнце.

— Верно. — Бросив последний взгляд на долину, Хан поднялся на ноги. С Силой или без Силы, но надо было что-то делать. — Пошли.

Остальные ждали их по другую сторону холма.

— Как там? — спросил Лэндо, когда Хан и Люк подошли к ним.

— О нас все еще не знают, — ответил Хан, оглядываясь в поисках Мары. Она сидела на земле возле С-3РО и R2-D2, сосредоточившись на висевших перед ней в воздухе пяти камнях. Люк уже много дней обучал ее этому искусству, и Хан в конце концов оставил все попытки отговорить его от этого. В любом случае уроки теперь, похоже, стали пустой тратой времени.

— Готова проводить нас к своему черному ходу?

— Я готова начать его искать, — ответила она, продолжая удерживать камни в воздухе. — Как я уже говорила, я видела лишь систему воздухоснабжения изнутри горы, но не сами воздухозаборники.

— Мы их найдем, — заверил ее Люк, проходя мимо Хана к дроидам. — Как дела, С-3РО?

— Неплохо, спасибо, мастер Люк, — напыщенно ответил дроид. — Эта дорога намного лучше, чем многие предыдущие. — (Рядом с ним что-то прощебетал R2-D2.) — R2-D2 тоже так полагает, — добавил С-3РО.

— Не особо на нее рассчитывайте, — предупредила Мара, наконец бросив камни и поднявшись на ноги. — Вряд ли к горе ведут какие-то тропы минейршей — Империя не поощряет какую бы то ни было деятельность туземцев в ее окрестностях.

— Не беспокойтесь, — утешил Люк дроидов. — Ногри помогут нам найти дорогу.

* * *

— Грузовик «Золото Гаррета», стыковку разрешаю, — раздался в динамике «Эфирного Пути» отрывистый голос диспетчера Билбринджи. — Причальная платформа номер двадцать пять. Следуйте по прямой к бую, он задаст вам курс к платформе.

— Принято, диспетчер, — ответил Авес, вводя появившийся на навигационном дисплее курс. — Как насчет защитных полей?

— Оставайтесь на заданном курсе, и не наткнетесь на них, — сказал диспетчер. — Стоит вам отклониться на пятнадцать метров в любую сторону, и получите хороший щелчок по носу. А судя по виду вашего корабля, вряд ли он выдержит хотя бы еще один.

Авес рассерженно взглянул на динамик — сарказм имперцев начинал его по-настоящему утомлять.

— Спасибо, — ответил он и отключился.

— Весело работать с имперцами, да? — заметил с кресла второго пилота Гиллеспи.

— Хотел бы я видеть его физиономию, когда мы умчимся отсюда с их КГЛ, — сказал Авес.

— Хочется верить, к тому времени мы будем уже далеко, — проворчал Гиллеспи. — Сложная у них, однако, тут система управления полетами.

— До той атаки Маззика все было иначе, — сообщил Авес, глядя в иллюминатор. В пустоте парили с полдюжины генераторов защитного поля, задавая путь вдоль полученного от буя курса. — Вероятно, их задача — не допустить, чтобы кто-то болтался у верфей, когда захочет.

— Угу, — пробормотал Гиллеспи. — Надеюсь, они устранили в системе все ошибки.

— Я тоже надеюсь, — поддержал его Авес. — Не хотелось бы выяснять, сколько щелчков по носу на самом деле способен выдержать этот корабль.

Взглянув на панель управления, он подтвердил курс и проверил время. Флот Новой Республики должен был нанести удар по Тангрину через три часа с небольшим — вполне достаточно для «Эфирного Пути», чтобы причалить, выгрузить специально доработанные конденсаторы для лучей захвата, которые они любезно жертвовали на военные нужды Империи, и занять позицию для прикрытия Маззика, которому предстояло захватить КГЛ из главного командного центра восемью причальными платформами дальше.

— Вон летит Эллор. — Гиллеспи кивнул в сторону правого борта.

Авес увидел «Кай Мир», параллельно которому двигался «Кливеринг». За ним виднелся «Звездный Лед», дрейфовавший к причальной платформе возле периметра. Похоже, все шло по плану.

Хотя, имея дело с таким командующим, как Траун, все понимали, что внешняя видимость мало что значит. Кто знает, возможно, гранд-адмиралу уже было известно об их вылазке и он лишь ждал, когда все окажутся в сетке, чтобы ее затянуть.

— Есть новости от Каррда? — нарочито небрежно спросил Гиллеспи.

— Он нас не бросил, Гиллеспи. Если он говорит, что у него имеются более важные дела, значит так оно и есть. Точка.

— Знаю, — уклончиво ответил Гиллеспи. — Просто подумал, что кто-нибудь может начать спрашивать.

Авес поморщился — опять все сначала. Он полагал, что с раскрытием предательства Феррьера на Хиджарне вопрос решился раз и навсегда, но, похоже, ошибался.

— Я здесь, — напомнил он Гиллеспи. — Так же как «Звездный Лед», «Ритм Рассвета», «Орт Ластри», «Аманда»...

— Да-да, я понял, — перебил его Гиллеспи. — И не стоит на меня дуться — мои корабли тоже здесь.

— Извини, — сказал Авес. — Просто устал от того, что каждый постоянно в чем-то подозревает каждого.

— Мы контрабандисты, — пожал плечами Гиллеспи. — Так что практики у нас хватает. Я лично удивлен, что наша команда так долго держится. Как по-твоему, чем он сейчас занят?

— Кто, Каррд? — Авес покачал головой. — Понятия не имею. Но явно чем-то важным.

— Наверняка. — Гиллеспи показал вперед: — Это и есть маркерный буй?

— Похоже на то. Приготовься принять данные для курса. И — вперед!

* * *

Быстро ознакомившись с приказом на экране связи, Ведж переключился на внутреннюю частоту эскадрильи.

— Разбойная эскадрилья, говорит командир, — заговорил он. — Приказ: идем с первой волной, прикрывая с флангов командный крейсер адмирала Акбара. Оставаться на своих позициях до дальнейших распоряжений. Всем кораблям — подтвердить.

Последовали короткие отрывистые подтверждения, и Ведж напряженно улыбнулся. Он знал, что некоторых в окружении Акбара беспокоил долгий полет к месту встречи, который мог ослабить подразделения, предназначавшиеся для имитации подготовки атаки на Тангрин.

Веджу ничего не было известно насчет остальных, но в том, что Разбойная эскадрилья полностью готова к бою, он не сомневался.

— Как думаешь, Траун получил наше сообщение, командир? — прервал мысли Веджа голос Дженсона.

Сообщение?.. Ах да — та небольшая беседа возле кантины «Мумбри Сторв» с приятелем Тэлона Каррда, Авесом. Та, насчет которой Хобби был твердо убежден, что ее содержание будет немедленно передано Имперской разведке.

— Не знаю, Проныра-пять, — ответил Ведж. — Собственно, я даже отчасти надеюсь, что оно до него не дошло.

— В таком случае мы просто зря теряли время.

— Не обязательно. Не забывай, он сказал, у них есть какой-то свой план, который они хотели скоординировать с нашим. Все, что хоть как-то отвлекает Империю или вредит ей, нам только на пользу.

— Скорее всего, просто спланировали какую-то очередную контрабанду, — усмехнулся Проныра-шесть. — Рассчитывая ее провернуть, пока имперцы смотрят в другую сторону.

Ведж не ответил. Люк Скайуокер, похоже, полагал, что Каррд втайне на стороне Новой Республики, и этого ему вполне хватало. Но остальных в своей эскадрилье он убедить в этом никак не мог. Возможно, когда-нибудь Каррд готов будет выступить против Империи более открыто. Пока же, по крайней мере по мнению Веджа, все, кто не был на стороне гранд-адмирала, помогали Новой Республике, пусть даже и не признавались в том.

А порой они об этом даже не знали.

Картинка на дисплее связи сменилась — идущий в авангарде конус звездных крейсеров занял стартовую позицию. Пора было

сделать то же самое и кораблям сопровождения.

— Внимание, Разбойная эскадрилья, — обратился он к остальным. — Нам дали зеленый свет. По местам.

Прибавив мощности двигателю своего истребителя типа X, Ведж устремился к сияющим впереди ходовым огням. Еще два с половиной часа, если сбор остального флота пойдет по плану, и они вынырнут из гиперпространства совсем рядом с верфями Билбринджи.

Жаль, подумалось Веджу, что они не смогут увидеть выражения лиц имперцев.

* * *

По дисплею прошла последняя группа докладов из региона Тангрина. Пеллеон, хмурясь, просмотрел их. Никакой ошибки — повстанцы все еще были там, поставляя в регион новые силы и ничем не привлекая к себе внимания. И через два часа, если расчеты разведки были верны хотя бы наполовину, должна была начаться атака на фактически беззащитную систему.

— Неплохо у них получается, да, капитан? — заметил рядом с ним Траун. — Весьма убедительное представление.

— Сэр, — как можно почтительнее проговорил Пеллеон, — при всем к вам уважении, я полагаю, что деятельность повстанцев — никакое не представление. Все указывает на Тангрин как на их вероятную цель. Несколько ключевых подразделений звездных истребителей и кораблей основного класса собрались в наиболее удобных для начала атаки точках...

— Вы ошибаетесь, капитан, — холодно прервал его речь Траун. — Они хотят, чтобы мы поверили именно в это — на самом деле всего лишь в тщательно подстроенную иллюзию. Корабли, о которых вы говорите, ушли из этих секторов от сорока до семидесяти часов назад, оставив несколько человек в соответствующей форме и знаках различия, чтобы сбить с толку наших шпионов. Основная часть сил уже сейчас на пути к Билбринджи.

— Да, сэр, — обреченно вздохнул Пеллеон. Опять то же самое — Траун снова решил проигнорировать его аргументы, как и доказательства, предпочтя им некие туманные догадки и намеки.

И если он ошибся, будет потеряна не просто база Убиктората на Тангрине. Ошибка подобной величины могла подорвать доверие ко всей имперской военной машине, как и ее

устойчивость.

— Любая война — риск, капитан, — спокойно сказал Траун. — Но не настолько большой, как вы, похоже, думаете. Если я ошибся, мы лишимся одной базы Убиктората — серьезная, но не критичная потеря. — Он вздернул иссиня-черную бровь. — Но если я прав, у нас появляется хороший шанс уничтожить две полные флотилии повстанцев. Только представьте, как это повлияет на текущий баланс сил.

— Да, сэр, — послушно кивнул Пеллеон.

Он почувствовал на себе взгляд Трауна.

— Вам вовсе не обязательно мне верить, — сказал гранд-адмирал. — Но будьте готовы признать свою ошибку.

— Очень на это надеюсь, сэр.

— Хорошо. Мой флагманский корабль готов, капитан?

Пеллеон невольно вытянулся в струнку, повинуясь старому парадному рефлексу:

— «Химера» в полном вашем распоряжении, адмирал.

— Подготовьте флот к прыжку в гиперпространство. — Сверкающие глаза блеснули. — И к бою.

* * *

На склонах горы Тантисс не было никаких троп, но, как и предполагал Люк, ногри прекрасно знали местность. Они шли удивительно быстро, несмотря на замедлявших их движение дроидов, и к тому времени, когда солнце скрылось за деревьями, добрались до воздухозаборников.

Люк, однако, представлял их себе совершенно иначе.

— Больше похоже на убирающуюся турболазерную башню, чем на систему воздухоснабжения, — заметил он Хану, пока они осторожно пробирались среди деревьев к тяжелой металлической решетке и еще более тяжелому металлическому сооружению, в которое эта сетка была вделана.

— Напоминает бункер, в который нам пришлось вламываться на Эндоре, — пробормотал Хан. — Только с дверью. Осторожнее — у них могут быть датчики вторжения.

В любом другом месте Люк просто мысленно проник бы в туннель с помощью Силы. Но здесь, где его окружало воздействие исаламири, он чувствовал себя слепым.

Словно он снова оказался на Миркре.

Он взглянул на Мару, подумав, не возникают ли у нее те же

самые мысли и воспоминания. Скорее всего, так оно и было. Даже в тусклом сумеречном свете он видел на ее напряженном лице тревогу и страх, появившиеся лишь после того, как они вошли в пузырь, созданный исаламири.

— И что теперь? — буркнула она, бросив на него короткий взгляд и тут же снова отвернувшись. — Так и будем сидеть до утра?

Хан направил на воздухозаборник макробинокль.

— Похоже, там на стене под каменным уступом компьютерный разъем, — сообщил он. — Оставайтесь на месте — я возьму R2-D2 и попробую его подключить.

Рядом с Ханом предупреждающе рыкнул Чубакка.

— Где? — прошептал Хан, доставая бластер.

Вуки показал одной рукой, снимая другой арбалет.

Все замерли с оружием наготове, и тут Люк услышал отдаленные звуки выстрелов из бластера — с расстояния в несколько километров, вероятно где-то под горой. Но без своих джедайских чувств точно определить он не мог.

Где-то неподалеку послышалась птичья трель.

— Приближается группа минейршей, — внимательно вслушиваясь, проговорил Эхрихор. — Ногри их остановили. Они хотят подойти и поговорить.

— Скажи им, пусть остаются там, — велел Хан. Поколебавшись, он убрал бластер в кобуру и, достав из кармана сатна-чакку — выбеленное чучело хищной птицы, поманил к себе С-3РО.

— Идем, Золотник, выясним, чего они хотят.

Эхрихор пробормотал приказ, и один из ногри неслышно шагнул к Хану, встав рядом. С другой стороны шагнул Чубакка, и вместе с беспомощно протестующим С-3РО они скрылись среди деревьев.

R2-D2 беспокойно булькнул, поворачивая куполообразную голову то к Люку, то в сторону удаляющегося С-3РО.

— Ничего с ним не случится, — успокоил его Люк. — Хан этого не допустит.

Приземистый дроид что-то проворчал, видимо высказывая свое мнение о том, насколько Хана волнует судьба С-3РО.

— Возможно, через минуту у нас будут проблемы куда важнее, — мрачно заметил Лэндо. — Кажется, я слышал внизу звуки бластерных выстрелов.

— Я тоже слышала, — кивнула Мара. — Похоже, это у входа в сокровищницу.

Лэндо взглянул через плечо на массивный воздухозаборник:

— Давайте попробуем его открыть. По крайней мере, будет

куда в случае чего прыгать.

Люк посмотрел на Мару, но та снова избегала его взгляда.

— Ладно, — сказал он Лэндо. — Я пойду первым, а ты бери R2-D2.

Он осторожно двинулся среди деревьев к воздухозаборникам. Но если там и имелась какая-то защита от вторжения, она, по-видимому, бездействовала. Беспрепятственно пробравшись под металлический уступ, Люк внимательно оглядел решетку, чувствуя, как поток воздуха ерошит волосы. Вблизи она выглядела намного прочнее — то, что казалось прутьями, на самом деле было уходившими на несколько сантиметров в туннель пластинами. Внушительная преграда, но отнюдь не из тех, с которыми не мог бы справиться его световой меч.

Послышался звук шагов по листве. Обернувшись, Люк увидел Лэндо и R2-D2.

— Вон там разъем, R2-D2. — Он показал на гнездо в боковой стене. — Попробуй подключиться — посмотрим, что удастся выяснить.

Издав утвердительную трель, дроид с помощью Лэндо покатился по неровной почве.

— Вход просто так не откроется, — заметила за спиной Люка Мара.

— Вот это R2-D2 сейчас и узнает, — сказал Люк, внимательно глядя ей в лицо. — Да что с тобой?

Он ожидал язвительного замечания или по крайней мере испепеляющего взгляда, но она крепко схватила его за руку, к чему он оказался совершенно не готов.

— Ты должен мне кое-что пообещать, — тихо проговорила она. — Не дай мне перейти на сторону К'баота, чего бы это ни стоило. Понимаешь? Не дай мне стать такой, как он. Даже если тебе придется убить меня.

Люк уставился на нее, почувствовав, как его обдало зловещим холодом.

— К'баот не может тебя заставить, Мара, — сказал он. — Если только ты сама ему не поможешь.

— Уверен? В самом деле?

Люк поморщился — он еще слишком многого не знал о Силе.

— Нет.

— Вот и я тоже. Это-то меня и беспокоит. К'баот говорил мне на Джомарке, что я к нему присоединюсь. И то же самое он повторил в ту ночь, когда появился здесь.

— Он мог ошибаться, — неуверенно предположил Люк. — Или солгать.

— Я не хочу рисковать. — Она крепче сжала руку Люка. — Я

не стану ему служить, Скайуокер. Пообещай, что убьешь меня прежде, чем он меня заставит.

Люк судорожно сглотнул. Даже без всякой Силы ясно было, что она говорит серьезно. Но разве мог джедай пообещать кому-либо хладнокровно его зарубить?..

— Обещаю тебе другое, — ответил он. — Что бы ни случилось, тебе не придется противостоять ему в одиночку. Я буду рядом и помогу.

Она отвернулась.

— Что, если к тому времени ты уже погибнешь?

Люк понял, что все опять свелось к той же внутренней борьбе, которую она вела сама с собой с первого дня, как они встретились.

— Зачем тебе это? — тихо спросил он. — Император мертв. И голос, который ты слышишь, — лишь оставшиеся от него воспоминания.

— Знаю, — с неожиданной злостью огрызнулась она. — Думаешь, мне от этого легче?

— Нет, — согласился Люк. — Но и голос у тебя в голове — не оправдание. Твоя судьба в твоих руках, Мара. Не К'баота и не Императора. Решать только тебе. Это твое право... и обязанность.

Из леса послышались шаги.

— Прекрасно, — буркнула Мара, отпустив руку Люка и отходя от него на шаг. — Можешь философствовать сколько хочешь. Просто помни, что я говорила. — Она повернулась к вновь пришедшим. — Что там, Соло?

— Мы нашли союзников, — сказал Хан, бросив хмурый взгляд в сторону Люка. — Скажем так — своего рода союзников.

— Эй, С-3РО, — помахал рукой Лэндо. — Иди сюда и расскажи, из-за чего так волнуется R2-D2.

— Конечно, сэр, — ответил С-3РО, шаркающейся походкой направляясь к компьютерному разъему.

Люк посмотрел на Хана:

— Что значит — своего рода союзников?

— Не совсем понятно, — ответил Хан. — По крайней мере, если верить переводу С-3РО. Они не хотят нам помогать, они просто хотят войти внутрь и сразиться с империями. И они шли за нами, сообразив, что мы можем найти какой-нибудь проход.

Люк взглянул на группу молчаливых четвероруких инородцев, возвышавшихся над охранявшими их ногри. У всех было по четыре или больше длинных ножа, а также луки — не слишком подходящее оружие против закованных в броню имперских солдат.

— Не знаю... А ты что думаешь?

— Эй, Хан, — тихо позвал Лэндо, прежде чем Хан успел ответить. — Иди сюда. Ты должен это послушать.

— Что там? — спросил Хан, когда они подошли к компьютерному разъему.

— Расскажи им, С-3РО, — попросил Лэндо.

— Судя по всему, кто-то атакует главный вход в гору, — в своей неизменно удивленной манере проговорил С-3РО. — R2-D2 перехватил несколько донесений о перемещениях солдат в охране периметра...

— Кто атакует? — перебил его Хан.

— Видимо, псаданы из города, — ответил С-3РО. — Судя по поступившим донесениям, перед атакой они потребовали освободить их повелителя К'баота.

Хан посмотрел на Люка:

— Инфопланшет.

— Разумно, — согласился Люк. Псаданов вполне могло побудить к атаке некое сообщение от К'баота. — Интересно, как он ухитрился им его передать?

— В любом случае это подтверждает, что он сидит взаперти, — вмешалась Мара. — Надеюсь, у него надежная охрана.

— Прошу прощения, мастер Люк, — сказал С-3РО, склонив голову набок, — но, что касается упомянутого капитаном Соло инфопланшета, могу предположить, что он появился таким же образом, как и оружие. Судя по донесениям...

— Какое оружие? — спросил Хан.

— Сейчас к этому перейду, сэр, — слегка обиженно проговорил С-3РО. — Судя по имеющимся донесениям, атакующие вооружены бластерами, переносными ракетными установками и термальными детонаторами. Если верить докладам — вполне современных разновидностей.

— Не важно, откуда у них оружие, — сказал Лэндо. — Суть в том, что мы имеем дело с хитроумным отвлекающим маневром. Глупо было бы им не воспользоваться.

Чубакка что-то подозрительно проворчал.

— Ты прав, дружище, — согласился Хан, не сводя взгляда с решетки. — Слишком уж удачно все рассчитано. Но Лэндо тоже прав — почему бы и не попробовать?

— Ладно, R2-D2, — кивнул Люк. — Отключай систему.

Приземистый дроид утвердительно пискнул, поворачивая манипулятор в компьютерном гнезде. Дувший в лицо Люку поток воздуха начал ослабевать, а минуту спустя полностью прекратился.

R2-D2 снова защебетал.

— R2-D2 сообщает, что данная система воздухоснабжения

полностью отключена, — объявил С-3РО. — Однако он предупреждает, что, как только закончится рабочий цикл, противопылевые барьеры и силовые поля могут быть активированы вновь с центрального компьютера.

— Тогда пошли быстрее. — Включив световой меч, Люк шагнул к воздухозаборнику. Четыре взмаха мечом, и перед ними открылся проход.

— Похоже, все чисто, — сказал Хан, осторожно пробрался в отверстие и прижался к стене. — Так... аварийные огни уходят в разные стороны. R2-D2, можешь дать нам какие-нибудь планы помещений?

Дроид возбужденно забормотал, катясь к отверстию.

— Мне крайне жаль, сэр, — сказал С-3РО. — У него есть полные схемы самой системы воздухоснабжения, но он говорит, что дальнейшая информация с данного терминала недоступна.

— Дальше будут другие, — заметил Лэндо. — Оставляем охрану?

— Один из ногри останется, — промяукал возле локтя Хана Эхрихор. — Он никого не подпустит к выходу.

— Прекрасно, — кивнул Хан. — Пошли.

Они уже прошли пятьдесят метров по туннелю и приближались к первому из тусклых аварийных огней, которые раньше заметил Хан, когда Люк внезапно обратил внимание, что за ними молча следуют минейрши.

— Хан? — прошептал он, показывая назад.

— Угу, знаю. Чего ты от меня хочешь — чтобы я велел им идти домой?

Люк снова оглянулся. Конечно, Хан прав. Но — ножи и луки против бластеров...

— Эхрихор?

— Что прикажешь, сын Вейдера?

— Выдели двоих, чтобы шли вместе с минейршами, — попросил Люк. — Пусть руководят ими и помогают им атаковать.

— Но мы должны защищать тебя, сын Вейдера, — возразил Эхрихор.

— Вы будете меня защищать. Если минейрши смогут прикончить хотя бы одного имперца, для нас станет одним поводом для беспокойства меньше. Но они никого не смогут прикончить, если их сразу же убьют.

— Слушаю и повинуюсь, — неохотно проворчал Эхрихор. Он дал знак двоим ногри, и те неслышно отошли назад. Проходя мимо одного из огней, Люк быстро взглянул на Мару — несмотря на страх, она была полна мрачной решимости. Что бы ни ждало их впереди, она готова была встретить опасность лицом к лицу.

Оставалось лишь надеяться, что и он тоже к этому готов.

* * *

— Вот она, — объявил Каррд, показав на возвышавшуюся над лесом в сгущающихся сумерках гору.

— Вы уверены? — спросила Лея, пытаясь как можно дальше дотянуться Силой. На Веснине, во время безумного бегства из Облачного города Лэндо, она смогла почувствовать зов Люка практически с такого же расстояния. Но сейчас она ничего не чувствовала.

— Именно туда ведут нас их навигационные данные, — ответил Каррд. — Если только они не распознали небольшой обман Гента и не отправляют нас прямо в ловушку. — Он обернулся, взглянув на Лею. — Есть что-нибудь?

— Нет. — Лея посмотрела на гору, ощутив, как болезненно сжалось сердце. После всех их надежд и усилий они, похоже, все-таки опоздали. — Они наверняка уже внутри.

— Тогда им, похоже, несдобровать, — сказал Гент из— за пульта связи, продолжая возиться с тонкой настройкой поддельного опознавательного кода Империи. — Диспетчер утверждает, что у входа происходит какая-то заварушка. Нас перенаправляют во вспомогательную зону в десяти километрах к северу.

— Придется рискнуть и попытаться с ними связаться, — покачала головой Лея.

— Слишком опасно, — заметил Данкин, второй пилот. — Если нас поймают за использованием не принадлежащего Империи канала связи, нас, скорее всего, собьют.

— Возможно, есть другой способ, — сказал Мобвехар, придвигаясь ближе к Лее. — Эхрихор из клана Бах’тор должен был оставить охрану в том месте, где они собирались войти внутрь горы. У ногри есть опознавательный сигнал, который можно изобразить с помощью посадочных огней.

— Действуй, — велел Каррд. — Если гарнизон заметит, мы всегда можем сослаться на неполадку. Чин, Корвис, смотрите в телескопы.

Подойдя к пульту Данкина, ногри несколько раз включил и выключил посадочные огни. Лея смотрела в иллюминатор, пытаясь наблюдать за всей горой целиком. Если Хан и остальные зашли выше линии сумерек...

— Есть, — раздался из турболазерной башни голос Корвиса. — Направление ноль-ноль-три-семнадцать.

Лея взглянула через плечо Каррда, на навигационном дисплее которого появились координаты. Да, там действительно виднелся слабый мерцающий огонек.

— Они там, — подтвердил Мобвехар.

— Хорошо, — кивнул Каррд. — Гент, передай, что мы направляемся к той вспомогательной служебной зоне, в соответствии с указаниями. Советник, вам стоит сесть и пристегнуться — сейчас будет неожиданный отказ репульсора.

Лее казалось невозможным, что корабль таких размеров, как «Дикий Каррд», может приземлиться среди деревьев и выветрившихся обнажений породы. Но Каррд и его команда явно проделывали подобный трюк прежде, и с помощью точно нацеленного залпа из турболазеров они расчистили свободное пространство для посадки.

— И что дальше? — спросил Данкин, когда Каррд вновь привел репульсоры в рабочее состояние.

Каррд вопросительно посмотрел на Лею.

— Я пойду внутрь, — сказала она, не в силах избавиться от видения Люка и Мары, которым угрожала опасность. — Вам незачем идти со мной.

— Мы с советником пойдем искать ее друзей, — сказал Каррд Даикину, отстегнул ремни и поднялся. — Гент, попробуй убедить гарнизон, что помощь нам не требуется.

— А мне что делать? — спросил Данкин.

— Оставайся наготове, на случай если ему не поверят, — натянуто улыбнулся Каррд. — Идемте, советник.

Они шагнули на трап «Дикого Каррда». Ногри, ответившего на их сигнал, нигде не было видно.

— Где он? — спросил Каррд, озираясь.

— Ждет, — ответил Мобвехар. Приложив руку ко рту, он издал замысловатый свист. Последовал ответный свист, сменившийся не менее замысловатой трелью. — Я подтвердил, что это действительно мы, — объяснил он. — Он просит, чтобы мы шли побыстрее. Остальные опережают нас не более чем на четверть часа.

Четверть часа. Лея взглянула на освещенный звездами темный силуэт горы. Слишком поздно, чтобы их предупредить, но, возможно, еще не слишком поздно, чтобы помочь.

— Идем, мы теряем время, — сказала она.

— Погодите минуту, — попросил Каррд, оглядываясь. — Нужно подождать... а, вот и они.

Лея обернулась. По коридору со стороны кормы шел мужчина

средних лет, ведя на поводках двух длинноногих зверей.

— Держи, капитан, — сказал он, передавая поводки.

— Спасибо, Чин. — Каррд нагнулся, чтобы почесать обоих зверей за ушами. — Вряд ли вы знакомы с моими ручными ворнскрами, советник. Вот этого зовут Натиск, а того, что держится чуть поодаль, — Буря. На Миркре они используют Силу для охоты. Здесь им предстоит воспользоваться ею, чтобы найти Мару. Верно?

Ворнскры издали странный звук, похожий на хриплое мурлыканье.

— Вот и хорошо, — кивнул Каррд, снова выпрямившись. — Пожалуй, теперь мы готовы, советник. Пошли?

Глава 25

Вдали еще выла тревожная сирена, когда Хан осторожно выглянул из-за угла. Судя по схемам помещений, которые выдал ему R2-D2, здесь находился главный контрольный пост внешней охраны гарнизона. Соответственно, тут наверняка были и охранники, явно пребывавшие начеку.

Он оказался прав: в пяти метрах дальше по коридору, по бокам от тяжелой бронированной двери, стояли двое штурмовиков. Заметив прячущегося за углом незнакомца, они быстро взяли лазерные винтовки на изготовку.

Самым разумным в данной ситуации — как поступил бы любой, в чьи планы не входило совершить самоубийство, — было снова спрятаться за угол, прежде чем начнется стрельба. Хан, однако, поступил иначе: схватившись за угол свободной рукой, он оттолкнулся и перепрыгнул на другую сторону коридора, на несколько миллиметров опередив выстрелы из бластеров, после чего распластался по стене, от которой отлетали куски металлической облицовки.

Штурмовики все еще продолжали стрелять, когда из— за того же угла, где только что был Хан, выглянул Чубакка, завершив дискуссию двумя точными выстрелами из арбалета.

— Отличная работа, Чуи, — проворчал Хан. Быстро оглянувшись, он снова скользнул назад за угол. Штурмовики больше не представляли угрозы; единственным препятствием оставалась массивная металлическая дверь.

Впрочем, она тоже не представляла особой преграды — по крайней мере, для них.

— Готов? — спросил он, присев возле двери с поднятым бластером. Внутри наверняка были еще двое охранников.

— Готов, — подтвердил Люк. Послышался щелчок, зашипел включившийся световой меч, и над головой Хана просвистел ярко-зеленый клинок, разрезав по горизонтали прочный металл бронированной двери и задев по пути внутренний запорный механизм. Едва Люк завершил разрез, верхняя часть двери ушла в потолок.

Сидевшие за консолями датчиков имперцы явно не ожидали появления незваных гостей. Кто-то бросился за оружием, кто-то метнулся в укрытие, но Хан и Чубакка прикончили всех. Еще после десятка выстрелов помещение превратилось в груду дымящихся обломков.

— Пожалуй, достаточно, — решил Хан. — Давай-ка сматываться отсюда, пока не прибыло подкрепление.

Однако, похоже, из-за продолжавшейся у главного входа схватки и бродившей внутри горы банды минейршей имперцам стало попросту не до них. Втроем они вернулись по коридору к аварийной лестнице и спустились на три уровня в насосное помещение, где до этого оставили остальных.

За дверью, которую отпер Хан, молча стояли на страже двое ногри.

— Ну как? — осведомился Лэндо из путаницы труб, заполнявшей, казалось, две трети помещения.

— Без проблем, — ответил Хан, пока Чубакка запирал за ними дверь. — Хотя пробовать еще раз как-то неохота.

— Вряд ли придется, — буркнул Лэндо. — Думаю, нам вполне удалось их убедить, что скоро последует массированная атака с воздуха.

— Будем надеяться. — Хан подошел к Лэндо, который возился со старомодной панелью управления. R2-D2 был подсоединен к компьютерному разъему сбоку от нее, а рядом, словно взволнованная наседка, переминался с ноги на ногу С-3PO. — Что, какая-то древняя штука?

— Ты правильно догадался, — кивнул Лэндо. — Думаю, Император просто подобрал где-то клонирующий комплекс и целиком поместил его сюда.

R2-D2 что-то возмущенно прощебетал.

— Верно, и с программной частью в том числе, — сухо заметил Лэндо. — Я немного разбираюсь в этом деле, Хан, но не настолько, чтобы всерьез что-либо повредить. Пожалуй, придется воспользоваться взрывчаткой.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Хан, у которого так или иначе не было никакого желания таскать взрывчатку по всему Вейленду. — Где Мара?

— Там. — Лэндо кивнул в сторону еще одной полускрытой трубами двери. — В главном зале.

— Пошли посмотрим, Люк, — предложил Хан. Мысль о том, что Мара болтается где-то одна, нисколько ему не нравилась. — Чуи, останься с Лэндо. Поглядите, что тут имеет смысл взорвать.

За дверью оказался широкий помост, опоясывающий изнутри некое подобие огромной естественной пещеры. Прямо впереди, на фоне уходившей вниз массивной колонны в центре пещеры, на помосте у ограждения, стояла Мара.

— То самое место? — спросил ее Хан, оглядываясь по сторонам. На помост с примерно одинаковыми интервалами выходили около двадцати других дверей, а к рабочей платформе вокруг центральной колонны тянулись четыре убирающихся мостика. За исключением нескольких несущих стражу ногри,

никого больше не было видно.

Слышались только звуки: откуда-то доносился приглушенный шум механизмов и голосов, перемежавшийся тихими щелчками реле и странным пульсирующим свистом. Казалось, будто вся пещера дышит...

— То самое, — подтвердила Мара. Голос ее звучал несколько странно, — возможно, ей тоже показалось, будто она слышит дыхание пещеры. — Идите сюда, сами увидите.

Хан взглянул на Люка, и они вдвоем шагнули к Маре. Подойдя к ограждению, они посмотрели вниз...

Это действительно было то самое место.

Огромная пещера уходила вниз по крайней мере на десять этажей. Расположением она напоминала спортивную арену, где каждый уровень представлял собой нечто вроде круглого балкона, идущего вдоль ее внутренней стороны. Каждый балкон был чуть шире находившегося над ним, уходя все дальше к центру пещеры и образуя все меньшее отверстие вокруг центральной колонны. Повсюду тянулись трубы: самые большие отходили от колонны, те, что поменьше, шли вдоль края каждого из балконов, а ответвлявшиеся от них самые маленькие соединялись с аккуратно расставленными металлическими кругами, заполнявшими балконы и пол.

Кругов были тысячи. И каждый из них являлся верхней крышкой клонирующего цилиндра Спаарти.

Стоявший рядом Люк издал странный горловой звук.

— Трудно поверить, — проговорил он то ли ошеломленно, то ли с благоговейным трепетом.

— Поверь, — мрачно посоветовал Хан, доставая макробинокль и направляя его на пол внизу. Большую часть поля зрения перекрывала сеть труб, но он смог разглядеть суетившихся там людей в медицинских халатах и форме охраны. Часть их была также на балконах. — Такое ощущение, будто мы разворошили крысиное гнездо. Штурмовики на главном этаже и все такое прочее...

Он покосился на Мару, которая не сводила взгляда с клонирующих цистерн. На лице ее застыло отрешенное выражение, будто она смотрела в собственное прошлое.

— Старые воспоминания? — спросил Хан.

— Да, — механически ответила она. Еще немного постояв у ограждения, она медленно выпрямилась. — Но мы не можем позволить, чтобы это продолжалось и дальше.

— Рад, что ты согласна со мной. — Хан внимательно посмотрел на нее. Под маской внешнего спокойствия явно шла внутренняя борьба. «Держись, девочка, — мысленно проговорил

он. — Еще немного, хорошо?» — Пожалуй, стоит начать с той колонны посредине. Ты что-нибудь про нее знаешь?

Мара взглянула в центр пещеры.

— Не особо, — призналась она. — Но, возможно, есть и другой способ. Император был не из тех, кто готов оставить что-то другим, если можно поступить иначе.

Хан бросил взгляд на Люка:

— Хочешь сказать, что тут где-то может быть механизм самоуничтожения?

— Возможно. — В глазах Мары вновь промелькнул страх. — Если так, то управление им должно находиться в тронном зале. Могу пойти посмотреть.

— Не знаю, — пробормотал Хан, глядя в клонирующую пещеру. Чтобы ее разрушить, потребовалось бы куда больше одного мешка взрывчатки, так что кнопка самоуничтожения во многом облегчила бы задачу. Но ему не слишком нравилась и мысль о том, что Мара с ее воспоминаниями окажется в тронном зале Императора. — Спасибо, но вряд ли кому-либо из нас стоит бродить тут в одиночку.

— Я пойду с ней, — вызвался Люк. — Она права — стоит проверить.

— Это вполне безопасно, — добавила Мара. — Дальше вдоль помоста есть турболифт для обслуживающих дроидов, на котором мы можем проделать большую часть пути. В любом случае имперцы сейчас заняты заварушкой у входа.

— Ладно, идите, — поморщившись, буркнул Хан. — Только не забудьте нас предупредить, прежде чем нажмете кнопку, хорошо?

— Не забудем, — натянуто усмехнулся Люк. — Пошли, Мара.

Вдвоем они направились по помосту.

— Куда это они? — спросил за спиной Хана Лэндо.

— В тронный зал Императора, — ответил Хан. — Она считает, что, возможно, он поставил там кнопку самоуничтожения. Нашел что-нибудь?

— R2-D2 наконец удалось подсоединиться к главному компьютеру, — сказал Лэндо. — Сейчас он ищет схему этой штуки. — Он показал на центральную колонну.

— Ждать мы больше не можем, — решил Хан, поворачиваясь к Чубакке, который появился из насосного помещения, неся на плече сумку со взрывчаткой. — Чуи, вы с Лэндо идите по мостику на ту сторону и займитесь делом.

— Понял. — Лэндо осторожно взглянул через ограждение. — А ты?

— Перекрою все входы. — Хан показал на другие выходившие

на помост двери. — Эй, вы, ногри, идите сюда.

Двое стоявших на страже ногри неслышно двинулись к нему. Лэндо с Чубаккой направились к ближайшему мостику.

— Что прикажешь, Хан из клана Соло? — спросил один из ногри.

— Ты останешься здесь, — сказал Хан ближайшему. — Следи, если вдруг кто появится. А ты, — он показал на второго, — поможешь мне наглухо задраить те двери. Одного хорошего выстрела из бластера в пульт управления замком вполне хватит. Я пойду в эту сторону, а ты в другую.

Он уже прошел около двух третей пути вокруг своей стороны помоста, когда услышал на фоне зловещего механического дыхания странный громкий звук. Оглянувшись, он увидел С-3РО, который звал его и махал рукой из дверей насосного помещения.

— Просто здорово, — пробормотал Хан. Стоит оставить С-3РО одного, и рано или поздно хлопот не оберешься. Покончив с очередной дверью, он поспешил назад.

— Капитан Соло! — облегченно затараторил С-3РО, когда Хан оказался рядом. — Хвала Создателю. R2-D2 говорит...

— Ты что творишь? — бросил Хан. — Хочешь весь гарнизон сюда созвать?

— Нет, конечно. Но R2-D2 говорит...

— Если хочешь со мной поговорить, ты должен сперва меня найти. Ясно?

— Да, сэр. Но R2-D2 говорит...

— Если не знаешь, где искать, — воспользуйся комлинком. — Хан ткнул пальцем в маленький цилиндрик в руке дроида. — Для того его тебе и дали. И вовсе незачем так орать. Понял?

— Да, сэр, — повторил С-3РО, чье механическое терпение, похоже, начало иссякать. — Я могу продолжать?

Хан вздохнул. Похоже, от разговора с бантой и то было бы больше толку.

— Угу, что там у тебя?

— Речь о мастере Люке, — сказал С-3РО. — Я подслушал, как один из ногри говорил, что они с Марой пошли в тронный зал Императора.

— Угу, и что?

— В общем, сэр, R2-D2 только что выяснил, что там находится в плену мастер-джедай К'баот.

Хан уставился на него:

— Что значит — там? Разве он не в камере для пленных?

— Нет, сэр, — ответил С-3РО. — Как я уже сказал...

— Что же ты сразу не говорил? — Хан выхватил комлинк, включил его... и тут же выключил.

— Похоже, комлинки не работают, — напыщенно произнес С-3PO. — Я обнаружил это, когда пытался с вами связаться.

— Здорово, — проворчал Хан, в ушах которого все еще отдавался шум помех. Люк и Мара шли прямо в руки К'баота. А он никак не мог их предупредить.

Оставался лишь один способ.

— Пусть R2-D2 и дальше ищет те схемы, — сказал он С-3PO, вешая комлинк обратно на пояс. — И заодно скажи ему — пусть попробует выяснить, откуда идут помехи.

Если у него получится, отправь туда ногри — пусть попробуют от них избавиться. Потом иди на ту рабочую платформу и скажи Чуи и Лэндо, куда я пошел.

— Да, сэр, — ответил С-3PO, слегка удивленный потоком инструкций и командным тоном Хана. — Прошу прощения, сэр, но куда именно вы пойдете?

— А куда, по-твоему? — бросил через плечо Хан, быстро шагая по помосту. Вот так каждый раз, мрачно подумал он. Так или иначе, где бы они ни были и чем бы ни занимались, в итоге ему всегда приходилось гоняться за Люком.

И он все больше радовался, что они отправились сюда вместе.

* * *

— Все, «Золото Гаррета», люки закрыты, — послышался голос диспетчера. — Ждите данных для курса на вылет.

— Принято, диспетчер, — ответил Авес, выводя «Эфирный Путь» из причального рукава и начиная неспешный разворот. Они были готовы, как, судя по всему, и остальные.

— Вон он, — прошептал Гиллеспи, показывая в иллюминатор. — Точно по плану.

— Уверен, что это Маззик? — спросил Авес, вглядываясь в корабль.

— Более чем. Хочешь, чтобы я попробовал с ним связаться?

Авес пожал плечами, окидывая взглядом верфи. Они снабдили остальную группу достаточно надежным шифром, но вряд ли разумно было пользоваться им без крайней на то необходимости.

— Давай немного подождем, — ответил он. — Пока не будет о чем поговорить.

Едва он успел это сказать, как начался настоящий ад.

— Звездные разрушители! — рявкнул от пульта связи Фоун.

— Выходят из гиперпространства!

— Направление? — бросил Гиллеспи.

— Не трать зря время, — ответил Авес, чувствуя, будто в его внутренности вонзается холодный нож. Действительно, впереди виднелись звездные разрушители, появившиеся из гиперпространства на краю верфей. А с ними — дредноуты, фрегаты типа «Пиконосец», звездные крейсеры и эскадрильи ИСИД. Ударный флот в полном составе.

И здесь же находился практически каждый боевой корабль контрабандистского союза Каррда. Прямо посреди сил врага.

— Значит, это все-таки была ловушка, — с ледяным спокойствием проговорил Гиллеспи.

— Похоже на то, — кивнул Авес, глядя на перестраивающуюся армаду. Отчего-то их строй казался не таким, как следовало бы...

— Авес, Гиллеспи, говорит Маззик, — послышался голос по связи. — Кажется, нас все-таки продали. Сдаваться я не собираюсь. А вы?

— Думаю, они заслуживают того, чтобы потерять хотя бы парочку звездных разрушителей, — согласился Гиллеспи.

— Я тоже так подумал, — ответил Маззик. — Жаль, что Каррд не может увидеть, как мы погибаем в ореоле славы.

Он замолчал, и Авес почувствовал на себе взгляд Гиллеспи и Фоуна. Он знал, что они пойдут на смерть, будучи уверенными, что Каррд их предал. Каждый из них.

— Я тоже с вами, — тихо сказал он. — Если хочешь, Маззик, можешь взять командование на себя.

— Спасибо, — ответил Маззик. — Я все равно собирался это сделать. Приготовьтесь — почему бы нам всем вместе не нанести первый удар?

Авес в последний раз взглянул на армаду... и внезапно понял.

— Отбой, — бросил он. — Маззик, все остальные, отбой. Эта ударная группировка здесь не из-за нас.

— Ты о чем? — удивленно спросил Гиллеспи.

— Видите те крейсеры-заградители? — спросил Авес. — За той группой звездных разрушителей? Взгляните, какие позиции они занимают.

На мгновение наступила тишина. Первым сообразил Маззик.

— Они не собираются брать кого-то в кольцо, — сказал он.

— Ты прав, — согласился Гиллеспи. — Смотрите — видите там дальше вторую группу?

— Они выстраивают ловушку, — недоверчиво проговорил Маззик. — Как будто хотят вытянуть кого-то из гиперпространства, а потом удерживать, пока другие будут его

добивать.

Авес поймал взгляд Гиллеспи.

— Нет, — выдохнул тот. — Ты же не думаешь?.. Я полагал, что они собирались атаковать Тангрин.

— Я тоже, — мрачно ответил Авес, вновь ощутив поворачивающийся во внутренностях нож. — Похоже, мы ошибались.

— Или ошибается Траун. — Гиллеспи посмотрел на армаду и покачал головой. — Нет, вряд ли.

— Ладно, без паники, — сказал Маззик. — Если сюда идет Новая Республика, это всего лишь означает, что они тем более отвлекут внимание имперцев. Действуем по плану и поглядим, что будет дальше.

— Хорошо, — вздохнул Авес. Прямо посреди имперской базы во время атаки Новой Республики. Кошмар.

— Вот что я тебе скажу, Авес, — заметил Гиллеспи. — Если выберемся отсюда живыми, я бы хотел перекинуться парой слов с твоим боссом.

— Не возражаю. — Авес взглянул на армаду Трауна. — Собственно, может, я даже пойду вместе с тобой.

* * *

Осторожно выглянув с аварийной лестницы, Мара посмотрела в коридор. Предосторожность оказалась излишней — на этом уровне было так же пустынно, как и на трех ниже.

— Все чисто, — прошептала она, шагнув в коридор.

— Тут тоже нет охраны? — оглядываясь вокруг, спросил Скайуокер.

— Нет смысла, — ответила она. — На верхних уровнях особо нечего было охранять, кроме тронного зала и императорских покоев.

— Надо полагать, и сейчас нечего. Где этот личный турболифт?

— Направо за углом, — показала она бластером.

Мара двинулась по коридору, стараясь ступать бесшумно скорее по привычке, чем по необходимости. Дойдя до поперечного коридора, она свернула туда.

В десяти метрах впереди стояли по бокам от двери турболифта двое штурмовиков, поднимая лазерные винтовки.

Маре ничего не оставалось, как броситься на пол, стреляя в

падении. Из брони на груди одного из штурмовиков вырвалось пламя, и он опрокинулся. Вторая винтовка развернулась к ней…

И тут же рефлекторно дернулась в сторону — к ее обладателю, вращаясь, летел по коридору световой меч Скайуокера.

Особого вреда меч, естественно, не причинил — с такого расстояния и без Силы Скайуокер никак не мог точно попасть в цель. Но он отвлек штурмовика, а Маре больше ничего и не требовалось. Имперец еще не успел увернуться от летящего к нему меча, когда она свалила его двумя точными выстрелами. Он упал и остался лежать неподвижно.

— Похоже, они не хотят, чтобы там кто-то появлялся, — заметил Скайуокер, подходя к ней.

— Похоже, — согласилась Мара. Проигнорировав его протянутую руку, она поднялась с пола. — Пошли.

Двери турболифта на этом уровне были заблокированы, но Маре потребовалась всего минута, чтобы их открыть. На пульте имелось всего четыре кнопки: уровень, где они находились, аварийный ангар для челноков, императорские покои и сам тронный зал. Путешествие наверх оказалось недолгим, и несколько секунд спустя дверь с противоположной стороны кабины ушла в сторону. Собравшись с духом, Мара шагнула наружу, в тронный зал Императора…

И на нее тут же нахлынули воспоминания.

Все выглядело точно так же, как она помнила: приглушенный свет и полумрак, который Император считал столь способствующим медитации и размышлениям; возвышение в дальнем конце зала, позволявшее ему смотреть со своего трона на поднимавшихся к нему по ступеням посетителей; экраны на стенах по обеим сторонам трона, сейчас темные, которые давали ему возможность во всех подробностях наблюдать за своими владениями.

А также видеть общую картину этих владений…

Мара повернулась влево, глядя через ограждение на помосте на огромное открытое пространство перед троном. Там, в темноте, светящимся пятном двадцати метров в поперечнике парила Галактика.

Не стандартная голограмма, какая могла быть в любой школе или транспортной компании, даже не более точные версии, которые можно было найти только в военных штабах некоторых секторов. Эта голограмма была воссоздана во всех тончайших и полностью уникальных подробностях, где каждая светящаяся точка точно соответствовала каждой из сотен миллиардов звезд Галактики. Отдельными цветами были выделены политические

регионы: системы Ядра, территории Внешнего Кольца, Дикий космос, Неизведанные регионы. Со своего трона Император мог манипулировать изображением, подсвечивая выбранный сектор, выделяя определенную систему или отслеживая военную кампанию.

Голограмма являлась произведением искусства не в меньшей степени, чем инструментом. Гранд-адмиралу Трауну она наверняка понравилась бы.

И с этой мыслью воспоминания о прошлом неохотно уступили место реальности настоящего. Во главе Империи теперь стоял Траун, желавший воссоздать ее по своему образу и подобию. И желание его было столь велико, что он готов был развязать ради этого новый виток Войн клонов.

Мара глубоко вздохнула.

— Ладно, — сказала она, и слова ее отдались эхом в зале, отгоняя воспоминания еще дальше. — Если здесь и есть кнопка, то она должна быть встроена в трон.

Скайуокер с явным усилием отвел взгляд от голограммы Галактики.

— Давай посмотрим.

Они двинулись по десятиметровому помосту, ведущему от турболифта в главную часть тронного зала, пройдя под мостиком, который тянулся вдоль переднего края углубления с голограммой, между приподнятыми площадками для охраны по обеим сторонам ступеней. Поднимаясь вместе со Скайуокером по ступеням, Мара взглянула на площадки, вспоминая когда-то молчаливо стоявших там императорских стражей в красных плащах. В видневшемся в просветах между ступенями помещении с мониторами и датчиками было темно и тихо, — похоже, все системы были отключены, кроме голограммы Галактики.

Поднявшись наверх, они направились к самому трону, повернутому к отполированной каменной стене. Мара посмотрела на него, думая, почему Император оставил его стоять спиной к своей Галактике, когда трон начал поворачиваться.

Схватив Скайуокера за руку, она направила бластер на трон. Массивное кресло завершило поворот…

— Наконец-то вы пришли ко мне, — серьезно проговорил Джоруус К’баот, глядя на них из глубины трона. — Я знал, что вы придете. Вместе мы научим Галактику, что значит служить джедаям.

Глава 26

— Я знал, что сегодня вы ко мне придете, — произнес К'баот, медленно поднимаясь с трона. — Я знал об этом с того мгновения, как вы покинули Корусант. Вот почему именно в эту ночь я приказал народу моего города атаковать моих угнетателей.

— В том не было необходимости, — сказал Люк, невольно отступая назад под напором вновь нахлынувших воспоминаний о едва не закончившихся катастрофой днях на Джомарке. К'баот тогда пытался искусно переманить его на темную сторону, а когда ему это не удалось, он попытался убить и Люка, и Мару.

Но вряд ли он сумел бы сделать это здесь — в отсутствие Силы.

— Естественно, была, — возразил К'баот. — Вам требовался отвлекающий маневр, чтобы проникнуть в мою тюрьму. А им, как и всем низшим существам, требовалась цель. Что может быть лучше, чем умереть, служа джедаям?

Рядом что-то пробормотала Мара.

— Похоже, у тебя в голове все перепуталось, — сказал Люк. — Джедаи всегда были хранителями мира. Слугами Старой Республики, а не ее хозяевами.

— Именно потому они и потерпели неудачу вместе со Старой Республикой, — ответил К'баот, нацелив на него палец. — Потерпели неудачу и погибли.

— Старая Республика пережила тысячу поколений, — вмешалась Мара. — Что-то не слишком похоже на неудачу.

— Тебе только так кажется, — с явным пренебрежением бросил К'баот. — Ты молода и многого пока не понимаешь.

— А ты, конечно же, понимаешь?

— О да, моя юная ученица, — улыбнулся К'баот. — Понимаю. И ты поймешь.

— Можешь на это не рассчитывать, — буркнула Мара. — Мы пришли не затем, чтобы тебя освободить.

— Силе безразлично, что вы считаете своей целью, — возвестил К'баот. — Как и истинным властителям Силы. Может, вы о том и не знали, но вы явились на мой зов.

— Можешь верить во что хочешь. — Мара показала бластером в сторону. — Иди туда.

— Конечно, моя юная ученица. — К'баот сделал три шага в указанном направлении. — У нее огромная сила воли, джедай Скайуокер, — добавил он, обращаясь к Люку, в то время как Мара осторожно подошла к трону и присела, разглядывая встроенные в

подлокотники пульты управления. — И у нее будет столь же огромная власть в Галактике, которую мы построим.

— Нет, — покачал головой Люк. Возможно, это был его последний шанс вернуть обезумевшего джедая, спасти его, как он спас Вейдера на второй «Звезде Смерти». — Ты не в состоянии ничего построить, мастер К'баот. Ты нездоров. Но если ты позволишь, я тебе помогу.

Лицо К'баота помрачнело.

— Как ты смеешь говорить подобное?! — возмутился он. — Как ты смеешь даже думать о том, чтобы настолько оскорбить великого мастера-джедая К'баота?

— Но это действительно так, — мягко сказал Люк. — Ты не мастер-джедай К'баот. По крайней мере, не изначальный. Доказательства тому есть в архивах «Катаны».

Джорус К'баот погиб много лет назад, участвуя в проекте «Сверхдальний Перелет».

— И тем не менее я здесь.

— Да, — кивнул Люк. — Ты здесь. Но не Джорус К'баот. Все дело в том, что ты его клон.

К'баот оцепенел.

— Нет, — пробормотал он. — Нет. Не может быть.

— Другого объяснения не существует, — покачал головой Люк. — Наверняка тебя и прежде посещала подобная мысль?

К'баот издал долгий судорожный вздох... а потом внезапно закинул назад голову и расхохотался.

— Осторожнее с ним, — бросила Мара, пристально наблюдая за стариком из-за подлокотника трона. — Он уже проделывал такой же трюк на Джомарке, помнишь?

— Все в порядке, — сказал Люк. — Он ничего нам не сделает.

— Ах, Скайуокер, Скайуокер, — покачал головой К'баот. — И ты тоже? Сперва гранд-адмирал Траун, потом Новая Республика, а теперь ты. Откуда столь внезапное увлечение клонами и клонированием? — Он вновь рассмеялся, а потом вдруг стал смертельно серьезным. — Им этого не понять, джедай Скайуокер. Ни гранд-адмиралу Трауну, ни кому-либо вообще. Истинное могущество джедая состоит не в простых фокусах с материей и энергией. Истинное могущество джедаев в том, что лишь мы одни во всей Галактике способны перерасти самих себя, распространить свое влияние по всей вселенной.

Люк взглянул на Мару, но та лишь озадаченно пожала плечами.

— Нам тоже не понять, — сказал он К'баоту. — Что ты имеешь в виду?

К'баот шагнул к ним.

— Я сделал это, джедай Скайуокер, — прошептал он, и глаза его блеснули в полумраке. — С генералом Ковеллом. То, чего никогда не делал даже Император. Я взял его разум в свои руки и изменил его. Перестроил его по своему образу и подобию.

Люк ощутил пробежавший по спине холодок.

— Что значит — перестроил?

К'баот кивнул, и на его губах заиграла таинственная улыбка.

— Да — перестроил. И это было только начало. Под нами, в недрах горы, уже сейчас стоит наготове будущая армия джедаев, которая станет нам служить. То, что я сделал с генералом Ковеллом, я повторю снова, и снова, и снова. Ибо гранд-адмирал Траун так и не понял, что армию, которую, по его мнению, он создает для себя, он на самом деле создает для меня.

Внезапно до Люка дошло. Клоны, росшие в той пещере, были не просто физически идентичны своему оригинальному образцу. Идентичны были и их разумы, по крайней мере в пределах минимальных отклонений от одного и того же шаблона. Если К'баот сумеет взломать разум любого из них, он сможет проделать то же самое со всеми клонами в той же группе.

Люк снова взглянул на Мару, — похоже, она тоже поняла.

— Ты все еще думаешь, что его можно спасти? — мрачно спросила она.

— Меня незачем спасать, Мара Джейд, — сказал К'баот. — Неужели ты действительно веришь, что я позволил бы гранд-адмиралу Трауну заключить меня таким образом в тюрьму?

— Вряд ли он спрашивал твоего разрешения, — съязвила Мара, отходя от трона. — Тут нет ничего для нас интересного, Скайуокер. Пошли отсюда.

— Я не разрешал вам уйти, — заявил К'баот, голос которого вдруг зазвучал громко и повелительно. Он поднял руку, и Люк увидел в ней маленький цилиндр. — И вы не уйдете.

— Этим ты нас не остановишь, — с едва скрываемым презрением ответила Мара, поведя бластером. — Дистанционный активатор должен что-то активировать.

— Так и есть, — слегка усмехнулся К'баот. — Я велел моим солдатам все подготовить. До того, как послал их за пределы горы с оружием и приказами для моего народа.

— Ну конечно. — Мара шагнула к ступеням, настороженно взглянув на потолок и положив левую руку на ограждение, отделявшее приподнятую часть тронного зала от нижнего уровня. — Так мы тебе и поверили.

К'баот покачал головой.

— Вам вовсе незачем верить, — тихо сказал он, нажимая кнопку. Где-то в глубине разума Люка послышался далекий и

очень чужой мучительный вопль...

И внезапно он ощутил, как его наполняет бодрость и энергия, словно он очнулся от глубокого сна или вышел из темной комнаты на свет.

К нему снова вернулась Сила.

— Мара! — крикнул он. Но было уже поздно — бластер Мары вывернулся из ее руки и полетел через зал. Люк прыгнул за ним, и в то же мгновение из вытянутых пальцев К'баота вырвались яркие бело-голубые молнии.

Заряд пришелся Маре в грудь, отшвырнув ее на ограждение за ее спиной.

— Прекрати! — заорал Люк, вставая перед ней и включая световой меч.

Не обращая на него внимания, К'баот выпустил второй заряд. Люк принял большую его часть на клинок меча, ощутив, как остаток заряда прошил его мышцы. К'баот выпустил третий заряд, и четвертый, и пятый...

Внезапно он опустил руки.

— Ты не смеешь мною командовать, джедай Скайуокер, — странно обиженным голосом проговорил он. — Я — хозяин. Ты — слуга.

— Я не твой слуга, — ответил Люк, отступая назад.

Он быстро взглянул на Мару — та еще держалась на ногах, схватившись за ограждение. Глаза ее были открыты, но подернуты туманом, сквозь стиснутые зубы вырывалось свистящее дыхание. Положив свободную руку ей на плечо и морщась от запаха озона, Люк начал мысленно обследовать нанесенные повреждения.

— Конечно, ты мой слуга. — Прежняя обида в голосе К'баота сменилась высокомерием. — Как и она. Оставь ее в покое, джедай Скайуокер. Ей требовался урок, и она его получила.

Люк не ответил. Полученные Марой повреждения не выглядели опасными, но мышцы ее все еще судорожно вздрагивали. Призвав на помощь Силу, он попытался облегчить боль.

— Я сказал — оставь ее в покое, — повторил К'баот, и голос его отдался зловещим эхом. — Ее жизни ничто не угрожает. Побереги лучше силы для испытания, которое ожидает тебя.

Он театральным жестом поднял руку, показывая куда-то в сторону.

Люк посмотрел туда. На фоне сверкающей голограммы Галактики стояла одетая в такую же коричневую мантию, как и у К'баота, фигура. Отчего-то она показалась ему знакомой...

— У тебя нет выбора, мой юный джедай, — почти мягко проговорил К'баот. — Не понимаешь? Ты должен служить мне,

или мы не сможем спасти Галактику от самой себя. И потому ты должен победить в поединке со смертью, встав рядом со мной… или погибнуть, чтобы другой смог занять твое место. — Он посмотрел на фигуру в мантии и поманил ее к себе. — Иди, — позвал он. — Встреться со своей судьбой.

Фигура двинулась к лестнице, снимая на ходу с пояса световой меч. Сияние голограммы за спиной незнакомца не позволяло различить черты его лица.

Люк отошел на шаг от Мары, ощутив возникшее у него в голове странное и неприятное давление. Происходящее казалось ему странно знакомым — как будто ему предстояло встретиться в поединке с кем-то или чем-то, с которым ему уже довелось столкнуться раньше…

И тут у него в мозгу щелкнуло. Дагоба, его джедайское обучение, пещера темной силы, куда послал его Йода. Короткая, похожая на сон схватка с призраком Дарта Вейдера…

У Люка перехватило дыхание, и страшное подозрение закралось в душу. Но нет — приближавшаяся к нему молчаливая фигура была намного ниже ростом, чем Вейдер. Тогда кто?..

Фигура вышла на свет, и Люк запоздало вспомнил, чем закончилось то похожее на сон сражение в пещере темной стороны. Маска Вейдера разлетелась на куски, и за ней оказалось собственное лицо Люка.

То же лицо, что бесстрастно смотрело на него сейчас.

Люк невольно попятился от ступеней, оцепенев от ужаса и нарастающего давления в голове.

— Да, джедай Скайуокер, — тихо проговорил за его спиной К’баот. — Он — это ты, Люк Скайоукер, созданный из кисти руки, которую ты оставил в Облачном городе на Беспине. И он держит световой меч, который ты там потерял.

Люк взглянул на оружие в руках клона. Да, это был его световой меч — тот самый, который, по словам Оби-Вана, оставил ему отец.

— Зачем? — с трудом проговорил он.

— Чтобы привести тебя к источнику истины, — серьезно ответил К’баот. — И чтобы исполнилось твое предназначение. Так или иначе ты будешь мне служить.

Люк бросил взгляд на мастера-джедая. Тот наблюдал за ним, и взгляд его был полон предвкушения. И безумия.

В то же мгновение клон Лююк бросился в атаку.

Взбежав на верх лестницы, он включил световой меч и яростно замахнулся голубовато-белым клинком, целя прямо в грудь Люка. Люк отскочил в сторону, блокируя атаку собственным оружием. Клинки сошлись, и световой меч едва не

вылетел из руки Люка, который еле устоял на ногах. Клон Люук прыгнул следом, замахиваясь мечом. Люк призвал на помощь Силу и перекувырнулся через ограждение, приземлившись на одну из возвышавшихся внизу площадок для стражи. Ему требовалось время, чтобы подумать, что делать дальше, и попытаться как— то преодолеть отвлекающее давление у себя в голове.

Но клон Люук не собирался давать ему этого времени. Шагнув к ограждению, он швырнул световой меч к основанию площадки, где стоял Люк. Удар был неточным — клинок, похоже, рассек лишь половину основания, — но этого хватило, чтобы площадка внезапно накренилась. Снова призвав Силу, Люк перекувырнулся еще раз, пытаясь дотянуться до мостика наверху, пересекавшего тронный зал в пяти метрах позади него.

Однако либо расстояние оказалось чересчур велико, либо давление в голове не давало надлежащим образом призвать Силу. Он ударился внутренней стороной колена о мостик и, вместо того чтобы приземлиться на ноги, опрокинулся на спину.

— Я не хотел так с тобой поступать, джедай Скайуокер, — раздался голос К'баота. — И до сих пор не хочу. Присоединяйся ко мне, и я обучу тебя всему необходимому. Вместе мы сможем спасти Галактику от низших существ, готовых ее уничтожить.

— Нет, — прохрипел Люк. Схватившись за поддерживающую распорку, он подтянулся, переводя дыхание.

Клон Люук уже подобрал свой световой меч и двинулся по ступеням к нему.

Клон. Его клон. Не это ли было причиной странного давления у него в голове? Присутствие рядом точной копии, тоже притягивавшей Силу?

Этого он не знал, так же как не знал, с какой именно целью свел их К'баот. И Оби-Ван, и Йода предупреждали его, что убийство из злобы или ненависти ведет на темную сторону. Не случится ли то же самое, если убить копию-клона самого себя?

Или К'баот имел в виду нечто совершенно иное? Что убийство собственного клона сведет Люка с ума?

В любом случае у Люка не было никакого желания это выяснять. Внезапно ему пришло в голову, что в том вообще нет необходимости. Он мог спрыгнуть с дальней стороны мостика, метнуться к турболифту, на котором прибыли они с Марой, и сбежать.

Оставив Мару на милость К'баота.

Он поднял взгляд. Мара все еще стояла, прислонившись к ограждению. Возможно, она еще не до конца пришла в себя. Но идти она определенно не могла.

Стиснув зубы, Люк поднялся на ноги. Мара просила его — даже умоляла — убить ее, но не дать попасть в руки К'баота. И ему ничего не оставалось, как быть с ней до самого конца.

До ее конца... или своего собственного.

* * *

Из пещеры внизу донесся похожий на далекий раскат грома взрыв, отчетливо слышимый, но тем не менее странно приглушенный.

— Слышал, Чуи? — спросил Лэндо, с любопытством заглядывая за край рабочей платформы. — Тебе не кажется, будто там что-то взорвалось?

Чубакка, руки которого были заняты кабелями и проводами внутри колонны, рыкнул, поправляя его: взрыв был не один большой, но много одновременных маленьких. Мелкие взрывные заряды или что-то столь же маломощное.

— Уверен? — с тревогой спросил Лэндо, глядя на клонирующие цистерны на балконе одним уровнем ниже. На обычную неисправность это никак не походило.

Внезапно он замер — над питательными трубками, уходившими сверху в клонирующие цистерны, лениво поднимались в воздух тонкие завитки дыма. Их было много, и поднимались они в относительно правильном порядке — как будто что-то взорвалось в каждой группе цилиндров Спаарти...

За его спиной послышался приглушенный лязг металла о металл. Развернувшись кругом, Лэндо увидел С-3РО, который осторожно спускался с мостика на рабочую платформу. Наклонив набок голову, дроид взглянул в пещеру.

— Это дым? — спросил С-3РО таким тоном, будто на самом деле ему не очень хотелось знать ответ.

— Похоже на дым, — согласился Лэндо. — Что ты тут делаешь?

— В общем, так... — Дроид решительно отвел взгляд от происходящего внизу. — R2-D2 нашел схему той колонны, — сказал он, протягивая Лэндо инфокарту. — Он полагает, что, возможно, стоит внимательнее изучить разветвитель отрицательного потока на главной линии питания.

— Будем иметь в виду, — ответил Лэндо. Вставив карту в инфопланшет, он быстро взглянул за ограждение платформы и отдал планшет Чубакке. Его и вуки почти не видно было на фоне

тускло-коричневой колонны и каменного потолка пещеры в двух метрах над их головами, но С-3РО выделялся, словно золотой слиток на илистой равнине. — А теперь проваливай отсюда, пока кто-нибудь тебя не заметил.

— Да, конечно, — чуть высокомернее обычного проговорил дроид. — И еще — R2-D2 обнаружил источник помех, заглушающих комлинки. Капитан Соло потребовал, чтобы, если мы выясним...

— Ясно, — прервал его Лэндо. Показалось ли ему, или он действительно заметил какое-то движение за одной из групп цилиндров Спаарти уровнем ниже? — Я помню. Идите туда вместе с R2-D2. И возьмите с собой ногри.

— Мне идти с R2-D2? — удивленно переспросил дроид. — Но, сэр...

Внезапно со звуком, похожим на плевок тантана, с клонирующего балкона внизу взмыла вверх ярко-голубая волна.

— Парализующий разряд! — рявкнул Лэндо, распластываясь на платформе. Рядом с глухим ударом приземлился Чубакка. Он выхватил бластер, и тут от колонны над его головой отразился второй разряд. — С-3РО, убирайся отсюда.

Дроида долго упрашивать не пришлось.

— Да, сэр, — бросил он через плечо, поспешно удаляясь по мостику.

Чубакка вопросительно рыкнул.

— Где-то там, — ответил Лэндо, показывая бластером. — Поберегись, наверняка их будет больше.

В рабочую платформу впустую ударил снизу третий парализующий заряд, и на этот раз Лэндо заметил притаившегося за одним из клонирующих цилиндров солдата. Дважды выстрелив, он свалил имперца на пол и превратил в кашу сам цилиндр. Над его головой с шипением пронеслась еще одна голубая вспышка, а долю секунды спустя тяжело рявкнул арбалет Чубакки.

Лэндо напряженно усмехнулся. Они явно угодили в переплет, но могло быть и намного хуже. Пока они сидели рядом с жизненно важным оборудованием, имперцы не осмеливались использовать ничего мощнее парализующих зарядов. Но в то же самое время имперцам негде было укрыться на балконах, кроме как за клонирующими цилиндрами. А это означало, что они могли лишь оставаться там, не причиняя никакого вреда своим мишеням, пока те не разнесут на кусочки их самих и массу ценного оборудования.

Или они могли просто подняться на уровень выше и стрелять по противникам с такого угла, где им не будет мешать прочный

металл рабочей платформы.

С другой стороны колонны послышалось ворчание Чубакки: имперцы отступали.

— Вероятно, поднимаются сюда, — согласился Лэндо, окидывая взглядом двери вдоль внешней стороны помоста. Они выглядели достаточно надежно, почти не отличаясь от бронированных дверей на военных кораблях. Если Хану и ногри удалось привести в негодность их замки, они могли выдержать даже наступление полного решимости отряда штурмовиков.

За исключением двери в насосное помещение, где до этого работал R2-D2. Хану пришлось оставить ее открытой, чтобы они могли через нее выйти.

Лэндо поморщился, но другого выхода не оставалось. Приставив руку с оружием к нижней части ограждения, он тщательно прицелился в электронный замок двери и выстрелил. Кожух замка вспыхнул и рассыпался, испуская дым и искры.

Все. Имперцы больше не могли сюда попасть. А они с Чубаккой оказались заперты.

Пригнувшись, он перебрался на другую сторону колонны. Чубакка уже снова возился липкими от масла лапами среди проводов и трубок. Планшет лежал на полу у его ног.

— Есть успехи? — спросил Лэндо.

Чубакка что-то проворчал, неуклюже нажимая ногой на экран планшета. Вытянув шею, Лэндо увидел схему части силового кабеля с разветвителем, от которого отходило восемь проводов.

А над разветвителем был заботливо отмечен регулятор положительного потока.

— Гм... — пробормотал Лэндо, которому стало несколько не по себе. — Ты, случайно, не собираешься подсоединить его к разветвителю отрицательного потока, о котором упоминал R2-D2?

В ответ вуки вытащил лапу из сплетения проводов, держа в ней частично отсоединенный разветвитель отрицательного потока.

— Погоди, — сказал Лэндо, осторожно разглядывая разветвитель. Он слышал истории о том, что происходит, когда подключаешь разветвитель отрицательного потока к детонатору положительного потока, а использовать регулятор положительного потока вместо детонатора казалось нисколько не безопаснее. — Для чего в точности предназначена эта штука?

Вуки ответил. Он был прав — использовать регулятор было нисколько не безопаснее. Собственно, даже намного опаснее.

— Давай не будем перебарщивать, Чуи, — предупредил он. — Наша задача — уничтожить клонирующие цилиндры, а не

обрушить себе на голову всю сокровищницу.

Чубакка настойчиво рыкнул.

— Ладно, оставим как запасной вариант, — вздохнул Лэндо.

Согласно проворчав, вуки снова взялся за дело. Поморщившись, Лэндо положил бластер и достал из сумки со взрывчаткой два заряда. Чем-то все равно нужно было заняться, пока он пытался сообразить, как они намерены выбраться отсюда через запертые бронированные двери и полный штурмовиков коридор.

А если им все же придется прибегнуть к предложенной Чубаккой идее применить к силовому реактору аритмическую резонансную схему... Что ж, в таком случае вопрос о том, как отсюда выбраться, станет, скорее всего, чисто теоретическим.

Раздвинув одной рукой силовые кабели, он принялся за работу.

* * *

Таймер пискнул, сигнализируя о пятисекундной готовности, и Ведж глубоко вздохнул. Пора. Он потянулся к гиперпространственным рычагам...

Внезапно пятнистое небо гиперпространства превратилось сначала в звездные линии, а потом в звезды. Вокруг появилась остальная Разбойная эскадрилья, все так же в боевом строю; впереди виднелись огни верфи.

Они прибыли к верфям Билбринджи, вот только оказались слишком далеко от них. А это могло лишь означать...

— Боевая тревога! — бросил Проныра-два. — К нам идут ИСИД-перехватчики, азимут двести девяносто три — двадцать.

— Всем кораблям — приготовиться к бою, — послышался по связи хриплый голос адмирала Акбара. — Командованию звездных истребителей занять оборонительные позиции. Похоже, это ловушка.

— Кто бы сомневался, — буркнул Ведж.

Круто свернув влево, он рискнул быстро взглянуть на дисплеи: там действительно виднелись выдернувшие их из гиперпространства крейсеры-заградители, державшиеся позади тяжелых флотилий, начинавших занимать боевые позиции. И судя по всему, вряд ли флот Новой Республики мог рассчитывать в ближайшее время снова прыгнуть в гиперпространство.

А потом к ним устремились ИСИД-перехватчики, и у Веджа

уже не осталось времени на размышления, каким образом их тщательно спланированная неожиданная атака потерпела неудачу, не успев начаться. Главным сейчас было остаться в живых и не ввязываться в бой больше чем с одним кораблем одновременно.

* * *

Из-за угла в десяти метрах от Хана послышались тихие шаги, которые продолжали приближаться. Вжавшись спиной в слегка углубленный дверной проем, служивший единственным укрытием на протяжении этих десяти метров, Хан приготовился к неизбежной перестрелке, оставив всякую надежду, что преследователи пройдут мимо.

Они должны были повернуть назад. Собственно, они вообще не должны были находиться здесь наверху. Судя по обрывкам докладов, которые он слышал, проходя мимо опустевших контрольных пунктов, все способные держать бластер должны были сейчас сражаться с вторгшимися в гарнизонное помещение туземцами двадцатью уровнями ниже. Казалось, на верхних уровнях не было вообще никого, кроме, возможно, нуждавшегося в охране К'баота.

Шаги приближались. Похоже, мрачно подумал Хан, ему просто повезло наткнуться на нескольких дезертиров, искавших, где спрятаться.

А потом шаги замерли метрах в пяти от него, и в наступившей тишине послышался сдавленный вздох.

Его заметили.

Не колеблясь ни мгновения, Хан оттолкнулся от двери у себя за спиной и прыгнул через коридор, пытаясь повторить тот же трюк, что и на посту охраны, — насколько это было в его силах без помощи прикрывавшего его Чубакки. Их оказалось меньше, чем он ожидал, и они шли ближе к стене, так что он потерял драгоценные полсекунды, нацеливая на них бластер...

— Хан! — крикнула Лея. — Не стреляй!

От неожиданности у Хана подкосились колени, и он не слишком изящно врезался в противоположную стену. Это действительно была Лея. И что еще удивительнее — с ней был Тэлон Каррд вместе со своими двумя ручными ворнскрами.

— Что, во имя космоса, ты тут делаешь? — спросил он.

— Люк в беде, — тяжело дыша, ответила Лея. Бросившись к

Хану, она быстро обняла его. — Он где-то там впереди...

— Успокойся, милая. — Хан ухватил ее за руку. — Все в порядке — мы заранее знали, что здесь исаламири.

— В том-то и дело, что их больше нет, — покачала головой Лея. — Сила вернулась. За секунду до того, как ты выскочил из укрытия.

Хан негромко выругался.

— К'баот, — пробормотал он. — Больше некому.

— Да, — вздрогнув, кивнула Лея. — Наверняка.

Хан взглянул на Каррда.

— Меня наняли, чтобы уничтожить сокровищницу Императора, — бесстрастно проговорил контрабандист. — Я взял с собой Натиска и Бурю, чтобы они помогли нам найти Мару.

Хан бросил взгляд на ворнскров.

— С вами есть еще кто-нибудь? — спросил он Лею.

— Нет, — покачала она головой. — Тремя уровнями ниже мы наткнулись на отряд солдат, который двигался сюда. Их удерживают двое наших ногри.

— А ваши люди? — Хан снова посмотрел на Каррда.

— Они все на «Диком Каррде», — ответил тот. — Охраняют путь к отступлению, на случай если у нас будет шанс им воспользоваться.

— Значит, остаемся только мы, — проворчал Хан. — За мной. Они наверху, в тронном зале, — я знаю дорогу.

На бегу он старался не думать о том, как ему в последний раз пришлось противостоять темному джедаю — в Облачном городе Лэндо на Беспине, когда Вейдер пытал его, а потом заморозил в карбоните.

Судя по тому, что рассказывал Люк, ему отчего-то казалось, что К'баот куда менее цивилизован.

Глава 27

В воздухе мелькали клинки — бело-голубой против бело-зеленого, — с шипением ударяясь друг о друга и рассекая попадавшиеся им на пути металл и провода. Вцепившись обеими руками в ограждение и борясь с головокружением, Мара беспомощно наблюдала за разворачивающимся на полу тронного зала поединком, который походил на перевернутую картину того кошмарного видения, что послал ей Император в миг собственной гибели почти шесть лет назад.

Вот только на этот раз смерть грозила не Императору, а Скайуокеру.

И это было не видение, а реальность.

— Смотри внимательнее, Мара Джейд, — послышался с верха лестницы голос К'баота. — Если ты не подчинишься мне добровольно, такой же поединок однажды предстоит и тебе.

Мара искоса взглянула на него. К'баот со зловещим удовлетворением наблюдал за устроенной им дуэлью. Она уже видела его таким, когда впервые встретилась с ним на Джомарке. Работа, которую он выполнял для Трауна, позволила ему вкусить власти, и, как и Императору до него, этой власти оказалось ему недостаточно.

Но в отличие от Императора, он не готов был удовлетвориться владычеством над планетами и армиями.

Ему требовалась империя, состоящая из разумов, которые он намеревался перестроить и переделать по своему собственному усмотрению.

А это означало, что Мара была права: К'баот действительно обезумел.

— Дарить другим мою славу во всем ее богатстве — вовсе не безумие, — пробормотал К'баот. — За подобный дар многие готовы были бы умереть.

— И ты стараешься облегчить эту задачу Скайуокеру? — бросила Мара. Она тряхнула головой, пытаясь прочистить мозги. Помимо ее собственных воспоминаний, она ощущала эхо странного давления со стороны разума Скайуокера и властное присутствие К'баота в двух метрах от нее, и соображать было ничуть не легче, чем лететь на аэроспидере в метель.

Но Император когда-то научил ее мысленному приему на тот случай, когда ему хотелось скрыть свои распоряжения даже от Вейдера. Если ей удастся хоть немного привести мысли в порядок...

Внезапно голову пронзила острая боль.

— Не пытайся ничего от меня скрыть, Мара Джейд, — резко предостерег ее К'баот. — Теперь ты принадлежишь мне. Ученица не вправе скрывать свой мысли от учителя.

— Значит, я уже твоя ученица? — пробурчала Мара, скрежеща зубами от боли и еще раз пытаясь применить прием. На этот раз ей удалось. — Я думала, для этого я должна хотя бы упасть перед тобой на колени.

— Ты насмехаешься над моим видением, — с мрачной обидой ответил К'баот. — Но ты действительно будешь стоять передо мной на коленях.

— Как и Скайуокер? Если останется в живых?

— Он будет принадлежать мне, — спокойно согласился К'баот. — Как и его сестра, и ее дети.

— А потом все вместе вы исцелите Галактику, — сказала Мара, пристально глядя на него и вслушиваясь в собственные мысли. Да, барьер, похоже, держался. Если удастся протянуть еще немного...

— Ты разочаровываешь меня, Мара Джейд, — покачал головой К'баот. — Ты всерьез полагаешь, что мне нужно слышать твои мысли, чтобы читать в твоей душе? Как и низшие создания Галактики, ты желаешь моей гибели. Глупая идея. Разве Император ничему не учил тебя насчет нашего предназначения?

— Насколько мне известно, он и в собственной-то душе не особо разбирался, — возразила Мара, с отчаянно бьющимся сердцем наблюдая за К'баотом. Если этот сумасшедший решит, что она и впрямь ему угрожает, и снова атакует ее своими молниями...

К'баот улыбнулся, разведя руки в стороны:

— Хочешь помериться со мной силами, Мара Джейд? Что ж, давай.

Несколько мгновений она смотрела на него, с трудом подавляя желание принять вызов. Он выглядел таким старым и беспомощным, а на ее стороне был мысленный барьер и лучшее владение боевыми искусствами, какому только могла обучить Империя во времена ее расцвета. Потребовалось бы всего несколько секунд...

Глубоко вздохнув, она отвела взгляд. Нет, сейчас, в таком состоянии, у нее ничего не выйдет.

— Если ты меня убьешь, я не смогу встать перед тобой на колени, — пробормотала она, обреченно опустив руки.

— Прекрасно, — промурлыкал К'баот. — Вижу, ума тебе все-таки хватает. Тогда смотри и учись.

Мара снова повернулась к ограждению, но вовсе не затем, чтобы продолжать наблюдать за дуэлью на световых мечах. Где-то

там, внизу, лежал бластер, который вырвал из ее руки К'баот после того, как что-то проделал с исаламири внутри горы и к нему снова вернулась Сила. Если ей удастся найти бластер до того, как К'баот поймет, что на самом деле она не собиралась сдаваться...

Скайуокер снова прыгнул на мостик. Клон уже был к этому готов и швырнул в него световой меч. Бело-голубой клинок едва не задел Скайуокера, разрубив большую часть мостика и одну из удерживавших его опор. Металл с оглушительным скрежетом выгнулся под весом Скайуокера, сбросив его вниз.

Приземлившись на одно колено, он выбросил вперед руку, и летевший в сторону клона световой меч внезапно изменил направление, описав дугу...

И застыл, повиснув в воздухе. Скайуокер напрягся, и на его руке отчетливо проступили очертания мышц.

— Так не выйдет, джедай Скайуокер, — укоризненно проговорил К'баот, и Мара увидела, что его рука тоже вытянута в сторону парящего меча. Клон в коричневой мантии просто стоял на месте, словно зная, что К'баот на его стороне.

Возможно, так оно и было, и его разум являлся лишь продолжением разума К'баота.

— Это должен быть поединок насмерть, — продолжал К'баот. — Оружие против оружия, разум против разума, душа против души. Ничто меньшее не даст тебе знания, которым ты должен обладать, чтобы по-настоящему служить мне.

Скайуокер действительно старался изо всех сил, хотя наверняка понимал, что не может сравниться силой с К'баотом. Мара ощутила едва заметную перемену в его мыслях, и внезапно он замахнулся собственным световым мечом, целя бело-зеленым клинком в середину рукоятки другого меча.

Но если К'баот не мог допустить, чтобы Скайуокер обезоружил противника, он точно так же не мог допустить, чтобы тот уничтожил его оружие. Едва клинок устремился вниз, из тени справа от Скайуокера вылетел небольшой предмет, ударив его в плечо, и клинок рассек пустой воздух. Мгновение спустя старый джедай вырвал световой меч клона из мысленного захвата Скайуокера, послав его в сторону владельца. Клон снова принял боевую стойку. Скайуокер устало поднялся на ноги, приготовившись продолжать схватку.

Однако Мару световые мечи сейчас не интересовали. На полу, метрах в двух от ног Скайуокера, лежал тот самый предмет, который швырнул в него К'баот.

Ее бластер.

Она искоса взглянула на К'баота, но тот на нее не смотрел.

Собственно, он вообще никуда не смотрел — взгляд его был устремлен в пустоту, на губах застыла странная детская улыбка.

— Она пришла, — едва слышно на фоне ударов световых мечей сказал он. — Я знал, что она придет. — Внезапно он посмотрел на Мару. — Она здесь, Мара Джейд. — Он театральным жестом показал в сторону турболифта, на котором поднялись сюда они со Скайуокером.

Нахмурившись, Мара повернула голову. Дверь турболифта отошла в сторону, и из нее появился Соло с бластером наготове. А следом за ним...

У Мары перехватило дыхание. За ним шла Лея Органа Соло с бластером в одной руке и световым мечом в другой. А за ней, с ручными ворнскрами на поводках...

Шел Каррд.

Органа Соло? И Каррд?!

— Лея, Хан, уходите! — крикнул сквозь лязг световых мечей Скайуокер, когда те направились мимо голограммы Галактики к основной части тронного зала. — Здесь слишком опасно...

— Приветствую тебя, моя новая ученица! — весело позвал К'баот. Голос его отдался громогласным эхом в открытом пространстве, заглушая Скайуокера. — Иди ко мне, Лея Органа Соло. Я научу тебя настоящим тайнам Силы.

Соло, однако, намеревался преподать совсем иной урок. Дойдя до конца помоста, он прицелился и выстрелил.

Но даже купавшегося в лучах самообольщения джедая со способностями К'баота не так-то легко было провести. В мгновение ока бластер Мары прыгнул с пола прямо под выстрел, и его рукоятка разлетелась на куски в облаке искр, приняв на себя всю энергию заряда Соло. Второй выстрел встретил на своем пути ту же преграду, третий попал в блок питания бластера, превратив оружие в огненный шар. В четвертый раз Соло выстрелить не успел — бластер вырвало из его руки.

И тут К'баот обезумел по-настоящему.

Он издал полный ярости вопль, от которого, казалось, мог вспыхнуть воздух. Мара отшатнулась, почувствовав, как пронзительный крик врезается ей в уши...

И едва не свалилась за ограждение, приняв на себя не менее мощный удар Силы.

Подобного ей еще не приходилось испытывать никогда — ни от Вейдера, ни от самого Императора. То была первобытная, звериная ярость, полная потеря всех остатков самоконтроля. Маре казалось, будто она стоит в одиночестве посреди бушующей бури, и ярость К'баота накатывалась на нее волна за волной, прорываясь сквозь созданный ею мысленный барьер и

захлестывая разум оглушающей смесью ненависти и боли. Словно в тумане, она увидела, как пошатнулись Скайуокер и Органа Соло, и услышала, как взвыли от боли ворнскры Каррда.

Из вытянутых рук К'баота вырвались молнии.

Мара вздрогнула, увидев, как Соло отшвырнуло к ограждению перед голограммой. Сквозь треск молний она услышала, как Органа Соло выкрикнула имя мужа и метнулась к нему, бросив бластер и едва успев принять на бело-зеленый клинок светового меча третью молнию. Внезапно К'баот поднял руки выше, к угрожающе повисшему над их головами поврежденному мостику. Снова сверкнула молния...

С треском рвущегося металла центральная часть мостика развалилась и, повернувшись на последней оставшейся опоре, обрушилась прямо на Органа Соло.

Она успела заметить опасность, а может, ей пригодились уроки Скайуокера. Когда тяжелый металл устремился к ней, она взмахнула световым мечом, срубив край мостика, и основная его часть пролетела мимо нее и Соло, рухнув прямо перед Каррдом и ворнскрами. Но увернуться из-под срезанного края она уже не успела — тот ударил ее по голове и плечу, выбив меч из ее руки и свалив ее на пол рядом с Соло.

— Лея! — крикнул Скайуокер, бросив страдальческий взгляд на сестру. Словно вдруг позабыв об одурманивающем давлении в мозгу, он внезапно перешел из неуверенной обороны в яростную атаку. Клон начал отступать, едва успевая отражать удары Скайуокера. Прыгнув на лестницу, он поспешно отступил еще на две ступени в сторону К'баота, а потом перескочил на оставшуюся площадку для охраны. На секунду Маре показалось, что Скайуокер станет преследовать его и там или просто сбросит его на пол, перерубив основание площадки.

Но он не сделал ни того ни другого. Остановившись на середине лестницы, он посмотрел на К'баота. На лице его блестел пот, а от взгляда у Мары по коже побежали мурашки.

— Ты тоже хочешь меня уничтожить, джедай Скайуокер? — со смертельным спокойствием спросил К'баот. — Ибо подобные мысли — просто глупость. Я могу раздавить тебя, словно насекомое.

— Возможно, — тяжело дыша, ответил Скайуокер. — Но тогда ты не сможешь повелевать моим разумом.

К'баот пристально посмотрел на него:

— Чего ты хочешь?

Скайуокер кивнул в сторону своей сестры и Соло.

— Отпусти их. Всех. Немедленно. — Он взглянул на Мару. — И Мару тоже.

— И что тогда?

Мускул на щеке Скайуокера дрогнул. Он шевельнул пальцем, и клинок его светового меча с коротким шипением исчез.

— Отпусти их, — тихо проговорил он, — и я останусь.

К зловещему неровному дыханию клонирующей пещеры добавились начавшие раздаваться неподалеку глухие удары. Быстро окинув взглядом идущие вдоль помоста двери, Лэндо понял, что кто-то стреляет из лазерной винтовки по толстому металлу. Пока что двери выглядели вполне надежно, но он знал, что это ненадолго. Штурмовики палили по дверям вовсе не затем, чтобы потренироваться в стрельбе, и к ним наверняка шло подкрепление с мешком взрывателей направленного действия.

С другой стороны колонны послышалось предупреждающее ворчание Чубакки.

— Да не высовываюсь я, — заверил его Лэндо, глядя через промежуток между двумя толстыми трубами на мешанину разноцветных проводов и трубочек под ними. Где там это соединение с репульсорным насосом?..

Найдя нужное место, он уже собрался заложить туда взрывчатку, и тут у него на поясе внезапно пискнул комлинк. Долю секунды спустя, словно эхо, раздался сигнал комлинка Чубакки. Отчасти ожидая, что какому-то яйцеголовому имперскому специалисту удалось вклиниться в его канал, он нахмурился и взял аппарат.

— Калриссиан слушает, — сказал он.

— О, генерал Калриссиан! — послышался отчетливый голос С-3РО. — Вижу, R2-D2 удалось справиться с помехами. Даже удивительно, учитывая, сколько нам пришлось...

— Скажи ему, что он хорошо поработал, — прервал его разглагольствования Лэндо. Для светских бесед с С-3РО сейчас явно было не время. — Что-нибудь еще?

— Да, сэр. Ногри велели мне спросить, когда вы желаете, чтобы мы вернулись вам на помощь.

Раздался очередной удар, на этот раз громче.

— Я был бы только рад, — вздохнул Лэндо. — Но вам никак не успеть. — Удар повторился, и на этот раз он отчетливо увидел, как содрогнулась дверь напротив мостика, на котором они стояли. — Придется нам сматываться отсюда самим.

Чубакка прорычал с другой стороны платформы все, что он думал по этому поводу, хотя и без особого энтузиазма.

— Но если Чубакка желает, чтобы мы вернулись...

— Вам не успеть, — твердо повторил Лэндо. — Скажи ногри, что, если они хотят быть чем-то полезны, пусть поднимаются в тронный зал и помогут Хану.

— Слишком поздно, — вмешался в их разговор другой, еле слышный голос.

Лэндо уставился на комлинк.

— Хан?

— Нет, это Тэлон Каррд, — представился тот. — Я прилетел вместе с советником Органа Соло. Мы наверху, в тронном зале...

— Лея здесь? — спросил Лэндо. — Что, во имя...

— Заткнитесь и слушайте, — прервал его Каррд. — Тот мастер-джедай, про которого говорил Люк, — Джоруус К'баот — тоже здесь. Он обездвижил Соло и Органа Соло, а Скайуокера, похоже, заставил сражаться со своим собственным клоном. Сейчас он не обращает на меня внимания, наблюдая за поединком, но лишь до тех пор, пока я не попытаюсь что-либо сделать.

— Я думал, Люк говорил, что Сила здесь не действует?

— Так оно и было. Но К'баот каким-то образом ее вернул. Вы внизу, у клонирующих цистерн?

— Да, над ними, а что?

— Органа Соло предположила, что там должно быть разбросано множество исаламири, — сказал Каррд. — Если сумеете вытащить нескольких из клеток и принести сюда, возможно, у нас появится шанс его остановить.

Чубакка издал горестный рык, и Лэндо мрачно кивнул. Вот что, оказывается, означали все те взрывы.

— Тоже слишком поздно, — ответил он. — К'баот уже их всех убил.

Комлинк долго молчал.

— Понятно, — наконец проговорил Каррд. — Что ж, это все объясняет. Есть предложения?

— Пока нет, — поколебавшись, ответил Лэндо. — Если что-нибудь придумаем — сообщим.

— Спасибо, — сухо бросил Каррд. — Буду ждать.

Послышался щелчок, и он отключился.

— С-3РО, ты еще тут? — спросил Лэндо.

— Да, сэр, — ответил дроид.

— Подсоедини R2-D2 обратно к компьютеру, — сказал Лэндо. — Пусть сделает все возможное, чтобы отвлечь солдат от того воздухозаборника, через который мы вошли. Потом отправляйтесь вместе с ногри туда.

— Мы уходим, сэр? — удивленно спросил С-3РО.

— Совершенно верно. Мы с Чуи последуем сразу за вами, так что лучше поторопитесь, если не хотите, чтобы вас растоптали. И тех двоих ногри, которых Люк послал вместе с минейршами, лучше тоже предупредите. Понял?

— Да, сэр, — неуверенно проговорил С-3РО. — А что с мастером Люком и остальными?

— Оставь это мне. Займись делом.

— Да, сэр, — повторил С-3РО. Снова раздался щелчок, и наступила тишина.

Молчание нарушил Чубакка, задав очевидный вопрос.

— Вряд ли у нас остается выбор, — безрадостно ответил Лэндо. — Судя по тому, что говорили Люк и Мара, К'баот по крайней мере настолько же опасен, как и Император. Может, даже опаснее. Нужно попытаться уничтожить всю сокровищницу, в надежде, что вместе с ней погибнет и он.

Чубакка заворчал, пробуя возразить.

— Нельзя, — покачал головой Лэндо. — По крайней мере, пока все не будет полностью готово. Стоит нам предупредить кого-то наверху, и К'баот сразу лее об этом узнает. И ему вполне может хватить времени, чтобы помешать нам.

Со стороны двери снова послышался приглушенный Удар.

— Ладно, давай заканчивать. — Лэндо достал последний заряд взрывчатки. Если повезет, они могут успеть подготовить все необходимое для придуманного Чубаккой трюка с «аритмическим резонансом», прежде чем сюда ворвутся штурмовики. Если повезет чуть больше, они вдвоем могут успеть живыми выбраться из пещеры.

А если повезет еще больше, возможно, удастся предупредить Хана и остальных до того, как вся сокровищница взлетит на воздух.

* * *

В тронном зале повисла тишина. Мара уставилась на Скайуокера, думая о том, понимает ли он вообще, что говорит. Добровольно предложить остаться здесь, с К'баотом...

Он снова бросил на нее взгляд, и, даже несмотря на давление у себя в голове, она почувствовала, насколько ему страшно. Да, он действительно понимал, что говорит. Если К'баот согласится с его предложением, он добровольно пойдет вместе с этим безумным джедаем, пожертвовав собой ради спасения друзей.

В том числе той, которая когда-то обещала его убить.

Мара отвернулась, внезапно поняв, что не может больше на него смотреть. Взгляд ее упал на Каррда, который сидел на корточках между своими ворнскрами, наполовину скрытый

обломками мостика. Он поглаживал зверей, о чем-то тихо с ними разговаривая, вероятно, успокаивал после вспышки гнева К'баота, сопровождавшейся мощным выбросом Силы. Впрочем, похоже, ворнскры нисколько не пострадали.

Движение ее головы, видимо, привлекло внимание Каррда. Он бесстрастно посмотрел на нее, продолжая гладить ворнскоров, а затем слегка мотнул головой в сторону Соло и Органа Соло. Нахмурившись, Мара проследила за его взглядом...

И замерла. Рядом с обломками мостика, наполовину накрывавшими его жену, зашевелился Соло. Он полз по полу — медленно, по нескольку сантиметров зараз.

К бластеру, который выронила Органа Соло.

— Ты слишком многого просишь, Скайуокер, — тихо проговорил К'баот. — Мара Джейд будет моей. Должна стать моей. Таково ее предназначение, которого требует Сила. И даже ты не сможешь этому помешать.

— Это точно, — вмешалась Мара, вложив в свой голос весь сарказм, на какой только была способна. Несмотря на риск, нужно было отвлечь внимание К'баота от происходившего в другом конце тронного зала. — Я же еще должна встать перед ним на колени, забыл?

— Ты меня оскорбляешь, Мара Джейд, — зловеще усмехнулся К'баот. — Ты что, всерьез считаешь, будто меня столь легко сбить с толку?

Не сводя с нее взгляда, он вытянул палец...

И едва рука Соло потянулась к бластеру, тот отскочил еще на полметра.

Гудение светового меча на площадке для охраны слегка изменило тон.

— Скайуокер, берегись! — бросила Мара.

Скайуокер развернулся кругом, вновь включив световой меч и приняв защитную стойку. Клон, к которому вернулся прежний боевой дух, в прыжке рубанул мечом. Клинки с треском столкнулись, и удар отшвырнул Скайуокера к краю лестницы. Сделав еще шаг, он взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, и свалился вниз.

Клон прыгнул за край, преследуя противника. Мара быстро взглянула на Соло. Если клон действительно являлся продолжением разума К'баота...

Но нет. Едва Соло снова потянулся к бластеру, тот опять от него ускользнул. Какие бы усилия ни вкладывал К'баот в дуэль на световых мечах, это нисколько не лишало его возможности забавляться со своими пленниками.

— Понимаешь, Мара Джейд? — тихо спросил К'баот. Ярость

его прошла, как и веселье от игры с пленниками, и пора было возвращаться к более важным делам — строительству своей Империи. — Это неизбежно. Я буду править... и ты будешь служить мне вместе со Скайуокером и его сестрой. И вместе мы обретем величие.

Внезапно он отошел на шаг от ограждения на другой стороне лестницы. Как раз вовремя — мгновение спустя туда, перекувырнувшись, прыгнул снизу Скайуокер. Приземлившись спиной к Маре, он пошатнулся, пытаясь устоять на ногах. В воздухе мелькнул еще один светящийся клинок, на этот раз бело-голубой, — через ограждение перепрыгнул клон, яростно размахивая перед собой световым мечом. Скайуокер начал отступать, и Мара увидела, что К'баот тоже поспешно пятится назад. Коснувшись ногами пола, клон устремился в атаку, продолжая описывать световым мечом широкую дугу. Скайуокер продолжал отходить, явно не осознавая, что пятится к сплошной каменной стене.

У которой он оказался бы в ловушке.

Они миновали Мару... и она вдруг поняла, что К'баот снова смотрит на нее.

— Как я уже говорил, Мара Джейд, — сказал он, — это неизбежно. И когда ты и Скайуокер встанете рядом со мной, низшие народы Галактики слетятся к нам, словно листья на ветру. Их сердца и души будут принадлежать нам.

Взглянув через зал, он шевельнул пальцем. Все еще сидевший за обломками мостика Каррд судорожно дернулся, почувствовав, как его бластер покидает кобуру и устремляется к К'баоту. На полпути к нему присоединились упавший световой меч Органа Соло и еще один бластер, до которого упрямо пытался доползти Соло.

— Как и их ничего не значащее оружие, — добавил К'баот. Небрежно вытянув в его сторону руку, он вновь перевел взгляд на приближающуюся к своему завершению дуэль.

Именно этого шанса ждала Мара — вероятно, последнего, какой мог ей представиться. Преодолевая царящий в ее голове хаос, она призвала Силу, зрительно и мысленно сосредоточившись на летящем к руке К'баота оружии. Она почувствовала, как поддается его небрежный мысленный контроль...

Световой меч Органа Соло, описав дугу, опустился прямо в руку Мары.

К'баот развернулся к ней, и бластеры с лязгом упали на лестницу.

— Нет! — завопил он. Лицо его исказилось от страха и

замешательства. Мара ощутила, как он пытается вырвать у нее световой меч, но слишком испуган, чтобы сосредоточиться, к тому же на этот раз на его стороне не было фактора неожиданности. Со временем он наверняка оправился бы от шока, но Мара не собиралась давать ему это время. Активировав световой меч, она бросилась в атаку.

Клон наверняка услышал характерный звук ее клинка, но поскольку Скайуокер уже был приперт к стене, слишком велико оказалось искушение разделаться сначала с одним противником. Он замахнулся в последний раз, и светящийся клинок врезался в стену. Скайуокер пригнулся, уворачиваясь от удара...

И тут последовала яркая вспышка — стена взорвалась над головой Скайуокера, прямо в лицо клону.

Все-таки оказалось, что Скайуокер отступал вовсе не к стене, а к одному из висевших в тронном зале огромных экранов.

Клон отшатнулся, издав пронзительный вопль — первый звук, который слышала от него Мара. С искаженным от ярости и страха лицом, шаря вокруг невидящим взглядом, он развернулся на гудение ее клинка, замахиваясь световым мечом...

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

Она увернулась от удара, глядя ему в лицо — лицо Люка Скайуокера. Лицо, преследовавшее ее в кошмарах почти шесть лет. Лицо того, кого приказал ей уничтожить Император.

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

И впервые с тех пор, когда она обнаружила Скайуокера и его поврежденный истребитель в глубоком космосе, Мара позволила себе отдаться во власть голоса у себя в голове. Замахнувшись со всей силы световым мечом, она обрушила его на клона.

Тот обмяк на полу, и его световой меч со звоном упал рядом.

Мара уставилась на него, с трудом переводя дыхание... и внезапно голос у нее в голове смолк.

Она выполнила последний приказ Императора.

И наконец обрела свободу.

Глава 28

— Похоже, это все, капитан, — сказал Траун, глядя в иллюминатор на корабли повстанцев, распределившиеся вдоль краев гравитационных конусов крейсеров-заградителей. — Прикажите «Обуздывающему» и «Стражу» вернуться на свои позиции на демаркационной линии. Всем кораблям — приготовиться к атаке.

— Есть, сэр. — Пеллеон восхищенно покачал головой. В очередной раз, несмотря на множество неопровержимых доказательств обратного, гранд-адмирал оказался прав. Ударный флот повстанцев действительно оказался здесь. И вероятно, именно сейчас они пытались понять, что же пошло не так с их тщательно продуманным планом. — Мне кажется, адмирал, вряд ли стоит уничтожать все корабли, — предложил он. — Кому-то стоит позволить вернуться на Корусант — пусть расскажут, как их перехитрили.

— Согласен, капитан, — кивнул Траун. — Хотя сомневаюсь, что они воспримут это именно так. Скорее решат, что их предали.

— Возможно, — согласился Пеллеон, быстро окидывая взглядом мостик. Ему показалось, будто он услышал некий странный звук — то ли скрипнула опора, то ли кто— то откашлялся. Он прислушался, но звук больше не повторился. — Впрочем, нам это точно так же на пользу.

— Верно, — сказал Траун. — Назначим на роль посланника звездный крейсер адмирала Акбара?

Пеллеон криво усмехнулся. Акбар, только что едва переживший обвинения советника Борска Фей'лиа в некомпетентности и предательстве во время операции у верфей на Слуис-Ване. На этот раз ему уже не настолько повезет.

— Прекрасная идея, адмирал, — ответил он.

— Спасибо, капитан.

Пеллеон взглянул на Руха, молчаливо стоявшего на страже за креслом Трауна, и подумал — оценил ли ногри всю иронию его предложения. Судя по их уровню интеллекта — вряд ли.

Космос впереди заполнился вспышками лазерного огня — вступили в бой противостоящие друг другу эскадрильи звездных истребителей. Удобно устроившись в кресле, Пеллеон взглянул на дисплеи, готовясь к сражению. К сражению — и к победе.

* * *

— Осторожно, командир, у тебя парочка на хвосте, — послышался в ухе Веджа голос Проныры-два. — Проныра-шесть?

— Слышу тебя, Проныра-два, — подтвердил тот. — Берем в клещи на счет три. Один, два...

Собравшись с духом, Ведж бросил свою машину в крутой переворот-ножницы. Два истребителя СИД, пытавшиеся повторить его маневр и в то же время не проскочить мимо, вероятно, даже не заметили еще два Х-истребителя, занявшие позицию позади них. Последовало два взрыва, и Веджу больше ничто не угрожало.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что. Что дальше?

— Не знаю, — признался он, быстро окинув взглядом картину разворачивающегося вокруг боя. Пока что адмиралу Акбару удавалось удерживать свои звездные крейсеры в боевом строю, но, судя по тому, как трепали имперцы корабли поддержки на периферии, в любую минуту могла начаться массовая драка, и тогда эскадрильи звездных истребителей оказались бы предоставлены самим себе, нанося удары по любым возможным целям.

Чем, собственно, они сейчас фактически и занимались. Фокус заключался в том, чтобы найти по-настоящему достойную цель...

Похоже, Проныра-два рассуждал так же.

— Знаешь, командир, мне кажется, вряд ли у имперцев было бы в распоряжении столько кораблей, чтобы нас атаковать, если бы им приходилось одновременно защищать свои верфи.

Ведж вытянул шею, вглядываясь в сияющие в отдалении огни, на фоне которых можно было различить темные очертания по крайней мере четырех боевых станций «Голан-2».

— Согласен, — ответил он. — Вот только, чтобы заставить их понервничать, вряд ли хватит атаки даже легендарной Разбойной эскадрильи...

— Командующий Антиллес, говорит центр связи флота, — вмешался чей-то голос. — Для вас срочный вызов, зашифрованный дипломатическим кодом Новой Республики. Хотите ответить?

Ведж удивленно моргнул. Дипломатический код? Здесь?

— Да, пожалуй. Соедините.

— Есть, сэр.

Послышался щелчок.

— Привет, Антиллес, — произнес у него в ухе смутно знакомый голос. — Рад тебя снова слышать.

— Взаимно, — нахмурившись, ответил Ведж. — Кто это?

— Да брось, — усмехнулся тот. — Уже забыл, как мы с тобой

чудесно провели время рядом с кантиной «Мумбри Сторв»?

«Мумбри Сторв»?..

— Авес?

— Вот так-то лучше, — ответил Авес. — Освежил память?

— Таких, как ты, все труднее забыть. Где ты?

— Прямо посреди того моря имперских огней в стороне от тебя, — мрачно ответил Авес. — Зря ты все-таки не сказал, что вы будете атаковать здешние верфи, а не Тангрин, как мы думали.

— Точно так же, как ты не счел нужным рассказать, что вы на самом деле замышляете, — возразил Ведж. — Неплохо мы друг друга одурачили, да?

— Это точно. Всех одурачили, кроме гранд-адмирала.

— И не говори. Так ты что, просто поболтать решил или как?

— Может быть. А может, и нет. Слушай, примерно через полторы минуты мы собираемся захватить тот комплекс КГЛ, из-за которого, собственно, сюда и прилетели. А потом — сматываемся. Без долгих прощаний.

Как будто это было так просто — смыться с имперских верфей...

— Удачи.

— Спасибо. Я ведь не просто так об этом упомянул. Нам в общем-то все равно, в каком направлении сматываться. Хотя для вас, возможно, и не все равно.

— Возможно, — усмехнулся Ведж. — Скажем, вы могли бы пролететь поблизости от тех «Голанов-два». А может, заодно и ударить по ним с тыла?

— Меня вполне устроит, — согласился Авес. — Тут за периметром, конечно, заварушка еще та — все палят друг в друга и все такое. Вряд ли у вас найдется для нас дружественное сопровождение?

Ведж задумчиво посмотрел на огни верфей. Да, у них вполне могло получиться. Если люди Авеса сумеют вывести из строя хотя бы одну из этих станций, верфи будут открыты для вторжения сил Новой Республики. И если имперцы не готовы пожертвовать верфями, им придется перебросить туда часть своих сил, чтобы закрыть брешь и уничтожить успевшие проникнуть в нее корабли.

С точки же зрения контрабандистов, идущий им навстречу поток кораблей Новой Республики обеспечивал им лучшее прикрытие, какое они только могли найти вдоль периметра. Так что обмен выглядел вполне справедливым.

— По рукам, — сказал он Авесу. — Дай мне пару минут, и я договорюсь насчет сопровождения.

— Дружественного сопровождения, не забывай, — предупредил Авес. — Если ты понимаешь, о чем я.

— Прекрасно понимаю, — заверил его Ведж. Традиционная ненависть мон-каламари к контрабандистам и их ремеслу успела войти в легенду, и Веджу хотелось столкнуться с ней ничуть не больше, чем Авесу. Вероятно, именно потому контрабандист обратился к нему, а не предложил помощь напрямую Акбару и командованию флота. — Не беспокойся, я все устрою.

— Ладно. Ого, пошла в атаку первая группа! До встречи.

Связь отключилась.

— Вступаем в бой? — спросил Проныра-одиннадцать.

— Вступаем в бой, — подтвердил Ведж, круто разворачивая свой истребитель вправо. — Проныра-два, доложи командованию обстановку и скажи, что нам требуется поддержка. Не упоминай Авеса по имени, просто сообщи, что мы координируем действия с независимой группой сопротивления внутри верфей.

— Понял, командир.

— Что, если Акбар не захочет рисковать? — вмешался Проныра-семь.

Ведж взглянул на огни верфей. Снова, как и много раз до этого, все сводилось к тому, чтобы просто кому-то довериться — мальчишке с фермы на захолустной пустынной планете, который повел его в атаку на первую «Звезду Смерти»; бывшему профессиональному игроку, который повел его в атаку на вторую «Звезду Смерти», даже, возможно, не обладая реальным боевым опытом; а теперь контрабандисту, который с тем же успехом мог попросту предать его за подходящую цену.

— Неважно, — ответил он. — С поддержкой или без нее — вступаем в бой.

* * *

Светящийся клинок Мары, мелькнув в воздухе, со всей силы врубился в тело клона Люка. Клон упал, выронив покатившийся по полу световой меч, и застыл неподвижно.

И внезапно назойливое давление в мозгу Люка прекратилось.

Он поднялся на ноги перед все еще искрящимся экраном, к которому он заманил клона, и, как ему показалось, впервые за много часов перевел дух. Его мучения наконец закончились.

— Спасибо, — тихо сказал он Маре.

Та отошла от мертвого клона.

— Не за что. Ну как, прочистились мозги?

Значит, она могла ощущать давление у него в голове.

Удивительно.

— Да, — кивнул он, вновь набирая полную грудь воздуха. — А у тебя?

Она бросила на него слегка насмешливый взгляд. Впервые с тех пор, как они встретились, в ее глазах больше не было боли и ненависти.

— Я сделала то, что он от меня хотел, — сказала она. — Все закончилось.

Люк посмотрел в другой конец тронного зала. Каррд привязал поводки ворнскров к обрушившемуся мостику и осторожно пробирался среди обломков. Хан, уже стоя на ногах, помогал все еще пошатывавшейся Лее выбраться из-под свалившегося на нее куска мостика.

— Лея? — позвал Люк. — Ты цела?

— Со мной все в порядке, — ответила Лея. — Просто слегка оглушило. Давайте отсюда сматываться, ладно?

Люк повернулся к К'баоту. Старый джедай не сводил взгляда с мертвого клона, сжимая и разжимая кулаки. Глаза его были полны безумной ярости.

— Да, — согласился он. — Пошли, Мара.

— Идите, — сказала Мара. — Я вас догоню.

Люк взглянул на нее:

— Что ты задумала?

— А как по-твоему? — бросила она. — Нужно довершить начатое. То, что мне нужно было сделать еще на Джомарке.

К'баот медленно перевел взгляд на нее.

— Ты умрешь за то, что совершила, Мара Джейд. — От его спокойного голоса пробирало еще большим холодом, чем от любой вспышки гнева. — Медленно и в муках.

Глубоко вздохнув и выставив перед собой кулаки, он закрыл глаза.

— Это мы еще посмотрим, — пробормотала Мара. Подняв световой меч, она двинулась к К'баоту.

Внезапно послышался — скорее, даже почувствовался — отдаленный грохот. Люк огляделся, подсознательно ощущая опасность, но не заметил ничего необычного. Грохот становился все громче...

Раздался громоподобный взрыв, и часть потолка тронного зала прямо над Люком и Марой обрушилась дождем мелких каменных обломков.

— Берегись! — крикнул Люк, прикрыв руками голову и пытаясь отскочить, но центр камнепада перемещался вместе с ним. Он попытался еще раз, едва не потеряв равновесие из-за застрявшей в камнях по лодыжку ноги. Камни были слишком

мелкими, и их было слишком много, чтобы воздействовать на них Силой; они продолжали падать, болезненно колотя по телу. В клубах поднявшейся пыли он увидел Мару, которая тоже пошатывалась под потоком камней, прикрывая одной рукой голову и тщетно пытаясь отбиваться от каменных обломков световым мечом. В другом конце тронного зала что-то кричал Хан, — похоже, они с Леей подверглись такой же атаке.

Стоявший посреди развязанной им каменной бури К'баот воздел руки.

— Я мастер-джедай К'баот! — крикнул он, и голос его отдался эхом от стен тронного зала на фоне грохота камнепада. — Империя — вселенная — принадлежит мне!

Вновь ощутив опасность, Люк выставил перед собой световой меч, приняв оборонительную стойку. Но опять— таки это ничем ему не помогло — выпущенный К'баотом заряд молний ударил прямо в клинок, бросив Люка на колени в груду окружавших его камней. Он попытался подняться, но один из падающих камней угодил ему в висок, и он, пошатнувшись, упал на бок, опираясь на руку. Снова вспыхнула молния, окутав груду камней коронным зарядом, и тело Люка пронзила мучительная боль. Словно в тумане, он увидел, как световой меч вырвался из его руки и полетел через ограждение в дальний конец тронного зала.

— Прекрати! — закричала Мара. Превозмогая боль, Люк смотрел, как она беспомощно размахивает световым мечом, стоя по колено в камнях. — Если хочешь нас убить — просто убей.

— Терпение, моя будущая ученица, — проговорил К'баот, и Люк увидел сквозь клубившуюся вокруг пыль его мечтательную улыбку. — Пока что ты не можешь умереть. Я еще должен отвести тебя в клонирующую камеру гранд— адмирала.

Мара вздрогнула, и Люк ощутил охвативший се ужас.

— Что?

— Ибо я предвидел, что Мара Джейд будет стоять передо мной на коленях, — напомнил К'баот. — Одна Мара Джейд... или другая.

* * *

— Все, — сказал Лэндо, нажимая кнопку активации на последнем заряде. — Запускай свою штуковину, и пошли отсюда.

Из-за колонны послышался подтверждающий рык Чубакки. Подобрав бластер, Лэндо выпрямился, быстро окинув взглядом

идущие вдоль помоста двери. Пока что все было в порядке. Если двери смогут удержать штурмовиков еще две минуты, которых хватит, чтобы они с Чубаккой успели добраться с платформы до помоста...

Чубакка предупреждающе заворчал. Лэндо услышал слабое нарастающее гудение крайне недовольного разветвителя отрицательного потока.

— Отлично, Чуи, — сказал он. — Пошли.

Он шагнул на мостик...

И прямо перед ним напротив взорвалась дверь.

— Берегись! — рявкнул Лэндо, падая ничком на мостик и стреляя в появившееся на месте двери облако пыли и обломков. Из двери в их сторону уже с шипением потянулись голубые волны парализующего огня. За его спиной с ревом палил в ответ арбалет Чубакки. Вот тебе и последние две минуты.

Прижавшись лицом к сетчатому металлическому полу, Лэндо вдруг обнаружил, что смотрит на мостик — и на идущие по обеим его сторонам тонкие, но прочные ограждения...

Идея показалась ему безумной, но это вовсе не означало, что она не сработает.

— Чуи, иди сюда, — позвал он, перекатился на бок и бросил взгляд на пульт управления мостиком, встроенный в ограждение платформы. Выдвинуть... убрать... аварийная остановка...

Мостик содрогнулся под весом приземлившегося рядом Чубакки.

— Отвлеки их, — велел Лэндо. Оценив расстояние, он прыгнул вверх и быстро нажал одну за другой кнопку «убрать» и кнопку аварийной остановки. Мостик отделился от платформы и тут же остановился, слегка покачнувшись под их тяжестью.

Чубакка вопросительно рыкнул.

— Увидишь, — ответил Лэндо. По обеим сторонам ярко полыхнуло — взорвались еще две двери. — Просто держись за опоры ограждения и продолжай стрелять. Поехали.

Схватившись покрепче, он тщательно прицелился и открыл огонь — но не по выбежавшим на круговой помост штурмовикам, а по дальнему концу мостика. Выстрелы высекали искры, превращая в пар секции сетчатого пола и вырывая куски поддерживающих балок под ним. Мостик накренился, раскачиваясь все сильнее. За спиной Лэндо Чубакка прорычал фразу на языке вуки, которую тот никогда прежде от него не слышал...

С жутким скрежетом искореженного металла мостик внезапно поддался. Соединенный с помостом лишь оставшимся неповрежденным ограждением, он угрожающе накренился. Лэндо

крепко вцепился в ограждение, чувствуя, как их горизонтальное положение быстро сменяется вертикальным...

Едва не сбросив его с себя, мостик с грохотом ударился об ограждение балкона с клонирующими цилиндрами тремя уровнями ниже.

— Наша остановка, — сказал Лэндо. — Пошли.

Неуклюже сунув бластер в кобуру, он перемахнул через ограждение мостика и приземлился на пол балкона. Чубакка, владевший прирожденным искусством лазить по деревьям, опередил его на добрых три секунды.

Они уже были на полпути к выходу с балкона, лавируя между рядами цилиндров Спаарти, когда взорвалась колонна за их спинами.

Сначала сработали заряды, превращая части кабелей и труб в ослепительные огненные шары по периметру колонны. В воздух поднялось зловещее облако дыма, пыли и мгновенно испаряющихся питательных жидкостей, закрывая обзор; со всех сторон брызнули разноцветные потоки. Платформа, на которой они стояли минуту назад, сорвалась с опор и заскользила вниз, ломая и повреждая оборудование. Изнутри облака послышался треск закороченных линий питания и вторичных взрывов, от которых обломков только прибавилось.

От колонны с жутким скрежетом ломающихся креплений начали отваливаться внешние слон. На фоне всеобщего шума послышался предупреждающий рык Чубакки.

— Я тоже! — крикнул в ответ Лэндо. — Давай сматываться отсюда!

Десять секунд спустя, промчавшись мимо одинокого часового, которого оставили у выхода с этого уровня, они выбежали наружу. Их отделяли от клонирующей пещеры два коридора, когда до их ушей донесся отдаленный грохот рухнувшей колонны.

Ладно, — выдохнул Лэндо, останавливаясь и глядя в обе стороны поперечного коридора. Похоже, R2-D2 неплохо постарался с переназначением солдат па посты — вокруг не было ни души. — Выход в той стороне, — сказал он Чубакке, доставая комлинк. — Сейчас свяжемся с остальными и выберемся отсюда.

Он нажал кнопку вызова Хана и отпрянул, услышав низкий треск.

— Хан? — позвал он.

— Лэндо? — ответил едва слышный на фоне шума голос Хана.

— Я, — подтвердил Лэндо. — Что там у вас творится?

— Этот чокнутый джедай обрушивает на нас крышу! —

крикнул Хан. — Нам с Леей удалось укрыться, но Люка с Марой он застиг врасплох. Где вы?

— Недалеко от клонирующей пещеры, — сквозь зубы проговорил Лэндо. Если тот трюк Чубакки с аритмическим резонансом сработал, в одном из реакторов внутри горы уже начиналась неуправляемая реакция. И если они не выберутся отсюда, прежде чем он взорвется... — Хочешь, чтобы мы поднялись наверх и помогли вам?

— Можете зря не тратить силы, — вмешался мрачный голос Каррда. — Перед турболифтом уже солидная груда камней. Похоже, мы тут надолго.

Чубакка злобно заворчал.

— Забудь, Чуи, ты все равно ничем не можешь помочь, — сказал Хан. — С нами Люк и Мара, — может, они сумеют его остановить.

— А если не сумеют? — Лэндо ощутил неприятный холодок в груди. — Слушай, у нас мало времени, — похоже, мы все-таки запустили в реакторе аритмическую резонансную схему.

— Хорошо, — ответил Хан. — Значит, и К'баот тоже не уйдет отсюда живым.

— Хан...

— Уходите, — перебил его Хан. — Чуи, у тебя все отлично получилось, но, если мы отсюда не выберемся, кому-то, кроме Винтер, придется позаботиться о Джейсене и Джейне. Понял?

— «Дикий Каррд» стоит там, где вы сюда вошли, — добавил Каррд. — Вас будут ждать.

— Ясно, — сквозь зубы ответил Лэндо. — Удачи.

Отключившись, он повесил комлинк обратно на пояс.

Хан был прав: сейчас они ничего не могли поделать против К'баота. Но с помощью турболазеров «Дикого Каррда» и составленных R2-D2 схем помещений...

— Пошли, Чуи, — позвал он и бегом направился к выходу. — Еще ничего не закончилось.

— Вероятно, оно и к лучшему, — пробормотал К'баот, с грустью глядя на Люка. Сморгнув пыль с глаз, Люк посмотрел на старого джедая, пытаясь подавить пульсирующую во всем теле мучительную боль.

Боль — и сокрушительное чувство поражения. Он стоял на коленях, засыпанный по пояс продолжавшими падать сверху камнями, лицом к лицу с безумным мастером-джедаем, который хотел его убить...

Нет. Джедай должен действовать, когда он спокоен. Сила — в спокойствии.

— Мастер К'баот, выслушай меня, — сказал он. — Ты

нездоров, я знаю. Но я могу тебе помочь.

На лице К'баота сменился десяток выражений, словно он пробовал на вкус разные эмоции.

— Что, правда можешь? — спросил он, выбрав язвительную усмешку. — И зачем же тебе мне помогать?

— Потому что тебе это нужно. И потому что ты нужен нам. Твой огромный опыт и способности могли бы пойти на пользу Новой Республике.

К'баот насмешливо фыркнул:

— Мастер-джедай Джоруус К'баот не служит низшим созданиям, джедай Скайуокер.

— Почему бы и нет? Все великие мастера-джедай Старой Республики так поступали.

— И это их погубило. — К'баот ткнул пальцем в Люка. — Вот почему низшие создания восстали и убили их.

— Но они не...

— Хватит! — прогремел К'баот. — Мне все равно, что, по твоему мнению, нужно от меня низшим созданиям. Решать буду только я. Они признают мою власть или умрут. — Глаза его блеснули. — У тебя был этот выбор, джедай Скайуокер. Более того — ты мог править рядом со мной. Но вместо этого ты выбрал смерть.

По щеке Люка стекла капля то ли пота, то ли крови.

— А что с Марой?

— Судьба Мары Джейд тебя никак больше не касается, — покачал головой К'баот. — С ней я разберусь позже.

— Нет, — бросила Мара. — Со мной ты разберешься прямо сейчас.

Люк посмотрел на нее. На ее голову продолжали сыпаться камни, но, к его удивлению, удерживавшая ее на месте груда возле ног куда-то исчезла. И тут он понял куда — ему лишь показалось ранее, будто она беспомощно размахивает световым мечом, но на самом деле она прорубала огромные дыры в полу, сквозь которые проваливались вниз камни.

Подняв световой меч, она бросилась в атаку.

К'баот развернулся к ней, и лицо его исказилось от ярости.

— Нет! — завопил он, и из его пальцев вновь вырвались бело-голубые молнии. Мара приняла заряд на свой меч, пошатнувшись от удара. К'баот выпускал заряд за зарядом, пятясь к трону и сплошной стене за ним. Мара упрямо продолжала наступать.

Внезапно камнепад над ее головой прекратился, и камни с края наполовину завалившей Люка груды полетели в сторону К'баота, а затем, обогнув его, прямо в лицо Маре. Отшатнувшись, она зажмурилась и попыталась прикрыться правым локтем.

Стиснув зубы, Люк попытался отвалить придавливавшие его камни. Он не мог оставить Мару без помощи, но все его усилия оказались бесполезны: последняя атака К'баота слишком ослабила его. Он попробовал еще раз, не обращая внимания на боль...

Взглянув на Мару, он вдруг увидел, как изменилось ее лицо, а потом тоже услышал звучащий у него в голове голос Леи...

«Не открывай глаза, Мара, и слушай мой голос. Я все вижу и буду тебя направлять».

— Нет! — снова завопил К'баот. — Нет! Она моя!

Люк посмотрел в другой конец тронного зала, опасаясь, что К'баот теперь в отместку набросится на Лею, но ничего не произошло — даже камни перестали падать на кусок мостика, под которым все прятались. Возможно, долгая битва наконец начала истощать силы К'баота, и он больше не мог рисковать, рассеивая внимание. За мостиком, в груде загромождавших двери турболифта камней, Люк заметил металлический отблеск своего светового меча. Если бы удалось призвать его к себе, а потом собраться с силами, чтобы присоединиться к Маре...

И тут его внимание привлекло другое. Привязанные к мостику ручные ворнскры Каррда, которых не коснулся атаковавший их хозяина камнепад, тянули за поводки, стремясь к Маре — и к К'баоту.

Во время их путешествия по лесам Миркра Мару едва не убил дикий ворнскр, но отчего-то ему показалось, что эти двое, напротив, помогут ее спасти. Световой меч шевельнулся, повинуясь мысленному зову Люка, а затем включился, когда разум Люка нашел кнопку, и скатился с каменной груды, высекая искры ярко-зеленым клинком. Люк напрягся, и оружие, взмыв в воздух, полетело к нему.

Когда меч оказался над разрушенным мостиком, Люк опустил клинок, аккуратно перерезав поводки ворнскров.

К'баот, естественно, тоже их увидел. Почти упираясь спиной в стену тронного зала, он послал заряд молний в бегущих к нему по лестнице хищников. Один из них взвыл и покатился по разбросанным камням; второй споткнулся, но не остановился.

Маре вполне этого хватило. Она прыгнула вперед, не обращая внимания на бьющие в лицо камни, а когда К'баот в отчаянии вытянул к ней руки, она упала перед ним на колени и яростно рубанула световым мечом снизу вверх. Издав последний горестный вопль, К'баот осел на пол...

И точно так же, как это было с Императором на «Звезде Смерти», скопившаяся внутри него энергия темной стороны вырвалась наружу ослепительно-яркой голубой вспышкой.

Люк уже был к этому готов. Призвав на помощь всю Силу, какую только мог, он как можно быстрее оттащил

Мару подальше от энергетической вспышки, почувствовав, как его пошатнула ударная волна. Затем напряжение ослабло — к его усилиям присоединилась Лея.

А потом все вдруг закончилось.

С минуту он лежал неподвижно, тяжело дыша и борясь с наваливающимся беспамятством. Словно в тумане, он почувствовал, как от него оттаскивают камни.

— Ты цел, Люк? — спросила Лея.

Он заставил себя открыть глаза. Вся в пыли и синяках, она выглядела немногим лучше его.

— Со мной все в порядке, — ответил он, отбрасывая оставшиеся камни и пытаясь встать. — Как остальные?

— Ничего страшного, — сказала Лея, помогая ему подняться. — Но Хану требуется медицинская помощь — он получил сильные ожоги.

— Маре тоже, — хмуро добавил Каррд, поднимаясь по лестнице с бесчувственной Марой на руках. — Нужно побыстрее доставить ее на «Дикий Каррд».

— Так свяжитесь с ними, — посоветовал Хан, стоя на коленях возле мертвого клона Люка. — Пусть заберут нас.

— Заберут где? — нахмурился Каррд.

Хан показал туда, где умер К'баот.

— Вон там.

Люк обернулся. Мощный взрыв энергии темной стороны превратил ту часть тронного зала в руины. Стены и потолок почернели и покрылись воронками, металлический пол, на котором стоял К'баот, выгнулся и наполовину расплавился, а сам трон, отброшенный взрывом в сторону, дымился в метре от своего основания.

А позади него, сквозь рваную дыру в задней стене, ярко поблескивала в небе единственная звезда.

— Ясно. — Люк глубоко вздохнул. — Лея?

— Вижу, — кивнула она, протягивая ему его световой меч и активируя свой. — Займемся делом.

Появившиеся по обе стороны осажденного «Голана-2» два штурмовых фрегата повстанцев выпустили мощные бортовые залпы по боевой станции. Часть ее вспыхнула и потемнела, и на фоне ее почерневшего силуэта стала видна очередная волна звездных истребителей, идущих к верфям на планете внизу.

И Пеллеон больше не улыбался.

— Без паники, капитан, — посоветовал Траун, но и его голос звучал все мрачнее. — Мы пока не проиграли. До этого еще

далеко.

На пульте Пеллеона звякнул сигнал. Он взглянул на дисплей...

— Сэр, срочное сообщение с Вейленда, — сказал он, внезапно охваченный страшным предчувствием. Вейленд... фабрика по производству клонов...

— Прочитайте, капитан, — со смертельным спокойствием попросил Траун.

— Идет расшифровка, сэр. — Пеллеон нетерпеливо постучал по пульту дисплея, на котором начали медленно появляться строчки сообщения. — Гора подверглась нападению, сэр. Со стороны двух отрядов туземцев, а также нескольких саботажников-повстанцев... — Он замолчал, недоверчиво хмурясь. — И группы ногри...

Дочитать он не успел. Неожиданно словно из ниоткуда появилась серокожая рука и схватила его за горло. Захрипев, капитан осел в кресле, ощутив паралич во всем теле.

— За предательство Империей народа ногри, — послышался рядом тихий голос Руха. — Нас предали. И за нас отомстили.

Рух исчез так же неслышно, как и появился. Тяжело дыша и борясь с параличом, Пеллеон сумел дотянуться до пульта и со второй попытки нажать клавишу общей тревоги.

И когда на фоне царившей на звездном разрушителе всеобщей суматохи взвыла сирена, он наконец нашел в себе силы повернуть голову.

Траун сидел, выпрямившись в кресле, со странно спокойным лицом. Посреди его груди по безупречно-белой форме гранд-адмирала расплывалось красное пятно, в центре которого блестело острие длинного ножа Руха.

Гранд-адмирал встретился с Пеллеоном взглядом и, к его изумлению, улыбнулся.

— Но, — прошептал он, — как же артистично все было проделано!

Улыбка его погасла, как и глаза, и Трауна, последнего из гранд-адмиралов, не стало.

— Капитан Пеллеон? — послышался настойчивый голос связиста, когда к креслу гранд-адмирала — уже слишком поздно — прибыла команда медиков. — «Немезида» и «Грозовой Ястреб» ждут приказа. Что им сообщить?

Пеллеон взглянул в иллюминатор на хаос, охвативший якобы надежно защищенные верфи, на брошенные для их обороны корабли, на флот повстанцев, в полной мере использовавший отвлекающий маневр. В мгновение ока против них внезапно обратилась вся вселенная.

Даже в такой ситуации Траун еще мог бы добиться победы Империи. Но он, Пеллеон, не был Трауном.

— Передайте всем кораблям, — прохрипел он. Каждое слово отдавалось болью в горле, не имевшей ничего общего с последствиями предательского нападения Руха. — Приготовиться к отступлению.

Глава 29

Солнце зашло за тонкий слой облаков на западе, и цвета вечернего неба начали уступать черноте корусантской ночи, Мара смотрела на огни и машины имперской столицы, прислонившись к резному каменному ограждению на крыше дворца и вслушиваясь в тихий шум ветра. Город был полон жизни, и тем не менее в нем царило странное спокойствие.

А может, спокойствие царило в ее душе. Так или иначе — все изменилось к лучшему.

В двадцати метрах за ее спиной открылась ведущая на крышу дверь. Мара мысленно потянулась в ту сторону Силой, хотя и так уже знала, кто это, — и не ошиблась.

— Мара? — тихо позвал Люк.

— Я тут, — недовольно поморщилась Мара, почувствовав, что он пришел, чтобы услышать ее ответ. Вот тебе и весь душевный покой...

— Красивый вид, да? — заметил Люк, подходя к ней и глядя на город. — Напоминает о прошлом?

Она терпеливо взглянула на него:

— Что в переводе означает: как я на этот раз себя чувствую, вернувшись домой? Знаешь, Скайуокер, чисто между нами: ты выглядишь попросту жалко, когда пытаешься хитрить. Я бы на твоем месте просто говорила честно, как и подобает мальчишке с фермы.

— Ну прости. Наверное, я слишком много времени провожу в обществе Хана.

— И моем с Каррдом тоже?

— Хочешь честный ответ мальчишки с фермы?

— Извини, что вообще об этом заговорила, — криво усмехнулась она.

Люк улыбнулся в ответ, но тут же снова посерьезнел:

— Так как ты себя все-таки чувствуешь?

Мара снова посмотрела на огни города.

— Странно, — ответила она. — Как будто вернулась домой... и в то же время нет. Мне никогда не приходилось тут стоять, просто глядя на город, как сейчас. И вообще я бывала на крыше лишь затем, чтобы проследить за прибытием определенного аэроспидера, понаблюдать за каким-то определенным зданием и все такое. Работа на Императора, и не более того. Вряд ли он вообще воспринимал столицу как людей и огни — лишь как источник власти и возможностей.

— Вероятно, он воспринимал так все на свете, —

предположил Люк. — Кстати, раз уж зашла речь о возможностях...

Мара снова поморщилась — он действительно пришел за ее ответом.

— Все это просто нелепо, — сказала она. — И мы оба это знаем.

— Каррд так не считает.

— Каррд еще худший идеалист, чем порой бываешь ты, — заявила Мара. — Прежде всего — ему никогда не удастся сохранить свой союз контрабандистов.

— Может, и нет, — кивнул Люк. — Но представь, какие открываются возможности, если у него все-таки получится. Множество связей и источников информации, к которым у Новой Республики вообще нет доступа...

— Зачем вам источники информации? — возразила Мара. — Траун мертв, его клонирующий центр превратился в руины, и Империя снова отступает. Вы победили.

— На Эндоре мы тоже победили, — напомнил Люк. — Но потом нам несколько лет пришлось заниматься так называемой зачисткой. И сейчас у нас точно так же полно работы.

— Все равно — мне-то какой смысл во все это лезть? — поинтересовалась Мара. — Если вам нужен связной между вами и контрабандистами, почему бы не привлечь для этого Каррда?

— Потому что Каррд — контрабандист. А ты была всего лишь помощницей контрабандиста.

— Да уж, большая разница, — фыркнула она.

— Для некоторых — да, — сказал Люк. — Впрочем, Каррд уже сказал, что заниматься этим не станет. Его ворнскры выздоровели, и он хочет вернуться к своим.

— Я не политик, — покачала головой Мара. — И не дипломат.

— Но ты из тех, кому готовы доверять обе стороны, — настаивал Люк. — И это самое главное.

Мара скорчила гримасу:

— Ты не знаешь этих людей, Скайуокер. Поверь мне: Чубакке и тем ребятам, что вы посылаете, чтобы помочь ногри переселиться на новую планету, будет куда веселее.

Люк коснулся ее руки:

— У тебя получится, Мара. Я знаю.

— Мне нужно подумать, — вздохнула она.

— Хорошо, — кивнул он. — Когда будешь готова — приходи вниз.

— Обязательно. — Она искоса взглянула на него. — Ты еще чего-то хотел?

— Делаешь успехи, — улыбнулся Люк.

— Сам виноват, что так хорошо учил меня. Так что там у тебя?

— Вот. — Он достал из-под куртки световой меч.

— Что это? — нахмурилась Мара.

— Мой старый световой меч, — тихо ответил Люк. — Который я потерял в Облачном городе и от которого едва не погиб на Вейленде. — Он протянул ей оружие. — Я бы хотел отдать его тебе.

Мара удивленно воззрилась на него:

— Мне? Зачем?

Он застенчиво пожал плечами:

— По многим причинам. Потому что ты его заслужила. Потому что ты готовишься стать джедаем, и он тебе понадобится. Хотя главным образом — просто потому, что я хочу, чтобы он был у тебя.

Медленно, почти с неохотой, она взяла оружие.

— Спасибо.

— Не за что. — Он снова коснулся ее руки. — Я буду в зале для совещаний вместе с остальными. Когда решишь — приходи.

Повернувшись, он зашагал к двери. Мара снова посмотрела на огни города, ощущая в руке холодный металл светового меча. Вероятно, для Люка меч был одной из последних ниточек, связывавших его с прошлым... от которой он только что избавился.

Хотел ли он этим ей на что-то намекнуть? Вполне возможно. Как она уже говорила, утонченность не входила в число сильных сторон Люка. Но если так, то он просто впустую тратил время. Ее последняя связь с прошлым прервалась в тронном зале внутри горы Тантисс.

С ее прошлым покончено. Пора подумать о будущем. И этим будущим являлась Новая Республика — нравилось это Маре или нет.

Она услышала, как Люк открывает ведущую с крыши дверь.

— Погоди! — крикнула она ему. — Я с тобой!